

BARRETT

WALKER

Annotation

В седьмой том собрания сочинений Валентина Катаева вошли пьесы: «Квадратура круга», «Случай с гением (Понедельник)», «Дорога цветов», «Пора любви» и другие.

<http://ruslit.traumlibrary.net>

- [Валентин Петрович Катаев](#)
  - [Квадратура круга*](#)
    -
    - [Действие первое](#)
    - [Действие второе](#)
    - [Действие третье](#)
  - [Миллион терзаний*](#)
    -
    - [Действие первое](#)
    - [Действие второе](#)
    - [Действие третье](#)
  - [Дорога цветов*](#)
    -
    - [Действие первое](#)
    - [Действие второе](#)
    - [Действие третье](#)
    - [Действие четвертое](#)
  - [День отдыха*](#)
    -
    - [Действие первое](#)
    - [Действие второе](#)
    - [Действие третье](#)
  - [Домик*](#)
    -
    - [Действие первое](#)
    - [Действие второе](#)
    - [Действие третье](#)
  - [Синий платочек*](#)

- - [Действие первое](#)
  - [Действие второе](#)
  - [Действие третье](#)
  - [Действие четвертое](#)
  - [Действие пятое](#)
- [Случай с гением*](#)
  -
  - [Действие первое](#)
  - [Действие второе](#)
  - [Действие третье](#)
  - [Действие четвертое](#)
- [Пора любви*](#)
  -
  - [Действие первое](#)
    - [Картина первая](#)
    - [Картина вторая](#)
  - [Действие второе](#)
    - [Картина третья](#)
    - [Картина четвертая](#)
    - [Картина пятая](#)
  - [Действие третье](#)
    - [Картина шестая, и последняя](#)
- [Комментарии](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)

- [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
-

Валентин Петрович Катаев
Собрание сочинений в девяти томах
Том 7. Пьесы

Квадратура круга*

Водевиль в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Вася, Абрам } приятели.

Тоня.

Людмила.

Флавий.

Емельян Черноземный – поэт.

Саша – маленький мальчик, совершенно безмолвная фигура, появляющаяся в первом акте.

Гости.

Действие происходит в 20-х годах.

Действие первое

Большая, пустынная запущенная комната в московском муниципализированном доме. Две двери. В левом (или правом) дальнем углу, подобно кровати, продавленный полосатый пружинный матрас, установленный на четырех кирпичках, – из числа тех, что именуется злобно «прохвостово ложе». На нем ужасающего вида подушка в пятнистом напернике, без наволочки. Рядом стул. На стене висят старые штаны. В правом дальнем (или левом) углу груды книг, газет, брошюр. С середины потолка висит одинокая, но довольно яркого света лампочка без тарелки и абажура, прямо в патроне. Под лампочкой стоит зеленая садовая скамейка на чугунных ножках с вырезанными на ней инициалами и большим пронзенным сердцем. На скамейке толстый том «Политэкономии», видимо заменяющий подушку. Заметно, что скамейка поставлена сюда, чтобы можно было лежа читать. На подоконнике самодельный рупор громкоговорителя и ящичек с катодной лампочкой. Тут же кое-какая посуда. Больше в комнате ничего нет. При поднятии занавеса на сцене темно, лишь сквозь замерзшее синее, обледенелое окно проникает сусальный свет уличного фонаря, который, мерцая, как бы висит среди ветвей морозного узора, как елочный орех.

Явление I

Входит Вася, за ним Людмила.

Вася. Сюда, Людмилочка, сюда! Не заблудись в коридоре.

Людмила. Ай! Я обо что-то зацепилась юбкой.

Вася. Это о велосипед. Держись за меня.

Людмила. Фу, как не стыдно, котик! Коридор две версты, и ни одной лампочки.

Вася. Перегорела на прошлой неделе.

Людмила. Девяносто рублей в месяц получаешь – не мог новую купить?

Вася. Не сообразил. Не трахнись о шкаф. Все как-то так некогда. Днем на службе, вечером готовлюсь. Входи смело.

Людмила. Бить тебя до сих пор было некому. погоди, дорогой супруг, теперь уж я за тебя возьмусь!

Вася. Правильно. Возьмись, бери меня в работу. На то и расписывались. Сейчас я зажгу свет. Комната что надо, только мебели маловато.

Людмила. Интересно, как ты живешь...

Вася. Тьфу, лампочку не могу найти! Абрам, ты дома? Нету.

Людмила. Как, разве ты не один живешь?

Вася. Я тебя забыл предупредить. Абрам – это один глубоко свой парень... Но ты, Людмилочка, не беспокойся.

Людмила. Так ты живешь вдвоем с товарищем? Здрате! Может, еще и товарищ женатый?

Вася. Кто? Абрам женатый? Сухой холостяк.

Людмила. А он знает, что мы поженились?

Вася. Постой... Не знает... Но это не важно. Он будет рад. Честное слово! Вот увидишь. Прямо танцевать от радости будет.

Людмила. Ох, Васька!

Вася. Право же... Вот он сейчас придет, а я ему сейчас все и выложу: так и так, мол, женился... И ничего страшного. Ты, главное, Людмилочка, не расстраивайся. В общем, его по целым дням не бывает дома... Где же это чертово электричество?... Только ночует. Ничего, как-нибудь устроимся. Ну вот, есть. *(Зажигает свет.)* Конечно, нельзя сказать, чтоб очень шикарно. Главное, понимаешь, мебели маловато... Ну как, Людмилочка?

Людмила. Чисто как свиньи. И холодюга.

Вася. Это потому, что окна не замазаны. Но ты, Людмилочка, главное, не того, не поддавайся панике. Мы это все устроим. погоди, обзаведемся малость. Окна замажем, лампочку в коридор купим, пол выметем – все будет на ять.

Людмила. И вы тут вдвоем с товарищем живете, в этой конюшне?

Вася. Угу.

Людмила. На чем же вы спите?

Вася. Я вот на этой... на тахте. А он – на скамейке... Очень, представь себе, удобная скамейка. С Чистых прудов. Да ты,

Людмилочка, не скучай. Может быть, хочешь, я тебе громкоговоритель включу? Собственной конструкции, принимает на осветительную сеть. Берлин слышать – во! Людмилочка... ну... что ж ты молчишь?.. Не хочешь разговаривать?

Людмила. Можешь со своим радио разговаривать. Я тебе не громкоговоритель. Кроме всяких шуток, на девяносто рублей в месяц, кажется, можно было кое-чего приобрести. Где одеяло?

Вася. Нету.

Людмила. Чем же ты укрываешься?

Вася. Пальтом укрываюсь. Небось на вате.

Людмила. Голова у тебя на вате! Глаза б мои не видели! «Людмилочка, Людмилочка!» – а у самого на двоих одна подушка. Такая, что в руки взять страшно... Как же вы с вашим товарищем спите?

Вася. Так и спим. По очереди. Один день я на подушке, а он на «Политэкономии».

Людмила. А грязи-то везде, грязи! Настоящий хлев! Небось комнату целый год не мели? Вот оно сколько сметья! От людей должно быть совестно. Примус есть?

Вася. Нету.

Людмила. Очень приятно слышать! Ну, погоди, миленький муж! *(Ходит по комнате.)* Постель – туда. Сюда стул и сюда стул. Так. Тут – коврик. Тут – полочка.

Вася. Правильно! Вот это настоящая хозяйка! Подруга жизни. Что надо.

Людмила. Сюда тарелочки, сюда занавесочку.

Вася. Ну, занавеску – это, может быть, лишнее. Мещанство все-таки.

Людмила. Что? Коли мещанство, так и нечего было со мной расписываться. Молчи уж! Сюда шкафчик для посуды. Так. Ага... Погоди, я сейчас сбегаю к сестре, принесу кое-какие вещи, – нельзя же, в самом деле, в такой конюшне ночевать. Метла есть?

Вася. Нет.

Людмила. Чтоб была! Понял? Покуда я за вещами буду ходить, чтоб все было выметено!

Вася. Да.

Людмила. Котик... Ты меня любишь?

Вася. На все сто процентов!

Людмила. Так поцелуй меня в носик!

Вася. Людмилочка! *(Хватает ее в объятия.)*

Людмила. Тсс! Ты с ума сошел! Пусти!

Вася. Людмилочка... Постой... Как же так...

Людмила. А так же. Чтоб пол блестел. До свиданья, супруг!
(Ушла.)

Явление II

Вася. Супруг. Во как! Интересно быть женатым, пес бы его взял!
(Стучит в стенку.) Ни-ка-но-ров!.. Веника нету? Ты дома? Ве-ника?.. Очень жаль.

Явление III

Входит Тоня с двумя вязанками книг.

Тоня *(в дверях).* Абрам, ты дома?

Вася. Не приходил. Кузнецова? Сколько лет!..

Тоня. Вася? Здорово!

Вася. Тоня... *(Потрясен слегка.)* Ты к Абраму?

Тоня. К Абраму. Он тебе ничего не говорил?

Вася. Нет. Я его со вчерашнего дня не видел. Ну, покажись же, покажись, какая ты стала!

Тоня. Да какая! Такая самая, как тогда, обыкновенная. А ты здесь что делаешь?

Вася. Я здесь что делаю? Ничего, живу.

Тоня. Ты здесь живешь? В этой комнате?

Вася. В этой самой.

Тоня. Вместе с Абрамом?

Вася. Да... да... вместе с Абрамом... А теперь...

Тоня. Он мне об этом ничего не говорил.

Вася. А то бы давно забежала? Правда?

Тоня. Да. То есть не совсем... Гм... Это Абрама угол?
(Показывает на угол с книгами.)

Вася. Абрама.

Тоня. Да... Что ж, помещение довольно большое. Абрам на чем спит?

Вася. На скамейке. Это его половина. А та моя... Да... Такие-то дела, Тонечка.

Тоня. Я тут пока посижу.

Вася. Да, да. Ты посиди пока. Абрам, наверное, сейчас придет. Он всегда в это время приходит. Мне тоже с ним нужно поговорить... Одно, знаешь, такое щекотливое дельце... (Высовывается в коридор.) Ребята, метелка есть? Нету? Очень жаль... У кого? В девятой квартире? Ладно. (Тоне.) Тут, понимаешь, подмести малость надо, а то не особенно... И веника ни у кого нет... Так ты же смотри... Я же тебя тысячу лет не видел... Никуда не уходи...

Тоня. Не собираюсь.

Вася. Сейчас, в два счета! (Деловито убегает.)

Явление IV

Тоня (одна). Ничего не поделаешь. Хорошо.

Явление V

Входит Абрам, таща на плечах козлы, а под мышкой книги.

Абрам. Кузнецова, ты уже здесь? Плотникова достала?

Тоня. Максимум до вторника. Под честное слово.

Абрам. Придется читать вместе. Смотри, я приобрел знаменитые козлы. Между прочим, черт бы его побрал, из-за этого паршивого загса я опоздал на бюро ячейки. Ты не опоздала? Я тебя спрашиваю, для чего это нужно? Как будто бы нельзя без регистрации. Кому от этого холодно?

Тоня. Уступка мелкой буржуазии.

Абрам. Ага. Куда ставить козлы?

Тоня. Я думаю, под лампочку, чтоб можно было читать. Давай я тебе помогу. Вот так. Спасибо. *(Ложится на козлы.)* Да, кстати, кажется, в этой комнате живет еще один товарищ? Ты мне ничего не говорил об этом.

Абрам. Ой! Совсем из головы выскочило. Что ты скажешь?.. Но ты, Кузнецова, не беспокойся, это ерунда. Он же глубоко свой парень, Васька.

Тоня. Надеюсь, он не женат?

Абрам. Кто? Васька – женат? Закоренелый холостяк.

Тоня. Да, я его знаю.

Абрам. Он уже приходил?

Тоня. Побегал за веником. Сейчас придет.

Абрам. Слушай, Кузнецова... Ты его уже информировала, что мы регистрировались?

Тоня. Нет. Но он все время на меня смотрел как-то так, что я думаю – догадался.

Абрам. Ты думаешь – догадался? Ай, как нехорошо! Между прочим, ты сегодня обедала?

Тоня качает головой.

Ужасно жрать хочется. Может быть, у Васьки что-нибудь есть? *(Ищет.)* Колбаса. Кузнецова, как ты думаешь, если я у него возьму немножко колбасы – это этично или не этично?

Тоня. Не этично.

Абрам. Так он же глубоко свой парень.

Тоня. Да? А мне показалось – наоборот, признаки нездорового обрастания: полосатый галстук, нэпманские штилеты – в общем, имеет вид Сухаревского жениха.

Абрам. Неужели вид жениха? Я таки, по правде сказать, давно замечаю, что Васька обрастает. Кстати, все-таки надо с ним согласовать вопрос о нашем браке. Я думаю, он может только приветствовать. Так не брать Васькиной колбасы? Или, может быть, взять? А, Кузнецова, как ты думаешь? Или не этично?

Тоня. Можно сложиться на четыреста граммов краковской. У тебя деньги есть?

Абрам. После козел осталось двенадцать копеек и восемь завтра на трамвай.

Тоня. У меня тут тоже что-то... Погоди... Пять, десять... А вот еще... Тридцать девять копеек. Давай свои деньги. Тут, за углом, кажется, ларек. Я сейчас сбегаяю.

Абрам. Почему именно ты сбегашь, а не я? Я же все-таки твой муж.

Тоня. Муж? Абрам, я тебя прошу без мешанства. Ты покупал и тащил козлы, а я пойду за пищей.

Абрам. Взаимное понимание, разделение труда и рабочий контакт?

Тоня. Именно.

Абрам. Тогда не возражаю.

Тоня уходит.

Явление VI

Абрам (*один*). Что нужно для прочного брака? Сходство характеров, взаимное понимание, классовая принадлежность, общая политическая установка, трудовой контакт. Сходство характеров? Есть. Взаимное понимание? С полуслова. Классовая принадлежность? Имеется. Общая политическая установка? А что же! Трудовой контакт? Ого! Так в чем же дело? Может быть, любовь? Социальный предрассудок, кисель на сладкое, гнилой идеализм... А между прочим... (*Нюхает воздух.*) Ух! На всю комнату колбасой пахнет... Или не этично? А?

Явление VII

Входит Вася с метелкой.

Вася (*увидел Абрама, смущен*). А! Ты уже пришел. (*Начинает чрезвычайно смущенно подметать. Про себя.*) Надо ему сразу сказать.

Абрам (*про себя*). Надо его информировать. (*Ему.*) Здорово!

Вася. Здорово! Слушай, Абрам. (*Про себя.*) До чего неловко! (*Ему.*) Такое дело, Абрам... Тут тебя Кузнецова, между прочим, дожидалась, видел?

Абрам (*тревожно*). Так что из этого следует? Ну, дожидалась и дожидалась, а что такое?

Вася. Да нет, это так, между прочим.

Абрам. Между прочим?

Вася. Между прочим... Абрам...

Абрам. Ну? Она тебе ничего не говорила?

Вася. Ничего. А что?

Абрам. Ничего. Это я так, между прочим.

Вася. Между прочим?.. Ага... Абрам... Ты себе, я вижу, купил козлы?

Абрам. Ну, ерунда. При чем тут козлы? (*Про себя.*) Надо его информировать. (*Ему.*) Кстати, о козлах... Я должен задать тебе один принципиальный вопрос.

Вася. Ну? (*Про себя.*) Кажется, догадался.

Абрам (*с отчаянием и мрачной решимостью*). Васька! Ты допускаешь, чтобы в этой комнате помещалось трое?

Вася (*отчаянно*). А в чем дело?

Абрам. Я тебя спрашиваю: этично это или не этично?

Вася. Ясно, что этично. А куда же иначе деваться? Ты же, кажется, глубоко свой парень. Сам понимаешь.

Абрам (*в восторге*). Правильно, Васька! Вот за это я тебя люблю! Спасибо, старик! Я знал, что ты не подкачаешь. Даю тебе честное комсомольское слово, что постараюсь тебя не стеснить.

Вася (*со слезами умиления на глазах*). Спасибо, друг! Спасибо, Абрам! Я всегда говорил, что ты глубоко свой парень. Как бы только я тебя не стеснил.

Абрам. Ерунда! Ты-то стеснишь?.. Вот только чтоб я...

Вася. Ну, все-таки... Занавесочки там пойдут всякие, канарейки в клетке... То, се... Она, положим, баба хорошая.

Абрам. Руку, товарищ! Я так рад, что она тебе понравилась!

Вася. Спасибо, спасибо! Я был уверен, что ты страшно обрадуешься.

Абрам. Ну, еще бы, миленький, я думаю! Еще бы! Еще бы!

Вася. Но все-таки она и потанцевать любит, и хвостом повертеть... В общем, малость мешаночка...

Абрам. Кто мешаночка?

Вася. Она.

Абрам. Кузнецова?

Вася. При чем тут Кузнецова?

Абрам (*струсил*). Что ты, что ты! Абсолютно ни при чем. Это я так, между прочим, к слову пришлось. Ты, пожалуйста, не думай. Просто Кузнецова ушла за колбасой в лавку. И ничего такого...

Вася. За колбасой? Кузнецова?

Абрам. Ну да. А почему бы ей и в самом деле не пойти за колбасой? Вот кстати и Кузнецова, спроси у нее.

Явление VIII

Входит Тоня.

Абрам. А мы только что как раз о тебе спорили. Васька говорит, что ты не пошла за колбасой, а я говорю как раз, что ты пошла за колбасой. Хи-хи!.. Такое недоразумение... (*Подмигивает отчаянно Тоне.*) Кстати, ты знакома с Васькой?

Тоня. Знакома.

Вася (*слишком старательно подметаает*). Встречались.

Тоня (*негромко, Абраму*). Информировал?

Абрам (*также негромко*). Не выходит. Язык не поворачивается. Кузнецова, я тебя очень прошу, информировуй ты.

Тоня. Я?

Абрам. Ну да, а то я стесняюсь.

Тоня. Я не понимаю: что за феодальные нежности? Дело совершенно простое. Ничего ужасного. Прямо пойдешь и все объясни.

Абрам. Легко сказать – объясни! Иди сама объясни.

Тоня. Почему? Ты, кажется, муж?

Абрам. Кузнецова, без мещанства!

Тоня. Наконец, я ходила за колбасой, а ты должен информировать.

Абрам. Разделение труда?

Тоня. Именно.

Абрам. Значит, прямо пойти и прямо объяснить?

Тоня. Прямо иди и прямо объясни.

Абрам. Или не этично?

Тоня. Этично.

Абрам. Ух! Прямо пойду и прямо объясню. Ух! *(Идет к Васе.)* Слушай, старик... Такое дело... Я должен с тобой серьезно поговорить... Гм... кстати, что это ты сегодня так разоделся? Прямо какой-то жених!

Вася. Я – жених? Откуда ты взял?

Абрам. Ну-ну!.. Я пошутил. Я же знаю, что ты закоренелый холостяк... Кстати, о холостяках... То есть, кстати, о женихах... То есть, кстати, о браке вообще...

Вася *(крайне смущенно и угрюмо)*. Какой может быть брак?

Абрам. Постой, постой, старик! Ты, главное, не сердись. Поговорим серьезно. Ух!.. Ну, жили вдвоем, а теперь будем жить втроем. Подумаешь, трагедия! Я бы, например, на твоём месте даже радовался.

Вася. Радовался?

Абрам. А что же? Гораздо веселей.

Вася. Абрам! Ты это серьезно?

Абрам. Самым серьезным образом.

Вася. Руку, товарищ!

Крепкое рукопожатие.

Абрам. Как говорится, всерьез и надолго. Даже в загсе регистрировались.

Вася. Регистрировались, регистрировались... Как же, по всей форме... Там еще такой смешной заведующий столом браков сидит, с такими, понимаешь, усами... Речь сказал.

Абрам. Верно, верно. Речь сказал. Постой... А ты откуда знаешь?

Вася. Как это откуда знаю? А кто же, по-твоему, сегодня регистрировался, как не я?

Абрам. Ты регистрировался? Постой... Это я регистрировался.

Вася. Ты? Ты тоже регистрировался?

Абрам. Что значит – я тоже? Не тоже, а плавным образом.

Вася. Абрам! Тогда... значит, мы оба... сегодня ре...

Абрам... регистрировались... Кузнецова, произошел страшнейший крах! Ты слышишь?

Тоня давно стоит с каменным лицом, углубившись в книжку.

Тоня (*всецело поглощенная книжкой*). Да... Нет... Что такое? Информировал?

Абрам. Информировал. Ого!

Тоня. Он возражает?

Абрам. Возражает. Мало сказать – возражает. Хуже! Он не возражает. Больше того, он солидарен с нами и на все сто двадцать процентов...

Тоня. Что ж ты вопишь, я не понимаю? Солидарен – и прекрасно. Втроем – так втроем. Очень хорошо!

Абрам (*почти орет*). Втроем! Она говорит – втроем! Кузнецова!

Тоня. Что такое? Может быть, ты против того, что мы будем жить втроем?

Абрам. Будем жить втроем... Кузнецова, брось книгу, вдумайся, что произошло.

Тоня. Ничего не понимаю.

Абрам. Она не понимает! Тонька, пойми...

Тоня. Ну?

Абрам. Он...

Тоня. Да.

Абрам. Язык не поворачивается... Дай мою порцию колбасы. Я хочу лопать, Кузнецова. Ну, поняла?

Тоня. Ничего не поняла. Не мешай мне, пожалуйста, читать.

Абрам. В такую минуту – читать, Кузнецова?

Тоня. Выпей стакан воды.

Абрам. Хоть целый водопровод! Хоть два водопровода! (*В изнеможении.*)

Явление IX

Грохот упавшего за сценой велосипеда.

Людмила (*из коридора*). Вася! Васюк! Мы тут заблудились. Я себе обо что-то юбку разорвала... Да иди!

Вася (*в ужасе*). Людмилочка! Товарищи, она меня съест! А ну вас всех... (*Кричит ей.*) Это об велосипед! (*Абраму, свистящим шепотом.*) Надо было сначала думать, а потом регистрироваться!

(Кричит в дверь.) Сейчас, Людмилочка! *(Убегает. Абраму.)* Чтоб ты пропал! Тсс...

Явление X

Без Васи.

Тоня. Что там за шум? Кто пришел?

Абрам. Это к Ваське... Одна ответственная работница пришла в гости.

Явление XI

Входит Людмила, за ней Вася и племянник, пионер Саша, с узлами.

Людмила. Всю юбку чуть не порвала. Чтоб завтра же была лампочка! Саша, не разбей абажур. Что ж ты на ноги лезешь? Ах ты, господи, какой несносный ребенок! Клади сюда вещи. Лампу не разбей.

Тоня *(Абраму).* Это ответственная работница?

Абрам. Ну да... То есть она еще пока не совсем ответственная... Что ты на меня смотришь?

Тоня. Почему она с вещами?

Абрам. Какая ты странная, Кузнецова! Все тебе надо знать – почему. Мало ли почему! Может быть, она на дачу переезжает и по дороге зашла со знакомым товарищем попрощаться...

Тоня. В январе на дачу?

Абрам. Положим, что через две недели будет февраль. Но это не важно. Ты себе, Кузнецова, читай и ни на кого не обращай внимания.

Тоня *(смотрит на Людмилу, пожимает плечами).* Пф!.. Хорошо.

Абрам. Полный крах!

Людмила *(Васе).* Это кто такие?

Вася. Это, Людмилочка, Абрам. Ты с ним не знакома? Абрам, иди сюда, я тебя познакомлю с Людмилочкой.

Абрам. Ну, здравствуйте. Абрам.

Рукопожатие.

Людмила. А это кто такая?

Абрам. Это...

Вася. Тсс! Людмилочка... так... одна хорошая знакомая Абрамчика... Пришла, знаешь, посидеть, поговорить... чайку попить. Ты на нее не обращай внимания. Правда, Абрам? *(Делает ему отчаянный знак.)*

Абрам. Ну да... Хорошая знакомая... Ясно... Вы не беспокойтесь.

Людмила. И почему козлы? Откуда они взялись?

Вася. Почему козлы? Абрам... Почему козлы? *(Отчаянно подмигивает.)*

Абрам. Почему козлы? Это она козлы с собой принесла. Такая чудачка, на дворе январь, а она на дачу переезжает! Хи-хи!.. Забежала попрощаться.

Тоня *(услыхав)*. Абрам, что это значит?

Абрам. А? Это значит... Кузнецова... это значит, что произошел потрясающий крах... *(Шепотом.)* Они тоже сегодня регистрировались.

Тоня *(слегка обалдев)*. Где?

Абрам. В загсе.

Тоня *(еще не совсем поняла)*. Зачем?

Абрам. Уступка мелкой буржуазии. Ты думаешь, что только мы с тобой такие умные? Кузнецова, ты понимаешь, что произошло? *(Удар грома в ясном небе.)*

Тоня. Понимаю.

Людмила *(Васе)*. Вася, что ж она тут разлеплась посредине комнаты? Устраиваться мешает. Скажи ей.

Вася. Ну, что ты, Людмилочка, что ты! Вот еще, ей-богу... Пускай себе лежит, а ты не обращай на нее внимания.

Людмила. Как это – не обращай внимания? Если не обращать внимания, так она сюда, пожалуй, вообще жить переедет. Всю площадь загромоздила, нахалка! Я ей сейчас сама скажу – пускай завтра в гости приходит.

Вася. Людмилочка, ради бога...

Людмила. И очень даже просто!

Вася. Людмилочка! Умоляю тебя... Я тебе должен сказать... Только ты, конечно, не сердись... Дело в том, что Абрам сегодня тоже женился... на ней...

Людмила. Чего? *(Гром и молния. Роняет узел и садится на него.)*

Вася. Такое дело.

Людмила. Бессовестный обманщик! Не смей меня трогать!

Вася. Людмилочка, золото...

Людмила. Уйди! Я тебя ненавижу...

Вася. Милочка!

Людмила. Уйди, уйди, уйди, уйди!! *(Топает ногами, рыдает.)*

Вася. Людмилочка! Людочка! Милочка!.. А ну вас всех в болото, чтоб вы пропали! Милочка, кошечка...

Абрам. Кузнецова, ты видишь, крах налицо.

Тоня. Пустяки, поместимся. Ничего ужасного.

Абрам. Вчетвером – в одной комнате?

Тоня. Я могу уйти.

Абрам. Куда? Куда ты можешь уйти? У тебя есть где ночевать? На дворе двадцать градусов мороза. Я тебя не пушу.

Тоня. Интересно, как это ты меня можешь не пустить.

Абрам. Брось глупости! Я же твой муж.

Тоня. Только без мешанства!

Абрам. Кузнецова, я тебя умоляю! У нас же наконец рабочий контакт. Где я достану Плотникова?

Тоня. Хорошо.

Вася. Честное слово, я не знаю, что делать. Кузнецова, может быть, ты на нее повлияешь?

Тоня *(подходит к Людмиле).* Товарищ, ну что же делать, если произошла такая досадная неувязка? Вы член комсомола?

Вася *(в отчаянии).* Беспартийная пока.

Тоня отходит.

Абрам. Я всегда говорил, что у нас работа среди беспартийных ни к черту.

Людмила *(сквозь слезы).* Это здесь ни при чем. У меня дедушка герой труда.

Абрам. Тем более не стоит плакать.

Людмила. Он мне, товарищи, вчера весь вечер, как только познакомились, всякими словами голову стал крутить. И конечно, в конце концов закрутил. «Будем, говорит, Людмилочка, жить вместе, по-хозяйски. Переезжай, говорит, ко мне. У меня, говорит, площадь свободная, и громкоговоритель собственной конструкции, и газовая кухня. У меня, говорит, то, у меня се». А я слушала его, слушала, а потом, дурная, побежала регистрироваться. А теперь – здравствуйте! Оказывается, площадь напололам с товарищем, а товарищ сам женатый, и лампочки в коридоре нету, и где еще та газовая кухня, неизвестно.

Вася. Кухня будет.

Людмила. Уйди!

Вася. Ну, помиримся, Людмилочка...

Людмила. Уйди, уйди! Пусти меня, я уйду! Сейчас же уйду!

Вася. Людмилочка... Я же все-таки твой муж...

Людмила. Муж! Горе мое...

Вася. Так остаешься?

Людмила. А куда мне идти? У сестры в одной комнате четыре человека. Ясно, что я остаюсь. Только не смей на меня смотреть!

Пауза.

Абрам. Ну ее...

Вася. Ну-с!..

Абрам. Придется жить вместе. Как говорится, вчетвером, да не в обиде. Что-нибудь надо предпринять.

Людмила. Разгородиться придется. Как раз от двери напололам.

Вася. Молодец, Людмилочка! Здорово придумала!

Абрам. Правильно! Поддерживаю. Кузнецова, ты слышишь?

Тоня (*запятая книгой*). Что?

Вася. Поступило предложение разгородиться.

Тоня. Не возражаю.

Абрам. Принято единогласно.

Людмила. Пока можно мелом. Васька, мел есть?

Вася. Есть.

Людмила. Рисуй. Вот отсюдава прямо досюдова, а вы немножко подвиньтесь. (*Это относится к Тоне.*)

Вася. В два счета. Чертить – это у нас в институте первое дело. Раз, раз, раз! (*Чертит.*)

Абрам. Редкий опыт семейного строительства в одной комнате.

Вася. Во как выходит, во!

Абрам. Красота! В пять минут – квартира из двух комнат. Американский размах!

Людмила. Посмотри, Васюк... У нас будет чудная комнатка, не правда ли?

Вася. И нечего было шуметь.

Людмила. Товарищи соседи, это наша половина, а та ваша. Вася, отодвинь скамейку в ихнюю комнату. Так. Теперь иди сюда. Тут будет постель, тут стол, а тут два стула. Тебе нравится, котик?

Вася. Симпатично. А тебе нравится?

Людмила. Мне ужасно нравится. (*Шепотом.*) А ты меня любишь? Я тебя очень, очень. А ты меня?

Вася. Я тоже.

Людмила. Так поцелуй свою жену в носик. (*Шепотом.*) Они не видят.

Вася целует.

Ну, тебе, Сашка, домой пора.

Голос из радио. Алло, алло, алло! Говорит Москва. Передает станция Коминтерна на волне тысяча четыреста пятьдесят метров. Транслируется из Большого академического театра опера «Евгений Онегин». Вступительное слово сказал профессор Чемоданов. Сейчас начинается увертюра. Алло! Алло! Включаю зрительный зал.

Слышится звук настраиваемого оркестра и шум людей.

Все смолкают.

Еще не началось. Через пять – десять минут начнется. Не отходите от аппарата. Делайте замечания и сообщайте акционерному обществу «Радиопередача». Пока выключаю.

Саша заслушался.

Людмила. Иди, иди! Скажешь маме, чтоб не беспокоилась, все благополучно.

Саша уходит, весь замотанный, как кукла.

Людмила. Ужасно неприятный свет! Я сейчас. *(Закрывает лампочку цветным платочком.)* Правда, миленький, так лучше? *(Шепотом.)* Ты меня любишь? Они не видят...

Тоня. Нет, вы, товарищи, пожалуйста, нашу половину откройте, читать нельзя.

Людмила. Я извиняюсь. *(Открывает.)* Так видно?

Тоня. Видно. Хорошо. Спасибо. *(Продолжает читать.)*

Абрам читает.

Людмила. Вася, какая она красавица, только одета очень бедно.

Вася. Мгу...

Людмила. Ты с ней давно знаком?

Вася. Мугу... два года...

Людмила. И не влюбился?

Вася. Мугу...

Людмила. Скажи своей кошечке «мяу».

Вася. Мяу!

Людмила. Давай поцелуемся. Они не видят...

Абрам. Ужасно есть хочется. Васька! У тебя нету чего-нибудь полопать?

Вася. Колбаса есть.

Абрам. Даешь колбасу!

Людмила. Погодите, товарищи. Это непорядок. Я тут от сестры кое-чего принесла. Баранки есть. Можно чай поставить. Чай будете пить?

Абрам. Ого! Кузнецова, ты слышишь? Поступило предложение пить чай с баранками.

Тоня. Я, право, не знаю...

Людмила. Пожалуйста, не стесняйтесь.

Тоня. Спасибо, конечно. Только у нас ничего этого нет. Кружек там, ложек... вилок...

Людмила. Ах, пожалуйста, пожалуйста! Пока вы себе не заведете, пользуйтесь нашими. Правда, котик? Ты ничего не имеешь против, чтобы они пользовались нашими?

Вася. Ясно.

Абрам. Предложение принято.

Людмила *(берет примус).* Где у вас кухня?

Вася. Давай я схожу, поставлю.

Абрам. Товарищи! Это неверный подход. Я тоже, может быть, хочу принимать участие в строительстве. Давайте примус. Разделение труда. *(Берет примус. Людмиле.)* Вы меня поинструктируйте, как с ним обращаться. Кузнецова, ты тоже себе возьми какую-нибудь нагрузку.

Людмила. Ой, какой вы смешной! Вы его держите вверх ногами. Не так надо держать, а так.

Абрам. А зажигать?

Людмила. А разжигать так. Блюдечко видите? На него накачивают помпой керосин. А этот винтик видите? Открывается. Потом берется игла и прочищается головка. Понятно?

Абрам. Понятно. Берется помпа. Прочищается блюдечко. Покупается керосин...

Людмила. Ой! Ничего вы не понимаете. Идемте, я вам все покажу. *(Васе.)* Котик, ты не будешь ревновать? *(Тоне.)* А вы, может быть, пока приготовите посуду?

Тоня. Да. Только я не знаю, где и что.

Людмила. Вася, помоги. *(Абраму.)* Идемте. Где у вас кухня? Я буду за вас держаться, а то там велосипед.

Абрам *(потрясает примусом).* Держитесь. Помпа... Накачивается... Винтик... Словом, сверхиндустриализация.

Уходят.

Явление XIII

Голос из радио. Алло, алло! Даю зрительный зал.

Радио начинает передавать увертюру из оперы «Евгений Онегин».

Тоня. Ну, показывай, где тут у вас что.

Вася. Бери корзинку. Там стаканы. Вытаскивай. Осторожно!

Тоня. Не беспокойся.

Вася. Такие-то дела, Тонечка Кузнецова. Сколько лет, сколько зим?

Тоня. Что-то около года. Баранки где?

Вася. Около... Баранки можно положить на тарелку. Хорошая была зима...

Тоня. Что с чайником делать?

Вася. Сыпь в него чай. На Патриарших прудах бываешь?

Тоня. И не думаю даже.

Вася. Не думаешь? Стой, что ты делаешь? Весь чай высыпала. Дай – я. Вот так... А помнишь, Тонька, как мы с тобой на Воробьевых горах с салазок угробились?

Тоня. Что ты на меня так смотришь?

Вася. Год. Только год. У меня – жена, у тебя – муж. Ты очень любишь Абрама?

Тоня. Я думаю, что это мое личное дело. Сахар куда?

Вася. Чего же ты покраснела?

Тоня. Я спрашиваю – сахар куда?

Вася. Сыпь... куда-нибудь.

Тоня. Перестань на меня смотреть.

Вася. Такие-то дела, Тонечка. А то дерево на Патриарших прудах помнишь? Десятое с краю, если считать от грелки?.. Я ведь потом всю ночь напролет... Ты знаешь... А на другой день как ошалелый по всей Москве... Снег еще, помню, валил... Всю грудь залепило... и ресницы, знаешь, иголочками такими... Эхма!.. Целый год... Шутка сказать... А ты – такая самая, как была... Да, да, не вертись. Волосы возле уха, из-под косынки.

Тоня быстро убирает волосы под косынку.

Куда ты пропала?

Тоня. Я работала в деревне...

Вася. Нежный такой локон...

Тоня. Перестань. Куда сахар класть, я спрашиваю?

Вася. А, черт с ним! Куда хочешь. Было, да сплыло, Тонечка...
Что ж это было?

Тоня. Я кладу в вазочку.

Явление XIV

Людмила и Абрам с примусом и чайником.

Абрам. С большим трудом, но закипел. Она, товарищи, меня так проинструктировала, что я могу теперь не то что один примус, а целую фабрику примусов поджечь.

Людмила. Ой, не могу! *(Хохочет.)* Он такой смешной, Абрамчик... С ним прямо с ума можно сойти от смеха... Прямо голову можно потерять...

Тоня *(Васе).* Я положила в вазочку.

Людмила. Ну, а у вас как дела? Все сделано?

Вася. Все. Только неизвестно, куда сахар сыпать.

Людмила. И ничего у вас не сделано. Разве так засыпают чай? Колбасу не нарезали. Баранки не развязали. Хлеб не вынули. Никуда не годная парочка. Давайте я сейчас все устрою. Товарищ Абрам, садитесь сюда, вы вполне заслужили.

Абрам. После трудов праведных.

Людмила. А вы, товарищ Тоня, рядом со своим супругом. А я рядышком со своим супругом. Вот так. Теперь будем чаек пить...

Явление XV

Входит Емельян Черноземный, поэт и физкультурник.

Емельян. У вас, братва, сегодня переночевать можно? *(Увидел все общество.)* Эге, да у вас тут, я замечаю, целый банкет с девчатами. *(Подходит к Людмиле, потом к Тоне, всматривается в них.)* Ничего себе девчата, подходящие. Честь имею представиться. *(Тоне.)* Демьяна Бедного знаешь?

Тоня. Знаю.

Емельян. Сергея Есенина знаешь?

Тоня. Знаю.

Емельян. Емельяна Черноземного знаешь?

Тоня. Н-не знаю...

Емельян *(гордо).* Так вот, Емельян Черноземный – это я. Поняла? Кого хочешь за пояс стихами заткну. Мою последнюю поэму знаете? Слушайте все! Называется «Извозчик». «Эх, сплодал меня, парня, город. Не увижу родного месяца. Расстегну я пошире ворот, чтоб способнее было повеситься. Был я буйный, веселый парень, аржаная

была голова, а теперь погибаю, барин, потому – засосала Москва...»
И-и-и... эххххх... А хочишь, могу и по физкультуре? На, пощупай, не дрейфь, пощупай! Во!

Людмила щупает.

Грудь – во! Кого хочишь по физкультуре за пояс заткну. А что? Может, брешу?

Абрам. Ну, поехал!

Емельян. Так ночевать можно?

Вася. Не угадал, старик. Видишь, у нас какое дело – женились.

Емельян. Кто-о-о?

Вася. Да вот мы. Я и Абрам. Так что, гражданин, нет местов.

Емельян. Нет, серьезно?

Абрам. Факт.

Емельян. Давно?

Вася. Сегодня. Я – на ней, на Людмиле, а Абрам – на Кузнецовой, вот на ней. Так что...

Емельян. Стойте, ребята! Есть экспромт. Слушайте. Гм... «Переженились все ребята и уж довольны, как телята. Лишь Емельян, поэт известный, остался... гм... гм... без невесты...» Гы... Гы...

Абрам. Неважный экспромт.

Емельян. Сочини, дурак, лучше. Ну, прощевайте.

Вася. Куда же ты? Чаю выпей.

Емельян. Куды там! Бегу организационные выводы делать.
(*Стремительно исчезает.*)

Явление XVI

Те же, без Емельяна.

Абрам. Видели ненормального? Побежал звонить. Всем теперь раззвонит. Ну, заседание продолжается.

Тоня. Явный упадочник.

Пауза.

Людмила. Как хорошо играет радио!

Пауза.

Абрам. Тихое семейное счастье.

Пауза.
Занавес.

Действие второе

Явление I

Людмила и Вася слева.

Людмила кончает уборку комнаты. Кладет последние штрихи. Суется. Любуется. Прибивает портреты дедушки и бабушки. Вася наигрывает на гитаре. Впрочем, оба скучают.

Вася. Кто это?

Людмила. Это моя бабушка – домашняя хозяйка.

Вася. Бабушка?

Людмила. Бабушка.

Вася. Бабушка?

Людмила. Бабушка. А это дедушка – герой труда, выдвиженец.

Вася. Выдвиженец?

Людмила. Выдвиженец, котик. Грязными сапогами на чистое одеяло! Как тебе не бессовестно! Убери ноги.

Вася (*убирает ноги*). Бабушка и дедушка.

Людмила. Котик, ты меня любишь?

Вася. А ты меня?

Людмила. Люблю. А ты?

Вася. Тоже люблю.

Людмила. Очень?

Вася. Очень.

Людмила. Очень-очень?

Вася. Очень-очень.

Людмила. Очень-очень-очень?

Вася (*слегка раздраженно*). Очень-очень-очень-очень.

Людмила. Ну, покажи, как ты меня любишь? Вот так?
(*Показывает руками.*)

Вася. Вот так. (*Показывает.*)

Людмила. А я тебя так. (*Показывает.*) А ты меня так?

Вася (*почти сдерживая рычание*). А я тебя так.

Людмила. Ну, так поцелуй меня в носик.

Вася целует ее.

А теперь я тебя поцелую в носик. *(Целует.)* Теплового молочка хочешь?

Вася. Не хочу.

Людмила. А ты все-таки выпей. Будешь толстенький-толстенький.

Вася. Я не хочу быть толстеньким-толстеньким.

Людмила. Фи! А то будешь худенький-худенький. Ну, выпей же молочка. Я тебя прошу.

Вася. М... м... м...

Людмила. Выпей, котик.

Вася. М...

Людмила. Выпей.

Вася. Я не хочу молока.

Людмила. Я, я хочу, чтобы ты выпил.

Вася. А я не хочу.

Людмила. А я хочу.

Вася. Определенно нет.

Людмила. Определенно да.

Вася. Определенно не выпью.

Людмила. Значит, ты меня не любишь.

Вася. Люблю.

Людмила. Определенно не любишь.

Вася. Определенно люблю.

Людмила. Так не любят.

Вася *(рычит)*. А как же любят?

Людмила. Во всяком случае, не так.

Вася *(почти орет)*. А как же? Ну?

Людмила. Чего ж ты на меня нукаешь? Я тебе не лошадь. Успокойте ваши нервы. Ну, давай мириться. Поцелуй меня в носик. Не хочешь? Фи! Ну, давай я тебя поцелую в носик. Котик, скажи своей кошечке «мяу».

Вася *(отвратительным голосом)*. Амя!

Людмила. Ай!

Вася. Могу еще раз. Аму! *(Впадает в ярость.)* Иди, котик, я тебе откушу носик! Мяу! Выпей молочка! Я не хочу молочка. Мяу! Довольно! Я не могу больше жить среди бабушки – домашней хозяйки и дедушки-выдвиженца. Мяу! Они мне органически противны. Я начинаю разлагаться. А кто виноват? Ты виновата.

Людмила. Почему это я?

Вася. Чей дедушка? Твой дедушка. Чья бабушка? Твоя бабушка.

Людмила. Подумаешь!

Вася. Молчи. Чьи занавески? Твои занавески. Чье молочко? Твое молочко. А кого засасывает мелкобуржуазное болото? Меня... Меня засасывает болото.

Людмила. Подумаешь, его засасывает мелкобуржуазное болото! А меня не засасывает? Кто говорил и то и се: и «будем, Людмилочка, вместе строить новую жизнь, и я тебе, Людмилочка, буду читать книжки, и я тебя, Людмилочка, буду водить в клубы, и ты у меня, Людмилочка, будешь образцово-показательная подруга жизни», – и пятое-десятое? А где все это?

Вася. Подумаешь!

Людмила. Молчи! Где твое все, я тебя спрашиваю? Нету. Забудьте. *(Передразнивая.)* «Пришей, Людмилочка, котик у пуговицу. Дай, Людмилочка, котик молочка. Котик хочет бай-бай. Мяу! Котик хочет ням-ням. Поцелуй котика в носик... Мяу...» А нет того чтобы научить чему-нибудь хорошему.

Вася *(срывает с вешалки пальто и стремительно одевается).* Ах, такое дело...

Людмила. Куда же ты, котик?

Вася *(уходя).* Тебя не спросился.

Людмила. Котик, погоди! Ну, давай помиримся. *(Бежит за ним.)* Котик! Ну, поцелуй меня в носик!

Вася. Черта лысого! Пусть тебя целует в носик дедушка-выдвиженец. *(Уходит, хлопая дверью.)*

Явление II

Людмила (*одна*). Скажите пожалуйста, дедушка не понравился! Ф... ф... И очень надо! Скатертью дорожка! (*Вдруг плачет.*) И за что я такая несчастная? (*Отходит в дальний угол и тоскует.*)

Явление III

За сценой грохот падающего велосипеда. Абрам и Тоня входят с книжками.

Абрам. Ой, мне этот проклятый велосипед! Посмотри, Тонька, порядочная дыра. Не мешало бы урегулировать. У тебя иголки и нитки есть?

Тоня. Нет.

Абрам. Образцовая жена!

Тоня. Абрам, я тебя просила – без мещанства.

Абрам. Последние штаны у мужа в доску – так это мещанство? Хорошенький тезис... Ну что ж, будем чинить?

Тоня. Будем.

Абрам. Даешь...

Тоня. Абрам, тебе есть не хочется?

Абрам. А тебе?

Тоня. Представь себе, хочется.

Абрам. Представь себе, мне тоже, между прочим, хочется. И главное, в чем дело? Только вчера утром слопали четыреста граммов вареной колбасы, и уже опять хочется. Прямо-таки необъяснимый факт... Ну, уж давай читать...

Тоня. Давай.

Абрам. Давай.

Тоня. Абрам, может быть, у нас все-таки что-нибудь осталось от вчерашней колбасы?

Абрам. Это идея. Надо посмотреть. (*Ищет.*)

Тоня. Ну что, осталось?

Абрам. Осталось. Две страницы из «Луны с правой стороны». (*Показывает листок.*) Можем солидно закусить. (*Печально усмехается.*) Ха!

Тоня. Хороший муж!

Абрам. Кузнецова, только без мещанства!

Тоня. Мещанство здесь при чем? Может быть, я здесь при чем? Но не будем вдаваться в подробности. Читай. На чем мы остановились? (*Ищет по книге.*)

Абрам. Мы остановились на том, что хочется есть.

Тоня (*строго*). Абрам! Не забудь, что книжка у нас только до вторника. Читай.

Абрам. Не хочу.

Тоня. Я тебя не узнаю, Абрам. Читай.

Абрам. А я не хочу.

Тоня. А я хочу, чтоб ты читал.

Абрам. Определенно нет.

Тоня. Определенно да.

Абрам. Определенно не буду читать.

Тоня. Значит, ты меня не... уважаешь... и не любишь, то есть у нас нет рабочего контакта.

Абрам. Есть рабочий контакт.

Тоня. Определенно нет контакта.

Абрам. Определенно есть контакт.

Тоня. Когда контакт есть, так не поступают.

Абрам. А как же поступают?

Тоня. Во всяком случае, не так.

Абрам (*свирепея*). А как же? Ну?

Тоня. Абрам! Не забывай, что я тебе не жена-рабыня, а свободная подруга в жизни и товарищ в работе.

Абрам. Америка!

Тоня. Ну ладно, давай прекратим эту дискуссию и будем читать дальше. На чем мы остановились? (*Читает.*) «Экономические эпохи истории. Создание схемы экономического развития человечества еще далеко от своего разрешения...» Я думаю...

Абрам (*в сторону, со вздохом*). Ух, вола бы съел!

Тоня. Что?

Абрам. Ничего.

Тоня (*продолжает*). «Не останавливаясь на прошлых попытках, перейдем к одной из последних, принадлежащей немецкому экономисту Карлу Бюхеру...»

Абрам. Кузнецова!.. Довольно. Я не хочу больше Карла Бюхера. Я хочу большой кусок хлеба и не менее большой кусок мяса. Я хочу грандиозную яичницу из, по крайней мере, шести-семи яиц. Я хочу сала, хочу огурцов... Только ты же все-таки моя жена, так я тебе заявляю совершенно конкретно: я хочу лопать...

Тоня. Абрам, без крика! У тебя феодальное понятие о браке.

Абрам. Феодальное понятие? Она меня учит политграмоте...

Тоня. Тшш! Что подумают соседи?

Абрам. А соседи – это не феодальное понятие? А когда у мужа подраны последние штаны и некому зашить – это не феодальное понятие? А когда есть нечего – это не феодальное понятие?

Тоня. Ах, так? *(Срывает с гвоздя шинель и надевает ее.)*
Упреки?

Абрам. Куда же ты, Кузнецова?

Тоня. Я не обязана давать тебе отчет в своих поступках!
(Уходит.)

Абрам. Тонька... Тонечка... Ну, давай уже читать, давай...

Тоня. Оставь меня. Дай мне успокоиться. *(Уходит.)*

Явление IV

Абрам. Факт налицо. Настоящая, стопроцентная феодальная семейная сцена. И главное, в чем дело? Все предпосылки налицо. Сходство характеров? Есть. Рабочий контакт? Есть. Общая политическая установка? Есть. Вместе с тем такая страшная неувязка, а между прочим, зверски кушать хочется. *(Нюхает воздух.)* Ого! На Васькиной половине здорово пахнет. Гм... *(Нюхает. Игра нерешительности.)* Котлеты. Возможно, что котлеты, но я бы даже сказал, что скорее яичница с луком... *(Осторожно стучит по ширме. Еле слышно, очень слабым голосом, почти шепотом.)* Можно?.. Никого... *(Нюхает.)* Прямо-таки феодальный запах. Или не этично? *(На цыпочках входит в Васькину половину и не замечает Людмилу, которая лежит в самом дальнем углу, уткнувшись носом в сундук.)* Ой, сколько первоклассной жизни! Или этично? А? Или нет? Кажись, котлеты... Или, может быть, да? Или только потрогать руками?..

(Лезет на полку – посуда с грохотом падает. Абрам обсыпан мукой.)
Ух!

Людмила смотрит на него в оцепенении.

Явление V

Абрам и Людмила.

Людмила *(хохочет)*. Ой, не могу!.. Ой, но могу!..

Абрам. Я извиняюсь, но произошла грандиозная неувязка.

Людмила. Неувязка? Ой, не могу!.. На кого он похож... Это вас бог наказал.

Абрам. Бог – это понятие чисто феодальное.

Людмила. А по чужим полкам лазить – это не фи... фу... Он, не могу даже выговорить... Это не чисто феодальное?

Абрам *(продолжая стоять, обсыпанный мукой, на табурете, грустно)*. Что такое частная собственность?

Людмила. Несчастный! Посмотрите на себя в зеркало. Ой, не могу-у! Весь в муке! Голодный, одна штанина порвана... Куда это, интересно знать, смотрит ваша супруга?

Абрам. К сожалению, моя супруга смотрит исключительно в «Историю общественных форм» Плотникова.

Людмила. Ой, бедненький Абрамчик! Какой вы несчастненький! Что же вы стоите на табурете, все равно как памятник? Идите, я вас пожалею.

Абрам. Ого! Кузнецова! Ты слышишь? Твоего мужа уже начинают жалеть беспартийные товарищи.

Людмила. Стойте смирно.

Абрам. Что это будет?

Людмила. Я вам зашью сейчас штанину.

Абрам. Всегда готов.

Людмила *(зашивает)*. Вот так. Не болтайте, как маятник, а то уколою. Вот так... Ну и дыра! Ровно собаки зубами трепали.

Абрам. Это феодальный велосипед, черт бы его по-Драл.

Людмила. Ну, ну... Не вертите, а то, серьезно говорю, уколою. Вот так. Вот так. *(Шьет.)*

Абрам. Это кто висит?

Людмила. Это моя бабушка, домашняя хозяйка.

Абрам. На редкость симпатичная старушка. А это?

Людмила. Это мой дедушка.

Абрам. Тоже первоклассный старик.

Людмила. Выдвиженец и герой труда.

Абрам. Кто б мог сказать! Такой молодой и уже герой труда! До чего ж, наверное, приятно иметь такую симпатичную бабушку и такого многоуважаемого дедушку!

Людмила. Оставьте ваши насмешки.

Абрам. Какие могут быть насмешки, когда я готов прямо-таки от всей души обнять ваших замечательных предков! *(Делает движение, накалывается на иглу.)* Ай!

Людмила *(смеясь)*. Я ж вам говорила, чтоб не рыпались, – вот и накололись. Стойте смирно. *(Перекусывает нитку.)* Готово.

Абрам. Была дыра – и нет дыры. Прямо поразительно! Чудеса науки и техники!

Людмила. Ну?

Абрам. Ну?

Людмила. Ну?

Абрам. Ну? Что ну?

Людмила. Ну, что теперь надо сделать?

Абрам. А я не знаю.

Людмила. А кто же знает? Теперь надо поблагодарить, поняли?

Абрам. Очень благодарен.

Людмила. Да кто ж так благодарит даму? Не так. Фи, какой вы плохой кавалер!

Абрам. Может быть, надо – мерси? Так мерси.

Людмила. Да нет же. *(Настойчиво протягивает руку.)* Ну?

Абрам. Что?

Людмила. Надо ручку поцеловать, поняли?

Абрам. Поцеловать... ручку?..

Людмила. Что ж вы оробели? Ну? Живо!

Абрам *(обалдело целует ручку)*. Ой! *(Стремительно убегает на свою половину и начинает бешено рыться в книгах.)*

Людмила (*хохочет*). Ой, не могу! Ой, умру! Ой, какой он смешной! Куда же вы убежали? Абрамчик! Пойдите. (*Бежит за ним.*) А другую ручку? Другую надо.

Абрам. Подождите. (*Быстро перебирает книги.*)

Людмила. Что вы там ищете?

Абрам. Книгу об этике ищу. Пойдите, произошел страшнейший крах. Ее кто-то спер.

Людмила. Ну и что ж из этого?

Абрам. А кто мне теперь скажет, этично или не этично, чтобы член ВЛКСМ целовал руку беспартийному товарищу!

Людмила. Беспартийному товарищу? Вот комик! Прямо умора! Живехонько целуйте!

Абрам. Вы думаете, этично?

Людмила. Целуйте!

Абрам. Или, может быть, не этично?

Людмила. Да ну вас, в самом деле! Как ручкой брюки зашивать, так этично, а как потом эту ручку поцеловать, так не этично? Ну, целуйте же!

Абрам. Или этично? А? Или не этично? Или нет? А?

Людмила. Целуйте...

Абрам (*целует*). Или да?

Людмила. Теперь эту.

Абрам целует.

Теперь еще раз эту. Теперь эту.

Абрам. Теперь эту опять, да? (*Целует.*)

Людмила. Какой хитрый! Довольно, довольно! (*Смеется, отдергивает руки.*) Будет.

Абрам. Вполне этично.

Людмила. То-то же! Ах вы, мой миленький! Ах вы, мой бедненький, и некому вас пожалеть. Какой же вы худенький-худенький! Вам надо молоко пить. Молочка хотите?

Абрам. Ого! И хлеба.

Людмила. Пейте, Абрамчик, пейте. (*Наливает ему молоко.*) Хотите, я вам положу котлетку?

Абрам. Хочу котлетку.

Людмила. Вот это умница! Ешьте. Поправляйтесь.

Абрам. Всегда готов.

Людмила. На здоровьечко. Будьте у меня толстеньким-толстеньким.

Абрам (*с полным ртом*). А мне-таки не помешает, если я буду толстеньким-толстеньким. Кстати, у меня почему-то сегодня солиднейший аппетит.

Людмила. Вот и хорошо, Абрамчик, не стесняйтесь. Знаете, Абрамчик, вы мне сегодня, между прочим, всю ночь снились. Ужасно смешно. Будто мы вместе с вами по железнодорожному полотну на коньках бегали. Такая ночь вокруг, страшная, и вдруг за нами по рельсам примус, вроде как паровоз с фонарями... ту-ту-ту... гонится... У-у-у...

Абрам. Тяжелый случай на транспорте.

Людмила. И вдруг вы меня обнимаете...

Абрам. Что вы говорите!..

Людмила. Ей-богу. А потом вдруг я вас обнимаю.

Инстинктивно обнимаются.

И вдруг мы вместе.

Целуются.

Абрам. Ого.

Людмила. Ай! И вдруг мы просыпаемся... То есть я просыпаюсь.

Абрам. А я не просыпаюсь?

Людмила. Вы... тоже... просыпаетесь.

Абрам. Хорошие шуточки. А целоваться?

Людмила. Что целоваться?

Абрам. Целоваться с женой товарища – это этично или не этично?

Людмила. Так это же было во сне.

Абрам. Во сне?

Людмила. Во сне.

Абрам. Ну, если во сне, тогда, я думаю, скорее этично, чем не этично.

Людмила (*со вздохом*). Абрамчик, мне, ей-богу, так совестно. Я не знаю, что такое этично и что не этично.

Абрам. Она не знает, что такое этично! Куда же, интересно знать, смотрит ваш многоуважаемый муж Васька? Он же должен смотреть,

чтобы вы развивались.

Людмила. А он только смотрит, чтобы я завивалась.

Абрам. Какой негодяй!

Людмила. И некому меня пожалеть, и некому меня развивать. *(Плачет.)* И некому со мной книжку почитать. И некому меня в Зоологический сад повести...

Абрам. Ой, бедненькая! Что же вы молчите до сих пор? Давайте я вас буду жалеть, давайте я вас буду развивать. Давайте я вам буду книжки читать. *(Бежит за книжкой.)* Только, пожалуйста, не плачьте. Когда женщина плачет, в этом есть что-то зверски феодальное. Ну, давайте читать. Можно начать с самого простого. *(Читает.)* «Электромагнитная теория света. Переживаемое нами время представляет собою эпоху глубоких изменений, имеющих характер революционных потрясений во всех областях жизни. Будущему историку нашей эпохи предстоит выяснить ту закономерную связь, которая объединяет в едином историческом законе переживаемые нами социально-политические перемены и те глубокие изменения, которые...»

Людмила. Абрамчик! Поведите меня в Зоологический сад.

Абрам. Всегда готов! Монеты есть?

Людмила. Кавалер! Есть, есть.

Абрам. Так в чем же дело?

Людмила. А Вася? Что подумает Вася?

Абрам. А Тоня? Что скажет Тоня?

Людмила. Ах, но это так интересно! Подайте шубку, будьте кавалером. Ну, пошли. *(Уходит.)*

Абрам. Сейчас, Людмилочка, сейчас. *(Задерживается, берет Васькин галстук, причесывается.)* Сейчас, сейчас... Не мешало бы какой-нибудь паршивенький галстучек. Разве этот взять, Васькин? Этично или не этично? А что такое галстук? А что такое этика? Этика – это понятие феодальное. Вот так.

Голос Людмилы: «Абрам!»

Сейчас. Только немного напудрюсь... Зубной порошок? Даешь зубной порошок. И волосы немножечко... Сейчас, сейчас... Вот так... *(Смотрит в зеркало.)* Этично, а? Ого, еще как этично! Иду... *(Наталкивается на входящую Тоню.)*

Явление VI

Тоня. Абрам! Что это значит?

Абрам. Уступка мелкой буржуазии и зажиточному крестьянству.
Адью!

Тоня. Куда же ты, Абрам?

Абрам (*гордо*). Я не обязан давать тебе отчет о своих поступках.

Тоня. Абрам!

Абрам. Оставь меня. Дай мне успокоиться. (*Быстро уходит.*)

Явление VII

Тоня (*одна*). Ах, так? Пожалуйста! (*Берется за книжку и читает.*) «Грубый практицизм, служение... служение...» (*Падает головой на книгу, беззвучно плачет.*)

Явление VIII

Быстро и нервно входит Вася.

Вася. Людмила, ты дома? Шубки нет. Ушла. Тем лучше. Довольно! Дальше так продолжаться не может. Галстук? К черту галстук! Пробор? К черту пробор! Кузнецова, ты дома?

Тоня (*быстро поднимает голову, поправляет прическу и платочек*). Вася? Да?

Вася. Можно?

Тоня. Сейчас. Минуточку. (*Лихорадочно приводит себя в порядок и декоративно углубляется в книжку.*) Погоди. Можно.

Вася (*входит на половину Абрама*). Абрама нет? Ты одна?

Тоня. Одна.

Вася. Это хорошо. Мне надо с тобой серьезно поговорить...

Короткая пауза.

Тоня...

Тоня. Да?

Вася (*всматривается в нее*). Что с тобой? Ты плакала?

Тоня. Какая чепуха!

Вася. Тоня...

Тоня. Да.

Вася. Ты сегодня что-нибудь ела? Молочка хочешь?

Тоня качает головой.

Кузнецова, я тебя прошу, выпей молочка.

Тоня. Спасибо, мне не хочется... молока...

Вася. Кузнецова, как тебе не стыдно! Что это за мещанские церемонии! Я же знаю, что ты сегодня с утра ничего не ела. Выпей же, я прошу тебя. *(Идет брать молоко.)* Тут целый кувшин. *(С удивлением замечает, что в кувшине молока нет.)* Пусто. Гм... Кто же это вылакал, интересно знать?.. Тонечка, молока как раз нету. Я тебе сейчас достану котлет, тут у нас было штук шесть. *(Замечает, что котлет нет.)* Гм... Нету... Исчезли. Очень странно... Я догадываюсь, чья это работа. Ну, ничего... Неужели ничего не осталось? Ага, колбасы немного есть... и половина булки... Вот. *(Идет к Тоне.)* Съешь, прошу тебя, колбасы.

Тоня берет еду и ест.

Тоня. Спасибо.

Вася. Вот так. Молодец! Будешь у меня толстенякая-толстенякая... Тоня...

Короткая пауза.

Тоня *(с набитым ртом)*. Да?

Вася. Тоня! Дальше так продолжаться не может. Посмотри мне в глаза.

Тоня. Для чего это?

Вася. Посмотри. Честно.

Тоня. Ну?

Вася. Ты любишь Абрама?

Тоня. Это тебя не касается.

Вася. Нет, касается. Любишь или не любишь, только по-честному?

Тоня. Я не понимаю, что за идеологическая постановка вопроса: любишь – не любишь? Вот еще, в самом деле!

Вася. Тоня... Для меня это очень важно... Любишь или не любишь?

Тоня. Ну, право же, я не понимаю... Я Абрама очень уважаю... Абрам меня тоже уважает... У нас с Абрамом рабочий контакт... Сходство интересов... Общая политическая установка... Мне кажется, что для совместной жизни...

Вася. Стоп! Больше ни слова. Не любишь! Честное слово, не любишь... Не любишь... Кузнецова... Отчего же ты покраснела? Урра! Тонька! Я без тебя жить больше не могу, понимаешь?

Тоня. Ты с ума сошел?

Вася. Правильно! Сошел! И наплевать! Тонька... Тонечка... Любишь? Да?

Тоня. Постой, погоди!

Вася. Любишь! Ей-богу, любишь! По глазам вижу. Уррра! Теперь все пойдет по-другому, по-счастливому. Тонька, будем вместо читать, вместе трудиться, вместе любить, вместе гулять.

Тоня. Ненормальный!

Вася. Уррра!..

Тоня (*строго*). Погоди, Вася. Постой, сядь. Обсудим объективно создавшееся положение. Хорошо, предположим, ты уйдешь от товарища Людмилы, а я уйду от товарища Абрама, и мы с тобой сойдемся на основе... (*Нерешительно.*) Хорошо ли это будет с точки зрения новой семейной морали?

Вася. Определенно хорошо.

Тоня. Определенно плохо. Сегодня зарегистрировалась с одним, завтра развелась, а послезавтра зарегистрировалась с другим... Какой пример подадим мы другим членам нашей организации, а также наиболее активным слоям беспартийной молодежи и беднейшего крестьянства?

Вася. Авось беднейшее крестьянство не заметит.

Тоня. Чистейший оппортунизм! Кроме того, нельзя строить свое индивидуальное благополучие и, если хочешь, счастье на несчастье других товарищей. Я имею в виду товарищей Людмилу и Абрама. Я не располагаю никакими данными относительно товарища Людмилы, но что касается товарища Абрама, то его жизнь будет определенно разбита.

Вася. И Людмилины жизнь будет тоже разбита.

Тоня. Товарищ Абрам, если пользоваться устаревшей идеологической терминологией, безумно меня любит. Он не переживет этого.

Вася. Людмила не переживет тоже. Влюблена, как кошка. Определенный факт. Целый день про своих дедушку и бабушку рассказывает и заставляет молоко лакать.

Тоня. Вот!

Вася. Что ж нам делать, Тонька?

Тоня. Придется поступиться личными интересами ради интересов общих.

Вася. Какая неприятность...

Тоня. Мужайся, Вася. Ты видишь, мне... мне тоже тяжело. Будем друзьями... Вот тебе моя дружеская рука. *(Протягивает руку.)*

Вася пожимает, но не выпускает ее из своей руки.

Вася. Какая неприятность!.. А ты мне еще сегодня всю ночь снилась. Будто мы с тобой накрывали на стол. И все время бьются тарелки... Все бьются. А вокруг такая ночь... А ветер воет... А тарелки все бьются... У-у-у...

Тоня. Идеологически невыдержанный сон.

Вася. И вдруг ты меня обнимаешь...

Тоня. Что ты говоришь?

Вася. Ей-богу. И вдруг я тебя обнимаю.

Инстинктивно обнимаются.

И вдруг мы вместе... Тонечка...

Целуются.

Тоня. погоди, котик мой золотой... Что мы делаем?

Вася. И вдруг мы еще раз...

Целуются.

Явление IX

Во время длительного поцелуя входит Флавий.

Флавий. Целуйтесь, ребятки, целуйтесь!

Тоня. Ах!

Вася. Ах!

Тоня. Товарищ Флавий!

Вася. Флавий!

Флавий. Ничего, валяйте, валяйте дальше, не стесняйтесь.

Вася. Котлета!

Тоня. Товарищ Флавий... Ты можешь черт знает что подумать... Честное слово... Но это чистое недоразумение...

Флавий. Хо-хо! Васька, как тебе это нравится? Советский брак у нее уже называется чистое недоразумение. И ты не протестуешь в качестве мужа?

Тоня. Уверю тебя... что он... что я...

Флавий. Нет, ребяташки, кроме шуток. Как же это у вас все так быстро произошло? Прямо в ударном порядке. Прибегает наш знаменитый поэт Емельян Черноземный – и бац, без всякого предупреждения, с места в карьер: «Товарищи! Последняя новость; Васька женился. Абрамчик женился, сидят все вместе и пьют чай с булками, – словом, полное разложение». Стой! Кто женился? Когда женился? На ком женился? Почему женился? Так разве ж от этого барана можно чего-нибудь добиться толком? «Бегу, говорит, по этому поводу делать организационные выводы, устраивать вечеринку, ребят звать – и никаких двадцать». Только я его и видел. Так что ждите, ребяташки, гостей, гоните чай, разводите примус.

Тоня. Примус... *(В изнеможении садится.)*

Флавий. Нет, ребяташки, кроме шуток, поздравляю. Живите, ребяташки, дружно, не ссорьтесь, работайте вместе... Но, главное, кто меня удивил, так это наш Абрамчик. Кто мог подумать! Абрамчик женился! Хо-хо! Прямо сюжет для Демьяна Бедного. Кстати, где Абрамчик?

Тоня. Да, в самом деле, где Абрамчик?

Вася. Абрамчик, это самое... там...

Тоня. Пошел пройтись с женой...

Вася. Погода такая приятная... снежок...

Тоня. Да, снежок такой... Вероятно, они скоро придут.

Флавий. На ком Абрамчик женился?

Вася. Да, в самом деле, на ком? То есть я хотел сказать – на этой самой... Кузнецова, на ком женат Абрамчик?

Тоня. Абрам? На товарище Людмиле...

Вася. На Людмилке? Хорошие шуточки. То есть я хотел сказать – вот именно, на товарище Людмилочке... Она такая, знаешь, в общем и целом симпатичная...

Тоня. Не нахожу ничего особенно симпатичного – мешаночка с мелкобуржуазной идеологией... Пр... Впрочем, не будем об этом говорить.

Флавий. Ну, ну, ребяташки, показывайте вашу территорию, демонстрируйте ваши технические достижения. Вы, собственно, где помещаетесь?

Вася. Мы... вообще... тут... так, знаешь...

Флавий. А Абрамчик с семейством?

Тоня. Абрам... тоже... помещается... Вообще.

Вася. Тут... вот... атак...

Флавий. Ага... Гм... Симпатично, симпатично... А это кто?
(Показывает на портрет бабушки.)

Тоня. Это? Это так... одна пожилая интеллигентка...

Вася. Бабушка.

Флавий. Чья бабушка?

Вася. Ее бабушка... Домашняя хозяйка... А это дедушка, мой дедушка... Герой труда... Выдвиженец...

Флавий. Молодцы, ребятки! А это, значит, ваше техническое оборудование. (Рассматривает инвентарь и посуду.) Примус. Ого! Хороший примус. Кастрюли. Что ты скажешь – четыре стакана... Зеркало... Ну-ну, ребяташки, обросли...

Тоня (Васе, пользуясь тем, что Флавий занят осмотром).
Вася... Ну?

Вася. Сплошной компот!

Тоня. Какой стыд! Какой позор! Я не могу больше принимать участие в этом пошлом мешанском фарсе. Надо в корне прекратить эту недостойную ложь.

Вася. Что ты хочешь сделать?

Тоня. Я сейчас скажу Флавию, что это была шутка.

Вася. Тонька, ты с ума сошла! Он же видел, как мы целовались.

Тоня. Все равно.

Вася. Кузнецова!

Явление X

Входят ребята и девушки.

Флавий. Те же и гости.

Первый. Го! Флавий уже здесь. Здорово, Флавий!

Второй. Первый на месте происшествия.

Первая. Вот это называется организатор – так организатор!

Вторая. Прямо не человек, а карета Скорой помощи.

Флавий. Правильно. Выезжаю немедленно по первому вызову...

Первый. А ну, которые тут главные, пострадавшие от неосторожной любви? Покажитесь.

Первая. Васька! Смотрите на него. Ай, спасибо!

Второй. Тонька Кузнецова! Не выдержала, спеклась.

Первый. Товарищи, больше организованности! Не все сразу. Внимание! Раз, два, три!

Все хором. Да здравствуют крас-ные су-пру-ги!

Вася (*в сторону*). Компот, компот!

Тоня (*в сторону*). Я не вынесу этого позора!

Второй. Ну, а где же Абрам со своей супругой? Я не вижу Абрама.

Флавий. Абрамчик будет.

Первый. А я не вижу чаю и вообще закуски. Это хуже...

Первая. Ну, вы, семейная ячейка, продемонстрируйте свое хозяйство.

Вторая. Да, да, не мешало бы чаю. Кузнецова, что ты молчишь? Назвала гостей, а сама прикрылась хвостиком.

Второй. Свинство! Хотим чаю! Товарищи, протестуйте!

Первый. Внимание! Раз, два, три!

Все хором. Тре-буем ча-ю! Хо-тим есть!

Вторая. В самом деле, что за безобразие. Где ж эта хваленая вечеринка, о которой нам так много говорили?!

Флавий. Ребятишки! Тишина и спокойствие! Не смущайте молодых супругов. Все будет.

Первая. Смотрите, как ловко разгородились.

Второй. Здорово!

Первый. А ну-ка, товарищи, долой мелкобуржуазные перегородки! А то нам сегодня веселиться негде. Навались!

Отодвигают ширмы, занавески и шкаф.

Голоса.

Сюда его, сюда!

– Волоки ширмы!

– Вот так! Больше простора.

– Эх, раз, еще раз! Девушки, навались...

Отодвигают.

Тоня. Вася... Что ж это будет?.. Что подумает Абрам?

Вася. Абрам? А что подумает Людмила?

Тоня. Это ужасно... Он не переживет этого.

Вася. Она тоже не переживет. Определенный факт.

Тоня. Что делать?

Флавий. Ребятишки, внимание! Абрамчик с супругой идет.

Вася. Гроб! Мрак! Котлета!

Голоса.

Прячься, прячься!

– Что ж ты стоишь?

– Вот сюда, за книги.

Вторая. Васька, прячься скорей! Вот сюда...

Флавий. Полнейшая тишина. Могу себе представить Абрамчика в роли мужа...

Вася. Ребята!

Тоня. Товарищи! Произошла ошибка... Мы...

Первый. Тсс! Ни звука... Ш-ш-ш...

За сценой слышен хохот Людмилы.

Явление XI

Входят Людмила и Абрам.

Людмила (*вбегает, хохоча*). Котик, поцелуй меня в носик!

Тоня. Какая гадина!

Абрам. А это этично? (*Целует.*) Или, может быть, не этично? (*Целует.*)

Вася. Паршивый ренегат! И главное – в моем галстукe.

Людмила. Котик, скажи «мяу».

Флавий. Смотрите, Абрамчик уже сделался котиком!

Людмила. Ну?

Абрам. Мяу!

Вася (*грозно*). Мяу!

Все вскакивают.

Все хором. Мяу!

Людмила. Ай, Вася!

Абрам. Ух, Кузнецова! Небывалый крах! Как рыба об лед!

Все хором. Да здрав-ству-ют крас-ные суп-руги!

Тоня (*бросается Васе в объятия*). Я не могу этого больше выносить. Уведи меня отсюда!

Абрам. Людмила, держи меня, я впадаю в полуобморочное состояние. (*Падает ей в объятия.*)

Флавий. Целуйтесь, ребятки, целуйтесь!

Явление XII

Грохот падающего велосипеда. Входит Черноземный.

Емельян. А ну вас к черту с вашим буржуазным велосипедом! Чуть портки не разорвал в доску.

Флавий. Емельяна еще тут не хватало для общего торжества.

Емельян. Здорово, ребята! (*Остолбенел вдруг, увидя Абрама в объятиях Людмилы, а Тоню в объятиях Васи.*) Стой! Что я замечаю такое? Васька и Тонька... Абрамчик и Людмила... Удивительно, поразительно! Ша! Слушайте экспромт. «Подобным образом жениться ни в коем разе не годится. И кто уж тут на ком женатый, не разберет медведь рогатый».

Флавий. Новое дело! Кажется, довольно ясно, кто на ком женат. Абрамчик – на Людмиле, а Васька – на Кузнецовой. Сам же об этом и раззвонил первый. Ты что, пьян?

Емельян. Э, нет, братишки, постоитe... Может быть, кто-нибудь и пьяный, но только не я. Сам, можно сказать, собственными глазами, видел, кто на ком женатый.

Вася (*отчаянным шепотом*). Тсс! Молчи!

Абрам (*тоже шепотом, делая знаки*). Молчи... Это же не этично.

Флавий. Товарищи, вы тут что-нибудь понимаете? Свадьба на Канатчиковой даче!

Емельян. Сами вы все с Канатчиковой дачи. А я еще, слава богу, в здравом уме и твердой памяти и могу кого хочешь за пояс заткнуть. Поэму «Извозчик» знаете? Слушайте. «И-и-и-эх, сплодал меня, парня, город...»

Флавий. Брось, гений! Надоел твой «Извозчик» хуже горькой редьки. Слышать не могу!

Емельян. А что касается вот этих пистолетов... (*Показывает на парочки, они делают знаки.*) Да ну вас! А что касается их, то собственными глазами знаю, что Васька женатый на Людмиле, а вас тут, дураков, разыгрывают.

Абрам. Ну да. Факт. Конечно, разыгрывают. Людмилочка, подтверди.

Вася (*деланно смеется*). Ну да, разыграли... А вы что думали? Хи-хи... Флавий, ловко мы тебя с Кузнецовой разыграли, а? Тонька, подтверди.

Тоня. Товарищи, это все была шутка. И товарищ Людмила может подтвердить.

Людмила. Ой, какие вы все смешные, шуток даже не понимаете! Фи! (*Уныло берет Васю за руку.*) Это мой законный, зарегистрированный супруг. Даже удостоверение из загса можем показать.

Абрам (*уныло идет к Тоне*). Это моя законная, зарегистрированная подруга жизни. Кузнецова, а? Рабочий контакт есть? Есть. Сходство интересов есть? Есть. Политическая платформа есть? Есть.

Тоня (*печально*). Есть.

Абрам. Так в чем же дело?

Емельян. Ша! Четыре строчки. Слушайте. Экспромт. «Всех разыграли, как баранов, за исключением Черноземного Емельяна, а потому, что Емельян умнее всех – он не баран».

Первая. Плохо.

Емельян. Скажи лучше, дура.

Флавий. Что вы скажете? Как поддели! Но главное, кто меня удивил, так это наша Тонечка Кузнецова. Кто б мог подумать, что такая серьезная девица, с таким солидным общественно-политическим стажем способна на такие игривые штуки? А? Как вы скажете, ребята? Молодец, Кузнецова, ты меня искренне радуешь. Не все же гранит грызть, можно и повеселиться. Правильно?

Первый. Так в чем же дело? Товарищи, заседание продолжается. Вынимай закуску.

Гости вынимают приношения.

Второй. Пятьсот граммов краковской.

Первая. Четыре булки. Четыре яйца.

Первый. Севрюга.

Вторая. Четвертка масла. Две селедки.

Емельян (*ставит три бутылки пива*). «И-эх, слюдал меня, парня, город!»

Тоня. Товарищи, я категорически протестую против алкоголя в комсомольской среде.

Емельян. Подумаешь, алкоголь... паршивое пиво. Флавий, на твое заключение. Три бутылки пива можно?

Флавий. Ради такого случая? Три бутылки? Валяй.

Емельян. Есть! (*Открывает пиво.*)

Первый. Товарищи, внимание. Ну-ка, хором!

Песня.

Абрам. Прощай, Людмилочка.

Вася. Прощай, Тоня.

Людмила. Прощай, Абрамчик.

Тоня. Прощай, Вася...

Занавес.

Действие третье

Та же комната, но в несколько хаотическом состоянии.

Явление I

Абрам и Людмила. Каждый на своей половине. Некоторое время прислушиваются и осматриваются – никто их не видит. Потом бегут друг к другу и на середине авансцены поспешно и страстно обнимаются. После некоторой паузы.

Людмила. Что мы делаем?

Абрам. А я знаю, что мы делаем?

Людмила. Нет, нет, не целуй меня больше! У меня есть муж.

Абрам. Легко сказать – муж! Легко сказать – не целуй!

Людмила. Не целуй меня, котик. Не мучь. С ума сойти! Нет, нет!

Абрам. Так одно из двух – надень на меня намордник.

Людмила. Я жить без тебя не могу!

Абрам. А я могу жить без тебя?

Людмила. Что ж это будет?

Абрам. В загс!

Людмила. С ума сойти!

Абрам. Или не этично? А?

Людмила. А Васька?

Абрам. Не говори мне про Ваську. Когда мне говорят про Ваську, я ему хочу голову оторвать. Что Васька?

Людмила. Не вынесет. В один счет жизни себя лишит. Безусловно.

Абрам. Любит?

Людмила. Ой, Абрамчик, горе мое, до того любит, что прямо обожает. Просто невозможное дело.

Абрам. Все равно, одно из двух: или я, или Васька. В загс? А? Людмилочка, будьте сознательным товарищем. Ну?

Людмила. Как же так... котик? Сегодня записалась с одним... Завтра расписалась... Послезавтра опять записалась с другим.

Нехорошо. Что скажут люди?

Абрам. Людмила! Только без мещанства. При чем здесь люди, если мы жить друг без друга не можем? И главное, в чем дело? Сходство характеров есть? Есть. Взаимное понимание есть? Есть. Трудовой контакт есть? Есть. Людмила!.. Ну? Так в чем же дело?

Людмила. Ты мне совсем голову закружил.

Абрам. Ну, Людмила, решайся – в два счета.

Людмила. С ума сойти...

Абрам. Это будет такая жизнь, такая жизнь!

Людмила. А, все равно. *(Бросается ему в объятия.)* Счастье мое!
Поцелуй.

Идем...

Абрам. Идем!

Людмила. Солнышко! *(Берет его об руку.)* Дорогой супруг! И тебе ни капельки не жаль Тоню?

Абрам. Стой! В самом деле, Тоньку я не учел... Хорошенькое дело: приходит Тонька сегодня после бюро ячейки домой, усталая, и вдруг замечает, что ее муж уже не ее муж, а чужой муж. Это этично или не этично?

Людмила. Идем, котик, идем...

Абрам. А Тоня?

Людмила. Что Тоня?

Абрам. Не вынесет.

Людмила. Любит?

Абрам. Ого! Прямо обожает.

Людмила. Все равно. Одно из двух: или я, или Тоня. Надевай куртку, а то загс закроют. Будь же сознательным товарищем, ну!

Абрам. Сегодня записался... Завтра расписался... Послезавтра опять записался. Что подумают ребята из райкома? Что скажет товарищ Флавий?

Людмила. Ф... ла... вий... *(Тихо рыдает.)* Не этично?

Абрам. Определенно.

Людмила *(рыдая).* Солнышко мое... Или... может быть... эт-тично?

Абрам. Безусловно. Принципиально неправильно заниматься построением личного семейного счастья на базе семейного несчастья

других товарищей.

Людмила. Значит... нам... нельзя.

Абрам. Нельзя.

Людмила. А я думала... А я... Абрамчик... А я... так...
(*Рыдает.*)

Абрам. Людмилочка... Я тоже... Ты видишь, я взял себя в руки. Возьми тоже себя в руки. Будь женщиной.

Людмила. Значит, прощай, Абрам!

Абрам. Прощай, Людмила!

Людмила. Хорошо... Тогда я знаю... (*Порывисто.*) Прощай, котик.

Объятия сквозь слезы.

Скажи... своей кошечке «аму»...

Абрам. Аму! (*Почти рыдает.*)

Расходятся.

Людмила. Абрамчик!

Абрам. Да.

Людмила. Прощай, прощай!

Объятия.

Абрам. Прощай!

Объятия. Расходятся.

До чего ж это выходит не этично, когда все этично!

Разошлись по своим половинам. Абрам в печали углубляется в книгу, правая часть занавеса задергивается.

Людмила (*одна на своей половине*). Хорошо... Тогда я знаю... Не могу я больше... (*Решительно начинает собирать свои вещи. Вдруг в изнеможении садится на пол и роняет голову на узел.*) Не могу... я... Не могу...

Явление II

Грохот велосипеда. Входит решительно Вася.

Вася. А ну его к черту с этим проклятым велосипедом! Тоже мне семейное счастье, чтоб оно пропало! Вот. Все слова из головы высыпались... Людмила... Мне с тобой надо серьезно поговорить.

Дальше так продолжаться не может... Дело в том, что я... Дело в том, что мы... Дело в том, что наши с тобой отношения... в корне... Только ты, главное, не сердись и постарайся меня понять. Как бы тебе объяснить... Видишь ли, я хочу быть по отношению к тебе до конца порядочным человеком. Может быть, тебе это будет неприятно и даже больно. Но лучше сказать прямо и честно... Зашей мне штаны. *(В сторону.)* То есть что я такое говорю?

Людмила. Только без мещанства.

Вася. Чего? Чего?

Людмила. Без мещанства. Это не этично...

Вася. Вот как! *(С долгим изумлением смотрит, насвистывая, на Людмилу. После некоторого молчания, горячо.)* Нет, нет, Людмилочка! Ты напрасно говоришь, что это не этично. Если бы я тебя обманывал, лгал, притворялся... Ты меня понимаешь? Тогда это было бы, конечно, гнусно и не этично. Но ведь я же хочу с тобой поговорить просто, честно, по-товарищески.

Людмила. Я тебе не раба, а свободная подруга. Сам разорвал штаны, сам и зашей.

Вася. А при чем здесь штаны? Не о штанах речь.

Людмила. А о чем же речь?

Вася *(раздраженно)*. Совсем о другом. Видишь ли... *(В сторону.)* Прямо язык не поворачивается... Она не перенесет этого, жизни себя лишит, безусловно. А... *(Преувеличенно резко.)* Речь идет о тебе и... ну, конечно, ну и об Абраме... О вашем...

Людмила. Ой, боже мой! Все знает. С ума сойти...

Вася. Не перебивай меня. Я говорю... о вашем... то есть о... выпей. Ты меня понимаешь?

Людмила. Ой, котик! Ничего не понимаю. Вот истинный крест – ничего не понимаю. *(Про себя.)* Факт, что не перенесет, жизни решит, и глаза у него ненормальные... *(Ему.)* Ничего я не знаю, котик, ничего не понимаю... Об одном только умоляю, котик, не расстраивай себя ты... Сердце мое не мучай... И так оно... *(Роняет голову на узел.)*

Вася. Вот что, Людмила... *(В отчаянии отворачивается к шкафу.)* Язык не поворачивается. Не перенесет, жизни себя решит... Факт. До того обожает, что страшно делается. *(Машет рукой.)* Куда там! *(Уткнулся в шкаф.)*

Людмила (*поднимает голову и видит удрученную фигуру Васи*). Бедненький! До чего страдает... (*Решительно.*) А, все равно... Пускай. (*Начинает опять вязать узлы.*) Все одно, все одно...

Вася. Что ты делаешь?

Людмила. Не спрашивай меня, Вася.

Вася. Уходишь, что ли?

Людмила. Да, ухожу.

Вася (*с плохо скрытой радостью*). Почему такое?

Людмила. Ухожу. Не спрашивай!

Вася (*лицемерно*). Но все же... Людмилочка...

Людмила. Нет, нет! Помнишь, как мы условились? Ничего мне не говори... Не проси. Не держи меня, пусти...

Вася (*лицемерно*). Что ты, Людмилочка? Как же я могу, кошечка, тебя не пускать? Вот еще... У нас же не какой-нибудь там феодальный брак... Бога ради... Пожалуйста... Я разве что... Я только так, поинтересовался. Конечно, насильно мил не будешь...

Людмила. Ну, так вот... Я, значит... (*Поднимает узел.*) Пошла... Прощай...

Вася. Ну... (*Подходит к ней прощаться, не зная, как себя дальше вести.*)

Людмила (*чтоб избежать тяжелой сцены*). Нет, нет, ничего, я еще зайду... Тут кое-что осталось... Прощай, Вася.

Вася. Прощай, Людмилочка...

Она уходит.

(*Еле сдерживая бешеную радость по поводу того, что все так благополучно вышло, идет следом за ней, бормоча не слишком громко.*) А может быть, все-таки... Как-нибудь... Осталась бы... Честное слово... Право, Людмилочка... Осторожно, на велосипед не наткнись. (*Идет к двери и начинает пританцовывать.*) Ушла, ушла!.. И очень даже просто. Ушла... Хи-хи!.. Хо-хо!.. Без всяких драм... Ай, спасибо!.. Тонька, Тонечка моя, Тонька... Тонечка моя... Тонька, ягодка моя... (*Начинает плясать, хохоча. Левая часть занавеса задерживается и скрывает его танцующим.*)

Явление III

Открывается правая часть занавеса. Абрам один.

Абрам (*сидит сгорбившись*). Сходство характеров есть? Есть. Взаимное понимание есть? Есть. Классовая принадлежность есть? Есть. Трудовой контакт есть? Есть. Все есть – и вместе с тем такой потрясающий крах. В чем же дело? Не понимаю... Сходство характеров? Есть. Трудовой контакт? Есть. Все есть, а в общем и целом мрак. Или все сказать Тоньке прямо? Или не этично? А? Нет, она этого не переживет. Или этично? А? Или нет? С ума можно сойти!

Явление IV

Входит Емельян.

Емельян. Здорово, старик!

Абрам. Здорово.

Емельян. Танцуй.

Абрам. Почему я должен танцевать?

Емельян. Потому, что обязан. Танцуй.

Абрам. Новое дело!

Емельян. Танцуй, говорю.

Абрам. Ты что, пьяный?

Емельян. Танцуй, танцуй! Ну? «Отчего ты бедный? Оттого, что бледный...» Ну! (*Напеваает плясовую и сам притопывает.*)

Абрам. Видели вы сумасшедшую птицу филин? Так это он.

Емельян. От филина слышу. Танцуй!

Абрам. Почему я должен танцевать?

Емельян. Потому, что порядков не понимаешь. У нас такое правило: кому письмо пришло, так тому безусловно полагается по штату танцевать. (*Вынимает письмо.*) Во. Письмо. Танцуй! (*Напеваает.*)

Абрам. Кому письмо?

Емельян. Тебе, тебе. Танцуй!

Абрам. Мне письмо? Редкий исторический факт. С семнадцатого года писем не получал. Даже забыл, как это делается. Давай сюда.

Емельян. Танцуй!

Абрам. Кроме шуток, давай.

Емельян держит письмо над головой и не дает.

Брось дурака валять!

Емельян. Танцуй, а то видел? *(Показывает мускулатуру.)* Во! Трогай!

Абрам. Видели ненормального? От кого?

Емельян. От подруги жизни, от супруги.

Абрам. От какой супруги?

Емельян. От такой самой, от твоей. От Тоньки.

Абрам. От Кузнецовой? С ней что-нибудь случилось?

Емельян. Ничего не случилось. Встретились в учраспреде. Просила тебе передать. Танцуй!

Абрам. Не морочь голову. Давай.

Емельян. Шалишь, танцуй!

Абрам. Ой, мой боже! Видели дурака? Семейный крах налицо, а он заставляет танцевать! Я не умею танцевать, понятия не имею. Ну, давай уж, давай!

Емельян. Танцуй!

Абрам. Так не умею же я... Ну, черт с тобой! *(Неуклюже танцует под хлопанье в ладоши и аккомпанемент Емельяна.)* Ну, давай!

Емельян. Танцор из тебя, знаешь, как слон по бутылке. Танцкомик. На.

Абрам. Ух, я уже чувствую – начинаются феодальные штучки! *(Не может разорвать от волнения конверт.)*

Емельян. Постой, дай мне письмо. У тебя руки дрожат. *(Разрывает конверт.)*

Абрам *(читает)*. «Товарищ Абрам! Я долго думала и пришла к заключению, что дальше так продолжаться не может. При создавшихся объективных условиях...» Ну вот, я говорил, что она докопается до объективных условий...

Емельян. И я говорил то же. Помнишь, когда в баню шли...

Абрам *(с досадой)*. Постой, Емельян, тут не до шуток. *(Продолжает читать.)* «...при создавшихся объективных условиях наша взаимная семейная жизнь неприемлема. Ты, конечно, понимаешь, о чем я говорю». Крах налицо... *(Читает.)* «Считаю

необходимым сделать из этого организационные выводы...» Ой, травиться, кажется, сейчас будет...

Емельян. Нет, топиться, милый, топиться... *(Гладит его по голове.)*

Абрам *(в бешенстве).* Отстань, Емельян. *(Читает.)* «Я должна уйти. Собери все свое мужество и не пытайся меня удерживать... Так надо...» Определенная катастрофа!

Емельян. Жуть! Жуть!

Абрам *(читает).* «Когда ты будешь читать это письмо, я уже буду, вероятно...» Только чтоб не в крематории, только чтоб не в крематории...

Емельян. Нет, в Москве-реке. Там прохладнее...

Абрам *(в бешенстве вскакивает).* Емельян!

Емельян замолкает. Абрам читает дальше.

«Я уже буду в вагоне...»

Емельян *(поправляет его).* «В агонии...»

Абрам *(со страху поддаваясь).* «...в агонии по дороге...»

Емельян *(читает из-за его плеча).* «...в агонии по дороге в деревню...» Нет, это что-то не то.

Абрам *(радостно).* «В вагоне по дороге в деревню, куда меня направляет учраспред на работу на основании моего личного заявления. Постарайся меня забыть и книги отдай Соне Огурцовой. С комсомольским приветом. А.Кузнецова». Ай, Тонька! Молодец! А я думал, будет что-нибудь ужасно феодальное. Ха! Без никаких драм! Людмила, ты слышишь? «С комприветом. Кузнецова»!.. «С комприветом. Кузнецова»!.. *(Начинает дикую пляску.)*

С левой стороны сцены, за занавесом, слышится плясовая музыка, гитара, топот и резкое пение Васи.

Емельян. Видели, видели? Ишь выкомаривает! А еще плакался, что не имеет понятия танцевать. Ого!

Абрам *(пляшет).* Ушла! Ушла! Ушла!

Отдергивается левая половина занавеса и открывает радостно танцующего под гитару Васю.

Слева танцует Вася, справа – Абрам. Емельян тихо недоумевает. Вася и Абрам в пляске сближаются на середине авансцены, долго смотрят, подмигивают, танцуя, друг другу.

Вася (*поет и танцует*). Ушла, ушла, ушла, ушла!

Абрам (*поет и танцует*). Ушла, ушла, ушла, ушла!

Емельян. Болванов видели?

Вася (*остановился, смотрит на Абрама*). Ушла! Ха-ха! Ушла...

Абрам (*остановился, смотрит на Васю*). Ушла! Факт!

Вася (*хохочет, подмигивая*). Ушла...

Абрам (*хохочет, подмигивая*). Ушла!

Вася. Стой! Кто ушел?

Емельян. Стой! Кто ушел?

Абрам. А кто ушел?

Емельян. А кто ушел?

Вася. Ясно, кто: Людмилка.

Емельян. Ясно, кто: Людмилка.

Абрам. Что... Людмила ушла?.. Ты с ума сошел? Кузнецова ушла!

Емельян. Ты с ума сошел? Кузнецова ушла!

Вася. Что? Ты с ума сошел? Тонька... ушла? Ты шутишь?

Емельян. Ты шутишь?

Абрам. Стой! (*Остолбенел.*)

Вася. Стой! (*Остолбенел.*)

Емельян. Стой не стой, братишки, а дело совершенно простое: обе бабы рванули когти. Ясный факт.

Вася. Стой... Она... совсем... ушла?

Абрам. Совсем ушла.

Емельян. Совсем ушла?

Абрам. Совсем. А что?

Емельян. Совсем. А что?

Вася. Куда?

Емельян. Куда?

Абрам. Уехала работать в деревню. А что?

Емельян. Уехала в деревню. А что?

Вася. В деревню... Как же так? Постой...

Емельян. Как же так? Постой...

Абрам. Стой!.. Людмила... совсем?

Емельян. Совсем?

Вася. Совсем. А что?

Емельян. А что?

Абрам. Куда? Куда? Говори!

Вася. Вообще... Неизвестно... А что?

Абрам *(в отчаянии)*. Куда же ты смотрел?

Емельян. Куда же ты смотрел?

Вася. Чего там я! Куда ты смотрел? Как ты ее отпустил?

Емельян. Нет, как ты ее отпустил?

Абрам. Нет, куда ты смотрел?

Емельян. Нет, куда ты смотрел?

Вася. Я куда смотрел? Стой! А ты, собственно, здесь при чем?

Емельян. А ты здесь при чем?

Абрам *(в запальчивости)*. А кто же здесь при чем? Может быть, ты здесь больше при чем?

Емельян. Может быть, он здесь при чем.

Вася. Молчи! До того довел девушку, что она пошла к черту на рога, лишь бы не видеть твоей поганой рожи. Где ж ее? Где ж ее теперь искать?

Емельян. Где же ее искать?

Абрам. Я довел девушку? А ты? А ты что сидел? А ты до чего Людмилу довел? *(Передразнивает.)* «Котик, поцелуй меня в носик! Котик, скажи „мяу“!»

Вася. А тебе какое дело?

Емельян. А тебе какое дело?

Абрам. А тебе какое дело?

Вася. У! Видеть тебя не могу равнодушно! Хозяйчик паршивый!

Абрам. От ренегата слышу!

Вася. Это кто ренегат? Я ренегат?

Абрам. Ренегат и оппортунист!

Емельян *(в восторге)*. Я б на твоём месте, Васька, за ренегата обиделся.

Вася. Это кто ренегат? *(Наступает, замахивается.)*

Емельян. Правильно, ребятки, бейтесь, только музыкальный инструмент не повредите.

Вася. Кто ренегат?

Емельян. Это кто ренегат?

Абрам. Брось гитару! *(Отступает за дверь.)*

Емельян *(глядя в дверь).* Правильно, крой! Хо-хо! Форменный экспромт!

Голос Васи. Кто ренегат?

Грохот падающего велосипеда.

Емельян *(в дверь).* Ребятки, это не годится – гитару калечить. Бейтесь по всем правилам, как полагается по роману. Во втором этаже в восемнадцатом номере, у Володьки Синицына трофейные деникинские сабли есть. Крой!

Шум.

Валяй! Чтоб дуэль по всей форме. Не иначе!

Голос Абрама. Брось гитару!

Голос Васи. Кто ренегат?

Голос Абрама. Брось гитару, а то я за себя не ручаюсь. Пусти!

Голос Васи. Стой!

Емельян *(в дверь).* Сыпьте за саблями! Хо-хо! Бейтесь, ребяташки!

Шум по коридору смолкает.

Явление VI

Емельян *(возвращается, утирая пот, как после тяжелой битвы).* Это называется дотанцевались! Потеха! А мне самому жарко стало. Ну, как теперь бабы отсюда окончательно смылись, можно, слава богу, и переночевать тут. Закуски сколько! *(Ложится.)* Буду сочинять новую поэму. *(Ест, валяется и пишет.)* Нужно только создать подходящие условия для работы. *(Передвигает всю мебель.)* Ну-с, так, начнем заказанное насчет боржома: «Если будем жить боржомом, то мы сразу все заржем». Что-то не выходит...

Явление VII

Входит Флавий. С недоумением оглядывает опустошенную комнату и живописно развалившегося Емельяна.

Флавий. Емельян, ты?

Емельян. Мы... Здорово, Флавий! Есть хочешь?

Флавий. Здорово! Ты чего разоряешься в чужом семейном доме?

Емельян. Да, был семейный дом, только весь вышел.

Флавий (*видя разгром*). Что тут происходит?

Емельян. Драма в шести частях. Бабы смылись, а ребяташки в восемнадцатый номер за шашками побежали.

Флавий. Ты что, пьяный? Говори толком.

Емельян. Я ж тебе толком говорю. Тонька с места в карьер втюрилась, как ненормальная, в Ваську. Людмила врезалась в Абрашку. Васька влопался, как тот осел, в Тоньку. Абрамчик влип в Людмилку, аж пищит. И все друг друга до того стеснялись, что сегодня наконец все это лопнуло. Тонька – не выдержала – смылась. Людмила – не выдержала – смылась. Васька и Абрамчик побежали в восемнадцатый номер рубать друг друга шашками. А я пока что тут думаю поселиться.

Флавий. Дуэль?

Емельян. По всей форме, как у классиков, – шашкой по голове, и ваших нет. До того накалились, что страшное дело. Гы-гы!

Флавий. Так что ж ты, дубина, ржешь? Два болвана побежали идиотскую дуэль устраивать, организацию позорить, а третий болван валяется с ногами на чужой постели – и гы-гы... Ну! Раз, раз! Покажи свою физкультуру. Чтоб дуэлянты были здесь! Живые или мертвые! В два счета!

Емельян. И-эх! (*Уходит.*)

Явление VIII

Флавий. Прямо скандал на весь район. (*Многозначительно насвистывает.*) Хорошенькое дельце.

Пауза.

Тоже мне советские гусары!

Явление IX

Входит Тоня, задыхаясь от слез, собирает вещи и намеревается уходить.

Флавий (*переходит по авансцене на половину Абрама; видит Тоню*). Ты куда?

Тоня. Ухожу я, Флавий.

Флавий. Куда ж ты уходишь?

Тоня. На работу. В деревню.

Флавий. Новое дело! Вдруг ни с того ни с сего загорелось работать в деревне. Почему же это?

Тоня. Не спрашивай меня, Флавий. Мне очень тяжело. Так надо. Прощай, Флавий.

Флавий. Э, нет! погоди. Ты мне толком все расскажи. Что-нибудь случилось?

Тоня. Да... Нет... Ничего не случилось. Ну... прощай.

Флавий. Кузнецова! Ты мне баки не крути. Говори прямо: что у вас тут случилось?

Тоня. Ничего.

Флавий. Ах, ничего?

Тоня. Ничего. Не знаю.

Пауза.

Явление X

Во время паузы на свою половину входит с узлом заплаканная Людмила.

Людмила (*сдерживая рыдания и сморкаясь*). Бабушку и дедушку забыла... (*Лезет снимать портреты, снимает их и потом по ходу сцены начинает прислушиваться к усиливающимся голосам Флавия и Тони, подходит к перегородке.*)

Флавий. Ты не знаешь? Так я знаю. Ваську любишь? А ну-ка, посмотри мне в глаза.

Тоня. Люблю.

Флавий. Васька тебя любит? Посмотри в глаза.

Тоня. Любит.

Флавий. Так что ж ты мне голову морочишь и разводишь тут психологические драмы? Любите друг друга – в чем дело? Так сыпьте в загс, и нечего в деревню ездить.

Тоня. А как же Абрам?

Флавий. Думать надо было раньше...

Тоня. Я думала... Мы думали... Сходство характеров... Рабочий контакт... Общая... политическая платформа. *(Всхлипывает.)* И вот... и вот... *(Сквозь рыдания.)* Нет, нет, товарищ Абрам этого не перенесет. Пойми, товарищ Людмила этого не перенесет. Пойми, Флавий, мы не можем строить свое счастье на несчастье других товарищей... *(Рыдает.)*

Людмила заглядывает в комнату и вдруг роняет на пол портреты бабушки и дедушки, стоит с узлом в руках, ревет и хочет бежать.

Флавий *(к ней).* Куда?

Людмила *(остановилась, колеблется; потом бежит к плачущей над узлом Тоне и обнимает ее. Говорит сквозь слезы).* Ой, Тонечка, ой, мое солнышко...

Тоня. Товарищ Людмила...

Людмила. Кошечка моя, я же все слышала... Не надо же, честное слово, плакать... Бери себе Ваську, только, ради бога, не расстраивайся, потому что мне все равно, а без Абрамчика... не жизнь...

Обе рыдают над узлами счастливыми слезами.

Тоня. Милочка, деточка, сестричка...

Флавий *(утешая их).* Ну вот, по-ошли теперь реветь. Эх, вы, обезьяны мои дорогие! А впрочем, это иногда помогает... Плачьте! Валяйте!

За сценой крики, звон, страшный шум, галдеж, падение велосипеда, скандал.

Тоня. Что, что случилось?

Людмила. А-а... Что такое? Пожар?

Флавий. Успокойтесь, девочки. Ничего страшного. Это два наших петуха – черный и белый – устраивают свои маленькие семейные делишки.

Вваливаются неумело дерущиеся Вася и Абрам, причем Вася фехтует шпагой, а Абрам – шашкой в ножнах, пытаясь ее обнажить. За ними, галдя больше всех, Емельян.

Емельян (*неуклюже бегая вокруг фехтующих*). Куда? Куда? Стоп! Легче, легче! С ума посходили, честное слово! Музыкальный инструмент повредите... Васька... Абрамчик...

Вася. Где Тонька, говорю?

Абрам. Куда Людмилку девал?

Вася. А тебе какое дело?

Абрам. А тебе какое дело?

Вася. Мелкий хозяйчик!

Абрам. Пустите меня! Я ему сейчас голову оторву!

Вытаскивает из ножен шашку. Она оказывается со сломанным клинком – торчит только кусочек. Вася подается назад и опрокидывает ширму. За ширмой группа: Тоня, Людмила и Флавий. Общее замешательство. Оцепенение.

Вася. Тонька! Людмила!

Абрам. Людмила! Тонька!

Не знают, что делать и как себя вести.

Вася. Флавий!

Абрам. Флавий!

Флавий. Красота! Тонька, Людмила, что вы на это скажете? Два сухих идиота фехтуются на музыкальных инструментах. Картина, достойная кисти Айвазовского.

Абрам (*лживо радуясь*). Кузнецова, ты еще не в деревне? (*Хочет броситься к ней.*)

Тоня останавливает Абрама величественным справедливым жестом и показывает на Людмилу.

Вася (*лживо*). Людмилочка, ты пришла? Я ужасно рад!

Людмила копирует жест Тони по отношению Васи и Тони.

Абрам. В чем дело, Тонечка?

Флавий. Ребятишки! Без дураков! Не крутите вола, – все ясно, все понятно, все известно.

Емельян. И все проверено.

Флавий. Тонька, Ваську любишь?

Тоня. Люблю.

Флавий. Людмилочка, Абрамчика любишь?

Людмила. Люблю.

Абрам. Товарищи, это ж не этично? А? Или этично?

Флавий. Абрамчик, не будь чересчур умным попугаем. Ребятки, что же вы стоите?

Все всё поняли. Пауза.

Переженились все как угорелые, не подумав, а потом театр тут устраиваете, а мне за вас отдуваться. У меня, товарищи, другие обязанности. Ну!

Людмила бросается к Абрамчику, а Тоня к Васе.

Тоня. Васюк!

Людмила. Абрамчик, солнышко!

Вася. Тонька!

Абрам. Людмилочка!

Объятия.

Флавий (*Емельяну*). Поднимай якорь, браток. Не будешь ты здесь, как видно, ночевать. Катись!

Емельян. Может, экспромт сказать? Хотите?

Флавий. Катись, катись! Брысь...

Емельян. «И-эх! Сплодал меня, парня, город, не увижу родного месяца. Расстегну я пошире ворот, чтоб способнее было повеситься...» И-эх! Пропадает на глазах у всех самородок! Пойду в восемнадцатый номер ночевать. (*Уходит.*)

Флавий. Ладно. Авось не пропадет. (*Поднимает с полу портреты бабушки и дедушки и отдает один портрет одной паре, другой – другой.*) Ну-с, на основании брачного кодекса делите имущество. Получайте дедушку. Получайте бабушку.

Они берут.

Итак... кажется, все в порядке.

Вася (*Абраму, юмористически*). Котик, скажи своей кошечке «мяу».

Абрам (*солнечно*). Мяу!

Флавий. Ничего, ребятки. Любите друг друга, не валяйте дурака.

Голос из радио (*перебивает Флавия*). Алло! Алло! Спектакль окончен, слушайте последний номер нашей программы. Даю зрительный зал.

*В зрительном зале зажигается свет.
Куплеты.*

Все.

Любить, страдать и увлекаться
Нам всем, товарищи, дано!
Так почему б не посмеяться
Над тем, что кажется смешно?

Тоня и Вася.

В вопросах брака разбираться
Должны мы тонко и умно,
Но почему б не посмеяться
Над тем, что кажется смешно?

Флавий.

Коль будет парень разлагаться,
Куриль табак и пить вино,
Вот тут не будем мы смеяться,
Затем, что это не смешно.

Людмила и Абрам.

Но если будет целоваться
И бегать к милой под окно,
Так почему б не посмеяться
Над тем, что кажется смешно?

Емельян (*внезапно выезжает на сцену на велосипеде*).

А мне без площади остаться
Сегодня ночью суждено.

Прошу над этим не смеяться,
Ведь это очень не смешно.

*Все повторяют первый куплет.
Занавес.*

1928

Миллион терзаний*

Водевиль в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Экипажев Анатолий Эсперович – весьма немолодой гражданин интеллигентной наружности, без службы.

Калерия, 35 лет, Агнесса, 20 лет, Михаил, 22 лет } его дети.

Шура Ключикова, 20 лет – кондуктор московского трамвая.

Ананасов Эжен – консультант по делам искусств, потрепанная личность в иностранных спортивных шароварах.

Парасюк Ваня – рабочий, студент Комакадемии.

Парасюк-отец – пожилой рабочий, мастер,

Парасюк-мать – пожилая женщина } его родители.

Парасюк-дедушка, бывший дворник, очень стар, смахивает на Льва Толстого.

Артамонова Ангина Павловна – соседка Экипажевых, дама.

1-й жилец, робкий.

2-й жилец, бурный.

Почтальон.

Действие происходит в 20-х годах, в Москве, в конце августа, в течение одного дня; первое и второе – в комнате Экипажева, третье – в квартире Парасюков.

Действие первое

Большая запущенная комната в некогда барской квартире. Претензии на интеллигентность. Пыль. Запустение. Закоулки. Фонарь на улицу.

Явление I

Шура читает. Экипажев дремлет. Пауза. Звонит будильник.

Шура *(вскакивает)*. Мамочки! На смену опоздаю.
(Останавливает будильник. Начинает собираться на смену.)

Экипажев. Который час?

Шура. Пять минут двенадцатого... Ой!

Экипажев. Михаил Анатолиевич не приходил?

Шура. Чего это?

Экипажев. Я говорю, Михаил Анатолиевич не возвращался? Ну да, мой сын Миша не приходил?

В дверь заглядывает Миша в милицейской форме. Увидев Экипажева, он обращает испуганные глаза к Шуре и скрывается, не замеченный Экипажевым.

Шура. Не приходил.

Экипажев. Вторую ночь он где-то пропадает. Это меня начинает сильно беспокоить.

Шура. А чего беспокоиться?

Экипажев. Станный вопрос. Среди современной молодежи такое чудовищное падение нравственности. Дурная среда. Я прихожу в ужас. Он еще совсем ребенок.

Миша выглядывает.

Шура. Чего это?

Экипажев. Я говорю, что Михаил Анатолиевич совсем ребенок. Он легко может поддаться бог знает каким влияниям.

Шура. Ровно ничего с ним не произойдет.

Экипажев *(строго)*. Вы были когда-нибудь матерью?

Шура. Чего это?

Экипажев. Я говорю, у вас были когда-нибудь дети?

Шура (*застенчиво хихикает*). Как вы странно спрашиваете... Я ж девушка...

Экипажев. В таком случае вы не можете понять родительского сердца. Вы знаете, до чего он на днях договорился?

Шура. Понятия не представляю.

Экипажев. На днях он совершенно серьезно заявил, что собирается поступить в милицию. А?

Шура. И очень даже просто. Чем плохая служба?

Экипажев. Шура! Я вам раз навсегда запрещаю в моем доме говорить подобные вещи. Вы, кажется, злоупотребляете своим положением здесь. Вы не в вагоне трамвая. Ну да. Я нахожусь в стесненных обстоятельствах. Я не служу. Я сжат со всех сторон. Я принужден временно, подчеркиваю: временно, пока не возвратятся мои дочери, – сдавать вам... э... кхм... э...

Шура. Койку?

Экипажев. Как это великодушно с вашей стороны. Койку! Мерси.

Шура. Ну, угол?

Экипажев. Койку... Угол... ну да. Конечно. За двадцать пять рублей, которые вы мне платите в месяц за «койку», как вы выражаетесь, вы можете третировать меня сколько вам угодно. И вы правы. На вашей стороне грубая сила денег. Я принужден молчать. Продолжайте. Продолжайте. Обливайте помоями седую голову старого русского интеллигента.

Шура. Ей-богу, Анатолий Эсперович... Что вы такое говорите... При чем помои... Какие могут быть помои...

Экипажев. Продолжайте, продолжайте. Угол. Койка. Нары. Очень хорошо. Дальше! Дальше! Называйте скорее мой дом ночлежкой, а меня самого этим самым... Ну как это называется на современном советском жаргоне... Вышибалой, что ли? Не стесняйтесь. Валяйте. Вот до чего довели бедную русскую интеллигенцию! Мерси.

Миша выглядывает и делает Шуре отчаянные знаки.

Шура. Анатолий Эсперович!

Экипажев. Ну те-с?

Шура. Анатолий Эсперович... *(Таинственно.)* Кто-то в уборной свет не погасил.

Экипажев. Опять? *(Гордо выпрямляясь.)* Ну, это уже хамство! *(Зловеще и твердо уходит.)*

Явление II

В комнату быстро вскакивает Миша.

Шура. Насилу спланила вашего папашу.

Миша. А то прямо гроб. Жильцы в коридор заглядывают, видят – милиционер. Беспокоятся. А я от них морду прячу за вешалку. Ни туда ни сюда. Прямо происшествие.

Шура. Демобилизуйтесь скорее.

Миша. К вам в сундучок можно милицейское барахлишко сунуть?

Шура. Давайте.

Миша. А то папаша найдет, тогда – гроб. *(Переодевается.)*

Шура. Ну, как служба?

Миша. Ничего служба. Стоим на посту. Сегодня жалованье платили.

Шура. Ну, стало быть, здравствуйте и прощайте. Мне на смену.

Миша. Я со смены – вы на смену. Вы со смены – я на смену. И так всю жизнь. Довольно глупо.

Шура. Не замечаю ничего глупого.

Миша. А я замечаю.

Явление III

Входит Экипажев.

Экипажев. В конце концов придется запереть уборную на замок и ключ выдавать в каждом отдельном случае. Здравствуй, Михаил. На всю комнату казармой несет. Откуда это? Какая-то помесь капусты и ефрейтора. Это от тебя? Фу, мерзость какая!

Миша. Да, действительно. Что-й-то пованивает.

Шура. Это, Анатолий Эсперович, наверное, у кого-то из жильцов на кухне щи варятся.

Экипажев. Гм... Действительно, нечто вроде щей! У кого же могут быть сегодня щи? Странно. (*Уходит.*)

Шура. Родненькие! Опоздала! (*Убегает.*)

Явление IV

Без Шуры.

Экипажев (*входя*). Большая свиная нога варится в щах. Конечно. Им все, а нам ничего. Что это значит, Михаил?

Миша. В чем дело? Что случилось?

Экипажев. Надеюсь, пока еще ничего не случилось. Но меня крайне, подчеркиваю: крайне – беспокоит твое поведение. Куда ты идешь? К чему ты стремишься? Какие у тебя идеалы?

Миша молчит.

Я спрашиваю: какие у тебя идеалы?

Миша. Да нет у меня никаких идеалов.

Экипажев. У всех Экипажевых всегда были идеалы. До сих пор еще ни одного Экипажева не было без идеалов. Ни од-но-го... Не перебивай меня.

Миша. Да я тебя не перебиваю. Отстань.

Экипажев. Как ты смеешь грубить отцу! Кто тебя научил? Экипажевы никогда не грубили своим отцам. Слышишь: ни-ког-да! Экипажевы высоко держали знамя русской интеллигенции и свято передавали его из рук в руки, из поколения в поколение. Твой прадед высоко держал знамя. Твой дед высоко держал знамя. Твой отец высоко держал знамя. И до сих пор еще держит довольно высоко, несмотря ни на что. Подчеркиваю: несмотря ни на что. Ну да. Святое знамя свободы и борьбы. А ты? Что общего может быть у сына Анатолия Экипажева с кондукторшей московского трамвая? Не перебивай меня. Господи, ты видишь... Мне некому передать мое знамя.

Миша. А вы сестрам не пробовали передавать?

Экипажев. Что?!

Миша. Ничего. Я только говорю: может быть, Каля и Аня...

Экипажев. Не смей говорить о своих сестрах на этом ужасном уличном жаргоне: Каля, Аня... В роду Экипажевых никогда не было никаких Каль и Ань. Калерия и Агнесса. Агнесса и Калерия.

Миша. Ну пускай Калерия и Агнесса.

Экипажев. Не перебивай меня. Ты не достоин произносить их имен.

Миша. Так можешь передать им знамя.

Экипажев (*строго*). Знамя передается исключительно по мужской линии. Но если ты будешь себя так вести... Если у тебя не будет идеалов и принципов, то придется... Имей в виду, Михаил, – придется передать... И видит бог, я передам. Не посмотрю на то, что они девушки, – и передам знамя. Особенно Калерии. Она ведет себя безупречно. Я еще не знаю, что будет с Агнессой. Я не знаю, чего она наберется в своем, как это называется на вашем ужасном языке, в своем вузе, кажется, так – вуз! Но за Калерию я ручаюсь... Она не изменит высоким принципам Экипажевых. И служению чистому искусству. Пока большевики не распродадут последнего шедевра последнего музея, она будет свято охранять музейные ценности – единственное, что нам осталось от великого культурного наследия прошлого.

Миша. Да что ты зарядил, ей-богу: идеалы, большевики, распродадут шедевры... Вот достукаешься до того, что тебе пришьют дело.

Экипажев. Молчи! Я ничего не боюсь. Экипажевы никогда не скрывали своих убеждений. Пусть приходят, пусть надевают на меня кандалы. Я готов. Экипажевы всегда страдали за убеждения. Ну! Берите меня... Я подчиняюсь произволу.

Стук в дверь. Пауза.

Тс-с-с!

Пауза.

А... антрэ!

Явление V

В дверь заглядывает 1-й жилец.

1-й жилец. Это к вам милиция? (*Входит в комнату.*)

Экипажев. К... какая м... милиция? За что же?

1-й жилец. Жильцы, говорят, видели, как сюда к вам милиционер вошел. Я сам, конечно, не видел, но жильцы говорят, возле вашей двери милиционера видели...

Экипажев. Видит бог. Ни сном ни духом. Зачем же милиция! Я четырнадцать лет сочувствую...

Миша. Никакого тут милиционера не было. Что вы зря панику поднимаете! Видите, ну где милиционер?

1-й жилец. Нету милиционера.

Явление VI

В дверь заглядывает 2-й жилец и бурно врывается.

2-й жилец. В чем дело? Что такое? Экипажева забирают?

Экипажев. Меня нельзя забирать. Я – лояльный.

2-й жилец (*кричит в коридор*). Экипажева забирают!

Явление VII

Входит соседка Артамонова.

Артамонова. Голубчик! Анатолий Эсперович! Да что же это делается? Да за что же это вас в милицию?

Голос за сценой. Господа! Экипажева забирают! Милиция пришла!

Миша. Граждане! Что за паника? Никакой милиции нет. Это вам показалось. Видите? А ну, граждане! Попрошу посторонних очистить помещение. (*Выпроваживает всех жильцов Артамоновой. Кричит в коридор.*) Нету никакой милиции! Разойдитесь!

Экипажев. И в коридоре нету... милиции?

Миша. И в коридоре нету.

Экипажев. Ну те-с.

Артамонова. Я так переволновалась... Так переволновалась...

Экипажев. Уверяю вас, госпожа Артамонова, – напрасное волнение. Берите с меня пример. Вы видите, – совершенно я спокоен. Мы, интеллигенция... Может быть, в кухне – милиция?

Миша. Нету в кухне милиции. Нету! Успокойся.

Экипажев. Ну те-с. Русская интеллигенция всегда была жертвой полицейских репрессий. Радищев. Декабристы. Октябристы. Пушкин, Лермонтов, Жуковский... Слышишь, Михаил! Ты должен склонить голову перед этими святыми именами, а не глупо ухмыляться. Вот, госпожа Артамонова, современная молодежь. Полюбуйтесь!

Артамонова *(со вздохом)*. Да, уж... *(Оживившись)*. Анатолий Эсперович! Кстати, об интеллигенции. Нас с вами можно поздравить.

Экипажев. Что такое?

Артамонова. Наконец-то Советская власть взяла лучшую часть старой интеллигенции на особое снабжение.

Экипажев. Не может быть!

Артамонова. Уверяю вас. Муж моей дочери, мой зять, инженер Белье, прикреплен к закрытому распределителю. Представьте себе, в месяц по твердым ценам выдают кило масла, четыре с половиной кило мяса, тридцать литров молока, кило колбасных изделий.

Экипажев. Кило колбасных изделий...

Артамонова. Тридцать штук яиц, два с половиной кило рыбы, сто граммов чаю, пять кило сахара...

Экипажев. Сахару...

Артамонова. И еще что-то там. Да, кило сметаны, три кило фруктов... Вы разве не получили? Да, еще тридцать пачек папирос...

Экипажев. Н-нет. Не получил.

Артамонова. Да, впрочем, вы ведь не служите. Ах, Анатолий Эсперович, голубчик, почему вы не служите?

Экипажев. Служить бы рад – прислуживаться тошно.

Артамонова. Ну что вы, что вы! Давно все наши служат.

Экипажев. Все, но не я. Экипажевы никогда не продавали своих убеждений... как некоторые.

Артамонова. Если это намек на мужа моей дочери, моего зятя, инженера Белье... Муж моей дочери, инженер Белье...

Экипажев. Французик из Бордо. О да. Молчалины блаженствуют на свете.

Артамонова. Анатолий Эсперович! При всем моем уважении к вам... Вы должны знать, что инженер Белье...

Экипажев. Я не хочу знать никакого Белье. Меня не интересует чужое белье. Да-с. Грязное чужое белье.

Артамонова. Гражданин Экипажев! Вы забываете, что я – мать. Это слишком. Вы сами три раза служили. И вас отовсюду выгоняли по чистке. Да, по чистке.

Экипажев. Я запрещаю вам говорить в моем доме подобные вещи!

Артамонова. Этот дом такой же ваш, как и мой.

Экипажев. Ах, пардон. Я не знал, что вы за экспроприацию частной собственности. В таком случае я запрещаю вам говорить подобные вещи на моей площади. Меня не выгоняли по чистке. Я сам уходил по чистке, потому что не желал работать с хамами. Да, с хамами! Как некоторые подозрительные «интеллигенты».

Артамонова. Да кто вы такой? А может быть, вы сами и есть подозрительный интеллигент? Почему я знаю! Я с вами в университете не училась. Вызубрили десять слов: «интеллигенция», «идеалы», «принципы», «произвол», «знамя» – и кричите на всю, всю квартиру, как попугай.

Экипажев. Молчите!

Артамонова. Не замолчу! Всех жильцов терроризировали. Пикнуть вам наперекор бояться. А вдруг на самом деле – великий интеллигент, мученик за идею... Радищев...

Экипажев. Я запрещаю вам!

Артамонова. Сюртуком пугаете! Собственных детей убедили, что духовный интеллигент. У нас люди доверчивые, – поди проверь, что именно вы интеллигент и именно духовный.

Экипажев. Па-а-прашу вас не переступить больше порога моей комнаты.

Артамонова. А может быть, вы просто бывший околоточный надзиратель!

Экипажев. Мерси! Между нами все кончено. Идите! Ступайте скорее на кухню варить свои обеды из подачек, полученных инженером Белье от большевиков.

Артамонова. И пойду. Тьфу! *(Уходит.)*

Явление VIII

Те же, без Артамоновой.

Экипажев. Мерси! Масла кило, мяса четыре с половиной кило. Молока тридцать литров. Колбасных изделий кило. *(Мише.)* Что ж ты молчишь, как чурбан? Твоего отца оскорбляют в собственном доме, а ты прилип к окну и ничего не видишь и не слышишь! Я тебе говорю, Михаил! Чего ты в окне не видел? Трамваев не видел? Брось книжку. Брось эту дрянь. О, если бы твоя покойная мать видела все это! Некому передать знамя. Некому... *(Впадает в задумчивость.)* Тридцать штук яиц. Два с половиной кило рыбы. Сто граммов чаю. Пять кило сахару. Кило сметаны. Три кило фруктов. Да-с... Варятся щи с капустой. В щах лежит большая свиная нога... Ух-х-х!

Явление IX

Входит, запыхавшись, Шура с сумкой.

Шура. Вагон остановился.

Экипажев. Поздравляю вас.

Шура. Аккурат против самого дома. В окошко видать. Поглядите, Миша, стоит мой вагончик. Авария. Против самых наших ворот испортился. Такое счастье!

Экипажев. Вот-с. Картина. Панно. Советский транспорт. Нет людей. Нет настоящих интеллигентных людей!

Шура. Минут десять простоим. Ой, Анатолий Эсперович! Кого я только что видела! Я только что вашу дочку видела.

Экипажев. Мою дочку? Которую?

Шура. Калерию Анатолиевну. Ой, Миша, подержите сумку. Я такая взволнованная, такая взволнованная...

Экипажев. Где?

Шура. Возле Курского вокзала. Там наш вагончик остановился. Испортился. Аккурат напротив. Авария. Я смотрю – и вдруг вижу, Калерия Анатолиевна на извозчика с мужчиной садятся. Такая вся загорелая. Видать, прямо из Крыма. А мужчина, знаете, ее за талию поддерживает. Прямо цирк.

Экипажев. Стой! Какой мужчина?

Шура. Обыкновенный мужчина, просто человек. Понятия не представляю. Обыкновенный ее муж.

Экипажев. Как – муж! Вышла замуж?

Шура. Говорит, вышла замуж.

Экипажев. О, господи! Да что же ты с ней – разговаривала?

Шура. Ой, где там! Я ее только спросила, кто такой, а она кричит через все уличное движение, дескать, замуж вышла. Как раз между ними и нами грузовик-пятитонка встрял. Я только успела через грузовик спросить – куда едете. А она обратно, через грузовик, говорит: сюда едет. К вам, Анатолий Эсперович.

Экипажев. Дальше. Дальше. И что же?

Шура. А дальше ничего. Еще один грузовик-пятитонка между нами и ими встрял и два ломовика аккурат встряли. Ну, они и поехали. А потом мы поехали. А он ее за талию держит. Прямо цирк, не будь я гадом. Так что можно вас поздравить. Они сюда едут. А я, значит, теперь должна свою койку освободить?

Экипажев. Опять – койку?

Шура. Ну – постельку, постельку...

Экипажев. Наоборот. Наоборот. Для меня этот брак, собственно, не является неожиданностью. Калерия мне давно писала из Крыма, что за ней ухаживает один молодой человек. Прекрасный, интеллигентный, – подчеркиваю: интеллигентный, – молодой человек из хорошей фамилии. Вы, вероятно, слышали, присяжный поверенный Николай Николаевич Ананасов? Так это его сын. Сын Ананасова. Консультант по делам искусств. Они будут жить у Ананасовых. Прекрасная партия, прекрасная.

Миша. Слава богу, наконец-таки Калька выскочила замуж.

Экипажев. Я тебе запрещаю говорить о старшей сестре и о браке в таком тоне. И приведи себя в порядок. Сейчас они приедут. Я требую, чтобы ты держал себя достойно. Надеюсь, ты не заставишь меня краснеть за тебя перед господином Ананасовым.

Миша. Я все равно ухожу сейчас.

Экипажев. Тем лучше... Да... Сюртук. Где мой сюртук? И – в парикмахерскую. Надо привести себя в порядок. *(Смотрит в зеркало.)* Боже, как я опустился! Как опустился! Шура, вы мне

разрешите? Я у вас из сумки возьму в счет платы за... постельку один рубль или даже лучше два? А то у меня временно стесненные обстоятельства.

Шура. Ей-богу, я не знаю, Анатолий Эсперович. Вчера вы брали. И позавчера брали.

Миша. Не надо. Вот возьми. Я сегодня получил сорок восемь рублей.

Экипажев. Вот как! Это другое дело! Где ты получил? Впрочем, можешь не отвечать. Я не смею залазить тебе в душу и насиловать твое «я». Экипажевы никогда не насиловали чужого «я». Будем считать, что беру у тебя эти деньги на сохранение.

Миша. Зачем на сохранение? Бери просто. Я у тебя живу. Ты без работы.

Экипажев. Ни слова. Я никогда не позволю себе брать деньги у собственного сына.

Миша. Ты же у Калерии и у Агнессы берешь.

Экипажев. Да. Беру. Но на сохранение. Подчеркиваю – на сохранение.

Миша. Пускай будет на сохранение.

Экипажев. Нуте-с. Если они приедут в мое отсутствие, прошу тебя, прими его радушно, но достойно. Не забывай, что он Ананасов, а ты Экипажев. Молодая поросья русского либерализма. *(Величественно идет в парикмахерскую.)*

Явление X

Без Экипажева. Пауза. Звонит будильник.

Миша. Ух ты! Половина третьего. Пока папаша красоту наводит... *(Достает из сундука милицейскую форму и одевается.)*

Шура. Куда торопитесь? Подождите.

Миша. А может быть, мне на пост становиться надо.

Шура. А где ваш пост?

Миша. Мой пост там, где ваш маршрут не проходит.

Шура. А вы откуда знаете, где мой маршрут проходит?

Миша. Милиция обязана все маршруты знать. *(Оделся.)*

Шура. Что-то вы очень много о себе думаете.

Миша. Я не о себе думаю. Я о маршруте думаю. А вы о чем думаете?

За окном звонки трамвая.

Шура. Мамочки, вагончик мой трогается!

Миша. Это встречный. Ваш стоит на месте. Видите, какая пробка! На полчаса дело.

Шура. Хорошо вам, милицейским.

Миша. А чем хорошо?

Шура. Вы можете на посту книжку читать.

Миша. А вы можете в вагоне читать.

Шура. А вот в вагоне никак не мыслимо.

Миша. Почему это не мыслимо?

Шура. Публика невозможно грубая. Особенно гражданки попадают проклятые. Только откроешь книжку, а она тебе так и норовит гривенник в глаза засунуть. Прямо как в автомат.

Миша. Такую публику штрафовать надо.

Шура. По нашему маршруту, к сожалению, ни одного порядочного милиционера не стоит.

С улицы звонки.

Ой, вагон трогается!

Миша. Погодите, я тоже по вашему маршруту поеду.

За дверью голоса.

Ух... папаша. Происшествие! (*Прячется.*)

Шура (*выглядывая в дверь*). Калерия Анатолиевна с мужем. Прямо цирк, не будь я гадом.

Явление XI

Входят Калерия и абсолютно пьяный Ананасов.

Ананасов (*хрипло*). Папаша, вы дома?

Калерия. Эжен... Я умоляю тебя... Я схожу с ума...

Ананасов. Я хочу видеть моего папу. Моего нового па... папочку.

Калерия. Боже мой... боже мой...

Ананасов (*видит Шуру*). О! Кондукторша! Я думал, что мы уже приехали. А ок-казывается, мы еще едем...

Калерия. Эжен, ради всего святого! Мы уже приехали, приехали. Это наша квартира.

Ананасов. Значит, вы ж-живете пр-реимущественно в трамвае?

Калерия. Это комната, комната.

Ананасов. Странно. А почему кондукторша? Послушайте, дайте мне два билета... мне и моей жене... Передайте кондукторше. Будьте любезны. Извините... Меня со всех сторон толкают... Вагон страшно качает...

Калерия. Эжен, на коленях умоляю тебя, идем!

Ананасов. Ви-но-ват. Я не желаю сходить. Можете позвать милиционера. Я себя веду вполне корректно...

Калерия. Шурочка... Ради бога... Умоляю вас... Где папа?

Шура. Он в парикмахерской. Сейчас придет.

Калерия. Господи, господи! Умоляю вас на коленях! Не говорите ему ни слова! Какой стыд!

Появляется Миша.

Мишенька! Ты уже служишь? Как я рада! Очень прошу тебя. Я его сейчас уведу. Ни слова папе! Это его убьет!

Миша. Поздравляю.

Звонки трамвая.

Шура. Мамочки, поехали без меня! (*Убегает.*)

Явление XII

Те же, без Шуры.

Ананасов (*видит Мишу*). О! Милиционер. А где же кондукторша? Что такое? Куда меня привели?

Калерия. Это наша квартира.

Ананасов. Значит, вы живете пр-реиму-щественно в милиции?.. Очень приятно... Можете меня арестовать. Ведите меня в темницу. Милиционер! Ха-ха-ха!

Калерия. Миша, ради бога! Ни слова папе!

Миша. И ты ни слова, что я в милиции.

Ананасов. Милиционер! Можете составлять протокол. Так и пишете: потомственный почетный дворянин, консультант по делам искусств, Евгений Николаевич Ананасов. Не желает выходить из трамвая. Пожалуйста...

Миша. Возись с пьяными! Еще на пост опоздаю. (*Уходит.*)

Явление XIII

Те же, без Миши.

Ананасов. Ах, так? Кондукторша ушла. Милиционер ушел. Все ушли. Понимаю. Личный выпад? В таком случае я тоже ухожу.

Калерия. Куда ты?

Ананасов. Домой. К папе. К своему старому настоящему папочке. (*Рыдает.*)

Калерия. Вот и умница. Поезжай домой. Будешь дома бай-бай. А я сейчас приеду. Сейчас приеду.

Ананасов. Бай-бай...

Калерия. Вот, вот, иди, солнышко, иди. Ты дорогу домой найдешь?

Ананасов. Найду. Все прямо, прямо, прямо и потом все налево, налево, налево. Бай-бай. (*Уходит.*)

Явление XIV

Калерия одна.

Калерия. Боже мой... Кто б мог подумать... Mamочка! (*Рыдает у портрета матери.*) Милая моя мамочка!.. Отчего тебя нет со мной!

Явление XV

Входит Ананасов, шатаясь, доходит до Шуриной постели, валится на нее и, бормоча «бай-бай», засыпает, не замеченный Калерией.

Калерия. Он был такой нежный... такой благородный... В Крыму... *(Рыдает.)*

Явление XVI

Входит Экипажев с букетом и бутылкой шампанского.

Экипажев. Калерия!

Калерия. Папочка!

Экипажев. Ты плачешь? Что случилось? Где твой муж? Где все?

Калерия. Все ушли. А мой муж... Он очень устал с дороги... Он – завтра. Он очень извиняется. Он такой хрупкий. А я пришла, и вот... Увидела мамочкин портрет и расстроилась...

Экипажев. Дитя мое... О, я понимаю! Как я тебя понимаю! Плачь, плачь! Это светлые, блаженные слезы счастья. Последние слезы суровой зимы и первые слезы, та-ра-ра, любви. За Ананасова?

Калерия. За Ананасова.

Экипажев. Я очень рад. От души тебя поздравляю, Калерия. Ананасовы – прекрасная русская либеральная фамилия. Можешь смело носить ее, с гордостью, но никогда – подчеркиваю: никогда – не забывай, что ты урожденная Экипажева.

Калерия. Я не забуду.

Явление XVII

В дверь заглядывает 1-й жилец.

Экипажев. Что такое? Милиция?

1-й жилец *(входит в комнату).* Ах, нет! Никакой милиции. Вас, кажется, можно поздравить? Жильцы говорят, что Калерия Анатолиевна выходит замуж. Я сам, конечно, лично не видел, но жильцы говорят, что выходит.

Экипажев. Вышла. Не выходит, а вышла. Ну те-с?

1-й жилец. В таком случае... Анатолий Эсперович! Калерия Анатолиевна! Позвольте принести свои самые сердечные извинения,

то есть поздравления. Я, конечно, сам не видел, но жильцы говорят, так что позвольте принести.

Явление XVIII

В дверь заглядывает 2-й жилец и затем бурно врывается.

2-й жилец. В чем дело? Что такое? У вас событие? Калерия Анатолиевна вышла замуж?

Экипажев. Как видите.

2-й жилец (*в коридор*). Граждане, у Экипажевых событие. Старшая дочь вышла замуж!

Экипажев. Ну те-с!

Явление XIX

Входит соседка Артамонова, неся на тарелке пирожок.

Артамонова. Голубчик! Анатолий Эсперович! Ну, допустим, я погорячилась. Кто старое помянет, тому глаз вон. Ради такого дня! Да что же это делается! Господи! Калерия Анатолиевна! Калечка! Душечка! Поздравляю вас! Анатолий Эсперович! Позвольте вам собственного печенья. Не побрезгуйте.

Экипажев. Мерси, мерси.

Артамонова. Душечка! Калечка! За кого?

Экипажев. За сына присяжного поверенного Николая Николаевича Ананасова, консультанта по делам искусств, Евгения Николаевича Ананасова.

Все жильцы. О!..

Голос за сценой. Господа! У Экипажевых свадьба. Дочка замуж вышла за Ананасова!

Артамонова. Моя дочь и муж моей дочери, мой зять, инженер Белье, будут так рады, так рады! Но где же, душечка, ваш супруг?

Экипажев. Евгений Николаевич очень устал с дороги. Они только что с курорта. При теперешнем состоянии транспорта, вы понимаете... Он такой хрупкий...

Калерия. Да, да. Мне надо идти. Он такой хрупкий.

Экипажев. Вообще все Ананасовы такие хрупкие.

Калерия. Я очень беспокоюсь за его здоровье. Извините. Мне надо идти.

Экипажев. Они будут жить у Ананасовых.

Калерия. Мы придем скоро... Извините... Скоро... Сейчас...

Артамонова. Ах, душечка, я вас очень понимаю. Идите, душечка, идите.

Калерия. До свиданья. Извините. До свиданья. (*Уходит.*)

Явление XX

Те же, без Калерии.

Экипажев. Ну-с...

Все смотрят на бутылку шампанского.

Ну-с!

Артамонова. Теперь, Анатолий Эсперович, остается только найти хорошего женишка для Агнессочки...

Жильцы. Хорошего для Агнессочки. (*Смотрят на бутылку.*)

Стук в дверь.

Экипажев. Антрэ!

Явление XXI

Входит почтальон.

Почтальон. Заказное письмо Экипажеву. Кто Экипажев?

Экипажев. Я Экипажев.

Почтальон. Получите.

Экипажев. От Агнессы.

Артамонова. Легка на помине.

Экипажев. От Агнессы Экипажевой из Сталинграда. Она там на производстве, на практике. Для молодой девушки весьма интересное место. Инженеры. Иностранцы. Гм... как знать...

Почтальон. Распишитесь.

Экипажев. Одну минуточку. Ручка есть, а пера нету. Ах, вот перо. Не действует. То есть перо действует, а чернила не действуют. Высохли. Черт знает что! У русского интеллигента высохли чернила! Как это называется, господа? Символическое высыхание чернил! А? *(Горько смеется.)*

Почтальон. Гражданин, нате карандаш.

Экипажев. Огрызок какой-то. Его надо слюнить. Еще анилином отравишься. Впрочем, пускай. И так – затравили. Вот-с. Удивляюсь, как я еще не разучился писать свою фамилию: Э-ки-па-жев. Мерси. Вот-с, товарищ почтальон. Такие дела. Старшую дочь только что за хорошего человека выдал. Присяжного поверенного Ананасова знали? Интеллигентнейший человек. Не знали? Так за его сына. А вот теперь от младшей письмо. Постойте, голубчик. Вы мне принесли письмо от любимой дочери. Нежный документ, сувенир. Не считайте это оскорблением. Возьмите рубль, сдачи не надо.

Почтальон *(застенчиво)*. У нас не полагается.

Экипажев. Ах, не полагается? Пардон! *(Прячет рубль обратно.)*

Почтальон, помявшись, уходит.

Ах, классовая гордость! Пожалуйста.

Явление XXII

Без почтальона.

Экипажев. Простите великодушно. *(Распечатывает письмо и читает.)* Что??? А-а-а! *(Испускает вопль.)*

Все. Что такое? Что случилось?

Экипажев. Поздравляю вас, господа. Моя младшая дочь, Агнесса Экипажева, вышла замуж за хама. Поздравляю вас всех, господа!

1-й жилец. Почему всех?

2-й жилец. При чем тут мы?

Экипажев. Так. Всех. Всю русскую духовную интеллигенцию. Господин Белинский. Вас тоже поздравляю! *(Кланяется портрету Достоевского.)* Вот. Где это? Не вижу. Ничего не вижу. В глазах потемнело. Читайте, читайте. Вот тут. Ангина Павловна, читайте!

Артамонова *(читает)*. «Дорогой папочка, я так счастлива. Наконец я полюбила, и меня полюбили. Я вышла замуж. Хотя мой

муж и рабочий...» Какой мезальянс! «Хотя мой муж и рабочий...»

Экипажев. Довольно. Больше ни слова. Вот. Дочь Экипажева вышла замуж за мастерового. Нет, вы слышите? Госпожа Артамонова! Вы – мать. Вы поймете меня. Ну, представьте себе. Дочь, чистая девушка из интеллигентной, культурной семьи. Нежный бутон, капля дождя... и вдруг – муж хам. Ха-ха-ха! Муж войдет в мой дом. Вот сюда он войдет – муж моей дочери, дочери Экипажева, – пьяница, алкоголик, тупица, хулиган, низкий обезьяний лоб. Господа, я либерал. Я против крепостного права. Больше того, я – демократ. Экипажевы всегда держали знамя демократизма... Но это, это... Нет! Поймите же вы меня. Только вы можете понять меня, госпожа Артамонова. Они приедут сюда. Вот, вот... *(Хватает письмо.)* Они уже едут. Уже, может быть, подъезжают... *(Рвет письмо.)* Вот сейчас войдет мой пьяный зять и потребует водки и закуски. Он ляжет на мой письменный стол, на мои бумаги и брошюры и задерет ноги. Он развесит свои портянки на вашем портрете, господни Белинский. *(Кланяется портрету Достоевского.)* Он будет крутить сигарки из Брокгауза и Ефрона. *(Плачет.)* Он будет пропивать вещи. Сюртук мой пропьет. Будильник пропьет. Он будет меня бить.

2-й жилец. Еще из комнаты, пожалуй, выселит. В происхождении начнет копаться.

Экипажев. Вы думаете? Ох, комната! Ох, происхождение! Нет! Что скажет старик Ананасов! Уйдите, господа! Оставьте меня одного. Пусть я буду умирать один в своей пещере, как раненый лев. О, как мне трудно жить!

Артамонова. А вы ложитесь, товарищ Экипажев. Может быть, вам в лежачем положении легче жить будет.

Экипажев. Уходите... Уходите, господа, прошу вас...

Все уходят.

Явление XXIII

Экипажев один. Лежит и стонет.

Экипажев. Поздравляю вас, господа! Благодарю! Поздравляю! Мерси!

Явление XXIV

Бурно входит Агнесса. Еще за сценой слышно, как она громко поет.

Агнесса. «По морям, по морям, нынче здесь, а завтра там, – по морям, морям, морям...» Дорогу женщине! Престарелый отец! Честь имею явиться! Ура! Прими в свои объятия блудную дочь Агнессу! Завод – красота. Один сборочный – три гектара. Девятьсот пятнадцать автоматов. Лаборатория – на ять! Волга под боком. Купайся – не хочу. Ваньку чуть током не убило. Мы хохочем, а он висит на изоляторе и визжит, как белуга. Да что с тобой такое, очнись. Посмотри, какие у меня руки стали. Во! Красота! Ну?

Экипажев. Как ты посмела сюда явиться? Я тебя проклял.

Агнесса. Когда ты меня проклял?

Экипажев. Четверть часа тому назад.

Агнесса. Здравствуйте! За что?

Экипажев. Мне гадко на тебя смотреть.

Агнесса. Ну, знаешь, это просто свинство. Два месяца не видались, и вдруг – здравствуйте! Нет, вы видали что-нибудь подобное? Ты разве не получил моего письма? Я так счастлива! Мы так счастливы с мужем!

Экипажев. С мужем? Я запрещаю вам произносить это священное слово. Я не давал согласия на ваш брак. Это не муж. Это ваш сожитель! Мерси!

Агнесса. Ты что – окончательно спятил?

Экипажев. Будьте любезны сообщить мне, кто, собственно, тот субъект, которого вы называете своим мужем?

Агнесса. Здравствуйте! Я ничего не понимаю. Я ж написала, Ваня – рабочий.

Экипажев. Мерси. А кто Ванин батюшка?

Агнесса. Тоже рабочий. Мастер.

Экипажев. А дедушка?

Агнесса. Не знаю. Наверное, тоже.

Экипажев. Так. Вопросов больше не имею. Пошла вон!

Пауза.

Агнесса. Здравствуйте. Новые фокусы!

Экипажев. Пошли вон из моего дома!

Агнесса. Ты болен. Факт. Я не понимаю. Бросают больного человека одного. А Миша? А соседи? А Шура? Неужели никто не мог послать за доктором?

Экипажев. Боже мой! Что скажет Ананасов?

Агнесса. Какой Ананасов? Что за Ананасов?

Экипажев. Ананасов. Присяжный поверенный, Николай Николаевич Ананасов, отец мужа твоей сестры Калерии.

Агнесса. Калька вышла замуж? Когда?

Экипажев. Только что.

Агнесса. Вот так номер – я чуть не помер! Ай да Калька! Поздравляю.

Экипажев. Ты привела его сюда?

Агнесса. Кого?

Экипажев. Ну, этого... Так называемого Ваню... Твоего сожителя...

Агнесса. Нет, он сейчас занят.

Экипажев. Ах, занят. Я знаю, чем он занят. Прямо с вокзала в кабак пошел.

Агнесса. Папа!

Экипажев. Не лги. Я знаю. Какую же фамилию ты теперь носишь?

Агнесса. Фамилию мужа. Мы зарегистрировались в Сталинграде.

Экипажев. Именно?

Агнесса. Конечно, папа. Это предрассудки. Но у меня теперь фамилия такая странная. Но в общем, миленькая фамилия. К ней очень легко привыкнуть.

Экипажев. Фамилия!!!

Агнесса. Она даже может понравиться. Лично мне, например, нравится.

Экипажев. Фамилия!

Агнесса. Парасюк.

Экипажев. Как?

Агнесса (*нежно*). Парасюк.

Экипажев (*кричит*). А-а-а! Парасюк! Па-ра-сюк! Я чувствовал это. Фамилия моей дочери – Парасюк! Ты больше мне не дочь! А! Я

знаю! Ты его привела и прячешь? Тебе стыдно показать в интеллигентной семье человека с фамилией Парасюк! Это не фамилия, а кличка. Я знаю. Он сейчас сюда придет и начнет скандалить! Копаться в происхождении! Я его как вижу: Парасюк! Я не хочу. О, боже!..

Агнесса. У тебя жар. Факт. Погоди, не рыпайся. Я сейчас все устрою. Вот действительно не было печали! *(Уходит.)*

Явление XXV

Экипажев один.

Экипажев. Свершилось!

Явление XXVI

Из-за ширмы появляется еще не вытрезвившийся Ананасов.

Ананасов. Папа. П-папочка. Ку-ку!

Экипажев. Вот он! Парасюк!

Ананасов. Папулечка! Старичок! Дорогой родственник! А я сюда прямо из милиции... Тут милиционер протокол составлял. Насчет приданого. И кондукторша. Дай я тебя поцелую.

Экипажев. Как вы смеете! К-какой милиционер?

Ананасов. Не хочешь? Не надо. Ну дай в таком случае водки.

Экипажев. Это что – шантаж? У нас в доме нет водки.

Ананасов. Ка... какой же ты профессор, если у тебя водки нет? Может быть, у тебя спирт есть? Пр-ре-параты к-какие-нибудь?.. Младенцы в банках... Давай сюда младенцев. За неимением водки будем младенцев ж-жарить.

Экипажев. Младенцев?.. Вы с ума сошли!

Ананасов. Тогда давай приданое. Гони бриллианты!

Экипажев. Сначала проснитесь. Вы пьяны как сапожник.

Ананасов. Совершенно верно. Ну, помиримся. Дай пять. А это что такое? *(Видит бутылку шампанского.)* А-а-а! Старый мошенник.

У тебя в погребах шампанское, а ты молчишь! *(Берет бутылку.)*
Плут!.. Плутишка!..

Экипажев. Будьте добры... Я требую...

Ананасов. Виноват! Ви-но-ва-ат!

Экипажев. Ступайте вон!

Ананасов. И пойду. И опять приду. За приданым. Ну, старик, помиримся. Дай пять. Не хочешь? Ну и черт с тобой! До свиданья. До скорого свиданья, безнравственный старик. *(Уходит с шампанским.)*

Явление XXVII

Экипажев один.

Экипажев. Скорей! Скорей! Он придет требовать приданое! Он пропьет вещи! Пока не поздно. *(Хватает вещи и прячет их под матрас; будильник прячет под подушку.)* Белинского тоже. А то он пропьет Белинского. Это будет ужасный скандал! *(Прячет портрет Достоевского. Ложится в постель.)*

Явление XXVIII

Агнесса входит с водой и порошками.

Агнесса. Прими.

Экипажев. Не приму его! Как он смел сюда ворваться?

Агнесса. Кто?

Экипажев. Хам! Твой хам, Парасюк! Он требовал младенцев. Он оскорблял меня, грозил посадить в милицию...

Агнесса. Каких младенцев?.. Какая милиция? Ты просто бредишь. Ваня – в академии.

Экипажев. Вот тут. Он стоял вот тут. Он похитил мое шампанское, – Абрау-Дюрсо, Мумм-Экстра-Дрей.

Агнесса. Похитил шампанское? Мумм-Экстра-Дрей? Эге! Я понимаю. Успокойся. Выпей воды.

Экипажев. Не буду пить воды! Она с инфузориями. Пошла вон!

Агнесса. Ну, хорошо, хорошо. Я уйду. Только ты успокойся и постарайся заснуть.

Экипажев. Заснуть! Ха-ха! Заснуть! Разве я могу заснуть? Парасюк! О-о-о!

Агнесса. А ты попробуй слонов считать. Радикальное средство. Один слон и один слон – два слона. Два слона и один слон – три слона. Три слона да один слон – четыре слона. Как досчитаешь до десяти слонов, так непременно и заснешь. Факт. Попробуй. Только не торопись. Считай методично. Один слон да один слон...

Экипажев. Пошла вон! Я буду один считать слонов. Парасюк! О-о! О-о!

Явление XXIX

Вбегает Шура.

Шура. Опять против самого дома авария! Агнесса Анатолиевна! С приездом!

Под подушкой у Экипажева звонит будильник.

Ой, мамочки!

Агнесса. Ну, что еще такое?

Экипажев. Это я себе температуру меряю. У меня сорок.

Шура. Батюшки!

Экипажев (*прекращает звон*). Фу! Упала температура. Парасюк! О-о!

Шура. А я думала – вагончик трогается. (*Смотрит в окно.*) Куда там! На полчаса пробка!

Экипажев. Пошла вон!

Агнесса. Иду, иду. Хорошо. Только без фокусов. Ты за ним, Шурка, присмотри пока. Пусть слонов считает.

Шура. Ладно.

Агнесса уходит.

Явление XXX

Без Агнессы.

Шура. Считайте слонов, Анатолий Эсперович.

Экипажев. Один слон да один слон – два слона. Да, да. Мне надо заснуть. Мне надо быть свежим. Два слона да один слон – три слона.

Шура. Три слона.

Экипажев. Три слона да один слон – четыре слона.

Шура... да один слон – четыре слона.

Экипажев. Да-с! Четыре слона! Ч-етыр-ре сл-л-лона-с! Я покажу им, на что способен Экипажев, когда у него свежая голова. Четыре слона да один слон – пять слонов.

Звонки трамвая.

Шура. Мамочки! Вагончик трогается! Вы без меня сами слонов досчитайте, Анатолий Эсперович. *(Убегает.)*

Явление XXXI

Экипажев один.

Экипажев. Фу, черт! Всех слонов распугала. Сколько было? С начала считать придется. Один слон и один слон – два слона. Два слона и один слон – три слона. Три слона и один слон – четыре слона...

Занавес.

Действие второе

Там же. Прошло несколько часов.

Явление I

Экипажев один. Дым коромыслом.

Экипажев. Сто шестьдесят три тысячи восемьсот семьдесят пять слонов и один слон – сто шестьдесят три тысячи восемьсот семьдесят шесть слонов. Сто шестьдесят три тысячи восемьсот семьдесят шесть слонов...

Явление II

Входит Шура в новой кофточке и туфлях.

Шура. Mamочки! Сколько слонов. Прямо цирк.

Экипажев. Молчите... И один слон – сто шестьдесят три тысячи восемьсот семьдесят... семьдесят...

Шура. Так и не уснули?

Экипажев. Семьдесят... Тьфу! Дым в голове! Не перебивайте. Разве с этими чертовыми слонами заснешь? Семьдесят... *(Прикидывает на счетах.)* Семьдесят девять слонов... то есть семьдесят десять... Ах ты... Ну вот – опять вы мне всех слонов распугали. Мерси... Кажется, придется сначала. Один слон да один слон...

Шура. Будет вам, Анатолий Эсперович. Бросьте слонов.

Экипажев. Не могу заснуть.

Шура. Так это вы от слонов и не можете заснуть. Вас слоны давят.

Экипажев. Я во что бы то ни стало должен заснуть. Хоть на полчаса. У меня должна быть ясная голова.

Шура. На что вам ясная голова, Анатолий Эсперович? У вас и так довольно ясная.

Экипажев. Вы думаете? Она должна быть еще более ясная. Она должна быть холодной и прозрачной, как хрусталь.

Шура. Зачем это?

Экипажев. Я жду нападения. Я жду нашествия хама.

Шура. Чего это?

Экипажев. Сейчас придет хам и будет требовать приданое.

Шура. Какой такой хам?

Экипажев. Так называемый «муж» моей младшей дочери – «товарищ» Парасюк.

Шура. У нас в трамвайном парке один товарищ Парасюк в прошлом году кружок политграмоты вел. Ваня Парасюк.

Экипажев. Вот именно. Ваня. *(Вспомнив и ужасаясь.)* Парасюк! У-у-у!

Шура. Так Агнесса Анатолиевна с ним зарегистрировалась? Ой, мамочки! Даже завидно. Такой превосходный молодой человек. У нас все девчонки от него с ума сходили. Потом он в Сталинград поехал.

Экипажев. В Сталинград... Да...

Шура. Ну, значит, он самый. Ваня Парасюк! Только вы зря, Анатолий Эсперович, говорите, что хам. Я, знаете, не могу позволить, чтобы при мне всеми уважаемого партийного старшего товарища хамом обзывали. Я, конечно, извиняюсь.

Экипажев. Так он партийный?

Шура. А как же? И вам, как интеллигентному человеку, должно быть довольно совестно так отзываться о партийном товарище. Я, конечно, очень извиняюсь.

Экипажев. Пардон... Вы, Шурочка, не думайте...

Шура. Да я ничего лично против вас не имею, Анатолии Эсперович.

Экипажев. Партийный Ваня... Зять... Парасюк!.. О-о-о!

Шура. Фу, отдежурилась! Аж ноги позатекли! Чай, что ли, будем пить, Анатолий Эсперович? Я тут кой-чего получила в закрытом распределителе. Пожалуйста, товарищ Экипажев, не стесняйтесь, пользуйтесь. *(Дает сверток.)* Между прочим, кило рафинаду, четыре пачки папирос. Я сама некурящая, но поскольку знаю, что вы курящий... Берите, берите... Тут еще печенье Бабаева...

Экипажев. Экипажевы никогда не протягивали руку за подаванием.

Шура. Чего это?

Экипажев. Я говорю. Экипажевы никогда не одолжались у посторонних.

Шура. Какая же я посторонняя!.. Я у вас в квартире постельку занимаю. Вы меня, Анатолий Эсперович, обижаете. Берите, берите. Поскольку вы безработный интеллигент умственного труда. А я все равно некурящая и чай с сахаром пью у нас в буфете, в депо. Берите.

Экипажев. Хорошо. Мерси. Но имейте в виду, что все эти продукты я беру на сохранение.

Шура. Нехай на сохранение.

Экипажев. Гм. Старые «Новые Дели». *(Закуривает.)* Нуте-с!

Шура. Курите на здоровьечко. А я сейчас смотаюсь, чайник согрею. *(Берет чайник, поет.)* «Ах, чай пила, самоварничала, всю посуду перебила, накухарничала».

Экипажев. А вы, знаете, – миленькая. Некультурная, но миленькая. *(Берет у нее чайник. Игра.)*

Шура. Чего это?

Экипажев. Эдакий дикий цветок. Цветок душистых прерии. Огурчик! Вас так и хочется скушать. Гам!

Шура. Отдайте чайник!

Экипажев. Колючий огурчик!

Шура. Отдайте чайник!

Экипажев. А что мне за это будет?

Шура. А вы зачем крючок на дверь накидываете?

Экипажев. А чтоб не дуло, чтоб не дуло!

Шура. Сымите крючок! У вас дети взрослые!

Экипажев. Тем более... Дурочка, чего ж ты боишься? Я просто хочу любоваться тобой, как статуэткой.

Шура. Чего это?

Экипажев. Как статуэткой, говорю. Статуэткой...

Шура. Анатолий Эсперович! Я за статуэтку могу печеньем Бабаева по шее съездить!

Экипажев. Дура! Да ты знаешь, что такое статуэтка?

Шура. Знаем. Не беспокойтесь. Грамотные. У нас одну кондукторшу за прогулы уволили, так она статуэткой сделалась. Отдайте чайник! Вот я Мише расскажу. Михаилу Анатолиевичу. Он вам за статуэтку спасибо не скажет.

Экипажев. Узнаю – прокляну!

Шура. Успокойте свои нервы! (*Уходит.*)

Явление III

Экипажев один.

Экипажев. Кондукторша, а такая вредная. Ну, Миша, смотри у меня! Парасюк! У-у-у! С одной стороны – Ананасов, а с другой – Парасюк. О-о! Я с ума сойду. (*Нюхает воздух.*) Однако артамоновские щи на всю квартиру пахнут. Господину Белье – все, а настоящей духовной интеллигенции ничего. Просто сживают со света. Не выдают нам с вами, господин Белинский. (*Кланяется портрету Достоевского.*) Ничего не выдают... Перец выдают... Наждак выдают... Парасюка выдали... Парасюк! У-у-у! Ну не могу я с этой фамилией примириться. Не могу! Однако – щи. Ух! Так бы в них и плюнул... хр... в них... в проклятых...

Явление IV

Входит Шура с чаем.

Шура (*поет*). «Эх, чай пила, самоварничала...» Анатолий Эсперович, подите посмотрите, – в уборной опять свет не погасили.

Экипажев. Ну, это уже окончательно хамство! Остается одно. (*Достает из кармана очень большой висячий замок и идет навешивать его.*)

Явление V

Быстро вбегает Миша в милицейском.

Миша. Отдежурил! (*Переодевается.*)

Шура. И я отдежурила.

Миша. Вы со смены...

Шура. И вы со смены...

Миша. Ну так как же?

Шура. Ничего не имею против. Не возражаю.

Миша. Так в два счета. Хватай документы!

Шура. Анатолий Эсперович проклинать грозился.

Миша. Пускай прокликает! Не маленькие! Ну! Живо! Одна нога здесь, другая там. Я тебя у ворот подожду. *(Убегает.)*

Явление VI

Шура одна. Торопится, пьет чай, обжигается, ищет документы.

Шура *(поет)*. «Эх, чай пила, самоварничала...»

Явление VII

Входит Экипажев.

Экипажев. Ключ в карман и буду выдавать в каждом отдельном случае. Не больше двух раз в сутки каждому жильцу.

Шура. Ах, какие страсти! А если кому-нибудь три раза ключ понадобится?

Экипажев. Не дам. Пусть к знакомым в гости идет. Я не настолько богат, чтобы переплачивать за электрическую энергию. А у Артамоновой-то действительно щи со свиной ногой. Жирные щи.

Шура. А вы в кастрюлю заглядывали, что ли?

Экипажев. Ну уж, – заглядывал! Так только. Слегка крышку приподнял... И этак...

Явление VIII

Входит Калерия.

Шура *(Калерии)*. Здравствуйте и прощайте.

Калерия. Ничего не сказала?
Шура. Абсолютно. (*Уходит.*)

Явление IX

Без Шуры.

Калерия. Эжена еще нет? Тем лучше. Он должен сейчас прийти.

Экипажев. Как его здоровье?

Калерия. О, вполне. Он совершенно выспался, то есть поправился. Я надеюсь, он тебе понравится. Ты полюбишь его, когда узнаешь ближе. Ты должен его полюбить. Он такой слабый, такой хрупкий.

Экипажев. Охотно! Охотно! Я уже люблю его, дитя мое. Он моя последняя надежда. Ему, только ему я смогу спокойно передать знамя. И никому другому. Потому что... Потому что... У меня нет больше...

Калерия. Что? Что случилось?

Экипажев. Случилось несчастье.

Калерия. С кем? С Агнессой? Ради бога! С Агнессой?

Экипажев. С Агнессой.

Калерия. Что? Попала под машину? Утонула?

Экипажев. Хуже. Она вышла замуж.

Калерия. Агнесса вышла замуж? За кого?

Экипажев. За хама.

Калерия. Когда?

Экипажев. Как только ты ушла – письмо. Трах! Как обухом по голове! И через полчаса – сама со своим хамом. Мастеровой. Морда как у обезьяны. Разумеется, пьян как стелька, фамилия – Парасюк! (*Вспомнив.*) Парасюк! У-у! Ну не могу я примириться с этой фамилией. Но могу! Вдумайтесь в это, Агнесса – Парасюк.

Калерия. Но я все-таки хочу ее видеть!

Экипажев. Не советую. И, что самое ужасное, он ворвался сюда и прежде всего потребовал ее приданое. Ты ведь знаешь, Калерия, – твоя покойная мама, царство ей небесное, оставила после себя бриллиантовые серьги. Всем сестрам по серьгам. Тебе – одну сережку

и Агнессе – другую сережку. Это было ваше приданое от мамочки, царство ей небесное. Вы это знали. Серьги лежали у меня. Ну те-с.

Калерия (*с беспокойством*). На сохранении.

Экипажев. Ну да. На сохранении. Лежали. Царство небесное... то есть что я... Лежали...

Калерия. Лежали? А теперь? Они пропали?

Экипажев. Собственно, они не пропали, но они... исчезли.

Калерия (*убитая*). Когда?

Экипажев. На днях.

Калерия. Что ж это будет? Эжен так рассчитывал. Мы с Эженом так рассчитывали!

Экипажев. Вы с Эженом рассчитывали – это ничего! Мы с Евгением Николаевичем – оба интеллигентные люди и, надеюсь, всегда пойдем друг друга. Можешь вполне положиться на мой такт. Но Парасюк! Что скажет Парасюк! (*Вспомнив.*) Парасюк! О-о-о! Ну не могу я примириться с этой фамилией. Не могу! Он меня бить будет! Просто бить по морде! А с Эженом мы быстро договоримся.

Калерия. Ох, нет! Ты не знаешь Эжена!

Экипажев. Я знаю Эжена. Эжен интеллигентный... Эжен хрупкий.

Калерия. Ох, не очень хрупкий.

Экипажев. Нет, хрупкий, хрупкий. Уверяю тебя. Хрупкий. Я знаю.

Стук в дверь.

Антрэ!

Явление X

Заглядывает 1-й жилец.

1-й жилец. Анатолий Эсперович, дайте ключик.

Экипажев. Вы сегодня сколько раз пользовались?

1-й жилец. Один раз, Анатолий Эсперович.

Экипажев. Ой ли?

1-й жилец. Честное, благородное слово. Все жильцы могут подтвердить. Дайте ключик.

Экипажев. Э, нет. На руки ключ ни-ко-му! Пожалуйста вместе. Извини, душечка, я на две-три минуты. Пожалуйста.
Уходят.

Явление XI

Калерия одна.

Калерия (*убито*). Неужели? Этого не может быть. (*Открывает комод, роется, достает футляр.*) Вот. (*Открывает его.*) Пустой!
Из футляра на пол падает квитанция, не замеченная Калерией.
Это ужасно! Что я скажу Эжену? (*Кладет футляр в комод.*
Плачет.)

Явление XII

Входят Агнесса и Парасюк.

Агнесса. Калька! Калечка!

Калерия. Агнесса!

Агнесса. Солнышко! Лошадка! Скамеечка! Чего же ты реवेशь как белуга? Вот дура!

Калерия. Поздравляю тебя.

Агнесса. А я тебя! А я тебя! Ах ты, черная! Ах ты, носатая! Перестань же реветь! Вот дуреха! Ваня, иди сюда. Это моя единоутробная сестра. А это мой единоутробный супруг. Познакомьтесь.

Парасюк. Будем знакомы. Парасюк.

Агнесса. Я тебе что говорила? Ты еще при папаше ляпни – Парасюк. Вот будет тебе тогда Парасюк. Ты не знаешь, что тут сегодня утром делалось. Старик прямо на стенку полез. Помалкивай пока. К такой фамилии надо постепенно пожилого человека приучать. Я и то два дня привыкала.

Парасюк. А я, представьте себе, даже ничего такого странного не замечаю. Ну Парасюк и Парасюк. Обыкновенная украинская фамилия.

Агнесса. Цыц! Забудь! На два часа забудь свою обыкновенную украинскую фамилию. Можешь ты это сделать для меня?

Парасюк. Пожалуйста. Ничего не имею. Хоть на целый квартал могу забыть. Анекдот.

Агнесса. Ванечка, ты здесь посиди. Подожди старика один. А то старик сразу двух Парасюков в одной комнате не выдержит. Факт. Только имей в виду. Никакого Парасюка! Цыц. Муж вашей дочери – и точка. И насчет Маркса с ним не очень. Он политически довольно-таки отсталый субъект. Пойдем, Калечка.

Парасюк. Ладно.

Агнесса. А главное – никаких Парасюков. Муж вашей дочери – и цыц!

Уходят.

Явление XIII

Парасюк один.

Парасюк (*осматривается*). Это, вероятно, Анечкина мама. Красивая женщина. Достоевский... Интеллигенция! «Муж вашей дочери... и цыц...»

Явление XIV

Входит Экипажев.

Экипажев (*пряча ключ в карман*). Ну те-с... (*Видит Парасюка*.) Чем могу?

Парасюк. Муж вашей дочери Парас... цыц... Муж вашей дочери...

Экипажев (*про себя*). Ананасов! Неужели тоже приданое будет требовать? (*Ему*.) А! Голубчик! Наконец-то вы появились! Очень, очень рад приветствовать вас у себя в доме. Дочь вышла? Тем лучше. Этак мы скорее пойдем друг друга. Как мужчина мужчину. Садитесь. Чаю? Кофе? Какао? Впрочем, кажется, кофе и какао нет. Ну так чаю. С бисквитом. Хоть и советского производства Бабаева, но весьма, весьма... Гм... Чай совсем простыл. Шура! Впрочем, Шуры нет. Ну те-с. Прекрасные сигареты. Старые «Новые Дели».

Парасюк. Как это – старые новые?

Экипажев. А есть еще новые старые. Затем новые-новые и старые-старые. Хе-хе! Советские топкости. Курите, пожалуйста.

Парасюк. Не курю. Бросил. Зачем себе зря организм отравлять?

Экипажев. Золотые слова. Но, к сожалению, не вся современная молодежь так здраво рассуждает. Далеко не вся. Антр ну суа дит, вся современная, так называемая советская молодежь – это просто какие-то подонки. Всеобщий разврат. Ругаются, плюются, хамят...

Парасюк. Ну, уж вы это слишком загибаете. Например, комсомол...

Экипажев. Вот, вот. Я про комсомол и говорю. поголовно бандиты.

Парасюк. Позвольте!

Экипажев. Не позволю, голубчик, не позволю. И вы знаете что? С вами можно говорить совершенно откровенно. Как интеллигентный человек, вы меня поймете. По-моему, все дело тут в происхождении. Происхождение всегда дает себя знать.

Парасюк. Да, но Чарльз Дарвин...

Экипажев. Дарвин... Да, да. Там еще у него что-то про обезьян. Я помню. Но, дорогой мой, Дарвин Дарвином, обезьяны обезьянами, а факт налицо. Настоящий человек есть настоящий человек, а хам есть хам. Взять, например, меня. Или вас. Достаточно только посмотреть на вас – и сразу все ясно! Кровь. Породы. Вековые традиции. Идеалы, всосанные с молоком матери. Высокий лоб. Тонкие черты лица. Надбровные дуги. Глаза. Интеллектуальные уши...

Парасюк. Ну, уж это вы, Анатолий Эсперович, положим, сильно преувеличиваете...

Экипажев. Нет, нет! Я понимаю вашу скромность. Это делает вам честь. Но факт остается фактом. Против факта, батенька, не попрешь.

Парасюк. С этим, конечно, можно спорить, но... Однако ж вы и дымите, Анатолий Эсперович. Как паровоз.

Экипажев. Увы! Скверная привычка. Я, знаете, ужасно много курю. Особенно во время процесса мышления или же когда чем-нибудь взволнован.

Парасюк. Чем же вы взволнованы?

Экипажев. Ах, не говорите. У нас в семье такое несчастье! Мне даже вам как-то совестно говорить. Но все равно, вы свой человек. Шила в мешке не утаишь! Моя другая дочь вышла замуж за хама.

Парасюк. За хама?

Экипажев. За формального хама. Это ужасно, но факт. Просто за мастерового.

Парасюк. У нас нет мастеровых. У нас рабочие.

Экипажев. Это безразлично. Мастеровой, рабочий – одно и то же. По-ихнему – рабочие, а по-нашему – хамы.

Парасюк. Однако вы чересчур загибаете!

Экипажев. Но если б вы его только видели! Я лежу болен. У меня сорок. И вдруг он вваливается! Водкой несет, как из бочки. Руки непропорционально длинные. Череп – обезьяний. Уши плебейские. Двух слов связать не умеет. Только мычит нечто нечленораздельное: «Папочка, папулечка, ку-ку». А вы говорите – Дарвин... И нагло требует приданое. Приданое, а? Как это вам покажется?

Парасюк. На четырнадцатом году пролетарской революции – приданое? Анекдот!

Экипажев. Именно анекдот. Скверный анекдот. Да как требует – чуть ли не через милицию. С ножом к горлу. Верите ли, он меня почти задушил. И знаете, какое кровожадное животное? Все время каких-то младенцев требовал. Я их, кричит, сейчас жарить буду. Младенцев жарить – а? Ужас! Ужас!

Парасюк. Ничего себе зять! Так это ж просто какой-то уголовный тип. Люмпен.

Экипажев. Во, во! Золотые слова! Уголовный тип! Именно! Но ужаснее всего – это приданое. Откуда-то он вообразил, что я даю за дочерьми приданое. Действительно, в свое время я предполагал. Были такие небольшие сережки... Но теперь, вы сами понимаете... А? Вы ведь понимаете? А он требует. Разве так бы поступил интеллигентный человек, как, например, вы? А?

Парасюк. Действительно анекдот. Прямо для «Крокодила». Что у нас – эпоха феодализма, чтобы брать за девушками какое-то приданое? Еще, может быть, калым!

Экипажев. Вы действительно так думаете?

Парасюк. А как же иначе?

Экипажев. Благодарю вас. Благодарю вас. (*Жмет ему руку.*) Другого я от вас и не ожидал. А дочь еще опасалась. Но я был уверен. Так вы, значит, действительно не претендуете?

Парасюк. Я? Претендую??? На что??? На приданое? Да вы меня просто смешите. Какие могут быть разговоры! Конечно, нет. Все совершенно ясно.

Экипажев. Ясно? Мерси! Мерси!

Рукопожатие.

Парасюк. Да, наконец, советское законодательство не признает никаких приданных.

Экипажев. Не признает?

Парасюк. Но признает.

Экипажев. Вы это наверное знаете?

Парасюк. Да господи ж!

Экипажев. О, благодарю вас! Благодарю!

Рукопожатие.

Я этому хаму так и заявлю. Вы знаете, антр ну суа дит, это единственное мероприятие Советской власти, которое я вполне одобряю. Но все-таки это ужасно. Каждую минуту он может ворваться сюда. Я даже не знаю, ну как мне с ним говорить: «ты» или «вы», «братец», или «голубчик», или «любезнейший», или «товарищ»? И о чем, ну о чем мне с ним говорить? О кабаках? О харчах? О спинжаках? О портянках? Не представляю себе! Посоветуйте!

Парасюк. Да что ж тут советовать! Будет безобразничать – гоните его в шею, не глядя, что зять.

Экипажев. Что вы! Что вы! Нельзя. Он же партийный.

Парасюк. Партийный? Ну, значит, тем более. Таких партийных надо из партии вон.

Экипажев. Из партии вон? Вы меня воскрешаете! Мерси! Мерси!

Парасюк. Да вы не расстраивайтесь. Все уладится.

Экипажев. Мерси! Мерси! Я так и сделаю.

Парасюк. Анатолии Эсперович. Мои старики очень вас просили. Особенно папаша. Вечерком – к нам, на стаканчик чаю.

Экипажев. О, с восторгом, с восторгом! Я давно мечтал потолковать с вашим батюшкой. Мы ведь с вашим батюшкой, можно сказать, люди одной закваски. Последние, так сказать, дубы. Так сказать – обломки старого русского либерализма. Ведь ваш батюшка отчаянный либерал?

Парасюк. Да... как сказать. Пожалуй, что и отчаянный, но только либерал ли, кто его знает.

Экипажев. Либерал, либерал. Я знаю – либерал!

Парасюк. А уж поговорить с интеллигентным, просвещенным человеком – это у него первое удовольствие.

Экипажев. Хе-хе-хе! Да и я, знаете, не прочь стариной тряхнуть.

Парасюк. Так я вам адресок запишу.

Экипажев (*мечтательно декламирует*). «О чем шумите вы, народные витии...»

Явление XV

Врывается 2-й жилец.

2-й жилец (*бурно*). Анатолий Эсперович! Ключ!

Экипажев. «Зачем анафемой грозите вы России?..» Который раз?

2-й жилец. Второй! Второй!

Экипажев. Ой, третий?

2-й жилец. Второй! Второй! Ключ!

Экипажев. На руки ключ ни-кому! Пожалуйста вместе. Извините, дорогой мой, я вас оставлю на две-три минуты. Мне тут нужно по одному общественному делу. Я, знаете ли, как старый общественный деятель, даже в частной жизни не могу без общественных обязанностей...

2-й жилец. Да ну вас! Ну же! Идем!

Экипажев. Пардон.

Уходят.

Явление XVI

Парасюк один, пишет адрес.

Парасюк. Рогожская застава, Третий Песочный переулок, дом номер три А, четвертый корпус, третий подъезд, квартира номер семьдесят, спросить Парасю... Цыц! Никаких Парасюков! (*Зачеркивает слово «Парасюк».*)

Явление XVII

Входит сияющая Шура.

Шура. Ванька! Здорово!

Парасюк. Шурка Ключикова! Ты как сюда попала?

Шура. Так же само, как и ты.

Парасюк. Как это?

Шура. А очень просто. Парасюк! Ох, нет, ни за что не скажу!

Парасюк. Ну все-таки?

Шура. Я здесь постельку нанимаю.

Парасюк. Что нанимаешь?

Шура. Ну, постельку, коечку.

Парасюк. Ах, у Экипажевых угол снимаешь?

Шура. Угол! Фи, как вы вульгарно выражаетесь! Может, еще ночлежка – скажете. Постельку, постельку. А ты что, в зятя к Экипажеву заделался?

Парасюк. Экипажев сам по себе, а я сам по себе.

Шура. Такую себе подругу оторвал!

Парасюк. Что, хороша?

Шура. Во!

Парасюк. А ты все ездешь?

Шура. Езжу, чтоб им всем повылазило! Ох, Парасюк, поди сюда, что я тебе скажу. Нет, нипочем не скажу! Хоть ты меня зарежь!

Парасюк. Учиться бросила?

Шура. Какой там! Учусь. И Мишка учится. Мишка – это Экипажев-сын, Михаил Анатолиевич. Мы оба думаем в сентябре держать в техникум.

Парасюк. Ишь как разоделась! В пух и прах. Ты что – ограбила кого-нибудь или обокрала?

Шура. Сверхурочные получила. Сорок два рубля. Тапочки новые купила. Во! Гуляем! Ох, Парасюк! Значит, мы теперь с тобой вроде как... ох, не скажу!

Парасюк. Малохолдная! (*Смотрит на часы.*) Ого! Мне еще в Комакадемию надо смотаться. Тут где-то Агнесса, так ты ей скажи, чтоб меня не ждала. И старику скажи. Он тут по каким-то общественным делам пошел.

Шура. Дежурит с ключом возле уборной, чтоб жильцы свет тушили. Вот тебе и всех общественных делов.

Парасюк. А, ты, маленькая язва! Приходи вечером... с Мишкой со своим... А?

Шура. Ах ты, язва.

Парасюк уходит.

Явление XVIII

Шура одна.

Шура. А набросано! А накурено! Только выскочи из квартиры... (*Поднимает с полу квитанцию.*) Квитанция какая-то: «Магазином Госторга уплачено Экипажеву А.Э. за дамские бриллиантовые серьги четыре тысячи пятьдесят рублей». Такой документ прямо на полу валяется, как сметье. Ей-богу, эти интеллигенты – чистые дети. Такой денежный документ! Надо его спрятать и Мишке отдать, а то старик уж совсем никуда не годится.

Явление XIX

Входит Экипажев.

Экипажев. Где зять?

Шура. Сказал, что извиняется. В академию пошел. (*Уходит.*)

Экипажев. Зять пошел в академию. Вот это зять! А вы говорите – Дарвин!

Явление XX

Входит Ананасов, трезвый, но с сильного перепоя.

Экипажев (*про себя*). Парасюк.

Ананасов. Здравствуйте.

Экипажев (*про себя*). За приданным пришел.

Ананасов. Здравствуйте, папаша!

Экипажев (*про себя*). А вот я тебе сейчас пропишу папашу. (*Ему.*) Здравствуй, братец. Ты что ж это себе позволяешь, любезнейший? А?

Ананасов. Простите великодушно. Несчастный случай. Немножко с дороги переложил. Ничего не помню.

Экипажев. Ах, ничего не помнишь? Так я тебе могу напомнить.

Ананасов. Кажется, я с вами на брудершафт не пил.

Экипажев. На брудершафт? Вот как! Оказывается, ты даже такие тонкие слова понимаешь? Брудер-шафт! Хм... Это любопытно.

Ананасов. Позвольте...

Экипажев. Не позволю! Да как ты осмелился? Да я, братец, не посмотрю на то, что ты мастеровой!

Ананасов. Позвольте...

Экипажев. Не позволю! Да что же это ты, милейший, а? Советского законодательства не знаешь? Против собственной власти прешь? Приданое требуешь?

Ананасов. Уговор дороже денег.

Экипажев. Уговор? С кем уговор?

Ананасов. С дочкой вашей. С моей супругой.

Экипажев. Вот как! Успел уговориться уже! Напрасно, любезный, торопился. Я ее проклял и лишаю приданого. Ну-с!

Ананасов. Не имеет права!

Экипажев. Не имею права? Ах, так! Ты, кажется, позволяешь себе учить меня советскому законодательству? Бриллиантов тебе подавай? Жемчугов? Рубинов? Сапфиров? Хризопразов? А тебе, хаму, не известно, что в Советской стране приданое отменяется? Тебе что, феодализма захотелось? А вот я тебя за такие мысли в милицию сейчас отправлю! Вот будет тебе тогда в милиции феодализм!

Ананасов. Но, папаша...

Экипажев. Молчать! Никакой я тебе не папаша! Я не давал согласия на ваш брак. Вон из моего дома!

Ананасов. Что вы этим хотите сказать?

Экипажев. А то самое. Пошел вон из моего дома!

Ананасов. А! После того, что вы позволили себе по отношению ко мне, нам остается одно: взять свои вещи, немедленно переселиться к вам и жить до тех пор, пока вы не отдадите приданое, чтобы мы могли купить себе приличную комнату.

Экипажев. Ну, нет-с, любезнейший. Дудки! Хоть ты и директор, и класс-гегемон, и хозяин положения, и прочее, и прочее, но попрошу не забывать, что я не одинок. На моей стороне первоклассный юрист Ананасов.

Ананасов. Ананасов?

Экипажев. Да-с! Старик Ананасов! Я сегодня приглашен к старику Ананасову на чашку чаю.

Ананасов. Плевал я на старика Ананасова! Я сам себе Ананасов!

Экипажев. Вы видите, господин Белинский?

Ананасов. Только без лирики! Я не марксист. Короче: серьги на бочку, или я вам устрою небывалый, феерический скандал в публичном месте!

Экипажев. Вон!

Ананасов. Ах, так! Но имейте в виду. От меня никуда не скроетесь. Ни-ку-да! На дне моря найду! Найду и публично набью морду!

Экипажев. Вон!

Ананасов уходит.

Явление XXI

Входит Шура.

Шура. Батюшки! Что случилось?

Экипажев. Меня оскорбил хам. Мерси! Но мы еще посмотрим!

Явление XXII

Входит неподвижная и холодная, как статуя, Артамонова с кастрюлей дымящихся щей. Ее сопровождают оба жильца, которые изредка заглядывают в кастрюлю.

Экипажев (к Артамоновой). Ангина Павловна! Вы интеллигентная женщина. Только вы одна можете понять меня. Почему вы молчите? Меня только что оскорбил хам, а вы молчите? Ах, простите, у вас руки заняты...

Явление XXIII

Входит Миша в штатском.

Миша. Папаша, я...

Шура. Говори, говори...

Экипажев (сыну). Здравствуй, любезнейший! Что же это ты, братец?.. А? То есть что я такое говорю! Здравствуй, Михаил.

Миша. Я, папаша...

Шура. Говори, говори, не бойся.

Миша. Папаша, я... (Шуре.) Не могу.

Шура. Ну, давай я скажу.

Миша. С ума сошла! Я, папаша, знаешь, все подумываю, не поступить ли мне действительно на службу. Нельзя же в самом деле все время без работы небо коптить. Например, я определенно думаю поступить в милицию...

Экипажев. Молчи! Ни слова! Младшая дочь вышла замуж за хама. Не хватало еще, чтобы единственный сын сделался городовым. Имей в виду, перед всеми говорю: увижу тебя в милицейской форме – прокляну.

Миша. Ну что вы расстраиваетесь, папаша? Жизнь меняется. Отцы и дети...

Экипажев. «Дворянское гнездо». «Записки охотника». «Тарас Бульба». Не раздражай меня! Молчи. (Вспомнив.) Парасюк! У-у! Ангина Павловна, вы – мать. Вы одна можете понять. Ах, у вас руки заняты. Пардон... Вот-с, господин Белинский! Я же вам говорил: придет хам. И он пришел. Пришел и требует у нас с вами приданое. От лица русской интеллигенции – мерси!

Шура. Это Достоевский, Анатолий Эсперович.

Экипажев. Разве? Фу, черт! До того мухи за тринадцать лет засидели, что неизвестно, где кончается Достоевский и где начинается Белинский. Мерси! Но мы еще повоюем с хамом, черт возьми! Теперь нас двое – я и Ананасов. Нас с Ананасовым голыми руками не возьмешь. Скорее! Где мой старый верный боевой сюртук? К Ананасову! К Ананасову! Где это?.. *(Вынимает адрес.)* Рогожская застава. Эх ведь куда порядочного человека большевики загнали... А впрочем, район весьма фешенебельный. Не правда ли, Ангина Павловна? Третий Песочный переулок... Спасибо, что не четвертый... Дом номер три А. Все-таки А, а не Б. И то хорошо... Четвертый корпус, третий подъезд, квартира номер семьдесят... Эх, Николай Николаевич, Николай Николаевич... Бедная, бедная русская интеллигенция... Но! Терпенье! Терпенье! Мы еще увидим небо в алмазах, не так ли, Ангина Павловна? Ах, извините. У вас руки заняты. Мы еще высоко держим знамя... Она еще взойдет, заря, заря пленительного счастья... Чем ночь черней, тем ярче звезды...

Артамонова. Анатолий Эсперович! Скажите правду. Это вы плюнули в кастрюлю?

Экипажев. Что вы этим хотите сказать?

Артамонова. Я вас спрашиваю: это вы плюнули в наш борщ?

Экипажев. Какая гадость!

Артамонова. Я знаю. Это вы плюнули.

Экипажев. Клянусь честью – не я!

Артамонова. Нет, вы!

Экипажев. Откуда вы знаете?

Шура *(заглядывает в кастрюлю)*. Слюна желтая. Во всей квартире только у вас у одного слюна табачная. Не будь я гадом.

Занавес.

Действие третье

Вечер того же дня. Квартира Парасюков в новом кооперативном доме. Открыт балкон. Внизу гулянье, может быть музыка. Парасюки переселились сюда дня три тому назад. Есть книги и портреты. Дверь в ванную. Еще очень светло.

Явление I

Парасюки: мать и дедушка.

Мать. Вот тебе чистое белье.

Дедушка. Не буду купаться.

Мать. Здравствуйте! Это что за новости?

Дедушка. Не буду купаться в ванне. Освободи.

Мать. Как это – не буду? За милую душу выкупаешься.

Дедушка. Я не граф, чтоб в ваннах купаться. Я лучше на балкончике посижу, музыку послушаю. А в ваннах пускай графы купаются. Освободи!

Явление II

Из ванной выходит отец. Он в синем холщовом халате, мокрый, причесывается.

Отец. Битте-дритте! Хар-рошая штука – душ после работы. Кто его выдумал? Я б этому человеку непременно поставил большой памятник на самом видном месте. Факт.

Мать. А он не хочет купаться.

Отец. Кто не хочет купаться?

Мать. Дедушка.

Отец. Срам какой!

Дедушка. Я не граф!

Мать. Заладил!

Отец. Ну, многоуважаемый Иван Сидорович, хоть ты мне и папаша, хоть ты и не граф, а придется, кажется, к тебе применить революционное насилие. Иди в ванну!

Дедушка. Увольте! Освободите!

Отец. Хватай-ка его, мать, за руки, а я его возьму за ноги.

Дедушка. Не щекотите меня! Ну вас! Не щекотите! Я не граф!

Отец. В два счета!

Дедушка. Но пойду!

Отец. Иди!

Дедушка. Не пойду. Ну вас!.. Пустите!.. Грех вам!..

Мать. Снимай штаны!

Отец. Живо!

Дедушка. Не сниму!

Мать. Ты что же, всю нашу фамилию осрамить хочешь? Знаешь, какого человека мы к себе в гости ждем? И ты хочешь перед этим интеллигентным родственником появиться такой неумытой хрюшкой?

Дедушка. Хоть собакой назови! Не пойду!

Отец. Иди, иди. Раз-два, и готово! (*Водворяет дедушку в ванную комнату.*) Битте-дритте! Смотри хорошенько мойся. Не жалей горячей воды! Наша!

Явление III

Входит Парасюк.

Парасюк (*в дверях*). Привет родителям.

Мать. Поаккуратнее в дверях, поаккуратнее. В заливного судака ногами не влезь.

Парасюк. Не влезу. Что за шум, а драки нету?

Отец. Дедушку купаем.

Парасюк. Великое национальное событие. Шум на всю лестницу! Агнесса не приходила?

Отец. Не приходила.

Мать. Ну, что, самого пригласил?

Парасюк. Пригласил.

Мать. Придет?

Парасюк. Придет.

Мать. Сам?

Парасюк. Сам.

Мать. Сегодня?

Парасюк. Сегодня.

Мать. Когда?

Парасюк. Сейчас.

Мать (*отцу*). Слышишь? Сейчас сам придет. А ты в халате, как арестант. Ступай хоть в пиджак переоденься.

Отец. погоди. Что ж он из себя за человек?

Парасюк. Увидишь.

Отец. Интеллигент?

Парасюк. Вроде.

Мать. Профессор?

Парасюк. Вроде.

Мать. Ну тебя. Заладил. (*Отцу*.) Слышишь? Профессор! Галстук надень.

Отец. Надену.

Дедушка выглядывает из ванной.

Стой! Ты куда?

Явление IV

Выходит дедушка из ванной.

Дедушка. В баню пойду, а в ванну не пойду!

Парасюк. Брысь!

Дедушка. Неужто так-таки и придется на старости лет в ванне купаться?

Парасюк. Определенно!

Дедушка. Я ж не граф. Ну, дети нынче пошли! Ну, внуки нынче пошли! Наказанье! (*Скрывается.*)

Отец уходит переодеваться.

Явление V

Без дедушки.

Мать. Ванечка, у меня в духовом шкафу пироги с груздями. Товарищ Экипажев любит пироги с груздями?

Парасюк. Любит.

Мать. Очень приятно. А заливного судака кушает?

Парасюк. Кушает, кушает. Он у нас все кушает.

Мать. Сразу видать образованного человека. *(Вытаскивает и ставит на подоконник фикус.)*

Явление VI

Входит разодетый отец.

Отец. Н-да. Давненько я собираюсь с настоящим культурным, образованным человеком вплотную потолковать. Стой! Откуда фикус? Я ж сказал, чтоб эту дрянь на новую квартиру не перевозить. Сырость только от них.

Мать. Один, один!

Отец. Тьфу! Н-да. Интеллигенция – она сила! Ого-го!

Мать. А не заробеешь?

Отец. Чего мне робеть? Кой в чем и мы подковались. Эх, мать моя, старушка моя дорогая, жизнь-то какая разворачивается вокруг... *(Обнимает ее в дверях балкона.)*

Парасюк. Она и он, луна, балкон. Я давно подозревал, что у меня родители Ромео и Джульетта.

Мать. Родной матери такие слова. Бандит!

Звонок.

Парасюк. Идет профессор.

Мать. Голубчики! Профессор! А я-то! На что похожа! Отвори, Ванечка! *(Убегает.)*

Отец. Идет! Идет! *(Мечется, натывается на другой фикус.)* Стой! Опять фикус! А, ч-черт!

Явление VII

Входят торжественный Экипажев и Парасюк, открывший ему дверь.

Мать *(из-за двери)*. В дверях поаккуратней. В заливное не влезьте. *(Скрывается.)*

Экипажев. Не беспокойтесь, не беспокойтесь. Я бочком.

Отец. Пожалуйте, милости просим.

Парасюк. Ну вот. Знакомьтесь. Гражданин Экипажев. Гражданин Пара... цыц! Гражданин... мой отец.

Экипажев. Очень приятно, очень приятно!

Отец. Очень приятно, очень приятно.

Парасюк. Историческая встреча. *(Уходит к себе в комнату.)*

Экипажев. Я давно с вами мечтал познакомиться.

Отец. И я, знаете, мечтал. И я-с.

Экипажев. И вот, на старости лет... На склоне дней... Два, так сказать, обломка... Извините, не в силах сдержать слез. При таких исключительных обстоятельствах... Так сказать, соединенные родственными узами... Гименя...

Отец. Вот именно! В самую точку! Именно – родственными... Как это вы хорошо выразили, товарищ Экипажев! Вроде как бы смычка с интеллигенцией.

Экипажев. Именно, именно... Смычка интеллигенции... прекрасно сказано. Исторический момент... Две молодых поросли русского либерализма – моя нежная дочь и ваш превосходный сын... соединились, так сказать...

Отец. Дочка ваша действительно молодец. Такая умница, такая работающая, бедовая девушка.

Экипажев. Мерси! Мерси! И ваш замечательный сын тоже. Такой молодой, и уже академик... Это, знаете, что-нибудь да стоит. Но, впрочем, вполне понятно. Происхождение-с. У такого отца, как вы, не может быть другого сына. Не может!

Отец. Самый обыкновенный отец.

Экипажев. Нет-с! Нет-с! Необыкновенный! Я уважаю вашу скромность, но позвольте вам сказать, что необыкновенный! Я давно, давно слежу за вашими блестящими судебными процессами.

Отец. Да чего там! Обыкновенные показательные процессы. Приходится и обвинять, приходится и защищать... Завком выдвигает.

Неудобно отказываться.

Экипажев. Еще бы! Еще бы. Я давно за вами слежу по газетам. Ваши портреты...

Отец. Ну, один раз, действительно... В «Рабочей Москве»... И то узнать нельзя. Какая-то клякса вместо физиономии.

Экипажев. Да, да. В «Русском слове», в «Новом времени», поистинно...

Отец. Разве и за границей было?

Экипажев. Еще бы, еще бы! Ах, вы, скромник! Везде! В Париже!.. В Баден-Бадене! Однако у вас прелестная квартирка. Я никогда не думал, что в таком районе может быть... этакая бомбоньерка.

Отец. Два дня, как переехали.

Экипажев. Прелестно, прелестно! Все так культурно, интеллигентно, масса света, зелени... фикусы... очаровательные фикусы... книги, гравюры... Да-с... Вот что отличает настоящего культурного человека от какого-нибудь парвеню и хама. Книги-с. Когда, я вас спрашиваю, когда наконец наш темный, невежественный, хамский народ начнет читать книги? «Эх, эх, придет ли времечко, придет ли... – гм... – желанное, когда мужик не Блюхера и не милорда глупого, Белинского и Гоголя с базара понесет...»

Отец. Гоголь есть. Пять томов. Старенький, но в переплете. А Белинский госиздатовский... Но, к сожалению, без переплета. Все никак не соберусь. Общественная работа заедает.

Экипажев. И меня, знаете, общественная работа тоже ужасно заедает.

Отец. Зато Шекспиром могу похвастаться. Брокгауза и Ефрона издание. На книжном базаре выиграл. Не знаю только, как перевод. Говорят, Шекспира переводить трудно очень. Вы не знаете?

Экипажев. Трудновато. Трудновато.

Отец. Вы ведь небось основательно изучили иностранные языки. В особенности английский?

Экипажев. Английский язык? Да. Я знаю. Гм. Мад ин Энгланд. Впрочем, отсутствие практики. Духовная интеллигенция поставлена в такие ужасные условия.

Явление VIII

Входит переодевшаяся мать.

Мать. Да что ты, ей-богу, вцепился в профессора. Извините, товарищ профессор, он не понимает никакого обращения с интеллигентным человеком. Пожалуйста на балкончик закусить, чайку попить. Под музыку. Милости просим.

Отец. Это моя половина.

Экипажев. Очень приятно. Мадам. *(Пытается поцеловать ей руку.)*

Мать. Да что вы! Да ей-богу! Да вы меня конфузите. Не надо!

Экипажев. Нет-с, надо. Именно надо! Такую прелестную ручку нельзя не поцеловать. Пароль допер!

Мать. Ох, честное слово!..

Экипажев. Нет, уж позвольте! Мадам, я очарован вашим супругом, вашим сыном, вашей квартирой, всем вашим милым, милым старым интеллигентным домом.

Явление IX

Дедушка выскакивает из ванной в одних подштанниках, с намыленным лицом.

Дедушка. Глаза щиплет... Намылился, а кранта не могу найти... Ироды!

Мать. Зарезал...

Отец. Это наш дедушка.

Дедушка. Промойте глаза, черти... Кранта не могу найти. Ох!

Мать. Иди. Ступай. Ах, зарезал! Извините. Сейчас, сейчас.

Дедушка. Я, знатца, намылил физиономию, а кранта и не могу найти... Ой, щиплет... Ироды...

Мать. Иди, иди... Срам! *(Уводит деда.)*

Явление X

Без дедушки и матери.

Отец. С непривычки, знаете. Что поделаешь! Старик. И то два часа бились, покуда заставили его в ванну сесть. Простите.

Экипажев. Ну, что вы, что вы! Такой милый, своеобразный старичок. Вылитый Лев Толстой. Кстати, о Льве Толстом. У меня, знаете, тоже домашняя библиотека.

Отец. Ну, ваша библиотека! Разве с вами потягаешься? Надо полагать, огромная библиотека!

Экипажев. Порядочная, порядочная. Не так, впрочем, велика, как хорошо подобрана. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона... И еще кое-что...

Отец. А Брокгауз не устарел?

Экипажев. О нет! Я берегу свои книги. Что осталось нам, кроме книг? Не так ли? Весь Брокгауз как новенький. Только пяти томов не хватает.

Отец. А у нас «Малая советская». Нынче предпоследний том принесли. «Техническая» тоже. Надо, знаете, держаться в курсе...

Экипажев (*видя на стене портрет*). Это кто, Помяловский?

Явление XI

Входит Парасюк из своей комнаты.

Парасюк. Энгельс.

Экипажев. Энгельс? Разве? А я почему-то представлял его себе бритым. Удивительно напоминает Помяловского... И Добролюбова... А этот, с бородкой... Некрасов?

Отец. Дзержинский.

Экипажев. Дзержинский! Ой! А похож, знаете. Я даже сразу спутал. Вижу, что-то знакомое.

Парасюк. Вы не туда смотрите. Это Белинский.

Экипажев. Ах, у вас Белинский? У нас тоже Белинский... То есть Достоевский. А это?

Парасюк. Блок.

Экипажев. Какой Блок? Член Третьей Государственной думы? Я помню, там был один блок. Кажется, националистов и октябристов.

Парасюк. Это поэт Александр Блок.

Экипажев. Ах, поэт. Я очень люблю поэтов.

Парасюк. «Двенадцать» написал.

Экипажев. Да, да. Я знаю: двенадцать томов. Читал, как же, читал. Все двенадцать прочитал. Прелестно.

Явление XII

Входит мать.

Мать. Извините, насилу отмыла старика.

Звонок.

Иду, иду. (*Идет отворять.*)

Явление XIII

Входит Ананасов, за ним мать.

Ананасов. Фу-ты, чер-рт! В какую-то мерзость ногой вступил.

Мать. Ах! В заливного судака.

Экипажев (*про себя в ужасе*). Парасюк!

Ананасов (*ласково*). Ах, вы тут?

Экипажев. Извините, господа, позвольте вам... мой зять...

Ананасов. Это совершенно лишнее.

Мать. Милости просим.

Экипажев. Ты что же это, братец, а? Следишь за мной? Преследуешь меня по пятам, как сыщик?

Ананасов. А вы думали, что от меня так легко отделаться? Дудки-с! Спрашиваю вас в последний раз: отдадите вы мне бриллианты или не отдадите?

Экипажев. Да как ты осмелился, любезнейший, врывать в чужой интеллигентный дом?

Ананасов. Отдадите или не отдадите?

Экипажев (*Парасюку*). Вот-с. Я вам говорил. Что же теперь прикажете с ним делать?

Ананасов (*шипя*). Милостивый государь, за такие фокусы публично бьют по морде.

Экипажев. Голубчик! Ради бога! Где угодно, но только не здесь. Не в этом интеллигентном доме... Это недоразумение! Уверю тебя! Никаких бриллиантов нет.

Ананасов. Как нет? А где же они?

Экипажев. Их... их украли.

Ананасов (*ласково*). Ах, их украли? Кто же их украд?

Экипажев. Кто?.. Гм... Вы знаете, господа, в моем доме живут посторонние люди. Я принужден временно отдавать часть своей площади, гм, кондукторше Ключиковой. Антр ну суа дит, я вполне уверен, что это Ключикова.

Ананасов (*еще ласковей*). Ах, Ключикова?

Экипажев. Только, ради бога, братец, не делай из этого историю.

Ананасов (*вкрадчиво, задыхаясь*). Ах, Ключикова?

Явление XIV

Входит Шура с фикусом.

Экипажев. Вот-с!

Все молчат.

Шура. С новосельем! Я вам цветочек принесла. Еще раз здравствуйте! А Мишка сейчас придет. Он тут недалеко стоит. Какая квартирка миленькая!

Все молчат.

Об чем речь?

Все молчат.

Ананасов. Гражданка Ключикова. Вчера у гражданина Экипажева пропала одна ценная вещь, хранившаяся в комод. Вы об этом ничего не знаете?

Шура. Понятия не представляю.

Ананасов. Ты взяла бриллианты?

Шура. Честное, благородное слово, Анатолий Эсперович! Чтоб у меня руки отсохли!

Экипажев. Не знаю, милая, не знаю. К нему обращайся. Я, так сказать, отстраняюсь.

Ананасов. Воровка!

Шура. Я? Воровка? Да что ж это делается? Господи... Миша... Где же Миша?... Товарищи... Скажите же... Подтвердите... Я не воровка... Ох, Мишечка... *(Плачет.)*

Ананасов. Не реви, не реви! Говори, куда серьги?.. Где серьги?

Шура. Серьги?.. Дамские серьги?.. Погодите. Я давеча подобрала на полу одну бумажку на серьги... Где это? Ах, боже мой... Да где ж этот проклятый документ?..

Экипажев. Какой... документ?

Шура *(ищет)*. Вроде квитанции. Ах ты, черт... Вот... *(Нашла.)*

Ананасов. А!

Экипажев. Шура, я запрещаю вам! Слышите?

Шура. А идите вы к чертовой матери!

Экипажев. Шурочка, ну я прошу вас...

Ананасов. А-а-а!

Шура. Не смейте до меня прикасаться, старый гад, а то я как двину в ухо фикусом!

Экипажев. Вы видите, господин Белинский... то есть Дзержинский. Мерси!

Мать. Шурка! Не разоряйся! Тут не трамвай!

Отец. Постой, мать. Дай-ка, Шура. *(Берет квитанцию.)*

Экипажев *(отцу)*. Миль пардон. На два слова. Ан де.

Шура. Читайте! Пусть все слышат!

Экипажев *(Эжену)*. Голубчик... на два слова... тет-а-тет.

Ананасов. Да вы что, издеваетесь надо мной? Читайте!

Явление XV

Те же и дедушка, он выходит из ванной.

Дедушка. Здравствуйте, Анатолий Эсперович. Не признали? А я у вашего покойного папаши в дворниках состоял. У них, у Экипажевых, на Коровьем валу домик свой был. Вы тогда еще такой лихой молодой человек были... Ох, лихой студентик... ох, лихой!

Экипажев. Иван! Ты как сюда попал?

Дедушка. Прямо из ванны и попал. Очень просто. Душ принимал.

Отец. Домик на Коровьем валу?

Экипажев. А как же! Помилуйте! Весьма порядочный домик, – двадцать пять квартир. Отобрали-с... Экспроприировали-с.

Отец. Эге!

Явление XVI

Без дедушки.

Ананасов. Ну, читайте же, читайте!

Шура. Читайте! А ну вас всех!

Экипажев. Пардон. Мне пора. Общий поклон. По-английски.

Ананасов. Нет, зачем же по-английски? Пусть лучше будет по-русски. (*Шепотом.*) Будьте любезны атанде – или в рыло!

Шура. Куда? Поперек двери лягу!

Явление XVII

Входит Калерия.

Отец. Тише... (*Читает.*) «Магазином Госторга уплачено гражданину Экипажеву...»

Экипажев. Это не я.

Отец. «...Экипажеву А.Э....»

Экипажев. А.Э. – то я.

Отец. «...за дамские серьги четыре тысячи пятьсот рублей».

Экипажев. Ах да, действительно. Теперь помню. Как раз перед самым весенним дерби.

Калерия. Я так и предчувствовала!..

Шура. Ну, что ему теперь сделать? В морду плюнуть?

Ананасов. Что же это в конце концов значит, многоуважаемый товарищ, объясните!

Экипажев. Господа! Вы должны понять и простить. В минуту жизни трудную. Интеллигенцию так жали, так жали...

Калерия. Но ведь я служила. Я всегда служила... Я отдавала тебе все жалованье до копейки.

Экипажев. На сохранение, на сохранение. Кроме того, господа, у меня могли быть слабости. Маленькие человеческие слабости... При изнурительном умственном труде... Бега освежают... Это так естественно... У... гм... Наполеона тоже были слабости... таково свойство высокоинтеллигентных индивидуумов... Я даже как-то об этом писал в одной из своих философических брошюр.

Явление XVIII

Входит дедушка с брошюрой.

Дедушка. Вот она, брошюрка-то. Книжечка. Вы мне ее тогда еще подарили. Для народного просвещения. Она у меня всегда в сундучке. Вот-с.

Парасюк (*берет брошюру, читает*). «Несколько интимных мыслей по вопросу об однополой любви в Древней Греции, с иллюстрациями, сочинение доктора эстетики А.Э.Экипажева». Пустячок – философическая брошюрка!.. Гм...

Отец. Да уж... Что и говорить... Не Герцен...

Дедушка. В особенности картинки... (*Фыркает.*)

Калерия. Ты проиграл мое приданое на бегах! В тотализатор! Ты погубил мою жизнь... Мне тридцать пять лет! Тридцать пять лет! Кто меня возьмет? Ты мне больше не отец! Я ненавижу тебя! Доктор эстетики! Плюю на тебя! Ненавижу!

Экипажев. А я как раз собирался передать тебе знамя.

Ананасов. Заявляю публично, что вы стерва! Я тебе сейчас буду бить морду! (*Бросается на Экипажева.*)

Драка.

Мать. Ай, срам какой! Два образованных человека из-за приданого друг друга по мордам хлещут.

Драка, все их разнимают, валяются фикусы, посуда. Погром.

Милиция! Милиция!

Парасюк. Ну, ну! Без драки тут! Это вам не Коровий вал, и не купеческая свадьба, и не Древняя Греция.

Явление XIX

Входит Агнесса.

Агнесса. Что за базар?

Экипажев. Вот-с. Полюбуйся на своего хама. Пенсне мне разбил! Нет, каков гусь! Парасюк!

Начиная отсюда, сцена идет в четком, но очень замедленном темпе. После каждой реплики короткая пауза.

Агнесса. Где Парасюк?

Экипажев (*показывая на Ананасова*). Вот Парасюк.

Агнесса. Он – Парасюк?

Ананасов. Кто – Парасюк?

Экипажев. Ты – Парасюк.

Ананасов. Я – Парасюк?

Калерия. Эжен!

Экипажев. Кто – Эжен?

Ананасов. Я – Эжен.

Экипажев. Ты – Эжен?

Калерия. Он – Эжен.

Экипажев. Парасюк – Эжен?

Агнесса. Парасюк – не Эжен.

Экипажев. Эжен – Парасюк?

Калерия. Эжен – не Парасюк.

Ананасов. Эжен – Ананасов.

Экипажев. Кто – Ананасов?

Калерия. Он – Ананасов.

Экипажев (*на Парасюка*). Ананасов – он?

Ананасов. Ананасов – я.

Экипажев. Ананасов – вы?

Агнесса. Он – Ананасов.

Экипажев. Вы – Ананасов?

Ананасов. Я – Ананасов.

Экипажев. Позвольте... А кто же тогда Парасюк?

Агнесса. Парасюк – он.

Экипажев. Он – Парасюк?

Калерия. Парасюк – он.

Экипажев. Вы – Парасюк?

Парасюк. Я – Парасюк.

Экипажев. Позвольте. Значит – тот Парасюк, а этот – не Парасюк?

Дедушка. Да нет жа! Тот – не Парасюк, а этот – Парасюк.

Экипажев. А каким же образом тогда этот Парасюк попал в квартиру присяжного поверенного Ананасова?

Мать. Кто присяжный поверенный Ананасов?

Экипажев. Он присяжный поверенный Ананасов.

Мать. Присяжный поверенный Ананасов – он?

Экипажев. Он присяжный поверенный Ананасов.

Отец. Кто?

Экипажев. Вы.

Отец. Я?

Экипажев. Да.

Отец. Нет.

Экипажев. Как нет? А кто же вы, если не присяжный поверенный Ананасов?

Отец. Иван Иванович Парасюк.

Экипажев. Парасюк?

Отец. Парасюк. А это старуха моя, Ванина мама, Елизавета Осиповна.

Экипажев. Парасюк?

Мать. Парасюк. А это дедушка, Иван Ивановича родитель.

Экипажев. Парасюк?

Дедушка. Парасюк.

Экипажев. А я и не знал, что твоя фамилия Парасюк. Парасюк – родственник – дворник... У-у-у-у-у!

Отец. Еще Агнесса Анатолиевна, Ванина супруга.

Агнесса (вызывающе). Парасюк! Ну, крест! Ты мне больше не отец!

Экипажев. Я тебя еще раньше проклял. Позвольте! Что же это делается! Все Парасюки, один я не Парасюк. Мерси! Господа... Подождите... У меня что-то не того... У меня душа как у Гамлета... она разорвана на две части... Великая, сложная душа русской интеллигенции... С одной стороны – Парасюк, но не Эжен, а с другой стороны – Эжен, но не Парасюк. Извините, я схожу с ума. Парасюк! О-о-о! В глазах рябит от Парасюков! (*Отцу.*) Да что же это ты себе позволяешь, любезнейший? А? (*Невменяемо.*) Ну, как харчи? Как одежда, обужа? Портянки часто меняешь? Ноги моешь? (*Запутался.*) То есть что я такое говорю... наоборот... весьма польщен. Старые обломки русского либерализма! (*Кричит.*) Парасюки! У-у-у! (*Скандалит.*)

Мать. Милиция! Милиция!

Явление XX

Входит Миша.

Миша (*в форме*). Кто скандалит? А ну-ка!

Экипажев. Миша! Милиционер! Сын – милиционер! Ты осмелился? Я тебя проклинаяю! Экипажевы никогда не служили в милиции!

Миша. Да я больше не Экипажев.

Экипажев. Как не Экипажев? А кто же ты?

Миша. Я теперь Ключиков.

Экипажев. Ключиков?

Миша. Ключиков. Мы сегодня как раз с Шуркой в загсе регистрировались...

Экипажев. Как? С кондукторшей? Мой сын? С кондукторшей! У-у-у!

Миша. И я принял ее фамилию. Очень просто. А Экипажев – это для нас чересчур шикарная фамилия.

Шура. Хотя и транспортная.

Экипажев. У-у-у! У меня нет больше сына! Мне окончательно некому передать знамя! Вот до чего довели великую русскую интеллигенцию! Затравили!

Отец. Насчет интеллигенции это вы, положим, бросьте.

Экипажев. Дочь – Парасюк, сын – Ключиков... О-о! Миллион терзаний! Миллион терзаний, как сказал покойный Репин!

Парасюк. Не говорил этого Репин.

Экипажев. Ну, значит, он был неразговорчивый... как сказал...

Отец. Но пугайте. Грамотные.

Явление XXI

Вбегают 1-й и 2-й жильцы и Артамонова.

1-й жилец. Анатолий Эсперович! Мы вас по всему городу ищем! Все жильцы очень нервничают. Что вы с нами делаете?

2-й жилец. Ключ! Ключ! Вы забрали с собой ключ!

Артамонова. Муж моей дочери, мой зять, инженер Белье...

Экипажев. Который раз?

Артамонова. В третий раз! Анатолий Эсперович! В виде исключения! Как инженеру!

Экипажев. Никаких исключений!

1-й жилец. Да что за счеты, когда вся квартира просто с ума сходит!

2-й жилец. Ключ, ключ, черт вас дери!

Экипажев. На руки – никому. Ни-ко-му!

2-й жилец. Да вы просто псих! Ключ! Я уполномочен жильцами!

1-й жилец. Инженер Белье...

Экипажев. Чихал я на Белье! *(Кричит.)* Никому на руки, ни-ко-му!

Миша. Гражданин Экипажев, попрошу вас не хулиганить. Гражданин Ананасов! На улице додеретесь. Попрошу посторонних очистить помещение! *(Свист.)* Пожалуйста в отделение. *(Берет Экипажева за шиворот.)* Пожалуйста, гражданин!

Шура. Граждане! Вагон не резиновый! Сойдите с площадки!

Экипажев. Поздравляю вас, господа. Родной сын!

Миша. Бывший, папаша, бывший.

Экипажев. Родного отца!

Миша. Бывшего, папаша, бывшего. (*Оттесняет Экипажева к двери.*)

Дедушка. Уф! От таких делов я взопрел!

За окном фейерверк, прожектора. Пауза. Живая картина.

Давно чтой-то я в ванне не купался. Пойти, что ли, душ принять?

Музыка играет марш.

Занавес.

1930

Дорога цветов*

Комедия в четырех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лаутская.

Маша – ее дочь.

Завьялов – муж Маши, популярный лектор.

Доктор.

Таня – комсомолка.

Мать Тани.

Бабушка Тани.

Женя Гусев – комсомолец.

Подруга Тани.

Поля – домработница у Завьялова.

Курьер.

Вера Газгольдер.

Муж Веры Газгольдер.

Пациент – личность без слов.

Действие происходит ранней весной в Москве.

Действие первое

Комната в квартире Завьялова.

Явление I

Маша гладит мужу белье, у нее болит голова, повязана полотенцем.

Лаутская (входит). Пожалуйста. Вот. Посмотри. Ну что я принесла? Две моркови, кусочек капусты, кусочек масла, немножко мяса, стакан творогу – два пятьдесят, три лукови, смотреть не на что, – и все это стоит тридцать рублей.

Маша. Мне дурно.

Лаутская. Тут все записано, до копейки.

Маша. Ты меня разоряешь.

Лаутская. Так можешь ходить сама. А я больше не в состоянии. Ну его к черту! Отказываюсь.

Маша. Что это у тебя?

Лаутская. В трамвае оторвали. Когда все это кончится? Поля, заберите на кухню. Митьку кормили?

Поля. Кормили.

Лаутская. Что ж он, негодяй, кричит на всю квартиру?

Поля. Капризничает. С жиру бесится. Вот он какой, котюга!

Маша. Я ему сейчас покажу капризы! Пошел вон, толстый дурак! Ступай лови воробьев. Дармоед!

Поля. Хвост поджал.

Маша. Шш... ш... ш...

Лаутская. Спит?

Маша. Нет, уже встал. Занимается.

Лаутская. Поздно вчера вернулся? Я не слышала.

Маша. Часа в три. Я по посмотрела... Может быть, в половине четвертого.

Поля. В половине пятого. (Бросает дрова.)

Маша. Тише! С ума сошла!

Лаутская. Я не понимаю такой жизни.

Маша. Мама!

Лаутская. Ну, не буду. Кормили его?

Поля. Кормили.

Лаутская. Конечно, меня не касается. Твой муж, а не мой. Но все-таки... Постоянно на стороне какие-то пассии.

Маша. Мама!

Лаутская. Он всюду с ними появляется. Афиширует. Совершенно не считается с общественным мнением. А ты думаешь, у нас нет общественного мнения? Есть, милая, еще какое! На вас люди пальцем показывают.

Маша. Прекратим этот разговор, я прошу тебя. Ты видишь, у меня болит голова.

Лаутская. Какая же это семья! И с каждым годом все хуже, и хуже, и хуже.

Маша. Перестань!

Лаутская. Перестала, перестала! Опять его вчера видели с новой. На катке.

Маша. Ну и очень хорошо! Пусть катается. Что же тут ужасного?

Лаутская. Я разве что-нибудь говорю? Пусть катается! Только не до пяти часов утра.

Маша. Зачем ты мне все это говоришь?

Лаутская. А кто ж тебе скажет, если не мать?

Маша. Я не слушаю.

Лаутская. Распустила человека и уши затыкаешь.

Маша. Молчи, я тебя прошу. Можно подумать, что не интеллигентная женщина, а какая-то старая купчиха. В каком веке мы живем? На цепи его держать, что ли? Ты меня просто удивляешь. Его надо понимать. Надо уважать его взгляды на жизнь, на семью.

Лаутская. Уж он, кажется, и тебя убедил.

Маша. Он человек легкий, живой, свободный, счастливый, новый.

Лаутская. Словом, не муж, а жилец.

Маша. Все равно. Я его люблю. И не вмешивайся.

Лаутская. А ты думаешь, я его не люблю? Если бы не любила вас обоих, очень бы мне нужно было стараться! Нет, ты только подумай:

ну что я принесла? Ведь это курам на смех! Две морковки, кусочек капусты...

Звонок.

Что там такое?

Поля. Почта.

Маша (*перебирает письма*). Ему. Ему. Ему. Наверное, от девушки. Ему. Ему.

Лаутская. Нам ничего?

Маша. Нам ничего. Ему. Ему. Ему.

Поля. Все ему.

Маша. Ага! За квартиру. За электричество. Это нам. Ой, у меня голова болит!

Явление II

Те же и Завьялов.

Завьялов. Что такое? Почта? А! (*Берет письма.*) Ну, как дела? Как ты себя чувствуешь? Головка болит? Ну, дай я тебя поцелую нежненько-нежненько. С добрым утром!

Маша. Ты что?

Завьялов. А что?

Маша. Спятил?

Завьялов. Почему?

Маша. Дырявая голова!

Завьялов. В чем дело?

Маша. Мы с тобой уже сегодня виделись.

Завьялов. Не может быть.

Маша. Какой ты внимательный!

Завьялов. И я тебе уже говорил «доброе утро»?

Маша. Говорил.

Завьялов. И уже целовал нежненько-нежненько?

Маша. Представь себе!

Завьялов. Нет, серьезно?

Маша. Совершенно серьезно.

Завьялов (*смеется*). Фантастически!

Лаутская. Интересно знать, к чужим людям вы так же внимательны, как и к родным?

Завьялов (*распечатывая письма*). Не понимаю.

Лаутская. Что ж тут понимать!

Завьялов. Не ощущаю никакой разницы между так называемыми «чужими» и так называемыми «родными».

Лаутская. Родные – это те, кого мы любим.

Завьялов. Ага! А чужие – это те, кого мы не любим? Замечательно! Повестка. Повестка. Билет на выставку. Почему я должен любить своих и не любить чужих? Какая между ними принципиальная разница? Я люблю всех. Повестка.

Лаутская. Это ваша новая идея.

Завьялов. Это естественное состояние человека будущего.

Маша. Любить всех одинаково?

Завьялов. Конечно.

Лаутская. Любить всех – значит не любить никого или, по крайней мере, любить только себя.

Маша. Мама!

Завьялов. При капитализме – да. В будущем обществе – наоборот.

Лаутская. Это чепуха!

Завьялов. Почему?

Лаутская. Потому что... Потому что относиться ко всем одинаково можно только тогда, когда все одинаковы.

Завьялов. В будущем обществе все и будут одинаковы.

Лаутская. Все одинаковы... То есть как это одинаковы? Позвольте! Ну, уж, нечего сказать, хорошо ваше будущее общество! Это что же такое: все блондины, и все одинакового роста, и у всех на носу одинаковые признаки – бородавки, что ли, – и все одинаково любят рубленые котлеты с морковкой, и все одинаково умные, и... и... и... и уже не знаю что?! Нет, мерси! Я на такое будущее абсолютно не согласна. Лучше повеситься.

Завьялов. Вы вульгарно его понимаете. В будущем обществе все люди будут поставлены в равные трудовые условия. Каждый будет давать в меру своих способностей и брать в меру своих потребностей. Надо читать Маркса.

Лаутская. У вашего Маркса довольно прозрачно сказано, что форма будущего общества неизвестна.

Завьялов. Правильно! И что ж? Марксу это было еще неизвестно. Но исторический процесс развивается, и мы уже можем совершенно научно определить форму будущего общества. Я уже, например, вижу его.

Лаутская. Он его уже видит!

Маша. Какое же оно будет, интересно?

Завьялов. Оно будет замечательно устроено. Люди будут действительно свободны. Людям будет позволено все.

Лаутская. Решительно все?

Завьялов. Все, кроме одного. Одно им будет запрещено. Запрещено угнетать друг друга. Люди будут свободно развиваться. Человечество будет расти и шуметь, как прекрасный, густой лес. Нет, густой лес – это неверно. В густом лесу сильные экземпляры растений душат слабые. Слабые деревья гибнут, лишённые солнца и воздуха, в тени сильных. Сильные живут за счёт слабых. Густой лес – это неверно. Нет! Наоборот, редкий, хорошо посаженный, распланированный лес, где каждое дерево имеет право на свою долю воздуха, земли, солнца и дождя. Люди не будут, как и деревья в густом лесу, сплетаться корнями и ветвями, не будут бороться. Сильные не будут убивать слабых; каждый человек будет расти и развиваться по-своему, во всю силу своих добрых чувств, талантов, способностей и возможностей.

Маша. А как это практически?

Завьялов. Практически? Очень просто. Высочайшая техника, и на основе этой высочайшей техники города-сады, агрогорода, дома-отели, где каждый человек имеет право на прекрасную, совершенно отдельную, изолированную комнату, с ванной, с душем, с искусственным солнцем, с озонирующей аппаратурой, с цветами, с постельными принадлежностями.

Лаутская. То есть позвольте: а если семья? Что ж, вся семья так и будет помещаться в одной комнатке с... озонирующей аппаратурой? И жена? И дети? И... теща? Это же ужас!

Завьялов. Семьи не будет.

Лаутская. Не будет семьи? Вы меня удивляете и разочаровываете. А что же будет? Как же тогда люди будут, пардон, размножаться?

Завьялов. Можно размножаться без семьи.

Лаутская. Но любовь?!

Завьялов. Семья – могила любви. Нечто обязательное, навязанное, уныло-постоянное. И что такое любовь? Свободное чувство, не поддающееся никаким ограничениям, не вмещающееся ни в какие застывшие формы. Ограничьте любовь привычкой, попробуйте ограничьте! И она – труп.

Лаутская. Что он говорит!

Маша. У меня болит голова.

Лаутская. Но как же в таком случае муж и жена?

Завьялов. Жен и мужей не будет.

Лаутская. Но что же будет?

Завьялов. Будут просто мужчины и женщины, которые чувствуют друг к другу влечение. Свободный союз.

Лаутская. И каждый будет жить отдельно, в своей комнате?

Завьялов. Да.

Лаутская. Муж в «Метрополе», а жена в «Гранд-отеле»?

Завьялов. Если хотите.

Лаутская. Но дети? Они, надеюсь, не отменяются?

Завьялов. Дети не отменяются.

Лаутская. Слава богу! Хоть что-нибудь не отменяется. Но ведь дети связывают?

Завьялов. Ничуть! Детей будет воспитывать общество.

Лаутская. Вы меня угнетаете!

Завьялов. Таким образом, люди, ничем не связанные, будут абсолютно свободны в своем чувстве. И любовь будет абсолютно чиста от всяких посторонних примесей.

Лаутская. Посторонних примесей! Дети – посторонняя примесь? Но чувства, чувства! Скажем, ревность?

Завьялов. Ревности не будет.

Явление III

Входит доктор.

Лаутская. Доктор, вы слышите, что он говорит? Но будет ревности!

Доктор. Здравия желаю! Где не будет ревности?

Лаутская. В будущем обществе.

Доктор. А что ж... весьма возможно.

Маша. Что это у вас такое?

Доктор. В трамвае оторвали. Весьма возможно, что в будущем обществе ревности и не будет. Что это у вас, философский диспут?

Завьялов. Приходится повторять азбучные истины.

Маша. Хорошо. Допустим. А если кто-нибудь разлюбил?

Завьялов. Уходит.

Маша. А если другой продолжает любить, то все равно уходит?

Завьялов. Как хочет. Хочет – уходит, не хочет – не уходит.

Маша. Так просто и уходит?

Завьялов. Просто и уходит.

Маша. А если другому от этого больно?

Завьялов. Что ж делать! Но я думаю, что тогда люди не будут этому придавать такого значения. Теперь это связано с целым рядом тяжёлых осложнений: те же дети, квартира, стандартные справки, заборные книжки, жилплощадь, талоны, всякая чепуха! А тогда это будет легко и просто. Человек кладет в чемоданчик пару белья и говорит: «Прощай, дорогая, мне с тобой скучно, я уезжаю на острова Тихого океана». Между прочим, где мой чемоданчик?

Маша. Мама, где его чемоданчик?

Доктор. Вы отправляетесь на острова Тихого океана?

Завьялов. Пока нет.

Лаутская. У вас под кроватью.

Доктор. Но в общем, из всех океанов вы предпочитаете Тихий?

Завьялов. Да, Тихий.

Доктор. Так я вас не поздравляю с Тихим океаном. Куда ни плюнешь, непременно в подводную лодку попадешь. Там скоро ни одной уважающей себя рыбы не останется. Вылезет из воды что-нибудь этакое сверх, знаете ли, дредноутистое, утыканное шестнадцатидюймовыми дальнобойными, знаете ли, цацками, да как барабахнет-т-т! Вот вам и Тихий океан! Пустячок тихий! Гран мерси! Нет, Иван Васильевич, на данном отрезке ни о какой тишине, ни о

каких волшебных островах не может быть и речи. Возьмите глобус, закройте глаза, знаете ли, ткните наугад. Куда ни ткнете, везде борьба. В любой точке. Мир кипит-с. Борьба... борьба!

Завьялов. У вас удивительная способность констатировать общеизвестные истины с таким энтузиазмом, как будто вы открываете человечеству небывалые Америки, необъятные горизонты. Всюду борьба! Подумаешь, новость! Разумеется, всюду борьба. Но для чего борьба – вот вопрос.

Доктор. То есть как... для чего борьба?

Завьялов. А так, очень просто: для чего борьба?

Доктор. Для того, чтобы люди в конце концов, в результате борьбы, стали здоровыми, сытыми, свободными, счастливыми.

Завьялов. Правильно! Короче говоря: идет борьба за нового человека, за человека будущего. А что такое человек будущего? Человек будущего – это высоко развитая личность, с большой буквы! Глубоко интеллигентная индивидуальность, освобожденная от всех условностей, свободная, счастливая, вечно юная.

Доктор. Ну, вот вы уже начали читать свою лекцию: «свободная», «вечно юная»! Все это прекрасно, я с этим не спору, но без борьбы в настоящем мы не добьемся этого в будущем.

Завьялов. Почему? Вы меня удивляете. Что касается лично меня, то я, например, уже ощущаю это будущее. Для меня лично оно уже настоящее. Сегодня, сейчас, здесь... Борьба? Разумеется, борьба. И лично я борюсь. Борюсь за свободу чувств, за свободу передвижения.

Доктор. Позвольте... Но если все начнут так рассуждать и действовать, как вы, тогда что же получится? В один прекрасный день все советские служащие схватят чемоданы и бросятся на острова Тихого океана. А кто же тогда будет служить? Кто останется на производстве? Кто будет строить заводы, лечить, учить, кормить, пахать, сеять?

Завьялов. Зачем же все? Я не сказал – все. У каждой индивидуальности своя форма борьбы. Нельзя же всех обкорнать под одну гребенку. Каждому свое, дорогой доктор. Пусть рабочий работает, учитель учит, колхозник сеет, инженер строит, лекарь лечит. Это их форма борьбы, так сказать – дорога. Но есть личности, переросшие свою среду, свой класс, люди высокого интеллекта,

широких горизонтов, люди смелой и новой мысли. У них другая дорога. Дорога цветов.

Доктор. Да, но согласитесь, что это несколько преждевременно.

Завьялов. Наоборот! Несмотря ни на что, вопреки всему, ломая старые формы! В этом настоящий бунт, настоящая борьба, настоящая революция духа!

Доктор. Сверхчеловек... Ницше... Юберменш...

Завьялов. Как вы сказали? Ницше? Юберменш? Ах да, совершенно верно, очень хорошо! *(Быстро достаёт записную книжку и записывает.)* Сверхчеловек. Ницше... Так. Спасибо! Да. Освобожденный человек, юберменш, смело и гордо идет по дороге цветов.

Маша. Кстати, о дороге цветов. В котором часу закрывается каток?

Завьялов. В одиннадцать. А что?

Маша. Ты пришел значительно позже.

Завьялов. Провожал девушку.

Доктор. Это иногда полезно.

Маша. До пяти часов утра?

Завьялов. Нет, я потом еще долго гулял. Я обожаю ходить ночью по Москве. Тишина. Пустота. Чистота. Сияние. Как в будущем. *(Распечатывает письмо, читает.)* Не понимаю. Забавно! *(Маше.)* Посмотри. *(Дает ей письмо.)*

Доктор. Письмо от поклонницы?

Маша. От этой самой.

Завьялов. Не понимаю.

Маша. Не интересуюсь чужими письмами.

Завьялов. Вот чудачка! Да нет, ты прочти. Анекдот. Послушайте...

Маша *(читает)*. «Завьялов! Вы мне нравитесь. Я слышала по радио ваш доклад о человеке будущего. Я вполне разделяю ваши взгляды. Вы отрицаете семью. Я тоже. Любовь должна быть свободной. Это факт. Вы – новый человек. Я тоже. Говорят, я недурна. Вы тоже. Приходите в гости. Мой муж не ревнив. Итак. Вера Газгольдер».

Завьялов. Какой мужественный стиль!

Доктор. Популярность, популярность!

Лаутская. Вера Газгольдер? Наверное, какая-то авантюристка!

Маша. Возьми эту гадость. Кто она? Это та самая?

Завьялов. Какая «та самая»?

Маша. Ну, твоя... новая. Комсомолка...

Завьялов. Нет, что ты! Ничего похожего. Как ты могла подумать? Танька – очаровательное существо. Настоящая пролетарская девушка. В лучшем смысле этого слова. Молодая, красивая. Здоровая, крепкая, работяга. Вы знаете, товарищи, ей девятнадцать лет, а она уже чем-то там заведует у себя на фабрике. У нее даже есть два помощника. Девчонке девятнадцать лет, а уже два помощника. Настоящий новый человек!

Маша. Воображаю. Ты что, в нее влюблен?

Завьялов. Это нескромный вопрос.

Маша. Вот бы ты на ней и женился, если она уж такой новый человек, тем более молоденькая, хорошенькая и так далее. Только имей в виду – все эти девушки будущего обожают выходить замуж. Хлебом не корми. Доктор, хотите кофе? Поля, дайте доктору кофе.

Завьялов. Фу, как тебе не стыдно! Ни с того ни с сего облаяла чудесную девушку. Я уверен, что она бы тебе очень понравилась, если б вы познакомились.

Маша. Не имею ни малейшего желания.

Завьялов. Но почему же? Вот хочешь, я тебе ее нарочно приведу?

Маша. Еще этого не доставало! Нет уж, пожалуйста. Можешь путаться со своими «пролетарскими» девушками, где хочешь, а в мой дом не смей их приводить.

Завьялов. То есть как это: в «мой дом»?

Маша. А так, очень просто. Это мой дом! Я здесь хозяйка. Берите, доктор, хлеба. Вы, наверное, с утра ничего не ели?

Доктор. Признаться.

Завьялов. Это просто глупо.

Маша. Может быть. Я ж известная дура. Но пока еще у нас, слава богу, нет твоего «будущего общества». Пока у нас, слава богу, еще существует семья, есть мужья и жены, есть ревность, дети и прочие

посторонние примеси. И перестанем об этом говорить. Доктор, почему вы не берете масла? Я вам намажу.

Доктор. Признаться...

Завьялов. Ох, как здесь душно жить, до чего душно!

Маша (даёт мужу счета). Пожалуйста.

Завьялов. Что это? Счета? За электричество и за квартиру? Хорошо!

Маша. Что «хорошо»?

Завьялов. Я сказал – хорошо.

Маша. Надо платить.

Завьялов. А что, разве в доме нет денег?

Маша. Нету.

Завьялов. Ладно. Подождут.

Маша. Ждать не будут.

Завьялов. Подождут. Ничего не произойдет.

Маша. Нет, произойдет. Выключат свет. Домоуправление подаст в суд.

Завьялов. Ой, боже мой! Ну, как это может быть, чтобы в пролетарском государстве вдруг лишили света и выселили из квартиры работника умственного труда за неплатеж? Не бывает!

Маша. Очень просто.

Завьялов. Да никогда этого не будет! Подождут.

Маша. Ну, посмотришь. Только я вовсе не желаю из-за тебя оставаться в темноте и жить на улице. И вообще больше в доме нет денег, имей это в виду. Тебе всегда надо напоминать. Мне это наконец надоело!

Завьялов. Вы видите, доктор? У меня голова болит. Фу, до чего здесь темно, и тесно, и мерзко! Ей-богу, я задыхаюсь в этой атмосфере. И этот дурак еще играет.

Слышится сверху неуклюжие звуки фортепьяно – «Вальс Джульетты».

Я не могу в таких условиях заниматься умственным трудом. Мне здесь тесно. Физически тесно. Понимаешь? Меня здесь все давит. Понимаете, доктор, как это ужасно – писать о будущем и барахтаться вот во всем этом! И полное непонимание вокруг, полнейшее! Это пытка.

Маша. Ваня, ради бога!

Завьялов. Оставьте меня. Мне надо кончить книгу. *(Уходит.)*

Маша. У меня голова болит.

Явление IV

Те же, без Завьялова.

Доктор. Ну, ничего! Милые бранятся – только тешатся.

Маша. Еще чашку кофе?

Доктор. Мерси! Сатис эст^[12]. Вы, главное, не расстраивайтесь, Машенька. В наше время у всех неважные нервы. Вы не обижаетесь, что я вас называю «Машенька»?

Маша. Что вы, дружок! У меня к вам самые нежные чувства.

Доктор. Это очень хорошо. Нуте-с! Как говорится, на что жалуетесь?

Маша. Да все то же.

Доктор. Ага!

Маша. Кроме того, второй день адская головная боль, какая-то слабость, вечером немножко температура, тридцать семь и четыре, ночью потею.

Доктор. Ага!

Маша. Гриппчик?

Доктор. Правильно. В наше время у всех небольшой гриппчик. И что же вы предпринимаете против него?

Маша. На ночь аспирин.

Доктор. Верно.

Маша. Сижу дома, никуда не выхожу.

Доктор. Правильно.

Маша. Язык показать?

Доктор. А ну его к черту! Не стоит.

Маша. Я все-таки покажу.

Доктор. Ну, если хотите, покажите.

Маша *(показывая язык)*. Язык довольно чистый. Правда?

Доктор *(утвердительно)*. Эге!

Маша. Все в порядке?

Доктор. Все в порядке.

Маша. Больше ничего не надо?

Доктор. Больше ничего.

Маша. Может быть, горчичники на пятки поставить? Мама советует.

Доктор. Ну, раз мама советует... можно. Это никогда не вредит.

Маша. Может быть, мне лежать?

Доктор. Ну да. А что ж... Комната у вас маленькая. Лежите, все равно; даже лучше, чем ходить.

Маша. Может быть, вы мне все-таки что-нибудь пропишете?

Доктор. А что ж вам прописывать? Все равно в аптеках ничего нет.

Маша. Кофеин есть.

Доктор. Есть кофеин? Расчудесно! Тогда я вам пропишу кофеин.

Маша. Даже у нас, кажется, дома есть кофеин.

Доктор. Дома есть кофеин? Так в чем же дело? Тем лучше. Тогда принимайте себе кофеин на здоровье. От него никакого вреда.

Маша. Ей-богу, вы комик. Можно подумать, что не вы доктор, а я доктор.

Доктор. А что вы думаете? Отличный доктор! Вообще в наше время все больные отличные доктора. Факт! А что им еще остается делать?

Маша. Вы не верите в медицину?

Доктор. А покажите мне такого священника, который бы верил в бога.

Маша. Бог – это фикция, а медицина – наука.

Доктор. Какая там наука!

Маша. Однако! Ничего себе доктор!

Доктор. Вот социальная гигиена, профилактика – это вещь. В будущем обществе социальная гигиена займет исключительное положение.

Маша. Оба вы помешались на будущем обществе. Все в будущем! Все для будущего! А в настоящем? А для настоящего ничего?

Доктор. Как это ничего! Вы ж видите, с утра до вечера хожу и лечу. С одного конца города на другой. К вечеру на ногах не стою.

Маша. Бедненький! Но вы же сами в это не верите?

Доктор. Это не важно. Важно, чтоб больные верили. Вы, например, верите?

Маша. Верю.

Доктор. Правильно. И это вас успокаивает. И то хлеб.

Маша. Надо же кому-нибудь верить.

Доктор. Обязательно. Ну те-с!

Маша. Может быть, вы мне все-таки что-нибудь впрыснете?

Доктор. Что же вам, Машенька, впрыснуть?

Маша. Мышьяку, а?

Доктор. Стоит ли?

Маша. Для аппетита!

Доктор. Разве что для аппетита... А у вас что, аппетит плохой?

Маша. Неважный.

Доктор. Ну и слава богу! На что вам хороший аппетит? Только одно беспокойство.

Маша. Нет, все-таки.

Доктор. Если это вас успокоит?

Маша. Успокоит.

Доктор. Ну что ж, тогда можно и чего-нибудь такого впрыснуть... Давайте! *(Вынимает футляр со шприцем.)*

Маша. Только не здесь. В моей комнате.

Доктор. Правильно. *(Идет в Машину комнату.)*

Звонок телефона.

Маша *(в телефон).* Я слушаю. Сейчас. *(Стучит в дверь мужа.)*
Ваня, тебя.

Явление V

Завьялов выходит из двери.

Завьялов. Спроси – кто.

Маша *(в телефон).* Кто его спрашивает?... Ага! *(Мужу.)* Вера Газгольдер.

Завьялов. Пошли ее к черту!

Маша *(в телефон).* Он сейчас очень занят. Позвоните через полчаса. *(Вешает трубку.)* Ну, давай помиримся.

Завьялов. А разве мы поссорились?

Маша. Как же! Ты на меня только что страшно накричал.

Завьялов. Я накричал? Не может быть!

Маша. Представь себе.

Завьялов. Фантастически! Ну, давай поцелуемся нежненько-нежненько.

Маша. Ты чудовище, но все-таки я тебя обожаю.

Они целомудренно и нежно целуются в губы, как дети. Звонок телефона.

(В телефон.) Я слушаю... Сейчас! *(Ему.)* Тебя.

Завьялов. Кто?

Маша *(в телефон)*. Кто его спрашивает? Ага! *(Ему.)* Из какого-то бюро выступлений. Будешь говорить?

Явление VI

Завьялов, без Маши, один.

Завьялов. Как же, как же! *(Берет трубку.)* Я слушаю вас. Очень хорошо. Стоит ли? Ну ладно, как хотите. У вас есть под рукой карандашик? Так вы пишете: «Иван Завьялов прочтет доклад на тему «Человек будущего». Тезисы: «Этические нормы прошлого. Основы христианской морали. Понятия добра и зла. Любовь по Энгельсу. „Хорошо“ и „плохо“ Спинозы. Идеи Фурье»».

Явление VII

Входит Поля.

Поля. Иван Васильевич, вас спрашивают.

Завьялов. Сейчас. *(В телефон.)* «Что такое „свобода личности“». Сен-Симон и его время... Сверхчеловек Ницше». *(Поле.)* Кто?

Поля. Какая-то молоденькая гражданка.

Завьялов *(в телефон)*. Одну минутку.

Явление VIII

Входит Таня.

Таня. К вам можно?

Завьялов. Танюша! *(В телефон.)* Извините, тут ко мне по делу. Я вам позвоню через полчаса. *(Вешает трубку.)* Что это у тебя?

Таня. В трамвае оторвали.

Завьялов *(обнимает ее).* Ну...

Таня. Пусти! *(Освобождается.)* Женатый человек! У себя в доме! Очень красиво! А если жена войдет?

Завьялов. Пусть входит.

Таня. Не говори глупостей.

Завьялов. Я никогда не говорю глупостей. И ни от кого ничего не скрываю.

Таня. Да и нечего скрывать. Но это не важно. Я тебе хотела сказать...

Он ее обнимает.

Пусти, пожалуйста. Вот твои книги. Получай. В целости и аккуратности. У вас всего две комнаты? Эта и эта?

Завьялов. Нет, еще одна. Всего три. Это в некотором роде столовая. Вот так живет и работает...

Таня. У вас темно. Здесь холодно; или это мне так кажется?

Завьялов. Нет, холодно. И вообще ужасно гнусно.

Таня. На дворе совсем тепло. Мы пошли на каток, думали малость покататься, а там болото. С одним человеком.

Пауза.

Я выхожу замуж. Нет, правда! Совершенно серьезно!

Завьялов. Серьезно?

Таня. Вы ж меня все равно не любите. У вас жена. А он меня любит, Женя Гусев. Уже давно, с прошлой зимы. Вот. Я совсем запуталась. Я пропаду.

Завьялов. Какая-то чепуха! Какая-то невероятная чепуха! Танюха! Да ты вдумайся в то, что ты говоришь. Это чудовищно! Неужели ты не понимаешь? Я же тебя люблю. Вот балдуша! Можешь ты это сообразить: люблю?

Таня. Ради бога! Сюда идут... Так, значит, вот... До свиданья! Прощай! Все.

Завьялов. Нет, не все. Нет, подожди. Нет, я тебя не пущу. Надо договориться. Так нельзя. Идем ко мне в комнату.

Таня. Это твой кабинет?

Завьялов. Да, это мой кабинет. Сюда.

Таня. Ты здесь работаешь?

Завьялов. Да, да. Я здесь работаю. Входи.

Таня. Только на одну минуточку. *(Роняет шапочку.)*

Завьялов. На одну. Не больше.

Уходят.

Явление IX

Маша и доктор входят.

Доктор. Болит?

Маша. Не очень.

Доктор. Ну и отлично. А засим честь имею кланяться!

Маша. Обедайте с нами.

Доктор. И рад бы в рай, да грехи не пускают.

Маша. Сколько я вас знаю? Пять лет? И вы постоянно вздыхаете. Чего вам не хватает?

Доктор. Ох, много не хватает! Комнаты мало-мальски приличной не хватает. Живу, как вам известно, тут, в проходной, работать негде. Ну-с, затем еще что? Пожалуй, больше ничего.

Маша. По-моему, вам надо жениться.

Доктор. Зачем?

Маша. Доктор должен быть женат. Холостой доктор – это несолидно. И потом – посмотрите, в чем вы ходите. Черт знает что, а не доктор.

Доктор. Жениться, конечно, можно. Только всех хороших девушек разобрали.

Маша. Тонкий ценитель женской красоты!

Доктор. А что, разве не похож?

Маша. Похожи. Как две капли воды. Скажите, как, по-вашему, я, например, интересная женщина?

Доктор. Безусловно! Отличное сердце, прекрасные легкие, почки дай бог каждому. Немножко слабоват желудок, но это исключительно от курения. Бросьте курить, умоляю вас. Ну, что вам стоит? Ну, Машенька, деточка, хотите доставить мне большое удовольствие? Бросьте курить!

Маша. А вы будете обедать?

Доктор. Мне еще надо тут, напротив, одного ребенка посмотреть.

Маша. Так вы свободно успеете. Обед через полчаса, не раньше. Честное слово! Вы на меня действуете, как валерианка.

Доктор. Гм! Ну, разве как валерианка... А что у вас на обед?

Явление X

Входит Лаутская.

Лаутская. Ну, что может быть у людей на обед? Ну, перловый суп. Ну, котлеты. Ну, клюквенный кисель.

Маша. Доктор, а? Перловый суп.

Доктор. Признаться. Только чур – уговор дороже денег – больше не курить. Однако все же вы меня не особенно ждите.

Маша. Нет, именно мы вас будем особенно ждать.

Лаутская. Я накрываю.

Доктор. В нашем же доме.

Маша (*замечает Танину шапочку*). Чья это шапочка?

Лаутская. Не знаю.

Маша. Там кто-нибудь есть?

Лаутская. Я не видела. В кухне такой шум от примусов, что звонка и не слышно.

Маша. Поля, это ваша шапочка?

Поля. Эта? Нет, не моя.

Маша. К Ивану Васильевичу никто не приходил?

Поля. Приходили.

Лаутская. Я тебя предупреждала.

Маша. Мама!

Лаутская. Молчу. (*Доктору*.) А вы удивляетесь, что у нее истрепанные нервы!

Доктор. Я не удивляюсь.

Маша. Поля, идите на кухню. (*Подходит к двери мужа и стучит.*)

Доктор. Ну-с! Я через полчаса. (*Уходит.*)

Маша еще раз стучит.

Явление XI

Завьялов из двери.

Завьялов. Уже обедать?

Маша. Что это значит?

Пауза.

Завьялов. Не... понимаю.

Пауза.

Маша. Я тебя просила...

Пауза.

Завьялов пожимает плечами.

Ты понимаешь, что ты делаешь?

Завьялов. Абсолютно не понимаю.

Маша. Я требую... Слышишь?

Завьялов. Умоляю тебя... Тише!..

Маша. Я у себя в доме.

Завьялов. Но что же тут ужасного? К одному человеку пришел в гости другой человек.

Маша. К женатому человеку пришла в гости любовница.

Явление XII

Входит Таня.

Таня. Иван Васильевич, вы не видели моей шапочки?

Завьялов. Позвольте вам представить: это, так сказать, Танечка. Самая красивая девушка Советского Союза. Спортсменка и активистка.

Таня. Здравствуйте.

Ей никто не отвечает на поклон и не подает руки.

Лаутская. Иван Васильевич...

Маша. Мама, выйди.

Лаутская шумно выходит.

Явление XIII

Без Лаутской.

Завьялов. Вот твоя шапочка. Но куда же ты торопишься? Посиди у нас.

Пауза.

Таня. Извините!

Пауза.

Маша. Вам, должно быть, очень стыдно?

Таня. Что я сделала?

Маша. А еще комсомолка!

Завьялов. Ой, боже мой!

Маша. Сию минуту ступайте вон! Чтоб вашей ноги здесь больше не было! Слышите? Так поступают уличные девки.

Таня. Какой стыд!.. Где дверь?.. Откройте... Сейчас же...
(Уходит.)

Завьялов. Таня... Танечка... *(Бежит за ней.)* Танюха!

Явление XIV

Маша одна.

Маша. Как это безобразно!

Пауза.

Явление XV

Входит Завьялов.

Маша. Чтоб этого больше не повторялось!

Завьялов подходит к комоду.
Понятно?
Завьялов вынимает белье.
Ты слышишь, что я тебе говорю?
Завьялов вынимает носки.
Ты оглох?
Завьялов вынимает полотенце.
Что ты делаешь?
Завьялов с бельем входит к себе в комнату.
Ваня!
Завьялов. Ко мне нельзя! (*Запирает дверь.*)

Явление XVI

Входит Лаутская.
Лаутская. Что случилось?
Маша. Он сумасшедший.
Лаутская. Я тебя предупреждала.

Явление XVII

Входит Завьялов с чемоданчиком.
Маша. Что это значит?
Лаутская. Иван Васильевич, только что приходил дворник. Меняют хлебные карточки. Надо стандартную справку. Пятнадцатого последний срок.
Маша. Мама, выйди.
Лаутская выходит.
Я тебя спрашиваю: что значит эта комедия?
Завьялов надевает пальто.
Ну давай помиримся.
Завьялов. Нет... Человек пришел в гости к человеку...
Чудовищно!
Маша. Что ты хочешь сделать?
Завьялов. Мне душно здесь.

Маша. Ты уходишь?

Завьялов. Да.

Маша. Куда?

Пауза.

Не смей молчать! Ты слышишь: я тебя спрашиваю – куда? Ваня, не сходи с ума. Зачем ты меня мучаешь? Сними пальто. Ты слышишь, что я тебе говорю? Сейчас же сними пальто! Ну, прости меня, Ванюша. Ты же видишь, как мне стыдно и больно. Чего ты хочешь? Ну, молчи. Ну, я последняя дрянь, я знаю... Ну, хочешь, я побегу и стану перед ней на колени? Как я буду без тебя жить? У меня ничего нет в жизни, кроме тебя.

Завьялов. И совершенно напрасно.

Маша. Я постарела с тобой.

Завьялов. Я у тебя этого не просил.

Маша. Не уходи. Умоляю тебя – останься!

Завьялов молчит.

Я знаю, куда ты уходишь. Я знаю.

Завьялов. Я этого не скрываю.

Маша (*бросается ему на шею*). Ты не уйдешь! Ты не уйдешь!

Завьялов. Пусти меня! Прощай!

Маша. Как же это? Что же будет?

Завьялов. Ну, не сердись.

Маша. Ты вернешься... Все равно ты вернешься... Скажи, что ты вернешься.

Завьялов. Нет.

Маша. Когда бы... когда бы ты ни вернулся... хоть через сто лет... я буду тебя ждать, Ванюша... Ты слышишь? Я буду тебя ждать. На этом самом месте.

Завьялов уходит.

Явление XVIII

Входит Лаутская.

Маша. Мама, ты понимаешь?

Лаутская. Ну, что я могу сделать! (*Уходит.*)

Явление XIX

Входит доктор.

Доктор. У мальчишки пустяковые налеты в горле, а они воображают, что дифтерит, подняли невыносимую панику... Вот плакать – это уж совсем никуда не годится, Мурашенька.

Маша. Ах, как тяжело! Ах, как мне тошно!

Доктор. Тошно, а курите. Оттого и тошно, что курите. Ну, умоляю вас, Мурашенька, ну, бросьте курить! И вы увидите, что все как рукой снимет. Клянусь вам честью, это все от курения.

Маша. Совсем нет, совсем нет! *(Рыдает.)*

Звонок телефона. Маша, глотая слезы, делает доктору знак.

Доктор *(подходит к телефону).* Вас слушают... Сейчас. Хорошо. *(Маше.)* Ивана Васильевича спрашивает Вера Газгольдер.

Маша. Дайте. *(Берет трубку.)* Вы меня слушаете? Иван Васильевич здесь больше не живет. *(Вешает трубку, обнимает доктора, плачет.)* Как мне тяжело! Если б вы только знали, как мне тяжело! А вы говорите – не курить.

Доктор гладит ее голову, она рыдает.

Он ушел. Поймите, он ушел.

Явление XX

Входит Лаутская с калошами в руках.

Лаутская *(в ужасе).* И главное – без калош!

Занавес.

Действие второе

Квартира Тани. Курьер в углу.

Явление I

Курьер и бабушка.

Курьер. А я-то сперва на Малую Бронную зашел. А меня ихняя супруга сюда отправила. «Он, говорит, уже две недели как у нас не живет».

Бабушка. Нынче аккурат пятнадцатый день, как тут.

Курьер. История!

Бабушка. Я и говорю, что история.

Курьер. Стало быть, теперь сюда носить пакеты?

Бабушка. Как бог даст.

Курьер. А вы, я извиняюсь, тут кем приходитесь?

Бабушка. Не видишь, что ли? Бабушка.

Входит Таня, украшает комнату цветами, поет.

Явление II

Завьялов (*входит, курьеру*). Значит, так. Эта корректура – прямо в типографию. Это расписка товарищу Петропавловскому. Понятно? Передайте ему на словах, что деньги получены; спасибо, все в порядке; как только выйдет пробный экземпляр, пусть сейчас же присылает.

Курьер. По этому адресу?

Завьялов. Да. (*Замечает сундук.*) Мой сундук. Откуда?

Таня. С Малой Бронной прислали.

Завьялов. Очень мило.

Курьер. А то я к вам на Малую Бронную зашел. А меня ваша супруга сюда отправила. «Он, говорит, уже две недели как тут не живет».

Завьялов. Да. Да. Ну, ну! Сыпьте. Будьте здоровы!

Курьер. До свиданья. А то я, представьте себе, сначала прямо на Малую Бронную. Целая история! *(Уходит.)*

Явление III

Без курьера.

Завьялов. Действительно, история. Машина за мной не приезжала?

Таня. Нет. *(Показывает на цветы.)* Красиво?

Завьялов. О!

Таня. Насмешки?

Завьялов. Глупышка! Это у меня такая манера. Фасон де парле. Ты не обращай внимания. Нет, нет! Действительно, чудесно! Цветы! Солнце! Весна! Ты! Молодая до слез! Нарядная!

Таня. Тебе нравится?

Завьялов. Замечательное платье! Такое простенькое, дешевенькое и вместе с тем такое милое.

Таня. Оно вовсе не простенькое. Оно модное. Новое. Я за него сто двадцать рублей отдала. Специально для тебя. Чтоб ты меня любил.

Завьялов. «Во всех ты, душечка, нарядах хороша». Но в этом особенно.

Таня. Да? Я очень рада.

Завьялов. В сущности, какое громадное значение, когда девушка хорошо одета! Девушки будущего должны одеваться красиво. А почему, в самом деле, трудящиеся должны одеваться плохо?!

Таня. Легкая промышленность хромает.

Завьялов. Э!.. В будущем люди должны одеваться замечательно. Ярко, удобно, красиво. Тогда город зацветет, заиграет. Мягкие ткани, блестящая обувь. Чистота. Как вижу... *(Смотрит в окно.)* Шестой этаж. Чудесно! Семь часов, а в комнате еще совсем светло. Люди должны жить как можно выше. В будущем обществе квартиры будут не ниже шестого этажа. А на крышах – сады. Ты хочешь, Танька, чтоб

на крышах были сады? Разумеется, лифт. Без лифта ужасно. Это очень большой минус, что у вас нет... лифта.

Таня (*виновато*). Обещали сделать.

Завьялов. Э!.. Обещали. Какой замечательный вид! Людей почти не заметно, не слышно шума, и пустота, чистота, ясность. Вон велосипед мигает спицами. Как звездочка.

Таня. Очень красиво.

Завьялов. А там, на Малой Бронной, наверное, уже давно свет зажгли. Как я мог жить в этой дыре!

Таня. Тебе не жалко?

Завьялов. Кого?

Таня. Ну... се...

Завьялов. Чудачка!

Таня. Можешь себе представить, я на нее абсолютно не обижаюсь. Вполне понятно. Я б на ее месте то же самое сделала.

Завьялов. То же самое?

Таня. Знаешь, я тогда со стыда чуть не умерла. Честное слово! Ну, что было, то было.

Завьялов. Люди другого мира.

Таня. Ваня... Я тебя хотела спросить... Ты деньги получил?

Завьялов. Да. А что?

Таня. Ничего. Я так. Просто спросила.

Молчание.

Тебе со мной хорошо?

Завьялов. Эге! А машины между тем нет. Этак я и на доклад опоздаю. Погоди... (*Уходит.*)

Явление IV

Без Завьялова. Входит бабушка.

Бабушка. Женька через двор идет.

Таня. Сюда? Ох! Поди скажи, что меня нет. Мне совестно.

Бабушка. А ты у собаки глаза займи.

Таня. Честное слово, я умру. Бабушка, не пускай его!

Звонок.

Бабушка. Наделала делов! Закрутила мальчику голову. Погоди, мать приедет...

Явление V

Входит Женя.

Женя. Можно? У вас дверь не заперта.

Таня. Здравствуй, Женя! Что это у тебя?

Женя. В трамвае оторвали. Гады! Невозможно ездить. Покупаю велосипед. В комиссионном можно достать за рублей семьсот – восемьсот. Шикарный велосипед. Сейчас у меня уже на книжке четыреста пятьдесят. В июле безусловно будет велосипед. В Крым на велосипеде поеду. Чтоб я пропал! Здравствуй, Таня! Бабушка! Мое почтение! «Ты жива еще, моя старушка?» Танька, куда запропала? Между прочим, такое дело: на днях получаю в шестом корпусе комнату. Факт! Отдельная комната с кухней и маленькая передняя. Вроде целая квартира. Между прочим, кое-какую мебель взял на выплату. Факт! Ну, так ты решай. *(Обнимает ее.)*

Таня *(освобождается)*. Но...

Женя. Что?

Таня. Ничего.

Женя. В чем дело?

Пауза.

Перемены. *(Осматривается.)* Цветочки. Мать с посевной вернулась, что ли?

Таня. Нет.

Женя. Бабушкина койка.

Бабушка. Переселение.

Женя *(показывает на дверь, за которой Завьялов)*. А там?

Бабушка. Там – они.

Таня. Только ты, Женя, не обижайся.

Женя. Можно сесть?

Таня. Садись.

Женя. Что такое?

Таня. Только ты не обижайся. Я живу с одним человеком.

Женя. Смеешься?

Таня. Честное слово.

Женя. Да?

Таня. Да.

Женя. Бабушка!

Бабушка. Я в эти дела не вмешиваюсь.

Таня. Ох, ну что ты на меня так смотришь? Я даже покраснела. Говори что-нибудь. Ей-богу, я не виновата. Ну, стукни меня! Ну что ты хочешь? Честное слово, я сейчас зареву. Ну, хочешь, я тебя поцелую? Только ты не сердись.

Женя. Это правда?

Таня. Ага.

Женя. А я?

Таня. Ну что ж! Как-нибудь. Мало девчат?

Женя. Так. Спасибо. Я вас не задерживаю.

Таня. Женя!

Женя. Хорошая погода. Так. Ну что ж! Бывают в жизни огорчения. Между прочим, у нас на фабрике уже мануфактуру выдают. А у вас выдают?

Таня (*вздвигнув*). Не знаю. А что?

Явление VI

Входит Завьялов.

Завьялов. Машина приехала.

Таня. Вы знакомы?

Завьялов. Завьялов.

Таня. Это Женя.

Женя. Гусев.

Завьялов. Ах, вот вы какой! Как же, как же! Очень рад. Женя Гусев. Мне про вас Таня много говорила.

Женя (*обидчиво*). Что ж она вам говорила?

Завьялов. Вы, кажется, собираетесь совершить летом путешествие в Крым на велосипеде. Это очень хорошо. Прекрасно

делаете: молодой человек едет по белому шоссе вдоль моря на велосипеде. Извините, я тороплюсь.

Таня. А меня ты не берешь?

Завьялов. Ну, чего ты там не видела? Только меня будешь смущать. Тем более что доклад коротенький. Можешь по радио слушать. Даже интереснее. *(Гусеву.)* Будьте здоровы! Мы еще с вами увидимся.

Таня. Ваня, на одну минуточку.

Завьялов. Что такое?

Таня. Я тебя хотела спросить...

Завьялов. Да?

Таня. Ты... ты деньги получил?

Завьялов. Ты уже интересовалась. Да. А что?

Таня. Нет, ничего! Видишь ли... Ну, хорошо. Потом. Когда ты вернешься.

Завьялов. Ну, товарищи, пока! *(Жене.)* Значит, в Крым! На велосипеде! Ну, ну! Желаю вам... *(Уходит.)*

Явление VII

Те же, без Завьялова.

Женя. Так. Все ясно. Я вижу, мне здесь не светит. Куда мне! Конечно.

Таня. Не мучай себя. Не мучай меня. Лучше иди.

Женя. Ты ж обещала.

Таня. Обещала и... и... И перестанем об этом... И будет.

Женя. А я так на это располагал... Василий Иванович еще обещал в шестом корпусе отдельную комнату с кухней и маленькая передняя. Вроде целая квартира.

Таня. Да ну тебя, Женька! А то, ей-богу, я тоже зареву. Ну, миленький!

Явление VIII

Входит Танина мать с корзинкой, чайником, в сапогах, прямо с вокзала.

Мать. Наказание с этим шестым этажом! Вся мокрая. Ну, здравствуйте!

Таня. Мать! Ой, что это у тебя?

Мать. В трамвае оторвали. Здравствуй, Танечка! Ну, ясно, кто-кто, а Женька всегда на своем посту. Здорово, сынок! Вы что, уже окончательно оформились?

Женя. Спросите ее.

Мать. Что случилось?

Таня. Ничего особенного. Просто живу с одним человеком, кому какое дело!

Бабушка. Он уже тут у нас пятнадцатый день живет. В Танькиной комнате. А меня сюда переселили, к тебе. Такого рода дела.

Мать. Здравствуйте пожалуйста! Это который?

Таня. Ты его, наверное, помнишь. Такой интересный, как-то за мной на каток заходил. Завьялов.

Мать. Завьялов? Это который лекции? Здравствуйте! Еще лектора нам не хватало!

Женя. Он женатый.

Таня. Тихо, молчи!

Мать. Умный человек – и спутался с такой дурой. Прямо удивительно! Да вы не врете? Поздравляю! *(Жене.)* Эх ты, велосипедист несчастный, прохлопал девку! Стреляться не собираешься? А то я могу тебе дать соленый огурец. Пожалуйста. *(Дает из узелка огурец.)* Из Нежина. Между прочим – на станциях продуктов появилось сколько угодно. Хлеб, масло, яйца, молоко, сало – прямо хоть завались. Тут я кое-чего привезла. Между прочим, гусь. Вы посмотрите, товарищи, какой гусь! Одного жиру, наверное, можно два кило натопить. Совсем растратилась. Десять копеек на трамвай в поезде у одного товарища одолжила. Честное слово! Хорош огурец?

Женя. Ничего себе.

Мать. Ничего себе! Много ты в огурцах понимаешь! Шикарные огурцы! Дайте, ради бога, человеку чайку. Умираю пить.

Бабушка. Уже поставила.

Женя. Ну, как посевная?

Мать. Кончили. Почти кончили. За двадцать дней один раз как следует спала. И то – не раздеваясь. Устала, как собака. Прямо-таки ноги распухли. *(Снимает сапоги. После паузы.)* Да нет, вы серьезно?

Женя. Абсолютно.

Таня. Тише! Ну вас! Да замолчите! *(Настраивает радио.)* Сс!

Мать. Слушайте, слушайте! Ах! Черт! Вот!

Голос Завьялова *(из радио, прерываемый треском)*...запрещено угнетать друг друга... Люди будут свободно развиваться. Человечество будет расти и шуметь, как прекрасный, редкий, хорошо распланированный лес... Озонирующая аппаратура...

Мать. Это чего?

Таня. Он, Завьялов. Тише! Ты слушай, не таракти! Из-за вас все пропустила. Кончает.

Женя. Ты откуда знаешь, что кончает?

Таня. Все на память знаю.

Голос Завьялова. Кварцевое солнце... Свобода передвижения...

Мать. Что-то я не совсем поняла насчет свободы передвижения.

Таня. Да ну вас! Тише!

Голос Завьялова. Но есть индивидуальности, переросшие свою среду, свой класс, люди высокого интеллекта, люди смелой и новой мысли. У них другая дорога. Дорога цветов. Освобожденный от условностей, человек будущего, сверхчеловек, юберменш, смело и гордо идет по дороге цветов.

Конец речи, аплодисменты, шум, овации, но также и свистки. Таня, слыша овации, сама аплодирует с жаром.

Мать. Здоров человек языком чесать.

Женя. Свистят. Свистят. Чтоб я сдох!

Таня. Это у тебя в голове свистит. Дурак!

Явление IX

Вбегает подруга.

Подруга. Мировой скандал... Танька...

Мать. Ты бы хоть поздоровалась.

Таня. Что такое?

Подруга. Здравствуйте, тетя Дуня! С приездом! Здравствуй, Женька!
Поздравляю с законным браком.

Женя (*в бешенстве*). Иди ты к черту!

Подруга. В чем дело?

Женя. Спроси ее.

Таня. Ах, боже мой! Ну, просто я живу с одним человеком.
Каждому-всякому повторять... Кому какое дело!

Подруга. Умереть-уснуть! А Женька?

Женя. Не могу я больше этого слышать.

Бабушка. Белены объелся. Чуть не свалил. Куда?

Женя. Пойду – и на парашюте...

Таня. Не дури!

Женя. Факт! Раз. Одно из двух. Или – или. (*Уходит.*)

Явление X

Без Жени.

Таня. Женька!

Подруга. Трепотня.

Таня. А вдруг разобьется?

Мать. Не бывает.

Бабушка. Отдел происшествий.

Мать. Умираю пить! Умираю пить!

Бабушка. Уж закипел. Иди. Мы теперь в кухне чай пьем с такими делами. Ступай в кухню.

Мать. Ну и ну!

Уходят.

Явление XI

Таня и подруга.

Подруга. В чем дело?

Таня. Что?

Подруга. Это я тебя спрашиваю: что? Что ты себе воображаешь? Знаешь, как теперь строго. За один прогул выгоняют. А ты сколько прогуляла?

Таня. Спрашивали?

Подруга (*язвительно*). Нет, не спрашивали! Смотри, дадут по шее. Очень просто.

Таня. У меня на три дня бюллетень. У меня уважительная причина. Вот бюллетень. Я совсем зашилась. Семейная жизнь. У меня теперь муж.

Подруга. Все?

Таня. Все.

Пауза.

Подруга. А что это про тебя гудят?

Таня. Где?

Подруга. На работе. Все предприятие гудит. Какие это ты четыреста тридцать пять рублей замотала?

Таня. Я не замотала.

Подруга. Собирала деньги на ширпотреб?

Таня. Ну, собирала.

Подруга. В кассу внесла?

Таня. Ну, еще не внесла. А в чем дело?

Подруга. Ой, Танька, что делается! Умереть-уснуть! Бабы шумят. Кругом на всех предприятиях уже получили мануфактуру, а у нас нет. В чем дело? Кинулись туда-сюда, в разные стороны. Оказывается, деньги с людей собрали, а в кассу кооперации не внесли. Кто собирал? Танька Резчикова. Что-то немислимое! Все.

Таня. Я внесу.

Подруга. Ребята на бюро комсомольской ячейки вопрос этот ставят. Все.

Таня. Что ты говоришь?

Подруга. То, что слышишь.

Таня. Когда?

Подруга. Завтра. Все.

Таня. Завтра? Я завтра обязательно внесу. Ванюша как раз сегодня деньги получил. Я у него возьму. Рано утречком побегу и внесу.

Подруга. Ты непременно внеси.

Таня. Я непременно внесу. Побегу и внесу.

Подруга. Мировой скандал!

Таня. Только имей в виду: никому! Матери не натрепись. И точка.

Подруга. Все.

Таня подходит к окну и смотрит.

Что-то немыслимое делается. Смотри же, непременно внеси завтра. А то показательный процесс: общественная собственность и так далее... Все.

Таня. Ваня! Приехал Ваня, слава тебе господи!

Подруга. На чем приехал?

Таня. На машине.

Подруга. Шофер, что ли?

Таня. Профессор.

Подруга. Умереть-уснуть! Танька! *(Обнимает ее и целует.)*
Профессор? Тогда я сматываюсь.

Таня. Мотайся.

Подруга. Так имей в виду. Все. *(Уходит.)*

Явление XII

Таня одна. Длинная пауза.

Явление XIII

Входит Завьялов.

Таня. Ванюша...

Завьялов. Можешь себе представить: небольшой зал радиотеатра абсолютно набит битком. Молодежи, девушек!.. Стены в сукнах, мягкое, матовое освещение – как в будущем. Аудитория раскалилась: все кричат, хлопают, кидают записки. Золотой век! Афины! *(Замечает беспорядок.)* Что такое?

Таня. Мать с посевной приехала.

Завьялов. Ага! Это очень любопытно.

Таня. Она на кухне с бабушкой чай пьет. Ужасно устала, несчастная. Ваня, ты меня извини, я тебе хотела сказать...

Завьялов. А сапоги? Чьи это сапоги?

Таня. Матери. Она там все время по грязи...

Завьялов. Ага! Да... на чем я остановился? Ты меня перебила... Да. Записки! Полные карманы! Смотри. Чудацкие записки! Например: «Вы говорите, что в будущем обществе рабочий день человека не будет превышать двух-трех часов. А как же тогда сверхурочные? Счетовод Михайлов». Или: «У меня четверо душ детей и два мужа: один в Саратове и один в Новороссийске. Посоветуйте, что делать. Дождаться бесклассового общества или как? Евдокия Бобкина». *(Одну записку разворачивает и, не читая, морщась, сует обратно в карман.)*

Таня. А эта?

Завьялов. Ерунда!

Таня. Покажи.

Завьялов. Пожалуйста!

Таня *(читает)*. «Завьялов, вы меня избегаете. Но имейте в виду – я настойчива. Для меня не существует преград. Вы мне нравитесь. Я пренебрегаю условностями. Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Вера Газгольдер».

Завьялов. Она мне дышать не дает.

Таня. Красивая?

Завьялов. А черт ее знает! Понятия не имею. Наверно, жуткое рыло.

Таня. Дура! Какая-то гора не идет, какой-то Магомет идет... У нее, наверное, не все дома!

Завьялов. Танька, ты прелесть! Знаешь, кто ты такая? Ты – первый день творения.

Таня. Почему это первый?

Завьялов. Потому что не последний. А эта самая Вера Газгольдер, между прочим, начинает меня сильно беспокоить. Я уверен, что в один прекрасный день она вкатится сюда собственной персоной и потребует...

Таня. Я ей вкачусь! Так стукну, что она своих не узнает! Имей в виду.

Завьялов. Таня! Как тебе не стыдно! Что это? Ревность? Фу! Что можно быть омерзительнее и пошлее ревности! Ты серьезно?

Таня. Вполне серьезно. Весь фасад обдеру. Факт!

Завьялов. Та-а-ня!

Таня. Кто любит, тот ревнует.

Завьялов. Я тебя не узнаю! Комсомолка! Пролетарка! Человек будущего! Заря! Аврора! Что ты говоришь! «Стукну», «обдеру фасад»... Опомнись! Я тебе неоднократно говорил, что ревность – это самое мещанское чувство, которое только можно себе представить. Мутное, грязненькое чувство мелкого собственника, лавочника, торгаша, феодала. Таня, тебе не стыдно?

Таня. Стыдно! Но что я могу сделать, Ваня? Люби меня одну! Я тебя очень прошу. Я хочу, чтобы ты был только мой. Понимаешь? Мой, мой, мой!

Завьялов. Ой, боже мой! Мой, моя, мое! Твой, твоя, твое! Честное слово, это смешно, но иногда ты делаешься как две капли воды похожа на Машу, и это ужасно.

Таня. Так зачем ты на мне женился?

Завьялов. Женился? Та-а-а-ня!..

Таня. Ну, не женился. Ну, не расписывались. Какая разница! Все равно ты мой муж, а я твоя жена.

Завьялов. Таня! Муж, жена... Какая ты еще не... новая!

Таня. Я буду новая. Не сердись. Буду какая тебе угодно. Но только ты меня, пожалуйста, люби. Понимаешь? Люби меня! Мне очень надо, чтоб меня любили.

Завьялов. Вот чудачка! Я ж тебя очень люблю.

Таня. Не хочу, чтоб ты меня «очень» любил. Хочу, чтоб ты меня просто любил, без всяких «очень». Кто говорит «очень», тот, значит, совсем не любит.

Завьялов. Ой, боже мой! Ну, я тебя «просто» люблю. Вот странная! Давай, если хочешь, я тебя даже поцелую – нежненько-нежненько!

Целуются.

Ну, помирились?

Таня. Помирились.

Завьялов. Отлично! А теперь я могу тебе сообщить приятную новость. Завтра мы едем в Крым, а оттуда, на теплоходе, на Кавказ. Вдвоем, в международном вагоне. На столике цветы, бутылка легкого вина, конфеты. Это будет очаровательное путешествие.

Таня. Завтра?

Завьялов. Завтра. Ты представляешь себе, что такое ранняя весна в Крыму? Яркое солнце, ни одного облачка, синее море, чайки, и цветет миндаль. Что ни дерево – розовый букет. Танюха-а?!

Таня. Завтра ехать? Ты с ума сошел! А фабрика? А кто за меня работать будет? Медведь? У меня отпуск в августе. В августе поедem.

Завьялов. Действительно,ждидайся августа, когда в Крыму такая очаровательная весна! Не говори плупостей. Завтра мы едем.

Таня. Это ты не говори плупостей! Меня не отпустят. Ни за что не отпустят. Да я и сама не уйду. И так неприятности.

Завьялов. Пустяки!

Таня. Как? Что ты говоришь? Это же производство! Понимаешь – про-из-вод-ство!

Завьялов. Ты меня просто смешишь... и... раздражаешь. Какое там, к черту, производство! Кто тебя может не отпустить? Что, у нас крепостное право? В каком веке мы живем?

Таня. Это тебя надо спросить, в каком веке и в какой стране мы живем. Да ты что, с луны упал? Ваня, ей-богу, это не ты. Тебя кто-то подменил.

Завьялов. Это дичь. Мы живем на пороге социализма. А что такое социализм? Социализм – это прежде всего свобода. И в первую очередь – свобода передвижения. Неужели тебе это не понятно? Разве может человек будущего сидеть, как привязанная обезьяна, на одном месте? Абсурд! Сегодня – здесь, а завтра – там, послезавтра – еще где-нибудь, в другом месте. Зимой – в Африке. Летом – в Швеции. Весной – в Японии, на островах Тихого океана.

Таня. Померь себе температуру.

Завьялов. Разве тебе не хочется на острова Тихого океана?

Таня. Мало ли что хочется! Хочется. Но сейчас не могу. Просто не имею права. Понятно? В августе.

Завьялов. Сидеть в паршивой Москве по колено в грязи, в то время как в Крыму цветут анемоны! Извини меня, но это типичное мещанство.

Таня. Не выйдет. И точка!

Завьялов. Окончательно.

Таня. Да.

Завьялов. Странно! И глупо! Значит, нет?

Таня. Сейчас нет. В августе. И перестанем об этом говорить.

Завьялов. Хорошо! Не надо. Эти сапоги на всю квартиру воняют. У меня голова болит. Нельзя ли их куда-нибудь убрать?

Где-то неуклюже играют на трубе сигналы.

Что это за дурак все время на трубе играет?

Таня. Пионер Ваня, из сорок шестого номера.

Завьялов. Способный ребенок.

Пауза.

Надо позвонить Преображенскому... Да, телефона нет. Квартира новая, а телефона нет.

Таня. Районная подстанция перегружена. Обещают – через два месяца.

Завьялов. Обещают... Значит, ты категорически не едешь?

Таня. В августе.

Завьялов ходит и свистит. Пауза.

Ваня, мне нужны деньги.

Завьялов. Деньги? Зачем?

Таня. Не спрашивай. Я тебя очень прошу – не спрашивай.

Завьялов. Да. Но все-таки интересно: зачем?

Таня. Ну... Ну, мало ли зачем? Мне очень совестно у тебя просить, но, пожалуйста... Когда у тебя не было, я ведь тебе ничего не говорила. Правда? А теперь мне очень нужно. Понимаешь, очень.

Завьялов. Ты меня пугаешь. Может быть, что-нибудь такое...

Таня. Нет, нет! Ты не беспокойся. Ничего такого. Просто – нужны деньги. Четыреста тридцать пять рублей. Допустим, на хозяйство. Ведь тебе не жалко дать на хозяйство?

Завьялов. Четыреста рублей на хозяйство? Хорошо! Я на днях дам.

Таня. Нужно непременно сегодня.

Завьялов. Непременно сегодня на хозяйство?

Таня. Ну, не на хозяйство. Мне так совестно, ей-богу!

Завьялов. Ты мне с утра все время напоминаешь о деньгах. Ну, знаю, слышал. Надоело. Одно и то же, одно и то же: мое, твое, деньги... мое, твое, деньги... И дурак на трубе играет. Прямо удивительно, до чего все это похоже на Малую Бронную!

Таня. Ванюша, ты не сердись. Я тебе отдам. Только мне очень нужно.

Завьялов. Зачем?

Таня. Не скажу. Не могу.

Завьялов. Тогда я не могу дать.

Таня. Ну, я тебе скажу. Хорошо... Нет! Ни за что! Не скажу.

Завьялов. Тогда не дам.

Таня. Хорошо. Не надо. Забудь, что я у тебя просила. Извини! Не сердись.

Завьялов. Я не сержусь. Смешно, если бы я стал сердиться из-за денег. Я не лавочник. Но согласись сама, что...

Явление XIV

Входят бабушка и мать.

Бабушка. Вот он, вот наш герой.

Мать. И впрямь! А я уж думала, вы из меня дуру делаете.

Таня. Это Иван Васильевич... Ваня.

Мать. Да вижу, вижу. Слышала. Ну что же, ее личное дело. Не маленькая. Здравствуйте, товарищ! Так сказать, очень приятно... и вообще... Только меня одно удивляет: как это вас угораздило? Чем она вас завлекла? Обыкновенная дуреха. Ей бы еще в куклы играть, в пионерском галстуке ходить, а она вдруг – здравствуйте! – ни с того ни с сего за лектора замуж выскочила. Ну и ну... и... и... и... раз такое обстоятельство, конечно, то милости просим, по-родственному. Все-таки как бы, что ли, теща... Фу, какое дурацкое слово-то! *(Обнимает Завьялова.)*

Бабушка *(растроганно).* Милые! *(Хочет их обнять, но Таня испуганно удерживает.)*

Мать. И вообще, как говорится в комедии Гоголя, в Малом театре, «Ревизор»: «Да благословит вас бог, а я не виноват». Ну, дорогая дочка, что и говорить: удивила, не скрою! Партийный?

Завьялов. Около.

Мать. Серпухов тоже около Москвы. А поди километров сто будет. А я, вишь, в каком колхозном виде. Прямо с посевной. За двадцать дней один раз как следует спала. И то не раздеваясь. По тридцать километров в день пёхом. Ноги распухли, как у собаки. Так что, извините, дорогой... тесть или зять... или как там это считается, я уж и забыла.

Завьялов. Стало быть, вы прямо из деревни? Это очень интересно! Ну, как там колхозы-совхозы? Что слышно насчет агрогородов? Агрогород! Ведь это замечательнейшая штука! В будущем обществе люди будут жить в городах-садах, в агрогородах. Чудесный воздух, зелень, солнце, цветы, парное молоко! Деревня в городе и город в деревне – вот синтез, не правда ли?

Мать. Что верно, то верно, но по нашему району на сегодняшний день мы этим еще вплотную не занимаемся. Подготавливаем. Наше дело на сегодняшний день – сеять, сеять и сеять. Да не как-нибудь, а как следует. Чтоб почва – как бархат, чтоб ни одного пустого участка, ни одного огреха.

Завьялов. Ну и как... засеяли?

Мать. По нашему району на сегодняшний день по всем культурам процентов девяносто восемь.

Завьялов. Ага!

Мать. Так-с. Нуте-с! Слушала я твой доклад. Красиво говоришь! Хорошо говоришь, занимательно!

Завьялов. Да?

Мать. Да! Но не по существу.

Завьялов. Вот как?... Это любопытно!

Мать. Не совсем по существу. Ожидала я, откровенно говоря, большего. Как бы тебе объяснить... Человек будущего. Тема большая. Даже можно смело сказать – громадная тема. Во какая! Вы ведь, товарищи, вдумайтесь в эти слова: че-ло-век. Во! Буду-ще-го... Громадные слова! А у тебя выходит: дескать, человек настоящего сам по себе, а человек будущего сам по себе. А весь-то номер именно в том, что человек будущего для нас штука вполне реальная. Понятно?

Завьялов. Я не совсем... Мне не совсем ясно, о чем вы, собственно, говорите.

Мать. Я говорю о том, что мы не только мечтаем о будущем, но делаем будущее. Своими собственными руками. Все по-своему делаем его. И я делаю, и Танька делает, и Женька делает, и вы должны делать.

Завьялов. Позвольте! А я разве не делаю! Как вы странно рассуждаете! Мое дело – это мое слово.

Мать. Верно. Ты и должен своим талантливым словом содействовать, объяснять, мобилизовать массы на достижение этого прекрасного будущего. Показать связь настоящего с будущим, показать конкретно, что делать, по какому пути идти. Увязать настоящее с будущим. Конкретно, реально!

Завьялов. Да, но моя задача – вообще...

Мать. То-то и беда, что вообще! «Вообще» города-сады вещь замечательная, вещь великая. Но ведь, родной мой, их строить надо. Стро-ить! Это тебе не хаханьки! А то ведь это что получается: города-сады, кварцевое солнце, дома-отели, Спиноза, свобода передвижения и прочее, а что еще бывает? Прохожу мимо одной хаты, а оттуда жареным кофе пахнет. Понимаешь, в Синельниковском районе, в селе Малые Раздоры, – жареным кофе!.. Что такое? Я заглянула в окно, а там ребята сою жарят и жрут. Посевной материал жрут, понимаешь! Ах, сукины дети!

Таня. Мама!

Мать. Чего мама! Что он, маленький, не понимает! А ты говоришь – кварцевое солнце! Или такой факт: пролез в правление одной артели кулак...

Бабушка. Может быть, это им неинтересно?

Мать. Как это «может быть, неинтересно»? Свобода передвижения – интересно, а то, что гад пролез в правление артели, – неинтересно? Нет, это, товарищи, очень интересно, я извиняюсь.

Завьялов. Да, да, конечно! Но я должен перед вами извиниться. Я очень устал. Нервный подъем во время доклада, и теперь реакция. Мне нужно немного побыть одному. Надеюсь, мы еще поговорим на эту увлекательную и острую тему. Простите.

Таня. Ванюша... Ты получил...

Завьялов. Милая, дай мне немного отдохнуть, и пусть ко мне не входят. *(Уходит.)*

Явление XV

Те же, без Завьялова.

Мать. Что это лекторы все такие нежные? «Нервный подъем»! «Реакция»! Хорош гусь!

Таня с испугом смотрит на мать.

(Рассматривая гуся.) Гусь, говорю, хорош. Кило два одного жира.

Бабушка *(тихо поет)*. «Как в субботу, в день ненастный...»

Таня. Тсс!

Бабушка. Молчу, молчу.

Мать. Что ж... Пойдем в таком разе в кухню, поскольку теперь свобода передвижения. Н-да-с! Не одобряю. *(Уходит.)*

Явление XVI

Без матери.

Бабушка. Что ж, и с лектором жить можно. Лишь бы непьющий.

Таня. Бабушка, у тебя есть деньги? Я знаю, ты от пенсии откладываешь.

Бабушка. Ага! Пришла коза до воза и сказала: «Мэ». Ишь ты какая! Профершпилила получку, а теперь к бабушке. Небось знаешь, что у старухи в сундучке деньжата водятся! Ну ладно! Сказывай, сколько тебе надо?

Таня. Четыреста тридцать пять рублей.

Бабушка. Чего это? Сколько? Я не слышу!

Таня. Четыреста тридцать пять.

Бабушка. Христос с тобой! Христос с тобой! Что ты, что ты! Да я и в глаза никогда таких сумм не видела. Что ты! Я думала, тебе рублей восемь – десять. Четыреста тридцать пять!! *(Долго смеется, утирая рукавом слезы.)* Ох, Танька! Четыреста тридцать пять! Ох, не смехи ты меня, Христа ради, а то я помру. Четыреста тридцать пять! Ох... ох...

Таня. Что ж ты смеешься, бабушка?

Бабушка. Да, милая... да если меня целиком продать, со всем моим барахлом и потрохами, то больше, чем рублей сорок восемь, не выручишь. Верно! А ты говоришь – четыреста тридцать пять. Ну и насмешила! Вот озорная! *(Смеется.)*

Таня. Бабушка! Ты не смейся. Мне очень нужно. Я пропасть могу.

Бабушка *(испуганно)*. Что ты! Что ты! Танька!.. Вот тебе святой, истинный крест. Двенадцать рублей всех моих дивидендов. Святой крест! Двенадцать рублей кровных. От пенсии откладывала. Да еще шесть пятьдесят мне Потаповна, Морозовская, должна. Она давеча на сметану брала. Да на что тебе столько денег? Что случилось?

Таня. Не спрашивай.

Явление XVII

Входит мать.

Мать. Хорош гусь! Нет, вы обратите внимание, товарищи: он меня просто умиляет! *(Рассматривает гуся.)*

Таня. Мама... Мама... *(Рыдает.)* Я пропала!

Мать. Что такое?

Таня *(рыдает, ничего не может сказать)*. М... ма...

Мать. Что? Что?

Таня. Я потратила общественные деньги.

Мать. Сколько?

Таня. Четыреста тридцать пять рублей. Если завтра утром не внесу – крышка!

Мать. Ты?

Таня. Я сама не понимаю. Я – нечаянно. Честное слово! Абсолютно нечаянно. Я собирала на ширпотреб. И должна была внести в кооперацию. И у меня еще были свои. И я не внесла. И все перепуталось, свои деньги и общественные деньги. Одним словом, я стала покупать. И все так дорого... Я думала, Ваня получит – и тогда все уладится... Почему ты ничего не говоришь? Мать! Говори что-нибудь. Не молчи. Ради бога, только не молчи. Ну, стукни меня, стукни, мать!

Мать. Ты растратила общественные, трудовые деньги?!

Таня. Мамочка... Завтра вопрос стоит у нас на бюро ячейки. Будет общественный суд. Я пропала!..

Мать. Дочь старого члена партии Евдокии Резчиковой и героя гражданской войны, расстрелянного колчаковцами уральского рабочего товарища Резчикова, член ленинского комсомола, Татьяна Резчикова – воровка?!

Таня. Я не воровка. Нет, нет! Что угодно, но только не воровка! Мать!.. Спаси меня! Я больше никогда не сделаю, никогда!

Мать. Пальцем не пошевелю.

Таня. Мамочка!.. Четыреста тридцать пять рублей... Пойми! Всего четыреста тридцать пять рублей!

Мать. Всего четыреста тридцать пять рублей! Как ты легко швыряешься трудовыми деньгами! Всего! Да если не четыреста тридцать пять, а пять копеек... всего пять копеек... Понимаешь: пять копеек!

Таня. Меня будут судить. И все придут! И все будут показывать на меня пальцем. Весь завод! Конец! Это конец. Ой, пойми! Конец...

Мать. Правильно! Пусть тебя судит весь пролетариат завода. И пусть тебя вышвырнут из ленинского комсомола и дадут десять лет, чтоб другим неповадно было воровать трудовые деньги!

Таня. Десять лет!

Мать. Мало десять лет! Мало! Я б тебя... Я б тебя собственной рукой... Танька! Дочь! Дура! Что ж ты натворила? Что ты наделала? Такие деньги?! Легко сказать... У меня ни копейки. Ни одной копейки! Я за два месяца вперед позабирала... Может быть, продать что-нибудь? Пальто... За него ничего не дадут. Видишь – какое. Один только вид, что подкладка, и ваты ничего нет. Еле держится. И ничего больше нет!

Таня. Я еще раз... Ване скажу...

Мать. Не смей! Не смей! Слышишь? Да я со стыда сгорю перед чужим человеком. Ох, дура! Погоди... Может быть, у соседей... у товарищей... Пойду... Пойду по квартирам. По квартирам пойду. По десятке. По пятерке. Не ради тебя! Не ради тебя, дуры, имей в виду! Ради честного имени пролетария Резчикова. Ради светлой памяти отца твоего пойду. Мать, где мой платок?

Бабушка. Где там! Ох, где там! Во всем доме ни у кого больше трех рублей не найдешь фактически. Все поистратились совершенно. К нам занимать ходят. Легко сказать! Ах, боже мой, грех-то какой! Происшествие какое!

Мать (Тане). Сиди.

Мать и бабушка уходят.

Явление XVIII

Таня одна. Ее трясет озноб. Большая пауза.

Явление XIX

Входит Завьялов.

Завьялов. Ну, что, Танюха? Чего ты такая кислая? Ну, здравствуй! Давай мириться. Хочешь, я тебя поцелую нежненько-нежненько? Впрочем, я уже тебя, кажется, сегодня целовал нежненько-нежненько. Ну, это не важно. Фантастическая рассеянность. Почему у тебя глаза красные? Что такое? В чем дело? Слезы? Ты меня извини, но вот это уж совсем не остроумно и становится скучным.

Таня. Я сойду с ума.

Явление XX

Входит бабушка.

Бабушка. Иван Васильевич! Милый человек! Пожалей бабу! Ведь у тебя нынче получка, полный бумажник. Дай денег!

Таня. Бабушка!

Завьялов. Я не понимаю...

Бабушка (Тане). Молчи! (*Завьялову.*) И понимать тут нечего, чувствовать надо. Погляди – на ней лица нет. Иван Васильевич... Ванечка... Дорогой внучек... (*Обнимает его, дышит ему в лицо.*) Дай денег, не обеднеешь!

Таня. Бабушка!

Завьялов (*отшатывается от бабушки*). Что такое? От нее водкой пахнет. Позвольте... Вы просто пьяная!

Бабушка. Не пьяная, а выпивши. Это разница! И то – не я выпила, а привычка моя выпила. Проклятая моя привычка старого режима! Я ведь, милый мой молодой человек, тридцать лет у станка простояла ткачихой. А ты видел такую ткачиху, чтобы она не позволяла себе рюмочки? Это надо снисходительно уважать, молодой человек!

Завьялов. Позвольте...

Таня. Бабушка!

Бабушка (*Тане*). Молчи, молчи! (*Завьялову*.) Иван Васильевич, имей снисхождение. Не за себя прошу, за деточку нашу прошу. Ведь ей под суд идти, в тюрьму, деточке нашей. В тюрьму – ты подумай! (*Становится на колени.*) Не откажи! Дай денег!

Завьялов. Я не понимаю... Что это происходит?

Бабушка. Она деньги чужие потратила – четыреста тридцать пять рублей. Вот что! (*Тане*.) Проси, дура, он даст. Проси!

Завьялов. Что? Это правда?

Таня. Правда. Я сама не понимаю. Я – нечаянно. Честное слово! Свои деньги и общественные деньги... лежали вместе. Честное слово! И все так дорого, ужас! Ты понимаешь... Цветочки... Продукты... Простыней целых не было... Я стеснялась перед тобой.

Завьялов. Общественные деньги?

Таня. Когда у тебя не было, ведь я тебе ничего не говорила. Я только хотела, чтоб тебе было здесь, у нас, хорошо и уютно, как в будущем... А теперь у тебя есть, и вот...

Завьялов. Ах, вот что! Я же и виноват! Что это? Шантаж?! Какая гадость, какая мерзость! Мне здесь душно. Здесь воздух отравлен алкоголем и... и сапогами. Удушливый воздух старого мира! Я буквально задыхаюсь.

Таня. Ванюша!

Завьялов. Оставьте меня! (*Уходит.*)

Те же, без Завьялова.

Таня. *Что ты сделала, бабушка! (Идет к двери, куда ушел Завьялов. Останавливается. Хочет постучать. Рука бессильно падает.)*

Пауза. Бабушка крестится мелко и часто.

Явление XXII

Входит мать.

Таня *(быстро оборачивается к ней, с надеждой).* Ну?

Пауза.

Мать безнадежно машет рукой, уходит. Пауза.

Бабушка совсем по-старушечьи плетется за матерью, утирая нос кончиком платка или полы кофты.

Явление XXIII

Таня одна. Она бежит следом за ними. Потом останавливается, поворачивается и идет к двери Завьялова. Останавливается. Хочет опять постучать. Опускает руки. Стоит. Пауза. Поворачивается. Идет к кровати. Ложится. Встает. Опять ложится. Достает рукой сундучок матери. Встает. Открывает сундучок. Вынимает из сундучка наган, осматривает барабан. Слышно, как поет бабушка: «Как в субботу, день ненастный...» Закрывает дверь в коридор. Ходит на цыпочках. Достает лист бумаги. Ищет карандаш. Не находит. Комкает бумагу. Прикладывает револьвер к сердцу, опускает. Крутит барабан. Отходит в угол. Зажмуривается. Пауза.

Явление XXIV

Врывается Женя.

Женя. Танька!

Таня *(испуганно).* Ах!

Женя. Брось! Сию минуту брось! Отдай наган! Отдай сейчас же!
А то как двину в ухо!

Тихая борьба. Он вырывает у нее из рук револьвер.

Дура!

Таня *(шепотом)*. Тише! Не кричи! Отдай!

Женя *(подчиняясь, шепотом)*. Ты что, с ума сошла?!

Таня *(шепотом)*. Зачем?

Женя *(шепотом)*. А вот за тем самым. Все известно! *(Вынимает сберегательную книжку.)* Сберкнижка. Четыреста пятьдесят рублей. Открыта до двенадцати ночи.

Дальнейший разговор весь шепотом.

Таня. Да.

Женя. Одевайся.

Таня. Да. Сейчас... *(Одевается поспешно.)*

Женя. В два счета!

Таня. Ты... ты... Спасибо! Дай я тебя поцелую. Дружок!

Женя. Потом. Скорей!

Пауза.

А он?

Таня. Эх! Идем!

Пауза.

А велосипед?

Женя. Черт с ним! Пойду в Крым пешком.

Уходят.

Явление XXV

Завьялов входит.

Завьялов. Это чудовищно!

Явление XXVI

Входит Вера Газгольдер. Она весьма пикантна и прелестно одета, по самой последней моде.

Завьялов. Что вам угодно?

Вера Газгольдер. Если Магомет не идет к горе, то гора идет к Магомету. *(Протягивает ему руку.)* Вера Газгольдер.

Завьялов долго смотрит на нее. Она улыбается. Потом он воровато оглядывается. Запирает дверь. Она бросается к нему в объятия. Долгий поцелуй.

Занавес.

Действие третье

Комната в квартире Веры Газгольдер. Все интеллигентно. Беспорядок. Открытый чемодан. Цветы. Вечер. Телефон.

Явление I

Вера Газгольдер одна.

Вера Газгольдер (*разговаривает по телефону*). Будьте любезны, портье «Метрополя». Мерси! Это портье? С вами говорит Вера Федоровна Газгольдер. Газгольдер. А вы припомните! Я у вас бываю в ресторане под каждый выходной день. Да, да. Под прошлый выходной на мне была котиковая шубка и белый беретик. Я была со своим первым мужем, инженером Воскобойниковым. Нет, нет! Вы ошибаетесь, Николай Борисович Грудинский – это как раз второй муж. Я с ним уже давно ничего общего не имею. А это был как раз Воскобойников. У меня с ним до сих пор самые дружеские отношения. Еще в фойе был скандал. А я как раз сидела на диванчике с Воскобойниковым. Теперь припоминаете? Ну, это не важно. Одним словом, у меня к вам просьба. У вас есть свободные машины на совзнаки? Для меня всегда? Вы очень любезны. Но это не важно. В таком случае, пожалуйста, пришлите мне через полчаса линкольн по адресу: Новинский бульвар, пятнадцать, квартира шесть; мне надо на вокзал. Через полчаса будет? Мерси! Я как раз уезжаю недели на две в Крым. Мерси, мерси! Так я буду ждать. (*Кладет трубку. Укладывается. Смотрит на часы. Суется. Напевает.*)

Звонок телефона.

Алло! Сента? Здравствуй, Сента! Представь себе, уезжаю в Крым. Через полчаса. С Завьяловым... Так и случилось. Муж? Он еще ничего не знает... Нет, он в театре. Я ему оставлю записку. А ты думаешь, мне не жалко? Ужасно жалко, ужасно! Но что ж делать? Сердце не камень. Это выше моих сил. Да, да, сильна, как смерть. Ничего не могу с собой поделать. Совершенно верно: сошла с ума. Ничего не соображаю. С первого взгляда. Можешь мне не верить, но я сама себя

не узнаю. Вот и сейчас с тобой разговариваю, а щеки так и горят, так и горят. Я даже думаю, что у меня повышенная температура. Нет, серьезно. Наверно, тридцать семь и шесть. С ума сойти. В первый раз я встречаю такого человека: новый до мозга костей, смелый, солнечный, такой современный-современный. В нем ничего мешанского, ничего банального! Нет, нет, это уже в последний раз: всерьез и надолго... навсегда! Ты себе представить не можешь, до чего я счастлива! Ну да, ну да! В Крым, в международном. Потом на Кавказ: в Батум, на Зеленый Мыс... Ты себе представляешь? Еще бы!.. Что? Патефон? Обязательно! Конечно. Разумеется! Пятнадцать пластинок... Вертинского? Конечно, нет! Вертинский – это уже стало банально. Дурной тон. Я вчера украла у Воскобойникова две замечательные, только что из-за границы. Еще ни у кого нет. Совершенно новые! Подожди, не отходи от телефона, я тебе сейчас поставлю одну. *(Пускает патефон, прикладывает к нему телефонную трубку; изредка произносит в трубку реплики восхищения.)* Ну, что ты скажешь? Правда, замечательно? Слушай, слушай! Сейчас будет изумительное место. Ты думаешь, это оркестр? Нет. Это поют в джазе... Вот, вот! Ну, как тебе нравится?

Звонок входной двери.

Он! Сенточка, прощай, до свидания! Я тебе буду писать. Целую, обнимаю. Через две недели увидимся. На вокзал не надо. Пока, пока! Он! *(Вешает трубку.)*

Патефон продолжает играть.

Явление II

Входит Завьялов с маленьким чемоданчиком. В руках букет мимоз.

Вера. Мимозы! Какая прелесть!

Завьялов. Тебе.

Вера. Мне? Это мне? Как ты мил! Мерси! А билеты?

Завьялов. Есть.

Вера. В международном?

Завьялов. Конечно.

Вера. Первой категории?

Завьялов. Да.

Вера. Покажи.

Завьялов. Вот.

Вера. Правильно! Розовые. За скорость, за мягкость. Все в порядке. Ты очень мил.

Завьялов. Мы не опоздаем?

Вера. У нас сорок минут времени. Я вызвала машину. Это весь твой багаж?

Завьялов. Пара белья, зубная щетка, полотенце. А что еще нужно человеку?

Вера. Ты чудный! Легкий, свободный, новый! Вот именно за это я тебя обожаю. А ты меня?

Завьялов. До сих пор я был слеп.

Вера. А теперь?

Завьялов. Я искал тебя всю жизнь. Ты была нужна мне, как воздух. Именно ты.

Вера. Говори, говори!

Завьялов. Да что же говорить! Мне кажется, что мы самой природой созданы друг для друга. Это, может быть, банально, но я не боюсь банальности, если это правда.

Вера. Верно. Нет ничего банальнее, чем бояться банальностей. *(Обнимает его.)* Мой?

Завьялов. Твой.

Вера. Навсегда?

Завьялов. Навсегда.

Поцелуй.

Вера. Пардон! Пластинка кончается. *(Быстро идет к патефону и останавливается. В продолжение следующих сцен иногда подходит и пускает патефон и потом останавливается, всегда вовремя.)* Между прочим, я беру с собой патефон. Ты не возражаешь?

Завьялов. Напротив! Цветы и музыка...

Вера. И любовь... и свобода...

Завьялов. Это – будущее.

Вера. Будущее.

Поцелуй.

Завьялов. Да! Виноват. Самое главное! Я совсем забыл! Поздравь меня. Вышел «Человек будущего». *(Вынимает из кармана книжку.)*

Вера. Что ты говоришь! Какая прелесть!

Завьялов. Первый экземпляр. Тебе.

Вера. Мне? Первый экземпляр – мне? Родной мой!.. Какой подарок! Мы будем целый день сидеть, обнявшись, в купе и читать, читать, читать!

Завьялов. Между прочим, не пора ли нам ехать?

Вера. У нас еще полчаса. Странно, что до сих пор нет машины. Когда ты сюда шел, внизу не было линкольна?

Завьялов. Кажется, нет.

Вера. Странно! Не хватает, чтоб муж сейчас пришел из театра.

Завьялов. Муж? Ах да, твой муж... Надеюсь, он уже знает?

Вера. Знает. То есть он еще не знает, но это не имеет значения. Пусть это тебя не тревожит. Он не мещанин.

Завьялов. Но все-таки надо было предупредить. Как-то неудобно.

Вера. Ничего. Я ему оставлю записку. Или, даже лучше всего, мы ему звякнем с вокзала или черкнем с дороги открытку.

Сигнал автомобиля.

Машина. Это за нами.

Звонок.

Завьялов. Кажется, звонили?

Вера. Разве? Вот это будет номер! *(Подходит к двери, слушает.)*
Он.

Завьялов. Да?

Вера. Факт! *(Слушает.)* Раздевается.

Завьялов. Надеюсь... надеюсь, мы не будем разыгрывать пошлого фарса?

Вера. Я тебе повторяю: он не мещанин.

Завьялов. Но все же! Надо прямо.

Легкий стук в дверь.

Явление III

Входит муж.

Муж. К тебе можно?

Вера. Входи, входи. Я не одна. У меня Завьялов. Вы не знакомы?
Иван Васильевич Завьялов.

Завьялов. Завьялов.

Муж. Газгольдер.

Вера. Дмитрий Александрович.

Завьялов. Очень приятно.

Муж. Я вам не помешал?

Вера. Нисколько. Ты что, не досидел до конца?

Муж. Нет, до конца. Коротенький спектакль.

Вера. Ты весь мокрый, на бороде вода.

Муж. Да, что-то чудовищное. Представьте себе – вдруг опять снег! И плавное – какой снег? Попролам с дождем! Вот вам московская весна.

Завьялов. Да, безобразно! И холодно?

Муж. Не то чтобы холодно, а как-то пронизывающе.

Вера. Ты лучше сними ботинки.

Муж. Нет. Ноги, представь себе, совершенно сухие. К счастью, выходя из дому, я надел калоши. Ну-с! Я очень рад, что вы наконец-таки собрались к нам. Вера мне столько о вас говорила!

Вера. Надеюсь, Иван Васильевич достаточно известен и без моей рекомендации.

Муж. Ну, разумеется! Разумеется! Читал. Слышал. Знаю. И сам, так сказать, глубокий поклонник. Садитесь, пожалуйста. Очень, очень рад вас видеть у себя в доме.

Завьялов. Благодарю вас. Я тоже.

Пауза.

Муж. Ты бы нам, Верочка, чаю поставила, что ли? Как вы насчет чайку, Иван Васильевич?

Завьялов. Чайку? Пожалуй. Но стоит ли затруднять хозяйку?

Муж. Пустяки! Никаких затруднений. У нас электрический чайник. Штепсель – и через восемь минут кипит. Замечательно удобно! Веруся, а?

Вера. Сейчас. *(Ставит чайник.)*

Пауза. Настойчивый сигнал автомобиля. Вера и Завьялов молниеносно переглядываются. Завьялов украдкой смотрит на часы.

Муж (*мечтательно*). Ах, друзья мои, только что я наслаждался в Художественном театре...

Завьялов. Что вы смотрели?

Муж. «У врат царства».

Завьялов. Прекрасная пьеса!

Муж. И прекрасный театр, прибавьте.

Завьялов. Да. И театр прекрасный.

Муж. Прекрасный театр! Прекрасная пьеса! Я ее смотрю в четвертый раз. И прекрасная игра актеров, прибавьте. Ах, как они играют, как играют! Божественно играют! Один Качалов чего стоит! Я его еще помню до революции. Предельное обаяние. Голос, фигура! Такая, знаете, благородная простота. Да не только в Качалове дело. Какой ансамбль! Боже мой, какой у них ансамбль! То есть буквально забываешь, что сидишь в театре. Жизнь, сама жизнь!

Вера (*бледно*). Дмитрий Александрович – ужасный театрал.

Муж. Сама жизнь, сама жизнь! Совершенно потрясающе. Одни занавески в первом акте чего стоят! Ветер колышет занавески, и светит солнце. Настоящее солнце. А графин? Вы обратите внимание на графин. Настоящий графин с настоящей водой. В него бьет солнце, и, знаете ли, на скатерти – звезда. До чего тонко! До чего художественно! Совершенно как в жизни. Совершенно! Солнечная звезда на скатерти. Ведь это же гениально! Неужели вы не находите, что это гениально?

Завьялов. Да. Это гениально.

Муж. Именно гениально! Друзья мои! Я отдыхаю в Художественном театре. Это единственный уголок, где в полном смысле слова отдыхаешь душой. Художественный театр. Вы не находите?

Завьялов. Конечно.

Муж. Ах, друзья мои, после Художественного театра у меня всегда какое-то такое... такое умиротворенное настроение. Подумайте, как хорошо: сидят люди в теплой комнате, интеллигентные люди, и говорят об искусстве; а за окном – вьюга, мокрый снег, темнота, непогода; а в комнате уютно; тихо бурлит вода в чайнике, тикают часы... А за окном ночь.

Сигнал автомобиля. Пауза. Завьялов нервно смотрит на часы.

Завьялов. Да.

Вера. Дмитрий, я должна сказать... Я знаю, тебе будет больно. Мне самой очень больно и тяжело. Но я уверена, что ты меня поймешь и простишь. Я люблю Ивана Васильевича.

Муж. Как?

Завьялов. Дмитрий Александрович! Мы не мещане. Было бы недостойно интеллигентных людей притворяться и лгать. Я люблю Веру...

Вера. Федоровну.

Завьялов. Веру Федоровну.

Вера. Мы уезжаем в Крым.

Пауза.

Муж. Когда?

Вера. Сейчас.

Муж. Вера!

Вера. Так надо.

Муж. Вы шутите! Это правда?

Вера. Да.

Муж. Вера! Опомнись!

Вера. Прости меня, Дмитрий, но это выше моих сил. Прости и забудь. Мы опоздаем на поезд. Я хочу, чтобы мы все расстались друзьями. Прощай!

Муж. Так. Я это предчувствовал. Ну что ж!.. *(Всхлипывает.)* Простите меня! Простите эти неприличные слезы. Но мне так тяжело, так страшно тяжело... Это сейчас... пройдет... Ничего! Это пройдет. Ах!.. Ну вот... Ну вот... прошло... Я уже взял себя в руки. Так внезапно!.. Иван Васильевич...

Вера. Да, да! Подайте друг другу руки. Я хочу, чтоб мы расстались друзьями. Скорей подайте друг другу руки, а то я разревусь, как девочка. Я больше не могу. У меня нервы не выдержат.

Завьялов. Дмитрий Александрович! Мы не мещане. *(Протягивает мужу руку.)*

Потрясающее рукопожатие.

Муж. Иван Васильевич! Вы у меня отнимаете самое дорогое на свете. Любите же ее, берегите, умоляю вас! И... и... дай бог, чтоб она

вас всегда так же сильно любила, как я ее люблю и всегда буду любить. Ну вот и все... Теперь что же? Теперь, значит, опять один. Опять один – со своими книгами, со своими добрыми, верными друзьями. Один со своими мыслями. *(Всхлипывает.)* И впереди – одинокая старость...

Вера. Дмитрий, умоляю тебя, возьми себя в руки! Ты расстраиваешь меня. Останемся друзьями.

Завьялов берет вещи.

Муж. Прощай, Верочка! Не вспоминай обо мне дурно. Прости, если что было. Ну... Позволь же мне в последний раз послужить тебе. *(Подает ей шубку.)* Так внезапно! Мог ли я думать, когда дарил тебе эту милую шубку, что не пройдет и года... как... *(Всхлипывает.)*

Завьялов. Дмитрий Александрович, не надо. Не надо шубы. Вера, сними. Я не хочу. Ты пришла к Дмитрию Александровичу без шубки и должна от него уйти тоже без шубки.

Вера. Ты думаешь?

Завьялов. Я настаиваю.

Вера *(снимает шубку).* Да?

Муж. Верочка! Ради бога! Ты схватишь воспаление легких. Разве можно в такую погоду...

Завьялов. В Крыму тепло. А до вокзала в закрытой машине.

Муж. А вдруг в Крыму тоже холода?

Завьялов. Тогда я куплю Вере Федоровне другую в Севастополе.

Муж. Но это ужасно! Вы можете в Севастополе не достать. Умоляю вас, возьмите!

Завьялов. Это невозможно! Я никогда на это не соглашусь.

Муж. Верочка, умоляю тебя!

Вера. Завьялов, но почему же?

Завьялов. Нет, нет! Ни за что! Шуба представляет определенную товарную ценность. Я хочу, чтобы ты шла за мной с чистой совестью и ничем не была обязанной многоуважаемому Дмитрию Александровичу. Я не хочу, чтобы между нами легла вещь. Вещь превращает свободного человека в раба.

Вера. Да. Но действительно холодно.

Муж. Я умоляю вас!

Завьялов. В крайнем случае, если вы так настаиваете, извольте: я покупаю у вас эту шубу!

Муж. Иван Васильевич, вы меня просто обижаете!

Завьялов. Нет, нет! Повторяю: шуба представляет определенную материальную ценность, и позвольте вам... *(Вынимает из бумажника пачку денег, считает и дает мужу.)* Позвольте вам...

Муж *(автоматически беря деньги).* Честное слово, Иван Васильевич... Вы меня обижаете... Право!

Вера. Иван Васильевич совершенно прав. Эта шуба в конце концов принадлежит тебе. Ты ее покупал. Ты не так богат. *(Надевает шубку.)* И я не хочу быть обязанной. Это не деликатно – настаивать.

Муж *(покорно).* Хорошо. *(Бегло подсчитывает деньги.)* Хорошо...

Сигнал автомобиля.

Вера. Прощай!

Завьялов. Прощайте!

Муж. Простите... сколько тут?

Завьялов. Четыреста пятьдесят рублей.

Муж. За эту шубку четыреста пятьдесят рублей?! Вы меня просто смешите. В прошлом году я за нее заплатил восемьсот сорок.

Вера. Восемьсот шестьдесят.

Муж. Видите! Даже восемьсот шестьдесят.

Завьялов. Так это и было в прошлом году.

Муж. Да, но не забывайте, что в прошлом году все стоило дешевле.

Завьялов. Что стоило дешевле?

Муж. Да все, что хотите.

Завьялов. Именно?

Муж. Да боже мой! Да все, что хотите. Да любой предмет первой необходимости.

Завьялов. Во-первых, шуба не есть предмет первой необходимости.

Вера. Ну, это как сказать!

Завьялов. А во-вторых, я в первый раз слышу, чтобы в прошлом году все было дешевле. Наоборот, дороже!

Муж. Иван Васильевич! Все знают, что жизнь с каждым годом становится все дороже и дороже. Да не только у нас, и за границей то же. И во всем мире.

Завьялов. Но именно? Именно? Назовите мне хоть какой-нибудь предмет, который бы стал по сравнению с прошлым годом дороже.

Муж. Пожалуйста! Спички. В прошлом году коробка спичек стоила три копейки, а в этом году пять копеек.

Завьялов. Интересно знать, где это вы платите за коробку спичек пять копеек?

Муж. Да где угодно! Да у любого мальчишки на улице.

Завьялов. Позвольте! Дмитрий Александрович! Побойтесь бога! Кто же вас заставляет покупать спички у мальчишки на улице, по спекулятивным ценам, когда в любом кооперативе спички стоят тридцать копеек пачка, то есть ровно три копейки коробка!

Вера. Господа, я не понимаю, о чем вы спорите: то – спички, а то – шуба... Даже странно! Мы опоздаем.

Завьялов. погоди. Это все равно. Шуба – товар, и спички – товар. Надо читать Маркса. Итак, мы установили, что цены не повысились.

Муж. Нет, повысились. Спички – это еще не факт.

Завьялов. Это дела не меняет. Она большего не стоит.

Муж. Как же не стоит, когда я вам повторяю, что за нее заплачено ровно восемьсот шестьдесят рублей, по случаю!

Завьялов. Да, но год тому назад.

Муж. Да, но подчеркиваю: по слу-ча-ю.

Завьялов. А я покупаю не по случаю.

Муж. Но не за четыреста же пятьдесят.

Завьялов. Да, но не восемьсот же шестьдесят!

Муж. Да, но ведь по случаю.

Завьялов. Да, но ведь год тому назад!

Муж. Как угодно.

Завьялов. Пожалуйста!

Вера. Я не понимаю. Так как же?..

Завьялов. погоди. Не вмешивайся. Наконец, Дмитрий Александрович, ведь вы, кажется, только что предлагали эту шубу, так сказать, вообще...

Муж. Вот предлагал «вообще», а теперь не предлагаю. Теперь я понял. Она представляет определенную товарную ценность, и я не хочу терять. За что купил, за то и продал. Восемьсот шестьдесят рублей – и ни копейки.

Завьялов. Как угодно!

Муж. Пожалуйста.

Очень настойчивый сигнал автомобиля.

Вера. Однако...

Муж. Вера! Не вмешивайся! Ради бога! Только, Иван Васильевич, я вас предупреждаю: такой шубы за эти деньги вы нигде не достанете.

Завьялов. Такой шубы?

Муж. Такой шубы.

Завьялов. Нигде не достану?

Муж. Не достанете.

Завьялов. У вас просто преувеличенное представление о своей шубе.

Муж. Нисколько не преувеличенное! Прекрасная шуба.

Завьялов. Может быть, год тому назад она и была прекрасна. А теперь, вы меня извините, это обыкновенное немодное и довольно-таки потертое пальто.

Вера. Вы с ума сошли! Пальто?! Если это немодное, то я в таком случае не знаю, что у вас называется модное!

Муж. Вера!

Вера. Потертое! Где оно потертое?

Завьялов. Где потертое? Пожалуйста! *(Ищет.)*

Вера. Ну, где? Где? Где?

Муж. Действительно, очень интересно: где это потертое?
(Надевает пенсне.)

Завьялов. Вот.

Вера. Это не потертое.

Завьялов. А что же это?

Вера. Это так и было.

Завьялов. Может быть, так и было. Но это снижает цену. А вот еще. И вот. И вот.

Вера. Где? Где?

Муж. Действительно, где? Я что-то не вижу.

Завьялов. Не видите, потому что вы слепой, а здесь темно. Подойдемте же поближе к источнику света. *(Подходит к лампе.)* Вера, сними абажур. Вот-с! И вот. И вот. Теперь видите?

Вера. Однако не знала, что вы такой наблюдательный.

Завьялов. Наблюдательный не наблюдательный, а четыреста пятьдесят рублей – красная цена.

Муж. Ни за что!

Вера. Ни за что!

Завьялов. В таком случае как угодно.

Вера. Четыреста пятьдесят рублей?! Пф! Да вы знаете, что теперь приличные туфли на заказ стоят четыреста? *(Вынимает туфли.)* Видите эти туфли?

Муж. Да. Видите эти туфли? Я за них третьего дня заплатил четыреста двадцать пять, и я не намерен...

Завьялов. Туфли? Хорошо. Пожалуйста! Я их беру! *(Демонстративно забирает коробку с туфлями под мышку.)*

Муж. А шубу?

Завьялов. Шубу не беру.

Муж. Почему?

Завьялов. Потому что дорого.

Муж. Как же дорого, когда дешево?

Завьялов. Она просто не стоит этих денег.

Муж. Как же не стоит, когда фунт масла в коммерческом магазине повышенного типа – двадцать рублей!

Завьялов. Отлично. Будем ее считать на коммерческое масло повышенного типа.

Вера. Кого ее?

Муж. Шубу на масло.

Завьялов. Позвольте! *(Быстро пишет.)* Четыреста пятьдесят на двадцать. Дважды два – четыре, сносим пять; дважды два – четыре: четыре из пяти – один; сносим ноль. Двадцать два и пять десятых.

Муж. Чего?

Завьялов. Фунта.

Муж. Что вы делаете?

Завьялов. Перевожу шубу на коммерческое масло повышенного типа.

Муж. Так-так-так-так!

Вера. Таким образом, получается, что наша шуба содержит двадцать два с половиной фунта коммерческого масла?

Завьялов. А что, может быть, мало?

Вера. Конечно!

Завьялов. Да вы уясните себе, Вера Федоровна, что такое в наших условиях двадцать два фунта хорошего, коммерческого масла повышенного типа? Это полпуда. Вдумайтесь в это: полпуда!

Вера. Дмитрий! Этот человек над нами просто издевается.

Муж. Помолчи, ради бога. Не кричи под руку. Ты видишь, я считаю. Пятью шесть – тридцать. Ноль пишу, три замечаю...

Завьялов. Что вы делаете?

Муж. Не мешайте. Проверяю. Дважды шесть – двенадцать, да три – пятнадцать; пять пишу, один замечаю... Перевожу масло.

Вера. Куда?

Завьялов. В шубу.

Вера. Вас не спрашивают.

Муж. Перевожу масло обратно в шубу. *(Считает.)* Итого – одна тысяча триста пятьдесят.

Вера. Одна тысяча триста пятьдесят рублей. Вот видите! А вы говорите – четыреста пятьдесят. Маленькая разница!

Завьялов. Тысяча триста пятьдесят рублей? Не может быть этого! Виноват... Тут что-то не так.

Вера. Так, так! Не беспокойтесь, мы знаем арифметику не хуже вас.

Муж. Тысяча триста пятьдесят! Факт!

Завьялов. Позвольте! Позвольте! Действительно, одна тысяча триста пятьдесят, но не рублей, а копеек. Копеек!

Вера. Почему копеек? Что это значит?

Завьялов. Это значит, что ваша шуба в переводе на коммерческое масло повышенного типа стоит тринадцать рублей пятьдесят копеек.

Вера. Моя шуба – тринадцать рублей пятьдесят копеек?! Да вы просто маниак!

Завьялов. В масло! В масло! Если перевести в масло!

Вера. Все равно. Хоть в швейцарский сыр! Моя шуба – тринадцать рублей пятьдесят копеек?! Вы слышали когда-нибудь

подобную наглость?! Тринадцать рублей пятьдесят копеек! (*Легкий истерический смех.*)

Завьялов. Уверяю вас, она больше не стоит. Она во многих местах сильно трачена молью, и мездра вся в дырках.

Вера. Что в дырках? Что? Повторите!

Завьялов. Мездра.

Вера. Да как вы смеете в приличном доме? Дмитрий, ты слышал? Он говорит... мездра! Какой цинизм!

Завьялов. Кожа, на которой растет мех, называется мездрой.

Вера. Не смейте! Я не желаю слышать эти гадости. Дмитрий, я не понимаю, почему ты молчишь?

Завьялов. Весь воротник трачен молью. И весь бок потерт. И рукава с внутренней стороны.

Муж. Где? Где?

Завьялов. Да вот же.

Вера. Куда вы тащите мою шубу?

Завьялов. К свету. (*Дует на мех.*) Видите? Видите?

Вера. Я вам запрещаю.

Завьялов. Да что вы у меня ее из рук вырываете?

Муж. Не смейте трогать! Это не ваша вещь.

Завьялов. Любой скорняк может подтвердить, что мездра гнилая.

Вера. Не хватайте!

Муж. Только, пожалуйста, без рук!

Завьялов. Я бы вас попросил...

Муж. Пустите!

Завьялов. Не пущу!

Муж. Сейчас же бросьте!

Завьялов. Не брошу.

Муж. Где потерта? Где вы видите дырявую мездру?

Завьялов. Наденьте очки. Вот! И вот! И вот!

Вера. Ай! Вы оторвете рукава! Она уже трещит! Ай! Вы с ума сошли! Что ты смотришь, я не понимаю!

Муж. Иван Васильевич... Вы – хам!

Завьялов. Сам хам!

Вера. Маниак! Психопат! Дурак! Ступайте отсюда вон! Сию минуту вон!

Завьялов. Только без рук, будьте любезны. Только без рук!

Муж. Верочка, умоляю тебя...

Вера. Ах... ах... ах!.. Мездра. *(Легкая истерика.)*

Пауза.

Завьялов. Куда я попал! Куда я попал! Я ослеп. Мне здесь душно! Простите... Назад! Домой! К Маше!

Муж. С богом, с богом!

Вера. Скатертью дорога! Возьмите свою муру! *(Бросает Завьялову книжку.)* Барахольщик!

Завьялов *(с достоинством поднимает книжку и берет под мышку коробку с туфлями).* Кажется, мы за туфли в расчете? *(Раскланивается.)*

Муж. Иди, иди!

Вера. Они мне все равно жмут!

Завьялов. Мещане! *(Уходит.)*

Вера. Возьмите свой веник. *(Выбрасывает ему вслед мимозы.)* Такую шубу за тринадцать рублей? Как вам это нравится! Не могу успокоиться. Прямо какой-то аферист! *(Заводит патефон, потом останавливает.)*

Явление IV

Те же, без Завьялова. Пауза.

Вера. И я любила этого человека?!

Муж. Бред!

Занавес.

Действие четвертое

Обстановка первого действия, но все чище, солнечнее, наряднее: вероятно, был произведен небольшой ремонт. Утро. На сцене никого нет.

Явление I

Доктор (*в белом халате появляется в дверях комнаты, в которой в первом действии помещался кабинет Завьялова; выпускает пациента*). А главное – не курите. Пятьдесят процентов современных болезней – от курения. Честь имею!

Пациент уходит. Доктор идет через сцену к двери, ведущей в проходную комнату.

Пожалуйста, следующий! (*Заглядывает в дверь.*) Больше никого нет?

Явление II

Входит Поля. Она нарядно одета.

Поля. Никого, Павел Николаевич.

Доктор. Отлично.

Поля. Павел Николаевич... я вас хочу что-то попросить...

Доктор. В чем дело?

Поля. Только вы не смейтесь с меня.

Доктор. Ну!

Поля. Вы будете смеяться?

Доктор. А ты говори: в чем дело?

Поля. А вы будете смеяться?

Доктор. Да ну тебя! Нет, не буду смеяться. Наоборот. Я буду рыдать нечеловеческим басом.

Поля хихикает.

Говори прямо. Ну!

Поля. Я стесняюсь.

Доктор. Ну, так катись и не морочь голову.

Поля. Павел Николаевич... сведите с меня веснушки.

Доктор. Чего? Чего?

Поля. Веснушки с меня сведите.

Доктор. Новое дело! Зачем тебе?

Поля. Я на вечерний рабфак поступаю.

Доктор. Знаю. Так тебе что, веснушки учиться мешают?

Поля. Там – ребята.

Доктор. Ага! Понял я вас. Мужчинам хочешь нравиться?

Поля. Ага!

Доктор. Ой, дуреха! Он, балда! Да пойми ты, что веснушки главная твоя красота! У тебя, кроме веснушек, ничего нету. Она хочет свести веснушки! Что ж тогда от тебя останется? Веснушка – первый признак здоровья. Вот они у тебя какие: большие, красивые, чудесные, по всей морде. Во! Мне бы твои веснушки, так я бы черт-те что понаделал. От меня бы ни одна баба не ушла. Факт!

Поля. Павел Николаевич... сведите веснушки.

Доктор. Не могу.

Поля. Вы же доктор.

Доктор. А ты думаешь, доктор – бог, он все может?

Поля. Пропишите мазь.

Доктор. Нету мази против веснушек. Не бывает в природе. Медицина против веснушек бессильна. Ничего не могу сделать.

Поля. Может, какие-нибудь порошки?

Доктор. И порошки не помогут.

Поля. Вы меня, наверное, обманываете, Павел Николаевич. Сведите веснушки. Я вам буду на всю жизнь благодарная.

Доктор. Отцепись! Свести не могу. Вырезать могу. Хочешь, вырежу? Сейчас вырежу, все до единой. Правда, дырочки на морде останутся, но зато все веснушки как рукой снимет.

Поля. Ой! Дырочки?

Доктор. Да. Дырочки! И это очень хорошо. Ничто так не украшает лица молодых девиц, как дырочки. Иди-ка сюда.

Поля. Ой!

Доктор. Иди, иди! А ну, где тут ножницы? (*Надвигается на Полю.*)

Поля. Ай!

Визжит, убегает от доктора, он за ней.

Доктор. Стой! Стой! Ага! Попалась? (*Ловит Полю, кричит.*)
Маша, дай-ка сюда на минуточку ножницы! Мураша! Ножницы!
Живо! Ножницы для ногтей!

Явление III

На шум вбегают нарядная Маша.

Маша. Что такое? Что за бедлам?

Доктор. Скорей давай ножницы! Держи ее! Я ей сейчас буду веснушки вырезать. Скорей, Машенька, скорей, а то она раздумает!

Маша. Что ты мучаешь девочку?

Доктор. Она уже собирается крутить роман с рабфаками, а ты говоришь – девочка! Ей, понимаешь ты, эти проклятые веснушки всю красоту портят. Жить не дают. Ничего себе малютка! (*Поле, громко.*)
Вырезать?

Поля. Павел Николаевич... пустите!

Доктор. Ага! Не нравится? Говори: будешь сводить веснушки или не будешь?

Поля. Не буду.

Доктор. Ну, то-то! (*Отпускает Полю.*)

Маша. Ей-богу, Павел, ты себя ведешь, как маленький.

Доктор. А я и есть маленький. То есть не маленький, а так себе, молодой человек средних лет, приятной наружности.

Маша (*смеется*). Фу, какой дурак!

Доктор. Это ничего! Дуракам счастье. (*Обнимает Машу.*) Ну, Поля, как ты уже вполне опытная в этих делах, кто лучше – я или Иван Васильевич?

Поля хихикает.

Ну, чего ж ты конфузишься? Валяй, не стесняйся!

Маша. Паша, как тебе не стыдно!

Доктор. Ничего, ничего! Пусть привыкает разбираться в мужчинах. Кто лучше?

Поля (*хихикает*). Вы больше подходящие.

Доктор. Ага! У малютки вкус.

Поля хихикает и убегает.

Явление IV

Наверху кто-то довольно бойко и громко, гораздо лучше, чем в первом акте, играет на пианино «Вальс Джульетты».

Доктор (*продолжая обнимать Машу, напевает «Вальс Джульетты»*). Там-там-тара-ра-рам-та-ра-рам-там-там... тар-ра-рам... (*Вальсирует с Машей, напевая.*) Смотри пожалуйста, как здорово насобачился этот самый «Вальс Джульетты»! Прямо замечательно! (*Вальсирует.*)

Маша. Ты, собственно, по какому случаю резвишься?

Доктор. Выходной день справляю.

Маша. Тебе со мной хорошо?

Доктор. Замечательно! А тебе?

Маша. Мне с тобой легко. Я никак не предполагала, что ты такой чудный. Ты знаешь, я тебя просто люблю.

Доктор. А Завьялова?

Маша. Когда он ушел, мне показалось, что жизнь кончена. Я ему отдала десять лучших лет. Молодость, все. У нас первое время, например, не было ванны. Я его собственноручно мыла в кухне. Он стоял в миске, а я его шаровала мочалкой, как дверь. Честное слово! Мы были очень бедны. «Но для женщины прошлого нет: разлюбила – и стал ей чужой». Да, собственно, в чем дело? Он женился на молоденькой, хорошенькой. Между прочим, чудесная девушка! Я ее зря обидела. Какой сегодня замечательный день! Ты не находишь, что у нас страшно нарядно?

Доктор. Маленький ремонт и солнце в окне. Больше ничего. Чудесная квартирка! Я всегда говорил...

Маша. Смотри – солнце освещает графин, и на скатерти – звезда. И подснежники. Откуда подснежники?

Доктор. Это я...

Маша. Какой ты милый! Я не знала, что доктор может быть такой внимательный.

Доктор. А доктор что, собака?

Маша. Между прочим, Паша, я тебе все препараты привела в порядок. Записала, занумеровала, сложила в ящичек. Микроскоп – это страшно интересно. Завтра я попробую сама одолеть какой-нибудь небольшой анализ. Только ты не мешай. Сама. Это страшно увлекательно.

Звонок.

Доктор. Кого там черт несет?

Явление V

Поля, за ней курьер.

Поля. Курьер к Ивану Васильевичу. Я говорю – у нас он не живет, а он лезет.

Курьер. Спешный пакет товарищу Завьялову. Под расписку.

Маша. Я вам уже, кажется, говорила, что товарищ Завьялов здесь не живет. Он живет на Ленинградском шоссе, номер семьдесят пять, квартира девяносто.

Курьер. А на Ленинградском шоссе говорят, что тоже уже больше не живет, и послали меня на Новинский бульвар, пятнадцать, квартира шесть, к какой-то гражданке Газгольдер, будто он сейчас туда переехал.

Маша. Ничего не понимаю!

Курьер. Я, значит, прямо оттуда, с Ленинградского шоссе, проехал на Новинский. Сел на шестой номер, а с шестого, у Триумфальных ворот, аккуратно на букву «Б» и как раз доехал до Новинского, а там мне какой-то довольно солидный гражданин объяснил, что товарища Завьялова у них никогда не было и не будет и чтоб я ехал обратно. А куда ж я поеду обратно, когда мне ясно сказали, что он уже на Ленинградском шоссе больше не живет? «Что такое? – думаю. – Ну, думаю, тогда, значит, не иначе, как он обратно на Малую Бронную переехал».

Доктор. Нет, нет! Это, вероятно, какая-то ошибка. Товарищ Завьялов здесь не живет.

Курьер. Да я и сам вижу, что как будто не живет. Вот история! А пакет спешный. Где ж мне его искать? Незадача. Ну ладно! Попытаюсь еще раз на Ленинградском шоссе. До свидания! А если, значит, на Ленинградском опять ничего не выйдет, тогда, значит, опять на Новинский бульвар поеду. А уж, значит, если на Новинском бульваре его нету, тогда, значит... (*Уходит.*)

Явление VI

Без курьера.

Маша. Ты что-нибудь понимаешь?

Доктор кряхтит.

Что ты говоришь?

Доктор. Я говорю, что может произойти интересный факт. (*Читает газету.*)

Маша (*заглядывает ему через плечо, в газету*). Ах, вот оно что! Оказывается, сегодня какой-то весенний физкультурный парад. Стихи Безыменского. Приветствие наркома. То-то, я смотрю, с утра на улицах народ, песни, музыка, солнце, аэропланы летают.

Доктор. Аэропланы – это целая эскадрилья.

Маша. Что это за симпатичная морда? Кто это?

Доктор. «Комсомолец Евгений Гусев, совершивший затяжной прыжок на парашюте с высоты шести тысяч восьмисот метров. Пролетел, не раскрывая парашюта, шесть тысяч семьсот метров. Парашют раскрыл на расстоянии ста метров от земли. Падал без парашюта около трех минут».

Маша (*в ужасе и восхищении*). Ах!

Доктор. «Награжден почетной грамотой и автомашиной „ГАЗ“». Вот это сердце! Наверняка можно сказать, что не курит.

Маша. Удивительно симпатичная физиономия! Такая простая, добродушная-добродушная, молодая-молодая! Наверно, девушки таких обожают. Но что меня удивляет – автомашина. Автомашина – это чудесно!

Доктор. Правильно. После такого полета неудобно заставлять молодого человека ходить пешком. Минимум – на автомобиле.

Маша. Представляю себе, как он три минуты летел вниз головой. Через тучи, со свистом. *(Медленно считает.)* Раз, два, три, четыре, пять, шесть... А он все летит... Ух, с ума сойти! В каком чудесном, молодом мире мы живем!

Звонок.

Доктор. Кого там черт несет!

Явление VII

Входит страшно смущенная Поля.

Поля. Марья Алексеевна... Пришли. *(Неуместно хихикает.)*

Явление VIII

Входит Завьялов, измученный бессонной ночью, с мимозами и коробкой с туфлями под мышкой.

Завьялов. Не ожидала?

Маша. Я... просто растерялась.

Завьялов. Мимозы.

Маша. Да...

Завьялов. Тебе.

Маша. Мне? Спасибо!.. Поля, поставьте в воду.

Завьялов. Ах, доктор... Простите, я вас не заметил. Здравствуйте!

Доктор. Здравия желаю!

Завьялов. Я так по тебе соскучился, Машенька, ты себе не представляешь. Однако как у нас стало хорошо! А где Изабелла Георгиевна?

Маша. Мама служит в «Интуристе».

Завьялов. Служит? Вот видишь, как хорошо! Женщина обязательно должна быть независима. Я всегда это говорил. Значит, в материальном отношении у нас в доме все в порядке?

Маша. Да. Более или менее.

Завьялов. Маша... Нам нужно поговорить.

Доктор. Может быть, я, так сказать... *(Хочет встать.)*

Маша. Нет, нет, пожалуйста!

Завьялов *(видит кота).* А, Митька! Здравствуй, Митя! Здравствуй, толстый лентяй! Здравствуй, котюга! Какой у тебя чудесный мех! Как я рад тебя видеть! *(По ассоциации дует на мех кота.)* Вот это мех, а не то что... Что? Царапаться? Хозяина своего не узнал? А вот я тебя за это по морде, по морде! Пошел вон, дурак! *(Выбрасывает кота вон.)* Да! Виноват! Самое главное я совсем забыл. Поздравь меня. Вышел «Человек будущего». Вот, первый экземпляр тебе. *(Дает Маше книжку.)* Итак, все по-старому? *(Обнимает ее.)*

Доктор. Может быть, так сказать...

Завьялов. Ничего, вы у нас свой человек. Вас мы не будем стесняться. Правда, Машенька? Мы не будем стесняться доктора? Ну, дай я тебя поцелую нежненько-нежненько.

Доктор. Гм! *(Испускает неопределенный, но довольно грозный грудной звук.)*

Маша. Нет, нет... Ради бога...

Завьялов. Боже мой, ты совсем одичала! Чудачка! Да! Виноват! Самое главное, я совсем забыл. У меня для тебя подарок, сюрприз. Я тебе приобрел... *(Идет за туфлями.)* Вот-с! Как тебе нравится? *(Показывает туфли.)* Не правда ли, чудесные туфельки? Доктор, как вы находите? Люди должны носить удобную, изящную и красивую обувь. Не правда ли? Видишь, какой я стал внимательный!

Явление IX

Входит Лаутская, прекрасно одетая, в заграничном духе, в вязаное. Она с лорнетом.

Лаутская. Эти американцы меня совсем замучили. Поля, как можно скорее чашку кофе! Граждане! Павел Николаевич! Маша! Я вас не понимаю. Такой чудесный, совершенно исключительный день, а вы сидите дома. Безобразие! Вы себя обкрадываете. *(Замечает Завьялова.)* Кто это? *(Смотрит в лорнет.)* Батюшки! Иван Васильевич! Какими судьбами?

Завьялов. Здравствуйте, Изабелла Георгиевна!

Лаутская. Голубчик! Как я рада вас видеть! Садитесь, садитесь! Кофе-то они вам, по крайней мере, дали? Поля! Налей Ивану Васильевичу кофе.

Завьялов. Мерси!

Звонок телефона.

Лаутская. А, боже мой! Это, наверное, меня. Несчастье! *(Подбегает с чашкой в руке к телефону.)* Алло!.. Да, да! *(Говорит по телефону по-английски, иногда вставляя русские слова «Торгсин», «Шарикоподшипник». Затем переходит на немецкий язык. Потом – на французский. Прощается, вешает трубку.)* Ничего не поделаешь. Через полчаса надо ехать с американцами на «Шарикоподшипник». А вечером – с французами к Таирову. Надоело, хуже горькой редьки. И так всю жизнь.

Завьялов. Оказывается, вы прекрасно владеете языками. А я и не подозревал.

Маша. Мама окончила Бестужевские курсы.

Лаутская. Ну, так рассказывайте же, рассказывайте.

Завьялов. Да что ж говорить? Устал, вот и все. Я сегодня всю ночь не спал. Ходил по Москве. Нервный подъем, а теперь реакция. Мне нужно немного побыть одному. Впереди еще много времени. Когда-нибудь я вам все расскажу. Всю свою одиссею. Это было ужасно! А сейчас мне необходимо отдохнуть. Спать, спать... Простите, я пойду к себе. Доктор, надеюсь, вы у нас обедаете, мы еще увидимся? Машенька, зайди ко мне на минутку. *(Подходит к двери своей бывшей комнаты.)*

Доктор. Однако...

Маша. Ваня!

Завьялов *(тошно).* Да, детка? *(Открывает дверь.)* Что это?

Маша. Теперь в этой комнате кабинет Павла Николаевича.

Завьялов. Как – Павла Николаевича?

Маша. Он там живет и принимает больных.

Завьялов. Временно?

Маша. Нет, постоянно.

Завьялов. То есть как постоянно? Это ж моя комната!

Лаутская. Когда вы уехали, мы предложили ее Павлу Николаевичу.

Завьялов. Позвольте... Однако! Это довольно странно!

Маша. Очень печально, но... Павел Николаевич уже здесь прописан.

Завьялов. Позвольте... А я? Позвольте! Я не совсем понимаю. Что же это происходит? В мое отсутствие в мой дом врывается совершенно посторонний человек, захватывает мою жилплощадь и, пользуясь деликатностью моей семьи, нагло прописывается в моей комнате.

Доктор. Однако!

Маша. «Мой» дом. «Моя» жилплощадь. «Моя» семья. «Моя» комната. Во-первых, дом не твой, а общественный, коммунальный. Жилплощадь не твоя, а того, кто ею фактически пользуется. Семья – это предрассудки и пережиток, от которого давно пора отказаться. И вообще – чтоб больше не было никаких недоразумений, я вышла замуж за Павла Николаевича.

Завьялов. Что? Когда?

Маша. Это не важно. На днях.

Завьялов. Как же ты посмела?

Маша. Я уже не люблю тебя.

Завьялов. Ах, ты уже не любишь меня? Ты уже любишь его? В таком случае я запрещаю тебе. Слышишь, запрещаю! Это гнусно!
(Крутит ей руку.)

Маша. Ты рехнулся! Ай! Ты мне делаешь больно. Пусти! Паша, скажи ему, чтобы он не смел.

Доктор. Иван Васильевич! Вы ей можете растянуть сухожилия, и тогда получится очень скверная штука.

Завьялов. Ах, так? Сухожилия? Благодарю вас. Куда мне теперь прикажете деваться? Где я теперь буду жить? Под забором? В канаве?

Лаутская. Успокойтесь, Иван Васильевич, мы для вас что-нибудь придумаем.

Маша. Знаешь что, Ваня? Пока что тебя свободно можно устроить тут, в проходной комнате, где раньше жил Павел Николаевич. В ней, правда, нет окон, немножко темно, но ведь ты работаешь больше по вечерам.

Лаутская. А то, что она проходная, в конце концов не так важно. Не правда ли? Через вас будут проходить исключительно свои.

Завьялов. Через меня будут проходить исключительно свои! Спасибо! Вы меня утешили! Я не желаю, чтоб через меня проходил кто бы то ни был, а тем более свои. Вы мне, кажется, предлагаете поселиться просто в чулане?

Доктор. Ну, уж в чулане! Уверю вас, это очень неплохая комнатка для одинокого.

Завьялов. Ах, так! Для одинокого? В таком случае заявляю вам совершенно конкретно и официально, что так интеллигентные люди не поступают. Вы – вор!

Доктор. Что вы сказали?

Завьялов. Вор! Вы у меня украли жену, вы украли у меня жилплощадь, вы украли у меня любовь! Может быть, вы даже украли у меня хлебные карточки. Я не уверен.

Лаутская. Иван Васильевич! Человек будущего!

Завьялов. Маша, ты слышишь? Я запрещаю тебе любить этого коновала! Ты не имеешь нравственного права! Это пошло, это неблагородно. Или я убью тебя, слышишь?

Маша. Ваня! Ва-а-аня! Но ведь ты же сам... Любовь должна быть свободной.

Завьялов. Только не у меня в доме! Только не у меня в до-ме-с! *(Лаутской.)* А вы? Мать!.. Эта гнусность совершилась на ваших глазах, и вы допустили?!

Лаутская. Два свободных человека любят друг друга...

Завьялов. Сводня!

Лаутская. Иван Васильевич! Я не верю своим ушам! Идеи Фурье, юберменш, города-сады, кварцевое солнце, озонирующая аппаратура...

Завьялов. Плевал я на озонирующую аппаратуру!

Лаутская. Но будущее общество...

Завьялов. Плевал я на ваше будущее. Здесь не лекция. Вы мне, будьте любезны, освободите жилищную площадь. Это дело вам так не пройдет. Я подам заявление в милицию, по судам затаскаю.

Маша. Какая гадость!

По радио начинают передавать парад с Красной площади, может быть первомайский парад.

Завьялов. Что? Радио? Кто вам разрешил, милостивый государь, ставить на чужой жилплощади радио? Я не желаю слушать эту мерзость. Довольно с меня газет! *(Пытается выключить радио. Борьба из-за громкоговорителя, но радио продолжает передавать музыку и крики. Завьялов пытается заткнуть громкоговоритель подушкой.)* Молчать!

Радио не унимается.

Молчать! Я требую!

Доктор. Ради бога, ради бога! Вы побьете лампочки.

Завьялов. Да! И побью! Я никому не позволю покушаться на мои права и на мою собственность.

Доктор. Взбесившийся буржуа!

Завьялов. Что?

Лаутская. Взбесившийся буржуа!

Завьялов. Что вы сказали?

Доктор. Это не я сказал. Это Маркс сказал.

Завьялов. Что? Ах, Маркс! Хорошо. *(Хватает трубку телефона.)* Дайте мне скорей уголовный розыск!.. Вы слушаете? Меня оскорбили и ограбили. У меня украли... хлебные карточки!

Лаутская. Поля, подметите.

Явление X

Входит курьер.

Курьер. Товарищ Завьялов?! Слава тебе, господи! А то я по всему городу за вами ездию. *(Подает пакет.)*

Завьялов. Давайте. *(Разрывает пакет, читает.)*

Курьер. А то я отсюда прямо опять на Ленинградское шоссе, а там мне опять повторяют, что тут не живет...

Доктор. Идите, идите!

Курьер. Тогда я, значит, обратно на Новинский бульвар...

Доктор. Идите, идите!

Курьер. Прямо история! *(Уходит.)*

Явление XI

Без курьера.

Завьялов (*читает бумагу*). Ничего не понимаю. «Ввиду того, что правление издательства постановило задержать тираж вашей книги...» Что такое?! «...протестов советской общественности... статьи в сегодняшнем номере газеты „Правда“... пожаловать для расторжения договора...» Сегодняшняя «Правда»! Где сегодняшняя «Правда»?

Маша. Что такое?

Лаутская. Что? Что?

Завьялов. Ради бога, сегодняшнюю «Правду»!

Маша. Вот.

Завьялов. Давай сюда, давай сюда! (*Ищет.*) Здесь нету. Здесь нету. Здесь нету.

Лаутская. Вот!

Завьялов. Где? Что?

Лаутская. Статья. Большая рецензия. «Пошляк у микрофона» – о лекциях Завьялова «Человек будущего».

Завьялов. Что? Как? Не может быть!

Лаутская. Читайте. Вот.

Завьялов. «Пошляк у микрофона».

Лаутская. Подписано: «Группа радиослушателей».

Завьялов (*горько*). «Пошляк у микрофона». Это, значит, я – пошляк у микрофона? Как вам это нравится! Ну что ж, хорошо! Добивайте. Сжигайте меня на костре. Что ж вы все стоите? Я звал вас в будущее, в светлое будущее, а вы хотите посадить меня в чулан? Нет! Я не пойду к вам в чулан. Мне здесь душно. Я задыхаюсь! Куда я попал? Где были мои глаза? Назад! На Ленинградское шоссе, на шестой этаж! Там девушка молодая, до слез красивая, чудная, новая!.. Я перед ней виноват. Страшно виноват. Но она меня поймет и простит. Она... (*Оборачивается к двери.*)

Явление XII

В дверях стоит Таня.

Завьялов. Таня! Я знал, что ты придешь. Ты пришла за мной? Ты простила...

Таня. Иван Васильевич, мы тебе привезли вещи.

Явление XIII

Из-за спины Тани появляются бабушка и Женя с большим сундуком Завьялова.

Бабушка. Покуда нашли, половину города исколесили. Конечно, на автомобиле. У нас теперь, слава богу, собственный автомобиль. Да. А то бы на трамваях нипочем не добрались. Нешто с таким сундуком на трамваях мыслимо допереться! Ну, спасибо, Женька себе автомобиль выпрыгнул. Читали нынче в газетах – комсомолец Женька Гусев с аэроплана без парашюта прыгал, и ему за это машину премировали? Так это он самый, Женька Гусев! Так что мы теперь ездим на собственных автомобилях.

Женя. Старушка, не трепись. Получайте вещи. Расписки не надо.

Завьялов. Танюша, прости!

Таня. Иван Васильевич, не стоит. Это лишнее.

Женя (*берет Таню под руку*). Пойдем, что ли?

Опять радио.

Завьялов. Товарищи! Да что же это? Да заткните же ему плотку! А я? Как же я? Почему мне так трудно? Почему мне так тяжело?

Доктор. От курения. Исключительно от курения.

Маша. Ванечка! Уверяю тебя, это отличная комната! Ванечка, не упрямясь!

Доктор. Я в ней жил пять лет.

Радио гремит, гремит, передавая жгучие слова парада.

Завьялов. Да. Где сундук? Несите. Все равно. Ведите меня в чулан.

Занавес.

День отдыха*

Комедия в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Зайцев – агент по снабжению, лет под 60.

Клава Игнатюк – студентка, бывшая знатная трактористка, 24 лет.

Костя Галушкин – ее муж, кочегар ледокольного парохода, лет 25.

Вера Карповна – директор дома отдыха.

Миусов – начальник центральной базы, лет 45.

Дудкина – жена профессора, старая молодящаяся дама.

Дудкин – профессор, ее муж.

Роза Еремеевна – жена Зайцева.

Врач, Швейцар, Шура } служащие дома отдыха.

Санитар.

Действие первое

Вестибюль дома отдыха.

Явление I

Входит Зайцев.

Зайцев. Здравствуйте.

Шура. Здравствуйте.

Зайцев. Простите за беспокойство: это дом отдыха «Сыроежки»?

Шура. Что? Да.

Зайцев. У вас сегодня отдыхает товарищ Миусов?

Шура. Да.

Зайцев. Отлично! *(Деловито снимает калоши.)*

Шура. Гражданин, обождите! Наденьте обратно ваши калоши.

Зайцев. Почему?

Шура. Потому. Наденьте, наденьте!

Зайцев. Ну, надел.

Шура. Вы кто такой?

Зайцев. Зайцев...

Шура. Не знаю такого...

Зайцев. Нет ничего удивительного, что вы не знаете. Я – Зайцев, агент по снабжению. Мне по срочному делу необходимо видеть товарища Миусова. Это займет ровным счетом две минуты. Товарищ Миусов только наложит резолюцию на бумажке, и я больше не буду затруднять вас своим присутствием. Все уже согласовано. *(Снимает калоши.)*

Шура. Гражданин, я вам говорю – не снимайте калоши!

Зайцев. Почему?

Шура. Потому, что я вас все равно не пущу.

Зайцев. Мне надо. По срочному, неотложному делу.

Шура. Нельзя.

Зайцев. Почему?

Шура. Потому, что у нас такое правило. Это дом отдыха. Здесь люди отдыхают. И товарищ Миусов то же самое отдыхает. Он шесть дней работал, а сегодня отдыхает. И его нельзя беспокоить. В особенности делами. Это у нас строго запрещается. Если вам так непременно нужно к товарищу Миусову, то приходите к нему завтра на работу.

Зайцев. Мне нужно непременно сегодня.

Шура. Не знаю.

Зайцев. Завтра будет понедельник, восьмое. Правда?

Шура. Ничего не могу вам сказать.

Зайцев. Послезавтра будет вторник... девятое...

Шура. Может быть.

Зайцев. База закрывается на капитальный ремонт во вторник, девятого. Для того чтобы получить краску в понедельник, восьмого, нужно провести документы через бухгалтерию главного управления в тот же день, то есть в понедельник, восьмого, не позже десяти часов утра. Вы меня слушаете?

Шура. Слушаю, слушаю.

Зайцев. А документы нельзя провести без резолюции товарища Миусова. Но товарищ Миусов приезжает на работу в одиннадцать, значит, понедельник, восьмое, пропадает. Вы понимаете? А база закрывается на капитальный ремонт во вторник, девятого. Если же мы обязаны открыть не позже, чем в понедельник, пятнадцатого. А для того чтобы открыть ясли в понедельник, пятнадцатого, мы должны иметь краску в среду, десятого. Вам это ясно? Но так как без резолюции товарища Миусова документы нельзя провести через бухгалтерию главного управления, а товарищ Миусов приезжает на работу в одиннадцать, то мы рискуем остаться без краски... *(Снимает калоши.)*

Шура. Не снимайте ваши калоши! Не снимайте, не снимайте.

Зайцев. Я не снимаю. Без краски... Вы понимаете, что это значит?

Шура. Я ничего не знаю.

Зайцев. Слушайте. После страшного боя мне удалось вырвать полный комплект детских кроваток. Полтора года первоклассных, небывалых по красоте малютковых кроваточек с пружинными

сеточками, полтораستا крошечных тумбочек, полтораستا вешалочек, полтораستا вот таких малюсеньких стульчиков. Я их буквально вырвал зубами. Причем не забывайте, что я человек уже немолодой и у меня астма. За одно это мне можно поставить памятник... Но вы понимаете, в чем ужас... Вся эта превосходная малютковая мебель выкрашена в какой-то убийственный цвет. Как вам сказать?.. Вы имеете понятие, что такое лягушка? Впрочем, нет, лягушка – это даже сравнительно красиво... Жабу вы когда-нибудь видели? Старую, бородавчатую жабу, покрытую зловещими пятнами?

Шура. Тьфу! Ну вас, в самом деле! Какие гадости рассказываете! Что вам от меня надо? Какие-то жабы! Противно слушать!

Зайцев. Вам противно? А маленьким детям не противно?! Да ни один нормальный малютка не заснет в кроватке, выкрашенной в такой жабий цвет. Дети будут вскакивать по ночам и дрожать от ужаса...

Шура. Гражданин, я не понимаю: что вам надо?

Зайцев. Мне надо высококачественную белую эмалевую краску. Мне надо, чтобы к открытию яслей в Кошатниковом переулке все детские кроватки были бы идеально белыми и сверкали, как молоко. Это для меня вопрос чести, поскольку дело снабжения возложено на меня. Вопрос чести!.. Вы понимаете? Там, где дело касается профессиональной чести, я не отступлю! Пустите меня к Миусову!

Шура. Не могу!

Зайцев. Я вас прошу как сознательного гражданина.

Шура. Не имею права...

Зайцев. Я вас прошу как человека. Как человек человеку вы мне можете помочь?

Шура. Я же вам сказала – нельзя! Раз нельзя, значит, невозможно.

Зайцев. Я вас прошу как женщину...

Шура. Какие вы странные!.. Нет, нет! Наденьте обратно ваши калоши!

Зайцев. У вас нет сердца.

Шура. Только без нахальства.

Зайцев. Пустите!

Шура. Не имею права. Вы – посторонний.

Зайцев. Я не посторонний. Я – Зайцев... Ну... не пускаете?

Шура. Нет!

Зайцев. Хорошо! Сколько стоит однодневное пребывание в вашем доме отдыха?

Шура. Сорок три рубля пятьдесят копеек.

Зайцев. Ой, ой!.. Бухгалтерия мне такой расход не утвердит... Но все равно... другого выхода нет! Плачу из своих личных средств. Получите.

Шура. Что вы делаете?

Зайцев. Вношу деньги за суточное пребывание в вашем доме отдыха.

Шура. Вы служащий?

Зайцев. Служащий.

Шура. Удостоверение с места работы имеете?

Зайцев. А как же, конечно!

Шура. Давайте.

Зайцев. Представьте себе, нету... Деньги есть, паспорт и удостоверение забыл в другом пиджаке.

Шура. Тогда ничего не выйдет. Спрячьте ваши деньги. Спрячьте, спрячьте!

Зайцев. Почему?

Шура. Потому, что я вас не могу пустить без паспорта и без удостоверения личности. Откуда я знаю, кто вы!

Зайцев. Я – Зайцев, агент по снабжению.

Шура. Очень может быть, но только это неизвестно.

Зайцев. Я же вам говорю...

Шура. Мало ли что вы говорите! А может, вы какой-нибудь, я извиняюсь, жулик...

Зайцев. Слушайте, поверьте мне! Я вас очень прошу. Сегодня седьмое, завтра восьмое... База закрывается на капитальный ремонт девятого, а ясли мы обязаны открыть пятнадцатого... Войдите в мое положение... *(Снимает калоши.)*

Шура. Гражданин, наденьте обратно ваши калоши. Наденьте. Не пушу. Сказано...

Явление II

Входит Дудкина.

Дудкина. Здравствуйте, Шурочка. Вас что, уже произвели в швейцары?

Шура. Нет, швейцар попросил меня подежурить, пока он чаю напьется.

Дудкина. Комнату мне приготовили?

Шура. Как же, как же, пожалуйста!..

Дудкина. Какую?

Шура. Ту самую, которую вы заказывали. Розовую угловую.

Дудкина. Разве я заказывала розовую угловую? Странно... Помоему, я просила оставить мне на юго-восток или, в крайнем случае, на юго-запад.

Шура. Он, нет, вы забыли! На юго-запад вы занимали в конце декабря. Только вам тогда на юго-запад не понравилась...

Дудкина. В самом деле?

Шура. Честное слово!

Дудкина. А на юго-восток?

Шура. На юго-восток вы занимали в январе, она вам тоже не понравилась.

Дудкина. Разве?

Шура. Честное слово! Вы еще тогда сказали главврачу, что на юго-восток чересчур дует и вы можете простудить голос.

Дудкина. Я сказала, что дует? Хорошо. Придется отдыхать в розовой угловой. Миусов приехал?

Шура. Как же, тут...

Дудкина. Хорошо. Придется отдыхать в розовой угловой.
(Уходит.)

Зайцев. Простите, а почему вы у этой дамы не спросили удостоверения с моста службы?

Шура. Так это ж Дудкина!

Зайцев. Только и всего? Просто Дудкина?

Шура. Нет, это не просто Дудкина. Она – жена профессора Дудкина.

Зайцев. Так жена Дудкина, а не сам Дудкин.

Шура. Сам профессор Дудкин занятой человек, он все время работает, ему некогда отдыхать... Она ездит за него отдыхать.

Понятно? До свиданья. Вы уже успели сшить калоши? Наденьте, наденьте!

Зайцев. Один вопрос: значит, если бы, например, я был жена профессора Дудкина, то вы бы меня пустили?

Шура. Так вы же не жена!

Зайцев. Минуточку! Мужей вы тоже пускаете?

Шура. Как это – мужей?

Зайцев. Очень просто. Предположим, профессором был бы не Дудкин, а его жена Дудкина. А Дудкин был бы не профессор Дудкин, а просто Дудкин, муж известного профессора Дудкиной. Пустили бы вы тогда просто Дудкина без удостоверения с места службы или не пустили?

Шура. Понятно, пустила бы. Куда иголка, туда и нитка!

Зайцев. Как? Как?..

Шура. Куда иголка, туда и нитка!

Зайцев. Так, так...

Шура. Что вы бормочете?

Зайцев. Куда иголка, туда и нитка... Ничего, ничего... Значит, категорически не пускаете?

Шура. Без удостоверения и паспорта не пуццу!

Зайцев. Значит, нет?

Шура. Нет!

Зайцев. И детей вам не жалко?

Шура. Жалко. Но раз нет, так нет!

Зайцев. В таком случае я извиняюсь. До свиданья!

Шура. До свиданья! Филипп Максимович! Что вы, в самом деле, копаетесь? Докушивайте и заступайте.

Швейцар. Заступаю, заступаю...

Явление III

Входят Миусов и Дудкина.

Дудкина. Миусов, здравствуйте.

Миусов. А, Зоя Валентиновна, и вы здесь? Как здоровье?

Дудкина. Плохо...

Миусов. Что скажете хорошего?

Дудкина. Все кончено! Я сойду с ума!!

Миусов. Что случилось?

Дудкина. Он все знает...

Миусов. Простите, я не совсем... Кто?

Дудкина. Профессор Дудкин.

Миусов. Ваш муж?

Дудкина. Да.

Миусов. Простите, я все-таки... Вы говорите, ваш муж знает...
Что он знает?

Дудкина. Все!..

Миусов. То есть в каком смысле?

Дудкина. Не прикидывайтесь... наивным ребенком... Это случилось сегодня утром. Я вызываю машину, чтобы ехать в «Сыроежки»... Вдруг он выходит из кабинета, видит, что у меня в руках плед и чемодан, и спрашивает: «Куда это ты отправляешься?» Я смотрю на него пустыми глазами и равнодушно роняю: «В „Сыроежки“...»

Миусов. Ну те-с...

Дудкина. Тогда он мне говорит: «Хорошо. А кто мне будет кофе варить?» Он, видите ли, без черного кофе не может работать.

Миусов. Как Бальзак?

Дудкина. Еще хуже! Я пожимаю плечами и небрежно роняю: «Вам сварит кофе Дуня». Тогда он говорит: «Дуня выходная». Я его окидываю с ног до головы спокойным взглядом и спрашиваю с иронией: «Может быть, вы хотите превратить меня в домработницу и заставить, чтобы я сидела дома в воскресенье и варила вам черный кофе?»

Миусов. Да, но я...

Дудкина. Подождите. Тогда он спрашивает: «Как же быть?» Я спокойно отвечаю: «Можете сварить себе кофе на электрической плитке сами». Он отвечает: «Ты права! Я сварю себе кофе на электрической плитке сам». При этом, имейте в виду, разговор идет на страшном внутреннем нерве. Я еле владела собой...

Миусов. А он?

Дудкина. Он тоже еле владеет собой. Я нервно говорю: «До свиданья...» – и касаюсь его лба холодными губами. Он мне отвечает: «До свиданья...» Я ему бросаю: «Если будешь куда-нибудь выходить, не забудь взять с собой ключ», – чтобы не получилось, как в прошлом году летом, когда он пошел за папиросами, забыл ключ дома, захлопнул дверь, а потом пришлось звать дворника и ломать замок... Он говорит: «Не беспокойся!» Причем все это на страшном нерве... Я легко сбегая по лестнице и вдруг слышу за собой его голос: «Что ты, матушка, повадилась каждое воскресенье в „Сыроежки“?» Вы понимаете, Миусов? Меня буквально ударило громом... как электрическим током... Вы представляете мое состояние?..

Миусов. Не совсем...

Дудкина. Да? Я моментально возвращаюсь назад, останавливаюсь перед Дудкиным и, глядя ему прямо в глаза ледяными глазами, спрашиваю срывающимся голосом: «Что вы этим хотите сказать? Может быть, вы подозреваете, что у меня в „Сыроежках“ назначено свидание с любовником?»

Миусов. А он?

Дудкина. Он говорит: «Что ты, матушка! Какие уж там любовники! В твоём-то возрасте!» Вы понимаете, напость?! В моем возрасте!.. Можно подумать, что мне сорок, в то время как мне всего тридцать девять... и это все знают. Он говорит: «Пожалуйста, поезжай, но только мне кажется, что ты злоупотребляешь путевками в дом отдыха. Неудобно». – «Для жены профессора Дудкина удобно», – говорю я... Бросаюсь в машину и еду в «Сыроежки»...

Миусов. А он?

Дудкина. Остается.

Миусов. Ну?

Дудкина. Что «ну»?

Миусов. И дальше?

Дудкина. Все...

Миусов. Простите, я не совсем понимаю...

Дудкина. А намек на любовника?..

Миусов. Но мне кажется, это вы сказали, а не он... и... кроме того...

Дудкина. Да, сказала я, а как он при этом посмотрел!.. Я чуть не потеряла сознание. Нет, нет, вы меня не успокаивайте. Он все знает... Это совершенно ясно. Мы пропали!

Миусов. Позвольте, а при чем здесь я?

Дудкина. Как при чем?.. Мы с вами два раза катались на лодке, вы мне сопровождали, когда я пела, и говорили, что я культурная, интеллигентная женщина...

Миусов. Вы меня не так поняли...

Дудкина. Нет, я вас поняла именно так, как надо! Вы разбудили во мне дремавшее чувство...

Миусов. Что вы! Что вы! Ничего я не будил!

Дудкина. Нет, вы разбудили... Я вас люблю!

Миусов. Слушайте, вы меня ужасаете... Я поеду к товарищу Дудкину и все ему объясню...

Дудкина. К Дудкину?! Не советую! Вы не знаете Дудкина! Он будет защищать мою честь!

Миусов. Зоя Валентиновна, что вы, что вы...

Дудкина. Не волнуйтесь. Вы почти ничем не рискуете. Рискую я... В крайнем случае он выстрелит в вас несколько раз, может быть, даже не убьет, а только ранит... А мне потом всю жизнь переносить холодный взгляд его ледяных глаз!.. О, это пытка!

Миусов. Вы думаете, он будет стрелять?

Дудкина. Обязательно. Ворвется сюда с револьвером и будет стрелять... О, это ужасный человек! Его не остановит даже то, что это дом отдыха. Для него нет ничего святого, кроме чести! Так и знайте!..

Миусов. Подождите. Что же делать?..

Дудкина. Не знаю.

Миусов. А кто же знает?

Дудкина. Не знаю, не знаю! Я знаю только одно: он безусловно будет защищать мою честь! Он ворвется сюда, и тогда я ни за что не ручаюсь! Он может, безусловно, оторвать дверную ручку и проломить вам голову.

Миусов. Мне?.. Кто?.. Пожилой профессор?..

Дудкина. Вот вы тогда узнаете... У него железный организм. Он купается до середины декабря. Он – ворошиловский стрелок.

Звонок.

Миусов. Зоя Валентиновна, а это не может быть профессор Дудкин?

Дудкина. От Дудкина можно ожидать всего...

Миусов. Зоя Валентиновна...

Дудкина. Перестаньте меня преследовать!

Уходят.

Явление IV

Швейцар и Зайцев.

Зайцев. Простите за беспокойство – это дом отдыха «Сыроежки»?

Швейцар. Да.

Зайцев. Отлично! Я у вас сегодня буду отдыхать.

Швейцар. А вы кто такой?

Зайцев. Зайцев.

Швейцар. Я не знаю такого.

Зайцев. А Клаву Игнатюк вы, надеюсь, знаете?

Швейцар. Еще бы не знать! Клава Игнатюк! Кто же ее не знает! Известный товарищ!

Зайцев. Я – ее муж.

Швейцар. Что вы говорите?!

Зайцев. Представьте себе!

Швейцар. Так милости просим, пожалуйста! Снимайте ваши калоши. Снимайте, снимайте!

Зайцев. Не беспокоитесь. Я на одну минуточку.

Швейцар. Подождите. Я извиняюсь... Как же вы говорите, что вы муж Клавы Игнатюк, когда вы Зайцев?

Зайцев. Зайцев – это моя девичья фамилия. Я ее оставил за собой.

Швейцар. Понимаю-с... Пожалуйте ваш головной убор.

Зайцев. Я буквально на одну минуточку...

Явление V

Те же. Входит директор дома отдыха.

Швейцар. Вера Карповна, вот к нам только что прибыл муж Клавды Игнатюк.

Директор. Здравствуйте, здравствуйте, товарищ Игнатюк!

Зайцев. Я – Зайцев.

Швейцар. Они оставили за собой девичью фамилию.

Директор. Понимаю... Это очень благородно и скромно с вашей стороны. Милости просим! Это очень хорошо, что вы решили отдыхать именно у нас, в «Сыроежках». Кто хоть раз побывал у нас, в «Сыроежках», тот уже больше не захочет отдыхать ни в каком другом доме отдыха. Его будет тянуть только в «Сыроежки». Может быть, мне, как здешней хозяйке, неудобно так говорить, но факт есть факт! И я не страдаю ложной: скромностью. Зачем ложная скромность? Вы со мной согласны?

Зайцев. Вполне. Только, вы меня извините, я очень тороплюсь...

Директор. Но где же Клавдия Васильевна?

Зайцев. Какая Клавдия Васильевна?

Директор. Мне кажется, ваша супруга?

Зайцев. Мою супругу зовут Роза Еремеевна.

Директор. Как Роза Еремеевна?

Зайцев. Ох, нет! Простите, что я говорю? Роза Еремеевна – это моя, так сказать, первая супруга... Я только что с нею разошелся и еще не привык...

Директор. Ах, вот как! Я не знала. Значит, Клавдия Васильевна ваша вторая жена?

Зайцев. Конечно, это моя вторая жена. Но это ничего не значит. Простите, но мне надо...

Директор. Разумеется, но где же она?

Зайцев. Кто?

Директор. Клавдия Васильевна.

Зайцев. Ах, Клабочка! Клава у себя дома, на Украине.

Директор. Разве она не в Москве?

Зайцев. Почему в Москве?

Директор. Я не знаю, но ведь она, кажется, поступила в Тимирязевскую академию?

Зайцев. Ну?

Директор. По крайней мере, об этом было в газетах...

Зайцев. Для меня это новость! Впрочем, что я такое говорю? Я сегодня, знаете, все путаю. Я опять спутал. Это Роза Еремеевна осталась на Украине, а Клавочка в Москве, в Тимирязевской академии, как же!

Директор. К нам в «Сыроежки» не собирается?

Зайцев. Сюда, в «Сыроежки»? Ой, нет, что вы! Зачем ей это надо? Хотя, очень может быть... Впрочем, не думаю, вряд ли... Хотя... кто его знает. Но скорей всего нет.

Директор. Жаль! Очень жаль! У нас в «Сыроежках» такой порядок... Сначала каждого отдыхающего кладут на крышу...

Зайцев. На крышу? За что же?

Директор. Режим. Вы когда-нибудь отдыхали на крыше?

Зайцев. Лично я нет...

Директор. Ничто так не успокаивает нервную систему, как здоровый сон на крыше. Сейчас мы это устроим... Филипп Максимович, пижаму...

Зайцев. Дело в том, что я очень тороплюсь...

Директор. Ничего, ничего! Филипп Максимович, выберите для товарища пижаму и туфли.

Зайцев. Зачем?

Директор. Режим. А ваше платье вы получите завтра утром аккуратно вычищенным, продезинфицированным и выглаженным. Это одна из особенностей нашего дома отдыха.

Зайцев. Как?! Только завтра утром?!

Директор. Ну да.

Зайцев. Что вы! Что вы! Я сюда только на одну минуточку. Повидаюсь только с товарищем Миусовым и сейчас же обратно в Москву... Как же я поеду в пижаме и туфлях? Нет, я не могу...

Директор. К сожалению, пока вы не пройдете полный курс суточного отдыха, я не имею права вас выпустить.

Швейцар. Вот туфли, пижама – и пожалуйста на крышу.

Зайцев. Как? Сейчас?

Директор. Непременно!

Зайцев. Я не люблю лежать на крыше. Я, знаете, просто не привык.

Директор. Режим...

Зайцев. Не надо. Я вас очень прошу...

Директор. Видите, какой вы нервный! Переутомились, давно не отдыхали. Но ничего, у нас вы быстро отдохнете и посвежеете. Ну, будьте же умницей, идите!

Зайцев. На крышу? Мне надо товарища Миусова.

Директор. Товарищ Миусов тоже на крыше.

Зайцев. Ведите меня на крышу!

Швейцар. Пожалуйста!

Явление VI

Директор (*одна*). Очень нервный субъект, очень! Но это ничего, мы его приведем в порядок.

Явление VII

Клава Игнатюк, директор и швейцар.

Клава. Здравствуйте.

Швейцар. Здравствуйте.

Клава. Это дом отдыха «Сыроежки»?

Швейцар. «Сыроежки». Вы кто такая? Откуда?

Клава. Я из Тимирязевской сельскохозяйственной академии, студентка, приехала к вам отдыхать.

Швейцар. Направление имеете?

Клава. Даже целую путевку. Сейчас я вам предъявлю.

Швейцар. Как ваша фамилия?

Клава. Игнатюк.

Швейцар. Клава?

Клава. Ага...

Швейцар. Вы – самая Клава Игнатюк?

Клава. Я самая. А вы разве меня знаете?

Швейцар. Господи! Кто же вас не знает? (*Кричит.*) Вера Карповна! Вера Карповна! К нам Клава Игнатюк прибыла!

Клава. Ой, нет, не надо этого, будьте такие ласковые, не конфузьте меня! Это для меня, честное слово, хуже всего на свете.

Директор. Здравствуйте, здравствуйте, Клавдия Васильевна! Наконец-то у нас живая Клава Игнатюк! Дайте мне на вас хоть посмотреть как следует! Так вот вы какая! Вы меня извините, но на портретах вы гораздо хуже. На портретах вы просто хорошенькая, а в жизни прямо-таки красotka! Душенька! *(Обнимает ее.)*

Клава. Ой, нет, что вы! Ой, нет, что вы!

Директор. Не могла удержаться. Я знаю, что вы скромная. Я не буду. Милости же просим! Это очень хорошо, что вы для своего отдыха избрали именно наши «Сыроежки». У нас дом отдыха, правда, хоть и небольшой, но зато тихий, уютный, обаятельный. Вы нигде так хорошо не отдохнете, как у нас! Кто хоть раз побывал у нас в «Сыроежках», тот уж больше не захочет отдыхать ни в каком другом доме. Мы вам отведем самую лучшую комнату.

Клава. Большое вам спасибо. Ей-богу, не стоит из-за меня так сильно беспокоиться. Я, знаете, собираюсь провести здесь сегодняшнее воскресенье, немного погулять в парке. Сюда, знаете, должен приехать один человек... мой муж...

Директор. Как же, как же, знаю... Уже...

Клава. Что уже?

Директор. Приехал.

Клава. Ну?

Директор. Уже здесь. Минут двадцать тому назад приехал.

Клава. Где же он?

Директор. На крыше.

Клава. Ой!

Директор. У нас такой режим для всех нервных.

Клава. А он что, разве сильно нервный?

Директор. Порядочно!

Клава. Скажите! А когда уезжал, был совершенно здоровый.

Директор. Это бывает... Ему – простите за нескромный вопрос – сколько лет?

Клава. Двадцать пять, двадцать шестой.

Директор. Ай-ай-ай! А на вид все пятьдесят четыре.

Клава. Не может быть!

Директор. Представьте себе – под глазами мешки, седина.

Клава. Седина? Ой-ой-ой! Ничего не писал, от вас первой слышу. Наверное, не хотел, чтобы я волновалась.

Директор. А вы что, с ним разве давно не виделись?

Клава. Полтора года.

Директор. Полтора года? Как же так?

Клава. Ой, это долго рассказывать! Мы с ним, знаете, познакомились полтора года назад на совещании передовиков сельского хозяйства в Киеве. Он – кочегар Морского торгового флота, но сельским хозяйством интересуется и как раз в это время был в Киеве в отпуске, так что приходил на наши совещания послушать. Вот мы с ним и познакомились. Ну, а как это бывает? Сначала я ему понравилась, потом он мне понравился... Стали встречаться, катались по Днепру на лодочке... Ну, понятно, мы поженились. Прожили душа в душу два месяца... Это была сказочная красота!.. Как вдруг его срочно вызывают телеграммой в Москву, в Главное управление Севморпути. Он срочно выезжает, и через десять дней я получаю от него телеграмму, уже не из Москвы, а из Архангельска, чтобы я не беспокоилась и не скучала, потому что его назначили на ледокольный пароход «Фарлаф» и они уходят на два месяца в полярный бассейн проводить караван судов. Проходит два месяца – ничего! Проходит еще два месяца – ничего! Я уже начинаю беспокоиться, как вдруг получаю от него радио с борта ледокольного парохода «Фарлаф»: «Не беспокойся и не скучай, у меня повредило тяжелыми льдами рулевое управление, и мы пока что дрейфуем в районе полярного бассейна, так что вряд ли увидимся раньше, чем через год...»

Директор. Значит, ваш муж – герой Арктики?

Клава. До героя, конечно, далеко, но все-таки...

Директор. Не скромничайте, Клавдия Васильевна... Но дальше, ради бога, дальше!

Клава. Дальше проходит еще один год и два месяца, и вчера он является из Арктики прямо к нам в общежитие, а у меня в это время как раз практические занятия на опытной станции за сорок километров от Москвы. Я возвращаюсь домой, уже не застаю его в общежитии, а застаю от него записочку, чтобы я ехала в дом отдыха «Сыроежки» провести с ним денек-другой на лоне природы... «Это,

пишет, маленький, тихий дом отдыха. Твой верный дружок Костя...» И прилагает при этом путевоchку...

Директор. Однако он у вас скрытный. Я его спрашиваю: «Где же Клавдия Васильевна? Приедет она к нам или не приедет?» А он так уклончиво: «Не знаю, говорит, может быть, приедет, а может быть, и не приедет...» Но теперь мне все понятно... Муж и жена не виделись полтора года, хотят побыть в тихой, поэтической обстановке... Не так ли?

Клава. Конечно. Так, знаете...

Директор. Не надо слов. Понимаю... Вам здесь никто не помешает. Вы не пожалеете, что выбрали «Сыроежки»...

Клава. Большое, большое вам спасибо! Здесь у вас так великолепно! Сказочная красота! Куда же мне идти?

Директор. Прежде всего я советую принять горячую ванну с сосновым экстрактом...

Клава. Ну, еще раз большое спасибо! Только, знаете, вы меня расстроили насчет Кости... Неужели поседел?

Директор. Да.

Клава. И сильно?

Директор. Не так уж, чтобы... но все-таки порядочно.

Клава. Ай-ай-ай! И главное – мне ничего не радировал...

Директор. Ничего, мы его поправим... У нас люди за одни сутки становятся совершенно неузнаваемыми... Впрочем, вы сами убедитесь в этом.

Клава. Куда же мне теперь идти?

Директор. Шура! Шура!

Шура. Иду, иду! Пожалуйста за мной в северо-западную...
(Уходит с Клавой.)

Явление VIII

Директор одна.

Директор. Роман! Настоящий роман! И главное, где? У нас, в «Сыроежках»!

Занавес.

Действие второе

Гостиная в доме отдыха «Сыроежки».

Явление I

Входит Зайцев в пижаме.

Зайцев. Нигде нет Миусова! Пропал человек! И никто не знает. На крыше нет, в столовой нет, в читальной нет. А время идет... Боже мой, что это будет? Кто я такой? Муж Клавы Игнатюк! Самозванец! Ох, кончится это, кажется, большим скандалом... Может быть, в бильярдной?..

Явление II

Зайцев и директор.

Директор. Ну, как вам у нас нравится?

Зайцев *(вздрагивая)*. Ай!..

Директор. Что с вами?

Зайцев. Простите, это чисто нервное...

Директор. Я вижу, вижу... Однако длительное пребывание в Арктике сильно отразилось на вашем здоровье...

Зайцев. Где?.. В Арктике?!

Директор. Ну да, конечно... Что вас удивляет?

Зайцев. Меня уже почти ничто не удивляет... Простите, но мне нужно идти... Я, знаете, ужасно тороплюсь...

Директор *(лукаво)*. Я знаю, куда вы торопитесь... Но, тсс! Молчу... Ничего не говорю. К чему слова? Идите, милый, идите! *(Шепотом.)* Ловите минуты любви! Желаю вам счастья!

Зайцев. Мерси... *(Про себя.)* Ужас, ужас! *(Уходит.)*

Явление III

Директор (*со вздохом*). Любовь, любовь! Ничего не поделаешь!..
(*Вышла.*)

Явление IV

Входят Клава и директор.

Клава. Вы, часом, не видели моего супруга, а то пропал человек!
Хожу по всему дому и не могу найти.

Директор. А он вас ищет!..

Клава. Что вы говорите?! Где же он?

Директор. Только что был тут. Сию минуту... Пошел вас
искать...

Клава. Спасибо...

Директор. Ну, как вам у нас нравится?

Клава. Замечательно!

Директор. Правда? Я очень рада. Вы не раскаетесь, что выбрали
«Сыроежки»? Дом хотя и небольшой, но тихий, уютный,
обаятельный... Не правда ли? Вам здесь никто не помешает вдвоем с
любимым человеком.

Клава. Простите, я уж пойду.

Директор. Идите, милая, идите! Я вас очень понимаю...
(*Шепотом.*) Ловите минуты любви! (*Целует ее.*) Желаю вам счастья!

Клава. Спасибо! Я вам очень, очень благодарна! (*Уходит.*)

Явление V

Директор одна.

Директор. В нашем доме! Такие люди! Я всегда говорила, что в
конце концов наши «Сыроежки» выйдут на первое место по
контингенту посетителей. Шура! Шура! (*Уходит.*)

Явление VI

Клава Игнатюк входит.

Клава. Нигде нету... Пропал человек! Прямо смешно!

Явление VII

Клава. Зайцев входит.

Зайцев. Нигде нет!.. Пропал человек! В бильярдной нету. Что это будет?! (*Замечает Клаву.*) А... простите, я здесь человек новый... Вы не знаете, где товарищ Миусов?

Клава. К сожалению, не могу сказать. Я здесь тоже в первый раз.

Зайцев. Извините...

Клава. Пожалуйста.

Зайцев. Можете себе представить, пропал человек! Не так смешно, как трагично. Понимаете, человек берет бумажку, читает, берет карандаш и пишет ровно два слова: «Выдать. Миусов». Большое дело! Пара пустяков! Причем бумага есть, карандаш есть. Миусова нет!! Ну! Как вам это нравится?!

Клава. А кто этот Миусов?

Зайцев. Начальник центральной базы ремонтно-строительных материалов. Я его даже в лицо не знаю. Я специально приехал сюда в воскресенье, чтобы поймать его и получить резолюцию... Бегаю с высунутым языком по всем «Сыроежкам» и не могу найти...

Клава. Так вы можете взять у него резолюцию завтра на работе...

Зайцев. В том-то и дело, что мне надо иметь резолюцию именно сегодня.

Клава. Почему?

Зайцев. Потому, что завтра понедельник, восьмое. Так?

Клава. Так. Ну и что же?

Зайцев. Послезавтра будет вторник, девятое. Так?

Клава. Так. Ну и что же?

Зайцев. База закрывается на капитальный ремонт во вторник, девятого. А ясли мы обязаны открыть не позже как в понедельник, пятнадцатого...

Клава. Ну и что же?

Зайцев. А для того чтобы открыть ясли в понедельник, пятнадцатого, мы должны иметь краску в среду, десятого... Но так как база закрывается на капитальный ремонт во вторник, девятого, то для того чтобы получить краску в понедельник, восьмого, нужно провести через бухгалтерию главного управления в понедельник же восьмого, но позже десяти часов утра...

Клава. Ну, так и проводите...

Зайцев. Нельзя.

Клава. Почему?

Зайцев. Я же вам говорю: нужна резолюция товарища Миусова. Без резолюции товарища Миусова документы нельзя провести через бухгалтерию главного управления, а так как он приезжает на работу в одиннадцать, то мы рискуем остаться без краски.

Клава. Надо было раньше позаботиться.

Зайцев. Мы только вчера получили ассигновку. Можете представить, я специально приехал сюда в воскресенье, исключительно для того, чтобы поймать Миусова и получить резолюцию. Я пошел на ужасные вещи... Вы даже не можете представить, что я сделал! Я сказал... Впрочем, это не важно. Там, где дело касается чести наших яслей, я способен на все... Одним словом, я приехал сюда – и... здравствуйте!.. Не могу его поймать!..

Клава. Ну, так мы с вами товарищи по несчастью. Я, знаете, тоже ищу здесь одного человека и никак не могу найти!

Зайцев. Что вы говорите? Кого же?

Клава. Представьте себе, собственного мужа...

Зайцев. Не может быть!

Клава. А вот факт.

Зайцев. Может быть, он на крыше? Тут, знаете, такое правило: как только человек приезжает, его сейчас же на крышу. Я сам только что с крыши...

Клава. На крыше нет.

Зайцев. В бильярдной вы не искали?

Клава. Всюду искала. Нигде нет!

Зайцев. Со мной то же самое! Всюду искал – и всюду нет. Пропал человек!

Клава. Что же нам все-таки делать?

Зайцев. В подобных случаях, кажется, надо познакомиться. Я человек, знаете, не светский, в доме отдыха первый раз и не уверен...

Клава. Очень приятно. Игнатюк.

Зайцев. Кто Игнатюк?

Клава. Я.

Зайцев. Надеюсь, не Клава?

Клава. Нет, как раз Клава...

Зайцев. Клава Игнатюк?!

Клава. Клава Игнатюк.

Зайцев. Вы лично Клава Игнатюк?!

Клава. Я самая...

Зайцев (*испускает легкий стон*). А-а-а!!

Клава. Что с вами? Вам плохо?

Зайцев. Очень...

Клава. Я сейчас кого-нибудь позову...

Зайцев. Ради бога, никого не зовите... А... а!..

Клава. Вам очень плохо?

Зайцев. Ужасно!..

Клава. Знаете что, я сейчас намочу платочек и положу вам на лоб. Это помогает...

Явление VIII

Те же, входит директор.

Директор. Какая исключительно нежная пара!.. (*Клаве, шепотом.*) Ловите, ловите минуты счастья! Не буду вам мешать...

Клава. Что вы, бог с вами! Вы видите, человек потерял сознание...

Директор. Ничего... «От счастья не умирают...» – как говорится в одной пьесе. Человек от любви теряет сознание! Вот это любовь!! Главное, где? В «Сыроежках»! (*Уходит.*)

Явление IX

Зайцев и Клава.

Зайцев. Что со мной было? Где я?

Клава. В доме отдыха «Сыроежки».

Зайцев (*стонет*). Кто вы такая?

Клава. Клава Игнатюк.

Зайцев (*бежит и падает на Клаву*). А-а!

Явление X

Те же, директор, врач в сопровождении санитаров.

Врач. Одну минуточку... (*Быстро выворачивает Зайцеву веки, заглядывает в нос и т. д.*) Откройте рот... Так. Ага. (*Клаве.*) Все ясно. Систематическое отсутствие свежей зелени, недостаток витамина «С», постоянное влияние на организм низких арктических температур, частые магнитные бури, действие полярного сияния на слизистую оболочку... Что же вы хотите?

Клава. Я ничего не хочу...

Врач. Организм никуда не годится.

Клава. То-то я смотрю, что он такой хлипкий. Как запустил себя человек! Ай-ай-ай!

Врач. Именно запустил... (*Зайцеву.*) Куда же вы? Подождите!

Зайцев. Пустите меня! Что я вам сделал? Я больше не буду... Я хочу домой...

Врач. Ни под каким видом! Мы сейчас вами займемся.

Зайцев. У меня не было корыстных побуждений... Клянусь вам! Я решился на это исключительно ради детей.

Врач. Успокойтесь, не волнуйтесь! (*Клаве.*) Я не думала, что у него до такой степени расшатана нервная система. Вы должны были давно обратить на это внимание.

Клава. Что я, доктор?

Врач. Конечно, вы не доктор... но мне кажется... С вашей стороны это довольно странное равнодушие. Впрочем, не мое дело.

Клава. Я клала ему мокрый платочек на переносицу. Что вы от меня хотите?

Врач. Платочек? Этого мало. (*Зайцеву, нежно.*) Идемте...

Зайцев. Куда?

Врач. Вниз...

Зайцев. В милицию?!

Врач. В физиотерапевтический кабинет.

Зайцев. А вы кто?

Врач. Я – врач. Разве вы не видите?

Зайцев. А я думал – вы комендант!

Врач. Успокойтесь. (*Клава.*) Ужасающие нервы, Клавдия Васильевна! Я думаю применить к нему свой новый метод общего укрепления нервной системы...

Клава. Ну что ж... Вам виднее... Применяйте.

Зайцев. У меня совершенно нет свободного времени. Я очень спешу. Я непременно должен поймать товарища Миусова.

Врач. Успокойтесь, голубчик, успокойтесь!

Клава. Слушайте, надо быть умницей. Надо слушаться доктора. Не стоит капризничать. Доктор лучше понимает.

Врач. Сначала мы немного полечимся, а уж потом будем ловить Миусова. Хорошо?

Зайцев. А мы его поймаем?

Врач. Непременно. Пойдемте же... Не упрямитесь...

Зайцев. Но имейте в виду – исключительно ради детей.

Врач (*Клава*). Поразительно нервный субъект. Но вы не беспокойтесь. Мы его выправим!

Явление XI

Клава одна.

Клава. Прямо-таки сгорел человек на работе! Ай-ай!

Явление XII

Входит Костя.

Костя. Клавдия?

Клава. Костечка! Наконец-то!

Костя. Клавдюша, голубчик, до чего я рад тебя видеть! Ты даже не имеешь понятия!

Клава. Костя! Живой Костя! Просто не верится!

Костя. Ну, Клавачка, как же ты без меня поживала? Дай хоть на тебя как следует посмотреть!

Клава. Сильно переменялась?

Костя. Совсем не переменялась. Такая самая! А я? Сильно переменялся?

Клава. Совсем не переменялся. Такой самый! Только стал немного более солидный. А ну-ка, ну-ка, постой...

Костя. Что ты там заметила?

Клава. Ничего... Ищу, где ты седой.

Костя. Кто седой? Я?! Что ты, смеешься?

Клава. Мне говорили, будто бы в Арктике поседел, стал сильно нервный.

Костя. Басни! Наоборот. Только поправился. Клавачка, ты скучала?

Клава. А как ты думаешь? Конечно, скучала. Дня не было, чтоб не скучала... А ты скучал?

Костя. Спрашиваешь. Мало сказать – скучал! Прямо тосковал! Конечно, когда выпадало свободное время... Только мало было свободного времени... Как вспомню, что где-то есть Большая земля и ты, Клавдюшечка, живешь на той Большой земле, так сразу и начинаю скучать... И мысли мне такие, знаешь, начинают входить в голову...

Клава. Какие мысли?

Костя. Всякие размышления, сомнения...

Клава. Неужели сомнения?

Костя. Сомневался!

Клава. Сомневался во мне? Ай-ай-ай! И тебе не совестно?

Костя. Конечно, совестно! Ну! Клавдюшечка, только ты тоже войди в положение: все-таки восемнадцать месяцев! А кругом такая арктическая тьма! И вдруг, представь себе, потихоньку в голову заходит такая мысль: как там, на Большой земле, чувствует себя моя Клавдия? Что она там в данный отрезок времени делает? Может, она и думать уже давно перестала?.. Чего же ты молчишь?

Клава. Я прямо не знаю, что говорить!

Костя. А чего же ты покраснела?

Клава. Я не покраснела.

Костя. Нет, ты покраснела! А ну, Клавочка, посмотри мне в глаза.

Клава. Не было часа, чтоб я за тебя не беспокоилась...

Костя. Верно?

Клава. А как ты думаешь? Конечно.

Костя. Голубочка моя!

Целуются.

Только ты имей в виду, Клавдия, если я что-нибудь узнаю, если до меня что-нибудь дойдет, если что-нибудь было, ты мне лучше сама сказки...

Клава. Ничего не было. И не могло быть. И не расстраивай себя! Чудак, Костя...

Целуются.

Явление XIII

Те же и Шура.

Шура. Ох, извиняюсь...

Клава и Костя смущены.

Товарищ Игнатюк, ванна готова.

Клава. Ах, как жалко! А нельзя ли немножечко подождать?

Шура. Уже сосновый экстракт положили.

Клава. Надо идти... Уже сосновый экстракт положили. Неудобно... Я быстренько! Десять минут подождешь?

Костя. Восемнадцать месяцев ждал. Можно подождать еще десять минут.

Клава. Пока.

Шура и Клава уходят.

Явление XIV

Костя один, молчит.

Явление XV

Костя и швейцар.

Швейцар. Я извиняюсь, товарищ, вы приехали к нам в «Сыроежки» отдыхать?

Костя. Так точно.

Швейцар. Позвольте путевку. (*Читает.*) Вы товарищ К.И.Галушкин?

Костя. Так точно. Только не Галушкин, а Галушкин. Происходит от прекрасного украинского слова «галушка».

Швейцар. Галушкин? Хорошо. Так вот что, товарищ Галушкин, вы приехали к нам отдыхать и поступили совершенно правильно. Нигде в другом месте вы не отдохнете так хорошо, как у нас в «Сыроежках». У нас тихо, культурно, спокойно. Вы должны это ценить. В нашем доме, имейте в виду, отдыхают довольно известные люди. Например, товарищ Клава Игнатюк. Вы, надеюсь, знаете?

Костя. Конечно.

Швейцар. Она отдыхает у нас с супругом.

Костя. Виноват, как вы сказали? Супруг Клавы Игнатюк?

Швейцар. Да, Клавдии Васильевны.

Костя. Ее супруг?

Швейцар. Что вас удивляет? Представьте себе, да. Супруг Клавы Игнатюк. Носит пижаму. Я им подобрал выдающуюся пижаму. Незаурядный, известный человек.

Костя. Не может быть!

Швейцар. Факт!

Костя. Но может быть!

Явление XVI

Те же, вбегает врач.

Врач. Он здесь не пробежал?

Швейцар. Кто?

Врач. Муж Клавы Игнатюк.

Швейцар. Нет. А что случилось?

Врач. Представьте себе, по дороге в физиотерапевтический кабинет вырвался и убежал.

Костя. Кто?

Врач. Муж Клавды Игнатюк. Вот несчастье! Необыкновенно суеверный и нервный субъект. *(Уходит.)*

Явление XVII

Швейцар и Костя.

Костя. Что же это делается, товарищи?

Швейцар. Товарищ Галушкин, не стоит расстраиваться из-за пустяков.

Костя. Какие же это пустяки? Нет, это не пустяки! Так я и чуял. Значит, недаром все время сомневался... недаром мне все время сердце шептало! *(С горечью.)* Муж Клавды Игнатюк...

Швейцар. Да, супруг Клавды Игнатюк. Понятно вам?

Костя. Вполне.

Швейцар. Пожалуйста, наденьте пижаму. Вам же будет легче.

Костя. Легче? Нет, товарищ швейцар, вряд ли мне уже будет легче!

Швейцар. А вы попробуйте, наденьте!

Костя. Эх, что там! Давайте. Надевайте. Мне уж все равно нечего терять! Вы не знаете, давно она замужем?

Швейцар. Кто?

Костя. Товарищ Игнатюк.

Швейцар. Они у нас всего первый день. Так что мы еще не изучили. Точно не скажу. Разное толкуют. Одни говорят, что давно, другие говорят, что недавно. Трудно понять. Впрочем, кажется, это ее второй муж. Или она вторая жена, точно вам не скажу. Запутанная история. Персонал еще не разобрался. Что же вы дергаетесь?

Костя. Разве я дергаюсь?

Швейцар. Смотрите, у вас руки дрожат. Э, да я вижу, что вы тоже порядком нервный.

Костя. Ничего подобного! Я совершенно спокойный. Вы же видите, что я спокойный! Ну, Клавдия, не ожидал я такого фокуса от

тебя! Куда идти?

Швейцар. Пожалуйста, подберу вам выдающуюся пижаму. Наденете – и сразу полегчает.

Костя. Где там, где там!..

Явление XVIII

Те же и директор.

Швейцар. Вера Карповна, к нам новый отдыхающий прибыл. Товарищ Галушкин. Сильно нервный.

Директор. Ванну с сосновым экстрактом.

Швейцар. Слушаюсь. (*Уходит с Костей.*)

Директор. Везет нам сегодня на нервных!

Явление XIX

Директор и Зайцев.

Зайцев (*вбегают*). Ради бога! Ради бога!

Директор. Что случилось?

Зайцев. Они хотят применить ко мне термическую обработку, а мне некогда! Лучше я к вам приеду другим разом. Скажите им.

Директор. Боже, до чего все нервные! Успокойтесь...

Зайцев. Они мне, кроме того, хотят делать какой-то общий кварц, а у меня абсолютно нет свободного времени, потому что я должен получить резолюцию именно сегодня.

Директор. Возьмите себя в руки. Надо же лечиться. Сделайте это хотя бы ради Клавдии Васильевны.

Зайцев. Кто это Клавдия Васильевна?

Директор. Здравствуйте! Товарищ Игнатюк!

Зайцев. Игнатюк? Боже мой! Ах да! Я совсем забыл! А где Миусов? Умоляю вас, скажите мне: где Миусов? Дайте мне Миусова, или я сойду с ума! Пусть он только напишет два слова, и я поеду домой, к Розе Еремеевне. То есть что я такое говорю? К Клавдии Васильевне... Умоляю вас...

Директор. Вы совсем развинтились! Вам плохо?

Зайцев. Мне ужасно! Умоляю вас... Войдите в положение...
маленьких детей.

Директор. А что, у вас маленькие дети?

Зайцев. Ну да, конечно!

Директор. От кого дети? От Розы Еремеевны?

Зайцев. Нет, нет!

Директор. Значит, от Клавдии Васильевны?

Зайцев. Нет, нет!

Директор. Какие же дети?

Зайцев. Общественные... разные...

Директор. И много?

Зайцев. Полтораста. Их надо пожалеть!

Директор. Господи. Полтораста детей!! Он сходит с ума! И
главное – где? В «Сыроежках»! Это скандал...

Вбегает Дудкин, за ним швейцар.

Швейцар. Так нельзя, у нас так не полагается.

Дудкин. Стойте!

Директор. Ах!

Швейцар. Товарищ, надо раздеться!

Дудкин. Где моя жена?

Директор. Кто вы такой?

Дудкин. Я – Дудкин! Где моя жена? Она сказала, что едет в
«Сыроежки». Она здесь!

Директор. Вы – муж Зои Валентиновны?

Дудкин. Да, да, мне ее нужно видеть сию минуту. В противном
случае произойдет большое несчастье!

Директор. Боже мой! Что вы хотите делать?

Швейцар. Товарищ, надо раздеваться! Пожалуйста палочку...

Дудкин. А? Что? Не беспокойтесь, это не палочка, это дверная
ручка.

Директор. Что вам угодно?

Дудкин. Где моя жена?

Директор. Ради бога, успокойтесь!

Дудкин. Вы мне только скажите: она здесь или не здесь?

Директор. Здесь.

Дудкин. Слава богу! В таком случае как можно скорее попросите ее сюда. Или лучше я к ней пойду сам...

Директор. Пожалуйста, как угодно. Только сначала успокойтесь...

Дудкин. Где она?

Директор. Я вас умоляю, сначала успокойтесь и разденьтесь.

Швейцар. А то вы нарушите...

Дудкин. Да, да. Конечно, пардон, я разденусь. Извините, придется... Только скорее... В противном случае я ни за что не ручаюсь. Может произойти большое несчастье...

Директор. Идите, идите... Я разыщу Зою Валентиновну.

Дудкин. Только, ради бога, скорее... Только, ради всего святого... Происходит что-то ужасное...

Директор. И главное – где? У нас в «Сыроежках»! Боже мой! Боже мой!

Входит Клава.

Клава. Ну, вот и я! Костечка, ты без меня не сильно скучал? Ах, как тебе идет пижама! Я даже тебя не узнала.

Костя. Клавдия Васильевна, не до красивых слов! Пожалуйста!

Клава. Что это?

Костя. Это ваши насквозь фальшивые радиogramмы с Большой земли на борт ледокольного парохода «Фарлаф». Возьмите их обратно...

Клава. Костя, ты что?

Костя. Товарищ Игнатюк, прошу вас не говорить мне «ты» и не называть Костей. Дурак я был, что держал их у себя на груди восемнадцать месяцев.

Клава. Костя!

Костя. Я больше для вас не Костя! Я для вас товарищ Галушкин, и ничего больше. Прощайте!

Клава. Ты что, с ума сошел?

Костя. Клавдия, не подходи ко мне! Не прикасайся! Ты видишь, у меня нервы и так натянуты!

Клава. У тебя дрожат руки. Тебе действительно надо лечиться.

Костя. Нет, Клавдия Васильевна, мне теперь никакое лекарство не поможет...

Клава. Костечка, голубчик...

Костя. Не называй меня больше Костей. Понятно?

Клава. Но почему же, почему?

Костя. Недаром же я сомневался! Недаром ко мне приходили разные мысли... Так оно и вышло. Обманщица!

Клава. Чем же я тебя обманула?

Костя. Муж борется в арктических льдах, а ты себе на Большой земле другого нашла.

Клава. Кто?

Костя. Ты! Я все знаю!

Клава. Что же ты знаешь?

Костя. Все! Не думал я, что у вас такая слабая этика, Клавдия Васильевна!..

Клава. Костя, послушай...

Костя. Не желаю с вами разговаривать.

Клава. Костя!

Костя. Не прикасайтесь ко мне, Клавдия Васильевна, не расстраивайте меня. Кончено, кончено!.. *(Уходит.)*

Директор. Ужас! Ужас!

Клава. Вы знаете, я прямо не знаю: что мне делать? Он там себе окончательно испортил нервы. Прямо-таки сгорел человек! Бросается на своих.

Директор. Кто?

Клава. Мой супруг. У него припадок.

Директор. Я же вам говорила...

Клава. А я сначала ничего не заметила такого... Наоборот, был такой милый, выдержанный. Какое несчастье, какое несчастье! Костечка, Костя! *(Уходит.)*

Входит Миусов.

Директор. Товарищ Миусов, вы не знаете, где Зоя Валентиновна?

Миусов. Почему я должен знать, где Зоя Валентиновна? Что я ей, сват-брат?

Директор. Товарищ Миусов, я думала, что вы друзья...

Миусов. Это она мне? Друзья? Я не давал никаких поводов... Вот несчастье! Я сюда приехал отдохнуть, а меня мучают! Оставьте меня в покое!

Директор. Ради бога, простите, но дело в том, что сюда приехал профессор Дудкин...

Миусов. Кто?!

Директор. Профессор Дудкин...

Миусов. Куда? Сюда? В «Сыроежки»?!

Директор. В том-то и дело. Приехал в ужасно возбужденном состоянии и требует Зою Валентиновну...

Миусов. Дудкин? В возбужденном состоянии? Подождите, куда вы уходите? Послушайте!!

Появляется Зайцев.

Зайцев. Стойте! Вы Миусов?

Миусов. Боже мой, это Дудкин!

Зайцев. Я вас спрашиваю: вы Миусов?

Миусов. Даю вам честное, благородное слово...

Зайцев. Говорите: вы Миусов? Я все равно узнаю...

Миусов. Я...

Зайцев. Ага!

Миусов. Клянусь жизнью, я к этому не имею никакого отношения!

Зайцев. Вы не имеете отношения? Товарищ Миусов, зачем же вы меня обманываете?

Миусов. Я вас не обманываю.

Зайцев. Кто же тогда имеет отношение, если не вы?

Миусов. Кто – не знаю, но не я.

Зайцев. Пожалуйста, прошу вас... Не ради меня, ради детей!

Миусов. Слушайте, профессор, не надо! Я вас очень прошу, не надо!

Зайцев. Нет, надо! Постойте! Надо!!

Миусов. Слушайте...

Зайцев. Вот.

Миусов. Это не я писал... клянусь вам чем угодно!

Зайцев. Ну да, я знаю. Это я писал. А вы будете писать вот здесь!.. Стойте!..

Миусов. Профессор, не стреляйте. Послушайте...

Зайцев. Куда? Куда? Нет, подождите! Теперь вы от меня не уйдете!!

Явление XX

Входит врач с медицинским персоналом и хватает Зайцева.

Врач. Голубчик, успокойтесь.

Зайцев. Пустите меня! Товарищ Миусов, куда же вы? Войдите в положение!

Врач. Надевайте.

На Зайцева надевают электрическую аппаратуру.

Зайцев. Пустите! Сегодня воскресенье, седьмое...

Врач. Включайте!

Включают аппарат. Зайцев осыпан электрическими искрами. Волосы его стоят дыбом.

Зайцев. Товарищ Миусов, идите сюда! Завтра понедельник, восьмое, послезавтра вторник, девятое. База закрывается на капитальный ремонт девятого. Пустите меня! Посочувствуйте детям! Посочувствуйте детям!

Занавес.

Действие третье

Там же. Рояль. Большие стоячие часы. Прямо против зрителя дверь в комнату Клавы Игнатюк. Сбоку дверь в комнату Дудкиной.

Явление I

Дудкина за роялем. Она играет и поет романс: «В крови горит огонь желанья, душа тобой уязвлена, лобзай меня, твои лобзанья мне слаще мирра и вина».

Явление II

Входит Миусов.

Миусов (*возбужденно*). Слушайте... Он здесь!

Дудкина. Кто?

Миусов. Профессор Дудкин.

Дудкина. Да? Это меня не удивляет.

Миусов. Слушайте, как вы можете говорить так спокойно? Перестаньте играть. Я вам говорю: профессор Дудкин здесь. Он только что бросился на меня с оружием.

Дудкина. Да? Bravo! Bravo! Этого надо было ожидать. Узнаю Дудкина.

Миусов. Он меня убьет.

Дудкина. Вполне естественно.

Миусов. Что «вполне естественно»? Вы сошли с ума! Я не желаю! Что я сделал? Объясните мне, ради бога, что я сделал!

Дудкина. Вы ничего не сделали. Логика борьбы. Один самец убивает другого самца из-за красивой самки. Такова жизнь.

Миусов. Я не самец.

Дудкина. Нет, Миусов, вы самец. За любовь надо платить кровью.

Миусов. За какую любовь? Зоя Валентиновна! Как вам не стыдно! Вы же отлично знаете, что между нами, так сказать, ничего не было.

Дудкина. Да, я это знаю. Но ведь Дудкин не знает.

Миусов. Так сейчас же идите и скажите ему всю правду, а то он черт знает что наделает. Он совершенно невменяем.

Дудкина. Нет, я этого не сделаю.

Миусов. Но почему же?

Дудкина. Дудкин всегда должен чувствовать, что он каждую секунду может потерять меня. Только тогда он по-настоящему будет дорожить мною. В этом дьявольская острота.

Миусов. Слушайте, вы меня ужасаете. Идите сейчас же и скажите ему правду.

Дудкина. Зачем разбивать иллюзии? Я ненавижу скучную, прозаическую правду. Я влюблена в красивую ложь.

Миусов. Что? В красивую ложь? А вот я сейчас позвоню в милицию, тогда вы узнаете красивую ложь. Я приехал сюда, чтобы отдохнуть, а вместо этого за мной бегают с оружием в руках сумасшедший профессор. Слышите? Довольно!

Дудкина. Боже, до чего вы скучны! В вас совершенно нет романтики. И этого человека я любила!

Миусов (*яростно*). Зачем вы врете? (*Прислушивается к голосам.*) Это Дудкин. Сюда идет Дудкин, слышите? Сейчас же идите и успокойте вашего мужа! Я требую!

Дудкина. Что? (*Обдает его леденящим презрительным взглядом.*) Вы требуете?

Миусов. Я извиняюсь... Ну, я прошу, Зоя Валентиновна. Я умоляю!

Дудкина (*томно*). Прощайте, Миусов.

Миусов. Нет, не прощайте! Позвольте! Слушайте, куда же вы уходите? Заварили кашу, а теперь уходите?

Дудкина. Боже, как я в вас ошиблась!

Миусов. Зоя Валентиновна!

Дудкина. Зачем вы меня преследуете? Оставьте меня, скучный человек!

Миусов. Зоя Валентиновна! (*Хватает ее за руку.*)

Дудкина. Не троньте меня. Я замужем. Я буду кричать.

Миусов. Вы меня ужасаете!

Дудкина. Поздно! *(Величественно скрывается.)*

Явление III

Миусов один. Тоскливо мыкается по сцене. Слышны приближающиеся голоса, среди которых выделяется голос Зайцева.

Миусов. Дудкин! Куда бежать? Ах, черт бы вас всех побрал!..
Будь проклят тот день, когда я приехал в этот сумасшедший дом!
(Прячется в часы.)

Явление IV

Входят Зайцев, врач, директор.

Зайцев. Где Миусов? Дайте мне Миусова! *(Кричит.)* Миусов!

Врач. Успокойтесь, успокойтесь! Будет вам и Миусов, будет вам и все. Ну вот, видите, ничего ужасного не произошло. После первой же электризации ваши нервы совершенно успокоились. Вам ведь теперь лучше?

Зайцев. Г... гораздо... *(Дергается.)* Т... только... м... меня почему-то и... немножко д... дергает. Наверное, из меня еще не все электричество вышло, правда? Куда вы меня ведете?

Директор. В вашу комнату. Вот она. *(Показывает на дверь.)* Это лучшая наша комната. Мы ее специально для вас и для Клавдии Васильевны...

Зайцев. Клавдия Васильевна – это моя жена? Да?

Директор. Ну, конечно... *(В сторону.)* У него совершенно отшибло память. *(Ему.)* Припоминаете?

Зайцев. Припоминаю. *(Тяжело вздыхая.)* Ох, боже мой, боже мой!

Врач. Сейчас мы вас разденем и уложим.

Зайцев. А Миусов?

Врач. Часочек полежите, отдохните, а потом будем искать Миусова.

Зайцев (*смотрит на часы*). Боже мой! Уже восемь часов!

Директор. Нет, эти часы стоят. Они стоят уже более ста лет. Историческая вещь. Одна из наших достопримечательностей.

Врач. Пожалуйста. (*Открывает широко дверь, так, что зрителям хорошо видна внутренность комнаты – кровати, умывальник и т. д.*) Немножко сосните, а потом попробуем применить к вам термическую обработку... (*Вводит Зайцева в комнату.*)

Зайцев. Термическую обработку! Только, ради бога, пожалуйста, не надо меня больше обрабатывать. Я совершенно здоров. У меня чудное настроение.

Врач. Неужели?

Зайцев. Ха-ха-ха! Видите, я даже смеюсь. Ха-ха-ха!

Врач. Это нервный смех.

Зайцев. Честное слово, не нервный. Веселый, жизнерадостный смех. Видите? Ха-ха-ха! Правда?

Врач. Правда, правда. Раздевайтесь, ложитесь в постельку. (*Закрывает дверь.*)

Явление V

Директор (одна). Миусов осторожно выглядывает из часов, видит директора и сейчас же прячется. Директор не видит его.

Директор (*тяжело вздыхая*). Адская головная боль! Что я хотела? Что мне надо было сделать? Что-то надо было сделать, а что – я совершенно забыла. Да! Торт... торт... от имени персонала нашего дома отдыха. Это будет просто и мило.

Явление VI

Входит швейцар.

Швейцар (*возбужденно*). Вера Карповна!

Директор. Ну, что еще случилось?

Швейцар. Там внизу какая-то гражданка. Приехала и скандалит. Мы не знаем, что делать.

Директор. Какая гражданка?

Швейцар. Не знаю. Из себя пожилая. Вроде домашняя хозяйка. Требуется, чтобы ее сейчас же пропустили к товарищу Зайцеву. «Я кричит, его жена, и вы не имеете права меня задерживать!»

Директор. Роза Еремеевна?

Швейцар. Во-во! Роза Еремеевна. Она.

Директор. Ох! Этого еще не доставало! Ну и денек, доложу я вам!.. *(Быстро уходит вместе с швейцаром.)*

Явление VII

Сцена пуста. Миусов выглядывает из часов, хочет выйти, но вдруг выходит из комнаты Зайцева врач.

Врач. Кажется, уснул.

Явление VIII

Входит Дудкин.

Дудкин. Простите, вы не знаете, где моя жена? Я Дудкин.

Врач. Зоя Валентиновна?

Дудкин. Совершенно верно. Где она? Мне ее немедленно нужно видеть.

Врач. Вот ее комната. *(Показывает на боковую дверь.)*

Дудкин. В противном случае произойдет большое несчастье.

Врач уходит. Дудкин стучит в дверь.

Голос Дудкиной. Что вам угодно?

Дудкин. Зочка, ради бога... Это я.

Голос Дудкиной. Кто – я?

Дудкин. Это я, Вася. Скорее!

Явление IX

Появляется Дудкина.

Дудкина. Это вы? Впрочем, меня уже предупредили, что вы здесь. Но что с вами? Вы так возбуждены... Кажется, вы ревнуете? Вы преследуете меня по пятам. Вы следите за мной. Вы боитесь меня потерять. Bravo, Дудкин, bravo!

Дудкин. Зочка, ради бога! Может произойти большое несчастье.

Дудкина. Не бойтесь. Несчастье могло произойти, но оно не произойдет.

Дудкин. Нет, произойдет. Оно непременно произойдет.

Дудкина. Пока будьте спокойны. Пожар не успел вспыхнуть.

Дудкин. Да, пожара еще нет, но когда выкипит весь кофе и кофейник распаяется...

Дудкина. Выкипит кофе? Что вы мелете?

Дудкин. Только ты, Зоенька, ради бога не сердись. Дело в том, что я поставил кофе на электрическую плитку, а сам...

Дудкина. А сам? Говори, что ты сделал сам?

Дудкин. А сам пошел...

Дудкина (быстро). За папиросами?

Дудкин. За папиросами.

Дудкина. И захлопнул дверь?

Дудкин. И захлопнул дверь.

Дудкина. И забыл дома ключ?

Дудкин. И забыл дома ключ.

Дудкина. Так я и знала! Колпак! Теперь пожар!

Дудкин. Пожара еще нет.

Дудкина. Пожар будет! Боже мой! Так я и знала. Ну вот, так я и знала! А ты что! Зачем ты сюда приехал?

Дудкин. За ключом.

Дудкина. Ты должен был взломать дверь.

Дудкин. Я пробовал. Ничего не вышло. Я только оторвал ручку. И вот я приехал за ключом.

Дудкина. А почему ты не позвал дворника?

Дудкин. Дворник, Зоенька, выходной.

Дудкина. О, колпак! Колпак! В домоуправление ты ходил?

Дудкин. Не ходил.

Дудкина. Почему?

Дудкин. Я не знаю. Я так растерялся...

Дудкина. Ты растерялся? Боже мой! В квартире пожар, а он растерялся. Вот тусклый человек! Ты понимаешь, что ты наделал? Там мое норковое полуманто.

Дудкин. Там мои рукописи – третья часть «Истории Рима и Греции». Единственный экземпляр.

Дудкина. Где?

Дудкин. Под электрической плиткой. Они сгорят в первую очередь.

Дудкина. Они сгорят! Они не сгорят, а сгорит мое норковое полуманто! Сгорит столовая карельской березы, сгорят Репин, Айвазовский, Боровиковский, Маковский, Судейкин, Левитан, тэт-а-тэт, псише, парчовые портьеры... О, маниак! Он не может, видите ли, работать без папирос и без черного кофе! А еще профессор! О, как я тебя ненавижу! Бальзак!

Дудкин. Что ты горячишься, Зоенька? Куда ты?

Дудкина. Здесь есть городской телефон. Надо сейчас же звонить в домоуправление. Боже мой! Мое норковое полуманто, моя карельская береза!.. *(Убегает.)*

Дудкин. Зоенька!.. Зоенька! *(Идет вслед за ней.)*

Явление X

Миусов осторожно выглядывает из часов.

Явление XI

Зайцев осторожно выглядывает из двери, не видит Миусова. Миусов видит Зайцева.

Миусов. Ай, Дудкин! *(Прячется.)*

Явление XII

Зайцев. Кажется, никого нет. Больше нельзя терять ни одной минуты, а то ко мне сейчас же начнут применять общий кварц, и тогда я окончательно потеряю Миусова. Скорей, скорей! *(Спешно собирает вещи.)*

Явление XIII

Миусов выглядывает из часов, осторожно выходит из них.

Явление XIV

Зайцев с вещами под мышкой опять появляется в дверях, не видя Миусова.

Явление XV

Миусов вдруг видит Зайцева, вскакивает в часы и захлопывает дверцу.

Явление XVI

Зайцев *(пугается стука дверцы).* Ай! Что такое? Стреляют? *(Озирается.)* У меня уже, кажется, начинаются галлюцинации слуха. *(Пробирается к выходу.)* Сейчас я поймаю Миусова, получу резолюцию – и домой! Как можно скорее. Домой, к Розе Еремеевне...

За сценой слышны голоса Клавы и Кости.

Сюда идут! Товарищ Игнатюк! *(Стремительно вбегает в комнату и закрывает за собой дверь.)*

Явление XVII

Входят Клава и Костя.

Клава. Костечка, да ты подожди. Ты меня послушай. Можешь ты меня выслушать?

Костя. Нам больше не о чем говорить.

Клава. Ты мне только скажи одно: чем я тебя обманула?

Костя. А ты не знаешь чем? При живом муже за другого замуж вышла.

Клава. Я вышла замуж за другого?!

Костя. Конечно.

Клава. Вот несчастье! Вбил себе человек в голову. Ну, как же мне тебе доказать? Это же чистая ерунда.

Костя. Нет, я знаю.

Клава. Откуда же ты знаешь?

Костя. Мне сказали.

Клава. Кто?

Костя. Сказали добрые люди. Спасибо. Открыли на тебя глаза.

Клава. Кто же сказал?

Костя. Швейцар.

Клава. Костечка, ты в самом деле больной. У тебя мания. Какой швейцар?

Костя. Здешний. Сыроежжинский.

Клава. Что же он тебе сказал?

Костя. Сказал: «Супруг Клавы Игнатюк».

Клава. Кто супруг Клавы Игнатюк?

Костя. Я не знаю. Швейцар не сказал. Тебе лучше знать. «У нас, говорит, отдыхает Клава Игнатюк со своим супругом». Кажется, довольно прозрачно. «Супруг Клавы Игнатюк, говорит, известный человек, ходит в пижаме». Вопрос исчерпан.

Клава. Известный человек? Костечка... Пстой! *(Начинает смеяться.)* Муж Клавы Игнатюк... Швейцар... Известный человек... Ой, Костечка, ты меня убиваешь!.. Ой, я больше не в состоянии!.. *(Хохочет.)*

Костя. Вам это так смешно?

Клава. Ну, конечно... Ой, не могу!.. Швейцар!.. Известный человек!..

Костя. Прощайте, Клавдия Васильевна, смейтесь одна.

Клава. Костечка, подожди. Можешь ты ответить мне на один вопрос?

Костя. Нам больше не о чем с вами разговаривать.

Клава. Одно только слово! Когда ты приехал, ты сказал швейцару, кто ты такой?

Костя. Ну, сказал.

Клава. Как же ты сказал?

Костя. Сказал – Галушкин.

Клава. А что я – твоя жена, сказал?

Костя. Не сказал.

Клава. Ну?

Костя. Что «ну»?

Клава. Не соображаешь?

Костя. Нет.

Клава. Плохо дело. Тогда тебя действительно надо в мешок и на крышу. Напрягись. Ну! Не можешь? Эх, ты! Слушай. Я приезжаю сюда, в «Сыроежки», и говорю, что буду отдыхать здесь с мужем. Костя, так?

Костя. Так.

Клава. Ты приезжаешь и спрашиваешь: «Клава Игнатюк здесь?» Тебе говорят: «Здесь». Верно?

Костя. Верно.

Клава. Причем учти: ты не говоришь, что ты мой муж. Да?

Костя. Да.

Клава. Значит, все знают, что я здесь с мужем, но никто не знает, кто мой муж. Так?

Костя. Так.

Клава. Что же тут удивительного в том, что швейцар сказал тебе, что здесь Клава Игнатюк с супругом? Все правильно. Клава Игнатюк с супругом и есть. Так?

Костя. Ну, допустим, что так. *(Подозрительно.)* Только все-таки что-то ты крутишь...

Клава. Теперь вопрос: кто муж Клавы Игнатюк?

Костя. Ты меня спрашиваешь?

Клава. Тебя.

Костя *(грозно).* Это я тебя спрашиваю: кто?

Клава. Опять двадцать пять! Неужели ты до сих пор не сообразил, кто муж Клавы Игнатюк? Ты. Понимаешь? Ты. Ты сам и есть муж Клавы Игнатюк.

Костя. Я?

Клава. Конечно.

Костя. А ей-богу, так оно и выходит – я. Конечно. Действительно, я. Стой! А как же швейцар сказал, что он известный человек?

Клава. А ты разве, Костечка, не известный человек?

Костя. Какой же я известный?

Клава. Как же! Герой Арктики, кочегар и вместе с тем помощник гидролога. Тобой смело можно гордиться. Про тебя и в газете было. Стало быть, ты известный.

Костя. Верно! Вот этого я как раз и не сообразил.

Клава. Теперь тебе все ясно?

Костя. Все ясно.

Клава. Слава богу!

Костя. Клавдюшенька, ты на меня не сердишься?

Клава. Может быть, и стоило бы, но не могу. Забирай обратно мои телеграммы.

Костя. Голубочка моя!

Клава. Вот видишь, дурачок, как все хорошо.

Нежно целуются.

Явление XVIII

Входит Шура.

Шура. Ох, опять извиняюсь...

Клава и Костя смущены.

Товарищ Галушкин, ванна готова.

Костя. Вот как жалко! А нельзя немножечко потом?

Шура. Уже сосновый экстракт положили.

Клава. Надо идти, неудобно.

Костя. Я быстренько, в пять минут проверну. Пять минут, Клавочка, подождешь?

Шура. Восемнадцать месяцев ждала, а еще лишние пять минут – это не составляет.

Клава. Конечно. Как-нибудь переживу.

Костя. Пока.

Клава. Пока. Не утони там.

Шура (*уходя*). До чего ж выдающийся супруг! На красоту!

Шура и Костя уходят.

Явление XIX

Входит директор.

Директор (*очень взволнованная*). Товарищ Игнатюк, ваш супруг отдыхает?

Клава. Нет. Принимает ванну с сосновым экстрактом.

Директор. Как его нервы? Успокоились?

Клава. Более или менее. Но все-таки еще очень дергается. Вот что наделала с человеком Арктика.

Директор. Клавдия Васильевна, мне кажется, что тут дело не в Арктике!

Клава. Не в Арктике? А в чем же?

Директор. Вы меня простите, но тут, кажется, дело в неудачной семейной жизни.

Клава. Ну что вы! Семейная жизнь вполне удачная. Конечно, иногда бывают маленькие недоразумения, но, в общем, это ерунда.

Директор. Вы думаете? Нет, Клавдия Васильевна, к сожалению, это не ерунда. По-моему, ваш супруг чрезвычайно болезненно переживает разрыв с Розой Еремеевной.

Клава. Кто это Роза Еремеевна?

Директор. Вы не знаете?

Клава. Первый раз слышу.

Директор. Ах, тогда мне не надо было вам говорить! Простите...
(*Хочет уйти.*)

Клава. Нет, постойте. Я хочу знать: кто это Роза Еремеевна?

Директор. Умоляю вас, не ставьте меня в щекотливое положение. Не заставляйте меня открывать чужую тайну.

Клава (*грозно*). Кто это Роза Еремеевна?

Директор. Ну, если вы так настаиваете...

Клава. Да, я настаиваю. Сейчас же говорите, кто это Роза Еремеевна!

Директор. Его супруга.

Клава. Кого супруга?

Директор. Супруга вашего мужа.

Клава. Что?!

Директор. То есть, так сказать, первая супруга вашего супруга.

Клава. Что вы! Что вы! У него никогда не было никакой другой супруги. Я наверное знаю. Он мне никогда не говорил.

Директор. Значит, скрывал.

Клава. Не может быть!

Директор. К сожалению, это абсолютный факт. У человека две жены. И эта двойственность, очевидно, сильно влияет на его психику. Кроме того, он страдает без детей.

Клава. Без каких детей?

Директор. Гм... Странно... Мне кажется, это ясно: без своих детей.

Клава. Разве есть дети?

Директор. Ну да. Конечно.

Клава. Что вы говорите!

Директор. В том-то и дело. Их от него оторвали. Вы понимаете? Тут никакие нервы не выдержат. Родного отца оторвали от родных детей.

Клава. Господи!.. И много детей?

Директор. Масса. То есть, во всяком случае, не двое и не трое, а больше.

Клава. Вы это наверное знаете?

Директор. Ну как же! Только что, буквально пять минут тому назад, у меня были тяжелые объяснения с этой женщиной, с Розой Еремеевной, с женой вашего мужа.

Клава. Она здесь?

Директор. Ну да. В том-то и дело. Она только что приехала. Она, оказывается, тоже ничего не знала. Это для нее полнейшая неожиданность. Вы представляете? Она в таком состоянии, что я

просто не знаю, чем все это кончится. Я пришла специально предупредить вашего супруга.

Клава. Не надо. Я сама с ним буду говорить. Я сама.

Директор. Но вы, кажется, сильно взволнованы?

Клава. Это ничего. Я соберусь.

Директор. Так что вы понимаете, что тут дело далеко не в Арктике. Дело в личных душевных переживаниях. Бедненькая!

Клава. Только, ради бога, не жалейте меня. Это мне хуже всего на свете, когда меня жалеют.

Директор. Я вам советую говорить с ним твердо и определенно. Или – или. Во-первых, вы ему скажите...

Клава (*перебивая ее*). Он сам должен мне все сказать.

Директор. Клавдия Васильевна, вы не знаете мужчин. А я, увы, знаю. Он вам первый ничего не скажет.

Клава. Скажет. Не может не сказать. Если у него есть хоть какое-нибудь чувство, должен сказать.

Директор. Сильно сомневаюсь.

Клава. Я вас очень прошу – идите. Мне сейчас очень трудно с вами разговаривать. Извините. Мне надо собраться.

Директор. Уверяю вас, что я не имела понятия, что вы ничего не знаете.

Клава. Ради бога, идите, идите себе!

Директор. Простите. Какая неприятность! И главное – где! Боже мой! В «Сыроежках»! Кошмарный случай! Ужасный день! (*Уходит.*)

Явление XX

Клава (*одна*). Прямо не верится. Прямо-таки не верится.

Явление XXI

Входит Костя.

Костя. Видишь, не утонул. Понюхай, как от меня сосновым экстрактом пахнет. Замечательно! Ну, Клабочка, теперь уже, надеюсь,

нам никто не помешает. Как же ты, голубочка, без меня поживала? Рассказывай.

Клава. Подожди, Костя.

Костя. Восемнадцать месяцев ждал. Будет. Ну, Клавочка!!

Клава. Не надо.

Костя. Как же не надо, когда надо, Клавочка!

Клава. Костя, тебя ничего не беспокоит?

Костя. Нет. А что?

Клава. У тебя ничего не лежит на душе?

Костя. Как это – лежит на душе?

Клава. Какая-нибудь тяжесть, неприятность?

Костя. У меня?

Клава. Ну да. Ты от меня ничего не скрываешь?

Костя. Что же я от тебя могу скрывать, Клавдюшенька?

Клава. Костя, я тебя очень прошу отнестись к этому с полной серьезностью. Если у тебя что-нибудь есть, скажи мне. Скажи мне сам.

Костя. Клавонька, я не понимаю, что я тебе должен сказать.

Клава. Ты не понимаешь? Тебе нечего сказать?

Костя. Ей-богу, Клавдия, ты меня просто удивляешь.

Клава. Почему же ты стал красный?

Костя. Красный? Это, наверное, после ванны.

Клава. Нет, Костя, ванна тут ни при чем.

Костя. А что же?

Клава. Вот я и хочу, чтобы ты мне сказал – что.

Костя. Клава, не тяни из меня жилы. Что тебе надо? Говори прямо.

Клава. Слушай, Константин, ты любовью не играй. Шутить не надо. Мы с тобой не только, как говорится, супруги, не только муж и жена, мы прежде всего товарищи. Отнесемся друг к другу серьезно, по-товарищески. Не надо играть комедию. Мы не в театре.

Костя. Что такое? Что случилось?

Клава. И у тебя хватает совести спрашивать!

Костя. Что я сделал?

Клава. Ты ничего не сделал. Ты абсолютно ничего не сделал. С твоей точки зрения это, наверное, такой пустяк, о котором даже не

стоит говорить.

Костя. Клава, перестань играть на моих нервах. Они и без того натянутые.

Клава. Я знаю, почему они натянутые.

Костя. Клавдия, замолчи! Даю тебе честное, благородное слово...

Клава. Оставьте при себе ваше честное, благородное слово. Оно мне не нужно. Не требуется.

Костя. Клава!

Клава. Константин Семенович, я вам больше не Клава. Я ожидала, что вы поступите честно, по-товарищески, правдиво и порядочно. К сожалению, я горько ошиблась. Вы, наверное, думали, что мне ничего не известно. Но вы заблуждаетесь. Я знаю.

Костя. Что ты знаешь?

Клава. Все. Спасибо, добрые люди открыли мне глаза на твоё поведение, на твою черную душу. А ещё считаешься передовой советский человек!

Костя. Что я сделал?

Клава. Ты скрыл от меня, что у тебя есть другая жена.

Костя. У меня? Другая жена?

Клава. Да, другая жена, Роза Еремеевна.

Костя. Какая Роза Еремеевна?

Клава. Перестань вилять. Противно. Недостойно. Ты обманул её, и ты обманул меня. Теперь мне понятно все твоё нервное поведение.

Костя. Это неправда!

Клава. Ах, неправда? Может быть, и дети тоже неправда?

Костя. Какие дети?

Клава. Твои дети, которых ты так грубо и бессердечно бросил на произвол судьбы. Молчи! Ну, хорошо, ты обманул двух женщин, пусть это лежит на твоей совести. Но ты бросил детей. Ты лишил их отца. За что же должны страдать детки? Ни в чём не повинные маленькие деточки? Ты подумал об этом? Молчи! Я так тебя ждала. Я тебя любила. Я так на тебя надеялась. Вот, я думала, хоть денек проведу с любимым человеком среди этих красивых пейзажей, в этом тихом, милом доме отдыха... И вместо этого такой обман, такой некрасивый

случай... Но плавное – деточки. Чем деточки виноваты?.. Маленькие деточки... *(Вытирает слезы, плачет тихо.)*

Костя. Клава, Клавдюшенька, клянусь тебе!

Клава. У тебя еще хватает совести давать клятвы!

Костя. Клава, слушай, можешь мне верить, можешь не верить, но клянусь тебе счастьем, что все это чистая неправда!

Клава. Ты клянешься счастьем? Ах, не надо красивых слов... *(Идет к двери своей комнаты.)*

Костя. Клава! *(Хватает ее за руку.)*

Клава. Не трогай меня.

Костя. Куда же ты?

Клава. К себе в комнату. Нам не о чем больше говорить.

Костя. Постой! Слышишь – клянусь тебе всем святым! Клянусь тебе жизнью! Ты же видишь, что здесь все время происходит какая-то ужасная ерунда. Клавочка, ну, посмотри мне в глаза! Ну, разве похоже, что я тебя обманываю? Ты же меня знаешь. Голубочка моя!

Клава. Ты клянешься?

Костя. Чем хочешь клянусь! Сердцем своим клянусь! Отцом, матерью клянусь. Пусть меня, если я вру, вот сейчас, на этом самом месте, громом убьет...

Явление XXII

Входит Роза Еремеевна.

Роза Еремеевна. Вы Клава Игнатюк?

Клава. Я.

Роза Еремеевна. Отдайте мне моего мужа!

Клава. Кто вы такая?

Роза Еремеевна. Роза Еремеевна.

Костя. Клава, клянусь...

Клава. Довольно, хватит.

Роза Еремеевна. Товарищ Клава Игнатюк, я все знаю. О, поверьте! О, поверьте! Вы молодая, вы красивая, вы известная. Понятно, что он увлекся вами и потерял голову. Я не обвиняю вас. Это так естественно. Но, товарищ Игнатюк, войдите в мое положение: вы

видите, я плачу. Я прожила с ним всю жизнь. У нас дети – два мальчика школьного возраста и один дошкольник. Пожалейте нас. Я знаю, у вас золотое сердце. Отдайте мне моего мужа, отдайте детям их отца!.. (*Становится на колени и плачет.*)

Клава. Роза Еремеевна, ради бога... Что вы делаете? Не надо. Уверяю вас, что я ничего не знала. Он обманул меня так же, как и вас.

Костя. Клава, честное, благородное слово!..

Клава. Мне противно на вас смотреть.

Роза Еремеевна. Отдайте мне его! Отдайте мне его! Зачем он вам нужен? Вы себе найдете другого, гораздо лучше.

Клава. Вы правы, Роза Еремеевна. Возьмите его, вот он. Возьмите его.

Роза Еремеевна. Кого вы мне даете? Зачем мне этот молодой человек? Вы у меня взяли Зайцева. Отдайте мне Зайцева!

Клава. Здравствуйте. Я не знаю никакого Зайцева.

Роза Еремеевна. Вы не знаете Зайцева? Вы не знаете Зайцева? И вы думаете, что меня так легко обмануть? Ошибаетесь. Добрые люди открыли мне глаза. Я знаю все. Вы прячете Зайцева. Я уверена, что он отсиживается у вас в комнате.

Костя. У нее в комнате? Ах, вот оно что!

Роза Еремеевна. Да, да, у нее в комнате. Будьте уверены.

Клава. Клянусь...

Костя. Довольно!

Роза Еремеевна. Где ваша комната?

Клава. Уверяю вас, в моей комнате никого нет.

Роза Еремеевна. Я вас спрашиваю: где ваша комната?

Костя. Вот ее комната.

Клава. Это какая-то ошибка.

Роза Еремеевна. Нет, это не ошибка, это далеко не ошибка!

Явление XXIII

Входят Дудкина и Дудкин.

Дудкина. Скажи спасибо, что я дозвонилась в домоуправление и они взломали дверь, выключили плитку и предотвратили пожар, а то

бы все сторело: Боровиковский, Маковский, Айвазовский, норковое полуманто и парчовые портьеры...

Роза Еремеевна. Товарищи, будьте свидетелями!

Дудкина. Что случилось?

Роза Еремеевна. Что случилось? О, чистые пустыки. Маленькое воскресное приключение пожилого негодяя за городом. *(Стучит в дверь.)* Зайцев, открой! Ты думаешь, что я не знаю, что ты здесь? Сейчас же открой. *(Косте.)* Молодой человек, помогите мне. *(Наваливается на дверь.)*

Явление XXIV

Дверь с треском открывается.

Роза Еремеевна. Полюбуйтесь!

Зайцев. Роза, что ты здесь делаешь?

Роза Еремеевна. Вы слышите? Что я здесь делаю! Нет, ты что здесь делаешь?

Зайцев. Получаю резолюцию.

Роза Еремеевна. И что же, получил?

Зайцев. Еще не получил.

Роза Еремеевна. Так можешь получить. *(Замахивается сумочкой.)*

Зайцев. Роза, за что?

Роза Еремеевна. Вот за то самое. Семейный пожилой человек уходит в воскресенье из дому, как говорит, по неотложному служебному делу. А потом знакомые говорят: видели его в дачном поезде по дороге в дом отдыха «Сыроежки». Что должна делать жена, если это действительно настоящая, любящая жена? Жена должна следовать за своим мужем. Куда муж, туда и жена. Жена следует за своим мужем, приезжает в «Сыроежки» и вдруг узнает, что ее муж уже не ее муж, а муж другой женщины: Клаввы Игнатюк. Красиво?

Зайцев. Роза, тише, ради бога! На два слова.

Роза Еремеевна. Оставь свои фокусы. У меня с тобой больше не может быть никаких секретов. Можешь секретничать с ней!

Зайцев. Роза, я тебя умоляю!..

Роза Еремеевна. Ну, в чем дело?

Зайцев. Она не знает.

Роза Еремеевна. Что она не знает?

Зайцев. Она не знает, что она моя жена.

Клава. Как вы попали в мою комнату? Кто вам позволил? Что все это значит?

Зайцев. Товарищ Игнатюк, ради бога, на два слова!

Клава. Отстаньте от меня. Кто вы такой? Костя, что этому гражданину от меня надо? Я его абсолютно не знаю.

Зайцев (*Розе Еремеевне*). Ты слышишь? Она меня абсолютно не знает.

Костя. Поздно, Клавдия Васильевна, больше не обманете.

Клава. Товарищи, что же это делается? Костя, Костечка!.. Клянусь тебе всем святым! Жизнью своей клянусь, счастьем клянусь, сердцем клянусь, отцом, матерью клянусь, пусть меня на этом самом месте громом убьет!..

Явление XXV

Входит делегация от служащих дома отдыха «Сыроежки», в том числе швейцар, врач, директор и повар с большим тортом в виде ледокольного парохода «Фарлаф», затертого во льдах. Большое сахарное пылающее сердце, пронзенное стрелой, с инициалами «З» и «И».

Повар (*по бумажке*). Товарищ Игнатюк и товарищ Зайцев! Позвольте от имени коллектива сотрудников нашего дома отдыха номер пятнадцать «Сыроежки» приветствовать в вашем лице не только двух известных людей нашей страны, но также и двух образцовых супругов, исключительно нежных и любящих, которые...

Роза Еремеевна. Что? Ну, это мы еще посмотрим! Только через мой труп... (*Бросается к Зайцеву.*)

Зайцев. Роза, не мучь меня, я уже сегодня лежал в мешке на крыше, мне уже делали общий кварц... (*Хочет бежать.*)

Роза Еремеевна. Нет, постой. (*Хватает торт.*)

Директор. Что вы делаете?

Роза Еремеевна. Я его сейчас убью этим тортом!
Шум, скандал. Зайцев бежит к двери.

Явление XXVI

Входит Шура.

Шура (*Зайцеву, который сталкивается с ней в дверях*).
Гражданин, вы как сюда попали?

Зайцев. Пустите!

Шура. Э, нет, постойте. Гражданин! (*Хватает Зайцева за шиворот.*)

Директор. Шура, что вы делаете? Это муж Клавы Игнатюк!

Шура. Кто муж Клавы Игнатюк? Этот гражданин? Здравствуйте. Муж Клавы Игнатюк – вот он. (*Показывает на Костю.*) Товарищ Галушкин. А это какой-то жулик. Он еще сегодня утром, когда я заменяла Филиппа Максимовича, делал покушение проникнуть в наш дом, морочил мне голову какими-то детскими кроватками, только я его не пустила. А он, видите, все-таки как-то пробрался.

Директор. Что? Так это не муж Клавы Игнатюк?

Шура. Конечно. Какой он ей муж! Разве он похож на такого мужа? Муж – вот он!

Швейцар. Они мне сказали, что муж Клавы Игнатюк. Гражданин, вы муж товарища Игнатюк?

Зайцев. Нет, я не муж товарища Игнатюк.

Клава. Это просто какой-то самозванец.

Директор. Ах, так! (*Грозно.*) Позвольте! Значит, вы самозванец?

Зайцев. Да. Я извиняюсь. Я самозванец.

Директор. Товарищи, вы слышите? Это самозванец. И главное – где?! В «Сыроежках»! Самозванец в «Сыроежках»! Вы видели что-нибудь подобное?!

Швейцар. А ну, гражданин самозванец...

Зайцев. Роза, ты видишь, меня забирают.

Швейцар. Пойдем!

Роза Еремеевна. Куда вы хотите вести моего мужа?

Швейцар. В милицию.

Роза Еремеевна. Ты – самозванец? Мне дурно! Зачем ты это сделал?

Зайцев. Исключительно ради детей. Товарищи, выслушайте меня! У меня не было корыстных побуждений. У меня не было другого выхода. Поймите, сегодня воскресенье, седьмое, завтра понедельник, восьмое...

Швейцар. Гражданин, пойдем.

Зайцев. Не пойду! Прежде чем я поймаю Миусова, я никуда не пойду. Заявляю категорически. Слышите! Где Миусов? Сегодня седьмое, завтра восьмое, послезавтра девятое. База закрывается на капитальный ремонт девятого. Ясли мы обязаны открыть пятнадцатого. Для этого краску необходимо получить не позже десятого. Документы на краску нужно провести через бухгалтерию главного управления не позже десяти восьмого. А без резолюции товарища Миусова это невозможно! Но Миусов приезжает на работу в одиннадцать. Значит, восьмое пропадает. А база закрывается на капитальный ремонт девятого. Остается седьмое, сегодня. Так что если я сегодня не буду иметь на руках резолюции товарища Миусова, то мы останемся без краски. Я должен иметь краску десятого, для меня это вопрос чести. И я буду ее иметь десятого – кровь из носа! Где Миусов? Пусть он напишет: «Выдать», – и тогда водите меня, куда хотите.

Швейцар. Гражданин самозванец, не задерживайтесь.

Зайцев. Пустите меня! Где Миусов? Дайте мне Миусова!

Клава. В самом деле, товарищ, вы же видите, что человек болеет за свое дело. Не трогайте его. Пусть получит резолюцию.

Зайцев. Спасибо вам, товарищ Клава. Большое вам спасибо. Вы меня морально поддержали... *(Кричит.)* Товарищ Миусов! Вот несчастье! Пропал человек! Прямо-таки черт знает что! *(С досадой стучит кулаком по часам.)*

В часах возня, и вдруг часы начинают громко и лихорадочно часто бить без счету. Все остолбенели.

Дверь часов отворяется, и, почти задушенный какими-то цепями и гирями, появляется Миусов.

Зайцев. А, вы здесь!

Миусов. Послушайте...

Зайцев. Пишите!

Миусов. Ради бога, профессор...

Зайцев. Пишите, у меня нет времени. Меня ведут в милицию.

Миусов. Писать?

Зайцев. Да, пишите.

Миусов. Хорошо, профессор, я напишу все, что вы хотите. Что писать?

Зайцев. Всего два слова. Вот здесь: «Выдать. Миусов».

Миусов. Выдать?

Зайцев. Да. Высококачественную белую эмалевую краску.

Миусов. Простите, я не совсем... Вы профессор Дудкин?

Зайцев. Что вы! Напротив. Я Зайцев. Я вас ловлю целый день и не могу поймать. Но теперь, слава богу, все в порядке.

Миусов. Позвольте, значит, вы не Дудкин?

Зайцев. Нет, нет! Я Зайцев, агент по снабжению детских домов и яслей инвентарем и ремонтными материалами. Пятнадцатого мы должны открыть во что бы то ни стало ясли в Кошатниковом переулке, все уже есть, но не хватает только высококачественной белой эмалевой краски для маленьких детских кроваточек, тумбочек, вешалочек, стульчиков. Необходима ваша подпись. Все уже согласовано.

Миусов. Ах да, я знаю. Как же, в Кошатниковом. Мне докладывали. Так, прекрасно! Сейчас я вам подпишу.

Зайцев. Я вас очень прошу. Вот здесь. Извините, что я потревожил вас в воскресенье.

Миусов. О, пожалуйста, пожалуйста. Конечно, какие могут быть разговоры, когда дело касается детей. *(Берет карандаш.)*

Зайцев. Мерси. Вот тут.

Миусов. А то, представьте себе, мне почему-то показалось, что вы профессор Дудкин.

Зайцев. Какой же я Дудкин! Разве я похож на Дудкина? Я не Дудкин, а Зайцев.

Дудкин. Это я Дудкин.

Миусов. Вы Дудкин? *(Со слабым стоном теряет сознание.)*

Зайцев. Ох, что вы наделали! Товарищ Миусов! Товарищ Миусов! Очнитесь! Придите в себя! Надо же подписать бумажку! Не слышит. Какое несчастье!

Клава *(суется)*. Вот неприятность! До чего же здесь, в этих «Сыроежках», все нервные! Товарищ Миусов! Придите в себя! Откройте глаза... Хоть на минуточку! Положите резолюцию и тогда можете обратно потерять сознание.

Все стараются привести в сознание Миусова.

Директор. Я сейчас сойду с ума.

Врач. Подождите, я сейчас дам ему понюхать нашатырного спирта.

Зайцев. Сделайте ему общий кварц.

Клава. Трите ему уши. Трите ему уши. Костя, три ему уши.

Костя. Сейчас.

Миусов *(приходит в себя)*. А? Что со мной? Где я?

Директор. Не беспокойтесь. У нас, в доме отдыха «Сыроежки».

Миусов. Кажется, я немножко... Слушайте, я, кажется, сидел в каких-то часах? *(В ужасе видит Дудкина.)* Дудкин!

Дудкин *(ласково)*. Ну да, я Дудкин. Почему это вас так волнует?

Миусов. Вы меня хотите убить? Вам, наверное, Зоя Валентиновна наговорила ужасные вещи. Но, ей-богу, все это неправда.

Дудкин *(шепотом)*. Голубчик! Конечно, неправда. Ей абсолютно нельзя верить. Успокойтесь. У меня многолетний опыт. Зоя Валентиновна – это, знаете, такая дама...

Дудкина *(подозрительно)*. Что ты такое говоришь?

Дудкин. Кошечка, я ничего не говорю. Я только говорю, что ты женщина хорошая, добрая, очаровательная, но с этим самым... *(Он делает неопределенные движения пальцами.)* Но с большими фантазиями. У нее романтический характер.

Миусов. Спасибо вам, спасибо. *(Крепко жмет руку Дудкину.)*

Дудкин. Но за что.

Зайцев. Товарищ Миусов, подпишите.

Миусов. Подписать? Что подписать?

Клава (*вырывает у Зайцева бумагу*). Я больше не могу. Дайте сюда. Вы не умеете. (*Миусову*.) Пишите. Ну!

Миусов. Где?

Клава. Здесь.

Миусов. Что?

Клава. «Выдать. Миусов».

Миусов. С большим удовольствием.

Клава. Тише. Тсс!

Все напряженно ждут, восклицая: «Тсс!»

Миусов (*подписывая*). Прошу вас.

Клава. «Выдать. Миусов». Ура! (*Зайцеву*.) Получите.

Зайцев. Ух-хх! Слава тебе, господи! Наконец! Вы золото! У вас первоклассное сердце! «Выдать. Миусов». (*Приплясывает.*) Роза, это счастливейшая минута в моей жизни!

Костя (*Клаве*). Ты на меня не сердишься?

Клава. А ты на меня?

Костя. Ну, Клавдюшечка, теперь нам уже, надеюсь, ничто не помешает.

Клава. Безусловно.

Зайцев. Товарищи, извините за беспокойство. Товарищ Миусов, пока! Роза Еремеевна, пойдем домой!

Директор. Куда вы, товарищ Зайцев? Роза Еремеевна! За этот день мы к вам так привыкли. Оставайтесь здесь. Проведите с нами это чудное воскресенье.

Клава. Вы заслужили. Оставайтесь.

Зайцев (*Клаве*.) Простите меня, Клавдия Васильевна.

Клава. С большим удовольствием. Даже поцелую, если Роза Еремеевна разрешит.

Зайцев. Это она позволит.

Клава. Костя, можно? (*Целует Зайцева.*) Люблю таких людей, как вы.

Зайцев. Каких?

Клава. Которые горячо болеют за свое дело.

Зайцев. Слышишь, Роза, как меня здесь принимают!

Директор (*слабым голосом*). Оставайтесь. Прошу вас от имени коллектива служащих дома отдыха номер пятнадцать «Сыроежки».

Наш дом хоть и небольшой, но тихий, спокойный, обаятельный. Вы нигде так хорошо не отдохнете, как у нас... Не правда ли?

Занавес.

1940–1947

Комедия в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Есаулова – председатель городского исполнительного комитета.

Неуходимов – заведующий городским коммунальным хозяйством.

Ваткин – заведующий городским финансовым отделом.

Передышкин – управляющий делами горсовета. Красивый мужчина, который произносит слово средства с ударением на последнем слоге.

Шура – машинистка в Конском горсовете, равнодушная к Передышкину.

Персюков – молодой энтузиаст, директор Конского парка культуры и отдыха.

Сарыгина – старуха за семьдесят.

Самохин – редактор газеты «Конская заря».

Девушка-почтальон.

Человек в пальто.

Заведующая аптекой.

Провизор.

Котя – мальчик.

Павликова – областной прокурор.

Голос диктора.

Лейтенант.

Сторож при воздушном шаре.

Посетители выставки и несколько персонажей без слов.

Действие происходит в 30-х годах, весной, летом и осенью, в городе Конске.

Действие первое

Бывший дворянский особняк. Небольшая приемная перед кабинетом председателя городского исполнительного комитета Есауловой в городе Конске. За окнами – май. На сцене за двумя столиками – управляющий делами горсовета Передышкин и машинистка Шура. Быстро входит Персюков.

Персюков. Товарищи, произошло нечто совершенно исключительное!

Шура. Между прочим, принято здороваться.

Персюков. Прошу прощения. Здравствуй, Шурочка, здравствуй, душенька. *(Нежно ее обнимает.)* Девушка нечеловеческой красоты. Чтобы ее не полюбить с первого взгляда – надо иметь железные нервы. Передышкин, у тебя каменное сердце. Здравствуй, работяга.

Передышкин. Здравствуй, бродяга.

Персюков. Хозяйка дома?

Передышкин. Дома, у нее совещание.

Персюков. Не имеет значения. *(Берется за ручку двери.)*

Передышкин. Но-но!

Персюков. Милый человек, да ведь я же тебе объясняю русским языком: у нас в городе произошло событие всесоюзного значения... Даже, очень может быть, – мирового. А ты меня не пускаешь.

Передышкин. Подождешь.

Персюков. Мирового. Понятно?

Передышкин. Подождешь. Идет совещание по местному бюджету.

Персюков *(прислушивается к шуму голосов за дверьми, подмигивает на дверь).* Жуткое зрелище. Сидят три неугоминых труженика на ниве коммунального хозяйства. Не так ли, Шурочка? *(Присаживается на край стола и обнимает девушку.)* И увязывают водопровод с городским транспортом и городской транспорт с канализацией, а тем временем против городского театра каждый божий день тонет от четырех до пяти свинок. Верно, девочка?

Передышкин. У тебя в Парке культуры и отдыха тоже, знаешь, не Рио-де-Жанейро.

Персюков. Моему парку полтора года. Он еще младенец. Подрастет – ахнешь.

Передышкин. Да уж мы на все ахали-ахали.

Персюков. Ну, пусти, дорогой. Ну, я тебя умоляю!

Передышкин. Не сгоришь.

Персюков. Ладно, черствая твоя душа. *(Подходит к двери и кричит в нее.)* Ползите сюда, бабушка. На второй этаж по лестнице. Топайте смелее. Погодите, я вам сейчас пособлю. *(Уходит.)*

Шура и Передышкин.

Передышкин. Ну, жук! Напрасно ты ему позволяешь лишнее.

Шура. Что лишнее?

Передышкин. Различные объятия и все такое. Не эстетично.

Шура. Если он мне нравится.

Передышкин. Нравится? Так я тебя должен предупредить как старший товарищ: он жулик.

Шура. Как жулик?

Передышкин. Очень просто. Жулик. Авантюрист. Я в это не ввожу личных мотивов, но искренне советую тебе – брось Персюкова. Брось. Погибнешь.

Шура. Что я слышу, Передышкин! Да ты просто ревнуешь!

Передышкин. Хотя бы.

Звонок.

(Передышкин срывается с места.) Виноват. *(Уходит в кабинет Есауловой.)*

Шура. Сам ты жук.

Входят Персюков и старуха Сарыгина с узлом.

Персюков. Сюда, бабушка, сюда. Устали малость? Это ничего. Вот вам стульчик. Присядьте. Отдохните. Вот вам газетка. Почитайте. *(Шуре.)* Видела старушку? Так вот заметь себе: через эту старушку наш город прошумит на весь Советский Союз. А то, скорей всего, на весь мир. *(Обнимает девушку.)* Можешь не сомневаться. За это я тебе отвечаю. Эта старушка историческая. Именно то, что я искал всю жизнь.

Шура. Между прочим, ты меня все время обнимаешь. Даже неудобно.

Персюков. Чисто по-товарищески.

Шура. Тогда это уж и вовсе ни к чему. Что-нибудь одно.

Персюков. Понимаю. Конечно. Можешь не сомневаться. На днях оформимся.

Шура. Пожалуйста, Алеша. А то Передышкин мне дышать не дает.

Перегонов. Сказано – сделано. Как только провернем старушку, так сейчас же и оформимся.

Входят Есаулова, Ваткин, Неуходимов и Передышкин.

Есаулова (*Передышкину*). Дай-ка нам проектные наметки... (*Хрипит.*) Фу, даже голос осел... устала... Дай-ка нам проектные наметки по строительству канализации, водопровода и трамвая. Ничего не поделаешь. Будем резать. (*Персюкову.*) Ну? Ко мне? Чего тебе от моей души надобно?

Персюков. Товарищ Есаулова! Ух, братцы! Вы даже себе не можете представить, что произошло!

Передышкин. Почему же это вы можете представить, а мы не можем?

Персюков. Потому, что у вас мало воображения.

Передышкин. Зато у тебя чересчур много.

Есаулова. Ну, ладно, ладно. Потом. Я очень занята. В чем дело? Только коротенько.

Персюков. У нас нет своей физиономии.

Есаулова. Чего, чего?

Персюков. Только ты меня не перебивай. Лично у нас, может быть, физиономия и есть, но у нашего города абсолютно нет. Вполне серьезно. Ну, что мы из себя представляем? Как гениально выразился Чехов: «Один из городов, расположенных по сю сторону Уральского хребта». Вас это устраивает? Меня это не устраивает!

Есаулова. И что же из этого следует?

Персюков. Только ты меня не перебивай. Рязань – яблоки. Орел – рысаки. Полтава – победа над шведами. Тула – пряники. Ну, положим, пряников уже нет; а винтовки? Лев Толстой? А Ясная Поляна? Наконец, самовары, черт их дери! Клин... Боже мой, ну уж, кажется,

что такое Клин? Такая дыра – еще хуже нашего Конска! А вот – будьте любезны: Чайковский жил. Домик есть. В Вичуге Дуся Виноградова мировой рекорд поставила. В Одессе Буся Гольдштейн родился. А где Бальзак венчался? Вы думаете, может быть, в Париже, в Лондоне, в Венеции? Ничего подобного, в Бердичеве. В Бер-ди-че-ве! Вдумайтесь в это. А мы что? Ничего. Пустое место. От вокзала десять километров, поезд стоит пять минут, пассажиры смотрят в замурзанное окно и видят на горизонте что-то такое. А что оно такое – хрен его знает. Какой-то Конск. Вас это устраивает? Меня это абсолютно не устраивает!

Есаулова. Ты что, пришел сюда скандалить?

Персюков. Не перебивай.

Есаулова (*вспылив*). Это не я тебя перебиваю, а ты не даешь мне ни одного слова сказать, черт бы тебя подрал с твоей плоткой. Дашь ты мне наконец говорить или не дашь?

Персюков. Вот теперь дам, когда ты заговорила по-человечески, а то кричишь-кричишь, перебиваешь-перебиваешь.

Есаулова. Так вот, дорогой мой. Ты совершенно прав. Я с тобой абсолютно согласна. Но что же делать, если у нас в городе никто из великих людей не родился, не венчался, не жил, не изобретал, не ставил мировых рекордов? Не могу же я тебе родить Бусю Гольдштейна или женить Онорэ де Бальзака, а тем более дать квартиру Чайковскому. И кончим этот бесполезный спор. Я занята и устала. Нету у нас ничего этого. Нету.

Персюков. А если бы было?

Есаулова. Ну, если бы да кабы...

Персюков. Но все-таки. Что бы ты тогда делала?

Есаулова. Была бы очень рада. (*Берет пакки.*) Ну те-с, товарищи, вернемся к водопроводу.

Персюков. И ты это можешь подтвердить перед своими избирателями?

Есаулова. Что подтвердить?

Персюков. То, что ты была бы тогда очень рада!

Есаулова. Ты видишь – я занята. Ты сегодня какой-то, честное слово, невменяемый.

Персюков. Нет, вменяемый. Говори прямо: можешь ты это подтвердить или не можешь?

Есаулова. Подтверждаю. Была бы очень рада.

Персюков. Товарищи, будьте свидетелями. И ты, Шурочка, будь свидетелем. Она сказала, что была бы тогда очень рада.

Есаулова. Была бы очень рада, но, к сожалению, у нас ничего этого нет.

Персюков. Есть.

Есаулова. Что есть?

Персюков. Великий человек, который жил в нашем городе.

Есаулова. Не может быть!

Персюков. Не может быть? *(Сарыгиной.)* Бабушка, прошу вас. Подойдите, не робейте.

Есаулова. Кто это?

Персюков. Внучка.

Есаулова. Ты что – пьян?

Персюков. Терпенье. *(Сарыгиной.)* Давайте сюда узелок. Кладите его на стол. Осторожненько. Вот так. Одну минуточку.

Сарыгина и Персюков бережно развязывают узел.

Есаулова. Что это?

Персюков. Реликвии. *(Сарыгиной.)* Объясните, бабушка.

Сарыгина *(вынимает из узла плед).* Это плед моего покойного дедушки Ивана Николаевича.

Персюков. Видите, это плед.

Сарыгина. Во время своего кратковременного пребывания в городе Конске, по свидетельству моей покойной матушки Ларисы Константиновны, урожденной Извозчиковой, выходя из дому в сырую или же холодную погоду и желая таким образом предохранить себя от возможной простуды, мой покойный дедушка имел обыкновение набрасывать на плечи этот плед.

Персюков. Этот самый плед. Не трогайте руками.

Есаулова. Позвольте... Я что-то ничего не соображаю...

Персюков. Давайте, бабушка, давайте.

Сарыгина *(вынимает флейту).* Это его же флейта.

Персюков. Видите, флейта.

Сарыгина. По свидетельству моей покойной матушки Ларисы Константиновны, урожденной Извозчиковой, и многих других лиц, близко знавших моего покойного деда, последний, обладая большим музыкальным вкусом, иногда в минуты отдыха исполнял на этой флейте различные небольшие музыкальные пьесы.

Персюков. На этой самой флейте. Подлинная вещь.

Есаулова. Да, но я все-таки...

Персюков. Только не перебивай.

Сарыгина (*вынимая цилиндр*). Это цилиндр, который покойник на всякий случай всегда брал с собой в дорогу и возил в специальной круглой коробке. Однако, будучи демократом и яростным противником крепостного права, покойный Иван Николаевич избегал надевать этот цилиндр. Подлинный экземпляр цилиндра, к сожалению, утрачен, а этот дубликат приобретен значительно позже моим дядей уже с отцовской стороны Аполлоном Васильевичем Сарыгиным и сохраняется в семейном архиве среди прочих вещей покойного деда, как-то: перчаток, визитных карточек и так далее. Между прочим, об этом цилиндре сохранился любопытный анекдот, ярко характеризующий нравы и обычаи той отдаленной эпохи. (*Неожиданно довольно визгливо хихикает.*) Во время кратковременного пребывания своего в городе Конске покойный Иван Николаевич занимал скромную комнатку в доме моего дедушки Константина Сидоровича Извозчикова, мужа младшей сестры покойного, Людмилы Николаевны, моей бабки уже с материнской стороны. Домик этот сохранился и по сей час. Моей матушке тогда как раз шел пятый год, и она была очень шаловливым ребенком. Однажды, воспользовавшись отсутствием покойного Ивана Николаевича, моя матушка похитила из заветной коробки цилиндр, посадила в него маленьких котят (*хихикает*), маленьких котят и стала возить их в цилиндре по всем комнатам. Легко представить изумление моего покойного дедушки, когда он, вернувшись домой с прогулки, вдруг видит в своем цилиндре (*хихикает*), вдруг видит в своем цилиндре – кого же? О, ужас! – маленьких котят. (*Хихикает, вытирает слезы.*)

Есаулова. Каких котят? В чём дело?

Сарыгина. Маленьких котят... Вот таких малюсеньких котят... (*Хихикает до слез.*)

Есаулова. Товарищи, вам что-нибудь понятно?

Все стараются заглянуть в цилиндр, как бы надеясь увидеть в нем котят.

Сарыгина (вынимая большой деревянный циркуль). А это циркуль. Вещь подлинная. С помощью этого циркуля покойный Иван Николаевич в часы досуга чертил различные, иногда довольно сложные геометрические фигуры.

Есаулова. Но кто, кто?

Сарыгина. Мой покойный дедушка Иван Николаевич.

Есаулова. Я слышу, что покойный дедушка. Слава богу, не глухая. Да кто этот покойный дедушка? Кто?

Персюков. Лобачевский.

Есаулова. Как?

Персюков. Ло-ба-чев-ский.

Есаулова. Какой Лобачевский? Тот самый?

Персюков. Тот самый.

Передышкин. Что это за Лобачевский?

Есаулова. Передышкин, Передышкин! Хоть бы ты людей постеснялся. Это же каждый советский школьник знает. Великий русский математик Лобачевский.

Персюков. Он самый.

Есаулова. У нас в Конске? Невозможно!

Персюков. Представь себе.

Есаулова. Ты шутишь?

Персюков. А что же такого. Служил человек в Казани. Приезжал погостить к родственникам в Конск. Очень обыкновенно. Жил в маленьком домике. Домик сохранился. Внучка налицо.

Есаулова. Боже мой! Значит, вы родная внучка Лобачевского?

Сарыгина. Родная внучка, родная внучка.

Есаулова. Голубушка! Позвольте же вас приветствовать от имени Конского горсовета. Вот уж никак не предполагала, что у нас в Конске живет внучка Лобачевского.

Сарыгина. Живет, живет, как же.

Персюков. Имей в виду – это я все сделал. Я открыл внучку. И главное, с каких пустяков началось! Прямо невероятно. Живем на одной улице. Так – ее домик, а так – наш. Только я ничего и не

подозревал... Вдруг в один прекрасный день у нее в домике начинает протекать крыша. Верно, бабушка? Протекала крыша?

Сарыгина. Верно, батюшка, верно, протекала.

Персюков. Конечно, она туда-сюда, в отдел коммунального хозяйства, и прочее; понятно, нигде ничего не добилась и, наконец, кинулась ко мне по соседству, как к ответственному товарищу. Ну, тут все и выяснилось. Верно, бабушка?

Сарыгина. Верно, верно. Владение разрушается. С крыши течет в комнаты, и от постоянного действия дождевой воды окончательно гибнут вещи покойного Ивана Николаевича. Гибнет превосходный турецкий диван, на котором имел обыкновение отдыхать покойник, гибнет библиотека, прохудился забор, и мальчишки лазают в палисадник и беззастенчиво ломают персидскую сирень.

Есаулова. Какое безобразие!

Персюков. Мало сказать, безобразие. На глазах у городского Совета разваливается дом Лобачевского, и никто палец о палец. Беспрецедентное головотяпство. Государственное преступление.

Есаулова. Хорошо, что мы вовремя хватились.

Персюков. Вы хватились! Это я хватился. Не я – имели бы все красивый вид.

Есаулова. Спасибо, Персюков. Ты молодец. Однако, товарищи, надо что-то делать. Прежде всего, я думаю, надо поставить в известность область и запросить Москву.

Персюков. Ни в коем случае! Ты с ума сошла! Не дай бог, дойдет до Казани, что их Лобачевский жил у нас в домике, – и кончено. Такой шум поднимут, такую демагогию разведут, что не обрадуешься. Глазом не моргнешь, как они все себе захватят: и домик, и Лобачевского, да еще юбилей сделают. А нам – шиш. Я их хорошо знаю. Их, брат, надо поставить перед совершившимся фактом. А то они все себе отхватят.

Есаулова. Что все?

Персюков. Абсолютно все. Но ты не беспокойся. Я уже кое-что предпринял.

Есаулова *(не без тревоги)*. Что ты уже предпринял?

Персюков. Да так, всякие необходимые мелочи. Между прочим, заказал временную мемориальную доску: «Здесь жил и работал великий русский математик Лобачевский». Правильно поступил?

Есаулова. Правильно. *(Мечтательно.)* Мемориальная доска на доме великого человека – это просто, но благородно.

Персюков. Пока что гипсовая. Стоит пустяки. Тридцать восемь рублей с копейками. Я их пока провел по смете Парка культуры и отдыха, а когда горсовет утвердит специальную смету по домику Лобачевского, тогда рассчитаемся.

Есаулова *(тревожно)*. Ты думаешь, необходима специальная смета?

Персюков. Обязательно. А как же без сметы? Крышу и забор починить нужно? Нужно. Участок привести в приличный вид нужно? Нужно. Ну и всякие другие мелочи: письменные принадлежности, марки, телеграммы. Может быть, придется установить перед домиком небольшой бюст, это было бы очень хорошо.

Есаулова *(мечтательно)*. Да, бюст.

Персюков. Правда? Я очень рад, что ты меня поддерживаешь в вопросе бюста.

Есаулова. А не будет дорого?

Персюков. Вся смета по домику выйдет не больше, чем рублей в пять-шесть тысяч. Самое большое – семь тысяч, это уже вместе с бюстом. Во всяком случае, не больше восьми.

Есаулова. Восемь тысяч. Однако деньги порядочные. Может быть, обойдется без бюста?

Персюков. Ай-ай-ай! Берешь свои слова обратно? Жалеешь на бюст такого человека! Нехорошо. Не принципиально.

Есаулова. Я не против. Да дело в том, что денег у нас нету. Зашились. На вторую очередь водопровода не хватает.

Персюков. И ты сравниваешь Лобачевского со второй очередью водопровода? Я от тебя этого не ожидал. Такие слова. Скажи спасибо, что внучка не слышит. *(Показывает глазами на старуху Сарыгину, которая спит на стуле в уголке.)*

Входит возбужденный Самохин.

Самохин. Товарищ Есаулова, это феерическое безобразие. Горсовет открывает музей Лобачевского, об этом кричит весь Советский Союз; а местную прессу никто не информирует, и мы узнаем последними.

Есаулова. Что ты, что ты!

Самохин. Сегодня же я со всей категоричностью ставлю перед районным комитетом партии вопрос об освобождении меня от должности ответственного редактора газеты «Конская заря», довольно из меня ваньку строить.

Есаулова. Какой музей? Какой Советский Союз? Потри себе уши, приди в себя. Ничего этого нет. Мы сами только что узнали, что имеется домик, в котором жил Лобачевский.

Самохин. Только что узнали... Да что ты мне врешь в глаза!

Есаулова. Но-но, Самохин, полегче.

Самохин. Сделала по отношению к местной прессе хамство, а теперь замазываешь. Не выйдет.

Есаулова. Уверяю тебя...

Самохин (*грозно*). Не выйдет! (*Протягивает бумаги.*) Что это такое?

Есаулова. А что?

Самохин. Телеграфная сводка ТАССа. Три восковки.

Персюков. Ну? Что ты говоришь? Дай! Дай скорее. (*Вырывает сводку.*) Где? (*Читает.*) «Конск, пятнадцатое мая. В сентябре этого года исполняется ровно сто лет со времени пребывания в Конске великого русского математика Лобачевского, создателя новой геометрии, основанной, между прочим, на том, что сумма углов треугольника есть переменная величина, но всегда меньше двух прямых углов». Понятно тебе, Передышкин?

Передышкин. А чего ж тут непонятного. Понятно.

Персюков. Я так и думал. (*Читает дальше.*) «В ознаменование исторической даты Конский горсовет решил превратить домик, в котором жил гениальный математик, в Домик-музей имени Лобачевского...»

Есаулова. Позволь!

Персюков. Только не перебивай. (*Продолжает читать.*) «Прикрепить к фасаду мемориальную доску и установить перед домиком бюст Лобачевского...»

Есаулова. Мы еще не решили.

Перегонов. Тут написано. Значит, надо делать бюст, а то неловко. (*Продолжает читать.*) «Колхозники, рабочие и советская интеллигенция собираются отметить знаменательную дату новыми

производственными победами и всеобщим трудовым подъемом. ТАСС». Ну? Что вы на это скажете? Товарищи, вы понимаете, что произошло? Первый раз за все время существования про город Конск напечатано во всех газетах, как местных, так и центральных, и даже, может быть, заграничных! Попрошу встать. «Конск, пятнадцатое мая, ТАСС».

Самохин (*хрипло*). Кто это сделал?

Перегонов. Кто сделал, кто сделал. Понятно, я сделал. Я еще вчера утром телеграфировал. По смете Парка культуры и отдыха. Потом сочтемся. Мне скажите спасибо. А то бы дошло до Казани – и кончено! А теперь факт налицо: «Конск, пятнадцатое мая, ТАСС». Лобачевский – наш.

Есаулова. О Персюков, что-то ты меня начинаешь беспокоить.

Персюков. В порядочке, в порядочке. Положись на меня. Все будет, как у людей. За это я тебе отвечаю.

Есаулова. Смотри, Персюков, чтоб не получилось, как в прошлом году, когда ты установил у себя в Парке культуры и отдыха какую-то идиотскую машину для автоматической пришивки пуговиц гуляющим.

Персюков. А что, плохое было изобретение?

Есаулова. Великолепное. Пришивало пуговицы прямо к коже человека. Ты помнишь – гуляющие тебя чуть не убили.

Персюков. Это не важно. Машина была отличная. Только ее плохо смонтировали.

Самохин. Все-таки это феерическое безобразие.

Персюков. Что безобразие?

Самохин. Да с этим домиком. Ты сорвал работу нашей газеты.

Персюков. Милый человек, что ты говоришь! Для газеты настоящая работа только начинается. Сейчас мы пойдем – я тебя поведу, – покажу домик Лобачевского. Там как раз, наверное, принесли мемориальную доску. Крышу будут починять. Материала для газеты – пропасть. (*Сарыгиной, которая продолжает спать.*) Бабушка! Бабушка!

Сарыгина (*с испугом*). А? Что такое? Батюшки!

Персюков. Самохин, иди сюда, познакомься с внучкой.

Самохин. Ответственный редактор «Конской зари».

Персюков. Она тебе может рассказать массу интересного из жизни Лобачевского. Товарищ внучка, расскажите ему случай про котят. Сейчас мы пойдем, она тебе по дороге расскажет про котят. Готовая статья. Пойдем, бабушка. Все сделано. Крышу починят, забор поправят, можете не волноваться.

Сарыгина. Спасибо вам. Добрый вы человек. Спасибо.

Персюков. Это вам спасибо, бабушка.

Сарыгина. До свиданья.

Есаулова. До свиданья, Софья Матвеевна. Очень, очень рада была с вами познакомиться.

Сарыгина. И я тоже. Спасибо. Извините старуху.

Есаулова. Напротив. Это вы нас извините.

Персюков. До свиданья, Шурочка! До скорого.

Шура (*шепотом*). До скорого.

Персюков. Вперед, орлы!

Сарыгина, Персюков, Самохин уходят.

Есаулова (*Ваткину*). Слушай, Ваткин, мы никак не можем выкроить из местного бюджета тысяч семь-восемь на домик Лобачевского?

Ваткин. Откуда же?

Есаулова. В том-то и дело, что откуда? Думай. И ты, Неуходимов, не делай вид, будто это тебя не касается. Думай.

Неуходимов. Я думаю.

Есаулова. Это всех нас касается. Всего города. Это имеет громадное политическое значение.

Ваткин. Ну? Может быть, в таком случае тысячи четыре мыотрежем от второй очереди канализации, тысячи две с половиной передвинем из третьего квартала во второй по культмассовому сектору, а те тысяча четыреста рублей, которые до сих пор висят на счету у гортопа... у гортопа...

Есаулова. Думай, думай. Напрягись.

Ваткин. Я напрягаюсь.

Входит девушка-почтальон.

Девушка. Доброго здоровьечка. Примите две телеграммочки. Распишитесь туточки и вот туточки. До свиданьечка.

Шура расписывается. Девушка уходит.

Шура. Пожалуйста, Ольга Федоровна. *(Дает Есауловой телеграммы.)*

Есаулова *(читает первую)*. «Поименованные статуи и скульптурные украшения как то Диана колчаном пограничник собакой девушка веслом фарнезийский Геракл палицей шкурой немейского льва натуральную величину также восемнадцать этрусских ваз Пифагор Архимед Эвклид...» Это, наверно, не нам... «Персей убивающий медузу общим количеством четыре вагона отправлены почтовым пятьдесят два бис накладная семьдесят шесть тысяч шестьсот девяносто пять Капитолийский лев Афина борьбе с Титанами...»

Передышкин. С «титанами»? С кипяtilьниками, что ли?

Есаулова. Какие там кипяtilьники?

Передышкин. «Титаны». Стало быть, кипяtilьники. Это, наверно, не нам, а в метизовый комбинат.

Есаулова. Темный человек. «Дорические колонны находятся производстве вышлем немедленно срочно переведите пятьдесят. Огурцевич». Чего пятьдесят? Кому пятьдесят? Кто это Огурцевич? Обязательно она у себя на телеграфе напутает. отошлите обратно.

Шура *(кричит в окно)*. Девочка! Девочка! Ушла уже.

Есаулова *(читает другую телеграмму)*. «Благодарим любезное приглашение присутствовать торжественном открытии домика Лобачевского. Выделена делегация, которой поручено выехать Конск на сентябрьские торжества...» Ой, ой, ой! Это Персюков наделал...

Передышкин. Он, он. Его работа. И кипяtilьники его работа. «Титаны» эти самые.

Есаулова *(читает дальше)*. «Обеспечьте транспорт питание жилище для приема выдающихся ученых академиков профессуры аспирантуры и научных сотрудников академии общим количеством тридцать два человека». *(В отчаянии.)* На какие средства?

Ваткин. Будем даже считать по сто рублей с носа. И то три тысячи двести.

Есаулова. Мы пропали. Академиков мы не поднимем. Боже мой... Что же это делается!

Передышкин. Это Перегонов.

Есаулова. Ну, Персюков! Ну, спасибо тебе, Персюков. Большое спасибо.

Передышкин. Я предупреждал, что Персюков нас всех когда-нибудь погубит. Таких людей, как Персюков, надо давить.

Шура. Ты не смеешь так говорить про Персюкова.

Передышкин. Давить! Давить в корне!

Есаулова. Тридцать два академика в Конске. Боже мой! Это что-то... Это что-то такое...

Входит девушка-почтальон.

Девушка. Еще раз доброго здоровьечка. Примите еще четыре телеграммочки. Распишитесь туточки, туточки и туточки.

Шура принимает телеграммы.

Только живехонько и не задерживайте, а то у нас на телеграфе для вас еще обрабатывается восемь телеграфных корреспонденций. Закатили вы мне сегодня, знаете, нагрузочку. Мое вам спасибо. Еще раз до свиданьечка. *(Уходит.)*

Шура. Пожалуйста, Ольга Федоровна.

Есаулова. Дай Передышкину. Пусть Передышкин читает. Я не в состоянии.

Передышкин *(быстро распечатывает телеграммы одну за другой и пробегает)*. Так.

Есаулова. От кого?

Передышкин. От Степанина.

Есаулова. От кого, кого?

Передышкин. От Степанина.

Есаулова. От знаменитого Степанина?

Передышкин. От знаменитого Степанина!

Есаулова. И что?

Передышкин. Горячо приветствует. Приедет.

Есаулова. Приедет Степашин?

Передышкин. Приедет. *(Читает другую телеграмму.)* Так. Ленинград.

Есаулова. Что?

Передышкин. Группа студентов физико-математического факультета. Двадцать пять человек. Горячо приветствуют. Приедут.

Есаулова. Ты сошел с ума!

Ваткин. Еще две с половиной тысячи, а всего с академиками пять тысяч семьсот.

Неуходимов. По самым скромным расчетам.

Передышкин. Киев. Академик Запорощенко. Горячо приветствует.

Есаулова. Приедет?

Передышкин. К сожалению, не может. Уезжает в длительную командировку.

Есаулова. Ух!.. Пронесло!

Передышкин. А это я что-то совсем не разбираю. Как будто не совсем по-русски. Что-то такое У-ЭС-А, что-то такое непонятное.

Шура. Может быть, по-немецки. Дай-ка сюда. Я по-немецки понимаю. *(Берет телеграмму.)* У-С-А, Нов-Иочк. Нет, это не по-немецки.

Ваткин. Дай сюда. Может быть, по-французски. *(Читает.)* У-С-А. Совершенно верно, какой-то Нов-Иочк. Что за Нов-Иочк?

Есаулова. Дай. *(Читает.)* «У-С-А. Унион Стэт Америк, Нью-Йорк». Из Нью-Йорка!

Передышкин. Вы слышите: из Нью-Йорка. Ну, Персюков. Ну гад!

Есаулова *(медленно разбирая телеграмму).* Сенк го вери матч фор юр инвитейшен ай гоп ту би ин де сити оф Конск...

Передышкин. Конск – это понятно. По-американски так же само, как по-русски.

Есаулова. Оф Конск... Господи боже мой!.. За ферстен септембер...

Шура. Первого сентября, что ли?

Есаулова. Плиз фор ми аппартамент оф ферст класс...

Передышкин. Класс – это понятно. Так же само, как по-русски.

Есаулова. Фор ми май вайф дотер энд секретэр френдли... Что? *(Пошатнулась.)* Альберт Эйнштейн!

Передышкин. Горячо приветствует? Приедет?

Есаулова. Приедет. Первого сентября. С женой, дочерью и секретарем. Просит приготовить аппартаменты в одном из наших первоклассных отелей.

Передышкин. Что это еще за «отелей»? «Апартаменты»? Что это значит – «апартаменты»?

Ваткин. Это когда несколько комнат сразу, вроде целая квартира.

Передышкин. Понятно, понятно. Значит, под целую квартиру подкатывается. Видать, экземплярчик!

Неуходимов. В одном из наших первоклассных отелей? Откуда же, когда в городе всего одна гостиница «Волга» на двенадцать номеров, да и то постоянно занятая нашей головкой. Мы же в ней все и живем.

Передышкин. Он, наверное, привык там у себя в Америке ко всяким разносолам. Экземплярчик, экземплярчик.

Есаулова. Альберт Эйнштейн! В Конске! Я захвораю. *(Яростно.)* Ну, Персюков... Ну, дорогой друг мой Персюков... Ну, не знаю прямо, что я теперь с тобой сделаю!..

Входит Персюков.

Персюков *(оживленно)*. Только что установили временную мемориальную доску. Хотя она и гипсовая, но, представьте себе, имеет очень культурный вид.

Ледяное молчание.

А что касается бюста, то вы даже не можете себе и представить, что произошло. Сказка! Бюст будет мраморный!

Молчание.

Что вы на меня так смотрите? Мраморный, мраморный! Оказывается, в двух километрах от Конска находится месторождение превосходного мрамора. Оказывается, один местный чудак-краевед уже два года ходит по учреждениям и кричит, что обнаружил богатейшие залежи желтого мрамора. Но его, понятное дело, никто не слушает. А теперь... *(Замечает молчание окружающих.)* А теперь... Что такое? Почему вы все молчите? Шурочка, почему они все молчат? В чем дело? Что-нибудь случилось?

Шура. Алеша, беда!

Персюков. Какая беда?

Есаулова. Что это значит? *(Протягивает Персюкову первую телеграмму.)* «Фарнезийский Геракл Диана с колчаном Персей убивающий медузу восемнадцать этрусских ваз натуральную величину почтовым пятьдесят два бис и переведите пятьдесят Огурцевич». Чего пятьдесят? Кому пятьдесят? Кто это Огурцевич?

Персюков (*возбужденно*). Ах, от Огурцевича есть телеграмма? Что ж ты молчишь! Можешь себе представить, я заказал скульптуру на разные мифологические и советские темы для установки на бульваре против домика Лобачевского.

Неуходимов. На каком бульваре? У нас нету никакого бульвара.

Персюков. Так придется сделать. Неудобно, чтобы домик Лобачевского находился где-то на задворках и выходил на пустырь. Тем более что скульптура стоит сравнительно недорого, всего пятьдесят тысяч, а бульвар сразу заиграет. Там, правда, весь вид портит старая аптека, но ее можно передвинуть. Передвигают же в крупных центрах дома. Не так ли?

Есаулова. Персюков!!! Да у тебя голова на плечах есть? Стой! Не смей меня перебивать. Довольно. Ну, Персюков... Ну, друг мой Персюков...

Персюков. Тетя Оля...

Есаулова. Молчание! Говори: ты приглашения кому-нибудь посылал?

Персюков. Не посылал. То есть две-три телеграммы я действительно посылал. Но имей в виду, – за счет Парка культуры и отдыха.

Есаулова. Две-три телеграммы?

Персюков. Ну, может быть, четыре. Во всяком случае, не больше пяти-шести. От силы восемь.

Есаулова. Да как же ты смел!

Персюков. Господи, так всегда делают. Иначе никто не пришлет приветствий. А это было бы очень больно. Да ты не волнуйся. Все поприветствуют и откажутся. Никто не придет. За это я тебе отвечаю.

Есаулова. А это что? (*Потрясает телеграммами.*) Тридцать два академика едут? Степанин едет? Двадцать пять ленинградских студентов едут?

Персюков. Едут? Что ты говоришь? Не может быть! Честное слово, я этого не хотел.

Есаулова. Ты этого не хотел? А Эйнштейна ты хотел?

Персюков. Эйнштейна? А что Эйнштейн?

Есаулова. Едет!

Персюков. Не может быть! На Эйнштейна я не надеялся...
Клянусь матерью!

Есаулова. Читай.

Перегонов. Мы пропали!

Входит девушка-почтальон.

Девушка. Опять доброго здоровьечка. Примите еще одиннадцать телеграммочек. Распишитесь туточки.

Есаулова. Пошла вон!

Девушка. Ой, родненькие. *(Бросает телеграммы, убегает.)*

Входит человек в пальто, с чемоданом.

Человек в пальто. Мы только что прилетели на самолете «Эр пять». Стартовали из Москвы в шесть сорок семь. У вас в Конске бредовая посадочная площадка. Здравствуйте. Мы все чуть не угробились. Это юбилейный комитет? Хорошо, мы его тоже снимем. А где домик? Мы его должны заснять! Кто внучка? Вы внучка? Мы вас сейчас заснимем. *(Подходит к двери и кричит.)* Товарищи, идите сюда. Это здесь.

За сценой металлический лязг и шум.

Есаулова. Ну, Персюков, ты нам положишь на стол свой партийный билет.

Вваливается группа Союзкинохроники и Радиоцентра с соответствующей съемочной и осветительной аппаратурой, чемоданами и коробками, что производит на всех подавляющее впечатление.

Передышкин. Вот теперь я буду на него сигнализировать в областную прокуратуру.

Есаулова. Отрубили голову. Отрубили.

Действие второе

Большой кабинет Есауловой. Хороший радиоприемник. На отдельном столике макет надстройки гостиницы «Волга». Дверь на балкон. За окнами пыльная зелень провинциального августа. Чувствуется зной, пыль, строительство. Слышатся удары копра. Звон рельсов. Крики возчиков. Скрип телег. Телефон. Есаулова, Ваткин, Неуходимов.

Есаулова. Сегодня мы имеем четырнадцатое августа, третьего сентября мы имеем открытие домика, а второго сентября мы имеем сто сорок шесть почетных гостей. Что мы имеем на сегодняшний день по реконструкции гостиницы «Волга»?

Неуходимов. На сегодняшний день мы имеем полтора этажа надстройки, а всего почти четырехэтажный дом – отель на шестьдесят номеров. В двух номерах ванны. *(Показывает на макет.)*

Есаулова. Чудно.

Неуходимов. Ничего нет чудного.

Есаулова. Почему паника?

Неуходимов. Потому, что средств больше нету.

Есаулова. Как нету средств, когда мы тебе в прошлом месяце передвинули семьдесят пять тысяч культмассовых? Где они?

Неуходимов. Ушли.

Есаулова. Так быстро? Это катастрофа. Надо изыскивать средства. Ваткин, думай.

Ваткин. Да чего же думать, когда нету и нету.

Есаулова. Позволь. Как же так?

Без доклада входят заведующая местной аптекой и провизор. Они в халатах. Очень взволнованы.

Заведующая (не здороваясь). Вы слышали что-нибудь подобное по своему цинизму?

Есаулова. Это еще что такое! Почему вы сюда врываетесь без спросу?

Заведующая. Вы представляете себе этот дикий бред? Позже будет слишком поздно. Горсовет обязан немедленно вмешаться, иначе

город останется без медикаментов.

Есаулова. Почему?

Провизор. Потому, что я еще, к сожалению, не научился приготавливать лекарства на развалинах.

Есаулова. На каких развалинах?

Заведующая. На наших развалинах! На руинах! Среди мусора и обломков.

Есаулова. Кто вы такие? Вы что – из сумасшедшего дома?

Заведующая. Пока – нет, но скоро – да.

Есаулова. Так говорите спокойней.

Заведующая. Как! Еще более спокойно?

Провизор. Вы должны ее извинить. В такую минуту как заведующая она не может быть слишком спокойной. Я вам сейчас расскажу все в двух словах: сегодня утром пришли какие-то люди и положили под нее деревянные катки.

Есаулова. Под кого?

Провизор. Под нее. Теперь они собираются ее двигать. Она этого не выдержит. Она старая. Поверьте мне. Я ее знаю больше тридцати лет.

Есаулова. Кого?

Провизор. Ее. Он говорит, что она заслоняет ему перспективу и портит вид на домик Лобачевского. Он говорит, что ее надо задвинуть в переулок, а на ее место поставить девушку с веслом и фарнезийского Геракла.

Есаулова. Кого ее?

Провизор. Аптеку.

Заведующая. А что когда аптека упадет, то город останется без медикаментов – этим он не заинтересован.

Есаулова. Персюков?

Заведующая. А кто же еще?

Есаулова (*яростно звонит*). А вот мы сейчас увидим. Позвать Персюкова. (*Звонит. Безрезультатно.*) Передышкин! Передышкин!

За сценой гул голосов, крики.

Отбиваясь от каких-то людей, в комнату вскакивает растрепанный Передышкин, захлопывает за собой дверь и заставляя ее стулом.

Передышкин. Видите, что делается? Я больше не желаю, чтоб мне отрывали рукава. Еще покалечат.

Есаулова. Кто?

Передышкин. Кто? Возчики, грузчики, мраморщики, каменщики, штукатуры, прорабы, инкассаторы и композиторы.

Есаулова. Что ты, что... Зачем композиторы? Какие композиторы?

Передышкин. А что: композитор не человек? Написал симфонию – и пожалуйста денежки.

Есаулова. Какую симфонию?

Передышкин. «Триумф арифметики». Или, может быть, – геометрии. Не знаю, не заказывал, спроси у Персюкова.

За дверью сильный шум возмущения.

Видишь, какого рода картина? Все денег требуют. И правильно делают, что требуют. Заработал – плати. А нет – задержка зарплаты. За это, знаешь, не поглядят. Надо платить.

Есаулова. Да много ли? Дай счета.

Передышкин. Полтора ста тысяч.

Есаулова. Матушки!

Передышкин. Не считая «Триумфа арифметики».

Есаулова. Полтора ста тысяч. Вы слышите? Поди скажи, чтоб они подождали.

Передышкин. Э, нет. Я домик Лобачевского не открываю. Я «Триумф арифметики» не заказывал. Я человек маленький, без воображения. Иди сама.

Есаулова. Хорошо.

Заведующая. Как же с аптекой?

Есаулова. А подите вы... Не до аптеки... *(Открывает дверь.)*

Голоса. Слышны голоса: «Хозяйка, зайди в сущность!» – «Ходим третий день!» – «Мне без денег не ворочаться». – «Прокурор велит заплатить!» – «У меня партитура срывается, оркестр стоит!» – и проч.

Вы меня знаете? Так я вам говорю: вам будет уплачено все до копейки. Час подождать вы можете? Один только час.

Голос. Час подождем.

Есаулова. Ну, вот и всех делов. А уж если через час не будет, тогда снимайте с меня голову.

Голос. Это безусловно. Тогда прямо к прокурору пойдем.

Есаулова. Хорошо, хорошо. Договорились? Договорились. *(Закрывает дверь.)* Ну, вы слышали? Что же теперь будет?

Неуходимов. Надо законсервировать строительство.

Есаулова. Да ты, друг мой, соображаешь, что говоришь? Едет сто сорок шесть человек стахановцев, Героев Советского Союза, знатных колхозников, выдающихся деятелей науки, искусства, литературы и техники плюс профессор Эйнштейн. Куда я их дену? Положу во дворе на солому? Скандал на весь мир! Нет, я лучше сдохну, чем не будет гостиницы.

Провизор. Извините за назойливость, но дело в том, что они уже привязали к ней железные веревки.

Есаулова. К кому?

Провизор. К аптеке.

Есаулова. Да провалитесь вы с вашей аптекой! Уходите! Вы видите, я занята. Господи, неужели у нас в городе ни у кого нет денег?

Ваткин. У местной промышленности миллионы маринуются.

Есаулова. Да, да. *(В телефон.)* Кирпичный, номер три. Директора. Выехал? Не скажете, куда выехал? С Персюковым? *(Вешает трубку.)* Куда-то выехал с Персюковым. *(В телефон.)* Ликерно-водочный. Директора. Уехал? Куда? С кем, с кем? С Персюковым? *(Вешает трубку.)* Персюков что-то делает за нашей спиной. *(В телефон.)* Кустарную артель «Заря». Председателя. Ушел? С Персюковым? *(Вешает трубку.)* Опять с Персюковым. У меня сердце не на месте. Ох, погубит нас Персюков.

Передышкин. Между прочим, еще один любопытный штрих: приехал областной прокурор.

Есаулова. Зачем?

Передышкин. А зачем областные прокуроры в район приезжают? За тем самым. Кто-нибудь сигнализировал – вот прокурор и тут.

Есаулова. Сама Павликова?

Передышкин. Сама Павликова. Лично. У Павликовой, заметь себе, еще ни один ответственный работник не выкручивался. Демон.

Есаулова. Ну вот мы, слава богу, и на скамье подсудимых.

Заведующая. Потому что среди белого дня на глазах у всех задвигать единственную аптеку в переулок – это пережитки средневековья.

Есаулова. Вы еще тут?

Провизор. Поверьте, если бы она была лично моя – между прочим, она действительно была моя, – я бы не поднимал вопроса. Раз надо – значит, может быть, действительно надо. Но когда дело идет о нашей социалистической аптеке...

Есаулова. Идите...

Заведующая. Хорошо. Мы пойдем. Мы останемся на своем посту до последней минуты.

Есаулова. Денег, денег. *(В телефон.)* Уксусный завод. Уксусный.

Передышкин. Придет Павликова – будет нам уксус.

Есаулова. Директора. Уехал? С Персюковым? Так я и знала.

Заведующая. Но имейте в виду, если произойдет ужас – ответственность ляжет на вас.

Есаулова. Идите. *(В телефон.)* Артель «Победа». Председателя. Уехал? С Персюковым? *(Вешает трубку.)*

Провизор. Ай-яй-яй! Пропала аптека.

Провизор и заведующая уходят.

Есаулова. С Персюковым... Что б это значило?..

Передышкин. С Персюковым, без Персюкова. Разница небольшая. Уж Павликова тут. Она, брат, на прошлой пятидневке в Егорьевском районе упекла всю головку за нарушение финансовой дисциплины на три года. Красота!

За дверью возобновляется шум.

Надо платить.

Есаулова. Надо.

Передышкин. А средства? Средства где?

Есаулова. Что же теперь делать, Передышкин?

Передышкин. Ага! Я предупреждал, что Персюков авантюрист. Я сигнализировал. А ты – что? «Ах, Передышкин, ты темный человек, ах, Передышкин, ты ничего не понимаешь, у тебя нет воображения». Говорила ты, что у меня нет воображения, или не говорила?

Есаулова. Ну, говорила.

Передышкин. А теперь: «Передышкин, что же делать?»

Пауза.

Не знаю, что делать. И не интересуюсь. У вас воображение? Вот вы и сидите с вашим воображением. А меня не запутывайте. Я человек маленький. Идите кланяйтесь Персюкову. У него воображения – хоть залейся. Девушки прямо так и мрут от удовольствия, когда он треплется. Не понравился ему, видите, город Конск. «По сю, дескать, сторону хребта». А хотя бы! Его это, видимо, не устраивает! Свиньи, говорит, тонут против городского театра, такое безобразие. Скажи спасибо, дурак, что хоть свиньи в городе есть. В других местах этого нет. Домик Лобачевского ему понадобился. А на кой черт нам домик Лобачевского? Что мы, профессора? Геометрия! Скажи пожалуйста! Типичные барские замашки. Все, видите, есть. Одной только геометрии не хватает. Или эта знаменитая гостиница «Волга». Зачем нам гостиница? Что у нас, Америка или Австралия? Надень очки, посмотри в окно, ты видишь? Жуть, что делается. Все перекошено, перековеркано, пыль столбом, – ни пройти, ни проехать. Что такое? В чем дело? Главную улицу, извольте видеть, асфальтируют. Бульвар разбивают. Разные статуи ставят: фарнезийский Геракл, Афина в борьбе с кипятыльниками, с «титанами» этими самыми. Аптеку передвигают! Тьфу! Хороший, скромный, советский город превращают черт знает во что! А городской Совет только глазами хлопает. Но ничего. Павликова это безобразие прекратит. Она вам мозги вправит. Ох, товарищи, не завидую я вам. Ох, не завидую. *(Уходит.)*

Есаулова. Да, да. Пока не поздно. Отменить. Все отменить.

Неуходимов. А сто сорок человек почетных гостей?

Есаулова. Отменить.

Неуходимов. Да ведь срам!

Ваткин. А в тюрьме томиться не срам? Не слушай его, Ольга Федоровна. Отменяй. Пока не поздно.

Есаулова. Да. Нет. Да. Отменить. Отменить все. Неуходимов, бери список почетных гостей. Пиши телеграммы. Всем по порядку. Кто там сначала? Степанин? Пиши срочную Степанину. Так, мол, и так. Очень, дескать, извиняемся, но не приезжайте. Ничего не будет. Отменяется. Срам-то какой... *(Вытирает глаза платком.)* И профессору Эйнштейну, в Соединенные Штаты Северной Америки...

(Сквозь слезы.) Дескать, извиняемся за беспокойство, но не выезжайте. *(Всхлипывает.)* И другим всем. По порядку. Извиняемся, дескать, за беспокойство, но не выезжайте. А я сейчас пойду и скажу людям, что денег нету. И снимите с меня голову.

Шум автомобиля.

Ваткин. Слышите? Слышите?

Неуходимов *(смотрит в окно)*. Две машины стоят.

Ваткин. Павликова.

Пауза.

Ольга Федоровна, что ж это будет? Ведь культмассовые деньги фактически я передвигал. Ведь Павликова с меня спросит.

Есаулова. Я приказала, я и в ответе.

Ваткин. Да разве Павликова с этим посчитается! Ольга Федоровна, что ты со мной сделала!

Неуходимов. А я-то за что? Мою жизнь за что рубят? Велели надстраивать гостиницу – я и надстраивал, будь она трижды проклята и все ее шестьдесят номеров с ваннами и без ванн.

За дверью голоса, шум, шаги.

Ваткин. Павликова.

Неуходимов. Ну, вот мы и дома.

Быстро входит Персюков в сопровождении мальчика Коти и еще нескольких человек.

Персюков. Здорово, орлы! Как дела с надстройкой гостиницы? Ковыряетесь? Не вижу темпов, не замечаю энтузиазма!

Есаулова. Персюков. Довольно.

Персюков. Хорошо. Только сперва я тебя убью. Котя, иди сюда. Обратите внимание: обыкновенный мальчик. Называется Котя. Котя, сколько тебе лет?

Котя. Двенадцать, тринадцатый.

Персюков. Пионер?

Котя. Пионер.

Персюков. Заметьте себе: двенадцать, тринадцатый; пионер.

Есаулова. Персюков. Довольно.

Персюков. Чего ты кирпичишься? У мальчика исключительные способности. Ваткин, дай мальчику какое-нибудь семизначное число. Ну? Ты что – забыл уже, что такое семизначное число? Ну!

Ваткин. Четыре миллиона восемьсот девяносто пять тысяч шестьсот шестьдесят шесть.

Персюков. Запиши себе. Неуходимов, дай мальчику трехзначное число.

Неуходимов (*угрюмо*). Сто сорок три.

Персюков. Котя, раздели.

Котя (*мгновенно, наизусть*). Тридцать четыре тысячи двести тридцать пять целых и четыреста двадцать пять тысячных...

Ваткин. Верно.

Персюков. Прошу убедиться.

Неуходимов. Удивительно... Феноменально...

Персюков. Это еще пустяки. Он у меня всю таблицу логарифмов Пржевальского наизусть знает. Верно, Котя? Академики приедут, увидят – ахнут. А вы говорите – Конск? Вот вам и по сю сторону хребта. Хо-хо!

Есаулова. Персюков, довольно. Что это еще за фокусы?

Персюков. Ничего не фокусы. Просто неслыханный подъем интереса к математике в связи с открытием домика Лобачевского. Только и всего. За последнюю декаду мне удалось выявить по нашему району свыше пятнадцати математических точек. Ты не поверишь: приезжаю третьего в колхоз «Первого мая» и прежде всего – бац! – обнаруживаю кружок математиков, восемь человек. Бурный рост математики. Бурный рост. Но я вижу – тебя это не зажигает.

Есаулова. И так тошно, а ты лезешь с математикой.

Персюков. Дорогая, что ты говоришь? Ты только вдумайся в это слово: ма-те-ма-ти-ка. Математика – это же артиллерия, математика – авиация, математика – флот...

Есаулова. Персюков. Хватит. Отменяется.

Персюков. Что отменяется?

Есаулова. Все отменяется. Ничего не будет.

Персюков. Чего ничего?

Есаулова. Эйнштейна не будет, академиков не будет, Степанина не будет, открытия не будет, домика не будет. Ничего не будет.

Персюков. Кто тебе сказал?

Есаулова. Это я тебе говорю. Понятно? Хватит с нас.

Персюков. В чем дело? Что тут без меня случилось?

Есаулова. Ты еще смеешь спрашивать? Авантюрист!

Персюков. Кто?

Есаулова. Ты.

Персюков. Я авантюрист? Вот уж неправда.

Есаулова. Типичный авантюрист. Спроси кого хочешь.

Персюков. Зачем мне спрашивать, когда я же лучше знаю, что я не авантюрист.

Есаулова. И к тому же очковтиратель. Ты нам втирал очки, что вся смета по домику будет восемь тысяч, а на сегодняшний день одна лишь реконструкция «Волги» влетела нам в сто пятьдесят тысяч, плюс семьдесят пять тысяч культмассовых, плюс двадцать девять тысяч тридцать копеек организационных расходов, плюс пятьдесят тысяч за твою идиотскую скульптуру. Итого...

Котя (*мгновенно*). Триста четыре тысячи рублей тридцать копеек.

Персюков. Сравнительно немного. Правда, Котя?

Есаулова. Персюков, имей в виду. Мы тебя стукнем.

Персюков. Честное слово, ты меня просто смешишь. Сидит тетка на миллионах и совершенно этого не понимает. Надо иметь воображение.

Есаулова. Не смей говорить этого слова.

Персюков. Ага! Испугалась.

Есаулова. Ты понимаешь, что ты сделал? Ты нас всех погубил.

Персюков. Батюшки, страсти! Чем же это я вас погубил, позвольте узнать? Тем, что раз в кои-то веки вы потратили на реконструкцию гостиницы и на городские благоустройства жалкие триста тысяч?

Есаулова. Их – нет. Понимаешь русский язык, – нет! Все в долг. В петлю влезли. Висим. Вот.

Персюков. Подумаешь, триста тысяч. Большое дело. Тьфу. Да я тебе их дам хоть сейчас, только не плачь.

Есаулова. Дай.

Персюков. Чеком? Авизовкой? Банковским перечислением?

Есаулова. Ты не шутишь?

Персюков. Какие шутки. Вот. (*Показывает чековую книжку.*)

Есаулова. У тебя деньги?

Персюков. Зачем у меня. У нас. У комитета по проведению чествования Лобачевского.

Есаулова. Откуда?

Персюков. Местная промышленность. Иди сюда. *(Показывает в окно.)* Видишь – директора. Стоят, дожидаются. Я их везу в Парк культуры и отдыха, у нас там одно небольшое дельце. Забежал по дороге посмотреть, как у тебя обстоит. Оказывается, сидишь на мели. Обрати внимание. Красавцы мужчины. Один в одного. И у каждого непременно имеется пара сот тысяч неиспользованных средств. *(В окно.)* Вася, сколько у тебя неиспользованных? Только честно. Ага. Хорошо. *(Отходит от окна.)* У Васи из метизового комбината двести шестьдесят тысяч, у Петра Андреевича сто сорок четыре тысячи, у ликерно-водочного четыреста двадцать три да у Силиката Комбинатовича сто двадцать. Котя, подбей.

Котя *(мгновенно)*. Девятьсот сорок тысяч.

Персюков. Тебя это устраивает?

Есаулова. Устраивает.

Персюков. А меня не устраивает.

За сценой возобновляется ропот.

Входит Передышкин.

Передышкин. Ну? Люди ждут. Платить будешь?

Есаулова. Обязательно.

Передышкин. Вот как? Интересно посмотреть. Когда же это? Надо сейчас.

Есаулова. А я сейчас заплачу. Давай ведомости.

Передышкин. А средства?

Есаулова. Давай, давай. *(Подписывает ведомость.)* Ваткин, передвигай обратно культмассовые. Поскорей! Действуй!

Ваткин подписывает.

(Персюкову.) Чеками на банк.

Персюков выписывает чек и вручает его.

Передышкин. Виноват... Я очень извиняюсь...

Есаулова. Ну уж там извиняйся, не извиняйся, твое дело. *(Открывает дверь.)* Товарищи, пожалуйста денежки!

Веселое оживление.

Ваткин, плати.

Ваткин уходит с ведомостями.

Персюков. Иди, Котя, сможешь человеку считать.

Котя уходит.

Ну, теперь ты против меня, надеюсь, ничего не имеешь?

Есаулова. Ох, Персюков, бить бы тебя, да рука не поднимается.

По радио несколько раз повторяется музыкальная фраза «Выходила на берег Катюша».

Персюков. Что это – позывные Конска? Едем! Вперед, орлы!

Голос диктора. Внимание, внимание. Говорит Конск. Сейчас по городской радиотрансляционной сети и по местной коротковолновой станции Че-Ша-Ща передаем информацию. До открытия домика Лобачевского остались считанные дни. В настоящее время пустырь перед домиком Лобачевского превращен в бульвар, богато украшенный цветами и скульптурой. Это уже и сейчас один из красивейших уголков нашего города.

Есаулова (*замечтавшись перед радио*). «...красивейших уголков нашего города...» Хорошо. Это очень хорошо.

Персюков. Едем же, едем.

Есаулова. Подожди, дай послушать.

Голос диктора. Сегодня из Сухума прибыло пятнадцать больших пальм и более ста цитрусовых деревьев...

Персюков. Грейпфруты, хамеропсы, мандарины.

Голос диктора...которые будут высажены на бульваре Лобачевского. Передачу вел Льяносов.

Есаулова. Персюков! Это очень хорошо!

Персюков. Теперь ты поняла мою мысль? Открытие домика Лобачевского должно вылиться в грандиозный праздник нашего города.

Есаулова. Да, да, в грандиозный праздник. Именно вылиться. Ты абсолютно прав. Водопровод, асфальт, хамеропсы – это хорошо. Так и надо. Будем же действовать в этом направлении. (*Суется.*) Неуходимов, ты здесь? Ваткин! Где же Ваткин? Едем же... Едем же скорее.

Входит бледный Ваткин.

Ваткин (*запинаясь от ужаса*). Павликова приехала. По лестнице подымается.

Неуходимов. Куда?

Ваткин. С... сюда.

Неуходимов идет ко второй двери. Ваткин идет на цыпочках за Неуходимовым.

Есаулова. Куда вы?

Ваткин. Домой.

Неуходимов. Завтракать.

Неуходимов и Ваткин уходят во вторую дверь.

Входит Передышкин.

Передышкин. Областной прокурор товарищ Павликова. *(В дверь.)* Пожалуйста, товарищ Павликова.

Входит Павликова. Мужское лицо, пенсне. Она приближается медленно и неотвратно, как летняя гроза, которая собиралась с утра. За ней следует ее помощник, в военной форме. Пропустив Павликову с низким поклоном, Передышкин задом уходит из комнаты и многозначительно запирает за собой дверь.

Павликова *(после долгой паузы)*. Нам стало известно, что в Конском районе под крылышком горсовета орудует некто Персюков. Кто этот Персюков?

Перегонов. Некто Персюков этот как раз я.

Павликова. Вот как? Откровенно. Что это у вас здесь происходит за вакханалия?

Персюков. Вы имеете в виду домик Лобачевского?

Павликова. Мы имеем в виду то, что имеем.

Пауза.

Я вас слушаю.

Персюков. Про что говорить-то?

Павликова. Говорите все, что знаете. *(Долго совещается с помощником.)* Рассказывайте, рассказывайте. Мы вас слушаем.

Персюков. Воды можно выпить?

Павликова. Пожалуйста.

Персюков *(пьет воду)*. Говорить?

Павликова *(совещаясь с помощником)*. Да, да, говорите. Я слушаю.

Персюков. Второго сентября, значит, открывается домик Лобачевского. Уже собран богатейший иконографический материал, а

также большое количество документов, фотокопий, гравюр и картин известных русских художников...

Павликова. Пойдите. Как вы говорите? Документов и фотокопий?

Персюков. Документов и фотокопий.

Павликова. Так. Продолжайте. *(Делает отметку в блокноте.)*

Персюков... известных русских художников, отображающих эпоху Лобачевского. Среди экспонатов обращают на себя внимание портреты Пушкина, Карамзина, Глинки, Гоголя, Бенкендорфа, Аракчеева и Александра Первого.

Павликова. Я не расслышала – кого? Последние три фамилии?

Персюков. Бенкендорфа, Аракчеева и Александра Первого.

Павликова совещается с помощником, делает заметки в блокноте.

А что?

Павликова. Ничего. Я вас слушаю. Продолжайте.

Персюков *(откашливается)*. Имеются почти все первые издания работ Лобачевского на русском и иностранных языках.

Павликова. На русском и – как вы сказали? – иностранных?

Персюков. Да.

Павликова *(оживляясь)*. И номера «Ученых записок Казанского университета» есть?

Перегонов. А как же. Полный комплект, товарищ прокурор, с тысяча восемьсот тридцать шестого по тысяча восемьсот восемьдесят восьмой год. С большим трудом, но достали. А сочинение Лобачевского «Новые начала геометрии с полной теорией параллельных» даже с собственноручными пометками самого Лобачевского.

Павликова. Это любопытно. Я сама, знаете, до известной степени... окончила математический факультет. Впрочем, это дела не меняет. Дальше.

Персюков. Ну, что ж дальше? На открытие домика со всего Советского Союза съезжаются почетные гости.

Павликова. Нам это известно.

Персюков. Из Америки приезжает профессор Эйнштейн.

Павликова (*живо*). Что вы говорите! Альберт Эйнштейн? Впрочем... нам это известно.

Персюков. Словом, грандиозный праздник нашего города.

Павликова. Вернее сказать – грандиозное безобразие. Приезжают лучшие люди нашей страны, приезжает мировой ученый Эйнштейн, и что же они увидят? Мостовая ужасающая, всюду грязь, даже ресторана, чтобы прилично пообедать, и гостиницы, чтобы выспаться, – нет. Как это называется? Вакханалия?

Персюков. К приезду гостей все будет готово. За это я вам отвечаю.

Павликова. А трамвай?

Персюков. Будет.

Есаулова. Персюков, не лги.

Персюков. Если я говорю – будет, значит, будет. Мы нашли во дворе метизового комбината рельсы. Шестой год валяются. А вагоны идут из Тулы в обмен на наш мрамор.

Есаулова. Да, да. Вагоны идут из Тулы.

Павликова. Однако вы размахнулись.

Персюков. Маленько есть.

Павликова. Во сколько же вам все это вскочит?

Есаулова. Я думаю – тысяч пятьсот.

Персюков. Сколько? Тетя Оля, не смеди людей. (*Павликовой.*) У меня по смете пока что предусмотрено полтора миллиона.

Есаулова. Сколько?

Персюков. Полтора миллиона. Ну, может быть, миллион шестьсот тысяч. Во всяком случае, не больше миллиона семисот.

Есаулова хочет что-то сказать, но не может, только глотает воздух.

Ну, вот, я так и знал, что она опять расстроится. Не привыкла к масштабам.

Павликова. Полтора миллиона. Да. Не меньше. А откуда средства?

Есаулова (*с болезненным стоном*). Персюков, отвечай прокурору, откуда средства.

Персюков. Вот тут-то и находится главный узел.

Павликова. Как вы говорите? Узел?

Персюков. Узел.

Павликова. Я спрашиваю: откуда средства?

Есаулова. Товарищ прокурор, моя вина. Я отвечаю.

Персюков. Тетя Оля, брось, одну минуточку. *(Павликовой.)* Сейчас я вам скажу. Только пусть она возьмет себя в руки и не кричит. Выставка.

Есаулова вскакивает.

Только ты меня не перебивай. Небольшая такая районная выставка местной промышленности и сельского хозяйства на территории Парка культуры и отдыха. *(Есауловой.)* Ничего, это сейчас пройдет. *(Павликовой.)* Вы понимаете мою мысль, товарищ прокурор? На открытие домика Лобачевского съезжаются лучшие люди нашей страны. Должны мы им показать наши достижения? Должны?

Павликова. А достижения есть?

Персюков. Ого! Да вы представляете себе, что такое наш район? Разработки потрясающих гончарных глин, знаменитых на весь Советский Союз, не глина, а золото. Огнеупорный кирпич высшей марки; шамот для доменных печей. Это вам штучки? Валюта! Затем: месторождение желтого мрамора. Показать людям наш мрамор надо? А метизовый комбинат? Мы имеем свои ведра, детские ванночки, миски, сковородки, кастрюли – буквально все для хозяйства, от дверных задвижек до ножей для консервов. Это вам штучки? Двадцать кустарных артелей, – валенки, ларчики, аптекарские весы, вышивки, резьба по дереву...

Павликова. Как вы сказали? Аптекарские весы? *(Записывает.)*

Персюков. Ну да. Точнейший инструмент. Произведение искусства. Взвешивают муху с точностью до одной десятитысячной. Но это не все. Недавно завод номер восемь в виде дочернего предприятия открыл производство не больше не меньше как мотоциклов. А? Город Конск, по сю сторону Уральского хребта, выпускает весьма приличные мотоциклы. Это же, черт побери, показать народу нужно! Вот в том-то и дело. Наконец, передовое сельское хозяйство, садоводство, огородничество. Два колхоза-миллионера. Такой яровой пшеницы я даже в Херсонщине и в Днепропетровщине не видел. Это надо обязательно показать. Я уже не говорю о корове Валькирия, которая дает в год три тысячи литров молока, и о симментальском бычке Джентльмен, величиной чуть

поменьше автомобиля ЗИС сто один. А что вы скажете, например, о рябиновке экстра нашего ликерно-водочного завода? Неслыханная рябиновка. Я вам советую, товарищ прокурор, непременно попробуйте. Не пожалеете. Да в Америке любой предприниматель на такой рябиновке заработал бы за год десять миллионов долларов! Понятно вам? Одним словом, местная и кустарная промышленность и передовое сельское хозяйство входят к нам как пайщики. Короче говоря – хочешь участвовать в выставке, – помогай привести город, где будет выставка, в приличный вид. Помогай асфальтировать подъездные пути, строй гостиницу для приезжих, налаживай городской транспорт, дерись за общественное питание. Ты улавливаешь?

Павликова. Улавливаю, улавливаю.

Персюков. Хочется тебе, чтобы перед твоим павильоном на выставке бил фонтан, – пожалуйста. Пусть бьет. Только ты проведи воду.

Павликова. То есть?

Персюков. То есть строй водопровод.

Павликова записывает, совещается с помощником.

Все предприятия и учреждения с восторгом идут нам навстречу. А область проводит это по госбюджету.

Павликова. Это хорошо.

Персюков. Правда? Я очень рад, что ты меня поддерживаешь в вопросе выставки. Мерси. *(Есауловой.)* Видишь? А ты нервничаешь. Вы представляете себе картину: сто сорок выдающихся людей страны мчатся на машинах по зеркальному асфальту. На территории выставки пальмы. Электричество. Сияет гостиница. Светофоры. Милиционеры в белых перчатках. Что это? Париж, Лондон, Венеция? Нет, это Конск. Красиво?

Павликова. Так что же вы сидите? Надо действовать! Может быть, тебе кто-нибудь мешает? Так ты скажи.

Персюков. Да вот область опять задержала ассигновочные бланки. Срывает нам финансирование.

Павликова. Срывает? А вот я им сейчас покажу. *(Бросается к телефону.)* Область. Дайте облфинотдел. Васильева. Вы что ж это, батенька, до сих пор не выслали в Конск ассигновочные бланки? Вы знаете, что вы тем самым срываете финансирование строительства

выставки? Ах, не знаете? Очень жаль! Надо бы знать. Кто говорит? Я говорю, Павликова. Сейчас высылаете? Ну, то-то. *(Вешает трубку.)* Сейчас высылают. Ну, доложу я вам, и народец! Едем!

Есаулова. Да, да. Едем. Где же Неуходимов? Где Ваткин?

Ваткин и Неуходимов появляются в дверях.

Ваткин. Мы тут.

Есаулова. Сейчас едем.

Ваткин. Уже? Так скоро?

Есаулова. Да, да. Сначала на строительство гостиницы, потом на выставку. *(Павликовой.)* Ты с нами?

Павликова. Обязательно. Надо посмотреть.

Есаулова *(звонит).* Передышкин!

Входит Передышкин, за ним милиционер.

Зачем милиционер?

Передышкин. Для Персюкова. А как же?

Есаулова. Темный человек. Вели, чтобы подавали машину. Мы сейчас едем с прокурором на строительство выставки.

Передышкин. Товарищ прокурор, как же быть с Персюковым?

Павликова. Персюков с нами. *(Уходит с помощником.)*

Передышкин. Я извиняюсь... где же правда?

За окном вдруг раздается джаз. Издали слышится веселая зажигательная песня. Знамена.

Персюков. Видите? Видите, что делается? Граждане Конска идут починять шоссе от вокзала до города, чтобы достойно встретить дорогих гостей. Десять километров шоссе. Видите – джаз? Это джаз юных математиков имени Лобачевского. Почти все на треугольниках играют. *(Выскакивает на балкон, кричит.)* Да здравствуют граждане нашего города!

Музыка, крики, песня. Персюков возвращается обратно в комнату.

А вы говорите – Конск! Вот вам и по сю сторону хребта.

По радио раздаются известные позывные, после чего слышится вкрадчивый, даже несколько кокетливый женский голос, полный задушевного выражения и обворожительных интонаций.

Голос диктора. Внимание, внимание. Говорит Конск. Сейчас по городской радиотрансляционной сети и по местной коротковолновой

станции Че-Ша-Ща будет передаваться передвижка аптеки.

Есаулова. Чего передвижка?

Перегонов. Аптеки. Вот видишь, ты опять начинаешь волноваться.

Есаулова. Персюков, я не позволю!

Персюков. Все будет в порядке. За это я тебе отвечаю.

Голос диктора. Внимание, внимание. Передаем передвижку аптеки. Товарищи радиослушатели, внимание. В настоящий момент выездной бригадой Всесоюзного радиокomiteта в помещении аптеки установлен микрофон. Передача ведется из аптеки. Товарищи, мы находимся в аптеке. Ее сейчас будут передвигать. Но работа в ней не прекратится ни на минуту. Все на местах. Кассирша сидит за кассой. Провизор Борис Абрамович изготавливает лекарства.

Легкая музыка.

Слово имеет заведующая аптекой товарищ Загородная. Дора Александровна, пожалуйста к микрофону.

По мере передачи в кабинет Есауловой набирается народ, жадно слушающий передачу.

Голос заведующей. Граждане города Конска. Я говорю из аптеки. Нас сейчас будут передвигать. Тем не менее весь персонал находится на своем посту. Будем видеть. До свидания.

Голос диктора. Вы сейчас прослушали выступление заведующей аптеки товарища Загородной.

Легкий звон аптекарской посуды.

Это началось передвижение аптеки и дребезжит аптекарская посуда. На данный момент аптека передвинулась на десять – двенадцать миллиметров.

Звон сильнее.

Слышите? Это движется аптека. *(Бытовым голосом.)* Слушайте, скажите, чтобы они там не слишком дергали, невозможно вести передачу. *(Голосом диктора.)* Только что в аптеку пришел покупатель. Это стахановец метизового комбината товарищ Александров. У микрофона товарищ Александров.

Голос Александра. Сегодня на работе я почувствовал головную боль и обратился за советом к нашему сменному инженеру, орденоносцу товарищу Михееву. Товарищ Михеев говорит: «Наверное, у тебя грипп или какая-нибудь другая болезнь. Тебе надо

на ночь принять аспирин». Вот я, значит, зашел в аптеку за аспирином, а ее как раз в этот момент передвигают. Дайте мне, пожалуйста, три порошка аспирина.

Сотрясение. Сильный звон упавшего стекла.

Голос заведующей. Что они там, с ума сошли?

Голос провизора. Я вас предупреждаю. Она развалится.

Голос диктора. Тсс! Тсс! *(По радио.)* Товарищи, не волнуйтесь. Это упала всего лишь банка с йодоформом.

Персюков. Всего лишь банка с йодоформом.

Падают несколько банок. Сильный толчок.

Голос Александрова. Ух ты, черт возьми! Легче, легче!

Голос заведующей. Перестаньте дергать!

Голос диктора. Товарищи радиослушатели, одну минуту...

Неслыханный лязг.

Голос заведующей. Я предупреждала!

Персюков. Кто же так дергает? Разве так дергают?

Обвал. Тишина.

Персюков. Что такое? Наверное, радио испортилось. *(Стучит по радио. Подкручивает винтики.)* Не работает. Вот это номер.

Есаулова *(бросается к телефону).* Аптека! Аптека! Аптека! *(Стучит рычагом.)* Не отвечает.

Передышкин *(смотрит в окно).* Ух ты! Люди куда-то бегут.

Все бросаются к окнам.

Ваткин. Там, где была аптека, какая-то туча.

Есаулова *(в телефон).* Аптека! Аптека! Аптека! *(Персюкову.)* Ну, Персюков! Ну, друг мой! *(Стучит рычагом.)*

Передышкин. Стучи, стучи.

Входят заведующая и провизор, покрытые строительным мусором. В руках – весы, две банки и маленькая вывеска с надписью: «Ночной звонок в аптеку № 7».

Заведующая. Город без медикаментов.

Провизор. Вот все, что осталось от нашей аптеки.

Есаулова. Ну, Персюков! Ну, теперь ты нам положишь свой партийный билет.

Передышкин. И вообще у меня есть данные, что никакого Лобачевского в Конске не было.

Действие третье

Уголок Парка культуры и отдыха в городе Конске, превращенного в выставку. Стенды, павильоны, скульптура, цитрусовые пальмы. Видны экспонаты самого разнообразного характера, от лоханок и валенок до чудесных тканей и керамики. Фонтан. Сбоку электрическая лебедка, которая подымает и опускает небольшой аэростат для обозрения выставки с высоты птичьего полета. Видна корзинка аэростата и его нижняя часть. Иногда он поднимается и опускается с посетителями выставки. При шаре касса и сторож. Задняя стена деревянного театра с дверцей и надписью: «Вход в президиум». Флаги. Музыка. Посетители. Празднично. Чудесный осенний день. Синее сентябрьское небо, желтые листья, круглые облака. Среди посетителей Шура и лейтенант.

Лейтенант. Вы не скажете, куда поехали почетные гости?

Шура. В бывший машиностроительный техникум.

Лейтенант. А что там такое?

Шура. Сегодня машиностроительный техникум реорганизуется в машиностроительный вуз имени Лобачевского.

Лейтенант. Стало быть, Конск уже имеет свое высшее учебное заведение. Здорово шагнул!

Шура. Вы, наверно, приезжий?

Лейтенант. Нет, я здешний уроженец. Но последнее время служу в армии. Приехал в командировку.

Шура. И очень удачно попали. Как раз на Лобачевские дни. Гостиницу «Волга» видели? Бульвар Лобачевского видели? Новую аптеку видели?

Лейтенант. Выдающаяся аптека.

Шура. За восемнадцать дней отгрохали. Скоростным методом. Облицована желтым мрамором. Вместо старой. Старая у нас, знаете, завалилась.

Лейтенант. Слава богу. Такая рухлядь была.

Шура. По новому маршруту на трамвае, конечно, уже катались?

Лейтенант. Раза три пришлось.

Шура. Вам как орденоносцу полагается бесплатно?

Лейтенант. Я это по подчеркиваю. А скажите, как долго еще продолжатся торжества?

Шура. Нынче последний день. Сейчас в летнем театре будет торжественное закрытие. Ожидается телеграмма о переименовании Конска в Лобачевск. А то в самом деле: Конск. Даже как-то неудобно. Можно подумать, что здесь главным образом какие-то кони. Правда?

Лейтенант. Лобачевск крепче. Вы не скажете – профессор Альберт Эйнштейн из Соединенных Штатов Северной Америки приехал?

Шура. К сожалению, не смог. Сообщение через Атлантический океан очень трудное. Всюду мины и подводные лодки.

Лейтенант. Да, знаете. Военные действия имеют свою неприятную сторону.

Шура. Как находите выставку?

Лейтенант. Выдающаяся выставка. Оказывается, местная промышленность сильно шагнула. Даже швейные машины и мотоциклы освоили.

Музыка. Крики. Пробегает несколько человек с криком: «Едут! Едут!»

Шура (*вскакивая на скамью*). Едут! Едут!

Лейтенант. Где, где? (*Становится на скамью.*) Вижу... Ух ты, сколько машин! Четыре автобуса и трамваи. Все в цветах и зелени. Выдающийся денек.

Шура. Смотрите, смотрите. В тубетейке стоит на первой машине. Это Персюков.

Лейтенант. Кто это Персюков?

Шура. Один мой близкий знакомый. Персюков – не правда ли, очень красивая фамилия?

Лейтенант. Да, благозвучная.

Шура. Смотрите. Смотрите. Почетные гости, академики, герои, народные артисты, писатели.

Лейтенант. Что вы говорите? Прошу прощения. (*Убегает.*)

Музыка, крики «ура».

Через сцену деловито идет Передышкин. Рот сжат, глаза сужены. Под мышкой толстая книга. Торопится.

Шура. Между прочим, принято здороваться. Ух ты, какая толстая книга.

Передышкин. Энциклопедический словарь. На букву Л.

Шура. На букву Л? Любовь? Интересуешься узнать, что такое любовь?

Передышкин. Этим пусть другие интересуются.

Шура. Выдающаяся погода.

Передышкин. Ничего. Сейчас испортится. Пока. *(Уходит.)*

На заднем плане появляются Есаулова, Ваткин, Неуходимов, старуха Сарыгина, несколько приезжих и Персюков.

Все нарядны и возбуждены. Цветы. Все, кроме Персюкова, поднимаются по лестничке и входят в дверь президиума. Персюков идет к Шуре.

Персюков. Здравствуй, Шуретта, здравствуй, дорогая.

Шура *(прильнув к Персюкову).* Алешенька. Дружок. Господи, мокрый как мышь, весь замурзанный! Бродячий кот!

Персюков. Вспотел. Устал. Ну, что же ты скажешь? Ты мечтала о чем-нибудь подобном? Этот день мне снился всю жизнь.

Шура. Выдающийся денек.

Персюков. Правительственной телеграммы еще не приносили?

Шура. Еще не приносили. Я специально стою – жду.

Персюков. Наверное, сейчас принесут. Заметила автобусы, трамвай, автомашины? Зеленое с голубым. А? Это я велел выкрасить весь городской транспорт в юбилейные цвета. Надежда и наука. Зеленое – надежда, а уж голубое – наука. Здорово придумал?

Из театра доносятся аплодисменты. Потом голос оратора.

Началось заседание. Ольга Федоровна пошла чесать. Доклад на тему – перспективы развития Конска.

Шура. Алеша, когда же мы наконец оформимся? А то, честное слово, неудобно.

Персюков. Зашился. Ты же видишь! Вот сегодня проверну гостей, тогда и оформимся.

Шура. Может быть, ты раздумал? Ты теперь стал такой знаменитый.

Персюков. Чудачка. У меня – знаешь как? Раз сказал – значит, можешь не сомневаться. Шуретта, давай поднимемся. *(Показывает на*

аэростат.) Взовьемся на четыреста метров над уровнем моря, посмотрим с высоты птичьего полета в последний раз на город Конск и поцелуемся.

Шура. Почему в последний раз?

Персюков. Потому, что завтра это уже будет не Конск, а Лобачевск. Ну? Летим? Серьезно.

Шура. Ой, нет-нет! Ни за что, ни за что! Лучше сразу умереть! Боюсь.

Персюков. Эх ты, трусиха-зайчиха. Тебе бы за Передышкина идти.

Шура. Передышкин – дурак. Только что прошел мимо – еле поздоровался. И под мышкой энциклопедический словарь. Не знаю, что он вообразил.

Персюков. Передышкин с энциклопедическим словарем. Мрачное зрелище. Что ему вздумалось?

Шура. Чего-то ищет на букву Л.

Персюков. На букву Л? Гм... Это мне уже подозрительно.

Входит девушка-почтальон. Нарядная.

Девушка. Доброе утречко. Примите правительственную телеграммочку. Распишитесь вот туточки. Исключительная погодочка. До свиданьечка. *(Уходит.)*

Персюков *(прочтя телеграмму).* Позвольте вас поздравить, гражданин города Лобачевска.

Шура. И вас также. *(Жмут друг другу руки.)* Алешенька! Это все ты, ты сделал! *(Обнимает его.)*

Персюков. Одну минуточку. Сбегаю в президиум покажу. После доклада Есауловой – огласим. *(Идет быстро, останавливается.)* Они полюбили друг друга в Конске, а расписались в Лобачевске. *(Уходит.)*

Входит Передышкин.

Передышкин. В домике Лобачевского, конечно, была? Экспонаты, конечно, видела? Визитную карточку Лобачевского заметила?

Шура. Заметила.

Передышкин *(показывает).* Она?

Шура. Она, где ты взял?

Передышкин. Похитил в домике Лобачевского.

Шура. Как же ты посмел? Такую редкость... Такую реликвию?

Передышкин. Реликвию? Плевал я на эту реликвию. Вот. Тьфу!

Шура. Передышкин, ты не в своем уме!

Передышкин. Я-то, положим, в своем. А остальные – не знаю. По-печатному разбираешь? Читай.

Шура (*читает карточку*). Иван Николаевич Лобачевский.

Передышкин. Иван Николаевич. Так? (*Протягивает словарь*.)
Теперь читай тут.

Шура (*читает*). «Лобачевский Николай Иванович, великий математик, родился в тысяча семьсот девяносто третьем году».

Передышкин. Стоп. Николай Иванович.

Шура. Николай Иванович.

Передышкин. Понятно?

Шура. Что... понятно?

Передышкин. Иван Николаевич и Николай Иванович. Небольшая разница. Николай Иванович Лобачевский, великий математик (*потрясает словарем*), и какой-то никому не известный Иван Николаевич Лобачевский (*потрясает карточкой*). Пес его знает, кто он такой, скорее всего такой же авантюрист и жулик, как твой Персюков.

Шура. Что же это... что же это делается...

Передышкин. Будьте здоровы. Где здесь телефон?

Шура. Куда ты?

Передышкин. Сигнализировать в прокуратуру. И сейчас же обратно, прямо на торжественное заседание. Попрошу слова для внеочередного заявления и прочитаю оба документа. Только Персюкова и видели.

Шура. Передышкин... ты этого не сделаешь.

Передышкин. Ого, еще как! (*Уходит*.)

Входит Персюков.

Персюков. Через пятнадцать минут кончается доклад, и сейчас же будет оглашаться телеграмма.

Шура. Алеша, что-то невероятное! У нас не тот Лобачевский. Настоящий великий Лобачевский – Николай Иванович, а наш Лобачевский – Иван Николаевич.

Персюков. Что ты говоришь? Кто тебе сказал?

Шура. Передышкин. У него на руках документы. Словарь и визитная карточка. В словаре – Николай Иванович, а на визитной карточке – Иван Николаевич. Своими глазами видела. Алеша, мы страшно обмишурились.

Персюков. Подлая старуха.

Шура. Передышкин побежал сигнализировать. Он обещал сейчас же вернуться и сделать внеочередное заявление. Что-то немыслимое!

Персюков. Через пятнадцать минут будут оглашать указ о переименовании. Надо Передышкина задержать на пятнадцать минут.

Шура. Ой, ты не знаешь Передышкина! Он тебя непременно завалит.

Персюков. Не во мне вопрос. Надо задержать. Понимаешь? Чтоб он не испортил людям праздник. А там? Пускай меня рубят. Мне себя не жалко. Мне праздника жалко. Такой день, такое торжество... Задержи!

Шура. Как же я его задержу?

Персюков. Не знаю. Как-нибудь. Околдуй. Сведи с ума. Завлеки. Ты же девушка. Сама понимаешь. Замани.

Шура. Куда же я его завлеку?

Персюков. Куда-нибудь. Куда хочешь. На воздушный шар. Поднимись с ним. *(Идет к кассе шара.)* Дайте два билета. *(Получает билеты.)*

Шура. Ни за что... Ни за что... Только не это...

Персюков. Ради меня! Ради такого дня! Держи билеты!

Шура. Боже мой! Я не знаю, он не захочет.

Персюков. С тобой захочет. Ты же такая девушка! Не подняться с такой девушкой – это же надо иметь каменное сердце. Шуручка! Ради праздника нашего города!

Шура. Ты меня любишь?

Персюков. Клянусь!

Шура. Передышкин идет. Давай билеты. Уходи. Стой. Поцелуй.

Персюков *(целует)*. Не бойся. Смотри вверх.

Шура. Иди.

Персюков уходит.

Буду смотреть вверх.

Входит Передышкин.

Передышкин. *(Бросается к нему и плачет.)*

Передышкин. Ну? В чем дело?

Шура. Я боюсь.

Передышкин. Я думаю, «боюсь». *(Хочет идти.)*

Шура. Не уходи, Передышкин. Постой. Я боюсь. Мне страшно, что я... чуть не связалась с этим... ужасным человеком.

Передышкин. Ага! Теперь ты его раскусила? Теперь ты поняла, кто такой Персюков и кто такой я?

Шура. Я была дура. Ты мне открыл глаза.

Передышкин. Ага! Ага!

Шура. Вася, прости меня.

Передышкин. Лично я против тебя ничего не имею. Я в это не вношу личного мотива. Пускай твоей ошибке даст принципиальную оценку наша профессиональная организация. Но мне до глубины души горько за тебя. Горько и неприятно. Как ты сразу не заметила, Шурочка, что это за личность? Ничего, что я позволяю себе называть тебя Шурочкой?

Шура. Называй, Вася. Ничего. Хуже не будет. Ты мне истрепал все нервы. *(Прижимается к нему.)* Я тебя нынче во сне видела.

Передышкин. Ага! Вот видишь. *(Хочет ее поцеловать.)*

Шура *(отскакивая).* Только не здесь... *(Бежит к шару.)*

Передышкин. Где же?

Шура. Поднимемся.

Передышкин. Мне на заседание надо.

Шура. Мы будем одни, Вася!

Передышкин. А билеты? *(Хочет ее обнять.)*

Шура. Есть. Подожди. *(Входит в корзину шара.)* Иди ко мне. Иди, Васюк, дай руку.

Передышкин. Гоп! *(Вскакивает в корзину.)*

Шура. Вот так.

Передышкин. А может, в другой раз? Когда ветру поменьше будет?

Шура *(сторожю).* Дедушка, подымай.

Передышкин. Небось наверху болтать будет?

Шура. Подымай! Только повыше.

Передышкин. Зачем же повыше?

Сторож включает лебедку. Шар идет наверх. В полете.

Полегче, полегче!

Сторож. Если сомлеете – дайте сигнал.

Голос Шуры. Передышкин, держи меня. Ой, не могу! Ай, мамочка!

Лебедка работает, трос раскручивается.

Сторож (*кричит вверх*). Молодой человек, не бойтесь! Только первые сто метров страшно!

Входит Персюков.

Персюков. Сколько предельная высота?

Сторож. Пятьсот метров, товарищ директор.

Персюков. Качай на пятьсот метров.

Лебедка работает.

Сторож. Триста метров. Триста пятьдесят. Четыреста.

Голос Передышкина. Довольно! Хватит!

Сторож. Четыреста пятьдесят.

Голос Передышкина. Хва-а-а-тит!

Персюков. Качай.

Сторож. Пятьсот. Стоп.

Персюков (*вверх*). Висишь? Ну, виси, виси.

Слышна речь Есауловой. Аплодисменты.

Папаша. Где я живу, знаешь?

Сторож. Так точно.

Персюков. Сходи и попроси мою маму, чтобы она дала тебе, гм... мое летнее пальто. Принеси его мне. А то что-то становится вроде холодновато.

Сторож. А кто при шаре останется?

Персюков. Я.

Сторож. А вы управитесь, товарищ директор?

Перегонов. Безумно сложно.

Сторож. Как прикажете. На вашу ответственность. (*Уходит.*)

Голос Передышкина (*еле слышен*). Персюков! Ты гад!

Персюков. Очень может быть.

Звонок сигнала.

Голос Передышкина. Меня качает!

Персюков. Что? Не слышу. Тебя качает? Пускай качает!

Голос Передышкина. Я больше не могу.

Персюков. Что? Больше не можешь? Рожденный ползать – летать не может.

Голос Передышкина. Давай вниз! Давай вниз!

Персюков. Что? Вниз хочешь? Бросай энциклопедический словарь и визитную карточку. Не слышишь? Словарь и карточку. Понятно? Кидай вниз. Что? Не хочешь? Ну, как хочешь. Тогда виси! Не слышишь? Тогда, я говорю, виси. Ви-си-и!

Нервные звонки сигнала. Мигает красная лампочка.

Мигай, мигай.

Из театра слышатся бурные аплодисменты.

Огласили телеграмму!

Из театра гремит овация.

Кончился Конск. И кончился Персюков.

Входят Есаулова, Ваткин, Неуходимов, старуха Сарыгина, некоторые гости и пр. Все возбуждены. В руках цветы. В глазах ликование.

Все направляются к Персюкову.

Есаулова. Куда же ты скрылся? Вот, товарищи, настоящий герой сегодняшнего праздника! Алексей Степанович Персюков.

Аплодисменты.

Ну, Алеша, прости, если что было между нами. Как говорится: не поцапаешься – не выцарапаешься. Выцарапались.

Есаулова обнимает Персюкова. Он стоит убитый.

Входит сторож.

Сторож. Пожалуйста пальтишко. (*Замечает сигналы.*) Батюшки! А эти до сих пор висят! Небось закачались, сердешные. (*Включает лебедку.*)

Есаулова. Что с тобой, Персюков? Почему молчишь, как красная девица? На тебя непохоже.

Персюков. Я не виноват. (*Надевает пальто.*) Что-то мне холодновато.

Есаулова. Уж не заболел ли?

Неуходимов (*выступая вперед с цветами*). Дорогой Алексей Степанович! Прими эти цветы от товарищей по организации чествования великого русского математика Лобачевского.

Передышкин и Шура появляются в корзине шара.

Передышкин. Стой! *(Выскакивает из корзины.)* Стоп! Все это брехня и сплошная липа. Никакого великого математика Лобачевского никогда в Конске не было.

Есаулова. Как это не было? Да ты спятил?

Передышкин. Не было. Был какой-то, пес его знает, Иван Николаевич Лобачевский. А настоящий Лобачевский Николай Иванович.

Есаулова. Что ты говоришь?

Возгласы ужаса.

Передышкин. То, что ты слышишь. Вот документы. *(Сует Есауловой словарь и карточку.)*

Все окружают его, читают. Возгласы ужаса.

Есаулова. Что же это такое, товарищи? Ведь мы город переименовали! Персюков, что это значит?

Персюков. Произошло недоразумение.

Передышкин. А-а-а! Вы слышали? Произошло недоразумение. Не тот Лобачевский. Понятно вам это? Не тот!

Есаулова *(машинально).* Не тот Лобачевский... Да... Не тот... *(Вдруг резко.)* Стой! Лобачевский не тот. Хорошо. *(Со страстью.)* А трамвай – тот? А бульвар – тот? А отель на шестьдесят номеров – тот? А станкостроительный вуз – тот? Весь город не тот. Все не то. Все другое. Все лучше. Лобачевского нет? Отлично! Да здравствует Лобачевск!

Передышкин. А, вот как? Да тут, оказывается, орудует целая банда! *(Обводит всех грозным, испытующим взглядом.)* Ну, миленькие!.. *(Видит старуху Сарыгину.)* А! Внучка! Здравствуй, бабушка. Подойди-ка сюда, подойди. Стой! Чья это визитная карточка? Кто этот Иван Николаевич? Говори, чертова кукла!

Сарыгина *(ничего не понимая).* Это визитная карточка покойного моего деда Ивана Николаевича.

Передышкин. Сознаешься?

Сарыгина. По свидетельству моей покойной матушки Ларисы Константиновны, урожденной Извозчиковой...

Передышкин. К черту покойную матушку, урожденную Извозчикову! *(Грозно.)* Говори, зачем людей обманывала?

Сарыгина. Я не обманывала.

Передышкин. Обманывала. Вместе со своим сообщником, прожженным авантюристом Персюковым. Ты нам, старая хрычовка, вкручивала баки, будто твой дедушка Иван Николаевич Лобачевский великий математик, а великий математик как раз Николай Иванович Лобачевский. Что? Засыпалась? *(Потрясает словарем.)* Ну?

Сарыгина. Я не говорила, что покойный Иван Николаевич математик. Боже меня упаси! Наоборот. По свидетельству моей покойной матушки...

Передышкин. К черту матушку!

Сарыгина. По ее свидетельству, покойный Иван Николаевич, обладая нежной душой и хорошим музыкальным вкусом, превосходно играл на флейте.

Передышкин. К черту флейту! Мы понимаем, при чем тут флейта. Грамотные. Говори лучше, как партию и правительство обманывала.

Сарыгина. Покойный Иван Николаевич, говорю я, играл на флейте, а математиком был другой Лобачевский, Николай Иванович Лобачевский, профессор Казанского университета, родной дядя покойного дедушки Ивана Николаевича.

Персюков. Родной дядя?

Сарыгина. Родной дядя. Будучи ординарным профессором Казанского университета, покойный Николай Иванович Лобачевский довольно часто приезжал из Казани повидаться со своим племянником, покойным Иваном Николаевичем.

Персюков. Приезжал повидаться? Куда приезжал?

Сарыгина. В Конск, батюшка, в Конск.

Персюков. Вы слышите? Лобачевский приезжал в Конск. И где же он жил?

Сарыгина. По свидетельству...

Персюков. Ради бога, не надо свидетельства, матушка. Где жил? Говорите, где жил?

Сарыгина. В домике, батюшка, в домике. И с большим удовольствием слушал игру покойного Ивана Николаевича на флейте...

Персюков. Стоп! Все в порядке. Приезжал великий русский математик Лобачевский в бывший Конск? Приезжал. Жил в домике?

Жил. Так все в порядке.

Все (*хором, с облегчением*). Жил! Так все в порядке.

Музыка, возгласы, триумф.

Персюков. Товарищи, в чем, собственно, дело? Почему пальба, и клики, и эскадра на реке? Конечно, известные основания для торжества есть. Но разве таким должен быть город Лобачевск? Это вам, дорогие друзья, не Конск! Лобачевск должен быть образцовым городом будущего! Пять гостиниц, четыре очереди водопровода, пятнадцать линий трамвая, хороший аэродром, штук шесть ресторанов, три вуза, сорок колхозов-миллионеров! Мини-мум! А у нас в Лобачевске? Стыдно признаться. На сегодняшний день заасфальтировано какие-то жалкие три километра улиц, отремонтировано всего одно шоссе, надстроена всего одна гостиница, открыт всего один вуз. Всего один ресторан, всего шесть закусочных и всего один несчастный глубоко провинциальный институт северо-западных танцев... Срам! Вас это устраивает? Меня это не устраивает!

Музыка. Пауза.

(*Лукаво в зрительный зал.*) Товарищи, вы не знаете, у вас тут случайно профессор Мечников проездом не останавливался?

Занавес.

1940

Синий платочек*

Пьеса в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ложкина Ксения Петровна – попросту бабушка.

Даша – девушка 19 лет, Валя – пионер } ее внуки.

Зоя Фиалкина – подруга Даша.

Андрей Купавин, Федя Солнцев, Вася Девяткин } экипаж
среднего танка.

Свиридов – лейтенант.

Надя Воронихина – военфельдшер.

Селявина Антонина Васильевна – главный врач госпиталя.

Петрушкина Валентина Альфредовна.

Первая девушка.

Вторая девушка.

Третья девушка.

Телефонист.

Связной.

Действие происходит частью в небольшом волжском городе
Щеглы, частью на Центральном фронте.

Октябрь-ноябрь 1942 года

Действие первое

Комната в деревянном домике в городе Щеглы.

I

Бабушка и Валя.

Валя (*вышивает синий платочек*). Бабушка!

Бабушка. Да.

Валя. А теперь чего делать?

Бабушка. А ну-ка, покажи, что у тебя там.

Валя. Во, глядите!

Бабушка. Замечательно! Ну прямо-таки замечательно! Больше нечего и делать. Только подрубить платочек – и все готово. Нет, кроме шуток, Валюшка, у тебя редкие способности. Смотри ты, как чудесно получилась роза! Прямо как живая. Ее понюхать хочется. А листочки! Чудо! И как это все красиво – на синем фоне. Посмотреть издали – ни за что не поверишь, что это все вышито гладью. Да ты у меня, Валька, настоящий художник. Надо бы этот платочек снести в школу, показать вашему учителю рисования. Может, из тебя и вправду великий художник выйдет. Я снесу.

Валя. Бабушка! Вы с ума сошли! Разве можно? Ребята узнают, что я вышиваю, – засмеют. Задразнят. Что я, девчонка?

Бабушка. Не вижу ничего позорного в том, что мальчик вышивает.

Валя. Я не мальчик.

Бабушка. А кто же ты?

Валя. Я пионер.

Бабушка. Ах, извините!

Валя. И мне неудобно. Неловко. Как вы не понимаете! Просто политически бестактно.

Бабушка. Чего? Чего?

Валя (*неуверенно*). Бестактно. Политически.

Бабушка. Ах, извините! Политически бестактно? А курить пионеру политически не бестактно?

Валя. Я не курю.

Бабушка. А почему у тебя в сумке табак, спички и курительная бумага?

Валя. А вы зачем в мою сумку лазили?

Бабушка. Я лазила в твою сумку затем, чтобы положить яблоко и два бутерброда. Тебе же, охламону, на завтрак.

Валя. Давайте не будем говорить друг другу грубости.

Бабушка. Ах, извините, простите! Я забыла. Давайте не будем говорить грубости, но давайте уж тогда, если на то пошло, и не курить.

Валя. Я не курю. Я приобрел эти курительные принадлежности для того, чтобы отправить на фронт бойцам.

Бабушка. Вот как? Милый ты мой!..

Валя. Кроме того, я еще положу в мешочек – у меня есть – записную книжку, карандаш, резинку и вот этот платочек. Бойцу будет приятно, как вы думаете?

Бабушка. Ах ты, мой дорогой! *(Хочет его поцеловать.)*

Валя. Бабушка, не целуйтесь!

Бабушка. Бабушка не может поцеловать собственного внука, своего дорогого, милого мальчика.

Валя. Я не мальчик.

Бабушка. Знаю, знаю! Ты пионер. И целоваться со старой бабушкой – это политически бестактно.

Валя. Нет, это не политически бестактно, но просто как-то неловко. Мальчики узнают – засмеют. Что я, девчонка?

Бабушка. Мальчики не узнают. *(Целует его.)*

Валя. Ну и хватит.

Бабушка. Экий ты стеснительный!

Валя. Я не стеснительный. Бабушка, обещайте мне одну вещь.

Бабушка. Ну?

Валя. Никому не говорите, что я вышиваю.

Бабушка. Да уж обещала. Только не понимаю: что тут позорного?

Валя. Это только у Гоголя губернатор вышивает по тюлю, а мне неловко перед ребятами.

Бабушка. Не знаю, кто там вышивал у Гоголя. Знаю только, что твой покойный дедушка Андрей Андреевич в свободное время великолепно вязал, шил и вышивал, так что, как видно, это у тебя наследственное. И вообще ты весь в покойного дедушку. Одно лицо, одно лицо... *(Хочет поцеловать.)*

Валя. Бабушка, не целуйтесь!

Бабушка. Не буду, не буду!

Валя. Так даете слово, что никому не скажете?

Бабушка. Даю.

Валя. Честное пионерское?

Бабушка. Честное пионерское.

Валя. Так вам нравится платочек?

Бабушка. Замечательно! Тонко, аккуратно, художественно. Лучше, чем у покойного дедушки, честное слово! Так бы тебя и расцеловала. *(Обнимает его.)*

Валя. Бабушка... Не надо, пустите... Мальчики узнают...

Бабушка. Мальчики не узнают.

Целуются.

II

Те же и Даша.

Даша. Они опять целуются! Сколько можно?

Валя. Мы не целуемся. *(Быстро прячет платочек.)* Это она меня целует. Вот видите, бабушка!

Даша. Что это ты все время прячешь?

Валя. Ничего не прячу.

Даша. Валька, дай еще один листик бумаги.

Валя. У меня не склад. Если ты так любишь писать письма, так надо, матушка, иметь собственную бумагу. На тебя не напасешься. Пишешь, пишешь, и ничего не получается.

Даша. Действительно, не получается.

Бабушка. Кому письмо-то?

Даша. Сама не знаю. На фронт. Кому попадет. Вложу в посылку. Пишу, пишу... Шесть листов измарала. Не выходит. Вот седьмой начала...

Бабушка. А ну-ка покажи. *(Берет письмо, надевает очки, читает.)* «Многоуважаемый товарищ боец! Прошу вас принять от меня прилагаемый при сем подарок, который я посылаю на фронт, и надеюсь, что он...» Кто он? Фронт? И потом – что это за «многоуважаемый товарищ боец», что это за «который», что это за «прилагаемый при сем»? Пишешь на передовые позиции, защитнику родины, может быть, герою – и даже наверное герою, – а слова у тебя какие-то пыльные, канцелярские. Никуда не годится!

Даша. Я и сама вижу.

Бабушка. Больше чувства. Чтоб бойцу от твоих слов стало тепло на душе. Чтоб он почувствовал, что его любят, что о нем помнят, что родина на него смотрит с надеждой и упованием.

Даша. Я это понимаю. Всей душой чувствую. Только не могу выразить на бумаге.

Бабушка. Надо выразить. Боец ждет.

Даша *(разрывает письмо)*. Валька, дай: бумаги.

Валя. На. Только имей в виду – последний раз.

Даша. Ладно, попробую еще. *(Уходит.)*

III

Валя и бабушка, без Даши.

Валя. Так чего ж теперь с платочком делать?

Бабушка. Подрубить – и все. Подрубить умеешь?

Валя. Спрашиваешь!

Бабушка. Какой гордый. Милый мой! Весь в покойного дедушку.

Валя. Бабушка! Только не целуйтесь!

Бабушка. Не буду, не буду!

Валя. А вы подарок на фронт приготовили?

Бабушка. Разумеется. Как не приготовить!

Валя. А что у вас там?

Бабушка. Да что может бабушка приготовить бойцу? Известно что: варешки шерстяные, носки, портянки суконные. Ну, конечно, махорочка. Затем концентраты различные. Я ведь знаю, чего солдату на фронте хочется: лапшевника пять плиток, гречневой каши пять плиток, борща украинского пять плиток, киселя клюквенного пять плиток, рисового пудинга пять плиток...

Валя. Рисового пудинга и я бы тоже, пожалуй попробовал.

Бабушка. Ах ты, мое золото! Вылитый дедушка! (*Хочет его обнять.*)

Валя. Бабушка! Вы мне мешаете подрубить.

Бабушка. Один только разик! (*Целует его.*)

IV

Те же и Зоя.

Зоя. Они опять целуются. Ну что, посылки готовы? Здравствуйте, Ксения Петровна.

Бабушка. Здравствуй, Зоя. Готовы.

Зоя. Здравствуй, Валька. Что это ты прячешь?

Валя (*пряча платочек*). Ничего не прячу. Здравствуйте. Только имейте в виду, я не целовался. Это бабушка целовалась. (*Бабушке, угрюмо.*) Вот видите, бабушка!

Бабушка. Да уж ладно, ладно.

Зоя. Посылки готовы? Где Даша?

Бабушка. Письмо пишет.

Зоя. Как? Еще не написала? Ах ты, господи! Вот копуха!

V

Те же и Даша.

Зоя. Ну? Что же ты? Где посылка? Где письмо? И так опаздываем.

Даша. Да вот все никак не могу написать. Не выходит. Восьмой лист пачкаю. Чувства есть, а слов не нахожу. Может быть, так?

(Читает с пафосом.) «Дорогой боец! Родной мой, любимый! Горячо обнимаю тебя, прижимаю к груди, страстно целую».

Бабушка. Ты что? Белены объелась?

Валя *(хихикает)*. А вдруг он конопатый?

Даша. Не годится?

Бабушка. Да что ты, милая!

Даша. Ну, тогда я не знаю. Валька, дай еще один листик.

Валя. Не дам.

Даша. Ну, я тебя прошу. Последний раз.

Валя. Последний раз уже был.

Бабушка. Ведь письмо-то кому? Бойцу, на фронт.

Валя. Ну ладно. Только уж это абсолютно самый последний раз.

На.

Даша. Попробую еще раз.

Зоя. Только скорее, Дашка. Ребята с подводой на улице дожидаются. Ты всех задерживаешь. Опоздаем. Дается тебе на все про все ровным счетом три с половиной минуты.

Даша. Сейчас. *(Уходит.)*

VI

Те же, без Даши.

Зоя. Ну, где ваши посылки?

Бабушка. Моя вот.

Зоя. Обстоятельный мешочек.

Бабушка. По возрасту и мешочек.

Зоя. А твой, Валька? Готов?

Валя. Сейчас. *(Отходит в сторону и, чтобы никто не видел, вкладывает в посылку синий платочек и письмо.)* Готов. Во.

Зоя. Аккуратно. Будто девчонка делала.

Валя. Сама ты девчонка! *(Бабушке, укоризненно.)* Вот видите, бабушка, до чего вы меня довели!

Бабушка. Ладно, ладно.

VII

Те же и Даша.

Даша (входя). Ничего не выходит.

Зоя. Фу-ты, господи! Ну, хоть что-нибудь да написала?

Даша. Ни одного слова.

Зоя. Вот наказание! Как же быть? Ребята ждут. Катастрофическое положение. Совсем нету мыслей?

Даша. Мысли есть. Слов нет. А ты написала? Покажи. Может быть, что-нибудь подходящее.

Зоя. У меня очень просто. *(Вынимает свое письмо, читает.)* Значит, так: «Дорогой товарищ! Пишу вам слово „дорогой“ потому, что вы, как боец доблестной Красной Армии, действительно для всех нас самый любимый, самый дорогой человек. И пишу вам только одно слово товарищ, потому что не знаю вашего имени. Но я надеюсь, что вы мне напишете ответ, и тогда я буду знать ваше имя, отчество и фамилию, и мы будем с вами уже знакомы. Посылаю вам две пачки папирос высшего сорта „А“ „Мечта“. Курите и мечтайте обо мне, как я мечтаю о вас. Посылаю вам безопасную бритву. Еще посылаю вам флакон одеколона „Сирень“. Освежайтесь сиренью, и пусть этот запах напоминает вам весну, и луну, и скамеечку, где мы обязательно будем с вами сидеть, когда встретимся. А мы непременно в жизни встретимся... Я так чувствую. Не правда ли? О себе скажу только, что мне девятнадцать лет и я еще никого не любила».

Валя. Вот это врешь. А Сашка?

Зоя. Молчи! «С нетерпением жду от вас ответа. Возвращайтесь с победой. Любящая вас Зоя Фиалкина».

Валя. В общем, турусы на колесах.

Зоя. Молчи! Не твоего ума дело. *(Даше.)* Ну, как?

Даша. Очень хорошо.

Зоя. Правда, здорово? Так в чем же дело? Садись и пиши.

Даша. Так – я не могу.

Зоя. А как же ты можешь?

Даша. Не знаю.

Зоя. Ну, дорогая моя, в таком случае не могу ничего посоветовать.

С улицы в окно стучат. Слышен голос: «Что же вы там копаетесь! Девчата! Давайте посылки, а то уедем!»

Сейчас, сейчас! (*Даше.*) Вот видишь. Ничего не поделаешь. Раз не можешь написать, посылай без письма. Давайте сюда посылки. (*Берет у бабушки и у Вали посылки и кладет в большой мешок. Туда же кладет и свою посылку.*)

В окно стучат.

Сейчас! Даша?

Даша (*подает свою посылку*). Вот.

Зоя кладет Дашину посылку в мешок.

Зоя. Все в порядке. Сейчас сдам ребятам и вернусь.

Стук в окно.

Иду, иду!

Даша. Подожди! Дай мне мешочек. Сейчас. (*Снимает со стены свою фотокарточку.*)

Зоя. Что это?

Даша. Моя фотокарточка. (*Берет ручку и быстро надписывает карточку на оборотной стороне, затем вкладывает ее в посылку и отдает Зое.*) Все.

Зоя. Коротко, но ясно.

Стук в окно.

Уже! Бегу! (*Убегает с мешком.*)

VIII

Те же, без Зои.

Бабушка. Поехали наши подарочки. (*Шепотом, Вале.*) Поехал твой синий платочек.

Валя. Бабушка! Вы же обещали...

Бабушка. Я шепотом.

Валя. Поехала ваша гречневая каша.

IX

Те же и Зоя.

Зоя. Готово. Отправила.

Пауза.

Даша, что ты написала на своей фотокарточке?

Даша. Два слова.

Зоя. Только?

Даша. Только.

Зоя. Какие?

Даша. «Самому храброму».

Зоя. И больше ничего?

Даша. Больше ничего.

Валя. Ух, хитрая! Ловко придумала!

Пауза.

Бабушка. Поехали, по-о-о-ехали ваши подарочки на фронт к бойцам.

Зоя. Хоть бы скорее доехали! Хоть бы скорее ответ получить! Какой он, интересно знать?.. Не терпится.

Бабушка. Кто?

Зоя. Мой-то.

Бабушка. Это кто же твой-то?

Зоя. Ну, мой... боец...

Валя. Да уж известно кто... Наверное, кашевар.

Зоя. Сам ты кашевар.

Пауза.

Бабушка. Поехали наши подарочки, поехала наша любовь.

Даша (*задумчиво*). Самому храброму...

Занавес.

Действие второе

Конец зимы. Фронт. Блиндаж. Уютно горит печурка. Электрическая лампочка. Телефон. Перед поднятием занавеса слышна гармонь, на которой наигрывают «Синий платочек».

I

Экипаж среднего танка: Федя, Вася, Андрей и телефонист.

Федя играет на гармонии и с большим чувством мурлычет «Синий платочек».

Телефонист. А ну-ка, тише! *(В телефон.)* Слушает Картошка. Картошка у телефона. Правильно. В порядке. *(Опускает трубку.)* Проверка линии.

Федя *(продолжает)*. «Порой ночной, под высокой зеленой сосной, счастья кусочек – синий платочек, милый, любимый, родной...»

Андрей. Мечтаешь?

Федя. Помаленьку. Поскольку время позволяет.

Андрей. Застряли перед этими паршивыми Петушками, будь они трижды прокляты, – ни взад-назад! Четвертый день сидим. Никак его оттуда не вышибешь, гада.

Федя. Сильная оборона. Такой орешек, что ого-го!

Андрей. Расколем. В конечном итоге.

Федя. Это точно. Погода мешает.

Андрей. Метет.

Федя *(напевает)*. «Порой ночной, под высокой зеленой сосной...»

Андрей. Имеешь в виду кого-нибудь персонально?

Федя. Персонально никого не имею в виду.

Андрей. Всех в целом?

Федя. Зачем? Я не такой жадный. Мне и одной хватит. Лишь бы девушка была подходящая.

Андрей. А есть такая?

Федя. Пока нет. А кончим войну, раздолбаем фашистов, вернемся домой – тогда поищем. Авось найдется.

Андрей. Женишься?

Федя. Безусловно. Буду семью строить. *(Поет.)* «Счастья кусочек – синий платочек, милый, любимый, родной...»

Вася *(просыпается неожиданно, сонным басом поет).* Сала кусочек, каши горшочек да каравай вот такой...

Федя. Кто о чем, а наш беспощадный стрелок-радист Вася главным образом насчет пожевать. Слышь, Вася, можно подумать, что тебя здесь не кормят. Смотри, какое личико отъел! За три дня на велосипеде не объедешь!

Вася. Это у меня после ранения. Организм требует усиленного питания.

Федя. До ранения ты тоже ничего себе рубал. Будьте здоровы.

Андрей. Да-а-а, подкачала погодка. Федя, подбрось хворосту в печку.

Федя. Мало хворосту осталось. А ну, ребята, кому очередь за хворостом идти?

Андрей. Васина очередь.

Федя. Вася, слышь?

Вася. Я сплю.

Федя. А ну, живо за хворостом!

Вася. Почему это именно я должен идти за хворостом?

Федя. Твоя очередь.

Вася. Разве моя?

Федя. Твоя.

Вася. У меня раненая нога болит, еле двигается.

Федя. Так чего ж ты сидишь на переднем крае? Ступай в госпиталь.

Вася. Здравствуйте, я ваша тетя! Я, значит, как дурак, пойду в госпиталь, а вы тут без меня возьмете Петушки? Чересчур вы хитрые. Не выйдет. У меня производственный план: за мою раненую ногу не меньше как штук двадцать фашистов положить под Петушками. И – будьте уверены!

Федя. Так у тебя ж нога еле двигается.

Вася. А я, слава богу, не ногами из пулемета стреляю. Мне нужно хотя бы один целый глаз и две здоровые руки. Мне этого в танковой атаке вполне хватит. А за ноги я не сильно страдаю. Пускай их хоть совсем не будет.

Федя. Стало быть, за хворостом не идешь?

Вася. Рад бы, да нога не позволяет. Ломит и ломит. Не иначе к перемене погоды.

Федя. Наверное. Воспаление?

Вася. Во-во!

Федя. Воспаление хитрости?

Вася. Ух, какой ты язва!

Федя. Ну, да ладно. Я за тебя, так и быть, схожу. Но имей в виду – последний раз.

Телефонист. А ну, тихо! *(В телефон.)* Картошка слушает. Так. Понимаю. Сделаем. *(Опускает трубку.)* Хлопцы, там на КП только что привезли подарки.

Вася. Что ты говоришь!

Телефонист. Надо послать человека.

Вася. За подарками? *(Бодро вскакивает с нар.)* Сейчас. В четыре минуты. *(Надевает полушубок.)*

Федя. Заодно и хворостухвати.

Вася. На хворост силы не хватит. *(Быстро, хромя, уходит.)*

II

Те же, без Васи.

Андрей. А ну-ка, Федя, «Землянку» Суркова.

Федя негромко наигрывает «Землянку».

Телефонист *(в телефон).* Редька? Говорит Картошка. В порядке. Проверка линии. Сельдерей? Говорит Картошка. В порядке. Проверка линии. Огурец? Говорит Картошка. В порядке. Проверка линии. *(Опускает трубку.)*

Федя наигрывает «Землянку».

Андрей *(поет под гармонь, негромко, с чувством).* «Бьется в тесной печурке огонь. На поленьях смола как слеза. И поет мне весь

вечер гармонь про улыбку твою и глаза».

Федя. Имеешь в виду кого-нибудь персонально?

Андрей отрицательно качает головой.

Никого не имеешь?

Андрей. Никого.

Федя. Как же так?

Андрей. Не случилось.

Федя. Бывает. Редко, но бывает. *(Наигрывает.)*

Андрей поет следующий куплет.

III

Те же и Надя.

Надя *(входит)*. Больные есть? Здравствуйте.

Федя. Здравствуйте, Надя. Заходите, дорогая. Больных нет. Есть один умирающий.

Надя. Где же он?

Федя. Пошел на командный пункт за подарками.

Надя. Кто же это?

Федя. Гвардии ефрейтор Девяткин.

Надя. Вася?

Федя. Он самый.

Надя. Пошел на командный пункт? За подарками?

Федя. Точно.

Надя. Ну, конечно! Я на свою личную ответственность разрешила ему остаться после ранения на переднем крае, при обязательном условии соблюдать хоть какой-нибудь режим. А он совершенно с этим не считается. Вчера куда-то ходил...

Федя. В военторг за колбасой.

Надя. Позавчера ходил.

Федя. На батарею к зенитчикам. Там у него один землячок есть, так он как раз из дому четыре кило сала получил.

Надя. Третьего дня...

Федя. За добавочной порцией на кухню мотался.

Надя. Ну, конечно! Погоди, придет, я ему дам духу!

Андрей. Товарищ военфельдшер! Сядьте. Успокойтесь. Разденьтесь. Остыньте. А то, смотри, от тебя уже начинает пар идти. Выпей кружечку чаю.

Надя. Спасибо.

Федя. Клади сахар. Что слышать нового?

Надя. Только что к нам доставили одного раненого бойца из-под самых Петушков. Так он говорит, что гитлеровцы впереди своих позиций выгородили такую громадную стенку из снега – километра на полтора. Облили водой, и теперь она как каменная. Вот сволочи!

Федя. Отчаянно сопротивляются.

Андрей. Ничего. А погода как? Метет?

Надя. Утихает. Звезды уже кое-где видать.

Андрей. К утру утихнет?

Надя. Похоже, что утихнет.

Андрей. Не мешало бы. Еще кружку, Надюша.

Телефонист (*в телефон*). Картошка слушает. Хорошо. В порядке.

Федя (*напевает*). «Счастья кусочек – синий платочек...»

IV

Те же и Вася.

Вася (*с грохотом тащит по ступенькам большой ящик*). Встать, смирно! Ух ты, тяжелый! Насилу дотащил. Ну-ка, ребята, пособите! Что это у нас как будто народу прибавилось? А, товарищ военфельдшер! Я так и предчувствовал, что у нас в блиндаже один лишний человек. Даже два лишних подарка захватил. На всякий случай. Это мне, наверное, сердце подсказало. Верно? Здравствуйте.

Надя. Товарищ Девяткин! Вы опять нарушили режим, который я вам предписала! На каких условиях я вас оставила на переднем крае? Вас оставили на переднем крае исключительно на том условии, что вы будете подчиняться режиму. А вы не подчиняетесь режиму. Вам надо лежать и не ходить, а вы встаете и ходите. Вы не бережете свою ногу. Она у вас никогда не заживет.

Вася. Так она уже давно зажила. На мне ж все царапины заживают, как на собаке. Раз-раз – и готово.

Надя. Какая ж у вас царапина, когда у вас рана!

Вася. Да где ж там рана, когда царапина!

Надя. У вас сквозное пулевое ранение верхней трети бедра правой ноги.

Вася. Подумаешь, ранение! Я понимаю, если у человека голову отрывает – это ранение. А то небольшая, аккуратная дырочка в мягком месте. Она мне совершенно не мешает.

Надя. И не болит?

Вася. И не болит.

Надя. А ну, пройдитеесь.

Вася. А для чего это?

Надя. Пройдитесь, или я вас немедленно отправлю в госпиталь.

Вася. А они за это время Петушки возьмут? Нет уж, извините.
(Прохаживается перед Надей, стараясь не хромать.)

Надя. Только не симулируйте.

Вася. Я не симулирую.

Надя. Температура нормальная?

Вася. А я даже не знаю, что это за ненормальная. У меня всегда нормальная.

Надя. Рыбий жир принимаете?

Вася. Какой рыбий жир?

Надя. Который я принесла в бутылке и велела принимать для общего укрепления организма три раза в день по столовой ложке.

Вася. Ах, тот, в бутылке?..

Надя. Вы его принимаете?

Федя. Он его в тот же день весь съел с хлебом.

Надя. Хорошо. Теперь будете принимать витамин С. Возьмите. Дайте-ка вашу ногу, я посмотрю.

Вася. Товарищ Воронихина, разрешите быть свободным? Вы же видите, время идет, а экипаж страдает без подарков.

Надя. Имейте в виду – другой раз отправлю в госпиталь. Сколько можно!

Федя. Ну, давай, давай!

Андрей. Только чтоб без махинаций. По-честному.

Вася. Какие могут быть махинации! Я себе забираю две, а вы – как хотите.

Федя. Э, нет, Васечка, не выйдет! А ну, отойди от ящика! Андрей, становись спиной. Будешь выкликать по фамилиям, а я буду вынимать подарки.

Вася. А я?

Федя. А ты, Васечка, будешь принимать витамин С.

Вася. Я бы лучше принял витамин М. «Московская».

Андрей (*повернувшись спиной*). Ну, давай.

Федя (*вынимает подарок*). Кому?

Андрей. Гвардии красноармейцу Лебедюку.

Федя (*подает подарок телефонисту*). Получай.

Телефонист. Ложи здесь. Я на посту. Потом распечатаю. (*В телефон.*) У телефона Картошка. В порядке. Хорошо.

Федя. Кому?

Андрей. Гвардии ефрейтору...

Вася. Это мне.

Андрей... Солнцеву.

Вася. Мордою о стол.

Федя. Стало быть, мне. Ладно. Беру. Дальше кому?

Андрей. Военфельдшеру Воронихиной.

Федя. Получай, Надя. Дальше кому?

Андрей. Гвардии лейтенанту Свиридову.

Федя. Есть. Отложим до прихода.

Вася. Дай мне. Я сберегу. У меня, брат, все равно как в Государственном банке.

Федя. Обойдется и без тебя, Васечка. Дальше кому?

Андрей. Гвардии ефрейтору Девяткину.

Вася. Фу, наконец! Давай скорее.

Федя. Получай.

Вася. Что же она такая маленькая? (*Нюхает.*) Ничем интересным не пахнет. А нельзя попробовать счастья еще один раз?

Федя. Не полагается. Счастье, Васечка, бывает в жизни только раз.

Вася. Очень жаль. А ну, давай посмотрим, что там такое. (*Нетерпеливо раскрывает посылку.*)

Федя. Последнему.

Андрей. Гвардии сержанту Купавину. Мне.

Федя. Правильно. Держи свое счастье.

Андрей. Спасибо.

Пауза. Все заняты подарками.

Вася (*вытаскивает вещи из своей посылочки*). Папиросы «Мечта». Ух ты, какие тоненькие! За один раз таких папирос надо штук десять выкурить, чтоб сколько-нибудь накуриться. Действительно «Мечта»! Табака нет, одна мечта. Одеколон «Сирень». Граммов пятьдесят от силы. Э! Что это завернуто в бумажку? Имеет вес. Вроде брусочек сала? Бритва. Тьфу! (*Продолжает разбирать посылку, бормочет укоризненно.*) Эх, девушка, девушка, не угадала ты мою нежную душу!

Федя (*возится со своей посылочкой*). Синий платочек!

Андрей. Где?

Федя. В моей посылке. Смотри!

Андрей. Чудеса! Недаром ты все время «Синий платочек» пел. Вот и напел себе, напороочил.

Вася. Не иначе как это твое счастье.

Надя. Судьба.

Федя. А что вы думаете? Очень может быть.

Надя. Разреши-ка.

Федя. Пожалуйста. (*Дает Наде платочек.*)

Надя. Замечательная работа! Прямо художественная! Видать, девушка с большим вкусом вышивала. Настоящая мастерица!

Федя. Я думаю. У моей Валечки золотые руки.

Вася. Это какая же твоя Валечка?

Федя. Та, которая этот платочек мне вышила. (*Берет у Нади платочек.*)

Вася. А ты почему знаешь, что она Валечка?

Федя. Письмо есть. Написано: «Валя».

Вася. Ну ладно. Валя. А почему это она твоя?

Федя. Платочек мой, – стало быть, и девушка моя. Довольно ясно. «Счастья кусочек – синий платочек, милый, любимый, родной». Посылочка с намеком. Надо понимать. Да и в письме тоже. Видишь? (*Читает письмо.*) «Дорогой товарищ! Посылаю вам табак, курительную бумагу, спички, записную книжку и на память платочек своей работы. Вы, наверно, герой, я в том не сомневаюсь...» Видать,

девушка с понятием. «Мне очень, очень хочется быть вместе с вами и уничтожать врагов нашей родины». Хорошая девушка! Настоящая боевая подруга! Мне именно такую и надо. «Но, к сожалению, это пока невозможно. Приходится оставаться в тылу. Очень жалко и обидно. Хотя меня утешает мысль, что у нас фронт и тыл едины. И все же я вам ужасно завидую: вы, наверное, часто находитесь в бою и всегда можете себе достать трофейный немецкий автомат или автоматический пистолет с патронами. А у нас тут это очень трудно. Очень хотелось бы с вами познакомиться и подружиться». Видишь, ей хочется со мной познакомиться и подружиться. Ясно. «Крепко целую вас. Валя». «Крепко целую». Крепко, понятно? Нет, это дело ясное. Девушка что надо. Сейчас напишу ей ответ, заведу переписку, а после войны, если останусь жив, будем вместе семью строить.

Вася. А вдруг ты ей не понравишься?

Федя. Я? Не понравлюсь? Ты меня смешишь. *(Напевает.)* «Синий платочек – счастья кусочек, милый, далекий, родной». *(Отходит в сторону, вынимает из полевой сумки карандаш, бумагу, пишет письмо.)* «Дорогая Валюша...»

Вася. Слышь, Федя.

Федя. Что?

Вася. В твоей посылке больше ничего такого нет?

Федя. Чего такого?

Вася. Чего-нибудь солидного. Пожевать.

Федя. Нету.

Вася. Жаль. А то я думал, может, сменяемся. У меня бритва хорошая. *(Наде.)* А у тебя что?

Надя. А вот сейчас посмотрю.

Вася. Может быть, что-нибудь такое попадетсЯ.

Надя *(вынимает из мешочка разные вещи).* Варешки. Портянки. Носки.

Вася. Не совсем то.

Надя. Махорка.

Вася. Это уже лучше.

Надя. А вот еще что-то... Не пойму... Какие-то не то коробочки, не то пакетики, не то кубики.

Вася. А ну, а ну! Кубик! Это интересно. Покажите. Стой! Стой!! Пищевые концентраты! Пять плиток лапшевника! Пять плиток гречневой каши! Пять плиток борща украинского! Пять плиток клюквенного киселя! Пять плиток рисового пудинга! Отдаете себе отчет? Рисового пудинга! Это вам не «синий платочек». Вот это настоящая девушка посылала, настоящая подруга жизни! Меняюсь, идет?

Надя. Погоди. Дай подумаю.

Вася. Да чего там думать! Ты посмотри, что я тебе даю. Папиросы «Мечта». Высший сорт «А». Одна штука десять других заменяет. Незаменяемая вещь для военного фельдшера. В полном смысле слова «Мечта»! Одеколон «Сирень». Один запах чего стоит! Сирень, весна, соловьи. Она и он, луна... Безопасная бритва. Запасные ножи. Помазок. Тазик. Красота. Бриться – одно удовольствие. Попробуй.

Надя. Обалдел!

Вася. Ах, извините! Я забыл, что вы девушка.

Надя. А вы не забываете.

Вася. Больше не буду. Но это не важно: бритву вы всегда можете сменять на что-нибудь другое. Ну? Меняемся? А то, знаете, я сильно люблю пищевые концентраты. Они мне полезны для моего расстроенного здоровья.

Надя. Хорошо. Только с одним условием – что вы будете соблюдать режим и не слишком много ходить. Обещаете?

Вася. Обещаю.

Надя. Возьмите.

Меняются мешочками.

(Вполголоса, нежно.) Вася, я тебя очень прошу, лично.

Вася *(рассеянно).* Безусловно, безусловно! *(Углубляется в изучение мешочка.)*

Федя *(неожиданно, с отчаянием).* Товарищи! Беда!

Все. Что? Что случилось? В чем дело?

Федя. Адрес!

Вася. Какой адрес?

Федя. Не знаю. Нету адреса. Не написала. Забыла. И фамилии нету. Забыла. Ничего нету. Все забыла. Одна только подпись: «Валя».

Вася. И синий платочек.

Федя. И синий платочек. Что ж теперь делать?

Вася. Утереть слезы синим платочком и забыть свою Валю.

Федя. Забыть Валю? Никогда! Ты меня плохо знаешь. Я ее все равно найду.

Вася. Конечно. Пара пустяков. Простой адрес: «СССР, девушке Вале. В собственные руки». Через три дня дойдет.

Федя. Вот беда! Такая девушка... Как вижу! Волосы русые, золотистые. Глаза синие. Ротик веселый. Характер нежный. И плавное – меня любит. Так и пишет: «Дорогой». «Дорогой боец...» Ах, какая досада! Но ничего, все равно разыщу.

Вася. Придется тебе, значит, собрать девушек Валь со всего Советского Союза и просеять через большое сито.

Федя. Зачем? Посылки известно из какого города. На ящике написано: «Щеглы». Стало быть, Валя из Щеглов. Это уже легче.

Вася. Правильно. Вроде как в одном рассказе Чехова мальчик посылал письмо на деревню дедушке.

Федя. Не важно. Все равно. Кончится война, приеду в Щеглы, весь город переверну, Валю свою найду. Слово танкиста!

Надя *(вслух читает письмо из посылки)*. «Дорогой товарищ! Пишу вам слово „дорогой“ потому, что вы, как боец доблестной Красной Армии, действительно для всех нас самый любимый, самый дорогой человек... Посылаю вам две пачки папирос высшего сорта „А“ „Мечта“. Курите и мечтайте обо мне, как я мечтаю о вас». Ладно. Буду курить и мечтать. «Посылаю вам безопасную бритву. Еще посылаю вам флакон одеколона „Сирень“... Пусть этот прелестный запах напоминает вам весну, и луну, и скамеечку, где мы обязательно будем с вами сидеть, когда встретимся». Ну что ж, можно будет посидеть и на скамеечке. «А мы непременно в жизни встретимся. Я так чувствую. Не правда ли?» Безусловно, только скандал получится страшный. «О себе пока скажу только, что мне девятнадцать лет и я еще никого не любила». Вот это навряд ли. «С нетерпением жду от вас ответа. Возвращайтесь с победой. Любящая вас Зоя Фиалкина». Ох, не угадала ты малость. Зоя Фиалкина! Зоя Фиалкина... Видишь, Вася, какую выдающуюся девушку ты променял на пищевые концентраты? И тебе не жалко?

Вася. Не беспокойся, твоя Зоя ничто по сравнению с моей Ксенией.

Надя. Какой твоей Ксенией? Кто это Ксения?

Вася. Бывшая твоя, которую ты обменяла на безопасную бритву. Ксения Петровна Ложкина. Город Щеглы, Кооперативная, десять, квартира два. Это вам не синий платочек. Это вам не какая-нибудь «Мечта». Девушка солидная, обстоятельная. Нет, вы только вдумайтесь, товарищи: пять плиток лапшевника, пять плиток гречневой каши, пять плиток борща украинского, пять плиток клюквенного киселя, пять плиток рисового пудинга... Сразу видать настоящую нежную женскую душу. Кончено. Женюсь.

Надя. На ком?

Вася. На моей Ксенечке.

Надя. Ты? *(Смеется.)* Ты?

Вася. А что, я у бога теленка съел? Сейчас же ответ ударю. А то кто-нибудь другой подхватит. Такую девушку нельзя упустить. *(Поспешно достает из сумки бумагу и карандаш. Пишет.)* «Дорогая Ксения Петровна! В первых строках моего письма сообщаю, что концентраты ваши получил в полном порядке, за что вам очень благодарен... Я полюбил вас с первого взгляда...» Какие могут быть шутки, когда дело касается концентратов! *(Пишет.)* «Надеюсь, вы меня будете с нетерпением ждать, как обрисовал наш любимый фронтовой автор Константин Симонов: „Жди меня, и я вернусь, только очень жди...“» Андрей, как дальше?

Андрей не слышит, весь углубившись в созерцание карточки Даши, которую он уже давно вынул из своего мешочка, и все не может от нее оторваться.

Андрей, слышишь? Тебе говорю! Андрей!

Андрей *(очнувшись)*. Да?

Вася. Что ты там рассматриваешь?

Андрей. Карточку. Из посылки.

Вася. А ну, покажи. *(Заглядывает.)* Хорошенькая.

Андрей. Хорошенькая? Сказал! Красавица.

Федя. Где, где красавица?

Вася. А ну-ка, ну-ка! *(Рассматривает.)* Ух ты, какой хитрый. Получил фотокарточку и молчит. Подходящая девушка. Лет на

девятнадцать. Кудрявенькая.

Андрей. Сам ты кудрявенький! Не хватай грязными лапами.

Федя. Я не хватаю. Гляди, Надя.

Надя (*заглядывает*). Ого! Смотри ты, какую себе нашел! Как зовут?

Андрей. Не знаю.

Надя. А письмо?

Андрей. Письма нету.

Федя. Как же так – карточка есть, а письма нету?

Андрей. Карточка есть, а письма нету. И адреса нету.

Надя. Наверное, где-нибудь есть. Не может быть. Поищи хорошенько.

Андрей. Да уж все перерыл. Нету. Одна только карточка. (*Наде.*) Не тронь руками.

Надя. Смотри, какой ревнивый!

Федя. Страсть! Глаз не спускает. Ты чего, Андрюша, влюбился?

Андрей молчит.

Надя. В такую можно.

Вася. А в посылке? Пожевать чего-нибудь есть?

Андрей. Нету.

Вася. Так что же ты на нее любишься, не понимаю? Ну, девушка и девушка. Довольно бесхозяйственная. Не то что моя Ксенечка.

Федя. Дай-ка еще разик взглянуть.

Андрей. Только без рук.

Федя (*смотрит*). Ничего себе. Даже очень ничего. Погоди. Там что-то написано.

Андрей. Где?

Федя. На обороте. (*Читает.*) «Самому храброму».

Андрей. Точно. «Самому храброму».

Вася. Где «самому храброму»?

Надя. И верно. Самому храброму. Молодец, девушка!

Андрей. Вот история!

Все оживленно рассматривают карточку, навалившись на Андрея. Смех. Восклицания. Входит лейтенант Свиридов.

Свиридов. Что случилось?

Федя. Встать, смирно!

Свиридов. Сидите, сидите! *(Быстро идет к телефонисту.)*
Соедините с командным пунктом.

Телефонист. Сельдерей! В порядке. Картошка. Сейчас с вами будут говорить. *(Свиридову.)* Сельдерей на проводе.

Свиридов. Командир четвертого хозяйства. По вашему приказанию. Свиридов. *(Слушает.)* Так. Понимаю. Точно. Коробочка в полном порядке. Экипаж тоже. Жду листика. До свиданья. *(Кладет трубку.)* Ну, так в чем же у вас тут дело? Почему дискуссия?

Федя. Да вот, товарищ лейтенант, в одной из посылок попалась фотокарточка девушки. Написано только два слова: «Самому храброму».

Свиридов. Дайте. *(Берет карточку.)* Точно: «Самому храброму». Красивая девушка, ничего не скажешь.

Вася. Как же быть?

Свиридов. А чего ж? Раз самому храброму, стало быть, самому храброму. Самый храбрый, шаг вперед!

Никто не двигается.

Правильно. Я так и ожидал. Все храбрые и все скромные. Как и подобает гвардейцам.

Прячет карточку в полевую сумку.

Через час десять минут атака на Петушки. Наша машина головная. Сейчас получил приказ. Ну так вот, самый храбрый получит карточку.

V

Те же и связной. Он в белом маскировочном халате, с автоматом. С него валится снег.

Связной. Здесь лейтенант Свиридов?

Свиридов. Я.

Связной. Товарищ лейтенант, примите приказ.

Свиридов. Хорошо. Идите.

Связной уходит.

VI

Те же, без связного.

Свиридов (*читает приказ*). Через двадцать две минуты начнется артподготовка. Через сорок минут – экипаж в машину. А пока отдыхайте. Нет ли чайку?

Вася. Ну, гады, расплатятся они сегодня со мной за ногу! Крепко расплатятся!

Пауза. Андрей сидит неподвижно, глубоко задумавшись. Федя наигрывает «Синий платочек». Лейтенант пьет чай, рассматривая карту и делая на ней отметки, справляясь с приказом.

Надя. Вася!

Вася. Да?

Надя (*негромко*). До свиданья.

Вася. До свиданья.

Надя. Дай руку. Желаю удачи. (*Еще тише.*) Голубчик... ты не очень... Не зарывайся... (*Подходит к Свиридову.*) Разрешите быть свободной?

Свиридов. А я вас и не заметил. Что вы тут у нас делаете?

Надя. Зашла посмотреть гвардии ефрейтора Девяткина, как у него нога.

Свиридов. Ну, и как у него нога?

Надя. В порядке. Почти поправилась.

Свиридов. В бой идти может?

Надя думает. Вася смотрит на Надю страшными глазами и делает ей энергичные знаки.

Надя. Может.

Свиридов. Хорошо. Свободны.

Надя (*поворачивается по уставу и выходит. Выходя, замедляет шаг возле Васи; тихо*). Счастливо, Вася. Желаю...

Вася. Спасибо.

Надя уходит.

VII

Те же, без Нади.

Вася. Хороший фельдшер! Каждый день заходит ко мне ногу осматривать. *(Со вздохом.)* Медицина!

Свиридов. Знаем мы эту медицину.

Вася. Никак нет.

Свиридов. Точно так.

Пауза. Федя тихонько наигрывает «Синий платочек».

Андрей *(подходит к лейтенанту; нерешительно).* Разрешите обратиться?

Свиридов. Пожалуйста.

Андрей. Неофициально.

Свиридов. Еще лучше.

Андрей. Товарищ лейтенант... Я даже не знаю, как сказать... У меня к вам большая просьба... личная...

Свиридов. С удовольствием! Что могу, сделаю.

Андрей. Дайте мне фотокарточку. Я с нею хочу в бой пойти. Положу в карман и пойду. Пусть она мне сердце греет.

Свиридов. Ага! Дело серьезное.

Андрей. А то, что там написано: «Самому храброму», вы за это не сомневайтесь. И вы же меня знаете. Я оправдаю ваше доверие.

Свиридов. Слово гвардейца?

Андрей. Слово гвардейца.

Свиридов *(долго смотрит на Андрея).* Хорошо, возьмите. *(Дает Андрею карточку.)*

Андрей. Спасибо, товарищ лейтенант! *(Кладет карточку в левый боковой карман.)*

Свиридов. Но имейте в виду – если не оправдаете доверия, отберу карточку.

Андрей. Я оправдаю доверие.

Слышен очень далекий и глухой пушечный выстрел.

Свиридов *(смотрит на часы).* Точно. Началась артиллерийская подготовка.

Федя наигрывает «Землянку».

Андрей *(тихонько поет).*

Вьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,

И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

*Два пушечных выстрела. Кое-кто начинает одеваться,
подтягивать снаряжение. Снимают с гвоздей танкистские шлемы.*

Андрей (поет, ему подпевают).

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Подряд быстро, один за другим, три пушечных выстрела.

Вася. Крепко бьют.

Андрей (поет).

Ты теперь далеко, далеко,
Между нами снега и снега...

(Надевает шлем.)

Свиридов (смотрит на часы). Ну-ка, ребята, через две минуты в машину.

Близкий разрыв.

Федя (прислушивается). Немец отвечает.

Вася. Ну, погоди, дорвусь я до него!

Андрей (поет, все подпевают).

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви.

Свиридов. Экипаж, в машину!

Выстрелы.

Занавес.

Действие третье

Кладовая госпиталя в городе Щеглы, отделенная от освещенного коридора матовой стеклянной перегородкой.

I

Даша и Зоя. Даша вынимает из большой корзины белье, только что принесенное из прачечной. Она укладывает его аккуратными стопочками на полки. Входит Зоя, неся охапку обмундирования и снаряжения, снятого с раненых.

Даша. Много раненых нынче привезли?

Зоя. Восемь человек.

Даша. Есть тяжелые?

Зоя. Один очень тяжелый. Три ранения: в голову, в грудь, на два сантиметра от сердца, и в ногу. Особенно в ногу. Что-то невероятное. Какая-то каша из мяса и костей. Все время в бессознательном состоянии.

Даша. Будет жив?

Зоя. Не знаю. Молоденький парень. Танкист.

Даша. Какое горе! Боже мой, какое горе!

Зоя. Ранен во время танковой атаки. Башенный стрелок. Командира танка убило, так он принял командование, прорвался со своим танком к противнику в тыл и наделал там что-то невысказанное. Разгромил несколько минометных батарей, взорвал штаб, подавил гусеницами более тридцати фашистов.

Даша. Есть же люди!

Зоя. Ого! Ну, давай записывать. *(Раскладывает вещи по кучкам и диктует Даше, которая заполняет карточки.)* «Номер 794. Красноармеец Липатов Иван Федорович. Гимнастерка, шаровары, пояс, сапоги».

Даша *(пишет).* «Гимнастерка, шаровары, пояс, сапоги».

Зоя. «Кружка, ложка, фляжка». *(Рассматривает фляжку.)* Пробита осколком. Как разворотило!

Даша (*пишет*). «Кружка, ложка, фляжка».

Зоя. «Записная книжка, нож...» Все. (*Берет вещи, сворачивает и кладет в специальный ящик.*) Так. Дальше. «Номер 795. Красноармеец Тихонов Степан Яковлевич. Гимнастерка, шаровары, пояс, кисет, трубка, компас, кружка, ложка, книжка, фляжка». Все.

Даша. Дальше.

Зоя. «Номер 796. Гвардии сержант Купавин Андреи Николаевич». Тот самый, тяжелый, который прорвался со своим танком. «Гимнастерка, шаровары, пояс, свитер шерстяной, часы-браслет, зажигалка, записная книжка, комсомольский билет». Пробит пулей. Весь в засохшей крови. Видать, лежал в левом кармане, и пуля его прошла. (*Рассматривает.*) Смотри, чудесное лицо!

Даша (*смотрит*). Простое. Веселое. Милое. Лицо героя. Неужели не выживет?

Зоя. «Карандаш, записная книжка, фотокарточка». Тоже пробита пулей. (*Рассматривает.*) Залита кровью. Какая-то девушка. (*Вскрикивает.*) Даша!

Даша. Что такое? Что случилось?

Зоя. «Самому храброму».

Даша. Где?

Зоя. Что-то невероятное.

Даша. Не может быть.

Зоя. Смотри.

Даша. Моя карточка! Он тут!

Пауза. Зоя убирает вещи в шкаф. Даша, не выпуская из рук своей карточки, идет к двери.

Зоя. Ты куда?

Даша. К нему.

Зоя. Что ты? Разве можно?

Даша. Я должна. Мне надо.

Зоя. Сядь, успокойся.

Даша. Ты понимаешь это?

Зоя. Сядь.

Даша. Пусти. Сейчас же!.. Или мы поссоримся.

Входит главный врач госпиталя Селявина.

Селявина. Четыре комплекта в седьмую палату.

Даша. Антонина Васильевна, освободите меня от работы.

Селявина. Вы больны?

Даша. Я здорова. Но мне крайне необходимо. Переведите меня из кладовой в лечебную часть.

Селявина. Но у вас нет специальной подготовки.

Даша. Антонина Васильевна! Я не прошу медицинской сестрой, я прошу кем-нибудь: санитаркой, сиделкой, няней, уборщицей. Я буду делать все, что вы прикажете.

Селявина. Что с вами? Что случилось?

Даша. Только что к нам в госпиталь поступил гвардии сержант Купавин. Я должна быть возле него. Антонина Васильевна, пожалуйста...

Селявина. Это ваш родственник?

Даша. Нет.

Селявина. Близкий... человек?

Даша. Да, это близкий человек. Очень близкий. Самый близкий на свете.

Селявина. Понимаю.

Даша. Нет, нет! Вы не понимаете. Я его не видела никогда в жизни. Я его не знаю. Я только положила в кисет свою фотокарточку. А теперь... только что... Вы видите? *(Показывает карточку.)* Она вернулась ко мне.

Зоя. Она была в бою у него на груди.

Даша. Я была в бою у него на груди.

Селявина. Я понимаю.

Даша. Мы связаны. Вы понимаете? Кровью. На всю жизнь. Я должна быть вместе с ним навсегда. Конечно, если он захочет. Я даю честное слово. Антонина Васильевна, пожалуйста... Можно? *(Сдерживает слезы.)*

Селявина. Бедная девочка! Конечно. Только наденьте халат.

Даша. Спасибо.

Зоя. Надень халат.

Даша. Да, да, халат. И косынку. Чтоб волосы не путались. *(Надевая поспешно халат.)* Зоя, зайди к нашим. Скажи, что я сегодня

не вернусь. Пусть не беспокоятся. Объясни. *(Идет к двери.)*

Селявина. Подождите. Не ходите. Дело в том...

Даша. Что? Может быть... Антонина Васильевна, он жив?

Селявина. Да. Но в очень тяжелом состоянии. Слишком много потерял крови. А главное – нога. Кость совершенно раздроблена. Вероятно, ее придется отнять. Он еще в операционной. Очень, очень тяжелый случай!

Даша. Надежда есть?

Селявина. Если крепкое сердце, тогда возможно. Но если... Во всяком случае, операцию делает сам Константин Константинович. Подождите, я схожу.

Даша. Вы придете, когда кончится?

Селявина. Да, да, конечно! Успокойтесь, возьмите себя в руки.

Даша. Вы тогда... скажете?

Селявина. Я скажу. *(Уходит.)*

III

Те же, без Селявиной.

Даша. Зоя, пойми...

Зоя. Это ужасно.

Даша. Что же делать? Что же мне теперь делать? Который час?

Зоя. Без четверти четыре.

Даша. Я сойду с ума.

Зоя. Ну, давай дальше.

Даша. Что?

Зоя. Садись. Пиши. «Номер 797. Старшина Шевцов Никита Власович. Гимнастерка, шаровары, пояс, кружка, ложка, фляжка...»

Даша *(автоматически).* «Кружка, ложка, фляжка...» *(Кладет голову на руки.)*

Зоя. Ну, что же ты?

Даша. Ничего. Сейчас. *(Вытирает слезы.)* Ну, кто там следующий?

Зоя. «Номер 798. Сержант Родионов Борис Васильевич. Гимнастерка, шаровары, сапоги...»

Даша. «Шаровары, сапоги...» (*Вскакивает.*) Зоя! Там...

Зоя. Что? Что ты увидела?

Даша. Там... (*Смотрит на стеклянную перегородку, где в сильном электрическом свете иногда двигаются тени людей и носилки.*) Нет. Ничего. Мне показалось... Давай дальше.

Зоя. «Часы-браслет, компас, планшет, ложка, кружка, фляжка...»

Даша (*автоматически*). «Ложка, кружка, фляжка...» Зоя, если он... Если только он... Он должен жить. Ты понимаешь – должен! Стой! Тише! (*Смотрит на перегородку.*) Везут из операционной.

Зоя. Я ничего не вижу.

Даша. Я тебе говорю – везут. Я слышу. Видишь? (*За стеклом медленно движутся тени носилок, людей.*) Это он. Его везут.

Зоя. Тише!

Дверь медленно открывается.

IV

Входит Селявина. Пауза.

Даша. Скажите...

Селявина. Сердце крепкое.

Даша (*бросается к ней*). Антонина Васильевна! Родненькая! Да? Скажите, я хочу слышать... Да?

Селявина. Да.

Даша. Жив?

Селявина. Жив. Но ногу ампутировали.

Зоя. Какое несчастье!

Даша. Что ты! Это ничего. Это совершенно ничего не значит! Главное – он жив. Зюечка, Антонина Васильевна... Вы понимаете это – жив! Он жив! Я сейчас же... (*Порывисто бросается к двери.*)

Селявина. Подождите. Сначала успокойтесь. Не забывайте, что он еще не пришел в сознание. У него очень, очень тяжелое положение. Может быть, он будет в бессознательном состоянии еще долго, несколько дней. Ему нужен полный покой, абсолютная тишина...

Даша. Тишина? Да? Антонина Васильевна, вы видите? Я совсем спокойна. Я пойду. Можно?

Селявина. Идите.

Даша. Я пойду. Он не услышит. Спасибо, Антонина Васильевна!
(Шепотом.) Зоя, скажи дома, что я не вернусь. Я пойду совсем тихо. Тихонечко-тихонечко. *(Уходит на цыпочках.)*

Занавес.

Действие четвертое

Палата для одного. Перед утром.

I

Андрей и Даша.

Андрей лежит на койке с забинтованной головой. Он еще без сознания, хотя прошло несколько дней. На столике, рядом с лекарствами и цветами, горит лампочка под цветным абажуром. Даша, очень утомленная, сидит у постели и читает «Войну и мир». Видно, что она дежурит, не раздеваясь и не засыпая, уже несколько суток. Оконная занавеска чуть краснеет от восходящего солнца. Солнечный свет борется с искусственным. Это очень утомляет зрение. Даша перестает читать и, немного свесив голову, всматривается в лицо Андрея. Входит тихо Селявина.

II

Те же и Селявина.

Селявина. Вы спите?

Даша. Нет.

Селявина. Ступайте домой, отдохните. Я пришлю другую сиделку.

Даша. Не надо.

Селявина. Вы знаете, сколько вы не ложились? С двадцать четвертого числа. Шесть суток. Разве можно?

Даша. Я немножко поспала. На стуле.

Селявина. У вас опухшее лицо, красные глаза.

Даша. Это от абажура.

Селявина. Вы очень устали.

Даша. Да. Но это ничего.

Селявина. А вы упрямая.

Даша. Я не упрямая. Мне здесь хорошо. Я все равно в другом месте не смогу спать.

Селявина. Как больной? Не приходил в себя?

Даша. Нет.

Селявина. Ночью не стонал?

Даша. Стонал. Сначала очень сильно стонал и пытался поворачиваться. Мне даже показалось, что он жалуется на боли в ноге. В самой ступне. За эти дни я так к нему привыкла, что угадываю каждое его движение. Как странно! Ноги нет, а ему кажется, что она болит.

Селявина. Это часто бывает.

Даша. Да. Но это очень страшно. Вы понимаете – он еще не знает, что у него нет ноги. *(Закрывает лицо руками.)*

Селявина. Поэтому, когда он придет в себя, вы должны быть крайне осторожны.

Даша. Я понимаю.

Селявина. Сразу нельзя говорить. Надо очень деликатно. Надо найти слова... Такие слова...

Даша. Я найду.

Селявина. Беда! В таком цветущем возрасте лишиться ноги...

Даша. Ничего, Антонина Васильевна, это ничего. Главное – он жив. Вы понимаете – жив! Какое счастье! Который час?

Селявина. Восьмой. *(Прислушивается к дыханию Андрея.)*
Дышит ровно.

Даша. Ему ночью вприснули пантопон. *(Поднимает шторы.)*
Господи, какое утро! *(Подходит к кровати, смотрит на Андрея и тушит лампочку.)* Он часто просит пить. Давать? Я не знаю.

Селявина. Это очень хорошо. Давайте побольше. Томатный сок еще есть?

Даша. Есть.

Селявина. Давайте томатный сок. Давайте шиповник. Давайте воду с сахаром. Я еще зайду. *(Уходит.)*

Те же, без Селявиной.

Даша (*вытирает себе лицо, намочив полотенце из графина, прибирает растрепавшиеся волосы под косынку, отчего ее лицо становится старше и строже. Подходит к окну, стоит, сильно освещенная солнцем, за окном падает сверкающая капель*). Какое утро! Какое утро! (*Подходит к койке и долго смотрит в лицо Андрея. Очень тихо.*) Я тебя люблю.

Пауза.

Андрей (*в бессознательном состоянии*). Водички!

Даша. Пей, родненький!

Андрей (*медленно приходит в себя*). Что это было? Где я?

Даша. В госпитале.

Андрей. Вы сестра?

Даша. Сиделка.

Андрей. Стало быть, мамаша. (*Пытается подняться, стонет.*)

Ох!

Даша. Не поднимайтесь. Вам не полагается.

Андрей. Мамаша, выходит, я ранен?

Даша. Да.

Андрей. Руки целы. Голова... (*Ощупывает забинтованную голову.*) Сильно?

Даша. Довольно большая ссадина над левой бровью. Кожа сорвана, но уже заживает, а кость цела.

Андрей. Это меня, видать, об налобник стукнуло, когда под гусеницу мина попала, да я сгоряча не заметил. Петушки взяли?

Даша. Я не знаю. Какие Петушки?

Андрей. Главный ихний узел сопротивления. Деревня Петушки. Ну, как же! Петушки все знают... Это какой госпиталь? Далеко от фронта?

Даша. Далеко. Может быть, слышали – город Щеглы?

Андрей. Не слыхал. Где это?

Даша. На Волге.

Андрей. Ух ты! Мамаша, выходит, я тяжело ранен? Не пойму – куда?

Даша. В грудь навyleт. Пуля прошла на два сантиметра ниже сердца.

Андрей. Ага. То-то у меня будто что-то давит в спине. Ай!

Даша. Поэтому нельзя подыматься и поворачиваться. Если надо, вы скажите, я вас поверну. А сами не ворочайтесь!

Андрей. Спасибо, мамаша. А ноги целы?

Даша. Левая нога сильно задета.

Андрей. Ступня и пальцы?

Даша. Да.

Андрей. Понятно. То-то у меня левая ступня ноет и довольно-таки крепко пальцы болят. Как пошевелишь, так они и болят. А вся нога – как бревно. Не двинешь. Что она у меня, в лубках, что ли?

Даша. Да. Только вы так много все-таки не разговаривайте. Вам еще нельзя.

Андрей. Хромой не останусь?

Даша. Вам свет из окна не мешает? В глаза не бьет? Может быть, немного прикрыть?

Андрей. Спасибо, мамаша, не стоит. Пускай мне солнышко посветит.

Даша. Почему вы меня называете «мамаша»?

Андрей. А как же! Сиделка – стало быть, мамаша.

Даша. Разве я такая солидная?

Андрей. По голосу будто нет. А по наружности – не скажу. перевязка мешает как следует видеть.

Даша. Не подымайтесь, не подымайтесь! Я сама. *(Становится так, что Андрей ее лучше видит.)* Ну?

Андрей. Верно, на мамашу не похожи. Скорей всего сестра. Да и то младшая. Сестренка.

Даша. Так и зовите.

Андрей. Ладно. Сестренка! *(Смеется. Вдруг, что-то вспомнив, делается озабоченным.)* Сестренка, а документы мои не пропали? Записная книжка, комсомольский билет... *(Застенчиво.)* Фотокарточка одна была. В порядке?

Даша. Все в полной сохранности. В канцелярии госпиталя. По специальному акту.

Андрей. Ладно. Сестренка... а нельзя ли мне сюда фотокарточку? Это очень для меня дорогая вещь.

Даша. Можно. *(Вынимает из книги и подает ему фотокарточку.)* Она?

Андрей. Она. *(Рассматривает.)* Ловко. Под самую пулю попала.

Даша. Это кто? Наверное, ваш... близкий человек?

Андрей. Да, самый близкий. Нравится?

Даша. Не знаю. Слишком кудрявая.

Андрей. Э! Давайте карточку! *(Делает резкое движение – боль.)*
Ох!

Даша. Лежите, лежите! Я пошутила. Хорошенькая девушка.

Андрей. Хорошенькая? *(С укором смотрит на Дашу.)* Сестренка, сестренка! Много вы понимаете! Не хорошенькая, а лучше не бывает.

Даша. Как зовут?

Андрей. Ее?

Даша. Ну да.

Андрей. Не знаю.

Даша. Вот те на! Как же так? Близкий человек...

Андрей. Так получилось. Пришли на фронт подарки. В моей посылке вместо письма вот эта карточка. А на карточке ни адреса, ни имени, ни фамилии. Только два слова: «Самому храброму».

Даша. Да, я знаю. Ужасно глупо.

Андрей. Что глупо?

Даша. Что она так написала.

Андрей. Это почему же?

Даша. А если он не самый храбрый?

Андрей. Коли не храбрый, то, значит, и не стоит такой девушки. Такую девушку заслужить надо. Ведь вы посмотрите.

Даша. Да уж видала. Выходит дело, влюбились?

Андрей. Влюбился? Нет, сестренка, не то слово. Со мной так еще никогда не было. Первый раз в жизни. Верьте слову. Как глянул – так будто родное лицо увидел. Такое родное, что уж роднее не бывает на свете. Еще роднее сестренки. Будто я ее всю жизнь, с самых малых лет, знал и любил. Будто с ней в школе на одной парте сидел. И только потом будто забыл. А тут взглянул на карточку и снова вспомнил. И уж на всю жизнь. Вы чего там делаете? Смеетесь? Вы не смейтесь.

Даша. Я не смеюсь. *(Вытирает слезы.)*

Андрей. Это – как в романе Пушкина «Евгений Онегин». Татьяна еще не была знакома с Евгением, даже карточки его не видела, а он уж ей снился и был для нее самый любимый... На всю жизнь. Так и она для меня самая дорогая, самый любимый человек. На всю жизнь.

Даша. Как же вы ее теперь найдете?

Андрей. Не знаю.

Даша. А вдруг никогда не встретитесь?

Андрей. Непременно встречусь. Не может быть, чтоб мы в жизни не встретились. Она моя боевая подружка. Мы с ней вместе в атаку на Петушки ходили.

Даша. Ну, ладно, встретились – а вдруг она вас не полюбит?

Андрей. Тогда будет для меня плохо.

Даша. Она полюбит вас.

Андрей. А ну как останусь хромой? У меня, сестренка, что-то нога слишком тяжелая.

Даша. Не думайте об этом. Вам волноваться не полагается. Лежите и поправляйтесь. Все будет хорошо. И больше не разговаривайте. На первый раз хватит. Спите. А я посижу возле вас.

Андрей. Я вам, наверное, уже здорово надоел?

Даша. Не говорите глупостей. Спите. А я почитаю.

Андрей. Что вы читаете?

Даша. «Войну и мир».

Андрей. Читайте громко.

Даша. У меня третий том.

Андрей. А и не надо с начала. Читайте, откуда остановились.

Даша. Это не годится.

Андрей. Ничего, пожалуйста!

Даша. Ну ладно. Только вы все-таки постарайтесь заснуть. *(Читает.)* «Князь Андрей собрал все свои силы, чтобы опомниться, он пошевелился, и вдруг в ушах его зазвенело, в глазах помутилось, и он, как человек, окунувшийся в воду, потерял сознание. Когда он очнулся, Наташа, та самая живая Наташа, которую из всех людей в мире ему более всего хотелось любить тою новою, чистою... *(вытирает глаза)* любовью, которая была теперь открыта ему, стояла перед ним на коленях. Он понял, что это была живая, настоящая Наташа, и не удивился, но тихо обрадовался. Наташа, стоя на коленях,

испуганно, но прикованно (*она не могла двинуться*) глядела на него, удерживая рыдания. Лицо ее было бледно и неподвижно. Только в нижней части его трепетало что-то. Князь Андрей облегченно вздохнул, улыбнулся и протянул руку. – Вы? – сказал он. – Как счастливо! – Наташа быстрым, но осторожным движением подвинулась к нему на коленях и, взяв осторожно его руку, нагнулась над ней лицом и стала целовать ее, чуть дотрагиваясь губами. – Простите! – сказала она шепотом, подняв голову и взглядывая на него. – Простите меня! – Я вас люблю, – сказал князь Андрей. – Простите... – Что? Простить? – спросил князь Андрей. – Простите меня за то, что я сде... лала, – чуть слышным прерывным шепотом проговорила Наташа и чаще стала, чуть дотрагиваясь губами, целовать руку. – Я люблю тебя больше, лучше, чем прежде, – сказал князь Андрей, поднимая рукой ее лицо, так чтоб он мог глядеть в ее глаза».

Андрей держит перед собой карточку и смотрит на нее.

«Глаза эти, налитые счастливыми слезами, робко-сострадательно и радостно-любовно смотрели на него. Худое и бледное лицо Наташи с распухшими губами было более чем некрасиво, оно было страшно. Но князь Андрей не видел этого лица, он видел сияющие глаза, которые были прекрасны. Сзади них послышался говор...»

Андрей (*испуганно*). Слушайте.

Даша. Что?

Андрей. Здесь написано... (*Показывает карточку.*) Смотрите... «От Даши Ложкиной». Той же самой рукой. Этого раньше не было. Кто это написал?

Даша. Даша Ложкина написала.

Андрей. Где она?

Даша. Здесь. (*Снимает косынку.*)

Андрей (*узнавая*). Это ты?

Даша. Это я, Андрюша.

Андрей. Даша! Ты! (*Делает движение к ней.*)

Даша. Не надо. Не подымайся. Я сама. (*Низко склоняется и нежно и долго целует Андрея.*)

Входит Селявина.

Занавес.

Действие пятое

Уличка в городе Щеглы. Скамеечка. Садик перед домом, где живут Ложкины. Два крыльца: одно – на улицу, другое – в садик. Весна. Сирень. Видна Волга, отражающая весеннее небо с облаками.

I

Федя входит.

Федя (*устало*). Ну и городок! Будьте здоровы. Тридцать процентов девушек – Вали, и ни одной подходящей. Уморился. (*Садится на скамеечку.*)

II

Проходит 1-я девушка.

Федя (*всматривается, встает ей навстречу*). Одну минуточку! Простите за беспокойство. Разрешите обратиться?

1-я девушка. Пожалуйста.

Федя. Как ваше имя?

1-я девушка. Клава. А что?

Федя. Ничего. Очень жаль. Я извиняюсь. (*Отходит, садится.*)

1-я девушка. Пожалуйста. (*С недоумением уходит.*)

III

Федя (*огорченно*). Ясно.

IV

Проходят две девушки.

Федя. Одну минуточку! Простите за беспокойство. Разрешите обратиться?

2-я девушка. С удовольствием.

Федя. Как ваше имя?

2-я девушка. Клава.

Федя. Так.

2-я девушка. А что?

Федя. Ничего. *(Другой.)* А ваше?

3-я девушка. Люба. А что?

Федя. Ничего. Очень жаль. Я извиняюсь. *(Отходит, садится.)*

2-я девушка *(с некоторой обидой)*. С удовольствием.

Уходят.

V

Федя один.

Федя *(огорченно)*. Ясно, ясно. Ну, ничего.

VI

Идет нарядная Петрушкина. Она не очень молода, но исключительно некрасива.

Федя. Одну минуточку! Простите за беспокойство. Вы, часом, не Валя?

Петрушкина. Валя.

Федя *(слегка испуганно)*. Нет, серьезно?

Петрушкина. Абсолютно. Валентина Альфредовна Петрушкина. Могу паспорт показать. А что?

Федя. Вы посылку на фронт посылали?

Петрушкина. Посылала.

Федя. В конце марта?

Петрушкина. В конце марта.

Федя *(про себя)*. Ох! *(Ей.)* А что там было?

Петрушкина. Папиросы, бритва, платочек.

Федя. Платочек! *(В отчаянии, про себя.)* Ой!
Петрушкина. А что?
Федя *(с дрожью).* Какого цвета?
Петрушкина. Забыла. Кажется...
Федя. Синий?
Петрушкина. Крем-роза.
Федя *(радостно).* Кремовый?!
Петрушкина. Да.
Федя. Спасибо, спасибо! *(С чувством жмет ей руку.)*
Петрушкина. Ах! Так это, значит, вы получили мой сувенир?
Федя. Ой, нет, нет, что вы! Совсем не я.
Петрушкина. За что же вы меня в таком случае благодарите?
Федя. За товарища. Я извиняюсь. До свиданья.
Петрушкина *(с недоумением).* До свиданья. Наверное, контуженый. *(Уходит.)*

VII

Федя один.

Федя. Ух!! Отделался легким испугом.

VIII

Вася выходит из домика Ложкиных.

Вася. Здорово, Федя! Ты чего здесь делаешь?

Федя. Свою Валю ищу.

Вася. Ну и что ж, нашел?

Федя. Пока не нашел.

Вася. Я так и думал.

Федя. Но найду. Обязательно найду. Будьте уверены.

Вася. Как же ты ищешь?

Федя. По квадратам.

Вася. Как это?

Федя. Очень просто. Разбил город на квадраты и ищу. На каком-нибудь квадрате непременно найду.

Вася. Трудное твое дело.

Федя. Не легкое. А ты как сюда попал, на этот квадрат?

Вася. К своей заходил. Познакомиться.

Федя. К какой это «своей»?

Вася. К невесте своей Ксенечке. Которая мне концентраты присылала.

Федя. Как же ты ее нашел? По квадратам?

Вася. Зачем мне твой квадрат! Она мне точный адрес написала. Девушка точная. Город Щеглы, Кооперативная, десять, квартира два. Ксения Петровна Ложкина. И никаких квадратов. Вот этот самый домик и есть.

Федя. Ну и что, познакомился?

Вася. Дома не застал. Дверь открыл какой-то мальчик, пионер. Видать, ее милый братишка. Я говорю: «Здесь живет Ксения Петровна Ложкина?» А он говорит: «Как же, как же! Только ее сейчас дома нет. На рынок пошла. Скоро вернется. А вы, говорит, наверное, гвардии ефрейтор Девяткин?» – «Точно, – говорю. – А что, разве Ксения Петровна про меня говорила?» – «Как же, как же, говорит, даже очень часто про вас вспоминает. Ей очень, говорит, ваши письма понравились (*стало быть, мои письма*). Ждет, говорит, не дожидется с вами познакомиться». (*Видал, как мое дело быстро оборачивается?*) Приглашал зайти в квартиру и подождать ее. Но я не стал. Сказал, что через часик зайду.

Федя. Почему не стал дожидаться?

Вася. Хочу за это время в военторг сбегать. Возьму чего-нибудь для невесты. Не с пустыми же руками явиться. Шоколадных конфет или там чего полагается. Может быть, цветов каких-нибудь разживусь букета два-три. Селечки к чаю. И никаких квадратов. (*Уходит.*)

IX

Федя один.

Федя. Повезло, черту! Ну, да ничего. Я свое все равно возьму. Весь город через сито просею, а Валечку найду. Вон еще идет какая-то. *(Всматривается.)* Сердце говорит, что непременно она. Волосы русые, золотистые. Глаза синие. Ротик веселый. Ей-богу, она! Вылитая она, Валечка!

X

Входит Зоя.

Федя. Простите за беспокойство. Гвардии ефрейтор Солнцев.

Зоя. Очень приятно. Фиалкина.

Федя *(про себя)*. Она.

Зоя. В чем дело?

Федя. Разрешите обратиться?

Зоя. С удовольствием.

Федя. Синий платочек. Вам это ничего не говорит?

Зоя. Говорит.

Федя *(про себя)*. Она! *(Ей.)* Что же он вам говорит?

Зоя. Он мне говорит... *(Напевает.)* «Синенький, скромный платочек падал с опущенных плеч. Ты говорила, что не забудешь ласковых радостных встреч». Это?

Федя. Точно. Это самое. *(Напевает.)* «Порой ночной...»

Зоя *(продолжает)*. «...ты распростился со мной. Нет прежних почек. Где ты, платочек, милый, желанный, родной?»

Федя. Тут! *(Показывает на сердце.)*

Зоя. Правда? В таком случае, что же мы стоим посреди улицы? Сядем.

Садятся.

Федя. Точно. *(Напевает.)* «Кончилась зимняя стужа. Даль голубая ясна. Сердце согрето, вернется и лето, солнцем ласкает весна...» Правда?

Зоя. Вы так думаете?

Федя. Безусловно. *(Напевает.)* «Порой ночной, под высокой зеленой сосной...»

Зоя. «Синий платочек»?

Федя. «Счастья кусочек». *(Про себя.)* Она, чтоб мне провалиться!

Зоя. «Милый, желанный, родной!»

Федя. Я сразу понял ваш намек.

Зоя. Какой намек?

Федя. Вы послали на фронт посылку?

Зоя. Посылала.

Федя. Когда?

Зоя. В конце марта.

Федя. Правильно. *(Про себя.)* Она!

Зоя. Так это вы?..

Федя. Получил вашу посылку!

Зоя. Я сразу это почувствовала. Как только вас увидела. Даже ноги подкосились.

Федя. Почему?

Зоя. Мне так сердце подсказало, что это непременно вы.

Федя. И мне тоже. Подсказало. И ноги тоже. Подкосились.

Зоя. Правда?

Федя. Честное слово.

Зоя. Ну, что вы скажете? Прямо как в театре. А письмо мое получили?

Федя. Конечно.

Зоя. Почему же вы не ответили?

Федя. Да ведь вы адрес забыли написать.

Зоя. Не может быть!

Федя. Точно.

Зоя. Ах, я разиня! Как же это меня угораздило?

Федя. Я как увидел, что адреса нету, так у меня, знаете, прямо в голове помутилось.

Зоя. Правда?

Федя. Ну конечно! Потерять такую девушку!

Зоя. Откуда вы знали, какая я девушка?

Федя. По письму сразу видать. Характер мужественный. Волосы русые, золотистые. Глаза синие. Ротик веселый. Бровки самостоятельные. Настоящая боевая подруга. Лучше не надо.

Зоя. Ну что вы, что вы!

Федя. Точно. Хорошо еще, что на ящике надпись была: «Город Щеглы». А то не знаю, как бы вас и нашел.

Зоя (сияя). Вы, значит, сюда специально из-за меня с фронта приехали?

Федя. Вроде. Хотя тут, скорее всего, вышло приятное совпадение фактов. Нас сюда приехало с фронта шесть гвардейцев – делегация для вручения знамени заводу номер шестьдесят пять. Вчера вечером вручали. Так что одно к одному.

Зоя. До чего хорошо! Однако как же вы меня нашли? Щеглы – город не маленький.

Федя. А я его по квадратам разбил. Как раз на триста двенадцатом квадрате вы мне и попались.

Зоя. Видно, от судьбы не уйдешь!

Федя. Где там! Разве от нее уйдешь?

Зоя. И вы во мне не разочаровались?

Федя. Напротив. Вы еще лучше, чем я о вас мечтал.

Зоя. И вы то же самое.

Федя. Значит, можно считать, полная взаимность?

Зоя. Да, как хорошо! Вы у нас в Щеглах долго пробудете?

Федя. Ровно двенадцать...

Зоя. Дней? Ой, как мало!

Федя. Зачем дней? Часов. С поездом в ноль тридцать уезжаем обратно на фронт. Так что у нас еще масса времени. Разрешите с вами говорить начистоту, по-гвардейски. Я полюбил вас с первого взгляда... за ваше письмо. И тут же, прямо в блиндаже, в боевой обстановке, я дал перед всем нашим танковым экипажем железное слово гвардейца, что либо вы будете моей, либо я буду ваш. Одно из двух. Извините, что я так грубо обрисовал картину. Вы не обижаетесь?

Зоя. Наоборот. Вы так интересно рассказываете. Продолжайте.

Федя. Теперь мы с вами встретились наяву, и я смело могу сказать, что не ошибся. Вы для меня как раз тот самый положительный женский тип, с которым после окончательного разгрома врага можно будет с удовольствием строить прочную семейную жизнь. Слово за вами.

Зоя. Вас как звать?

Федя. Федя.

Зоя. Я согласна. *(Кладет голову на его плечо. Мечтательно.)*
Федя... Я так и знала, что мы непременно встретимся и непременно будем сидеть весной на скамеечке...

Федя *(мурлыкает).* «Ночной порой под зеленой высокой сосной...» *(Обнимает ее и осторожно целует.)*

Зоя. Нельзя. Увидят.

Федя. Кто увидит?

Зоя. Мама.

Федя. А где она?

Зоя. Мы живем тут напротив. В том доме: Кооперативная, десять, квартира один. Я домой шла.

Федя. Какое совпадение! Как раз в этом самом домике у одного моего товарища, гвардии ефрейтора Девяткина, невеста живет. Тоже по письму познакомились. Она ему всё пищевые концентраты на фронт посылала. А он, понимаешь, обжора, такого другого во всей действующей армии не сыщешь. Влюбился, страсть! Жениться собирается. Ксения Петровна Ложкина.

Зоя. Ксения Петровна из квартиры номер два?! Ой, не могу! *(Хохочет.)* Так ведь она старушка, бабушка! Ей семьдесят лет.

Федя. Да ну?

Зоя. Ей-богу.

Федя. А он за букетом побежал. Ай, Вася! Ай, обмишулился! *(Хохочет.)* Так ему, бродяге, и надо. «У тебя, говорит, девушка неподходящая, бесхозяйственная, даже адрес забыла написать, ее по квадратам искать приходится. То ли дело моя Ксенечка». А Ксенечке ровным счетом семьдесят лет... Это называется промазал так промазал... *(Садится от смеха.)* Ксенечка...

Входит бабушка с корзинкой. Идет к своему дому.

Зоя. Тише! Вот она идет.

Федя. Кто?

Зоя *(шепотом).* Ксенечка.

Зоя. Здравствуйте, Ксения Петровна.

Бабушка. Здравствуй, попрыгунья.

Зоя. Знаете новость?

Бабушка. Какую?

Зоя. К вам гость приехал.

Бабушка. Кто такой?

Зоя. Гвардии ефрейтор Девяткин. Прямо с фронта.

Бабушка (*радостно*). Да не может быть! Вот приятный сюрприз!
(*Феде.*) Голубчик мой, как я рада! Это вы, что ли?

Федя. Никак нет.

Зоя. Это мой... гость.

Федя. Гвардии ефрейтор Солнцев.

Зоя. Друг и приятель вашего Девяткина.

Бабушка. Вот как? Очень приятно. А где же Василий Иванович?

Федя. Вася Девяткин, что ли? Василий Иванович Девяткин, видите ли, пошел в военторг за покупочками. Через полчасака появится.

Бабушка. Что же вы на улице стоите? Милости просим к нам. Чайку попить. (*Зое.*) Приглашай своего витязя.

Федя. Покорно благодарю.

Бабушка. Ужасно мне не терпится увидеть Василия Ивановича.

Федя. Ему тоже не терпится.

Бабушка. Он мне такие ласковые письма с фронта писал. Как же, как же, Вася Девяткин! Говорят, он покушать любит. А мне, знаете, такие люди очень нравятся, которые с аппетитом. Я люблю, чтоб у меня в доме гости ели.

Федя. За это не беспокойтесь. Все подметет.

Бабушка. Как же, как же! Мне много про него рассказывали. И про все рассказывали. Про весь ваш танковый экипаж.

Федя. Кто же это вам все рассказывал?

Бабушка. Некто гвардии сержант Купавин.

Федя. Андрюша Купавин?

Бабушка. Совершенно верно.

Федя. Он тут, в Щеплах?

Бабушка. Да, в здешнем госпитале. Ему ногу ампутировали.

Федя. Что вы говорите?! Вот беда!.. А мы и не знали. Как же так? Надо сейчас же... Где этот госпиталь?

Зоя. Я как раз в нем работаю. Отсюда два шага.

Федя. Проводите?

Зоя. Разумеется. (*Шепотом.*) Куда иголка, туда и нитка.

Федя (*бабушке*). Так вы разрешите?..

Бабушка. Только непременно к нам возвращайтесь. Будем чай пить. В садике, под сиренью. И Андрея зовите. Он у нас частый гость.

Федя. Слушаюсь.

Зоя. Возьми меня под руку.

Федя. Есть.

Уходят.

XII

Бабушка одна.

Бабушка (*подходит, садится на крылечке своего домика, отдыхает*). Ах вы, мои милые! Ах вы, мои хорошие! Сколько вдруг солнца, зелени, молодости...

XIII

Входит Даша.

Даша (*взволнованно*). Бабушка! Андрей у нас?

Бабушка. Нет.

Даша. И не приходил?

Бабушка. И не приходил.

Даша. Тогда я не понимаю... Бабушка, по-моему, с Андреем что-то случилось.

Бабушка. Бог с тобой!

Даша. Оказывается, вчера, рано утром, потихоньку, ничего мне не сказав, он выписался из госпиталя, взял вещи и ушел. Куда – неизвестно.

Бабушка. Мало ли куда.

Даша. Ему некуда.

Бабушка. Не беспокойся. Явится. Придет.

Даша. Бабушка! Я чувствую – не придет. Больше никогда не придет.

Бабушка. Что ты, что ты! У вас, может быть, вышло что-нибудь? Поссорились?

Даша. Нет, ничего.

Бабушка. Может быть, у тебя какое-нибудь неловкое слово вырвалось... про ногу его?

Даша. Бабушка! Как вы можете?!

Бабушка. Тогда что же?

Даша. Не знаю.

Бабушка. Не знаешь? Точно?

Даша. Мне кажется, что в последнее время он сильно ко мне изменился. Третьего дня мы гуляли с ним в городском саду. Андрюша с непривычки устал. Мы сели на лавочку. Сидим рядышком, смотрим на Волгу. А Волга внизу течет, такая широкая, медленная, красивая. И большое белое облако в ней отражается. И будто струйки воды от этого облака по кусочку отрывают и уносят. И вдруг мне так жалко стало Андрюшу – прямо душа разрывается. Я положила ему руку на плечо, как всегда, и говорю: «Андрюшечка, дружочек мой милый!» А он вдруг взял мою руку, снял с плеча и так спокойно, не торопясь положил на скамейку. «Не надо, говорит, Даша. Хорошенького понемножку. Поиграли – и будет». И губы прикусил. А у самого глаза холодные, далекие, и куда-то мимо меня смотрят, за Волгу. Разлюбил он меня, бабушка.

Пауза.

Вы идите, бабушка. Я здесь постою. Мне одной побыть надо.

Бабушка. И то правда. Побудь одна. Может, он и подойдет.
(*Уходит.*)

XIV

Даша одна.

Даша. Не пойму я его. Будто любит. И будто не любит. *(Всматривается.)* Идет кто-то. Военный. Не он ли?

XV

Вася входит, прихрамывая, с тремя вазонами цветов, пакетами, кульками. Даша делает движение к нему, но видит, что обозналась, останавливается.

Вася. Вы гражданочка Ложкина?

Даша. Да.

Вася. Гвардии ефрейтор Девяткин.

Даша *(радостно)*. Василий Иванович! Голубчик!

Вася. Так точно. Ну как, подходящий?

Даша. Чудесный.

Вася. Слава богу. А то я сильно боялся, что моя личность вам не понравится. Так могу я надеяться?

Даша. На что надеяться?

Вася *(застенчиво)*. Ну, на то, на что я в своих письмах намекал.

Даша. Я, право, не знаю. Это вы с бабушкой поговорите. *(Кричит в дверь.)* Бабушка! Скорее! Василий Иванович Девяткин пришел! *(Убегает.)*

XVI

Вася один.

Вася. Сразу видать – правильная девушка. «Вы, говорит, для меня вполне подходящий, но надо прежде спросить у бабушки». Дескать, как бабушка, так и я. Ну, мы это в два счета обтяпаем.

XVII

Входит бабушка.

Бабушка. Голубчик мой! Как я рада вас видеть! *(Обнимает его и целует.)* Пожалуйте! Милости просим!

Вася. Товарищ бабушка, прежде чем зайти в квартиру, разрешите два слова... Я человек простой, одна тысяча девятьсот восемнадцатого года рождения, вполне здоровый, самостоятельный, люблю хорошо закусить. Алиментов никому не выплачиваю. Так что с этой стороны все в порядке. От вас зависит счастье моей жизни. Или – или. Позвольте сделать предложение.

Бабушка. Кому? Мне?

Вася. Зачем вам? Ксении Петровне.

Бабушка. Которой Ксении Петровне? Ложкиной?

Вася. Ложкиной.

Бабушка. Я и есть Ксения Петровна Ложкина.

Вася. Вы – Ксения Петровна? Ложкина? Город Щеглы, Кооперативная, десять, квартира два.

Бабушка. Я самая. Одна тысяча восемьсот семьдесят второго года рождения.

Вася. А концентраты кто посылал?

Бабушка. Я.

Вася *(роняет покупки и садится на ступеньки)*. Вот это называется не угадал, так уж не угадал!.. И никаких квадратов. Я извиняюсь, а девушка, с которой я только что тут разговаривал, – это кто же такая будет?

Бабушка. Это моя внучка Даша.

Вася. Тоже Ложкина?

Бабушка. Тоже Ложкина. Но, к сожалению, ее сердце уже занято.

Вася. Занято? Так. А других Ложкиных, девушек, нет?

Бабушка. К сожалению, нет. Все.

Вася. Не повезло мне на Ложкиных. А я так располагал... Ну, в таком случае очень извиняюсь, что наделал вам столько беспокойства. Большое спасибо за вашу любовь, за письма, за концентраты... В особенности мне понравился рисовый пудинг... Это – вещь! И с тем разрешите. *(Кладет к ногам бабушки цветы и покупки и козыряет.)*

Бабушка. Куда же вы? Об этом не может быть и речи! Останьтесь!

Вася. Что же мне здесь оставаться, Ксения Петровна, когда все мои надежды разбиты?

Бабушка. А по-моему, у вас осталась еще одна надежда.

Вася. Какая?

Бабушка. А вы пошевелите мозгами.

Вася. Нет, Ксения Петровна, не утешайте меня. Я лучше пойду.

Бабушка. И гуся моего не попробуете?

Вася (*оживленно*). А что, разве есть гусь? (*Нюхает воздух.*) Да, действительно, вроде гусем пахнет.

Бабушка. Специально для вас.

Вася. Да что вы! С яблоками?

Бабушка. С яблоками.

Вася. А ну, где он? Покажите мне его! (*Бросается в дверь, бабушка за ним.*)

XVIII

Входят Зоя и Федя.

Зоя (*хохочет*). Ксенечка... Ой, не могу... Ксенечка!

Федя. Ну, посмотрим, посмотрим, как он со своей Ксенечкой целуется! Не всякому адресу верь. По квадратам гораздо вернее выходит. Не так ли, Валюша? (*Обнимает ее, садится на скамеечку.*) Вот будем смеяться над Васькой!

Зоя. Послушай, ты меня уже три раза Валюшей назвал. В чем дело?

Федя. А что?

XIX

Даша выходит на крылечко. Смотрит вдоль улицы, – видимо, ждет. Видит Зою и Федю.

Даша. Зоя, вы в госпиталь к Андрею ходили?

Зоя. Да. Только его уж там нету. Выписался. Не знаешь, где он?

Даша. Не знаю. Не могу понять.

Зоя. Познакомьтесь. Даша, моя подруга.

Федя. Гвардии ефрейтор Солнцев.

Зоя. Мой Федя. Нравится?

Даша. Очень. От всей души поздравляю. Будь счастлива, желаю тебе всего самого лучшего.

Целуются.

Что же вы? Ступайте в дом. Вас ждут. Товарищ Солнцев! Зоя!

Федя. Почему – Зоя?

Даша. А как же?

Федя. Валя.

Зоя. Опять Валя! Какая я тебе Валя? Кто это Валя? Говори сейчас же!

Федя. Ты.

Зоя. Здравствуйте! Девятнадцать лет Зоя.

Федя. Как же Зоя, когда Валя? И в письме написано «Валя». И синий платочек.

Зоя. Какое письмо? Какой синий платочек?

Федя (*вынимает синий платочек*). Вот.

Зоя. Первый раз вижу.

Федя. А я его третий месяц на груди ношу. Перед всем экипажем клятву давал.

Зоя. Что? На груди носишь? Вот как? Ага. Хорошо. Теперь мне вполне ясно, какой вы человек. Понимаешь, Даша? Разбил весь город на квадраты, и я, как дура, попалась. А сам давал клятву какой-то Вальке. И платочек ее на груди таскает.

Федя. Валечка... то есть Зочка...

Зоя. Не прикасайтесь ко мне! Довольно!

Федя. Зочка... Выслушай!

Зоя. Не желаю слушать.

Федя. Одно только слово!

Зоя. Ни полслова! Клятву давал?

Федя. Давал.

Зоя. Конечно. Не надо было давать. А теперь хватит. Ступайте к своей Валентине. Завлекайте ее в квадраты. Между нами все кончено. А я вас так любила... Так мечтала...

Те же, без Зои. Вася, появившись на крылечке.

Вася. Ну, как у тебя на квадрате? В порядке?

Федя. Иди ты к черту!

Даша. Пожалуйста в дом.

Федя. Да я, знаете ли...

Вася. Иди, Федя, иди. Не сомневайся. Лучшее средство от разбитой любви – жареный гусь. По себе знаю.

Даша и Федя уходят в дом. Вася идет последним, задерживается на крыльце.

XXI

Входит Надя.

Надя. Вася!

Вася. А, ты уже здесь? Давно не видались. И чего ты за мной, Надюша, ходишь? Что тебе от меня надо?

Надя. Товарищ Девяткин, вы отлично знаете, что я отвечаю за ваше здоровье. У вас раненая нога, а вы чересчур много ходите.

Вася. Она у меня давно прошла. *(Дрыгает левой ногой.)* Глядите!

Надя. Левая прошла. А правая?

Вася. Которую под Петушками второй раз поцарапало?

Надя. Ну да.

Вася. Заживает.

Надя. Вот видите. А вы, вместо того чтобы отдыхать, по всему городу шляетесь.

Вася. Я не шляюсь. Я к невесте в гости ходил. Со своей Ксенечкой знакомиться.

Надя. Ну и что же, познакомился?

Вася. Познакомился. Только оказалось, что моей Ксенечке семьдесят лет. Так что ничего не получилось. Помирились на гусе.

Надя. Правда?

Вася. Ей-богу. Знаменитый гусь. Пуда на два. Пойдем. Там еще немного осталось.

Надя. Как же я пойду? Меня никто не приглашал.

Вася. Я тебя приглашаю. Как бывший Ксенечкин жених. Она будет очень рада. Гостей любит – страсть. Особенно которые с фронта... Пойдем, Надежда. Стоп! *(Про себя.)* Надежда? А, пожалуй, бабушка кое-что и понимает. Пойдем, Надежда. Будешь за моим здоровьем следить. Чтоб я чего-нибудь лишнего не съел. Пожалуйста ручку. Такая, видно, наша судьба.

Надя. Точно.

Уходят в дом.

XXII

Из бокового крыльца в садик выходит Валя, держа в руках кипящий самовар. За Валею идет бабушка с посудой и скатертью.

Бабушка. Не обожгись. Осторожно! Краном от себя поверни, краном от себя. Ставь пока прямо на землю. Вот так. *(Говорит, обращаясь к дому.)* Сюда пожалуйста, гости дорогие. В садик. Под сирень. *(Накрывает на стол.)*

XXIII

Выходят Вася, Федя, Надя, несут стулья.

Бабушка. Располагайтесь. Кто на стул, кто на лавочку. Кому как удобнее.

Все располагаются.

Надя. Замечательно здесь!

Вася. Не хуже, чем у нас в блиндаже.

Федя. Только Андрюши Купавина не хватает.

По улице мимо садика медленно идет Андрей. Он с новым протезом. Одет в полувоенное, без знаков различия. Видно, что уволен по чистой. В руке дорожный мешок.

Бабушка. Легок на помине. Вот он, пропащая душа! Андрюшечка, голубчик, где же это ты пропадаешь? Иди скорей к нам. Гляди, каких я тебе гостей приготовила. Узнаешь?

Андрей. Батюшки! Федя, Вася, Надя! Весь экипаж! *(Идет в садик.)*

Федя, Вася, Надя (*перебивая друг друга*). Андрюша! Здорово, друг Купавин! А мы с ног сбились, тебя разыскивая.

Объятия, поцелуи, приветствия.

Андрей. Ребята! Друзья! Как вы сюда попали?

Вася. Гвардейское знамя шестьдесят пятому заводу вручали.

Федя. А ты?

Андрей. Как видишь. Только вчера из госпиталя выписался.

Федя (*поспешно*). Да, да...

Андрей. По чистой. Куда же воевать? Петушки взяли?

Вася. Ого! Еще с каким треском! Да ты же их и брал, чужак человек! Наш танк первым ворвался под твоим командованием. Аль не помнишь?

Андрей. Смутно. Меня уж к тому времени крепко поцарапало. Из последних сил воевал. Ничего не помню. А вы как? Долго здесь пробудете?

Федя. Нынче возвращаемся на фронт.

Андрей. Стало быть, это наша последняя товарищеская встреча. Когда-то теперь увидимся? А правда, ребята, хорошее было времечко? Веселое, боевое, горячее! Помните наш блиндаж под Петушками?

Федя. А помнишь, как нам подарки привезли?

Вася. Через эти подарки мы здесь, в Щеглах, в этом чудном доме, только что гуся пуда на два съели. А сейчас чай будем пить. Через эти подарки сегодня чуть было с Ксенией Петровной не расписался. Верно, бабушка?

Бабушка. Озорник вы, Вася. Зачем меня срамить? Может, я к вам и вправду равнодушна.

Федя. А помнишь, Андрей, твою фотографическую карточку? Где она сейчас, интересно?

Бабушка. Карточка его поди сейчас лежит у себя в комнате и ревет, что ее Андрюшечка пропал.

Федя. Ах, вот оно что! Ловко! То-то мне показалось – лицо знакомое. Это ваша Даша, что ли?

Бабушка. Она, милый, она. (*Кричит.*) Даша! Поди сюда! Даша!

Андрей. Не надо, бабушка. (*Стараясь замять разговор.*) А помнишь, как ты влюбился в синий платочек?

Бабушка. В какой это синий платочек?

Андрей. Ему в посылке попался синий платочек. Роза гладью вышита. А в письме адреса нету. Одна только подпись: «Валя». Так он, понимаете, влюбился в этот синий платочек и в эту Валу – сил нету. Поклялся весь Советский Союз сквозь сито просеять, а Валу свою найти.

Бабушка (*Вале*). Ты чего там хрюкаешь?

Валя. Подавился.

Вася. Он даже все Щеглы на квадраты разбил.

Бабушка. Это зачем же?

Вася. Чтоб искать было легче.

Бабушка. Ну и что ж, нашел?

Федя (*угрюмо*). Нашел.

Вася. Только не Валу, а Зою. А клятву, понимаете, давал на Валу. Такая штука. И все рухнуло. Теперь вам ясно, почему наш Федечка сидит такой грустный? Отсюда мораль: не ищи себе подругу жизни по квадратам.

Федя. А тем более по концентратам.

Бабушка. Платочек этот случайно не при вас?

Федя (*мрачно*). При мне.

Бабушка. Можно взглянуть?

Федя. Пожалуйста. Будь он трижды проклят!

Бабушка (*беря платочек*). Ах, какая замечательная работа!

Федя. Не нахожу ничего замечательного.

Бабушка. Помилуйте! Да ведь это истинное произведение искусства. Это очень трудно так вышить!

Федя. Чего тут трудного? Навалить красных ниток – и готово.

Валя. Да! Не трудно! А вы пробовали?

Федя. Не пробовал и пробовать не хочу.

Валя. Раз не пробовали, тогда и не говорите.

Федя. А ты пробовал? Небось дать тебе в руки иголку, так ты себе живо глаза выколешь.

Валя. А вот и неправдочка.

Федя. Что ж ты, вышивать умоешь, что ли?

Валя. Что я, девочка?

Федя. Так в чем же дело?

Валя. Обидно слушать. Человек старался, вышивал. Видите, как красиво получилось. Лучше, чем у дедушки. А вы ему даже спасибо не скажете. *(Отходит в глубину садика и садится в гамак.)*

Федя. Я бы с удовольствием сказал. Да в том-то и беда, что неизвестно кому. Валя! Мало Валь на свете! А между прочим, из-за этой Вали я, может быть, мимо своего счастья прошел. Эх, чего бы я не дал тому, кто найдет мне эту Валю. Все отдам!

Пауза.

Валя. А трофейный автомат дадите?

Федя. Хоть два.

Валя. И компас?

Федя. И компас.

Валя. Честное пионерское?

Федя. Честное пионерское.

Валя. Смеяться не будете?

Федя. Не буду, не буду! Только не тяни ты мою душу.

Валя. И мальчикам не скажете?

Федя. И мальчикам не скажу. Ну?

Валя. И может быть, у вас есть лишняя фляжка? А то, знаете, без фляжки – как без рук.

Федя. И фляжку получишь. Только скорей говори – кто.

Валя. Я.

Федя. Там же написано: «Валя».

Валя. А я и есть Валя.

Бабушка. Верно, все верно. Истинная правда.

Федя. Да ну! Так в чем же дело? *(Бросается к Вале.)* Милый ты мой, дорогой, золотой, намазанный! Ты же у нас настоящий художник.

Валя. Только, ради бога, не целуйте. А то ребята узнают – засмеют.

XXIV

Входит Зоя. Она одета нарядно и держит себя подчеркнuto гордо.

Зоя. Извините, что я прервала ваше веселье. Федор Николаевич, дело в том, что я сейчас иду с одним знакомым в кинематограф и, вероятно, уже с вами не увижусь. Поэтому я зашла проститься. Прощайте. Будьте счастливы. *(Вспыхивает.)* Все-таки это очень нехорошо с вашей стороны. *(Плачет.)*

Федя *(с ходу обнимает)*. Валечка... то есть, тьфу, Зочка! Жизнь моя! Любовь моя! *(Целует ее.)*

Зоя. Довольно! Я прошу вас. Можете целоваться со своей Валею.

Федя. А я уже только что поцеловался. Только это не моя Валя, а мой Валя. Валька, живей! Кто вышивал платок?

Валя. Я.

Федя. Кто писал письмо?

Валя. Я, товарищ гвардии сержант.

Зоя. Правда?

Федя. Факт.

Валя. Честное пионерское.

Зоя *(снимает шляпку)*. Я не иду в кинематограф.

Федя. А знакомый?

Зоя. Пусть он катится.

Федя. Пусть.

Зоя. Тем более что его и не было.

Федя. Этот синий платочек я буду хранить всю жизнь.

Зоя. Нет, я буду хранить.

Федя. Хорошо. Не будем ссориться. Мы его положим в наш общий семейный комод.

Андрей. Ну, товарищи, мне пора. До вокзала довольно далеко. А я еще не научился... ходить быстро. Так что... как бы не опоздать на поезд.

Федя. Куда же ты едешь?

Андрей. На Урал. Там у меня на заводе отец мастер. Буду работать. Не сидеть же без дела! Руки есть – и ладно. Пovoюем и на другом фронте. Ну, Ксения Петровна, спасибо вам за любовь, за ласку... Век не забуду вашего милого домика, вашего садика, вашей Волги. *(Низко кланяется и целуется с бабушкой.)* До свиданья, Валя. Хороший ты паренек... Дай лапу. Только когда в следующий раз будешь посылать на фронт платочек, то непременно пиши полностью:

«Валентин Ложкин». А то опять какой-нибудь отчаянный гвардии сержант голову потеряет. Вроде нашего дорогого Федечки.

Пауза.

Дарьи Андреевны нет?

Бабушка. Да что это ты, Андрюшечка? Неужели всерьез уезжаешь? Так-то вдруг? погоди, я сейчас Дашу кликну. Даша!

Андрей. Не надо, бабушка. Это и лучше, что ее нет. Передайте Дарье Андреевне мой глубокий поклон. Скажите, что никого на свете не любил я так крепко, как ее. И сейчас люблю. И всегда буду любить.

Бабушка. Господи, да что же это делается! Ведь и она тебя, чай, любит.

Андрей. Нынче, может быть, любит. А завтра – кто его знает. Вдруг ей завтра кто-нибудь другой полюбится. Красивый, здоровый. Ведь я ее хорошо знаю, Дашу: она ни за что от меня не уйдет. Из самолюбия не бросит. Из гордости. Может быть, страдать будет, мучиться, а не уйдет. Нет, это лучше сейчас кончить. Пока не поздно. Да и я... Какой из меня муж? Прощайте, Ксения Петровна. *(Кланяется.)* До свиданья, Надя, авось увидимся.

Целуются.

До свиданья, Зюечка, будьте счастливы.

Зюя бросается ему на шею, целует.

Вася. Эй, эй, полегче!

Андрей. До свиданья, Вася.

Целуются.

До свиданья, Надюша. Желаю тебе... Не очень своего Васю обижай.

Целуются.

Я адрес свой пришлю. Прощайте. *(Надевает на плечи мешок. Уходит.)*

Пауза.

XXV

На крыльце стоит Даша.

Даша *(совсем обыкновенным голосом).* Андрей, погоди. Я сейчас. *(Легко и быстро сбегает с крыльца. У нее в руке чемодан и пальто.)*

Андрей. Дарья Андреевна...

Даша. Перестань, Андрюша. Не надо мне ничего говорить. Я все понимаю. Тошно слушать. Какая я тебе Дарья Андреевна? Это еще что за новости? Подержи пальто. *(Дает ему пальто, подходит к бабушке и обнимает ее.)* До свиданья, бабушка.

Бабушка. Да что же это делается, товарищи?! Ты куда?

Даша. Я не знаю. Андрюша, куда мы едем? По-моему, на Урал.

Бабушка. Ты это серьезно?

Даша. Ну конечно.

Бабушка. Сейчас? Да ты что? Никого не предупредивши... Не пушу.

Даша. Я совершеннолетняя. У меня паспорт есть.

Бабушка. Дарьюшка! Да что же ты? *(Всхлипывает.)*

Даша. Стыдно, бабушка! Перестаньте! Ведь не на тот свет уезжаем. Подумаешь, Урал! Четыре часа лёту. До свиданья, Валька. Там у меня на этажерке коробочка с иголками, нитками, лоскутами. Можешь себе взять. До свиданья, Зойка. Скажешь в госпитале. До свиданья, товарищи, счастливо воевать. Пошли, Андрюша, а то и действительно опоздаем.

Андрей. Ты... вправду?

Даша *(с досадой)*. А как ты думаешь?

Бабушка. Что ж ты там, на Урале, делать-то будешь?

Даша. Слава богу, руки есть. Что Андрюша, то и я. Место найдется.

Андрей. Даша, подумай. С кем жизнь связываешь? Ведь потом не воротишь.

Даша. Молчи! «С кем жизнь связываешь?» Будто не знаешь! С тобой. Понятно тебе? С тобой. Знаешь ли, кто ты для меня! Ты для меня... *(Оглянулась, смущаясь.)* При посторонних говорить стесняюсь. *(Приблизившись к нему, почти шепотом, жарким и страстным.)* Ты для меня – самый близкий, самый родной, самый дорогой человек на свете. Самый благородный, самый храбрый. Ты жизни своей для родины не жалел. И я не только люблю тебя, я горжусь тобой. Понимаешь ты это – горжусь. *(Совсем просто, тихо и смущенно.)* Главное – ты-то меня не разлюби, Андрюша.

Андрей. Разлюбить тебя?

Поцелуй. Пауза. В мягком весеннем воздухе далекий, нежный свисток паровоза.

Даша. Пошли, Андрюша. Пошли, родненький. До свиданья, друзья. Возвращайтесь с победой.

Федя. Победим, только вы нам поможете.

Андрей. Будьте спокойны. Слава богу, руки есть. Так ударим с двух сторон, что небу жарко станет. Победим! И тогда снова мирную жизнь начнем строить. Счастливую, веселую, справедливую.

Даша (*мечтательно*). Это будет такая жизнь... Такая жизнь...

Занавес.

1943

Случай с гением* («Понедельник»)

Комедия в четырех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Корнеплов Евтихий Федорович – известный писатель.

Корнеплова Софья Ивановна – его супруга.

Вера – их старшая дочь.

Надежда – их младшая дочь.

Васин – молодой ветеринар, муж Веры.

Михаил Бурьянов – начинающий беллетрист.

Девушка из газеты.

Могилянский.

Сироткин – работник из главного управления.

Сироткин-Амурский – писатель, его дядя.

Бабушка.

Ольга Николаевна – работник союза.

Мартышкин – критик.

Первый из публики.

Второй из публики.

Директор клуба, энергичная дама.

Писатели клуба, артисты, поздравители, духовой оркестр
ремесленников и др.

Действие первое

В квартире писателя Корнеплодова. Жена писателя Софья Ивановна и Васин, зять.

Корнеплодова. Дело проще пареной репы, а вы ничего не сумели добиться. Вы просто какая-то размазня.

Васин. Зачем обижаете, Софья Ивановна?

Корнеплодова. Скажи на милость, обидчивый какой. Это вы нас обижаете.

Васин. Помилуйте, чем же?

Корнеплодова. А тем, что никогда ничего не умеете толком сделать. Мы дочь за вас отдали, в семью приняли. А от вас ровно никакой пользы. Пустое место.

Васин. Так ведь я, Софья Ивановна, собственно говоря, на личного секретаря не учился. У меня совсем другая область. Я, так сказать, ветеринар.

Корнеплодова. Нам в семье ветеринаров не нужно. Нам нужен энергичный, расторопный человек, который умеет повернуть любое дело. Тем более что для этого и талантов никаких особенных не требуется. Для зятя известного писателя Корнеплодова открыты все двери. Поймите же наконец, что вы не кто-нибудь, а зять Евтихия Корнеплодова.

Васин. Я понимаю.

Корнеплодова. А раз понимаете, то почему не добились? Есть решение выделить в зеленой зоне двадцать дачных участков для представителей художественной интеллигенции. Так какой же может быть вопрос? Кому-кому, а уж, кажется, Евтихию Корнеплодову полагается в первую очередь. И что же? Я вас посылаю в главное управление, а вы возвращаетесь с пустыми руками. Дико! Вам что – отказали?

Васин. Отказать не отказали, но как-то... отнеслись без особого энтузиазма.

Корнеплодова. Ну это уж бред какой-то. Кто там у них занимается этим вопросом?

Васин. Некто Сироткин.

Корнеплодова. Крупный товарищ?

Васин. Как-с?

Корнеплодова. По служебному положению, спрашиваю, крупный?

Васин. Да нет, обыкновенный аппаратный работник.

Корнеплодова. Сироткин? Не слышала. Могу себе вообразить. И фамилия какая-то серенькая. Так он что же, этот самый Сироткин, отнесся без энтузиазма?

Васин. Вроде этого.

Корнеплодова. Но вы ему, по крайней мере, объяснили, кто такой Корнеплодов?

Васин. Объяснял.

Корнеплодова. И он что?

Васин. Ничего.

Корнеплодова. Нет, милейший, вы действительно просто размазня. Удивительно! Послушайте, может быть, этому самому вашему Сироткину просто надо дать в лапу? *(Делает жест.)*

Васин. Что вы, Софья Ивановна! Как вы думаете о людях!

Корнеплодова. А что? Я ведь не утверждаю. Я только хочу понять. Сироткин! Ха! А ну-ка, милый, соедините меня с этим вашим Сироткиным.

Васин *(набирает номер)*. Товарищ Сироткин? С вами сейчас будут говорить.

Корнеплодова. Как его имя-отчество?

Васин. Андрей Степанович.

Корнеплодова *(в телефон)*. Андрей Степанович, здравствуйте. Вас беспокоит жена писателя Корнеплодова. Слышали? Ну так вот. Я послала к вам своего зятя, но это такой бестолковый человек, что, по-видимому, ничего вам не сумел объяснить.

Васин *(жалобно)*. Софья Ивановна.

Корнеплодова. Помолчите. *(В телефон.)* К вам хотел заехать сам Евтихий Федорович, лично, но как вы, конечно, понимаете, он загружен свыше сил человеческих. Поэтому, не в службу, а в дружбу, голубчик, заезжайте к нам сами. Евтихий Федорович будет рад с вами познакомиться. Да и вам, я думаю, интересно посмотреть на живого,

настоящего писателя в домашней обстановке. Что вы говорите? Ничего. Не смущайтесь. Евтихий Федорович относится к маленьким людям вполне демократически. Нет, нет, и не думайте. Одним словом, я за вами посылаю машину. *(Кладет трубку.)* Вот и все. Поезжайте за Сироткиным.

Васин. Софья Ивановна, нам надо наконец объясниться. Я ветеринарный врач. У меня есть научные работы. А вы меня превратили в мальчика на побегушках, в какого-то толкача...

Корнеплодова. Мы об этом поговорим потом. А сейчас немедленно поезжайте за Сироткиным.

Звонит телефон.

Васин. Как угодно. *(Уходит.)*

Корнеплодова *(берет трубку).* Я слушаю. Здравствуйте, миленькая. А я только что собиралась вам звонить. Ну, как там, на вчерашнем заседании, вопрос о юбилее? Рассматривался? В общем, благополучно? Прекрасно? Большое вам спасибо, лапушка. За мной «Белая сирень». Завтра я к вам заеду. Или вы заезжайте. Извините, меня отрывают. *(Кладет трубку.)* Что такое?

Вера *(которая только что вошла).* Мама, из газеты.

Корнеплодова. Девушка?

Вера. Да.

Корнеплодова. Почему-то к Евтихию всегда посылают девушек.

Девушка из газеты. Разрешите?

Корнеплодова. Что?

Девушка из газеты. По поводу юбилея товарища Корнеплодова.

Корнеплодова. Ах, вам уже известно, что есть решение? Прошу вас, пожалуйста.

Девушка из газеты. Я хотела бы небольшое интервью с Евтихием Федоровичем.

Корнеплодова. Евтихий Федорович очень занят. С утра работает.

Девушка из газеты. В таком случае простите.

Корнеплодова. Нет, нет. Можно и без Евтихия Федоровича. Я вам сама все расскажу. Что вас интересует?

Девушка из газеты. Все интересует. Дата рождения. Детские годы. Первое произведение. Над чем в настоящее время работает. Ну и так далее.

Корнеплодова. Хорошо. Я вам сейчас все расскажу. Евтихий Федорович Корнеплодов родился в семье зажиточного бедняка за пять лет до смерти Толстого и ровно через год после смерти Чехова.

Девушка из газеты. Это уже само по себе интересно. Спасибо.

Корнеплодова. Детские годы Евтихий Федорович провел недалеко от Мценска, в восьми километрах от Спасского-Лутовинова, имения Тургенева.

Девушка из газеты. И.С.?

Корнеплодова. Да, Ивана Сергеевича.

Девушка из газеты. Замечательно!

Корнеплодова. С юношеских лет Евтихий Федорович проявлял большую любовь к литературе.

Девушка из газеты. Так, так. *(Записывает.)*

Корнеплодова. Вера, принеси розовую папку номер шесть. *(Девушке.)* Можете все это не записывать. У нас есть.

Вера приносит папку.

Я тут набросала. Можете взять. *(Дает девушке несколько листов.)* Вы только немного обработайте, и получится как раз то, что надо.

Девушка из газеты. Вы мне облегчаете задание. С таким юбилеем приятно работать. Может быть, у вас есть какие-нибудь интересные фото юбиляра?

Корнеплодова. Пожалуйста. Сколько угодно. *(Показывает.)* Евтихий Федорович, когда ему было три года. Евтихий Федорович, когда ему было семь лет. Евтихий Федорович на охоте. Евтихий Федорович на фоне строящегося Днепрогэса. Евтихий Федорович встречается на Белорусском вокзале Максима Горького.

Девушка из газеты. О! Это всем фитиль! А где же Максим Горький, я не вижу?

Корнеплодова. Он еще не приехал.

Девушка из газеты. А где Евтихий Федорович?

Корнеплодова. В четвертом ряду второй слева, в коверкотовом костюме, видите – светлая кепка, его самого почти не видно. Его тогда еще затирали. Но это он.

Девушка из газеты. Так я, с вашего позволения, все это заберу с собой. Простите, у товарища Корнеплодова какое... летие?

Корнеплодова. Пятидесятилетие со дня рождения и двадцатипятилетие литературной деятельности.

Девушка из газеты. Благодарю вас. Юбилей состоится, кажется, в клубе?

Корнеплодова. Да. Приходите.

Девушка из газеты. Концерт тоже будет?

Корнеплодова. Непременно.

Девушка из газеты. Спасибо, а если я приду с мамой, это ничего?

Корнеплодова. Сделайте одолжение. Приводите, кого хотите. Чем больше, тем лучше. Я дам указание. Пропуска на контроле.

Девушка из газеты. Еще раз спасибо. Не буду вас задерживать. Ой, сколько книг! Маркс, Энгельс. «Диалектика природы». «Анти-Дюринг».

Корнеплодова. В кабинете еще больше. Здесь у него только по марксизму-ленинизму. Евтихий Федорович усиленно изучает исторический и диалектический материализм.

Девушка из газеты. Это я тоже запишу. Это очень важно. До свидания. Привет Евтихию Федоровичу. *(Уходит.)*

Корнеплодова. Вера, сейчас ветеринар привезет Сироткина, так распорядись насчет угощения. Только чтоб ничего особенного. Графинчик водки, несколько огурцов, сто граммов любительской. Невелика птица. Кофе в серебряном кофейнике. Ступай. И пожалуйста, объясни своему ветеринару, что если бы не наши связи, он бы уже давно сидел где-нибудь на Алтае и лечил высокогорных коров.

Вера. Каждый день объясняю.

Корнеплодова. Значит, недостаточно. Все время фыркает.

Вера. Не обращай внимания. По-моему, он просто дурак. Воспитается.

Васин *(входит)*. Ну вот. Привез. Раздевается.

Вера. Хорошо. Ступай теперь.

Васин. Вера, я больше не в состоянии... Я не понимаю...

Вера. Ладно, ладно. Потом поймешь. Иди, я с тобой поговорю. *(Уходит.)*

Корнеплодова. Очень хорошо. Сироткин. Ха!

Сироткин (*входит*). Сироткин.

Корнеплодова. Степан Андреевич?

Сироткин. Наоборот, Андрей Степанович. Вы меня хотели видеть?

Корнеплодова. Не столько я, сколько сам Евтихий Федорович. У него, как у писателя, необыкновенная жажда знакомства с новыми людьми. Люди – это его творческий материал. В особенности простые, обыкновенные советские люди. Садитесь, пожалуйста.

Вера вносит водку и закуску.

Сироткин. Спасибо. Сяду. Видите ли, я бы ни за что не пришел в частную квартиру по служебному делу, но, откровенно говоря, мне просто любопытно.

Корнеплодова. Посмотреть, как живет большой человек?

Сироткин. Почти так.

Корнеплодова. Зачем же вы так смущаетесь? Не надо, голубчик. Будьте смелей. Евтихий Федорович совсем не страшный.

Сироткин. Кстати, я его и не вижу.

Корнеплодова. Увидите. И даже, может быть, немного разочаруетесь. Самый обыкновенный человек, как это ни странно. Он работает, но я его сейчас приведу. Он очень хотел с вами познакомиться. Вера, займись. (*Уходит.*)

Сироткин (*разглядывая комнату*). Широко живете.

Вера. Это называется широко?

Сироткин. Ну, знаете. О такой квартире можно только мечтать.

Вера. Это у нас только в городе так прилично. А дача совсем захудалая. Даже стыдно. Отец думает строиться в зеленой зоне. Все говорят, что там изумительные участки.

Сироткин. Участки золотые.

Вера. У вас какая норма? Сто, полтора ста?

Сироткин. В каком смысле?

Вера. Водки сколько наливать, спрашиваю. На всякий случай я вам налью сразу двести. Под любительскую колбасу. (*Наливает один стакан.*)

Сироткин. Что ж, я один пить буду? Даже как-то обидно!

Вера. А вы не обращайтесь внимания. Опрокидывайте смелей. Под огурец.

Сироткин. Ну и ну!

Корнеплодова *(входит, пропуская вперед старого, монументального и многозначительно молчаливого Корнеплодова).* Ну, вот вам живой, настоящий Евтихий Корнеплодов, которого вы так жаждали увидеть. Евтихий, это Степан Андреевич, то есть Андрей Степанович. Садитесь, пожалуйста, не стесняйтесь. Пейте, закусывайте колбасой. К сожалению, Евтихий Федорович не может вам соответствовать, так как у него повышенное давление.

Сироткин. У меня тоже повышенное давление.

Корнеплодова. У вас? Обычно повышенное давление наблюдается главным образом у творческих работников.

Вера. Искусство требует жертв.

Корнеплодова. К сожалению, у нас еще не научились беречь таких людей, как Евтихий Федорович. Не правда ли, Евтихий? Впрочем, он сам, по своей никому не нужной скромности, никогда вам этого не скажет.

Вера. Достоевский тоже был человек исключительной скромности.

Корнеплодова. Да. И Гончаров. Пейте, пожалуйста. Ну тогда закусывайте. Колбаски, огурчиков. Хлеба.

Вера. Рубайте.

Сироткин. Я уже обедал. Товарищ Корнеплодов, кажется, хотел меня видеть? По какому случаю?

Корнеплодова. Нам не совсем понятна ваша сложная позиция в простом вопросе об участках в зеленой зоне. Вы что? Против того, чтобы Евтихию Федоровичу предоставили участок?

Сироткин. Откровенно говоря, да.

Корнеплодова. Это оригинально. Евтихий, правда, это оригинально? Не станете же вы отрицать, что Евтихий Федорович известный писатель?

Сироткин. Не знаю.

Корнеплодова. Интересно. Все знают, а вы не знаете? Я бы на вашем месте в этом, по крайней мере, не признавалась. Стыдно. Имя Евтихия Федоровича широко известно. Скоро вся наша общественность будет отмечать его пятидесятилетие.

Сироткин. Не читал.

Корнеплодова. На днях прочтете в газетах.

Сироткин. Не читал произведений товарища Корнеплодова.

Корнеплодова. Ах, вот как. Но я думаю – читали вы или не читали – это существенного значения, не имеет.

Сироткин. Нет, имеет.

Корнеплодова. Простите, мне кажется, ваше дело подработать вопрос и доложить вышестоящему товарищу. А читать или не читать предоставьте людям более сведущим и образованным.

Сироткин. Я образованный.

Корнеплодова. Что-то не заметно.

Сироткин. Я кончил МГУ.

Корнеплодова. Простите, тогда нужно носить университетский значок. Но это к делу не относится. Вам поручена чисто техническая работа. А читать художественную литературу в ваши обязанности не входит.

Сироткин. Зачем же вы лишаете меня права любого советского гражданина интересоваться нашей текущей художественной литературой? Я очень люблю нашу художественную литературу. Я на ней воспитывался и воспитываюсь. У нас множество восхитительных, чудеснейших писателей.

Корнеплодова. Простите, я вас ничего не лишаю. Интересуйтесь, любите, если у вас есть свободное время. Но какое это имеет отношение к дачным участкам в зеленой зоне?

Сироткин. Как раз очень большое отношение. Ведь участки предназначены, в частности, и для писателей. Не могу же я подходить к этому чисто формально. Писатель – это тот, кто пишет.

Корнеплодова. Вы рассуждаете довольно странно.

Сироткин. Весьма возможно, но я хочу знать, что написал товарищ Корнеплодов, кроме заявления об участке в зеленой зоне? Лично я, например, другого ничего не читал из произведений товарища Корнеплодова.

Корнеплодова. Это факт вашей биографии.

Сироткин. Нет, вы мне все-таки скажите, что написал Евтихий Корнеплодов?

Корнеплодова. Евтихий, не волнуйся, успокойся. Не вскакивай. Не забудь, что у тебя повышенное давление и твоя жизнь нужна

обществу. (*Сироткину.*) Имя Евтихия Корнеплодова достаточно авторитетно для того, чтобы продолжать этот недостойный разговор. Лучше выпейте.

Вера. Рубайте.

Сироткин. Вот видите, вы сами не знаете, что он написал. А если знаете, то скажите. Ну что? Что?

Корнеплодов (*неожиданно, грозно, яростно*). «Овсы!» «Овсы!»

Корнеплодова. Евтихий, не делай резких движений. Не забудь, что у тебя давление.

Корнеплодов (*кричит*). «Овсы цветут!» Роман в четырех частях!

Сироткин. Не знаю. Не читал.

Корнеплодова. Евтихий, успокойся! (*Сироткину.*) Не читали потому, что этот роман написан более двадцати пяти лет назад и с тех пор не переиздавался.

Сироткин. Почему же он не переиздавался?

Корнеплодов. Потому что!..

Корнеплодова. Евтихий, сиди и молчи.

Сироткин. Понимаю. Потому, что он устарел, да? Допустим. Это бывает. В этом нет ничего особенно ужасного. Не всем же быть классиками. Ну, а потом?

Корнеплодова. Прекратим этот разговор.

Сироткин. Как угодно.

Корнеплодова. Факт тот, что Евтихий Корнеплодов широко известен.

Корнеплодов. Мое имя печатается под всеми некрологами.

Вера. На четвертом месте от конца.

Корнеплодова. Если хотите знать!

Сироткин. Вы ставите вопрос слишком формально. Даже бюрократически.

Корнеплодова. Нам нужен здоровый бюрократизм. И не ваше дело оценивать творчество Евтихия Федоровича.

Сироткин. Да ведь творчества-то никакого нет.

Корнеплодов. Про это знает Союз писателей, в котором я состою со дня его основания. Да кто вы такой? Я буду звонить вашему начальству в главное управление.

Сироткин. Хоть в Совет Министров.

Корнеплодова. Евтихий, не горячись. Андрей Степанович, пейте водку, закусывайте.

Сироткин. Нет уж. Благодарствуйте. Очень сожалею, что пришел по вашему приглашению.

Корнеплодова. Ну ладно. Так как же будет с участком?

Сироткин. А так: вы утверждаете, что товарищ Корнеплодов писатель. А я этого не знаю. Так предъявите членский билет Союза писателей, я приложу его к вашему заявлению и перешлю по начальству. Пусть оно решает, давать вам участок или не давать. А меня – оставьте в покое.

Корнеплодова. Да? Превосходно. Больше ничего не надо. Жалует царь, да не жалует псарь. Надеюсь, с вашим начальством мы легко договоримся. Евтихий, предъяви гражданину свой членский билет.

Корнеплодов ищет нервно.

Посмотри у себя на письменном столе среди рукописей.

Корнеплодов уходит.

Видите, какой рассеянный, как Бальзак.

Сироткин. Это не важно. Билет вы можете прислать мне завтра.

Корнеплодова. Подождите. Сейчас он найдет. Ну, что?

Корнеплодов (*входит*). Нигде нету.

Корнеплодова. В ящиках искал? В старых пиджаках искал?

Корнеплодов. Всюду.

Корнеплодова. Неужели потерял?

Сироткин. Одним словом, я пойду, а вы потом пришлите.

Корнеплодова. А участок за это время не уплывет?

Сироткин. Не знаю. Желающих много. Счастливо оставаться.

Корнеплодова. Вас сейчас отвезет на машине ветеринар.

Сироткин. Не трудитесь. Я и пешком дойду. (*Уходит.*)

Корнеплодова. Окончил МГУ. Интересуется литературой. Не пьет водки. Отказался от машины. Это что-то непонятное. Ох, как бы мы не опоздали. Ты слышал? Желающих много. Надо перерыть весь дом.

Вера. Может быть, членский билет забыли на даче?

Корнеплодова. Видишь, до чего довело твое головотяпство. Если участок уплывет, я тебе этого никогда не прощу.

Корнеплодов. В крайнем случае возьмем в союзе дубликат.

Корнеплодова. В крайнем случае! Размазня. Бальзак! Ветеринар! Где он там? Пусть хватает машину и гонит на дачу. Постой. Я сама поеду. *(Одевается поспешно.)*

Звонит телефон.

Алло! Откуда? Из бюро выступлений? Ах, нет, мы сейчас все очень заняты. У нас неприятность. Потом, потом! *(Вешает трубку.)* Ну что ж вы стоите? Я поеду на дачу, а вы здесь ищите. Ищите все. Слышите? А то участок фукнет. До чего мы докатились, вы подумайте только. Когда Лев Толстой покупал самарское имение, у него никто не требовал членский билет Союза писателей. *(Надевает шляпу.)* Бред!

Занавес.

Действие второе

Там же. Кабинет Корнеплодова. Вера и Надя.

Надя (*ходит*). «Весну печатью ледяной скрепили поздние морозы, не пахнет воздух молодой лимонным запахом мимозы». А у нас в квартире все вверх дном, как во время кораблекрушения. Ну что, нашли наконец этот знаменитый членский билет?

Вера. Не нашли.

Надя. Что же теперь будет?

Вера. Ничего не будет. Выдадут в союзе дубликат, и дело с концом. Отойди от света. Не всякая пустота прозрачна.

Надя. Господи, почему у нас все такие злые!

Звонит телефон.

Вера. Алло! Его нет дома, он на заседании.

Надя. Почему у нас все с утра до вечера читают рукописи? Ты читаешь. Мама читает. Твой ветеринар читает. При чем здесь ветеринар? Ветеринары должны лечить животных, а не читать рукописи.

Вера. За чтение рукописей отцу деньги платят.

Надя. Так пусть папа и читает.

Вера. Не разорваться же ему, в самом деле. Между прочим, но мешало бы и тебе тоже читать рукописи. Мы не справляемся.

Надя. Я в этом ничего не понимаю.

Вера. И понимать нечего. Ты читаешь рукопись – роман или повесть, рассказываешь содержание маме, мама пишет отзыв, а отец посылает его в издательство, в какую-нибудь секцию или комиссию. Чем больше прочтем печатных листов, тем больше дадут денег. Даже можно, собственно, и не читать все подряд, а кое-где только перелистывать.

Надя. И за это нам платят деньги?

Вера. Даже довольно большие.

Надя. Жаль, я раньше не знала. А я думала, что это вы так себе перелистываете, для собственного удовольствия. Я бы сама не прочь. Да времени нет, надо готовиться к экзаменам. Скучно мы живем,

Верка. Рукописи, с утра до вечера телефон звонит. Вечно какие-то совершенно непонятные для меня дела. Какие-то нужные люди. И папа. Он известный писатель, а когда меня ребята в институте спрашивают, что он пишет, я не знаю, что им отвечать. Говорю – работает. А узнать у него самого как-то неловко. Я его, признаться, немного побаиваюсь. Вера, ты не знаешь, что он пишет?

Вера. Понятия не имею.

Надя. Это неладно. Где мама?

Вера. Поехала за дубликатом.

Надя. Дубликат, конторское слово! Какая хлопотливая жизнь! Вечно что-нибудь. Теперь этот юбилей затеяли.

Вера. Но мы затеяли, а общественность хочет отметить пятидесятилетие нашего отца, известного писателя.

Надя. Ты со мной разговариваешь совершенно как мать. Будто я не вижу, как у нас все стараются. Для чего все это? Ужасная скука. Вера, возможно, я скоро выйду замуж.

Вера. Давно пора.

Надя. Ни за что не догадаешься за кого. За Мишу Бурьянова. Удивлена?

Вера. Вот уж ничуть. С его стороны было бы довольно глупо, если бы он на тебе не женился. Да, кроме того, это его прямая обязанность.

Надя. Вера, что ты говоришь! Я ничего не понимаю. Почему... обязанность?

Вера. А как же? Мы его все время материально поддерживали, пока он учился. Теперь всячески вытягиваем его повесть. И будь уверена, папа добьется, что ее напечатают.

Надя. Но я не понимаю, зачем надо вытягивать? У Миши очень хорошая повесть. Он мне рассказывал сюжет. Прекрасная, очень современная вещь.

Вера. Провинциалка, сразу видно, что ты у бабушки на даче воспитывалась. Ты еще в таком телячьем возрасте, когда у тебя все хорошее, все прекрасное. А повесть так себе. Таких повестей мы читаем в месяц тысяч на пять. Так что не обольщайся.

Надя. То, что ты говоришь, ужасно и несправедливо.

Вера. Нет, это справедливо, хотя и не так уж ужасно, как тебе кажется. Имей в виду, что твой Миша совсем не дурак. Быть зятем Корнеплодова – о, это, знаешь ли...

Надя. Ты говоришь страшные вещи. Это неправда. Он совсем не такой.

Вера. Да ты не волнуйся. Ты, конечно, не красавица, но далеко и не дурнушка. Ты молоденькая, смазливенькая, с образованием. Это не может не нравиться. Я не сомневаюсь, что он совершенно искренне в тебя влюблен. У него губа не дура.

Звонит телефон.

Алло. Он на редсовете. *(Наде.)* Он тебе сделал предложение?

Надя. Нет, ты, положительно, стала разговаривать как мама. Уже давно никто никому не делает предложения.

Вера. А что же делают?

Надя. Будто ты сама не знаешь. Гуляют. Рассказывают друг другу о своей жизни, о детстве, о переживаниях. Строят планы. Ты знаешь, Вера, я так ужасно волнуюсь. А то, что ты мне сказала, – это пошлая ерунда. Сегодня мы с ним три часа ездили в метро по всем станциям. Мама говорит, что он чем-то напоминает нашего папку в молодости. Правда, он красивый?

Вера. Ничего не скажешь. Хорош. Вы будете вполне приличная пара. Если ты его, конечно, будешь держать в руках. Такого парня надо крепко держать в руках. А в целом – я тебе завидую.

Надя. Твой ветеринар тоже хорошенький. В нем есть много симпатии. Только ты слишком строго его держишь.

Вера. Он оказался лапша. От него никакой пользы для дома. Мы его поддерживали, вытягивали, помогли ему закончить дипломную работу, а он все чем-то недоволен, все что-то о себе воображает. Вообще я разочарована.

Надя. Вера, ты его не любишь?

Вера. Во всяком случае, я с ним не вышиваю крестиком и не катаюсь в метро!

Надя. Бабушка рассказывала: когда-то, еще при рабовладельческой формации, жили три сестры – Вера, Надежда, Любовь и их мать Софья, что значит «мудрость». Так вот, у нас в доме Вера, Надежда и Софья есть, а Любви нету. Оттого все такие злые.

Корнеплодова *(за сценой)*. Собаку кормили?..

Надя. Вот идет наша мудрость.

Корнеплодова (*входит*). Отец не возвращался?

Надя. Нет еще. Ты чем-то расстроена?

Корнеплодова. Не расстроена, а разъярена. Каждый день в этом союзе выдумывают какие-нибудь новые глупости. Лишь бы оправдать свое существование. Твой ветеринар ездил к Сироткину?

Вера. Ездил. Сироткин сказал, что еще дня два может подождать билета.

Корнеплодова. Хорошо. Хамы. Не понимают, с кем имеют дело. (*Подходит к столу, перебирает почту.*) Четыре повестки на заседание и два пригласительных билета. Перевод из художественного издательства, перевод из журнала... А третьего перевода, из лекционного бюро, не приносили?

Вера. Нет, наверное, завтра принесут.

Корнеплодова. Звонки были?

Вера. Каждые пять минут. Все время отца спрашивали.

Корнеплодова. Конечно! Евтихий Корнеплодов всем нужен. А когда что-нибудь срочно нужно Евтихию Корнеплодову, то потрудитесь подождать.

Бурьянов входит.

А, Михаил Васильевич?

Бурьянов. Здравствуйте, Софья Ивановна, Вера Евтихиевна, а кое с кем мы уже, по-моему, сегодня виделись, не правда ли, Надежда Евтихиевна? (*Корнеплодовой.*) Позвольте презентовать. (*Протягивает газету.*) Заметка о юбилее, вот.

Корнеплодова. Четвертая полоса. Хроника. Маловато.

Бурьянов. Зато на двух колонках. Первая ласточка. А дальше пойдет и пойдет. Не сомневайтесь. У меня есть в редакции дружок-неудачник. Готовится интервью и портрет на полторы колонки. Эту заметку непременно надо вырезать и – в архив Евтихия Федоровича. Такая дата, нельзя!

Корнеплодова. Спасибо, Михаил Васильевич, у вас редкая способность всегда делать мне приятное.

Бурьянов. Ай-яй-яй, Софья Ивановна. Опять «вы», и опять «Михаил Васильевич». Может быть, для кого-нибудь уже и Михаил

Васильевич, а для вас я всегда Миша или даже лучше – Мишка. Я ведь никогда не забуду, чем обязан вам и всему вашему семейству.

Корнеплодова. Ну, ладно. Спасибо тебе, Мишенька.

Бурьянов. Если бы у меня не было в живых родной мамы, я бы вас считал за маму, столько вы для меня сделали.

Корнеплодова. Не я сделала, а Евтихий Федорович.

Бурьянов. Об этом я и не говорю. Евтихий Федорович для меня уже давно родной отец. Он меня писать учил. Теперь в люди выводит. Верно, лисички-сестрички?

Корнеплодов (*входит в бобровой шубе и шапке, с толстыми папками под мышками*). Ну, Софьюшка, можешь меня поздравить: роман Туркина «На взлете» забодали. Роман Расторгуева-Птичникова «Жигули» забодали, «Звезды над Балками» Сергеева забодали. Сражался, как лев. Почти всех забодали.

Бурьянов. А мою повесть, Евтихий Федорович?

Корнеплодов. Тебя не забодали. Хотя и раздавались голоса против, но я тебя отбодал. Два раза брал слово. В общем, с тебя причитается.

Корнеплодова. Ты можешь хоть на минуту замолчать? Дубликат не выдали!

Корнеплодов. Почему?

Корнеплодова. Оказывается, имеется решение секретариата, что в случае утери членского билета человек считается выбывшим из организации и, для того чтобы получить новый билет, должен заново вступить в союз. Ну?

Корнеплодов. Это что же выходит? Я должен заново вступить в союз?

Корнеплодова. Евтихий, не наливайся кровью. Сядь. Я сама еле сдерживаюсь.

Бурьянов. Софья Ивановна, Евтихий Федорович, что вы, в самом деле! Есть о чем волноваться, нервы себе зря трепать. Это же вопрос чисто формальный. Подаете заявление, они вас мигом примут и тут же выдадут членский билет. Только и всех делов. Мне бы ваши заботы.

Корнеплодова. Сама знаю, что это чистая формальность. Еще бы они не приняли Евтихия Федоровича!

Бурьянов. Смеху подобно.

Корнеплодова. Дело в том, что билет нужен быстро, а то мы участок профукаем. Евтихий, одевайся. Поедешь в союз. Там у них как раз заседание, ты еще всех застанешь. Вера, поди выстукай отцу заявление о приеме в союз. Четыре строчки, не больше.

Вера уходит.

Евтихий, не копайся. Надя, скажи ветеринару, чтобы живо подавал машину.

Надя уходит.

Вера, у тебя готово?

Вера входит.

Давай сюда. Хорошо. Евтихий, подписывай и лети. А нажимать уж буду я сама, чтобы это дело повернуть в самые ближайшие дни. С богом!

Корнеплодов уходит.

Фу, я даже устала, как после тяжелой физической работы.

Бурьянов. Легкое ли дело быть супругой такого человека!

Корнеплодова. Такова судьба всех нас, писательских жен. Софье Андреевне тоже не легко приходилось. Особенно, если учесть полную непрактичность Льва Николаевича. Такие-то дела, Миша. Нелегкая, очень нелегкая вещь писательская жизнь. Учти это.

Бурьянов. Сколько могу, учитываю, Софья Ивановна. Позвольте вам принести свою самую горячую признательность и поцеловать руку, хотя в нашем обществе это не совсем принято.

Корнеплодова. За что же ты меня благодаришь? За то, что повесть твою протасили? Так это ты Евтихия Федоровича благодари, а не меня!

Бурьянов. Вас, Софья Ивановна. Только вас. Я знаю, что это именно вы вдохновили Евтихия Федоровича.

Корнеплодова. А ты не глуп. Жаль будет, если попадешь в плохие руки. Тебе нужно попасть в хорошие, надежные руки, чтобы было кому тебя двигать вперед.

Бурьянов. Только о том и мечтаю, Софья Ивановна.

Корнеплодова. Попомни мое слово, ты еще всех обгонишь, на первое место выйдешь. Ты много будешь в дом приносить. У тебя все данные. Настоящий русский самородок. Красавец. Кровь с молоком. Ямщик. Евтихий Федорович тоже вот этак начинал.

Бурьянов. Далеко мне до Евтихия Федоровича.

Корнеплодова. Как знать, как знать. Эх, Миша, была б я помоложе, я б из тебя Гоголя сделала.

Бурьянов. Что я вас хотел спросить, Софья Ивановна, вы, я слышал, участок в зеленой зоне получаете. Собираетесь строить новую дачу. А старую куда денете?

Корнеплодова. Старую продадим. За нее сейчас можно крупные деньги взять. Ты ведь хорошо знаешь наш сад. Одних яблок каждый год больше двух тонн продаем. А клубники и не счесть.

Бурьянов. Две комнаты внизу можно под дачников пустить.

Корнеплодова. Даже три.

Бурьянов. Вот видите. Где же расчет? Не продавайте, Софья Ивановна. Жалко.

Корнеплодова. Мне и самой жалко. Ведь это моя приданая дача. Когда Евтихий Федорович на мне женился, он был гол как сокол. Мы его вытянули. Он на этой даче писал свои «Овсы цветут». С нее и пошло.

Бурьянов. Так вы и не продавайте.

Корнеплодова. Как же у нас две дачи будут? Пойдут разговоры, у Евтихия Федоровича в союзе столько недругов. Того и ждут, чтобы его забодать. Да в наших условиях и не полагается две дачи иметь.

Бурьянов. Ну, это можно было бы устроить.

Корнеплодова. Ох, Мишенька-Миша, далеко ты пойдешь.

Надя (входя). Мне уже надоело одной. О чем у вас речь?

Бурьянов. Насчет старой дачи с Софьей Ивановной советуемся.

Надя. Да ведь еще и новой-то нет.

Корнеплодова. Новая будет. Как только участок вырвем, так дача и будет. Все материалы уже достали. Пятнадцать тысяч штук кирпича, два вагона кругляка... Постой! Я совсем забыла. Дранки! *(Кричит.)* Вера, ветеринар ездил на склад за дранками? Вера, где ты там? *(Уходит быстро.)*

Надя. Как будто в дранках счастье.

Бурьянов. Ну? Что вы мне можете сказать утешительного?

Надя. Ты же сам знаешь.

Бурьянов. Надюшка! Пригожая моя.

Надя. Подожди. Слушай, сколько оттенков в простом человеческом имени. Михаил, Миша, Мишенька, Мишель, Мишка.

Мой Мишка?

Бурьянов. Твой собственный Мишка.

Надя. Подожди. «Помедлим на пороге». Как это все удивительно!

Бурьянов. А по-моему, ничего удивительного.

Надя. Мишка, ты совсем ничего не понимаешь. Два чужих человека... Два совершенно разных человека...

Бурьянов. Почему разные? Почему чужие?

Надя. Нет, нет, не в том смысле чужие, что чужие, и не в том смысле разные, что разные, а отдельные. Ты меня понимаешь?

Бурьянов. А как же!

Надя. И вдруг эти два человека уже не чужие, не разные и не отдельные. Разве это не удивительно?

Бурьянов. Удивительно, удивительно.

Надя. И страшно. Я тебя сегодня ужасно люблю. Люблю до слез. И немножко боюсь почему-то...

Бурьянов. Не бойся. Я хороший.

Целуются.

Твоя мама говорит, что мне нужно попасть в надежные руки. У тебя надежные руки? Лапки?

Надя. Как ты думаешь, мы будем с тобой счастливы?

Бурьянов. Что за вопрос! Конечно. Ого! Все предпосылки. Тем более если отдадут нам старую дачу. Я уверен, что они отдадут. Это будет наша база. Главное, иметь в жизни крепкую базу. Ты со мной согласна?

Надя. Я не понимаю, о чем ты говоришь?

Звонит телефон.

Да. Квартира Корнеплодова. Его нет дома. Подождите минуточку. Мама, иди сюда, по срочному делу из клуба.

Корнеплодова (входит). Бегу, бегу. У телефона жена Евтихия Федоровича. Да. Послезавтра? Так быстро? Вот это я понимаю, молодцы! Правильно сделали, что уже разослали. Да вы не беспокойтесь, народ придет. Народ любит Евтихия Федоровича. Спасибо. Будем держать связь. *(Кладет трубку.)* Оказывается, юбилейный вечер назначен на послезавтра. Уже разосланы пригласительные билеты, а заметки появятся завтра. Красивый вид будет иметь Сироткин!

Корнепловцов входит.

А, Евтихий! Ты слышал? Юбилей послезавтра. Наденешь черный двубортный костюм, голубую сорочку и синий галстук, как у Горького. Ну что, всех застал? Подал заявление? Как они тебя приняли?

Корнепловцов. Приняли хорошо. Заявление подал. Всех застал.

Корнепловцова. Ты им сказал, что нужно срочно?

Корнепловцов. Сказал.

Корнепловцова. А что они?

Корнепловцов. Сказали – хорошо. Поставят на ближайшее заседание приемочной комиссии.

Корнепловцова. Когда?

Корнепловцов. Послезавтра.

Корнепловцова. А членский билет когда выдадут?

Корнепловцов. Тогда же.

Бурьянов. Видите, а вы нервы себе трепали.

Корнепловцова. Ну, Сироткин! Теперь участок наш. Надеюсь, они были с тобой любезны? Чувствовалось уважение?

Корнепловцов. Чувствовалось.

Корнепловцова. Да что ты, Евтихий Федорович, по одному слову цедишь. Когда не надо – тебя не остановишь, а когда надо – тебя буквально приходится доить, как корову.

Корнепловцов. Устал я, Софьюшка. Семинар в Литературном институте – передавал молодым людям свой опыт, секреты мастерства, так сказать... Потом редсовет. Потом публичная лекция... Вот теперь, по поводу этого билета, в союз пришлось... Думаешь, легко мне в союз ходить? Пойду отдохну.

Корнепловцова. После юбилея отдохнешь. А теперь не время. Ступай готовься к юбилейному выступлению. Я там тебе набросала. Только не перепутай страницы. Народ ждет от тебя настоящего, большого, честного, горячего писательского слова. И не вздумай там спать. А то я тебя знаю. Тебя только оставь одного с подушкой. Ступай.

Корнепловцов уходит.

Вера, поди сюда!

Вера входит.

Рукописи все прочитала?

Вера. Две прочитала. Дряннь. А третью – эпопею – вот дочитываю.

Корнеплодова. Ладно, можешь не дочитывать, тоже, наверное, дряннь. *(Перелистывает и взвешивает на ладони рукописи.)* Длинно пишут, дай бог им здоровья. *(Вере.)* Вот тебе еще две штуки на вечер. Да своему ветеринару дай почитать вот эту трилогию. Кстати, где он? Я его не вижу.

Вера. Машину в гараже моет.

Корнеплодова. Как бы кузов не поцарапал. Что там в кухне за голоса?

Вера. Это папина мать с дачи приехала. Привезла сливки и кислую капусту. С Феней разговаривает.

Надя. Бабушка приехала!

Корнеплодова. Только ты ее, пожалуйста, в комнаты не тащи. Евтихий Федорович работает, а мне тоже не до нее. Накорми ее чем-нибудь от обеда. Да узнай, как там: расплатились Соловьевы за молоко или еще не расплатились? Если нет, то пусть им больше не отпускают молока. Впрочем, я потом сама зайду.

Надя. Миша, пойдем поздороваемся с бабушкой. Я ее очень люблю. А ты ее любишь?

Бурьянов. Чудесная старуха. Крепкая. Не каждый мужчина так яблони окопает. Орловских кровей.

Надя и Бурьянов уходят.

Вера. Надя мне торжественно сообщила, что собирается замуж за Мишу.

Корнеплодова. Могла бы не сообщать. У нее все на носу написано. Да и Мишенька наш сияет. Я рада. Я думаю отдать им нашу старую дачу.

Вера. Я так и знала!

Корнеплодова. Ты, Вера, в общем, довольно красивая женщина, но когда ты начинаешь злиться, то у тебя лицо делается как вымя. Конечно, мы могли бы отдать эту дачу вам, но посуди сама, какой же хозяин твой ветеринар? Не мужчина, а недоумение. Даже вагон драмки до сих пор не сумел получить. Но я тебя не виню. Это наша общая ошибка.

Вера. Вообрази, у него навязчивая идея, что ветеринария его призвание.

Корнеплодова. Я ничего не имею против ветеринарии. Упаси бог! Даже напротив. Недавно вот появился на горизонте один ветеринар, который лечит людей от всех болезней особо приготовленной жидкостью из мертвых лягушек. Берет по триста пятьдесят рублей за пол-литра. С приезжих дороже. Так возле его дома еще с вечера такая очередь, что приходится вызывать конную милицию. Вот это ветеринар. Нам бы в дом такого ветеринара. А твой не добытчик. Спасибо, хоть на шофера-любителя выучился.

Вера. К сожалению, ты совершенно права.

Корнеплодов (*входит*). Софьюшка, ты одна?

Корнеплодова. Что тебе? Вера, пойдешь к бабке на кухню.

Вера уходит.

Ну?

Корнеплодов. Я тебе совсем забыл сказать. Они требуют, чтобы я представил свои труды.

Корнеплодова. Какие труды?

Корнеплодов. Сочинения.

Корнеплодова. Чьи сочинения?

Корнеплодов. Мои.

Корнеплодова. Твои сочинения? Для чего это им понадобилось?

Корнеплодов. Не знаю. Такое правило. Иначе они не выдадут членского билета.

Корнеплодова. Вот как? И что же ты им сказал?

Корнеплодов. Ничего не сказал. Сказал, что представлю.

Корнеплодова. Так. Что же ты им представишь?

Корнеплодов. Софьюшка, почему ты на меня так странно смотришь? Может быть, ты сердисься? Честное слово, я им больше не сказал ничего лишнего. Я почти все время молчал.

Корнеплодова. Погоди. С кем ты разговаривал?

Корнеплодов. Сначала с ними, а потом они меня направили в приемочную комиссию, причем знаешь, что самое смешное?

Корнеплодова. Ну?

Корнеплодов. Самое смешное, что ответственный секретарь этой самой приемочной комиссии – Сироткины.

Корнеплодова. Этот Сироткин?

Корнеплодов. Нет, слава богу, не он, однофамилец. Периферийный писатель, откуда-то с Дальнего Востока, Сироткин-Амурский. Даже что-то такое написал. Говорят, не так плохо. Во всяком случае, его выдвигают. Анекдот, правда?

Корнеплодова. Всюду Сироткины! Евтихий, тогда это очень серьезно.

Корнеплодов. Ты думаешь? А что?

Корнеплодова. Не понимаешь?

Корнеплодов. Не понимаю.

Корнеплодова. Тогда я тебе объясню. Это они сделали нарочно. Вопрос о твоей принадлежности к союзу будет стоять на комиссии. Выяснится, что у тебя нет произведений. И они тебя просто не примут.

Корнеплодов. Меня?

Корнеплодова. Да, именно тебя.

Корнеплодов. Ты шутишь?

Корнеплодова. Не до шуток. Надо смотреть на вещи трезво. Они тебя на совершенно законном основании не примут. В «Литературке» появится заметка. Маленькая заметка в хронике, напечатанная крошечными муравьиными буквами... И... И я не представляю себе, что мы будем делать. Неслыханный скандал.

Корнеплодов. Ты меня пугаешь? А как же в таком случае с участком в зеленой зоне?

Корнеплодова. С участком? Евтихий, я начинаю подозревать, что ты просто дурак. Какой там участок! Об участке уже и речи нет! Черт с ним. Пусть он провалится, этот злосчастный участок. Надо спасать юбилей. Надо спасать семью. Нельзя допустить, чтобы вопрос о тебе стоял на комиссии. Надо сию же минуту, пока еще не поздно, взять обратно твое заявление. *(Набирает номер.)* Алло? Приемочная комиссия? Попросите, пожалуйста, товарища Сироткина-Амурского. Уже ушел? В таком случае технического секретаря. Тоже ушел? Досадно. Ну, кого-нибудь, очень вас прошу. Все ушли? Ах, как обидно! А вы кто? Уборщица? Вот что, лапушка, скажите, пожалуйста, золотко, когда приходит на работу товарищ Сироткин-Амурский? В десять утра? Спасибо, солнышко. *(Кладет трубку.)* Завтра же с утра хватай машину – и к Сироткину-Амурскому в комиссию.

Корнеплодов. Завтра, Софьюшка, воскресенье.

Корнеплодова. Ну так послезавтра, в понедельник.

Надя вбегает вместе с Бурьяновым.

Почему тырываешься как безумная?

Надя. Предки, я выхожу замуж, Миша, подтверди!

Бурьянов. Софья Ивановна... Евтихий Федорович...

Корнеплодова. Потом, потом.

Бурьянов. У вас какие-нибудь неприятности?

Корнеплодова. Идите. В другой раз. Не до вас.

Надя. Мишка, ты видишь – всем не до нас. Даже обидно. Уйдем из этого дома и будем всю ночь бродить по городу. Прощайте, предки. Пойдем, моя радость.

Бурьянов. Видите, Софья Ивановна, я уже попал в надежные руки. Исчезаем.

Уходят.

Корнеплодова. В понедельник с утра хватай машину, отправляйся в комиссию и забирай обратно заявление.

Корнеплодов. А членский билет?

Корнеплодова. Жили до сих пор, оказывается, без билета и дальше проживем. Тем более что его никто и не спрашивает. Главное не билет, а главное – состоять в списках. А в списках мы, слава богу, состоим с самого начала – и ладно. И все пойдет по-старому.

Корнеплодов. Нет, Софьюшка, все-таки это оскорбительно. Лучше давай я им представлю «Овсы цветут». Как-никак крупное полотно. Роман в четырех частях. Я уверен, что они примут.

Корнеплодова. Не обольщайся. Бывают такие романы в четырех частях, что за первую часть автору дают первую премию, за вторую – вторую, за третью – третью, а за четвертую – дают по шее.

Корнеплодов. Ты сгущаешь краски.

Корнеплодова. Не сгущаю. Ты же видишь. Всюду Сироткины. Нет, нет! Одним словом, в понедельник утром ты поедешь и возьмешь назад заявление. Или все рухнет и мы пропали. Понял?

Занавес.

Действие третье

Обстановка первого действия. Корнеплодова. Входит Могилянский в пальто и шапке.

Могилянский. Здравствуйте. Не пугайтесь – Могилянский. Извините, я не буду раздеваться, так как у меня еще масса всяких организационных дел. Я только позволил себе снять в передней калоши, чтобы не наследить. У вас, я вижу, недавно натирали паркет. Хорошая библиотека.

Корнеплодова. Вы откуда?

Могилянский. Из клуба. Не пугайтесь. По поводу сегодняшнего юбилея товарища Корнеплодова. Обычно юбилеями у нас занимается Ольга Капитоновна, но она гриппует, и это мероприятие поручено провести мне. Самого товарища Корнеплодова, вероятно, нету дома, так как я его только что видел в коридоре возле приемочной комиссии, но я думаю, мы его можем не беспокоить. Вы, по-видимому, вдова юбиляра, простите, супруга, так я вам сейчас доложу, как у нас обстоят дела.

Корнеплодова. Садитесь.

Могилянский. Можно. Только как бы не ободрать обивку вашего кресла. Это шелковый репс? Очень хорошая материя. Я буду сидеть корректно. *(Вынимает бумаги.)* Значит, обстановка такая.

Корнеплодова *(подходит к двери и кричит)*. Кто там? Вера! Пришел человек из клуба, принеси, что полагается.

Могилянский. Средств на юбилей отпустили, как вы, наверное, уже догадываетесь, но очень много, так что юбилей пойдет, в общем, по второму разряду. Но пусть это вас не огорчает. Все будет в лучшем виде, хотя это и не моя специальность.

Вера вносит водку и закуску, ставит это все перед Могилянским.

Но если я взялся, я сделаю. Все будет как по первому разряду.

Вера. Водки хотите?

Могилянский *(кланяется, привстав)*. Могилянский. Полтора грамма, не больше. Благодарствуйте. *(Выпивает.)* Земля пухом. Значит, сначала я вам доложу, что у нас есть, а потом – чего у нас нет.

Есть духовой оркестр четвертого ремесленного училища. Потом есть пятнадцать вазонов папоротника и по углам четыре настоящих живых пальмы хамеропс по два с четвертью метра высотой из треста зеленых насаждений. Затем четыре венка – от издательства, от Бюро выступлений, от Литинститута и от кукольного театра.

Корнеплодова. Позвольте, почему венков?

Могилянский. Я сказал – венков? Извините. Это я по привычке. Не венков, а приветственных адресов.

Вера. А почему от кукольного театра?

Могилянский. Там у меня служит двоюродный брат помощником администратора.

Корнеплодова. Не задавай глупых вопросов. Иди.

Вера уходит.

Могилянский. Это дочь юбиляра? Красивая женщина. Затем. Восемь поздравительных телеграмм с периферии. Уже организовано. Шесть ожидают. Остальные – что бог даст. Самотеком. Хотели в голубой гостинной развернуть выставку произведений Евтихия Федоровича на языках братских народов, но не успели подобрать материалов.

Корнеплодова. Это совсем не нужно. Не скромно.

Могилянский. Тем более что их и нету. Труднее всего было организовать вступительное слово, так как все заняты, а кто не занят, у того грипп, а остальные в командировках. Вы, конечно, знаете критика Мартышкина? В прошлом году он у меня замечательно выступал на Новодевичьем кладбище.

Корнеплодова. Удивительно талантливый человек.

Могилянский. Так он отказался.

Корнеплодова. Да? Наверное, уже что-нибудь разнюхал. Абсолютно беспринципная личность.

Могилянский. Но я его уговорил.

Корнеплодова. Это замечательно. Хоть и беспринципный, зато какой талантливый. Пейте, пожалуйста. Закусывайте.

Могилянский. Полтора грамма, не больше. На работе я стараюсь не пить. Зато уж потом. Когда все вернется домой. Ваше здоровье. Затем – концерт, но пусть это вас уже не беспокоит. Один народный, два заслуженных и четыре обыкновенных. Пенье, скрипка,

художественное чтение, скетч. Это все то, что у нас есть. Теперь чего у нас нет. У нас нет, во-первых, приветствия от союза...

Корнеплодова. Вот где у меня этот союз!

Могилянский. Я вам вполне сочувствую, но надо нажать. Без этого все равно как без двух академиков в почетном карауле.

Корнеплодова. Вы знаете, как на них трудно нажимать? Но я нажму!..

Могилянский. Пожалуйста. И наконец, необходим большой фотопортрет покойника.

Корнеплодова. Какого покойника?

Могилянский. Тысяча извинений. Юбиляра. Это я по привычке, так как в основном я занимаюсь вопросами организации похорон. А юбилей – это для меня вещь не типичная. Но вы не волнуйтесь. Все будет в лучшем виде. Конечно, кинохроника. Звукозапись. Фотокорреспонденты...

Корнеплодов (*входит*). Софьюшка, Сироткин-Амурский не хочет.

Корнеплодова. Что?

Пауза.

Это никому не интересно. Ты видишь, что сидит человек по поводу юбилея. Принеси твой фотопортрет.

Корнеплодов уходит.

Только самого большого формата. Пейте.

Корнеплодов приносит портрет.

Такой вас устраивает?

Могилянский. Вполне. Мы его поставим среди папоротников. А что касается банкета, то на банкет средств не отпустили. Но если вы захотите на собственные средства...

Корнеплодова. Хорошо, хорошо. Ступайте.

Могилянский. Видимо, юбиляр хочет немного отдохнуть. Я понимаю. До вечера. Я восхищен вашей квартирой. (*Уходит.*)

Корнеплодова. Что ты сказал? (*Запирает дверь.*)

Корнеплодов. Сироткин-Амурский не хочет возвращать заявление. Сегодня вечером мой вопрос будет обсуждаться на комиссии.

Корнеплодова. Они знают, что сегодня вечером юбилей?

Корнеплодов. Я думаю, знают. Во всяком случае, Сироткин-Амурский был очень любезен и даже улыбался.

Корнеплодова. Улыбался? Тогда это действительно катастрофа. Если ты не представишь своих произведений, они тебя уничтожат. А представить нечего.

Корнеплодов. Может быть, представить свои лекции?

Корнеплодова. Ах, какие там лекции! Всего и есть одна лекция «Моя встреча с Бернардом Шоу в ВОКСе», с которой ты выступаешь уже двадцать пять лет.

Корнеплодов. Тогда, – только ты, ради бога, Софьюшка, на меня не кричи! – может быть, все-таки «Овсы», а? Рискнуть? Или, может быть, заболеть и отменить юбилей?

Корнеплодова. Отказаться от юбилея?! Ни за что! Лучше умереть. Юбилей – единственный выход из положения. Давай сюда «Овсы цветут». Посмотрим.

Корнеплодов. Вот, Софьюшка, последнее издание, двадцать пять лет назад издано, библиографическая редкость...

Корнеплодова (*перелистывает книгу и из разных мест читает*). «На большие миллионы верст вокруг, словно ядреная баба-вековуха, разметалось море овсов. И цвели те овсы истово и буйно. Рыжемордое, бородатое и задастое солнце всходило над теми неумными овсищами...» Боже мой! «В Яругах сладко сочилась весенняя тягомотина». Нет, нет! «Митрич потянул Васку за упругие груди и хлобыстнул по уху тальянкой...» «Ахти, бабоньки! – истошно голосила Кирибеевна полосатым голосом...» Кошмар!

Корнеплодов. Что, не годится?

Корнеплодова. Евтихий, ты ребенок.

Ольга Николаевна входит.

(Быстро пряча книгу.) Лапушка! Золотко! Наконец. Скорей идите сюда. Ну что, что там слышно?

Ольга Николаевна. Сейчас все расскажу. Но сперва позвольте поздравить Евтихия Федоровича с днем пятидесятилетия. Желаю вам счастья, здоровья, долгих лет жизни и дальнейшего творческого роста. Народ ждет от вас новых выдающихся произведений. Умоляю вас, не откладываете, чтобы раз и навсегда заткнуть рот всем вашим врагам и завистникам.

Корнеплодова. А теперь ступай.

Корнеплодов. Все-таки, Софьюшка, как же будет?

Корнеплодова. Так и будет, как я сказала. Наденешь новый костюм, голубую сорочку и ультрамариновый галстук. Ступай переоденься и потом покажешься мне.

Корнеплодов уходит.

Эй, кто там, Вера или Надя!

Вера и Надя (*из-за двери*). Мы переодеваемся к юбилею.

Корнеплодова. Скажите папиной матери, чтобы водку убрала и подала нам кофе. Когда переоденетесь, покажитесь мне. Ну, рассказывайте, рассказывайте же.

Ольга Николаевна. Я вырвалась из союза буквально на пять минут. Сейчас же обратно.

Корнеплодова. Но торопитесь, золотко. Вас подбросит на машине наш ветеринар. Прежде всего скажите: приветствие от союза будет?

Ольга Николаевна. Я не имею права разглашать, но по секрету скажу – не будет. Видите ли, Максим Максимович сейчас в отъезде, а Степан Степанович занял такую позицию – раз уж так случилось, что каким-то образом юбилей разрешили, то пускай себе будет, но союз, как таковой, устраняется и от приветствия воздержался. Между нами говоря, у нас в руководстве союза все прямо-таки походили с ума. На первом плане высокий идейно-художественный уровень. Мастерство, разнообразие форм и жанров, острая, актуальная тематика. Жуткие требования!

Корнеплодова. Это они специально подкапываются под Евтихия...

Ольга Николаевна. Безусловно. Они просто завидуют, но повторяю, они сказали, что юбилей пусть себе будет. Это их частное дело, и каждый советский гражданин, как таковой, имеет право справлять свой день рождения в своем клубе, тем более если это пятидесятилетие.

Корнеплодова. Досадно.

Ольга Николаевна. Конечно. Но могло быть и хуже. Вы не знаете, какие в президиуме жуткие установки! Между прочим, курьез: заседание приемочной комиссии назначено, так же как и юбилей, в клубе, только в другой комнате.

Корнеплодова. Понятно. Это они нарочно.

Бабушка вносит кофе и убирает водку.

Пейте, лапушка, кофе со сливками. Берите торт.

Ольга Николаевна. Мерси. Я ужасная кофейница, вы знаете. Короче говоря, с юбилеем все утряслось. Это главное. Но все-таки какие злые, завистливые люди. Эта история с членским билетом, с комиссией по приему, все эти кулуарные разговоры – жуть!

Корнеплодова. Кто там орудует?

Ольга Николаевна. Я не имею права, но вам могу по секрету. Все орудуют! Я удивляюсь, как у них может подняться рука на такого человека, как Евтихий Федорович.

Корнеплодова. Личные счета.

Ольга Николаевна. А что касается Мартышкина, то он занял двойственную позицию.

Корнеплодова. Он дал согласие сделать на юбилее вступительное слово.

Ольга Николаевна. А у меня другая информация. У Мартышкина работает машинисткой одна моя приятельница, которая сказала мне под большим секретом, что сегодня утром Мартышкин продиктовал ей две свои речи по поводу Евтихия Федоровича: одну резко отрицательную, просто убийственную, – для заседания приемочной комиссии, а другую весьма пристойную, даже, я бы сказала, восторженную, – для юбилея. И обе речи безумно талантливые.

Корнеплодова. Какую же речь он произнесет, как вы думаете?

Ольга Николаевна. Может быть, первую. Может быть, вторую. А может быть, и обе. Это никто не может предсказать. Даже я. Только бюро погоды.

Корнеплодова. Ну, если только этот фрукт посмеет попытаться сорвать наш юбилей, тогда я сама выступлю!

Надя (*входя с Верой в новых, «юбилейных» платьях*). Ну, что? Заметно, что мы дочери юбиляра?

Ольга Николаевна. Восхитительно! Это правда, что вы выходите за начинающего беллетриста Бурьянова? Поздравляю.

Надя. Благодарю вас. Откуда это известно?

Ольга Николаевна. У нас известно все, что касается литературы.

Корнеплодова. Ну, идите, идите же. Я вас позову.

Вера. Один вопрос. Неужели и папина мать поедет с нами на юбилей?

Корнеплодова. Обязательно.

Ольга Николаевна. Мать юбиляра! Что вы!

Вера. Как же мы все влезем в машину?

Надя. Обо мне не беспокойся. За мной заедет начинающий беллетрист, и мы с ним торжественно прибудем на торжество.

Корнеплодова. Вера, скажи ветеринару, чтобы он не завозил машину в гараж. Надо отправить нашу лапушку в союз. Позови его сюда. Пусть покажется. Я хочу посмотреть, как он одет.

Вера. Хорошо.

Надя. Значит, одобряете наши туалеты? Очень приятно. Удаляемся.

Уходят.

Ольга Николаевна. Между прочим. Усиленно распространяется версия, что Евтихий Федорович протащил через редсовет серую и посредственную повестушку Бурьянова только потому, что тот женится на Надюшке. Говорят, что скоро в комиссии они хотят публично обвинить Евтихия Федоровича в семейственности и беспринципном кумовстве. Учтите это.

Корнеплодова. Ах, подлецы! Ах, подонки!

Васин (*входит*). Вы мне приказали явиться?

Корнеплодова. Да. Во-первых, подбросьте Ольгу Николаевну, а затем возвращайтесь и приведите себя в приличный вид, так как вы поедете сегодня вместе с нами на юбилей. И будьте добры, побрейтесь.

Васин. Слушаюсь. Больше ничего?

Корнеплодова. Пока ничего, идите.

Васин. Стричься не надо? Вошел к парикмахеру, сказал спокойный: «Будьте добры, причешите мне уши».

Корнеплодова. Что?

Васин. «Гладкий парикмахер сразу стал хвойный»...

Корнеплодова. Позвольте, да он совершенно пьян. (*Кричит.*) Вера!

Вера. Что случилось?

Васин. Ровно ничего. Меня потребовали – и я явился. И пусть вас это не удивляет. Прошу прощения. Меня напоили шоферы, отличные ребята. Полтораста граммов с прицепом. *(Подмигивает.)*

Вера. Этого с ним раньше никогда не было.

Васин. Потому что раньше я был человек науки, почти ученый, я мечтал об открытиях в области ветеринарии, но мои мечты поломались, и теперь я мальчик на побегушках, человек без индивидуальности, доставало. Понимаете, я доставало. Толкач! Вот что вы все со мной сделали, и я вас всех очень люблю. И презираю.

Корнеплодова. Вера, скажи этому человеку, чтобы он сию минуту вышел вон. Извините, лапушка.

Вера. Ступай вон и проспись.

Васин. Слушаюсь. Я сейчас пойду и просплюсь. Только вряд ли.

Вера. Ступай!

Васин. Я просплюсь. Но имейте в виду, когда я проснусь... О!.. К чертовой матери! Хватит! Поездили! Я живой человек, я творчески мыслящая личность! А вы кто такие? Лабазники! Хуторяне!

Корнеплодов входит и стоит, молчаливый, как монумент.

Корнеплодова. Евтихий, выгони его прочь.

Ольга Николаевна. Как вам не стыдно в такой день!

Васин. В какой такой день?

Ольга Николаевна. В день юбилея вашего тестя, всеми нами любимого и уважаемого писателя.

Васин. Кто писатель? Я не вижу. Где? Вот это? А что он написал? Он такой же писатель, как я геоботаник. Даже еще меньше. Удивляюсь, чего смотрит ваш союз!

Корнеплодов. Вон!

Васин. Хорошо. А кто вас на юбилей повезет? Вы думаете, я ничего не понимаю, а я все понимаю. Вы любите на всех ездить. Даже на собственной бабушке ездите верхом.

Корнеплодова. Евтихий, ударь его.

Васин. Что? Меня бить? Впрочем, вы совершенно правы. Бейте меня. Лупите прямо по морде. Я заслужил. Я польстился... Польстился на все это... Свое будущее, свою науку я променял на вашу гнусную чечевичную похлебку. Да знаете ли вы, жалкие,

ничтожные личности, что такое ветеринария? Не подходите ко мне! Расшибу!

Корнеплодова. Позвоните в милицию!

Васин. Да знаете ли вы, что такое наша родная отечественная эпизоотологическая школа, возглавляемая Вышелесским? Вы знаете, что этой школой установлены этиология, патогенез и мероприятия по борьбе с инфекционным энцефаломиэлитом лошадей? В изучении инфекционной анемии лошадей, сапа и других заболеваний советские патологоанатомы значительно опередили буржуазную науку! А я? Боже мок, а в это время я... Но нет... Кончено!

Бурьянов *(входит)*. Что происходит?

Васин. А! Еще один любитель чечевичной похлебки. Присаживайтесь. Сейчас вас будут запрягать. А лично я – извиняюсь. Сыт по горло. Вера, пойдем!

Вера. Ты с ума сошел.

Васин. Веррра! Я твой муж, и я тебе велю. Ну, без разговоров. А то знаешь... Может быть, ты не хочешь? Так ради бога. Тем лучше. Оставайся и можешь всю жизнь перелистывать эти пресные рукописи по сорок рублей за печатный лист.

Вера. Ну, негодяй, я с тобой поговорю, когда ты проспишься.

Васин. Я уже проспался. То есть проснулся. Желаю вам дальнейшего процветания... Хуторяне! *(Уходит.)*

Ольга Николаевна. Я так перепугалась... У меня дрожат руки...

Корнеплодова. Это даже... смешно, не правда ли? Ради бога, простите, лапушка. Это наш общий недосмотр. И пожалуйста... Я надеюсь на вашу скромность.

Ольга Николаевна. Что вы! Что вы! Ничего и не было, я ничего не видела и не слышала. Где этого не случается. По-видимому, машины не будет, так я побегу. Не провожайте меня. До вечера. *(Быстро уходит.)*

Корнеплодова. Вот плоды нашего либерального отношения к людям. Евтихий, успокойся. Не забудь, что у тебя давление, а вечером юбилей. *(Вере.)* А ты не расстраивайся и не ломай руки. Далеко не уйдет. Видали мы и не таких. Мишенька, ты водить машину умеешь?

Бурьянов *(довольно грубо)*. Нет.

Корнеплодова. Жаль. Ну тогда сбегает за такси.

Входит портниха, неся в воздушном большом свертке платье.

А, юбилейное платье. Несите его, милочка, туда. Вера, ступай помоги мне, будешь держать зеркало сбоку.

Вера и портниха уходят.

А ты, Евтихий, тоже ступай переодевайся, – я тебе что сказала?

Корнеплодов уходит.

Надя, проследи, чтобы мать твоего отца надела желтый платок и новую кофту с оборочками. (*Уходит.*)

Надя. Они бабушку хотят превратить в какую-то сказительницу. Миша, тебе нравится мое платье?

Бурьянов. Да, но мне не нравится, что ваш нетрезвый родственник позволил себе назвать меня любителем чечевичной похлебки. Что это значит? И вообще мне многое не нравится.

Надя. Что за тон? В доме праздник, а все злые как собаки. Только что не кусаются. И ты тоже. Поцелуй меня, ведь мы еще с прошлой ночи не виделись.

Бурьянов. Это лишнее.

Надя. Что-нибудь случилось?

Бурьянов. Оказывается, против твоего отца ведется сильная кампания. Сегодня на заседании приемочной комиссии его собираются с треском провалить, причем в это дело впутали и меня. Кричат, что Евтихий Федорович протащил мою повесть потому, что якобы я собираюсь на тебе жениться! Ты понимаешь, чем это пахнет? Семейственность, беспринципность. А Сироткин-Амурский прямо заявил, что моя повесть посредственная, серая, не имеет никакой художественной ценности, а сам я молодой карьерист, Растиньяк и состою у твоего отца в холуях.

Надя. Но ведь это неправда! Какие жестокие, злые люди!

Бурьянов. Злые не злые, а факт тот, что моя повесть стоит под ударом, и я этого не допущу. Я буду за нее драться. Прежде всего надо развеять плутовскую легенду, что я на тебе женюсь и что вообще имею какое-то отношение к вашей семье. А я еще, дурак, послал сегодня поздравительную телеграмму Корнеплодову.

Надя. Миша, опомнись, что ты говоришь! Ты меня больше не любишь?

Бурьянов. Не до любви, милая, на карте стоит вся моя карьера. Это понять надо.

Надя. Подожди. Я не понимаю. Ты от меня отказываешься?

Бурьянов. Надо срочно поправлять дело.

Надя. Ты отказываешься? Да? После того, что между нами было? Как же я теперь буду смотреть людям в глаза? Родителям, ребятам из института?

Бурьянов. Не говори примитивных вещей. И я надеюсь, что у тебя еще сохранилось ко мне достаточно чувства, чтобы не делать мне неприятностей и не давать пищи для нежелательных обобщений. И пожалуйста, не делай из этого трагедии.

Бабушка (*входит, переодетая в новое*). Ну вот, я пришла показаться. Так будет ладно?

Надя (*бросается к ней*). Бабушка?

Бурьянов. Не буду вас больше задерживать и надеюсь на твое, в общем, хорошее ко мне отношение. С твоей наружностью ты еще вполне найдешь себе приличного партнера. (*Уходит.*)

Надя (*рыдая*). Бабушка... милая бабушка!

Бабушка. Не знаю, что тут у вас случилось, а только знаю, что не нужно было все это затевать в понедельник.

Звонит телефон.

Надя. Алло? Из приемочной комиссии? Лично? Хорошо, я сейчас позову. (*Зовет.*) Папочка! Милый папочка! Корнеплодов входит в новом костюме, но еще без галстука. Возьми трубку...

Бабушка. Ну как, Евтюша, так ладно? Похожа я на сказительницу? Для юбилея гожусь?

Корнеплодов. Ступай, мать, ступай. Когда надо, тебя позовут.

Бабушка уходит.

Корнеплодов у аппарата. Нет, не собираюсь. Хорошо. Учту. (*Кладет трубку. Болезненно.*) Ох!

Надя. Что, папочка?

Корнеплодов. Так как я до сих пор не представил своих сочинений, они требуют моего личного присутствия. А если я не явлюсь, то они... Будут решать сами... Ох!.. Я не могу. Я не пойду. Пусть выгоняют. Я болен. У меня юбилей. Я совершенно болен.

Надя. Папочка, выслушай меня. До сих пор я ничего не понимала. А сегодня поняла.

Корнеплодов. Что ты поняла?

Надя. Я все поняла. Папочка, умоляю тебя. Родненький! Старенький мой! Я же вижу, как тебе тяжело. Мне самой так тяжело, так мучительно трудно. Мне сегодня плюнули в душу.

Корнеплодов. Надежда, не пори дичь.

Надя. Я уже давно начала замечать. Только я не верила себе. А сегодня я вдруг как будто проснулась. И все увидела.

Корнеплодов. Что ты увидела?

Надя. Папа, не надо со мной так говорить. Я не маленькая. Прости меня, но я должна тебе сказать все, что думаю. Мы потребители. Папа, пойми, мы только потребители.

Корнеплодов. Что ты этим хочешь сказать?

Надя. Ты же сам знаешь. В нашей прекрасной, удивительной стране все люди трудятся, творят, создают какие-то новые ценности. Материальное, духовные. Дома, симфонии, удивительные машины... А мы... А ты? Что делаешь ты?

Корнеплодов. Я писатель.

Надя. Ах, боже мой, господи, ты так привык называть себя писателем, что сам в это поверил. Ну какой же ты, папочка, прости меня, писатель? Сколько я тебя помню, ты ничего не написал. Да и раньше – тоже. У тебя только шуба и шапка как у Некрасова. А на самом деле ты никто. Ты фикция.

Корнеплодов. А, понимаю. Отцы и дети. Критикуешь? Ну, критикуй, критикуй, я не боюсь критики.

Надя. Не боишься, потому что у тебя нечего критиковать. И если тебя сегодня... уволят из писателей, то это будет только справедливо.

Корнеплодов. Ты думаешь, они меня могут... того? Вздор. Они только требуют, чтобы я представил им свои произведения. Это их право. Что ж, придется писать.

Надя. Если бы я была правительством, я бы тебе платила большие деньги, только чтобы ты не писал.

Корнеплодов. Девчонка! Как ты смеешь так разговаривать с отцом-литератором?

Надя. Я потому так и разговариваю, что ты мой отец. Я люблю тебя и говорю тебе правду, чистую правду.

Корнеплодов. Так ты думаешь, что они того?

Надя. А что же они еще могут сделать, ну посуди сам?

Корнеплодов. Так... что же мне делать?

Надя. Пойди и скажи им всю правду.

Корнеплодов. Правду? Какую правду?

Надя. Скажи, что ты все время занимал чье-то чужое место и больше не хочешь. По крайней мере, это будет благородно. И я уверена, что тебя за это никто не осудит.

Корнеплодов. Это невозможно... Невероятно!..

Надя. Ну что ж делать, папочка, если так случилось? Поверь мне, поверь. Мы не пропадем, ты не бойся. Мы все будем работать, трудиться. Ведь работают же другие люди? Я сдам экзамены, поступлю на работу. И ты – тоже. Ведь ты в конце концов грамотный человек. Пойди, папочка. Имей мужество войти и сказать им всю правду. И тогда никто не посмеет сказать, что тебя выгнали. Ты сам уйдешь. По своему желанию.

Корнеплодов. По собственному желанию? Ты знаешь... в этом есть какая-то здравая мысль. Надо посоветоваться с матерью.

Надя. Не делай этого, умоляю тебя. Мама все равно не поймет. Не захочет понять. Я ее очень люблю, она умная, хорошая, но она не поймет.

Корнеплодов. Ты думаешь? А как же юбилей?

Надя. Не надо никакого юбилея. Ничего не надо. Ты пойдешь... Мы сейчас же с тобой пойдём, и ты им скажешь, что юбилей отменяется.

Корнеплодов. Трудно, Надюшка.

Надя. Трудно, но надо. Умоляю тебя, послушай меня. Ведь ты же сам знаешь, что это нужно. Хоть раз в жизни послушайся своего сердца. И тебе сразу станет так легко. Так хорошо. Пойдем! Ведь ты же когда-то был молодой, смелый... я уверена, что ты был смелый.

Корнеплодов. Да, я был молодой, был смелый.

Голос Корнеплодовой. Евтихий!

Корнеплодов. Мать зовет.

Надя. Папочка, вспомни свою молодость. Подумай, какой будет стыд. Пойдем. Я тебе принесу пальто. И сама оденусь. *(Уходит.)*

Голос Корнеплодовой. Евтихий!

Надя *(входит одетая, с шубой и шапкой отца).* Одевайся, папочка. Поскорее. Это ничего, что ты без галстука, тебя не осудят.

Только потише, чтобы мама не услышала. Дай... я возьму тебя об руку...

Корнеплодов. Да, ты права. По собственному желанию и без опубликования в печати. Пойдем, Надежда.

Уходят.

Корнеплодова (*входит в новом вечернем платье, красивая, строгая, похожая на какую-то русскую императрицу*). Евтихий, где же ты? Эй, кто там!

Бабушка (*вбегает*). Он только что вышел с Наденькой.

Корнеплодова. Как – вышел? Скоро надо на юбилей ехать, а он ушел?

Бабушка. Велел сказать, что юбилея не будет.

Корнеплодова. Как это – не будет? Куда он пошел?

Бабушка. Как будто в приемочную комиссию.

Корнеплодова. Ведь я же ему не приказывала! Зачем он туда пошел?

Бабушка. Как будто от членского билета отказываться, а потом как будто в клуб – юбилей отменять.

Корнеплодова. Что?! Ах, теперь я понимаю. (*Кричит.*) Вера! Вера! Скорей сюда!

Вера вбегает.

Беги скорей за ветеринаром, пусть он немедленно подает машину. Впрочем, я совсем забыла, что ветеринар невменяем.

Вера. Что случилось?

Корнеплодова. Большое несчастье. Отец ушел из дома.

Вера. Как Лев Толстой?

Корнеплодова. Еще хуже.

Звонит безостановочно телефон.

Это катастрофа.

Занавес.

Действие четвертое

В клубе. Часть зала, приготовленного для юбилея. Пальмы, зелень, в зелени портрет Корнеплодова. Эстрада, трибуна, все, что полагается. Несколько рядов стульев. Две двери. Одна входная, другая ведущая в другие помещения клуба. Эта дверь открыта, в нее видна голубая гостиная, в которую выходит еще одна дверь, с надписью – «Приемочная комиссия». Слышно щелканье бильярдных шаров и звуки рояля или радиолы. Двое из публики.

Первый. Опять пальмы. Что сегодня?

Второй. Юбилей какого-то известного писателя.

Первый. Кого именно?

Второй. Кажется, Корнеплодова.

Первый. А разве он еще существует?

Второй. Как видите.

Первый. Концерт будет?

Второй. А как же.

Первый. Тогда я займу место.

Второй. Я уже на всякий случай занял.

Первый. Так я рядом с вами, чтобы не было скучно. *(Кладет на стул газету.)* Может быть, пока что партию в шахматы?

Второй. Можно.

Бурьянов *(быстро входит).* Сегодня, кажется, открытое заседание приемочной комиссии должно состояться здесь, в клубе? Где именно?

Первый *(показывает).* Эта дверь.

Бурьянов. Еще не начинали?

Первый. Нет еще. Ждут Сироткина-Амурского.

Бурьянов. Народу много?

Второй. Аншлаг. Вот, кстати, и Сироткин-Амурский.

Входит Сироткин-Амурский.

Мартышкин выходит из противоположной двери с бильярдным кием в руках.

Сироткин-Амурский. Товарищ Мартышкин, надеюсь, вы тоже выступите?

Мартышкин. По поводу кого?

Сироткин-Амурский. По поводу Корнеплодова.

Мартышкин. Хо-хо.

Сироткин-Амурский. То есть?

Мартышкин. В зависимости от ауспиций.

Сироткин-Амурский. Какие ж там, батюшка, ауспиции! Человек двадцать пять лет числится писателем, а ровно ничего не написал и никаких своих сочинений представить не может. Разумеется, нам его придется исключить. Но так как это вопрос глубоко принципиальный, имеющий не только узколитературное значение, было бы очень хорошо, чтобы выступили также и вы.

Мартышкин (*насторожившись*). Почему именно я?

Сироткин-Амурский. Как известный критик и человек с некоторым авторитетом.

Мартышкин. Хо-хо. Вы меня переоцениваете. А как на это смотрит руководство?

Сироткин-Амурский. Разумеется, одобрительно.

Мартышкин. В каком смысле одобрительно: одобрительно – да или одобрительно – нет?

Сироткин-Амурский (*добродушно смеясь*). Одобрительно – нет.

Мартышкин. Вы уверены в этом?

Сироткин-Амурский. Совершенно.

Мартышкин. Ну, что ж. Пожалуй, я, хо-хо! Нет, но каков гусь этот самый Корнеплодов, а? Какая внешность, какой апломб, а на самом деле он просто дырка от бублика. Хо-хо. Ну, что ж, у меня даже есть на сей предмет кой-какие ораторские заготовочки. Вот, извольте видеть. (*Роется по карманам и вынимает бумажку.*) Нет, это не то. (*Вынимает другую бумажку.*) А вот это – то! Хо-хо! Я раскопал его единственный шедевр – «Овсы цветут» и выписал оттуда цитатки. Животики порвете.

Сироткин-Амурский. Так прошу вас, пройдите.

Мартышкин. Ничего. Я еще успею сыграть партию. Вы начинайте без меня. (*Уходит.*)

Бурьянов. Товарищ Сироткин-Амурский, можно вас на два слова?

Сироткин-Амурский. У меня сейчас начинается заседание.

Бурьянов. Это очень важно. Умоляю.

Сироткин-Амурский. Слушаю, батюшка.

Бурьянов. Здравствуйте. Вы, наверное, меня не узнали. Я Михаил Бурьянов, автор повести «Крутой поворот» – парень любит девушку, но она уезжает в город на учебу, а когда возвращается уже врачом, то застаёт парня уже директором МТС, такой конфликт.

Сироткин-Амурский. Как же, читал. Так чего же вам надобно?

Бурьянов. Я знаю, вы относитесь к моей повести отрицательно, и я совершенно с вами согласен. Я буду ее еще дотягивать. Но прошу учесть, что к Евтихию Корнеплодову я не имею абсолютно никакого отношения. А меня обвиняют в том, что будто я из карьерных соображений собираюсь жениться на его дочери. Это гнусная клевета. Ничего общего ни с авантюристом Корнеплодовым, ни с его подозрительным семейством никогда не имел, не имею и не буду иметь.

Сироткин-Амурский. Нас это не касается.

Бурьянов. Нет, касается. Я должен реабилитироваться. Я хочу выступить с разоблачением корнеплодовщины. Это мой общественный долг. Имейте в виду, что я уже давно сигнализировал, только мои сигналы почему-то не доходили до общественности. Дайте мне слово.

Сироткин-Амурский. У нас собрание открытое.

Бурьянов. Благодарю вас. Вы меня окрыляете. Надеюсь, после моего выступления вы совершенно по-другому отнесетесь ко мне и к моей повести. Я хорошо знаю интимную жизнь Корнеплодова и не постесняюсь сорвать маску с этого самозванца.

Сироткин-Амурский. Молодой человек, как вам не стыдно! А еще хотите быть русским писателем! Да вы знаете, что такое русский писатель?

Бурьянов. Не понимаю вас. Могу не касаться личной жизни. Как угодно. Но по общественной-то линии, надеюсь, можно ударить?

Сироткин-Амурский уходит в дверь комиссии.

Ну, держись, Корнеплодов. *(Уходит вслед за Сироткиным-Амурским.)*

Мартышкин проходит с кием в руках.

Директор клуба (выходит). Товарищ Мартышкин, что же вы? Я вас ищу по всему клубу.

Мартышкин. На какой предмет?

Директор. Вам же открывать юбилей.

Мартышкин. Чей?

Директор. Корнеплодова.

Мартышкин. Хохонюшки!

Директор. В каком смысле?

Мартышкин. Хохонюшки в том смысле, что руководство относится к Корнеплодову резко отрицательно и, по-моему, юбилея вообще не надо. Какой юбилей, когда сейчас юбиляра будут выгонять из организации! Хо-хо!

Директор. Вы меня пугаете. Но ведь мы же обязаны провести мероприятие. Как же так? Мы затратили средства на концерт и на тропические растения. Сейчас приедут артисты. Смотрите, уже идет духовой оркестр.

Мартышкин. Так пусть он сыграет марш фюнебр.

Директор. Фюнебр? Я этого не понимаю. Перестаньте шутить. В конце концов пусть комиссия поступает с юбиляром, как ей угодно, а нас это не касается, мы обязаны провести мероприятие. Тем более что руководство проявило такой интерес к концерту. Только что звонили от Степана Степановича и просили непременно оставить четыре места во втором ряду.

Мартышкин (тревожно). Почему именно во втором?

Директор. Потому что весь первый ряд оставлен для семьи юбиляра.

Мартышкин. От Степана Степановича лично?

Директор. Вообразите себе.

Мартышкин. Вот какая картинка. Тогда я, пожалуй, хо-хо. У меня даже есть кой-какие набросочки. Я не буду касаться художественных произведений Евтихия Федоровича. Кстати, их и нету. Я думаю, знаете ли, в легкой юбилейной форме очертить его общественную физиономию.

Директор. Вот, вот. Именно в легкой форме. С юмором очертите. Наша аудитория любит посмеяться.

Мартышкин. Вот, изволите ли видеть. *(Вынимает бумажку.)* Нет, это как раз не то. *(Вынимает другую бумажку.)* А это как раз то. В игривой форме. Юбилей – это переучет товаров. Сегодня юбиляр в некотором роде переучитывает свои товары за двадцать пять лет. Ну и так далее.

Директор. Это именно то, что надо. Пройдемте в артистическую, через полчаса начало.

Мартышкин. Так я лучше сгоняю еще одну партийку. *(Уходит.)*

Могилянский *(вбегает).* Юбиляр прибыл. *(В дверь.)* Прошу вас, милости просим, пожалуйста.

Входят Корнеплодов с Надей.

Раздеваться будете прямо в артистической. Я восхищен вашей шубой.

Директор. Позвольте вас приветствовать от имени нашего клуба. Вы образцовый юбиляр. Обычно юбиляры, как правило, опаздывают, а вы прибыли даже несколько раньше, чем надо. Как видите, клуб сделал все возможное. *(Показывает.)*

Могилянский. Обратили внимание? Не каждый юбиляр может похвастаться такими пальмами. К несчастью, организовать кинохронику не удалось, благодаря странной позиции управления кинофикации, но мы своими силами запишем ваше выступление на клубный магнитофон.

Директор. Не правда ли, все очень прилично?

Корнеплодов. Недурно, даже весьма.

Надя. Папа!

Корнеплодов. Впрочем, я решил отказаться от юбилея.

Директор. То есть как это?

Корнеплодов. Зачем весь этот шум, эти растения, этот мой портрет? Не скромно. Снимите его. Нет, нет, я решительно отказываюсь от юбилея.

Могилянский. Они шутят.

Корнеплодов. В сущности, какой я писатель? Вы когда-нибудь читали мои произведения?

Директор. Лично я – нет... Но... наверное, другие читали.

Корнеплодов. И другие не читали. Читали только мою подпись под некрологами. Писатель тот, кто пишет. Значит, я пустое место.

Фикция.

Директор. Ради бога, не надо говорить так громко, а то услышит публика. Вы меня ужасаете!

Могилянский. Что вы, они же шутят.

Корнеплов. Какие шутки! Не до шуток мне. Вот заявление.

Надя. Молодец, папочка, молодец.

Корнеплов. Уберите мой портрет. Я выхожу из союза по собственному желанию. Юбилей отменяется.

Директор. Как это – отменяется? Мы оркестр наняли. Артистов пригласили. Мартышкин сделает вступительное слово.

Корнеплов. Мартышкин? Надя, ты слышишь? Мартышкин согласился.

Надя. Папочка, ради всего святого, возьми себя в руки. Не поддавайся.

Корнеплов. Нет, не поддамся. Все равно решительно отказываюсь.

Директор. Только не так громко. Мы уже привлекаем к себе нежелательное внимание. Пройдемте в артистическую. *(Публике.)* Товарищи, прошу вас освободить зал. Еще идет уборка. Мы дадим звонки. Могилянский, закройте двери и никого не пускайте в зал. Евтихий Федорович, что вы с нами делаете? Юбиляры всегда капризничают, но не до такой степени!

Корнеплов. Все равно, все равно.

Надя. Молодец, папочка!

Директор. Может быть, вас смущает эта приемочная комиссия? Так вы не обращайтесь внимания. У нее свой профиль, а у нас свой профиль. Одно другому не мешает.

Надя. Где заседает приемочная комиссия?

Директор. Эта дверь. Но зачем вам? Евтихий Федорович, подумайте, в какое положение вы нас ставите?

Могилянский *(заглядывает за дверь, возбужденно).* Прибыла делегация от кукольного театра и артисты ансамбля Моисеева.

Директор. Вот видите.

Корнеплов. Ну, что ж, пусть публика повеселится без меня.

Директор. Как я объясню общественности?

Корнеплодов. Как угодно. Уехал. Срочно вызвали. Заболел. Пойдем, дочь.

Корнеплодов и Надя подходят к двери комиссии и останавливаются.

Директор. Как же быть? Надо позвонить куда-нибудь... Посоветоваться... *(Уходит.)*

Надя. Что же ты остановился и не идешь? Иди, папочка.

Корнеплодов. Легко сказать – иди. Всю жизнь привык быть писателем, и вдруг вот я уже более не буду писателем.

Надя. Иди, папочка. Это может случиться со всяким. Не только с писателем.

Корнеплодов. Страшно. Устал я, Наденька. Посижу немного, соберусь с силами, а потом уж и пойду. *(Садится на стул возле двери.)* Слышишь, как там страшно шумят?

Надя. Слышу, папочка, Мишин голос.

Мартышкин *(подходит).* Что, обсуждение Корнеплодова уже началось? Ах, это вы? Честь имею. *(С сухим полупоклоном проходит в дверь.)*

Надя *(прислушивается).* Миша кричит. Громче всех. Боже, что он говорит!

Голос Бурьянова *(за дверью).* Подобное явление в нашей среде абсолютно недопустимо. С этой корнеплодовщиной пора кончать!..

Корнеплодов. Ради бога, прикрой дверь, чтоб я не слышал. И мне надо идти туда?

Надя. Зато потом тебе сразу станет легче. Старенький мой, миленький мой папочка. Собери все свои силы.

Дверь открывается, появляется Сироткин-Амурский.

Сироткин-Амурский. А, вы тут? Значит, передумали, решили явиться. Это и лучше.

Надя. Правда, гораздо лучше? Это я ему посоветовала.

Сироткин-Амурский. Вы дочь?

Надя. Да.

Сироткин-Амурский. Тяжелый, очень тяжелый случай. Но посудите сами, разве мы можем поступить иначе? Ведь это – литература, советская литература. С этим шутить нельзя.

Надя. Я понимаю, я очень понимаю.

Сироткин-Амурский. Сейчас заканчивает свое выступление Бурьянов, следующий – Мартышкин, а затем, если угодно, мы предоставим слово вам.

Корнеплодов. Что ж говорить? Говорить нечего. Я долго и мучительно думал и пришел к выводу, что вы все совершенно правы. Так что мне остается только публично признать вашу правоту и, как мне это ни больно, удалиться в частную жизнь... Если можно, без опубликования в печати, а?

Надя. Папа, не смей унижаться.

Сироткин-Амурский. Вот, кажется, Бурьянов кончил. Пожалуйте.

Бурьянов возбужденно выходит и трясущимися руками закрывает дверь.

Корнеплодов. Что ж это ты, Миша, так безжалостно? Я ведь тебе ничего, кроме хорошего, не сделал.

Бурьянов. Мы с вами не настолько близко знакомы, чтобы вы называли меня Мишей. А сказал я только то, что диктовал мне долг писателя и гражданина. Что же касается намеков, будто я чем-то вам обязан, – то это инсинуация. Ни к вам, ни к вашей семье я не имею решительно никакого отношения. Говорю это честно и прямо в присутствии товарища Сироткина-Амурского.

Надя. Миша, подумай, что ты говоришь! Где твоя совесть? И этого человека я любила!

Бурьянов. Избавьте меня от дешевой лирики. Я не позволю пачкать свою репутацию. Учтите это. Пойду покурить. *(Уходит.)*

Сироткин-Амурский. Это отчасти, батюшка, плоды вашего воспитания молодежи. Прошу вас. *(Пропускает Корнеплодова в дверь.)*

Корнеплодов. Главное: не пил, не курил, жене по изменял – и вот... *(Уходит.)*

Сироткин-Амурский уходит за ним. Дверь затворяется.

Надя *(одна у двери).* Ну, слава богу. Гора с плеч. Сейчас все это кончится, и мы уйдем отсюда домой. Хоть бы скорее. Но почему я так волнуюсь? Неужели он в последнюю минуту раздумает? Это будет ужасно!.. «Ни к вам, ни к вашей семье я не имею решительно никакого отношения...» Решительно! Нет, все это так чудовищно, что

я не знаю, не знаю... Нет, я сделаю что-нибудь ужасное, что-нибудь такое...

Директор (*входит*). Никому не дозвониться. Никто ничего не знает. Там выгоняют, здесь поздравляют. Буду действовать на свой риск и страх. В конце концов – не такой уж классик. Не хочет – не надо. Юбилейный! То есть тьфу – Могилейский!

Могилейский (*входя*). Здесь.

Директор. Объявите публике, что юбиляр срочно уехал для изучения жизни в отстающие районы Центральной черноземной области.

Могилейский. Так он же здесь, его могут увидеть.

Директор. Не важно. Его все равно почти никто не знает. Тоже писатель. Безбилетный пассажир. Уберите его портрет, давайте звонки, и пусть играет оркестр.

Могилейский убирает портрет, оркестр ремесленников играет вальс.

Могилейский. С таким юбилеем можно нажать себе порок сердца. Гораздо спокойнее хоронить! Смотрите – вдова. То есть, я хотел сказать, жена. Идет жена юбиляра. Мать юбиляра, дочь юбиляра.

Входят Корнеплодова, бабушка и Вера.

Еще раз здравствуйте, Софья Ивановна. Ну как вам нравятся пальмы?

Корнеплодова. Он тут? (*Видит Надю.*) А, Надька! Нашла. Где отец? Говори!

Надя. В приемочной комиссии.

Корнеплодова. Кто велел?

Надя. Пойми, мамочка... Хоть раз в жизни...

Корнеплодова. Я спрашиваю: кто велел? Замолчи. Все ясно. Каяться пошел? Я знаю, что ты его уговорила, отвратительная девчонка. Рано ему еще каяться! Когда надо будет, я ему сама скажу. А ну, где этот самый консилиум? Здесь, что ли?

Надя. Мамочка, что ты хочешь сделать?

Корнеплодова. Не задавай idiotских вопросов. (*Распахивает дверь.*) Евтихий, иди сюда! (*Наде.*) А с тобой я еще поговорю. (*Корнеплодову.*) Евтихий, кому я говорю! Сию минуту иди сюда.

Мартышкин (*видный в открытую дверь, продолжает свое выступление*)...могу продемонстрировать еще один шедевр: «Митрич потянул Васку за упругие груди и хлопбытнул по уху тальянкой». Хаханьки! Одним словом, дырка от бублика!

Корнеплодова. Вы! Прекратите это издевательство над известным писателем и общественным деятелем. Иначе я буду звонить в Совет Министров. Ишь как расходились. Добролюбовы! Евтихий, почему ты здесь, а не на своем юбилее? Это тебе не компания. Твое место в президиуме на трибуне.

Корнеплодов. Юбилея не будет.

Корнеплодова. Кто выдумал эту дичь?

Корнеплодов. Я решил...

Корнеплодова. Никому не интересно, что ты решил. Вот еще новости. (*Кричит в дверь.*) Вопрос о Евтихии Федоровиче снимается!

Сироткин-Амурский. Однако позвольте...

Корнеплодова. Не позволю. Не нуждаемся.

Сироткин-Амурский. Почему же?

Корнеплодова. Потому, что членский билет – вот! (*Вынимает из сумки и показывает билет.*) Вам это ясно? Вопрос исчерпан.

Сироткин-Амурский. Это не существенно.

Корнеплодова. Может быть, для вас не существенно, а для нас даже очень существенно. А теперь можете идти и продолжать заседание.

Сироткин-Амурский. И продолжим!

Корнеплодов. Мой членский билет? Где ты его откопала?

Корнеплодова. Совершенно случайно обнаружила в «Диалектике природы» Фридриха Энгельса, которую я тебе купила пять лет назад специально для того, чтобы ты изучал диалектический материализм, а ты вместо того, оказывается, дрых у себя на диване? Но это особ статья. А теперь ступай в артистическую, умойся, причешись и надень галстук.

Корнеплодов. Нет, нет. Я это все отменил.

Корнеплодова. Пока не нашелся билет, а теперь...

Корнеплодов. Не имеет значения. Не хочу, не пойду.

Корнеплодова (*грозно*). Что? Ну это мы еще посмотрим. Кто здесь ответственный по юбилею?

Директор. Я.

Корнеплодова. Так что же вы стоите и ничего не делаете? Вы видите, что юбиляр нервничает? Проводите юбиляра в артистическую и не выпускайте, пока я не дам указания.

Корнеплодов. Софья!

Директор. Идите, уважаемый, и не раздражайте вашу супругу. Она знает, как лучше.

Корнеплодова. Ступай! *(Директору.)* Обеспечьте ему черный кофе с сахаром и лимоном. Заприте дверь и захлопните форточку, чтобы его там не продуло. Вы, персонально, отвечаете за его здоровье. *(Корнеплодову.)* Ну, что же ты не идешь? Ступай!!!

Корнеплодов *(тяжело вздыхая).* Ох, господи боже мой!

Надя. Папа, не смей этого делать!

Корнеплодов и директор уходят.

Корнеплодова. Замолчи. Я еще с тобой поговорю. Почему такие маленькие пальмы? А где портрет Евтихия Федоровича?

Могилянский. Юбиляр сами приказали снять.

Корнеплодова. А вы его больше слушайтесь! *(Наде.)* Это все ты, дрянь, наделала! Ставьте портрет сюда. Не сюда, а туда. Посредине. Вот так. Где места для семьи юбиляра? Вот эти? Это неуважение к юбиляру. Поставьте в президиуме кресла для жены и матери юбиляра.

Могилянский. Вот это настоящая хозяйка. Будет исполнено. *(Ставит кресла.)*

Корнеплодова. Антонина Прокофьевна, садитесь, не стесняйтесь. Поправьте платок.

Могилянский. Украшение президиума. Сказительница.

Корнеплодова. А ты, Вера, садись в первый ряд. У нее есть муж, научный работник, но он, к сожалению, не может присутствовать, так как захворал.

Могилянский. Я понимаю, сгорел на работе.

Корнеплодова. Надя, садись здесь.

Надя. Мама, я не могу участвовать в этой комедии.

Корнеплодова. Тебя не спрашивают.

Надя. Я уйду.

Корнеплодова. Только после торжественной части. *(Могилянскому.)* Она готовится к экзаменам и очень измоталась.

Бурьянов (*входит*). Что? Нашелся билет?

Корнеплодова. Нашелся, Мишенька, нашелся.

Бурьянов. Софья Ивановна! Поздравляю! От всего сердца!

Корнеплодова. Спасибо, родной!

Бурьянов. Вы себе не можете представить, как я волновался, мамочка, что я переживал.

Корнеплодова. Очень представляю.

Бурьянов. Стало быть, теперь все в порядке? И участок в зеленой зоне?

Корнеплодова. И участок в зеленой зоне, и новая дача. Теперь не уйдет. У нас ветеринар временно выбыл из строя, так не съездишь ли, Мишенька, завтра в управление к Сироткину?

Бурьянов. С восторгом! Я этому самому Сироткину-младшему залью сала за шкуру. У меня мертвая хватка.

Корнеплодова. Спасибо, Мишенька. Садись рядом с Надеждой.

Бурьянов. Что же ты молчишь, Надюшка, ничего не говоришь?

Надя. Мама. Я не могу больше... Я... я его сейчас ударю.

Корнеплодова. Кого? Мишеньку? За что?

Надя. Если бы ты только слышала, какие мерзости он только что, вот здесь, сию минуту, говорил про папу, про нас всех!..

Корнеплодова. Что? Небось отмежевывался?

Бурьянов. Отмежевывался, Софья Ивановна.

Корнеплодова. Ну и правильно сделал. Зачем ему голову зря под топор класть? Так умные люди не делают. Цени его, Надя. Он у тебя умный. Он далеко пойдет. Тебе повезло. Это не ветеринар.

Надя. Мама, я не могу... Я задыхаюсь... Я умру, умру сейчас... от стыда и от отчаяния!..

Корнеплодова. Веди себя прилично в общественном месте. Не умрешь. Еще благодарить будешь. А пока – садись, я тебе приказываю!

Бурьянов. Слышишь, Надюшка, что мама говорит? Ну, дай лапку!

Надя. Не смей ко мне прикасаться! Если ты только ко мне прикоснешься...

Бурьянов. То что будет?

Надя. Пошел вон! Дурак! Ничтожество!

Корнеплодова. Надежда!

Надя. Замолчи! Я уйду от вас навсегда. А тебе – вот! (*Бьет Бурьянова по лицу.*) Очень хорошо!

Корнеплодова. Однако!

Бурьянов. Обойдется! Если бьет – значит, любит!

Играет музыка.

Могилянский. Я восхищен вашим туалетом. Вы похожи на вдовствующую императрицу. Прикажете начинать?

Корнеплодова. Начинайте.

Входит публика.

Ольга Николаевна (*вбегает с цветами*). Софья Ивановна, роднуша. Я чуть не опоздала. Что? Нашелся билет?

Корнеплодова. Нашелся, лапушка, нашелся.

Ольга Николаевна. Ну, теперь все ваши враги подавятся.

Корнеплодова. Уже подавились.

Ольга Николаевна (*подает цветы*). Это вам. Лично вам, как подруге и вдохновительнице нашего дорогого, всеми любимого писателя.

Корнеплодова. Спасибо, солнышко! Садитесь на место ветеринара. Здесь вам будет хорошо, близко. На Евтихия Федоровича надо смотреть вблизи. (*В публику.*) Граждане, тише. Что же ты не идешь?

Вводят и усаживают Корнеплодова.

Мартышкин (*откуда не возьмись появляясь на трибуне*). Товарищи, сегодня наша общественность празднует славный юбилей дорогого и всеми нами любимого писателя Евтихия Корнеплодова.

Аплодисменты.

Мне выпала высокая честь сказать несколько слов о жизни и творчестве юбиляра. Но, собственно, что говорить? Имя Евтихия Корнеплодова говорит само за себя. Искусство и Корнеплодов едины и неразделимы. Искусство не может существовать без Корнеплодова, так же как и Корнеплодов не может существовать без искусства. Хо-хо. Позволю сказать, что Евтихий Корнеплодов – это не просто личность, а, так сказать, явление. Громадное общественное явление.

Аплодисменты, возгласы.

Я не хочу утомлять ни вас, товарищи, ни самого нашего дорогого юбиляра перечислением всего того, что он сделал для родного

искусства. Мы все это хорошо знаем. Поэтому позвольте мне закончить мое краткое выступление маленьким веселым сравнением. Что такое, товарищи, юбилей? Юбилей – это переучет товаров. *(Корнеплодовой.)* Не беспокойтесь, Софья Ивановна. *(Продолжает.)* Сегодня наш дорогой Евтихий Федорович, так сказать, переучитывает свои товары, свои замечательные художественные ценности за четверть века своего славного, бескорыстного служения музам. И мы видим, что ценностей этих хватит еще, по крайней мере, на сто лет, если не больше.

Аплодисменты.

Корнеплодова. Вот это правильно.

Мартышкин. Желаю же вам от всех нас, здесь присутствующих, дорогой Евтихий Федорович, еще сто лет жизни, сто лет плодотворного творчества и сто лет счастья. Позвольте вас обнять и поцеловать от имени русского общества.

Аплодисменты, оживление, целуются.

А теперь слово имеет сам юбиляр – Евтихий Корнеплодов!

Овация.

Корнеплодова. Евтихий, только не волнуйся и не говори лишнего. Поправь галстук. Возьми свое выступление. Держи, только не перепутай.

Корнеплодов *(разрывает бумагу, с сердцем выбрасывает).* Дорогие товарищи, друзья, братцы! За что? За что вы меня мучите? К чему эти цветы, пальмы, речи – одним словом, архитектурные излишества. Поймите, что я не писатель. Уже давно не пишу. А ей-богу, дело прошлое, а писатель я был неплохой. Правда, мастерства не было. Ну, ведь это не каждому дано. Но все это в прошлом. Надоело мне это дело. Вы думаете, легко числиться писателем моего масштаба? А ну-ка попробуйте! Заседанья, совещанья, консультаций, творческие командировки, воспитание молодежи, жюри, комиссии... Все время некрологи подписываешь, адреса, приветствия... Это, братцы, даже талантливый человек не выдержит. А вы меня еще мучаете! Ох, если бы знали, как вы мне все надоели. Про вас бы роман хороший написать. И не беспокойтесь, напишут. Конечно, не я. А кто умеет.

Корнеплодова. Евтихий! Я тебе запрещаю!

Корнеплодов. Молчи. Ты меня еще плохо знаешь. Я не посмотрю, что здесь публика. Про всех напишут! А про тебя, Сонька, в первую очередь! Как ты мою жизнь заела. Сделала из меня дойную корову. Сюжет, достойный Достоевского. А ты думаешь, Бурьянов, ты не сюжет? Милый друг. Дюруа.

Бурьянов записывает.

И про тебя напишут, Мартышкин, лукавая личность. Человек-амфибия.

Вера. Папа, ты ведешь себя неприлично.

Корнеплодов. Молчи, дура. Ей дал бог такого мужа, такую умницу! Боже мой, как глубоко прав был ветеринар!

Корнеплодова. Ты сошел с ума! Не слушайте его. Это эксцесс!

Корнеплодов. Эксцесс? Смотрите, какая образованная. Сию же минуту домой.

Корнеплодова. А жить чем будем?

Корнеплодов. А чем другие люди живут? Пашут. Сеют. Жнут. Пекут. Шьют. Пилят. Рубят. Бреют. Мало тебе? Марш домой работать. Ах, ты не хочешь? Ну, так я тебе сейчас покажу, кто из нас главный. Пришибу! Мама, извините. Товарищи, не волнуйтесь. Юбилей отменяется. Музыка, туш. Все будет в порядке.

Музыка играет туш. Корнеплодов гордо удаляется в сопровождении родственников. Бодро приветствует публику.

Занавес.

1957

Пора любви*

Маленькая комедия в трех действиях, шести картинах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Шаронова Антонина Алексеевна – пенсионерка.

Игорь, ее внук – молодой хирург.

Саша Соболева.

Ингрид Стуул.

Ольга Огородникова.

Алла Середа, красавица.

Вася, ее брат.

Дядя, Тетя } Соболевы.

Иконников – мастер спорта, лысоват.

Кубинец.

Гости.

Действие первое

Картина первая

Квартира пенсионерки Шароновой в новом доме при металлургическом комбинате.

Большая личная библиотека, которая осталась Шароновой после покойного мужа. Эту личную библиотеку Шаронова превратила в общественную и теперь безвозмездно выдает книги желающим. Вечер Шаронова получает и выдает книги. Отпускает несколько человек. Наконец остается последняя абонентка, молоденькая фрезеровщица Саша Соболева.

Шаронова. Теперь займемся тобой.

Саша (*ставит на стол большую связку книг*). Вот, Антонина Алексеевна. Это сдаю. А по этому списочку хочу взять.

Шаронова. Сейчас посмотрим. (*Открывает книгу абонентов.*) Соболева Александра. Ты у меня была в прошлый четверг. Не так ли?

Саша. Так.

Шаронова. И потом в субботу.

Саша. Да.

Шаронова. Зачастила что-то.

Саша краснеет.

(*Проверяет книги.*) Все в порядке. Быстро читаешь, Сашенька.

Саша. Приходится.

Шаронова. Аккуратно сдаешь. Ишь ты: каждую книгу завернула в бумагу. Другим бы у тебя поучиться, как обращаться с книгами. Умница, за это люблю. Что же ты стоишь? Присядь. Я тебе сейчас все подберу.

Саша. Спасибо, Антонина Алексеевна. Присяду.

Шаронова. Небось устала. Семь часов на ногах, на холодном полу.

Саша. У меня ноги молодые, а пол в цехе фибролитовый, теплый. А вот вы, наверное, здорово-таки устаете. Целый день лазить по полкам, как белка.

Шаронова. Что ты, милая! Книги – это моя радость. Ведь мой покойный муж Афанасий Шаронов был большой книголюб. Видишь, какую библиотеку собрал, прямо-таки профессорскую, несмотря на то что был всего лишь мастером на заводе. И я возле него стала книголюбкой. Книги – это сокровище. Но я не хочу сидеть на этом сокровище. Я отдаю свое сокровище людям. Пускай пользуются. Кто хочет – приходи и бери.

Саша. Это по-коммунистически.

Шаронова. Иначе и быть не должно. У нас все для человека. А книги в особенности. Если, конечно, человек будет относиться к ним с уважением: не вырывать страниц, не пачкать, не мять углов переплета.

Игорь (*входит*). Добрый вечер, бабушка.

Шаронова. Что так поздно?

Игорь. Сначала задержался в клинике, пришлось спешно оперировать один гнойный аппендицит, а потом неожиданно вызвали в райздравотдел к заведующему.

Шаронова. По какому поводу?

Игорь. По совершенно фантастическому. (*Замечает Сашу.*) Здравствуй, Саша. Извини, я тебя не заметил.

Саша. Ты меня вообще никогда не замечаешь.

Игорь. Неправда. Это только сегодня. И то лишь потому, что у тебя такое выражение лица...

Саша. Какое же?

Игорь. Необыкновенное. И платье незнакомое.

Саша. Платьечко старое. Ты его видел тысячу раз.

Игорь. Может быть. Что-то ты стала частенько к нам заходить.

Шаронова. Много читает.

Саша. Приходится. Это мои книги, Антонина Алексеевна?

Шаронова. Твои.

Саша. Так я их забираю. До свиданья.

Шаронова. Счастливо.

Саша. До свиданья, Игорь.

Игорь. До свиданья, Саша.

Саша уходит.

Шаронова. Так по какому же поводу тебя вызывали в райздравотдел?

Игорь. Угадай.

Шаронова. Переводят?

Игорь. Нет.

Шаронова. Повышают? Или понижают? Может быть, выговор?

Игорь. Не угадаешь.

Шаронова. Говори же, не терзай. Что за ужасная привычка!

Игорь. Получена телеграмма из Министерства здравоохранения. Предлагают на два года ехать за границу.

Шаронова. Кому?

Игорь. Мне.

Шаронова. Не может быть!

Игорь. Честное пионерское.

Шаронова. Как же это произошло?

Игорь. Очень просто. В Аддис-Абебе заканчивается строительство советской больницы, и меня хотят назначить ординатором в хирургическое отделение. Тебя это, кажется, удивляет?

Шаронова. Наоборот. Нисколько не удивляет. Ты молодой, растущий врач, отличный хирург, и это очень хорошо, что за границу наконец стали посылать молодых врачей с периферии. А ты рад?

Игорь. Конечно. А ты?

Шаронова. Разумеется, я тоже рада. Но погоди. Это так неожиданно, что я просто не могу прийти в себя. Да нет, ты шутишь!

Игорь. Ей-богу, нет.

Шаронова. Так ты не шутишь?

Игорь. Абсолютно.

Шаронова. Приходится верить.

Игорь. Но, я вижу, ты не рада.

Шаронова. Рада. Конечно же, рада. Как я могу быть не рада, когда это для тебя такое во всех отношениях важное, почетное назначение! Дорогой мой Игорек, мой мальчик...

Игорь. Что же ты плачешь?

Шаронова. Плачу потому, что вдруг впервые поняла, что ты уже вырос. Стал взрослый. Совсем взрослый. Ты уже не тот маленький Игорек, который всегда так любил свою старенькую бабуся.

Игорь. Я и сейчас тебя люблю.

Шаронова. Я знаю, что любишь. Но ты уже не Игорек. И ты знаешь, я горжусь тобой. Я всегда тобой гордилась. Гордилась, когда ты приносил похвальные листы, когда ты сдал государственные экзамены и получил диплом с отличием, гордилась, когда о тебе в прошлом году написали в газете, как о растущем хирурге. А теперь я особенно горжусь... Я просто преклоняюсь перед тобой. И вовсе не потому, что ты мой единственный внук. А потому, что это чистая правда. Как жаль, как бесконечно, мучительно обидно, что твои покойные мамочка и папочка не могут сегодня порадоваться на тебя. Как жаль, что сегодня с нами нет твоего дедушки!

Игорь. Не плачь, бабушка, но надо плакать.

Шаронова. Как же мне не плакать, когда изо всей нашей семьи остались на земле только ты да я, твоя старая бабушка... Разве это не жестоко?

Игорь. Но что же делать, что же делать?

Шаронова. Ты прав. Делать нечего. Будем жить, как живется. Ты уедешь – останутся мои книги, библиотека, общественная работа.

Игорь. Тем более что уезжаю я совсем ненадолго. Два года промчатся быстро, и мы снова будем вместе.

Шаронова. Если я еще буду.

Игорь. Бабушка!

Шаронова. Я пошутила. Я буду. Я обязательно буду. А теперь от души тебя поздравляю. Когда надо ехать?

Игорь. Через две недели.

Шаронова. Так скоро?!

Игорь. Да. Срочная командировка.

Шаронова. Я не думала, что это так скоро!

Игорь. Ничего, бабушка. Чем скорее уеду, тем скорее возвращусь.

Шаронова. Верно, мой мальчик. Мой бывший мальчик. Все-таки ты не имеешь представления, как трудно матери увидеть, что ее сын уже совсем вырос. А ведь я тебе с самых детских лет заменяю мать. Ты ведь, в сущности, мой внуко-сын. Или сыно-внук: как тебе больше нравится. Ну и что же, тебя уже начали оформлять?

Игорь. Еще не начали, потому что, видишь ли, тут есть одно обстоятельство. Дело в том, что предпочитают посылать только

женатых. Такое неписаное правило. Следовательно, мне еще надо жениться.

Шаронова. Жениться!

Игорь. Ну да. Но я думаю, это не проблема. Желающих хватит.

Шаронова. Еще бы! Получить такого мужа, как ты! Мечта любой девушки. Но позволь, Игорек... *(Плачет.)*

Игорь. Ты опять плачешь?

Шаронова. Я не плачу, но подумай сам. В одно и то же время узнаю, во-первых, что ты уезжаешь в Африку и, во-вторых, что ты женишься. Согласись, что для меня это слишком сильная нагрузка.

Игорь. Да, но что же делать?

Шаронова. Не знаю.

Игорь. Не отказываться же от такой замечательной командировки только потому, что надо жениться!

Шаронова. Разумеется. Ни в коем случае не отказываться.

Игорь. Так что же тебя волнует?

Шаронова. Меня беспокоит, как бы ты второпях не взял первую встречную. Как бы не ошибся.

Игорь. Не беспокойся. Не в моем характере ошибаться.

Шаронова. Это верно. Но все-таки... Когда ж любви и страсти нежной пришла Онегину пора – прогнали бабку со двора.

Игорь. Во-первых, не любви и страсти нежной, а надежд и грусти нежной, а во-вторых, прогнали не бабку, а мосье, так что можешь быть совершенно спокойна.

Шаронова. Это почти все равно, милый. Но – жаль!..

Игорь. Конечно, жаль. Мне самому неохота жениться. Я бы еще годика три-четыре с удовольствием погулял в холостяках. Но ничего не поделаешь. Предпочитают женатых. Впрочем, ведь все равно рано или поздно, а жениться придется.

Шаронова. Лучше поздно... После моей... после того как меня не будет.

Игорь. Бабушка!

Шаронова. Молчу, молчу. Постараюсь примириться. Уже примирилась. И все же я очень боюсь, чтобы ты не совершил чего-нибудь непоправимого.

Игорь. Непоправимое совершают главным образом люди горячие, романтически настроенные, чуждые здравого материалистического миропонимания, влюбчивые, излишне сентиментальные. Я же, бабушка, как ты знаешь, этими пороками отнюдь не страдаю. Я трезвый реалист и на жизнь смотрю не через розовые очки, а через обыкновенные, хорошо подобранные по глазам.

Шаронова. И все-таки почему-то я так боюсь за тебя.

Игорь. Не бойся. Без твоего совета я не сделаю выбора.

Шаронова. Ты мне даешь слово?

Игорь. Даю слово.

Шаронова. Главное, не надо слишком торопиться. Не правда ли?

Игорь. Тем более что у нас впереди уйма времени. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так послезавтра.

Шаронова. Не послезавтра, так через неделю.

Игорь. Вот как раз и нет. Не послезавтра, так, во всяком случае, не позже среды, с таким расчетом, чтобы оформиться не позже четверга.

Шаронова. Так скоро!

Игорь. Ну да. Поэтому, дорогая бабуся, не будем терять драгоценного времени и давай сделаем наметку. Ведь ты прекрасно знаешь всех моих знакомых девушек.

Шаронова. Их у тебя совсем не так много, если, конечно, говорить лишь о вполне надежных.

Игорь. Разумеется. Тем легче сделать выбор. Ведь мы ограничимся только теми девушками, которых мы очень хорошо и давно знаем, не так ли, бабушка?

Шаронова. Разумеется, только тех, которые внушают полное доверие.

Игорь. Так вот. По дороге домой я уже сделал кой-какую наметку. За исключением тех, которые ясны не на все сто процентов. Остается четыре.

Шаронова. Интересно, на ком ты остановился.

Игорь. А как ты думаешь?

Шаронова. Не мне жениться, а тебе.

Игорь. Да, но ты – бабушка, заменившая мне мать.

Шаронова. И кроме того, библиотекаря-общественница.

Игорь. Какое это имеет отношение к делу?

Шаронова. Самое прямое. У меня записаны все местные девушки, берущие у меня книги. Скажи мне, что ты читаешь, а я тебе скажу, кто ты.

Игорь. А те, которые не читают?

Шаронова. О тех не стоит и говорить. Из девушки, не читающей книг, никогда не получится жена, достойная моего внука.

Игорь. Допустим, хотя это и спорно. Так или иначе я записал вот сюда, в эту книжечку, имена четырех девушек. Интересно, сойдутся ли наши вкусы.

Шаронова. Говори. Впрочем, нет. Лучше я буду говорить. А ты проверяй.

Игорь. Хорошо. Посмотрим, насколько у нас совпадает.

Шаронова. Ну что же? Во-первых, Тамара Лагутинская. Да?

Игорь. Верно. Есть такая.

Шаронова. Затем, конечно, Саша Соболева.

Игорь. Правильно.

Шаронова. Она много читает и чаще всех заходит ко мне в библиотеку. Особенно в последнее время.

Игорь. Я это заметил. Затем?

Шаронова. В-третьих, Ингрид Стуул.

Игорь. Черт возьми! Ты просто волшебница!

Шаронова. Что, совпало?

Игорь. Абсолютно. И в-четвертых, Оля Огородникова.

Шаронова. Верно. Ольга Огородникова. Хотя читает и не так много, как другие, и все больше библиотеку приключений Военгиза, но девушка превосходная, работающая и талантливая, а главное, легкая – с такой тебе будет легче жить.

Игорь. Не будем забегать вперед.

Шаронова. Не будем.

Игорь. Итак, бабушка, все эти девушки нам вполне подходят: трудящиеся, учащиеся, милые, чистые, симпатичные, мы их всех давно знаем – можно сказать, с детских лет, еще с тех пор, когда мы все поселились здесь, на новом месте, возле завода, который тогда еще только строился...

Шаронова. И кроме того, они тебе нравятся.

Игорь. Откуда это известно?

Шаронова. Иначе ты не стал бы их заносить в свои святцы.

Игорь. До известной степени верно. Но в данном случае это не главное. Важно, что они надежны, свободны и не имеют женихов.

Шаронова. На ком же мы остановимся?

Игорь. На ком? Да... Это, конечно, вопрос.

Шаронова. И вопрос довольно серьезный.

Игорь. Конечно, серьезный.

Шаронова. Но все-таки?

Игорь. Да, в общем, все равно.

Шаронова. Уж будто?

Игорь. Уверяю тебя.

Шаронова. Однако?

Игорь. Если я скажу – Тамара Лагутинская или, допустим, – Саша Соболева, то это будет несправедливо по отношению к Ингрид Стуул или Ольге Огородниковой. Они все одинаково милы, и никто меня не отталкивает.

Шаронова. Но, может быть, одна из них все же нравится тебе немного больше других?

Игорь. Нет, пожалуй, все равны.

Шаронова. Подумай.

Игорь. Думаю.

Шаронова. Может быть, в смысле внешности?

Игорь. Для жены внешность не имеет никакого значения, тем более что все они очень хорошенькие.

Шаронова. Я не знала, что ты такой наблюдательный. Да, они действительно все очень хорошенькие. Но ведь каждая по-своему. Одна беленькая, другая черненькая, третья рыженькая, четвертая каштановая. Одной девятнадцать, другой двадцать один... Так как же быть?

Игорь. Вот в этом и трудность. Оказав предпочтение одной, я тем самым как бы обижаю других... А мне бы этого не хотелось.

Шаронова. Да и несправедливо, потому что все они молодые, прелестные, начитанные. Ведь мы выбирали самых лучших, правда?

Игорь. Безусловно.

Шаронова. Так что же делать?

Игорь. Может быть... жребий?

Шаронова. То есть как? Ты шутишь?

Игорь. Ничуть. Ведь ты же сама как-то говорила, что брак – это лотерея.

Шаронова. Ну, это я говорила фигурально. Не думаешь же ты в самом доле бросать жребий?

Игорь. А почему бы нет?

Шаронова. Знаешь ли, это, как бы выразиться, слишком мелодраматично, что ли...

Игорь. Но что же делать, если другого способа нет. *(Пишет.)*

Шаронова. Что ты там пишешь?

Игорь. Пишу билетики. Четыре билетика. Куда бы их положить? Сворачиваю. Кладу в эту волшебную шкатулку. Тяни, бабушка. У тебя рука легкая.

Шаронова. Я волнуюсь.

Игорь. А я ничуть.

Шаронова. Неправда, волнуешься.

Игорь. Ну, может быть, самую малость. Тащи же.

Шаронова. Вытащила.

Игорь. Кого?

Шаронова. Не знаю.

Игорь. Читай.

Шаронова. Саша Соболева.

Игорь. Ну, слава богу! Я так и думал.

Шаронова. Почему?

Игорь. Что – почему?

Шаронова. Почему ты именно так и думал?

Игорь. Мне подсказало сердце.

Шаронова. Сердце?

Игорь. Нет, нет, какие глупости. Я пошутил. Сердце здесь совершенно ни при чем. Просто мне почему-то вдруг показалось, что это будет непременно Саша Соболева. Тем более что она тут только что была. И вот!

Шаронова. Я пошутила. Это не Саша Соболева.

Игорь. А кто же?

Шаронова. Оля Огородникова.

Игорь. Вот как! Жаль. То есть не совсем жаль, а в общем-то, пожалуй, все равно. Нет, в самом деле, бабушка: это действительно Оля Огородникова?

Шаронова. Нет, нет. Не беспокойся. Это Саша Соболева. Можешь убедиться.

Игорь. Да. Действительно, Саша Соболева.

Шаронова. Теперь ты успокоился?

Игорь. А разве я волновался?

Шаронова. По-моему, волновался.

Игорь. Совсем нет. Тебе показалось.

Шаронова. Тем лучше. Стало быть, ты остановился на Саше Соболевой?

Игорь. Да. Мы остановились на Саше Соболевой.

Шаронова. Категорически?

Игорь. Абсолютно.

Шаронова. Ну что ж? Она девушка хорошая, читающая.

Игорь. В таком случае не будем терять драгоценного времени. Я пошел.

Шаронова. Куда?

Игорь. К Саше Соболевой.

Шаронова. Дай я тебя поцелую. Дорогой мой Игорек...

Игорь. Так вы целуйте, а не плачьте.

Шаронова. Я не плачу.

Игорь. Я пошел.

Шаронова. Ну, как говорится, да благословит тебя бог.

Занавес.

Картина вторая

Комната Саши Соболевой. В гостях у Саши ее подруга Ингрид Стуул. На столе – стопка библиотечных книг.

Ингрид. Однако!

Саша. Что – однако?

Ингрид. Целый штабель книг.

Саша. Приходится.

Ингрид. Раз, два, три, четыре... шесть... девять... двенадцать... тринадцать томов. Чертова дюжина. Не понимаю, когда ты их успеваешь читать?

Саша. Я их не читаю.

Ингрид. Что же ты с ними делаешь?

Саша. Я их получаю, а потом сдаю. Получаю и сдаю.

Ингрид. С какой целью?

Саша. Ты все равно не поймешь.

Ингрид. Может быть, тебе просто нравится ходить в библиотеку?

Саша. Может быть.

Ингрид. Но с какой целью?

Саша. Ты не понимаешь?

Ингрид. Не понимаю.

Саша. Я хожу в библиотеку просто так. Без всякой цели.

Ингрид. Это невозможно. Если человек что-нибудь предпринимает, то непременно имеет при этом какую-нибудь определенную цель.

Саша. Ты слишком рациональна.

Ингрид. Я просто логична. Итак?

Саша. Не смотри на меня такими глазами.

Ингрид. Какими такими?

Саша. Слишком пронизательными.

Ингрид. Если тебе это неприятно, могу не смотреть, но ты моя самая близкая подруга, и я хотела бы знать, что с тобой происходит.

Саша. Ты думаешь, что со мной что-то происходит?

Ингрид. Безусловно.

Саша. И это заметно по лицу?

Ингрид. Сразу бросается в глаза.

Саша. Что же?

Ингрид. То без всякого повода делаешься бледной, то опять-таки без всякого повода краснеешь.

Саша. Не может быть!

Ингрид. Представь себе. Дай свои руки.

Саша. На.

Ингрид. Так и есть. Одна горячая, как кипяток, другая – холодная, как лед. Правая холодная, левая горячая. Все!

Саша. Что все?

Ингрид. Ты влюблена.

Саша. Откуда ты знаешь?

Ингрид. Я же тебе говорю: левая горячая – та, которая ближе к сердцу. У тебя горит сердце. Верный признак. Говори, что с тобой?

Саша. Не знаю. То есть я знаю, но это так странно. То есть это не странно, даже наоборот – вполне естественно. Но в то же время совершенно непонятно. Во всяком случае, необъяснимо. Вернее, объяснимо, но именно непонятно. Словом, не могу тебе объяснить.

Ингрид. Можешь не объяснять. Все ясно. Пришла пора – она влюбилась. Ты влюблена.

Саша. Нет.

Ингрид. Санька! Не ври! Ты влюблена!

Саша. Влюблена? Это не то слово. Ингрид, пойми: я не влюблена, я просто люблю. Люблю изо всех сил – страстно, глупо, позорно, безнадежно. То есть даже не люблю, а как бы тебе объяснить?

Ингрид. Объясни. Я пойму.

Саша. Я отравлена, поглощена без остатка, сошла с ума.

Ингрид. Сашка! Тебя ли я слышу и вижу? Как же это тебя угораздило?

Саша. Никак. Сама не знаю. Так.

Ингрид. Так просто никогда не бывает.

Саша. Оказывается, бывает. Никогда до сих пор о нем не думала и вдруг в один прекрасный день поняла, что люблю его. Люблю безумно. Его одного в целом свете. И ничего не могу с собой поделаться. Знаешь, Ингрид: в этом даже есть что-то удивительное. Я потеряла волю, покой, сон... Не могу спать... Принимаю нембутал.

Ингрид. Санька, ты преувеличиваешь.

Саша. К сожалению, нет. Какое-то наваждение.

Ингрид. А он?

Саша. Он ничего не подозревает.

Ингрид. Совсем ничего?

Саша. Абсолютно ничего. Как будто бы я пустое место.

Ингрид. Беда!

Саша. Настоящая беда. Кошмар. Прямо не знаю, что делать. Я даже хотела записаться на прием к психиатру, чтобы он мне что-нибудь посоветовал эффективное. Может быть, гипноз. Лечат же алкоголиков гипнозом.

Ингрид. Ты говоришь белиберду.

Саша. Конечно, белиберду. Я это и сама понимаю. В конце концов я дошла до того, что решила просто сказать ему все.

Ингрид. Объясниться в любви?

Саша. Да.

Ингрид. Как Татьяна Онегину?

Саша. И даже хуже. Уже совсем было собралась. Но в последний момент не решилась. Язык присох.

Ингрид. И ты очень хорошо сделала. Женщина не должна объясняться в любви мужчине. Надо не иметь никакого самолюбия.

Саша. Ах, при чем здесь самолюбие, когда дело идет о счастье?

Ингрид. Надо быть гордой.

Саша. У тебя какие-то скандинавские представления о женщине.

Ингрид. Может быть. Не будем об этом спорить. И он действительно ни о чем не догадывается?

Саша. Не догадывается.

Ингрид. А ты ему делала какой-нибудь намек?

Саша. Делала.

Ингрид. Какой же?

Саша. Смотрела на него.

Ингрид. И какой результат?

Саша. Все равно не догадался.

Ингрид. Такой толстокожий?

Саша. Он не толстокожий, но у него просто такой характер.

Ингрид. Кто же он?

Саша. Разве я тебе не сказала?

Ингрид. Не сказала. Я его знаю?

Саша. Конечно. Отлично знаешь. Из нашей старой компании. Игорь Шаронов.

Ингрид. Ах, так!

Саша. Ты удивлена?

Ингрид. Нет, почему же? Вполне естественно, что молодая женщина выбирает себе молодого мужчину, как у Гамсуна. Ну, что же? Игорь Шаронов может понравиться. Ему всего двадцать четыре года, а он уже врач, хирург с прекрасной репутацией. О нем нельзя сказать ничего плохого. Только хорошее.

Саша. Правда?

Ингрид. Разумеется. Больше того, из всех наших знакомых парней это, пожалуй, самый лучший. И нет ничего удивительного, что он пришелся тебе по сердцу и ты его искренне любила. Он вполне того заслуживает. Превосходный мужчина. Правда, не вполне в моем вкусе, но превосходный.

Саша. Почему же не в твоём вкусе? В чем ты видишь его недостатки?

Ингрид. Слишком уравновешенный.

Саша. Ты думаешь?

Ингрид. Во всяком случае, мне так кажется.

Саша. А мне не кажется.

Ингрид. Не кажется потому, что ты в него влюблена. Ты в нем хочешь ощущать душевные бури. Ты льстишь себя надеждой, что под холодным пеплом таится вулкан, который в один прекрасный день начнет извергаться и бросать вверх камни и пепел и зальет тебя лавой, как Помпею. Но ты заблуждаешься. Он слишком спокоен, слишком холоден. Во всяком случае, я бы сначала сильно подумала, прежде чем в него влюбиться.

Саша. Ты слишком рассуждаешь.

Ингрид. К сожалению. Или к счастью.

Саша. А я так не могу. Я – как в воду головой. Если бы он вдруг вошел сюда сейчас и сказал: «Саня, я тебя люблю, иди со мной», – я бы бросила все и пошла за ним с закрытыми глазами хоть на край света.

Игорь (входит). Здравствуйте, девушки.

Саша. Ах!

Ингрид. Ах!

Игорь. Почему такой испуг?

Ингрид. Мы как раз только что говорили о тебе.

Игорь. Что именно?

Ингрид. Я говорила, что ты человек холодный и уравновешенный, а Саша утверждает, что это только так кажется. Скажи, кто из нас прав?

Игорь. Конечно, ты, Ингрид. Я человек действительно уравновешенный и хладнокровный, как и подобает человеку моей профессии, хирургу. Здравствуй, Ингрид. *(Подает ей руку.)* С Сашей мы уже недавно виделись. Я очень рад, Саша, что застал тебя дома. Ты мне срочно необходима. Нам надо с тобой поговорить.

Ингрид *(Саше)*. Мне можно остаться при вашем разговоре или нужно удалиться?

Саша. Не знаю...

Ингрид. Игорь?

Игорь. Собственно говоря, здесь нет никаких секретов. Ничего особенного. Но лучше удались. На пять минут, не больше.

Ингрид. Через пять минут я вернусь. *(Уходит.)*

Игорь. Ну-с... Итак...

Саша. Что?

Игорь. Ничего особенного. Если хочешь, сядем.

Саша. Хорошо. Сядем.

Игорь. Ты здорова?

Саша. А что?

Игорь. Мне кажется, что у тебя что-то вроде лихорадки. Может быть, тебя послушать?

Саша. Не надо.

Игорь. Что ты сказала? Тебя совсем не слышно. Можно подумать, что у тебя пропал голос.

Саша. Нет, я здорова.

Игорь. Что?

Саша. Я говорю, что я здорова.

Игорь. Не похоже. А ну-ка, дай руку.

Она дает руку.

Совсем ледяная.

Саша. Это потому, что правая.

Игорь. Не понимаю.

Саша. А левая горячая.

Игорь. Да. Странно. Такое впечатление, что ты совсем расклеилась. Совсем некстати.

Саша. Нет, ничего. Не обращай внимания. Я очень рада, что ты пришел. Ты совсем редко заходишь. А ведь мы с тобой когда-то так дружили. Помнишь?

Игорь. Чего ж не помнить? Конечно, помню... И так... Я пришел совсем ненадолго. Видишь ли, Саша, в чем дело. Мы ведь с тобой старые друзья, не так ли? Ты меня хорошо знаешь. Я тебя хорошо знаю.

Саша. Да.

Игорь. Поэтому я и хочу предложить тебе попросту: выходи за меня замуж. По-моему, в моем предложении нет ничего обидного, оно вполне естественно. Впрочем, может быть, ты уже с кем-нибудь сговорила, тогда скажи прямо, не стесняйся, я не буду на тебя в претензии.

Саша. Подожди... Я не совсем понимаю... Может быть, у меня и в самом деле лихорадка... Что ты мне только что сказал?

Игорь. Я тебе предлагаю стать моей женой. Ну, одним словом, делаю тебе предложение.

Саша. Ты мне делаешь предложение?

Игорь. Да. И если ты не возражаешь, мы с тобой поженимся как можно скорее.

Саша. Ты не шутишь?

Игорь. Такими вещами не шутят. Саша, что с тобой? Тебе плохо?

Саша. Мне чудесно. Волшебно. Я ведь люблю тебя.

Игорь. Тем более.

Саша. Люблю давно, с самого детства. А ты?

Игорь. Я очень доволен, что все так чудесно складывается. Стало быть, ты согласна быть моей женой?

Саша. Согласна ли я? Родной мой! Скажи мне только одно слово – и я пойду за тобой на край света.

Игорь. Зачем же так далеко? До районного отдела записей актов гражданского состояния.

Саша (*страстно*). Мой?

Игорь. Что с тобой? Ты меня пугаешь!

Саша. Обними меня.

Игорь. Пожалуйста.

Саша. Скажи, ты меня любишь?

Игорь. А зачем тебе это знать? Неужели ты не понимаешь, что я тебя больше чем люблю: я на тебе женюсь. Ты согласна?

Саша. С чем согласна?

Игорь. Чудачка, я тебе делаю официальное предложение и спрашиваю: ты согласна?

Саша (*смотрит на него долгим, изучающим взглядом*). На что я должна быть согласна?

Игорь. Согласна быть моей женой?

Саша. И это все, что ты можешь мне сказать?

Игорь. Ну да. Все. А что же еще? По-моему, все.

Пауза.

Саша. В таком случае – не согласна.

Игорь. Ты не согласна быть моей женой?

Саша. Да, не согласна.

Игорь. Почему? Ты же сама только что сказала, что любишь меня.

Саша. Вот именно поэтому и не согласна.

Игорь. Непонятно.

Саша. Если ты этого не понимаешь, то тем хуже для тебя, а главным образом, для меня.

Игорь. Это все?

Саша. Все.

Игорь. Значит, ты категорически отказываешься выйти за меня замуж?

Саша. Зачем тебе это нужно?

Игорь. Как зачем? Разве я тебе еще не сказал? Так, значит, я тебе забыл сказать самое главное. Меня посылают за границу, и я должен ехать туда с женой. Без жены не рекомендуется. Теперь понимаешь?

Саша. Теперь понимаю. Значит, тебе срочно понадобилась жена, и среди всех знакомых девочек ты выбрал меня?

Игорь. Выбрал тебя.

Саша. Почему же именно меня?

Игорь. Так случилось. Что с тобой? Ты плачешь?

Саша. Уходи.

Игорь. Пожалуйста.

Саша. Ищи себе другую. Может быть, кто-нибудь другой согласится выйти замуж без любви.

Игорь. При чем здесь любовь?

Саша. Я тоже этого не понимаю.

Игорь. Значит, нет?

Саша. Нет.

Игорь. Как хочешь. Не сердись на меня. Забудем этот разговор. Надеюсь, я тебя ничем не обидел?

Саша *(со стоном)*. Не обидел?!

Ингрид *(входит)*. Ровно пять минут. Уже можно?

Саша. Можно.

Ингрид. Что у вас произошло? Вы поссорились?

Саша. Нет, мы не поссорились.

Игорь. До свиданья, девочки. Извините, что помешал вам.
(Уходит.)

Ингрид. Саша, что между вами произошло?

Саша. Ничего особенного. Игорь сделал мне предложение, и я отказала.

Ингрид. Почему?

Саша. Потому, что он не сказал мне: я тебя люблю.

Ингрид. Ты поступила правильно. Он должен был сказать эти слова.

Игорь *(входит)*. Простите. Еще один вопрос: вы случайно не знаете – Оля Огородникова еще не переехала в новый дом?

Ингрид. Нет. По-прежнему в общежитии.

Игорь. Спасибо. Еще раз до свиданья. *(Уходит.)*

Ингрид. Ты поступила правильно. Не плачь.

Занавес.

Действие второе

Картина третья

Комната в общежитии. Оля Огородникова – возле своей койки, смотрит в зеркало. Несколько девушек из ночной смены спят, укрывшись одеялами, на своих койках. Чистенько и даже нарядно, как в хороших женских заводских общежитиях.

Дверь заперта стулом, вдетым ножкой в дверную ручку. Стучат.

Оля. Ну, кто еще там ломится? Потихе! *(Открывает дверь.)*

Игорь. Здравствуй, Оля. Хорошо, что я тебя застал. У меня к тебе дело.

Оля. Говори потихе. Не видишь, что ли? *(Показывает головой на спящих девушек.)*

Игорь. Извини, пожалуйста. Буду говорить потихе. Сядем, Оля.

Оля. У меня нет времени. И так опаздываю.

Игорь. Ты, кажется, куда-то собралась?

Оля. Да. На стадион, там сегодня грандиозный парад кинозвезд, как бы не опоздать.

Игорь. Досадно.

Оля. Другим разом.

Игорь. Нельзя откладывать.

Оля. А что такое?

Игорь. Я тебя задержу ровным счетом на три минуты.

Оля. Ну, если. Только не больше. Так в чем дело?

Игорь. Меня посылают на два года за границу.

Оля. Это хорошо. Поздравляю.

Игорь. Но я должен ехать непременно с женой. Без жены не рекомендуется.

Оля. Да, я знаю. Холостых стараются не посылать, потому что они там могут бог знает что наделать по плупости. Закрутят роман с какой-нибудь или даже что-нибудь похуже. Т-ш-ш!.. Только говори не так громко, а то девчат разбудишь.

Игорь. Ладно. Так вот, мне срочно необходимо найти себе подходящую жену. Четверг утром – крайний срок.

Оля. Ну, а при чем здесь я? Пойдем, а то я уже опаздываю.

Игорь. Подожди. Мне интересно знать, что ты на это скажешь?

Оля. Я?

Игорь. Да, ты.

Оля *(после некоторой паузы)*. А куда ехать?

Игорь. В Абиссинию.

Оля. Стало быть, в Африку. Понимаю. Это ничего. *(После некоторой паузы.)* Лететь?

Игорь. Наверное.

Оля. Ты не знаешь: через Рим или через Стокгольм?

Игорь. Не знаю.

Оля. Потому что если через Стокгольм, то можно дня на четыре задержаться в Париже... *(Громко.)* Ой, девочки!

Просыпаются несколько девушек, вскакивают с испугом.

Первая девушка. Олька! Что ты орешь? Честное слово... Только я стала засыпать!..

Вторая девушка. Ты зачем привела сюда мужчину?

Оля. Извините, девочки... Это я нечаянно.

Первая девушка. Не можешь говорить шепотом! Прямо несчастье какое-то!

Оля. Спите, спите. Т-ш... Игорь, говори шепотом.

Игорь. Я говорю шепотом.

Оля. Слушай. Ну, хорошо. Допустим. Ты там будешь, наверное, врачом. А жена твоя чем?

Игорь. По специальности.

Оля. Ну что ж, это меня вполне устраивает. Мы с тобой давно знаем друг друга. Со школьной скамьи. Я была в четвертом, а ты уже в восьмом. Ты интересный парень. Ничего не скажешь. Я тоже ничего себе: девушка без адреса. Самая подходящая парочка. Верно? Тогда лады. Я согласна. Принимаю твое предложение.

Игорь. Разве я сделал тебе предложение?

Оля. Я тебя поняла именно так. Чего ж ты стоишь? Садись! Девочки, спите, спите, это вас не касается. Мы вам не мешаем. Садись, Игорь, садись, не стесняйся. Только не стучи стулом. Чаю

хочешь? Я тебе сейчас тихонечко вскипячу на электроплитке. *(Обращается к одной из спящих.)* Любочка, разреши, я у тебя возьму «Крымскую смесь»? Завтра отдам. Ничего, ничего. Ты себе спи.

Третья девушка. Ох, господи боже! Бери что хочешь, только не мешай мне спать.

Оля. Не буду, не буду. Спасибо, золотко. Спи себе спокойненько. Я тебе сейчас налью, Игорек. Бери печеньеце.

Игорь. А парад кинозвезд?

Оля. Чего я там не видела? Могу и не пойти.

Игорь. Билет пропадет.

Оля. Билеты на руках у Васи. Увидит, что меня до сих пор нету, и продаст кому-нибудь у входа на стадион. Только и всего.

Игорь. А кто это Вася?

Оля. Один человек. Ты его не знаешь. Он из другой компании. Но можешь не беспокоиться. Для меня это абстрактная живопись. Так как же: по рукам?

Игорь. Как ты странно говоришь.

Оля. А чего странно?

Игорь. Можно подумать, что мы совершаем какую-то коммерческую сделку.

Оля. Почему именно коммерческую?

Игорь. Ну, не коммерческую.

Оля. Не понимаю, что тебя не устраивает. Может быть, ты подозреваешь что-нибудь насчет Васи? Девочки, вы спите? Они спят. Если ты подозреваешь что-нибудь насчет Васи, то можешь быть совершенно спокоен. *(Оглядывается на спящих.)* Ни Васи, ни кого другого. Нет и никогда не было. Вся перед тобой, как есть с головы до ног. Чиста, как слезинка. И буду тебе абсолютно честной женой, подругой. Не сомневайся.

Игорь. Я не сомневаюсь, но все же как-то странно.

Оля. А чего странно?

Игорь. Хоть бы сказала, что любишь, что ли.

Оля. На кой тебе это надо?

Игорь. Да, конечно. Но все-таки.

Оля. Чудак человек. Я за него иду замуж, а он непременно хочет, чтобы я сказала, что люблю. Какое это имеет для тебя значение?

Игорь. Никакого.

Оля. Пей чай. Бери печенье. «Крымская смесь».

Игорь. Спасибо.

Оля. Только тихо... Ш-ш-ш... Не грызи так громко сахар... Так по рукам?

За дверью шум, стук.

Кто там еще ломится в дверь? Подожди, я сейчас открою.
(Открывает.)

Вася (входит). Оля, в чем дело? Простите, что помешал.

Первая девушка. Ой, братцы, только не деритесь!

Оля. Тише! Ввалился, как медведь. Не видишь, что здесь отдыхают девушки? Я занята.

Вася. А билеты?

Оля. Ты ж видишь, что я не пришла, значит, надо было продать.

Вася. Никто не покупает.

Оля. Ну, тогда я не знаю.

Вася (жалобно). Так что же теперь будет, Ольга?

Оля. Ступай подожди меня внизу, может быть, я спущусь. Только не стучи сапожищами на все общежитие.

Вася. Извините, что помешал. *(Уходит на цыпочках, бережно прикрывая дверь.)*

Оля. Это Вася. Не обращай внимания. Ну, так что же? Я вижу, что ты раздумал. Не стесняйся. Я ведь не набиваюсь. Но серчай, Игорь. Забудем этот разговор и станем друзьями. Надеюсь, я тебя ничем не обидела?

Игорь. Абсолютно ничем.

Оля. Дело житейское. Каждый ищет, как ему лучше. Не так ли, Игорь?

Игорь. Разумеется.

Оля. И что, действительно дело такое срочное?

Игорь. Да не позже четверга утром.

Оля. Ничего. Найдешь.

Игорь. Ты не скажешь, Тамара Лагутинская живет по-прежнему на Чкаловской, восемь?

Первая девушка (из-под одеяла). У Тамары Лагутинской вирусный грипп. Ее вчера отправили в больницу. *(Скрывается под одеяло.)*

одеялом.)

Игорь. Досадно. Вирусный грипп – это минимум три недели. Что же делать?

Вася *(входит)*. Ольга!

Оля. Ты опять тут? Я же тебе сказала, чтобы ты подождал внизу.

Вася. Там дождь.

Вторая девушка *(из-под одеяла, хихикая)*. Не сахарный!

Оля. Девушки, почему вы не спите?

Третья девушка. Потому, что вы нам мешаете.

Оля. Спите. *(Васе.)* Ну, что же ты стал посередине комнаты – ни туда, ни сюда. Садись, только тихонечко... Т-ш-ш...

Игорь. До свиданья. *(Уходит.)*

Оля. До свиданья. Не сердчай. *(Васе.)* Это один мой старый товарищ, друг детства, врач-хирург. Зовут Игорь. Но можешь не беспокоиться. Для меня это – абстрактная живопись. Пей чай, Вася. Бери «Крымскую смесь». Только не шуми. А то девушки спят.

Первая девушка *(из-под одеяла)*. Жених и двенадцать спящих дев. *(Скрывается под одеялом.)*

Оля. Тише. Т-ш-ш...

Потихонечку пьют чай. Пауза.

(Шепотом.) Вася, тебе не жалко билетов?

Вася *(шепотом)*. Не жалко.

Вторая девушка. Только умоляю, не целуйтесь так громко. Включите радио!

Оля включает радио. Нежная музыка.

Занавес.

Картина четвертая

Фасад нового жилого дома. Входная дверь. Над ней электрическая лампочка. Яркая лунная ночь. Звуки, доносящиеся с комбината. Недалеко от входной двери, в тени стоит Игорь. Из двери выходит Саша. Игорь делает к ней шаг.

Саша. Ой, кто это?!

Игорь. Это я, Саша, Игорь.

Саша. Ты меня напугал. Что ты здесь делаешь?

Игорь. Дожидаюсь тебя.

Саша. Почему же ты не поднялся ко мне наверх?

Игорь. Лучше здесь. С глазу на глаз. А то у тебя вечно подруги.

Саша. Всего одна подруга. Ингрид.

Игорь. Все равно.

Саша. Что же тебе от меня нужно?

Игорь. Поговорить.

Саша. Ты обратил внимание, какая сегодня луна?

Игорь. Обратил.

Саша. Полнолуние. Светло, как днем. Можно читать.

Игорь. Если напечатано крупным шрифтом.

Саша. Можно, даже если мелким.

Игорь. Мелкий шрифт называется петитом.

Саша. Это не важно. Ты любишь лунные ночи?

Игорь. Когда тепло. Холодные не люблю.

Саша. А мне все равно. Сейчас тепло. Тебе не холодно?

Игорь. Но холодно. А тебе?

Саша. Мне тоже не холодно. Так бы и простояла с тобой всю ночь.

Игорь. За чем же дело стало?

Саша. За малым.

Игорь. Ты на меня сердишься?

Саша. Что ты, милый! За что же?

Игорь. Ну, все-таки.

Саша. Не будем вспоминать. Я так рада, что ты пришел. Я всегда рада, когда ты приходишь.

Игорь. Однако время идет. Ты не передумала?

Саша. Скажи мне, милый, на что я тебе нужна?

Игорь. Я же тебе объяснил.

Саша. Только для этого?

Игорь. По-моему, вполне достаточно. Тем более что ведь ты сказала, что меня любишь. Ты не берешь своих слов назад?

Саша. Не беру.

Игорь. Значит, ты меня по-прежнему любишь?

Саша (*чуть слышно*). Люблю.

Игорь. Что ты сказала? Почему ты всегда говоришь со мной так тихо?

Саша. Люблю.

Игорь. Так почему же не хочешь?

Саша. Именно поэтому.

Игорь. Я уже это слышал. Я совершенно не понимаю. Странная логика. Ты хоть объясни мне как следует.

Саша. Сам должен понять. Неужели тебе не понятно?

Игорь. Честное слово, непонятно.

Саша. Тогда ты действительно какое-то странное исключение из общего правила. *(Со вздохом.)* Нет, Игорь, не пойду я за тебя.

Игорь. Но почему же, почему?

Саша. Сам должен понять. А если не понимаешь, то тем хуже для меня.

Игорь. Ты говоришь загадками.

Саша. То-то и скверно, что для тебя это загадки. Ах, если бы...

Игорь. Что – если бы?

Саша. Если бы ты... Если бы ты мог понять...

Игорь. Что понять? Что? Ты мне хоть подскажи.

Саша. Такие вещи не подсказывают.

Игорь. А ты подскажи, потому что время идет и все дело может лопнуть.

Саша. Нет, нет. Ничего. Ровно ничего. Все ясно. Не ясно лишь одно: зачем я тебе нужна? То есть я понимаю зачем, но я не понимаю, почему именно я, а не кто-нибудь другой. Ведь тебе должно быть все равно. Мало ли девушек?

Игорь. Девушек много. Даже больше, чем нужно. И любая будет, конечно, счастлива выйти замуж. Но подходящих – одна, две, и обчелся. Не могу же я жениться без разбора.

Саша. Ты говоришь, одна, две?

Игорь. Ну, может быть, три-четыре.

Саша. Кто же?

Игорь. Все свои.

Саша. Именно?

Игорь. Да ты их небось сама прекрасно знаешь.

Саша. Все-таки?

Игорь. Ну, скажем, Тамара Лагутинская.

Саша. Вот и женился бы на своей Тамаре Лагутинской.

Игорь. Не выходит. У нее вирусный грипп. Затяжное дело. А надо решать не позже четверга.

Саша. Так что одна – не в счет?

Игорь. К сожалению.

Саша. А еще кто?

Игорь. Кроме тебя?

Саша. Конечно, кроме меня. Я ведь не в счет.

Игорь. Ну, Оля Огородникова.

Саша. А она чем не подходит?

Игорь. В принципе-то она, конечно, подходит. Но, во-первых, какая-то она слишком... рациональная. А во-вторых, кажется, у нее уже есть парень.

Саша. А тебе не приходило в голову, что у меня тоже уже есть парень?

Игорь. Не надо так говорить даже в шутку.

Саша. Почему это?

Игорь. Потому что ты моя последняя надежда. Если ты не согласишься – я горю.

Саша. Я сказала – нет, значит, нет. Не будем к этому возвращаться. А почему бы тебе не поговорить с Ингрид Стуул? Это моя самая близкая подруга, и я тебе ручаюсь, что она вполне годится. Но торопись. Потому что у нее на днях появился один бородатый кубинец в берете и с гитарой, из числа наших практикантов.

Игорь. Кубинца я не боюсь. Но ты же сама понимаешь, что жениться на Ингрид теперь мне неудобно.

Саша. Почему же?

Игорь. Ты, вероятно, уже сказала ей, что я сделал тебе предложение.

Саша. Сказала. У нас друг от друга нет тайн.

Игорь. Вот видишь.

Саша. Но ведь я тебе отказала, и она знает, что ты свободен. Впрочем, должна тебя предупредить, что ты не вполне в ее вкусе.

Игорь. Понимаю. Я не кубинец.

Саша. Типичный не кубинец.

Игорь. Но это все равно. Я бы, пожалуй, взял Ингрид, да как-то неловко.

Саша. Не стесняйся, чего там!

Игорь. Ладно. Пошутили – и будет. Дело серьезное. Осталось всего неполных два дня. Подумай, Саша. В среду мы расписываемся, в четверг нас начинают оформлять, а через две-три недели мы уже летим. Неужели тебе не хочется побывать за границей, увидеть Африку?

Саша. Ах, очень хочется! Но что же делать?

Игорь. Саша, ты чего-то недоговариваешь.

Саша. Я-то договариваю. Ты недоговариваешь.

Игорь. Мы увидим Сахару, пирамиды, сфинкс. Финиковые пальмы, караваны верблюдов. «Я покажу на блюде студня косые скулы океана». Под нами проплывут желтые воды Нила.

Саша. Снега Килиманджаро.

Игорь. Да. Мы увидим снега Килиманджаро. Ну, дай лапу. Согласна?

Саша. Нет, Игорек.

Игорь. Но почему же, черт возьми?

Саша. Опять двадцать пять. Так было все хорошо. Волшебная луна. На тени видна каждая веточка. И ты со мной.

Игорь. Спрашиваю в последний раз: да или нет?

Саша. Нет.

Игорь. Ну, черт с тобой! *(Круто поворачивается, уходит.)*

Саша. Игорь, не уходи!

Ингрид *(выходит из двери).* Опять ничего не вышло? Он так и не сказал этих слов?

Саша. Так и не сказал. Ингрид, но, может быть, это и не нужно?

Ингрид. Обязательно нужно.

Саша. Все равно. Я побегу за ним. Я больше не могу. Игорь, вернись!

Ингрид. Дура. Не унижайся. Подожди. Имен терпение. Он дозреет до понимания.

Занавес.

Картина пятая

Квартира Шароновой. Антонина Алексеевна и Игорь беседуют.

Игорь. Никак не предполагал, что в нашей стране, где женщин на двадцать процентов больше, чем мужчин, так трудно жениться.

Шаронова. В особенности такому человеку, как ты: медалисту, общественнику, молодому растущему врачу, нежному внуку, скромному, порядочному, начитанному, отзывчивому товарищу.

Игорь. Бабушка, прекрати этот некролог.

Шаронова. Уже прекратила. Но скажи мне: что же теперь будет?

Игорь. Понятия не имею.

Шаронова. Все-таки как же это произошло?

Игорь. Я тебе уже объяснял.

Шаронова. Но ведь рекомендуется ехать с женой. Где же она, эта жена?

Игорь. Нету.

Шаронова. Значит, твоя заграничная поездка может лопнуть?

Игорь. Вполне.

Шаронова. Что вполне?

Игорь. Вполне может лопнуть.

Шаронова. Ты говоришь об этом так хладнокровно?

Игорь. А что же делать?

Шаронова. Действовать.

Игорь. Я уже действовал.

Шаронова. Действуй дальше. Каждый человек – кузнец своего счастья. Под лежащий камень вода не течет.

Игорь. Брак – это лотерея. Все это, может быть, и верно, но пока результатов не дает.

Шаронова. Хорошо. Давай разберемся. Отбросим все несущественное. Остановимся на главном. Почему тебе отказала Саша?

Игорь. Не понимаю.

Шаронова. Что она говорит?

Игорь. Говорит, что любит меня и что именно потому, что любит, не хочет.

Шаронова. Это уже что-то западноевропейское. Ну, а ты что?

Игорь. Сказал «до свиданья» и ушел.

Шаронова. А она что?

Игорь. Ничего.

Шаронова. Сердце красавицы. Знаешь, Игорек, что я тебе посоветую? Попробуй сходи к ней еще раз.

Игорь. Ну, уж нет. Не хочет – не надо. Можно подумать, что я без нее жить не могу. Больше унижаться не буду. Как будто нет на свете других девушек. Да сколько угодно! Только помани...

Стук в дверь.

Кто там? Войдите.

Оля (входит). Здравствуйте, Антонина Алексеевна. Здравствуй, Игорь. К вам можно? Только я не одна. Со мной Вася. Вася, заходи.

Входит Вася.

Игорь, вы, кажется, знакомы. Это Игорь. Это его бабушка Антонина Алексеевна. Поздоровайся.

Вася (здоровается). Василий, Василий.

Оля. Только не жми так сильно руку. У него ужасная манера давить людям руки.

Вася. Я аккуратно.

Оля. Мы совсем ненадолго. Можно нам сесть?

Шаронова. Милости просим. Садитесь.

Оля. Садись, Вася. Полегче. Он у меня очень стеснительный. Вася, не стесняйся. Здесь все свои. Игорь, у меня с тобой деловой разговор.

Шаронова. Мы не помешаем?

Оля. Нисколько. Даже лучше, что все здесь – я, Вася. Игорь, извини, дорогой, но я должна задать тебе одни нескромный вопрос.

Игорь. Пожалуйста.

Оля. Ты уже нашел себе подходящую жену для поездки?

Игорь. Как ты выражаешься!

Оля. А что? Ничего. Здесь все свои.

Игорь. Нет, не нашел.

Оля. Ну, слава тебе господи. А то я так переживала, что ты второпях наскочишь на какую-нибудь дрянь. Так вот какое дело. Есть одна замечательная девушка, прямо-таки созданная для тебя. Она, правда, разводка. Уже была один раз замужем. Но неудачно. Так что это может не считаться. Ее муж сразу же после свадьбы оказался

запойным. Как начал на свадьбе пить, так уже больше не останавливался. Она промучилась с ним три месяца, не выдержала и развелась. Девятнадцать лет, добрая, милая, простая. Во всех отношениях ангельская душа. И при этом красавица. Не просто красавица или что-нибудь вроде того. А неслыханная красавица. Такие красавицы рождаются, как Пушкин, – один раз в сто лет. С ней совершенно невозможно идти по улице. Не только мужчины, но даже женщины останавливаются и балдеют. И так ей, бедняжке, не повезло с этим проклятым алкоголиком! До сих пор не может прийти в себя. Но ты, Игорь, не беспокойся. Она такая скромная, что даже не понимает своей красоты. Будет жена, что надо. Я за нее ручаюсь. Особенно для заграницы, а для Африки – так сущий клад. Васина сестренка, Алла.

Вася. Да, моя младшая сестренка, Алла.

Оля (Игорю). Теперь ты меня можешь спросить, почему я так стараюсь? Отвечу. Не могу себе простить, что в прошлый раз, когда ты приходил ко мне свататься, я чуть было тебя не обманула. Да по правде, таки и обманула: сказала тебе, что я свободна, что у меня никого нет, и – соврала. А на самом деле у меня уже Вася был. Польстилась на зарубежную поездку. Говорю честно перед всеми. Проявила беспринципную подлость. Но, слава богу, вовремя одумалась. Совесть не позволила. Верно, Вася? Ты на меня больше не сердись? Я ведь от тебя ничего не скрыла. Верно?

Вася. Верно.

Оля (Игорю). А как только ты от меня ушел, я сразу же и подумала: а что будет, если ему не удастся до среды найти себе подходящую девушку? Ведь тогда погорит вся его поездка. Вот будет номерок! Ты себе не можешь представить, Игорь, как я переживала. Вася, я переживала?

Вася. Конечно, переживала.

Оля. И тут мне Вася вдруг и говорит: «Слушай, Ольга»... – он меня называет дома полностью – Ольга. «Слушай, говорит, Ольга, парень горит, давай ему сосватаем нашу Алку. Доброе дело сделаем. И ей будет хорошо, и ему будет хорошо, и всем будет хорошо». Верно, Вася?

Вася. Я именно так и сказал или вроде этого.

Оля. Тогда я сказала: пусть вместе летят в Африку, тем более что если полетят через Копенгаген или Стокгольм, то имеют шанс задержаться на пару дней в Париже. Нет, Игорь, честное слово, я не шучу: ты об этом подумай. Серьезное предложение. И все породнимся – красота!

Игорь. Что ж... это, конечно, не лишено... Все равно. Но надо сперва познакомиться...

Оля. Правда? Тогда я ее сейчас позову. Она тут, дожидается на лестнице. Вася, сбегай. А ты, Игорь, не беспокойся. Тебя это ни к чему не обязывает. Только посмотрите друг на друга.

Вася (*уходит и приходит с Аллой*). Иди, Алла, не стесняйся. Она у нас очень стеснительная. Не бойся. Здесь все свои. Познакомьтесь, товарищи. Это моя сестренка Алла.

Алла очень смущена. Это в полном смысле красавица, хорошо одета, нарядно, но скромно, может быть в длинных черных перчатках, в шляпке с вуалеткой или как оденет ее режиссер, но модно.

Оля. Познакомься, Алла. Это Антонина Алексеевна. Это Игорь, о котором я тебе говорила. Ну, Игорь: ты видел что-нибудь подобное?

Алла (*знакомится*). Алла.

Оля. Садись, Алла, не стесняйся, здесь все свои.

Пауза.

Шаронова. Какое у вас, Аллочка, образование?

Алла (*преодолевая застенчивость и ломая на груди руки*). Кончила десятилетку. Поступила в педагогический институт. А потом... (*Плачет.*)

Шаронова. Зачем же плакать, дитя мое?

Вася. У нее глаза на мокром месте.

Оля. Не реви, а то ресницы потекут.

Алла. Я не реву, а только стесняюсь. (*Пауза. Игорю.*) Вы врач?

Игорь. Да.

Алла. Хирург?

Игорь. Да.

Продолжительная пауза.

Оля. Ну что ж, граждане, как говорится: гости посидят, посидят, да и разбегутся по домам. Пошли, что ли? Заходи, Игорь. Когда

зайдешь? Заходи завтра утром.

Игорь. Спасибо.

Оля (*шепотом*). Смотри, не упусти девку!

Игорь. Ладно. Не упущу.

Вася. Послушайте, Игорь. Как мужчина мужчине. Ты мне нравишься. Будем дружить. Независимо ни от чего. Руку? И конечно, милости просим на нашу с Ольгой свадьбу. Будешь у нас первым гостем.

Игорь. С удовольствием.

Оля. До свиданья, Игорь.

Алла. До свиданья.

Оля. Не провожайте. Свои люди, сочтемся. Дорогу сами найдем.

Алла, Оля и Вася уходят.

Игорь. Ну, бабушка, что ты скажешь?

Шаронова. По-моему, только что произошло настоящее чудо. Я действительно не видела в жизни ничего подобного. Самая настоящая, неподдельная, редчайшая красавица. А как скромна, мила. Ну, дорогой мой сыно-внук, тебе, кажется, сегодня действительно повезло. Уж лучше не найдешь. Что же ты молчишь? Или, может быть, она тебе не понравилась?

Игорь. Как можно! Даже очень понравилась. Но знаешь, что я тебе скажу? Мне кажется, она не моего романа.

Шаронова. Романа? Какого еще тебе нужно романа? Ты с ума сошел.

Игорь. Не знаю.

Шаронова. Тебе нужен не роман, а хорошая, милая, порядочная девушка, которая могла бы стать твоей женой и поехать за границу. Не забывай, что время не терпит.

Игорь. Да, ты права. Но мне кажется, что, может быть, сначала надо еще раз поговорить с Сашей Соболевой. Все-таки мы начали с Саши Соболевой.

Шаронова. Да ведь она тебя и знать не хочет.

Стук в дверь.

Кто там? Входите!

Саша (*входит*). Извините, что я так поздно.

Шаронова. Книжки принесла?

Саша. Нет. Я к Игорю. Игорь, вероятно, мне не следовало приходить, но я ничего не могу с собой поделать. Это выше моих сил.

Шаронова. Может быть, мне уйти?

Саша. Не надо. Лучше при вас. *(Игорю.)* Ты хотел, чтобы я вышла за тебя замуж. Ты еще не раздумал?

Игорь. Нет.

Саша. Ну, словом, у меня не хватило характера, я тряпка... я согласна.

Игорь. Согласна быть моей женой?

Саша. Согласна. Но вы, Антонина Алексеевна, не думайте. Это вовсе не потому, что ехать за границу. Даже напротив. А просто я его люблю. *(Игорю.)* Ты понимаешь, что я тебя люблю?

Игорь. Понимаю.

Шаронова. Фу, гора с плеч! Поди сюда, Сашенька. Я ведь тебя знаю совсем маленькой девочкой. Ты ко мне ходила брать Чуковского. А потом ты выросла и ходила брать Аркадия Гайдара. И ты никогда не рвала книжек. Ты мне всегда нравилась больше всех других подруг Игоря. Дай я тебя поцелую. От всей души. Будьте счастливы.

Саша. Я ему постараюсь быть хорошей женой. Я так счастлива, Антонина Алексеевна.

Шаронова. Вот видишь, внучек, а ты сомневался в том, что брак – это лотерея. Я уверена, что ты вытащил счастливый билет.

Игорь. Положим, билет тянул не я, а тянула ты. Вообрази себе, Саша, это бабушка вытянула тебя мне.

Саша. Как вытянула? В каком смысле?

Игорь. В самом прямом. Я положил билетики в эту волшебную шкатулку, а бабушка тянула.

Саша. Не понимаю. Какие билетики?

Игорь. Они еще, наверное, до сих пор лежат здесь. Так и есть. Вот они, можешь убедиться.

Саша *(вынимает из шкатулки билетики и читает).* «Оля Огородникова», «Ингрид Стуул», «Тамара Лагутинская», «Саша Соболева».

Игорь. И бабушка вытянула для меня именно эту самую Сашу Соболеву, которая завтра уже будет Сашей Шароновой и начнет оформляться на предмет поездки в Аддис-Абебу.

Саша. Я думала, ты меня разыгрываешь.

Игорь. Насчет чего?

Саша. Насчет билетиков.

Шаронова. Он шутит, не верь! Он шутит.

Игорь. Какие уж тут шутки!

Саша. Подожди. Значит, ты меня выбрал по жребию?

Игорь. Да. А что?

Саша (*медленно*). Ты выбрал меня по жребию?! Вытянул?
(*Начинает волноваться.*) Вытянул по лотерейному билету?! Как швейную машину?! Теперь – все. Кончено.

Игорь. Куда же ты, Саша?

Саша. Извините, Антонина Алексеевна. Ухожу.

Шаронова. Сашенька!

Саша. Все! Все! (*Игорю.*) Ты больше для меня не существуешь.

Игорь. Не уходи. Я должен тебе что-то сказать.

Саша. Прощай! (*Уходит.*)

Игорь. Вернись!

Шаронова. Вот видишь, что ты наделал? Но ты не огорчайся. Может быть, это даже и к лучшему. Кто знает? Слов нет, Саша – девушка хорошая, милая. Но далеко ей до Аллы. Такая красавица!

Игорь (*в отчаянии*). Не надо мне никаких красавиц! Ах, бабушка!

Занавес.

Действие третье

Картина шестая, и последняя

Передняя в новой квартире, где в данный момент идет новоселье. В передней никого нет. Стоит шкаф с посудой. На полу блюдо с заливным. Тут же мотороллер и велосипед. Из-за дверей доносится шум новоселья, тосты, музыка, пение, восклицания – по усмотрению режиссера. Автор очень рассчитывает на изобретательность театра, так как для этой сцены, шестой, и последней, текста у него мало, а раздуть надо на целый акт, минут, по крайней мере, на тридцать – сорок. Новоселье устраивают старый мастер Соболев и его супруга, дядя и тетя Саши. У них в гостях пируют много наших знакомых, но мы их пока не видим. Несколько раз в передней звонит звонок, и сам Соболев, возбужденный, нарядный, с орденом Трудового Красного Знамени на темном двубортном пиджаке, выходит встречать гостей. Встретил, между прочим, Ингрид Стуул, явившуюся с кубинским парнем Педро, у которого борода и за спиной гитара. Потом Васю, Олю и Аллу. Некоторое время сцена пустая. Затем слышатся несколько продолжительно-нервных настойчивых звонков.

Соболев (*входит, открывает дверь и видит Игоря*). Что прикажете?

Игорь. Извините, может быть, я не сюда попал?

Соболев. Сюда, сюда, милости просим. Только не волнуйтесь.

Игорь. Я не волнуюсь. Здесь, кажется, какой-то семейный праздник?

Соболев. Ну да, новоселье. Пожалуйста.

Игорь. Нет, по-видимому, произошла ошибка. Я не собирался на новоселье. Мне просто срочно нужно видеть одну девушку – Сашу Соболеву. Она случайно не у вас?

Соболев. Как же, как же. Но не случайно. Да вы не волнуйтесь!

Игорь. Я не волнуюсь. Вот еще! Слава богу. Я видел, как она вошла в этот подъезд, а в какую квартиру – не знаю. А тут у вас девять этажей. Пришлось звонить в каждую квартиру.

Соболев. Утомились?

Игорь. Ужасно.

Соболев. Так пожалуйста, отдохните. Повеселитесь. Мы всегда рады хорошему человеку. А главное, не волнуйтесь. Успокойтесь.

Игорь. Не могу. Тороплюсь. Мерси. Так будьте любезны, вызовите мне на минуточку Сашу Соболеву.

Соболев. А вы, простите, кто такой?

Игорь. Я ее старый друг, Игорь Шаронов.

Соболев. Внук Антонины Алексеевны?

Игорь. Да, ее.

Соболев. Так тем лучше. Ваша бабушка тоже у нас. У нас сегодня все.

Игорь. Извините, но не могу. Тороплюсь.

Соболев. Что ж вы будете сидеть в неблагоустроенной передней, как бедный родственник? Вам будет тоскливо и неуютно. Лучше заходите в комнаты. Посмотрите, как мы разместились. Выпейте стопочку. Потанцуете.

Игорь. Покорно благодарю, но у меня на счету каждая минута. Позовите, пожалуйста, Сашу.

Соболев. Ну, как хотите. Пожалуйста. Только, бога ради, не надо так волноваться. (*Уходит.*)

Пауза.

Саша (*входит*). Так это ты?

Игорь. Я.

Саша. Как ты сюда попал?

Игорь. Видел, как ты вошла в этот подъезд с каким-то парнем.

Саша. Положим, не с парнем, а с одним заслуженным мастером спорта.

Игорь. Вот как!

Саша. Да.

Игорь. Для меня это новость. Как его фамилия?

Саша. Зачем тебе это знать?

Игорь. Я так хочу.

Саша. Мало ли.

Игорь. Почему ты была с ним?

Саша. Какое тебе дело?

Игорь. Я хочу знать.

Саша. Мне не нравится твой тон.

Игорь. А может быть, мне не нравится твое поведение. И вообще я требую, чтобы ты сказала, почему ты была с этим человеком!

Саша. Ты за мной следил?

Игорь. Это не важно.

Саша (*сильно волнуясь*). Ты за мной следил?!

Игорь. А хотя бы.

Саша. Какое же ты имел право? Какая гадость! Игорь, я тебя не узнаю.

Игорь. А я тебя не узнаю. Я хочу знать: какие у тебя отношения с этим человеком?

Саша. С каким человеком?

Игорь. С заслуженным мастером спорта. Интересно, каким родом спорта вы с ним занимаетесь?

Саша. Как ты груб! Дурак.

Игорь. Я тебя прошу ответить на мой вопрос: какое ты имеешь отношение к этому человеку?

Саша. Никакого. Просто это мой знакомый, который зашел за мной, чтобы проводить меня на новоселье к дяде.

Игорь. К дяде?

Саша. Да. Для твоего сведения – человек, который открыл тебе дверь, мой родной дядя. У них сегодня новоселье.

Игорь. Я слышу эти разнузданные звуки.

Саша. Почему именно разнузданные?

Игорь. Ну, не разнузданные.

Саша. Ты удовлетворен моим объяснением?

Игорь. Нисколько.

Саша. Но ведь я сказала тебе чистую правду.

Игорь. А почему я раньше не знал, что у тебя есть какой-то дядя?

Саша. Вероятно, потому, что слишком мало мною интересовался.

Игорь. Он тебя любит?

Саша. Конечно.

Игорь. А ты его?

Саша. Конечно. И тетю.

Игорь. Про кого ты говоришь?

Саша. Про дядю и тетю.

Игорь. Оставь эти неуместные шутки. Я спрашиваю, любит ли тебя этот человек? Мастер спорта?

Саша. Не думаю. Во всяком случае, не замечала.

Игорь. А ты его?

Саша. Это мое личное дело. И вообще – почему ты сюда ворвался и что тебе от меня надо?

Игорь. Саша, зачем ты говоришь со мной таким тоном?

Саша. А каким же тоном с тобой говорить? Я тебе ясно дала понять, что ты для меня больше не существуешь.

Игорь. Но, по крайней мере, можешь ты меня выслушать?

Саша. Сейчас не время и не место. До свиданья.

Игорь. Подожди! Выслушай.

Саша. Хорошо. Говори.

Игорь. Завтра последний день. Послезавтра уже будет поздно. Да или нет?

Саша. Я не понимаю, о чем ты говоришь?

Игорь. Нет, ты отлично понимаешь.

Иконников (*вбегает*). Сашенька, где же вы? Я вас ищу повсюду. А оказывается, вы здесь. Извините за грубое вторжение, но вы слышите? Вальс, вальс! Вы забыли?

Саша. Помню, помню. Извини, Игорь, я тебя покидаю. Я обещала.

Игорь. Остайся.

Саша. Не могу. Дала слово. Если хочешь, подожди меня здесь.

Иконников. Тысячу извинений. (*Уносится с Сашей в вальсе.*)

Игорь нервно ходит взад-вперед по передней, время от времени задевая велосипед, шкаф с посудой и стараясь не наступить на блюдо с заливным.

Музыка. Пауза.

Соболева (*входит*). Что же вы, молодой человек, сидите в такой неуютной передней? Я Сашина тетя. Здравствуйте. Заходите, пожалуйста. Не стесняйтесь. Здесь много ваших друзей и знакомых.

Игорь. Я не одет.

Соболева. Какие пустяки!

Игорь. Я не могу.

Соболева. Ну, как хотите. *(Кричит в дверь.)* Иду! Иду! *(Игорю.)* Если надумаете, приходите. Там сейчас будет исполняться кубинская песня. *(Уходит.)*

Возвращаются Саша и Иконников.

Иконников. Извините, что я похитил вашу даму. Возвращаю ее вам в полной неприкосновенности.

Саша. Я в восторге. Вы ни разу не наступили мне на ногу.

Иконников. Итак, за вами еще танго. Не забудьте. *(Уходит.)*

Саша. Не забуду.

Игорь. Это он?

Саша. Кто он?

Игорь. Заслуженный мастер спорта.

Саша. Он самый.

Игорь. Ну что ж, красивый самец. Поздравляю.

Саша. Ты ошибаешься. Он здесь не ради меня.

Игорь. А ради кого?

Саша. Ради одной красивой девушки.

Игорь. Не рассказывай мне сказок.

Саша. Как угодно. Так что же ты мне хочешь сказать?

Игорь. Да или нет?

Саша. Нет.

Игорь. Но почему же, почему?

Саша. Я никогда не подозревала, что ты можешь быть такой занудой. Как Васисуалий Лоханкин.

Игорь. Нет, ты мне ответь: почему?

Саша. Неужели так до сих пор и не понял? Ты поступил со мной как с вещью. Ты хотел меня выиграть, как мотороллер. Я тебе этого никогда не прощу.

Игорь. Сашенька, не придавай этому значения.

Саша. То есть как это – не придавай значения? Вот еще! Ты меня унизил. Понимаешь: унизил!

Игорь. Понимаю. Больше этого не повторится. Прости.

Саша. Не прощу.

Игорь. Но ведь ты же меня любишь.

Саша. Любила.

Игорь. А теперь?

Саша. А теперь не люблю.

Игорь. Больше не любишь! Тогда мне все ясно. Ты любишь другого. *(Горько.)* Сердце красавицы склонно к измене.

Саша. Не будь пошляком. Сердце красавицы склонно к свободе и независимости. И не склонно переносить оскорблений.

Игорь. Каких же оскорблений?

Саша. Думать, что я могу выйти замуж по расчету, – оскорбление.

Игорь. Все это слова. Ты любишь другого.

Саша. Это мое личное дело.

Иконников *(появляется, возбужденно).* Извините, я опять похищаю вашу даму. Сашенька, фокстрот.

Саша. Иду.

Иконников и Саша в танце исчезают.

Игорь. Я ее убью. Ее и его.

Соболев *(входит с тарелкой в руке).* Ну, если вы предпочитаете пребывание в одиночестве нашему обществу, то хотя бы закусите чем бог послал. Тут селедочка, пирожки и соответствующее сопровождение.

Игорь. Благодарю вас. Я не пью.

Соболев. В принципе я тоже не пью, но приходится. Пожалуйста. Иначе вы нас обидите.

Игорь. Хорошо. С новосельем!

Соболев. Мерси. И, простите, исчезаю к гостям.

Звучит музыка. Танцуют, Иконников и Алла в вечернем туалете показываются в передней. Они останавливаются, не замечая Игоря.

Алла. Что вы делаете?

Иконников. Я увидел вас и сошел с ума. Я пришел сюда только ради вас.

Алла. Но я даже не знаю, кто вы такой.

Иконников. Я заслуженный мастер спорта, но я еще никогда никого не любил.

Алла. Наверное, обманываете.

Иконников. Клянусь вам. Я вас люблю.

Алла. Так сразу, с места в карьер?

Иконников. С места в карьер! А чего? Неужели я вам ни капли не нравлюсь? В конце концов я еще не такой старый. Если бы вы меня видели на стадионе!

Алла. Я видела.

Иконников. И что же?

Алла. Блеск.

Иконников. Вы за кого болеете?

Алла. До сих пор за «Крылья».

Иконников. Теперь придется болеть за «Космос». Будьте моей женой. Нет, совершенно серьезно. Будьте.

Алла. А вы часом не пьющий?

Иконников. Клянусь вам!

Алла. Дыхните!

Иконников. Святой истинный крест. *(Дышит.)*

Алла. Что вы делаете?

Иконников. То, что надо.

Целуются.

Алла. Ай, здесь кто-то сидит за шкафом! Это вы, Игорь?

Игорь. Это я.

Алла. Вот видите, не пришли вчера утром к Ольге. Ай-яй-яй!

Иконников *(Игорю)*. Прошу прощения. *(Алле.)* Так будешь?

Алла. Буду!

Исчезают в танце.

Саша *(входит, возбужденная, покрасневшая, с бокалом в руке)*. Ты еще здесь? Ах, как мне жарко!

Игорь. Сядь.

Саша. Ну, села. Что тебе надо?

Игорь. Как же это получается: вчера любила, сегодня уже не любишь. Так не бывает.

Саша. Много ты понимаешь.

Игорь. Выслушай меня.

Саша. Слушаю.

Игорь. Прости меня.

Саша. Допустим, простила. И что дальше?

Игорь. Неужели тебе не хочется увидеть снега Килиманджаро?

Саша. Хочется.

Игорь. И огни Лиссабона?

Саша. Ужасно хочется!

Игорь. Так в чем же дело? Неужели я тебе до того противен, что ты даже не можешь выйти за меня замуж?

Саша. Напротив. Ты мне совсем не противен. Скажу тебе больше. Я ведь тебе соврала, что я тебя не люблю. Люблю и любила всю жизнь, с самого детства. Мне, конечно, не следовало бы этого говорить. Но это сильнее меня. Ты меня проглотил без остатка. Я люблю тебя. Люблю. Милый ты мой, дорогой.

Игорь. Ты не шутишь?

Саша. Не до шуток мне.

Игорь. Значит, согласна быть моей женой? Вот это умница.

Саша (*грустно*). Нет, не согласна.

Игорь. Господи боже мой, но почему же, почему?

Саша. Потому, что люблю.

Игорь. Я уже это слышал.

Саша. Именно потому, что люблю, а ты...

Игорь. Что я?

Саша. Неужели все еще не понимаешь?

Игорь. Нет, Саша. Теперь я вижу: ты опасный тип. В последний раз: да или нет? Или я уйду навсегда, и ты меня больше никогда не увидишь.

Саша. Как хочешь.

Игорь. Пожалеешь.

Иконников (*входит*). Простите, что нарушаю вам файфоклок. Разрешите опять похитить вашу даму.

Саша. Похищайте.

Иконников (*Саше*). Я вам обязан своим счастьем. Вы меня познакомили с лучшей девушкой в мире. Позвольте руку. (*Целует ей руку.*)

Игорь. Сашка, не смей.

Саша. Ты взбесился. Не смей меня хватать за руку.

Игорь. А вы, товарищ, идите отсюда, идите, а то я за себя не ручаюсь.

Иконников. Простите, но я не имел в виду... тем более что я, так сказать, люблю другую... (*Саше.*) Прошу вас. (*Уходит.*)

Игорь. Сашка, не смей.

Саша. Вот еще!

Игорь. Вернись!

Саша. Даже не подумаю.

Игорь. А я говорю: вернись! Ну!

Саша. Не кричи, пожалуйста. Ты не у себя дома. Здесь квартира моих дяди и тети. Здесь новоселье, гости. А ты скандалишь. Хоть бы постеснялся.

Игорь. Наплевать!

Саша. Не выкручивай мне руки.

Игорь. Нет, буду, нет, буду выкручивать!

Саша. Я закричу.

Игорь. Я тебе приказываю. Не смей уходить.

Саша. Не командуй. Сию минуту пусти.

Игорь. Не пущу.

Саша. Сумасшедший, что ты делаешь?

Мотороллер падает в блюдо с заливным.

Теперь погиб заливной поросенок.

Игорь. Заливной поросенок – это еще не все. Я разнесу вдребезги это осиное гнездо!

Саша. Ты опрокинешь шкаф. Граждане, помогите!

Игорь. И опрокину!

Медленно падает шкаф, из которого по частям высыпается новый обеденный сервиз на двенадцать персон.

Саша. Ты добился своего.

Игорь. Да. И добился. Это ты виновата. Пойми же, пойми, куриная твоя голова, что я тебя люблю!!!

Саша. Как ты сказал?

Игорь. Оглохла, что ли! Люблю. Я тебя люблю! Понятно тебе это или не понятно?

Саша. Повтори.

Игорь. Я тебя люблю.

Саша. Так с этого и надо было начинать. Милый! *(Бросается ему на шею.)*

Игорь. Моя?

Саша. Твоя!

Игорь. Согласна?

Саша. Конечно, согласна. Да, да, да!

Вбегают гости, среди них Шаронова.

Шаронова. Что здесь происходит? Игорь! Мальчик мой!

Игорь. Я ее люблю.

Шаронова. Но зачем же с таким грохотом? Ты весь в покойного деда. Тот же почерк.

Соболева (*видя разбитую посуду*). Ах! Посуда! На помощь!

Вася. Товарищи, ничего особенного. Он просто страшно надрался.

Алла. Хорошо, что я не вышла за него замуж.

Вася. Страшно надрался.

Шаронова. А ведь никогда в рот не брал.

Вася. Значит, с непривычки.

Один из гостей. Позовите коменданта!

Соболев. Товарищ, как вам не стыдно! Вас пустили в порядочный дом. А еще интеллигентный человек. Начинаящий врач.

Соболева. Что же вы смотрите? Он задушит мою племянницу! Звоните в милицию!

Свистки.

Саша. Не надо звонить в милицию. Мы просто любим друг друга.

Игорь. В особенности я. Простите, я, кажется, разбил посуду. Я заплачу.

Саша. Мы заплатим.

Соболев. Посуда – это что! Поросятка жалко.

Соболева. Ничего, пожалуйста! Бейте! Это даже к счастью.

Игорь. Ты слышишь, солнышко, это даже к счастью?

Соболев. Извините, может быть, мы лишние?

Игорь. Откровенно говоря, да.

Соболев. Пойдемте, товарищи.

Соболева. Пойдемте, пойдемте.

Шаронова (*Соболевой*). Мне так перед тобой неудобно, Танька.

Соболева. Ну, чего там! А нашу молодость помнишь?

Шаронова. Наша молодость! «Кирпичики»! Давай, Танька, оторвем «Кирпичики».

Соболева. Давай, Тонька, оторвем.

Уходят.

Ингрид. Ну, что я тебе говорила? Ты видишь, он уже созрел.

Саша. И даже чересчур. Перезрел. Я всегда знала, что он у меня вулкан. Смотри, как он тут извергался.

Ингрид. Да, страшные разрушения Помпеи. *(Кубинцу.)* Пойдемте, Педро, надеюсь, вы не такой вулканический.

Гости уходят. Среди груды битой посуды остаются Игорь и Саша. Слышится голос Шароновой, поющей под гитару «Кирпичики»^[18].

Саша *(воркуя)*. Ты меня любишь?

Игорь. Люблю.

Саша. А почему не хотел говорить?

Игорь. Я сам не понимал, что люблю тебя. Люблю с детства. А ты меня?

Саша *(очень тихо)*. Тоже люблю.

Игорь. Не слышу.

Саша. Тоже люблю.

Игорь. Почему ты говоришь так тихо?

Саша. Потому, что люблю. Тоже люблю.

Игорь. Почему тоже?

Саша. Ну, не тоже, а просто. Как ты мне надоел!

Игорь. Стало быть, ты теперь согласна быть моей женой?

Саша. Согласна.

Игорь. И мы увидим снега Килиманджаро?

Саша. К сожалению, нет.

Игорь. Почему же?

Саша. Потому, что я не могу с тобой ехать. При всем моем желании. Наша бригада дала обязательство выполнить годовой план на пять месяцев раньше, и до этого я не могу уйти с работы... как бы мне этого ни хотелось... Ты огорчен? Милый, дорогой, пойми, что я просто не имею морального права. Это будет не по-коммунистически. Ты же первый перестанешь меня уважать.

Игорь. Я понимаю.

Саша. И согласен?

Игорь. Согласен. Ты чудная!

Игорь и Саша, обнявшись, проходят через всю квартиру, мимо веселящихся гостей и выходят на балкон, откуда видна панорама строительства и огни комбината.

Саша. Но ты все-таки огорчен?

Игорь. Я огорчен?! Дурочка. Я счастлив, счастлив. На черта мне все эти снега Килиманджаро и огни Лиссабона без тебя?

Саша. Тем более что перед нами вся жизнь, и мы еще многое увидим... многое...

Гости окружают их с бокалами. Шаронова с чувством поет «Киртичики».

Занавес.

1962

Комментарии

Квадратура круга*

Пьеса была написана В. Катаевым в 1927 году. Осенью следующего года в Московском Художественном театре состоялась премьера этой комедии-шутки. Постановка ее была поручена К. С. Станиславским молодому режиссеру Н. Горчакову. Валентин Катаев впоследствии писал, что «...сценическая судьба моих первых пьес – „Растратчиков“^[1] и „Квадратуры круга“, равно как и начало драматургической деятельности, были тесно связаны со Станиславским»^[2].

Еще в 1927 году, работая над пьесой «Растратчики», великий режиссер понял своеобразие молодого драматурга. «Катаев великолепный наблюдатель, острый, тонкий», – говорил К. С. Станиславский в беседах с Н. Горчаковым и отмечал как характернейшую особенность катаевского юмора его глубокий гуманизм. Катаев «не стремится вздыбить мир! – говорил Станиславский. – От этого его творчество не менее почетно. Оно несет людям радость, которой не так уж много в жизни, оно заставляет их пристально вглядываться в теневые стороны их бытия, бороться с ними». К. С. Станиславский занял в спектакле мхатовскую молодежь, «актеров искренних, легких – не тяжелодумов, обязательно с юмором». Непременным условием он поставил режиссеру «лаконичность средств выражения», минимум предметов на сцене, действия «самые простые, жизненные, не обремененные излишней психологией». Задачей актеров являлось раскрыть ту жизненную правду, которая была заключена «в умной, талантливой шутке Катаева»^[3].

Комсомольца Васю играли М. Яншин и А. Грибов; Абрама – В. Грибков, И. Раевский; беспартийную Людмилочку – В. Бендина; Тоню – М. Титова; Емельяна Черноземного – Б. Ливанов, Б. Добронравов, П. Массальский. Выпускал спектакль Вл. И. Немирович-Данченко.

К марту 1929 года комедия выдержала уже сто представлений. В Центральном архиве литературы и искусства хранится экземпляр

«Квадратуры круга» (изд-во «Модник», 1928) о надписью автора: «После 100 спектакля, март 1929 г.». Всего спектакль на сцене МХАТа прошел 629 раз.

Популярность комедии была так велика, что она не только обошла многие периферийные и республиканские театры Советской страны, но быстро распространилась с профессиональной сцены и на любительские театры, любительские кружки. Юрий Олеша шутливо писал об успехе пьесы: «Квадратуру» ставят всюду. Я видел летом в Одессе на Большефонтанской дороге маленькие афиши: «Квадратура круга» – пьеса Котова, «Квадратура круга» – пьеса Китаева, а у ворот артиллерийской школы висел плакат, где просто, без указания фамилии автора стояло «Квадратура круга, или Любовь вчетвером»^[4].

Успех комедии отметила и пресса тех лет. «Надо принять шутку Катаева, как почин, как интересный опыт в деле создания нового советского водевиля», – писал Г. Рыклин в газете «Известия» 22 сентября 1928 года, указывая, что подобные пьесы «нужны как дополнение к так называемому „серьезному“ репертуару». Режиссер спектакля Н. Горчаков свидетельствует, что «тот исключительный прием в комсомольской аудитории, который был оказан пьесе при первом ее исполнении в день Х МЮДа в помещении МКП(б), доказал нам, что наша работа, наше увлечение пьесой, наши глубокие и искренние симпатии к передаваемым образам дошли до зрителя»^[5].

Любопытно, что когда спустя двадцать пять лет Указом Президиума Верховного Совета СССР М. М. Яншину было присвоено почетное звание народного артиста СССР, то среди обширной галереи ярких, запоминающихся образов, созданных актером за годы плодотворной сценической жизни, в Указе был упомянут и комсомолец Вася из «Квадратуры круга»^[6].

В марте 1957 года постановка «Квадратуры круга» была возобновлена на сцене Московского театра сатиры.

Комедия В. Катаева широко ставилась не только в Советском Союзе, но и за рубежом. В предвоенные годы, начиная с 1928 года, «Квадратура круга» обошла все европейские театры и перекочевала в Америку. И начиная с 1 марта 1934 года, с постановки театра «революционных артистов» – «Орэндж гров», пьеса с успехом шла здесь по всей стране во множестве так называемых «малых» театров. Официальная премьера состоялась 3 октября 1935 года в Нью-Йорке в

«Льюсиум театре», где комедия В.Катаева выдержала 108 представлений. И. Ильф 17 октября 1935 года в письме на родину с юмором пишет: «Сейчас я смотрел „Квадратуру круга“, которая идет на Бродвее. Очень старомодный небольшой зал. Человек в цилиндре покупал билет в кассе. Передайте Вале (*В. П. Катаеву*. – Л.С.), что первый человек в цилиндре, которого я видел в Нью-Йорке, покупал билет на его пьесу... За синим окном идет снег. Если показать Россию без снега, то директора театра могут облить керосином и сжечь... В углу комнаты стоит красный флаг. Публике нравится пьеса, смеются»^[7].

После войны пьеса вновь ставилась в Нью-Йорке, в 1950 году, в «Вейдмен студио-театре».

Во Франции «Квадратура круга» была впервые поставлена в январе 1931 года парижским театром «Ателье», руководимым Шарлем Дюлленом. Театр этот объединял, по определению В. Катаева, «левых» молодых актеров «типа вахтанговцев». В конце 1931 года В. Катаев приехал в Париж «по следам „Квадратуры круга“»^[8].

Газета «Монд», которую редактировал Анри Барбюс, опубликовала интервью с советским драматургом. Здесь было сказано о Катаеве, что это представитель «нового русского поколения», «один из молодых писателей, чей юмор, чувство сатирического, вкус к жизненным деталям, помогают нам лучше понять многообразную, непрерывно меняющуюся, повседневную жизнь среднему человеку новой России»^[9].

В 1949 году постановка комедии с успехом была возобновлена режиссером Витали в театре «Хюшетт», а с 1960 года «Квадратура круга» вошла в репертуар «Театра искусств» («*Theatre des Arts*») под руководством молодого талантливого режиссера и актера Стефана Ариеля.

Пьеса В.Катаева продолжает идти во многих европейских театрах. Летом 1964 года она была поставлена афинским театром «Аттико», под руководством известной актрисы Гьели Мавропулу. В Бразилии «Квадратура круга» с успехом шла с 1963 года в театре «Офисина». «Путь бразильского театра отмечен печальными вехами: гибелью одного за другим театральных коллективов», – рассказывает корреспондент «Комсомольской правды». В 1963 году на грани финансового краха оказался молодежный театр «Офисина» из Сан-

Пауло. Режиссер Морис Ванно решился на «смелый эксперимент» – поставил советскую пьесу. И вот «советская комедия не только спасла театр от банкротства, но и имела небывалый успех. Четыре года она не сходит со сцены»^[10].

Пьеса публиковалась в журналах и выходила отдельными изданиями. Отрывок из нее был помещен в сатирическом журнале «Бич», № 11, март 1928 года. Полностью «Квадратура круга» вышла в майском номере «Красной нови» за 1928 год. Отдельной книгой появилась в издании «Модник» 1928 и 1929 годов, «Цедрам» 1934, 1935 и 1936 годов. Входила в различные сборники произведений Катаева, а также в пятый том собрания сочинений (*Гослитиздат, М. 1957*).

Миллион терзаний*

Комедия написана в 1931 году. Впервые поставлена Московским театром оперетты осенью 1932 года. Музыка для спектакля написал И. Дунаевский. Летом 1933 года состоялся спектакль Ленинградского театра музыкальной комедии. Постановки были встречены прессой положительно. Критика указывала, что пьеса «Миллион терзаний» остропародийно осмеивает буржуазных либеральных болтунов и приспособленцев. В пьесе В. Катаева получил развитие образ героя одного из его ранних сатирических рассказов – «Экземпляр».

В 30-х годах пьеса шла не только в Москве и Ленинграде, но и во многих периферийных театрах: в Смоленске, Воронеже, Нижнем Тагиле, Мурманске и других.

Комедия «Миллион терзаний» имела успех также и за рубежом, где ставилась на сценах левых театров. Так, в 1932–1933 годах пьеса шла во Франции в «Рабочем театре», организованном Полем Вайян-Кутюрье. Перевод был осуществлен Н. Трухановой – женой генерала Игнатьева, впоследствии автора книги «Пятьдесят лет в строю». В Германии ставил «Миллион терзаний» прославленный «Лессинг-театр». «Я побывал в 1931 году в Берлине, где шли две моих пьесы: „Авангард“ и „Миллион терзаний“. Комедия шла в театре Лессинга, – вспоминает писатель. – Играли в пьесе замечательный германский актер Гумолька и Элен Сандрок, одна из первых исполнительниц ибсеновского репертуара. Здесь она уже играла комическую старуху»^[11].

Опубликована комедия была в апрельском номере «Красной нови» за 1931 год. Вышла отдельными изданиями во «Всекодраме» (М. 1933) с предисловием критика Ю. Юзовского и «Цедраме» (М. 1934). Была включена в сборник В. Катаева «Комедии» («Советская литература», М. 1934); в пятый том пятитомного собрания сочинений (Гослитиздат, М. 1957).

Дорога цветов*

Комедия эта начата В. Катаевым в марте и закончена к осени 1933 года. Опубликована в майском номере журнала «Красная новь» в 1934 году. Эпизод «из новой пьесы» был напечатан ранее, 4 марта того же года в «Литературной газете». Михаил Зощенко посоветовал автору дать иное название пьесе: «Меня никто не понимает». Катаев, однако, оставил прежний заголовок, считая, что он более соответствует социальному замыслу его комедии – осмеянию мещанина и приспособленца, укrywшегося «за псевдореволюционными фразами об этике и морали человека будущего» («Труд», 17 мая 1934 г.), одного из тех, что проникнуты старым, независимо от того, какие слова они произносят («Правда», 18 июля 1934 г.).

Комедия обошла театры сорока семи городов Советского Союза. С 1934 по 1936 год она с успехом шла в Москве и Ленинграде, Харькове, Алма-Ате, Петрозаводске, Якутске, Баку и других городах. В эти же годы ставилась и на сценах многих зарубежных театров, в том числе Варшавы, Праги, Нью-Йорка. Журнал «Рабочий и театр» (1934, № 6) определил главное достоинство пьесы, увидав его в «сочетании серьезной, никак не снятой проблемы с возможностями заразительного веселого „представления“...»

День отдыха*

Водевиль написан в 1940 году. После войны автор вернулся к пьесе и переработал ее, создав окончательную редакцию в 1946 году.

В мае того же года состоялась премьера водевиля в Московском театре сатиры. В спектакле были заняты талантливые советские комедийные актеры. Профессора Дудкина играл Ф. Н. Курихин, жену профессора – Н. И. Слонова, Миусова – Д. А. Реутов.

Главную роль Зайцева исполнял П. Н. Поль, который, по свидетельству газет, «создал запоминающийся и поистине

трогательный образ скромного человека, готового одолеть любые трудности во имя дела»^[13]. Сатирик Г. Рыклин отмечал как главную заслугу автора пьесы то, что «он не пошел по проторенным комедийным дорожкам», а открыл в жизни новые образы, новые ситуации для своей комедии-шутки. Спектакль в целом Г. Рыклин расценил как «успех Театра сатиры»^[14].

Пьеса «День отдыха» обошла театры многих областных и республиканских городов в нашей стране и перекочевала на зарубежную сцену. Она шла во многих европейских театрах, в том числе Англии, Бельгии, Швейцарии. В Париже этот спектакль прошел свыше 500 раз подряд. По сообщениям прессы, летом 1966 года «на Больших бульварах, в театре „Нуводе“, весь сезон с успехом шла пьеса В. Катаева „Я хочу видеть Миусова“ в постановке Жака Фабри. Этот спектакль, как и „Идиот“ по Достоевскому, который ставил в театре „Атенэ“ Барсак, остается и на следующий сезон – явление не столь уж частое в Париже»^[15].

Через десять лет после первой постановки пьесы «День отдыха» на театральной сцене она с успехом появилась на экранах страны в виде цветной кинокомедии «Безумный день». Сообщение о начале съемок в студии «Мосфильм» было дано в «Вечерней Москве» 26 апреля 1955 года. Премьера кинокомедии по сценарию Валентина Катаева состоялась в июле 1956 года.

Роль Зайцева исполнял народный артист СССР Игорь Ильинский, и, как отмечала пресса, «талантливый комедийный актер и на этот раз, после долгой разлуки с кинематографом, сумел показать свое мастерство. Образ, созданный им, не похож на отрицательных комедийных героев, которых он играл прежде в кино. В „Безумном дне“ его герой отличается мягкостью, большой человечностью, простотой и добродушием, трогательной любовью к своему труду, хорошим здоровым юмором»^[16].

В остальных ролях снимались народные артисты РСФСР С. Бирман (*врач дома отдыха*), Р. Плятт (*профессор Дудкин*), В. Володин (*швейцар*), И. Зарубина (*супруга Дудкина*), В. Бендина (*жена Зайцева*); заслуженные артисты С. Мартинсон (*Миусов*), А. Георгиевская (*сестра-хозяйка дома отдыха*) и др. Музыка для кинокомедии написал композитор Никита Богословский.

Пьеса «День отдыха» вышла отдельным изданием в библиотечке «Крокодила» (изд-во «Правда», 1947). Включена была автором в сборник «Пьесы» («Советский писатель», 1955), а также в последний том пятитомного собрания сочинений В. Катаева (Гослитиздат, М. 1957).

Домик*

Комедия написана в 1940 году. Замысел пьесы, как всегда, у В. Катаева возник на основе комических ситуаций, почерпнутых из реальной жизни. «Я ездил в Таганрог на Чеховские торжества, – рассказывает писатель. – Это был очень шумный юбилей. К нему с размахом готовились. В Таганрог приезжал Художественный театр, писатели, деятели культуры. Был там в Таганроге секретарь горкома, местная партийная власть. Носил полотняную блузу, трубка во рту. Основательный такой, серьезный. Но оказался совсем не промах, лихой. Под марку юбилея полностью реконструировал город. Я и написал об этом шуточную пьесу»^[17].

Первые читки пьесы успешно прошли в марте 1940 года, и комедия была сначала встречена чрезвычайно одобрительно. (См. отклики в прессе: «„Домик“. На читке новой пьесы В. Катаева». – «Литературная газета», 26 марта 1940 г.; М. Гус, «Смех – великое дело». – «Литературная газета», 26 июня 1940 г., и др.).

Однако весьма скоро, к осени 1940 года, пьеса подверглась суровой критике в газетах и журналах (см., напр., статью А. Гурвича «Поучительные неудачи». – «Театр», 1940, № 11). «Домик» был снят с репертуара и только в 1956 году увидел сцену. Поставлена комедия была Московским театром сатиры и получила другое название – «Дело было в Конске».

Пьеса была полностью напечатана в ленинградском журнале «Литературный современник», 1940, № № 5–6. Отрывки публиковались в журнале «Крокодил», 1940, №№ 6 и 11.

Синий платочек*

Комедия опубликована в 1943 году, в февральском номере журнала «Октябрь». В том же году поставлена Куйбышевским драматическим театром. В разработке основной сюжетной линии пьесы писатель использовал собственный рассказ «Фотографическая

карточка», напечатанный ранее в газете «Правда» от 20 октября 1942 года.

Случай с гением («Понедельник»)*

Комедия написана в 1955 году. В октябре этого же года передана театрам для постановки. Вышла отдельным изданием в Отделе распространения драматических произведений ВУОАП (1957). В начале 1956 года пьеса была поставлена Ленинградским драматическим театром имени Ленсовета, режиссером Н. Акимовым (см. статью Г. Капралова «Пегас и седок» в газете «Советская культура» от 9 февраля 1956 г.).

Пора любви*

Пьеса, названная автором «маленькая комедия», написана им в конце 1961 и начале 1962 года.

В конце января 1962 года у писателя состоялась беседа с корреспондентом газеты «Литература и жизнь». На вопрос корреспондента: «Совсем ли вы забыли о драматургии и юмористическом жанре? Ведь много лет назад водевиль „Квадратура круга“ обошел сцены всего мира?» – Валентин Катаев ответил: «Нет, не забыл... Только что закончил комедию „Пора любви“. Кто будет ставить, какой театр – пока не знаю. В глубине души мечтаю о любимом коллективе – вахтанговцах» («Литература и жизнь», 31 января 1962 г.).

Пьеса была напечатана в журнале «Юность», 1962, № 12, и вышла отдельным изданием в Отделе распространения драматических произведений ВУОАП в начале февраля 1962 года с указанием, что «право первой постановки в Москве принадлежит Московскому государственному ордену Трудового Красного Знамени драматическому театру имени Моссовета». Была поставлена этим театром (режиссер Шанс), а также Ярославским драматическим театром имени Волкова и другими.

Примечания

примечаниях к III тому настоящего издания (стр. 435) вместо режиссера пьесы «Растратчики» И. Судакова ошибочно указан Н. Горчаков, который в том же году работал над «Квадратурой круга».

«Театр», 1962, № 12.

Статья И. Горчакова «Работа К. С. Станиславского над советской пьесой» в сб. «Вопросы режиссуры», «Искусство», М. 1954.

«30 дней», 1928, № 10.

«30 дней», 1928, № 10.

6

«Советская культура», 19 мая 1955 г.

«Новый мир», 1961, № 12.

Беседа с В. П. Катаевым, 12 мая 1962 г.

«Монд», 7 ноября 1931 г.

«Комсомольская правда», 14 июня 1967 г.

Беседа с В. П. Катаевым, 12 мая 1962 г.

12

Довольно, достаточно (лат.).

«Вечерняя Москва», 24 июня 1946 г.

«Труд», 12 июля 1946 г.

«Правда», 6 августа 1966 г.

«Вечерняя Москва», 11 июля 1956 г.

Беседа с В. П. Катаевым, 24 июня 1962 г.

Необязательно «Кирпичики». Можно любую песню 20-х годов, которая нравится артистам. (Прим. автора.)